

М. 111-4
350

45-113
801-9
5475-

У 460
4

355.48
11-90.

ИСТОРИЯ

12-го

ДРАГУНСКАГО СТАРОДУБОВСКАГО

ПОЛКА

СОСТАВИЛЪ

Бывшій офицеръ полка

Ротмистръ МАРТЫНОВЪ.

1908

ВНЕШНЕДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
МИНИСТЕРСТВО
ОТДЕЛ ДОКУМЕНТАЦИИ
И БИБЛИОТЕК
АННОТАЦИИ
К

Государственная
операция Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

97988-46

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Самодержецъ Всероссійскій

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я счастливъ буду тѣмъ, что описанье трудъ,
Про жизнь за 126-тъ лѣтъ среды моей родной,
Хоть тѣмъ оцѣнится, когда его прочтуть,
Что памятью на вѣкъ онъ свяжется со мной.

Я не ищу награды средь Васъ, мои друзья;
Съ открытою душой лишь объ одномъ молю,
Чтобъ снисхожденіе одно увидѣлъ я,
И этотъ даръ я всей душой благословлю.

Ни одна армія въ мірѣ не имѣетъ того богатства самоотверженныхъ подвиговъ, какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ, какъ наша. Это отрадное явленіе происходитъ благодаря тѣмъ заложникамъ беззавѣтной храбрости и сознанія своего долга въ военное и мирное время, которые по силѣ и возможности вкладываются каждому, вступающему въ ряды нашей арміи. Разъ дѣло коснется защиты ЦАРЯ и отечества, а въ мирное время, даже подчасъ чисто уставнаго выполненія долга службы, кончающагося гибелью, въ силу того укорененнаго воспитаніемъ убѣжденія, у насъ и являются эти подвиги, доходящіе до полнаго забвенія. Сколько именъ драгоцѣнныхъ для полка встрѣчается въ блестящемъ прошломъ, и какъ велика должна быть честь принадлежать къ семьѣ, столь доблестной на полѣ брани.....

Понятно, какое важное значеніе должна имѣть исторія „полная и правдивая“ старѣйшаго полка славной русской арміи, обогатившая ее своими боевыми заслугами.

Подвиги предшественниковъ, отличія въ военное и мирное время, разъясненіи ихъ всегда были вѣрными проводниками въ душу убѣжденій, которыя и служатъ основаніемъ той стойкости и непоколебимости того единства, заставлявшее разбиваться о себя превосходныя силы, и на которомъ построена доблесть нашего солдата и слава нашей арміи.

Конечно, чѣмъ больше примѣровъ, тѣмъ ближе знакомство съ родной средой, тѣмъ крѣпче вѣра, тѣмъ сильнѣе убѣжденія, а чѣмъ свѣжѣе подвигъ,

чѣмъ очевиднѣе, тѣмъ глубже западаетъ онъ въ тѣ тайники, создающіе героизмъ, а слѣдовательно и славу. Если-же дѣло было въ своей части, дѣло близкое и очевидное, то еще скорѣе оно вызываетъ изъ своей среды подражателей.

Воспитаніе, вступившаго въ духъ стремленія къ возвышенію своей части,—къ славѣ ея, на которой зиждется величіе родной арміи, требуетъ фактовъ изъ исторіи жизни арміи, но, благодаря тому богатству фактовъ, на которомъ она достигла высоты своего призванія, намъ достаточно взять на себя трудъ прослѣдить жизнь своей семьи, чтобы найти достаточно матеріала для воспитанія каждаго новаго члена, поселить въ немъ традиціи и вызвать подражаніе, а у болѣе сильнаго духомъ—подвигъ, вызывающій животрепещущее, какъ очевидца. Значеніе воспитательнаго руководства—полковая исторія, какъ одно изъ надежныхъ педагогическихъ средствъ, пріобрѣтаетъ теперь особое важное значеніе при сокращенныхъ до минимума срокахъ дѣйствительной службы солдатъ, при составѣ молодыхъ унтеръ-офицерахъ, когда въ полку не засиживаются долго ветераны—эти живые памятники доблести, мужества, самоотверженія, когда въ короткое время происходитъ быстрый обмѣнъ всего состава нижнихъ чиновъ полка. При такихъ условіяхъ ближайшимъ хранителемъ традицій полка можетъ быть по преимуществу общество офицеровъ.

На полковыхъ офицерахъ, какъ ближайшихъ руководителей и наставникахъ солдатъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, лежитъ теперь почтенная, въ высокой степени важная обязанность хранить свято преданія своего полка; имъ необходимо знать основательно его исторію, чтобы имѣть въ рукахъ своихъ одно изъ лучшихъ средствъ для ознакомленія молодого состава унтеръ-офицеровъ и солдатъ, чтеніемъ и рассказами о походахъ и сраженіяхъ, съ тою ролью въ кампаніяхъ, какая выпадала въ арміи, въ отрядѣ, на ихъ полкъ, или часть его, даже случается, не большую команду, съ тѣми тягостями и лишеніями, которыя неизбѣжно приходилось испытывать офицерамъ и солдатамъ въ ихъ полку.

Не одно только описаніе походовъ и сраженій, подвиговъ мужества и самоотверженія должно составлять предметъ исторіи полка, но важнымъ и поучительнымъ предметомъ, заслуживающимъ изученія,—составляетъ бытовая сторона, къ которой нужно отнести: организацію, составъ, вооруженіе, одежду, продовольствіе, равно какъ и строевое обученіе. Бытовая сторона ближайшимъ образомъ даетъ внѣшнюю оболочку полку, сообщаетъ ему опредѣленную фізіономію, можетъ служить и мѣрою для оцѣнки степени подготовки въ немъ людей къ своему назначенію для дѣйствій—въ военное время, и оправданіемъ какихъ-либо прискорбныхъ явленій въ жизни полка.

Никогда война не можетъ быть вѣчною. Въ 126-лѣтней исторіи полка болѣе или менѣе продолжительныхъ войнъ одна отъ другой—разграничиваются періодами спокойствія, мира и тишины.

Къ сожалѣнію для изученія бытовой стороны полка—не имѣется самаго солиднаго матеріала—дѣлъ полкового архива.

Способъ храненія полковыхъ дѣлъ, ихъ сортировки, сбереженіе въ полку—не были предметомъ особенной заботливости начальниковъ въ военное время. До архивовъ ли и библиотекъ было тогда, когда велась непрерывная борьба съ врагомъ, гдѣ каждый былъ вѣчно подъ угрозою пуль и шашки. ... Но нельзя не пожалѣть о столь существенномъ недостаткѣ, лишшающемъ автора исторіи полка одной изъ самыхъ капитальныхъ опоръ для описанія внутренняго быта.

Добытыми въ Московскомъ архивѣ документами, конечно, далеко не исчерпанъ тотъ матеріалъ, который въ немъ можно-бы было отыскать безъ особеннаго затрудненія, если можно было располагать большимъ просторомъ времени. Надо затратить нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда и не одному человеку, чтобы извлечь все то, что въ немъ заключается полезное для исторіи полка за 18 и начала 19-го столѣтія.

Кто не видалъ самъ и не прочувствовалъ того, что обязанъ написать, руководствуясь добытымъ изъ архивной пыли документомъ-реляціей, отчетомъ, донесеніемъ въ нѣсколько строкъ—тотъ не можетъ вложить въ свое повѣствованіе такихъ штриховъ, которые освѣщали-бы яркимъ блескомъ данное событіе, увлекли-бы воображеніе читателя.

Въ теченіе своей 126-лѣтней жизни *), **Стародубовскій** полкъ перенесъ много преобразованій и, гордо стоя на высотѣ величія, заявилъ себя массою доблестныхъ подвиговъ на полѣ брани, которые я, по силѣ возможности и скуднымъ даннымъ, постараюсь здѣсь изложить, наглядно показывая, что сдѣлалъ **Стародубовскій** воинъ на пользу ЦАРЮ, отечеству и радость потомкамъ.

По мѣткому слову Императрицы Екатерины II-й, „оружіе російское тамъ только славы себѣ не приобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подѣмлетъ“. **Стародубовскій** полкъ все 126-лѣтіе своего существованія провелъ съ поднятою рукою, всегда готовый къ бою.

*) Въ 1860 г. за расформир. кирас. полковъ, Стародубовскій полкъ слился съ Нѣжинскимъ драгунскимъ, который и далъ старшинство нашему полку съ 1709 г. въ силу Высочайшаго указа отъ 25 Іюня 1838 г., гдѣ сказано, что старшинство полка должно считать по старшинству части, на поступленіе ихъ поступившей, если эта часть не менѣе дивизіона. Такъ какъ Нѣжинскій драгунскій полкъ имѣлъ старшинство съ 1709 г., которое онъ получилъ при сформированіи въ 1856г., то въ силу Высочайшаго указа 27 мая 1860 г. Стародубовскій драгунскій полкъ и получилъ старшинство съ 28 Января 1709 г.

Издаваемая мною исторія полка, въ зависимости отъ сохранившагося матеріала, имѣетъ цѣлью представить болѣе или менѣе полную и вѣрную картину жизни полка.

На сколько возложенный на меня трудъ удовлетворитъ всѣмъ этимъ требованіямъ, при всей добросовѣстности и сердечности моего отношенія къ нему, настолько буду гордиться въ исполненіи и принесеніи товарищеской пользы.

Ротмистръ Мартыновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. Сформированіе полка.—Война съ Турціей.—Бой у Максимень, Путиѣ, Фокшанахъ, Рымникѣ и Мачинѣ	1—38
Глава II. Вступленіе на престоль Императора Павла.—Преобразование въ кавалеріи.—Обязанности чиновъ и ихъ производство.—Строевое обученіе.—Движеніе въ Швабію.—Набѣгъ на Винтентурнъ.—Атака около Эглизау	39—62
Глава III. Императоръ Александръ I.—Уменьшеніе числа кирасирскихъ полковъ.—Новый строй полка и его жизнь.—Выѣздка лошадей.—Война съ Турціей.—Лихія дѣла у Измаила.—Рукопашный бой на суднѣ близъ крѣпости Гирсово.—Лихое дѣло при Расеватѣ и Татарицѣ.—Бой у Базарджика.—Сраженіе при Руцукѣ	63—122
Глава IV. Отечественная война.—Сраженіе при Кобринѣ.—Жаркія дѣла при отступленіи отъ Пружанъ къ Городечнѣ.—Дѣло при Козьемъ Бродѣ.—Сраженіе при Городечнѣ.—Развѣдка города Несвижа.—Блестательная атака близъ села Гречина.—Взятіе Кульма.—Бой при Вахау.—Сраженіе у Большой Торси	123—150
Глава V. Польское возстаніе	151—159
Глава VI. Царствованіе Императора Александра II.—Военныя поселенія.—Измѣненіе состава кавалеріи.—Сліяніе полка съ Нѣжинскимъ драгунскимъ.—Проводы командира полка.—Смотръ полка Шефомъ	160—166
Глава VII. Война съ Турціей.—Занятіе г. Бѣлы.—Отбитіе турецкаго транспорта у селенія Стронова 2-мъ эскадромъ.—Лихая рекогносцировка Маіора Канукова съ 1-мъ эскадромъ селеній: Ханъ-Гюль-Чесме, Иванъ-Чифтлика и береговъ Лома.—Развѣдка дер. Калыкой 4-мъ эскадромъ.—Служба въ дальнихъ развѣдкахъ.—Подвигъ Маіора Канукова на посту.—Дѣло 4-го эскадрона у Церовцы.—Сраженіе подъ Коцеловымъ и Облавой.—Дѣла у Пиргосъ.—Дѣло 2-го дивизіона со сторожевою цѣпью у Иванъ-Чифтлика.—Перестрѣлка въ цѣпи.—Дѣло у Пиргосъ и Ханъ-Гюль-Чесме.—Бой у Мечки и Трестеника.—Рекогносцировка 4-го эскадрона у Иванъ-Чифтлика и стычка съ черкесами	167—236
Глава VIII. Возвращеніе полка на постоянную стоянку.—Жизнь полка въ Каменецъ-Подольскѣ.—Вступленіе на престоль Императора Александра III.—Преобразование въ кавалеріи	237
Приложенія: № 1. Шефы полка	1
№ 2. Полковые командиры	—
№ 3. Списокъ офицеровъ полка, кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степ., за минувшія кампаніи	2
№ 4. Списокъ офицеровъ полка, получившихъ золотое оружіе „за храбрость“	3
№ 5. Наградной списокъ офицеровъ полка за минувшія кампаніи	4
№ 6. Списокъ нижнихъ чиновъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена за отличіе, оказанное въ военное время	8
№ 7. Наградной списокъ нижнихъ чиновъ полка	10
№ 8. Преобразования и переформированія полка	—
№ 9. Квартирное расположеніе полка	12
№ 10. Высочайшія награды и отличія	—
№ 11. Боевой формуляръ полка	—

	Стр.
№ 12. Штатъ полка по табелямъ	23
№ 13. Денежное довольствіе	26
№ 14. Хронологическій переченьъ нѣкоторыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка	28
№ 15. Выдержка нѣкоторыхъ перемѣнъ въ строевомъ уставѣ	46
№ 16. Списокъ адъютантовъ полка	50
№ 17. Списокъ офицеровъ полка, положившихъ животъ свой на полъ брани.	—
№ 18. Рапортъ въ Государственную военную коллегію	51
№ 19. Высочайшій приказъ 27 Мая 1860 г.	53
№ 20. Письмо Шефа полка къ Военному Министру	54
№ 21. Списокъ офицеровъ полка	—

Опечатки.

На стр. 47 подпись подъ рисункомъ слѣдуетъ читать:
Офицеръ Стародубовскаго кирасирскаго полка 1797—1801 г.г.

Друзья, товарищи прочтите,
Что пишетъ вѣрный Вашъ собратъ;
Чего не знаетъ, не взыщите,
Онъ все сказать, чѣмъ былъ богатъ.

ГЛАВА I.

Сформированіе полка.—Война съ Турціей.—Бой у Максимень, Галаца, Путнѣ, Фокшаняхъ,
Рымникѣ и Мачинѣ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ военной коллегіи въ 28 день Іюня 1783 года, изъ малороссійскихъ казаковъ сформированъ Стародубовскій конный полкъ въ 6-ти эскадронномъ составѣ, считая въ каждомъ по 138 человекъ. Жалованье было положено, какъ въ существующихъ уже карабинерныхъ полкахъ, форма-же обмундированія и аммуниція была утверждена по новому образцу, но полку не пришлось ее одѣть, такъ какъ въ 1784 году, полкъ не будучи еще вполне сформированъ, былъ уже названъ карабинернымъ. Окончательно полкъ былъ въ полномъ комплектѣ и сформированъ лишь къ половинѣ 1785 г. Произошло это потому, что одна треть его состава находилась въ командировкахъ и на форпостахъ на Польской границѣ, кромѣ того много казаковъ, назначенныхъ въ полкъ, находились въ бѣгахъ *).

О сформированіи полка лишь въ 1785 году видно изъ журнала военной коллегіи «9 Февраля 1784 г. президентъ оной коллегіи Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ и кавалеръ Князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ* объявилъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила формируемые изъ малороссійскихъ казаковъ полки именовать карабинерными», а 22 Марта того-же года по Именному Ея Императорскаго Величества указу повелѣно: «устройство оныхъ полковъ препоручить Господину Генералъ-Фельдмаршалу и кавалеру Графу Петру Александровичу *Румянцеву-Задунайскому*», на что послѣдній отвѣтилъ рапортомъ въ Государственную военную коллегію (Приложеніе № 17) отъ 20 Мая 1784 года, въ которомъ излагалъ, что приступить къ формированію полковъ ему невозможно, такъ какъ до сихъ поръ онъ не получаетъ точныхъ инструкцій отъ Государственной военной коллегіи.

*) Дѣло казачьяго повѣтыя. Оп. 107, св. 136, № 18, стр. 42.

При формированіи 10-ти конныхъ полковъ регулярной кавалеріи изъ казаковъ (въ томъ числѣ и Стародубовскаго), разрѣшено было всѣхъ чиновниковъ, находящихся въ малороссійскомъ войскѣ, при ихъ желаніи, перевести во вновь формируемые полки при условіи, если ихъ найдутъ способными главное начальство, и опредѣленіе ихъ штабъ и оберъ-офицерскими чинами въ полки будетъ зависеть отъ ихъ заслугъ.

18 Августа 1783 г. приказано было: великорослыхъ по 8 человекъ отъ полка обращать на укомплектованіе кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка, а по 20 человекъ отпускать на «реверсы въ ихъ дома».

Ввиду большихъ затратъ Государства на сформированіе 10 полковъ регулярной кавалеріи изъ казаковъ, положено было Высочайшимъ приказомъ отъ 3 Мая 1783 г. съ малороссійскихъ казаковъ съ каждой души брать въ годъ по 1 р. 20 к., и эти деньги обращать на содержаніе вновь сформированныхъ полковъ.

Нижнихъ чиновъ*) разрѣшено было увольнять въ отставку по слабости здоровья и по старости лѣтъ, а также увольнять и тѣхъ, кои службу свою въ теченіи 15-ти лѣтъ несли отлично, а «буде который за какое либо преступленіе будетъ гонень шпицрутень, то за всякій разъ имѣеть прослужить годъ лишній, тожъ самое буде, кто дезертированъ, которые-жъ оставлены будутъ за 15 лѣтъ службу тѣхъ въ окладъ не класть, а которые 20 лѣтъ выслужатъ и отставку получатъ тѣхъ, какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ награждать при отставкѣ однимъ чиномъ, дѣтей же изъ прижитыхъ въ службѣ, но въ онную не записанныхъ до 15 лѣтъ возрасту въ окладъ потому-жъ не класть, если же которые дослужатся офицерскаго чина, то таковыхъ дѣтей, рожденныхъ уже въ офицерствѣ изъ оклада вовсе исключить».

Для обученія ѣзды и выѣздки лошадей была учреждена въ каждомъ полку должность берейтора. Во все царствованіе Екатерины II особенное вниманіе было обращено на верховую ѣзду и даже говорилось: «при кавалеріи служащій офицеръ не достойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣеть». О нижнихъ чинахъ, обучаемыхъ офицерами, сказано: «кавалеристъ, неумѣющій настояще лошадью владѣть и на ней крѣпко сидѣть, негоденъ ни къ какому воинскому дѣйствию».

Ежегодно во всѣ полки были отправляемы инспектируемые генералы, но пользы особенной это не приносило, такъ какъ посылаемые генералы всегда доносили о хорошемъ состояніи полка.

Императрица, какъ женщина, не входила въ подробности военной коллегіи, которая въ свою очередь многое оставляла на волю и произволь

*) Выписка изъ книги опредѣленій журналовъ военной коллегіи за Августъ 1783 г., стр. 476.

частныхъ начальниковъ. Отъ этого въ военную службу вкралось множество вопіющихъ злоупотребленій, на которыя, при недостаткѣ вышешаго контроля, привыкли смотрѣть, какъ на естественный порядокъ вещей. Хотя въ 1766 году и была издана «инструкція коннаго полка полковнику», гдѣ говорилось о чело- вѣколюбіи, которое требовалось отъ полковыхъ командировъ, «печись о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтяхъ, и поддержи вать честь вѣренныхъ имъ полковъ», но этой инструкціи никто не придерживался.

Полковые списки были переполнены лицами, которые только числились на службѣ, но не несли никакихъ обязанностей ея. Число нижнихъ чиновъ въ полкахъ по вѣдомостямъ военной коллегіи значилось отъ 2 до 4.000 человекъ въ каждомъ полку, между тѣмъ въ строй выводилось не болѣе третьей части, такъ какъ полковые командиры остальныхъ солдатъ употребляли для своихъ надобностей, какъ крѣпостныхъ въ своихъ помѣстьяхъ, или-же отдавали ихъ въ услуженіе частнымъ лицамъ, причемъ заработки брали себѣ. Подобно полковымъ командирамъ, поступали такъ и эскадронные командиры. Деньги и провіантъ отпускавшійся для солдатъ, доходили до нихъ только въ поло- винномъ размѣрѣ, остальное шло въ карманы ближайшихъ начальниковъ. Естественно, что при такомъ образѣ дѣйствій, когда по пословицѣ «рука руку мыли», строгая дисциплина и субординація въ служебныхъ отношеніяхъ младшихъ начальниковъ къ старшимъ были немислимы, что не могло не отразиться и на интересахъ службы. Войска располагались по деревнямъ. Начальникъ назначалъ полку уѣздъ; полковой командиръ со штабомъ, музы- кантами, канцелярією и мастеровыми занималъ городъ, а каждому эскадрону назначалъ по нѣсколько деревень (Истор. вѣстн. Книга II, 1896 г.). Эска- дронный командиръ поселялся или въ богатой усадьбѣ, или въ домѣ какого- нибудь дворянина помѣщика, а солдатъ размѣщалъ у крестьянъ, у которыхъ они и проживали, какъ мелкопомѣстные дворяне, не обязанные никакимъ сборамъ, никакою службою, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имъ при- ходилось содержать караулы у квартиры командира полка или генерала.

Солдатъ, помѣщенный, такимъ образомъ, у крестьянина, могъ-бы сдѣлаться его другомъ и помогать ему въ работахъ, а взамѣнъ этого пользоваться отъ него хорошою пищею, но этого не было и солдатъ являлся бичемъ своего мужика, въ особенности, это было замѣтно въ Малороссіи и Польшѣ, гдѣ онъ распутетвовалъ съ женою, дочерью своего мужика, выгоняетъ его иногда даже изъ собственнаго дома, ѣсть все его добро. Солдатъ долженъ былъ кор- миться самъ тѣмъ, что отпускала ему казна, но такъ какъ этимъ пользова- лись и набивали карманы эскадронные командиры, то солдатъ и ѣлъ всегда все, что было у крестьянина, да кромѣ того, приглашалъ своихъ товарищей и разыгрывалъ изъ себя большого барина, если-же крестьянинъ отказывалъ солдату въ этомъ, то тотъ или билъ его, или-же придумывалъ тысячу ухищ- реній, что-бы склонить крестьянина къ себѣ, солдатъ производитъ по но-

чамъ ученіе, днемъ командуеть, кричить, и въ концѣ концовъ, крестьянинъ, утомленный докучливостью солдата, кормить его даромъ подь условіемъ, чтобы онъ пересталъ относиться съ такимъ усердіемъ къ службѣ. Солдаты должны занимать только одинъ домъ, по закону же ихъ должно помѣщаться въ каждой хатѣ два или три, но для доходовъ эскадронныхъ командировъ и для облегченія крестьянъ, каждому солдату отводили двѣ, три хаты, въ которыхъ онъ и жилъ по очереди.

Каждый офицеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и для услугъ своихъ друзей, для прогулки, и для поѣздокъ въ штабъ 5 или 6 телѣжекъ, которыми онъ всегда пользовался и за которыя онъ никогда ни платилъ, тѣми-же правами пользовались и солдаты.

Полковые командиры имѣли страшные доходы въ теченіе года: если умиралъ солдатъ или бѣжалъ, то о немъ не доносилось въ теченіе года или двухъ, а жалованье на него шло въ карманъ командира полка; требуемое изъ комиссіи на обмундированіе своихъ несуществующихъ солдатъ, составляло ему въ скоромъ времени цѣлые склады сукна, холста, кожи и друг. и когда количество матеріала дѣлалось значительнымъ, то онъ продавалъ. Часто говорили, что командиръ полка является величайшимъ вельможею въ Европѣ, и были совершенно правы, на примѣръ: когда путешествуетъ командиръ полка, т. е. когда онъ ѣдетъ къ одному изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, то можно подумать, что какой нибудь государь ѣдетъ навѣстить другого. Самые скромные изъ нихъ везутъ съ собою любовницъ, 3 или 4 прихлебателей, составляющихъ ихъ дворъ, 5 или 6 офицеровъ, цѣлый рядъ повозокъ или колясокъ, 15 слугъ и проч.

Полковые командиры и начальники даютъ приданое за своими устарѣвшими любовницами и выдаютъ ихъ замужъ за бѣдныхъ офицеровъ.

Содержаніе музыкантовъ, число которыхъ достигало иногда до 200, и мундиры, которые расшивались золотомъ и серебромъ, обходились до 12.000 рублей.

Строгость полковыхъ командировъ и офицеровъ была доведена до самой ужасной степени жестокости, такъ: прогоняли солдата отъ 2, 3 до 12 разъ сквозь строй 1.000 человекъ подь ударами шпиритеновъ; обыкновенно достаточно было 8 разъ продѣлать это, чтобы добить солдата до смерти.

Описывая жизнь нашихъ предковъ нельзя не остановиться на ихъ славныхъ дѣлахъ. Это была, дѣйствительно, боевая сила славнаго Екатерининскаго вѣка, сослужившая службу своей матушкѣ Царицѣ и дорогой родиной.

Зима посвящалась одиночнымъ занятіямъ съ рекрутами и старослужащими. Лѣтомъ обучали эскадроны отдѣльно и въ совокупности, провѣряли пройденное и хозяйственную часть.

Сущность обученія конницы прекрасно выражена въ приказахъ Великаго Суворова, а именно:

1) «Экзерцирование въ конницѣ допустить до быстрого карьера съ сильными замахами, неразорванною линіею, не малою, съ преодоленіемъ препятствій въ крутостяхъ, скатѣ, жидкости и всякой неровности мѣстоположенія и напимѣрь, прорывъ въ движеніи коней: сквозь роцу со рвами, обозы и строенія . . .».

2) «Строевыхъ лошадей на ученіяхъ приучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику. При быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить. Кавалерійское оружіе—сабля».

3) «Кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палаши или копьё; развѣ паче чаянія случилось-бы дострѣливать въ погонѣ, но и при семъ лучше холодное оружіе, ибо онымъ можно нечаянно разстрѣляться,—и для новаго заряжанія таковымъ, по себѣ время кратко и драгоцѣнно. . .».

Карабинеры имѣли назначеніе—«разрывать пѣхотные фронты», почему полковымъ командирамъ рекомендовалось: «обучить полки быстротѣ, карьеру съ замахами не только въ одну, но и въ двѣ линіи съ резервомъ, какъ только въ этомъ случаѣ возможно оказать поддержку передовымъ эскадронамъ, которые въ рубкѣ и полкотиі по времени необходимъ разстроиться могли».

Полку еще не вполне пришлось основаться, какъ пришлось готовиться къ войнѣ съ Турціей.

«Кучукъ-Кайнарджикскій миръ, заключенный съ турками въ 1774 г., какъ русскіе, такъ и турки считали какъ-бы перемиріемъ. Потеря Крыма и въ смыслѣ провинціи, страны, способствовавшей для наступательныхъ дѣйствій противъ Южной Россіи и, особенно, въ смыслѣ магометанской страны для султана, какъ главы магометанскаго мира, была слишкомъ чувствительна. Волненія, происходившія, въ Крыму, заставили вмѣшаться русское правительство и, дважды возстановленный на престолѣ, Ханъ-Шагинъ-Гирей, въ 1783 г. принялъ покровительство Россіи. Хотя порта и подтвердили это покровительство, но, будучи побуждаема политикой Англии и Пруссіи, она въ 1787 г. объявила войну Россіи. Главною причиною надеждъ Турціи на успѣхъ войны было то, что Императоръ Іосифъ II, заключившій въ 1786 г. союзъ съ Россіей, былъ занятъ усмиреніемъ бельгійскаго мятежа, а Ека-

Оберъ-офицеръ
Стародубовскаго карабинернаго полка
1783—1786 г.

Екатерина II была озабочена сомнительными отношеніями прусскаго и шведскаго кабинетовъ, и должна была имѣть большую часть военныхъ силъ въ отдаленности отъ турецкой границы.

Ни Россія, ни Австрія къ войнѣ не были готовы, и потому, въ ожиданіи сбора арміи, Суворовъ получилъ приказаніе съ 30.000 защищать Кинбурнъ и Херсонъ и помѣшать вторженію турецкихъ войскъ.

Въ ожиданіи разрыва съ Турціей, Россія успѣла заключить союзъ съ Австріей для совмѣстнаго дѣйствія и, по составленному плану, оба государства должны были вторгнуться въ предѣлы Турціи съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Со стороны Россіи были собраны двѣ арміи: Екатерининская, подъ командою Князя Потемкина въ 70.000 человекъ и Украинская, подъ начальствомъ Графа Румянцева въ 30.000 человекъ.

Стародубовскій карабинерный полкъ вошелъ въ составъ Украинской арміи.

Екатеринославская армія назначалась для обороны Крыма и дѣйствій вдоль берега Чернаго моря, базируясь на вновь устроенную крѣпость Ольвиополь; при этомъ армія долженствовала прежде всего овладѣть Очаковымъ.

Офицеръ
Стародубовскаго караб. полка
1786—1796 г.

Украинская армія назначена была способствовать Екатеринославской и, дѣйствуя между Днѣстромъ и Бугомъ, застѣнать свои границы, т. е. охранять пространство отъ Кіева до Хотина и прикрывать Екатеринославскую армію со стороны Польши, а также спешествовать союзнымъ войскамъ; впоследствии поле дѣйствій ея открывалось между Днѣстромъ и Прутомъ.

Австрія начала собирать свои войска въ Южной Венгріи.

13-го Августа 1787 года Турція объявила войну Россіи, а 7-го Сентября Екатерина II издала манифестъ о принятіи дерзкаго вызова.

Въ концѣ Августа мѣсяца, часть Екатеринославской арміи занимала посты вдоль Буга, примыкая правымъ крыломъ къ Украинской арміи у Архангельска и Новомиргорода.

Украинская армія соединилась на сборномъ мѣстѣ у Кіева, изъ Малороссіи и середины Россіи, выключая 7 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полковъ подъ начальствомъ Генерала-Аншефа Каменскаго, которые были назначены сохранять связь съ Екатеринославской арміей, и двинулись къ Бугу.

Въ продолженіе зимы, войска оставались въ Подоліи, Новороссійскомъ намѣстничествѣ, по лѣвому берегу Днѣстра и въ Крыму.

Наши 4 дивизіи Украинской арміи, гдѣ былъ и Стародубовскій полкъ, занимали Умань и окрестности, и своими разъѣздами доходили къ Архангельску и Богополю, гдѣ начиналось расположеніе Екатеринославской арміи.

Въ началѣ 1788 года Австрія объявила войну Турціи и выставила на границѣ армію въ 125.000 человекъ. Это обстоятельство совершенно измѣнило политику враждебныхъ намъ державъ. Даже Франція стала заискивать расположенія Императрицы и немедленно отозвала всѣхъ французскихъ офицеровъ изъ турецкой арміи.

Усиливъ гарнизонъ Очакова, турки рѣшились обратить главную массу своихъ войскъ противъ Австріи, а затѣмъ обратить все свои силы противъ русскихъ. Численность всей Турецкой арміи, считая гарнизоны Очакова (8.000), Хотина (6.000) и Бендеръ (20.000), достигала весьма значительной цифры — 280.000 человекъ.

Нашъ планъ военныхъ дѣйствій остался безъ измѣненія. Украинской арміи надлежало подать руку Австрійцамъ, которые были разбросаны вдоль сѣверныхъ границъ Турціи отъ Адриатическаго моря до Днѣстра.

Въ половинѣ Мая мѣсяца Украинская армія собралась въ Подоліи. 2-я дивизія Графа *Салтыкова*, составляя правое крыло арміи, была подвинута болѣе вправо до города Старо-Константинова, чтобы поддержать австрійцевъ въ ихъ предпріятіи къ Хотину. 1-я дивизія расположилась въ Печерѣ, 3-я—въ Тульчи и 4-я—въ Ободовкѣ.

Въ началѣ Мая Екатеринославская армія сосредоточилась у Ольвіополя.

Не успѣли еще русскія войска собраться въ указанныхъ выше пунктахъ, какъ австрійцы открыли военныя дѣйствія, и корпусъ Принца *Кобурга*

Трубачъ
Стародубовскаго карабинернаго полка
1786—1796 г.

скаго подошелъ къ Хотину; повидимому, союзники, двигаясь къ крѣпости и, зная слабость гарнизона его, предполагали овладѣть крѣпостью безъ боя, чтобы не дѣлить славу этого успѣха съ русскими, но расчеты Принца *Кобургскаго* не оправдались; на предложеніе—сдаться, и различныя заманчивыя условія, турки отвѣтили категорическимъ отказомъ, вслѣдствіе чего Принцъ рѣшилъ предпринять правильную осаду, и обратиться за помощью къ Графу *Румянцеву*, который и послалъ, какъ сказано выше, на соединеніе съ австрійцами 2-ю дивизію Графа *Салтыкова*, а самъ съ тремя остальными дивизіями рѣшился также перейти за Днѣстръ и держаться между сею рѣкою и Прутомъ, чтобы удобнѣе наблюдать какъ за Хотинымъ, такъ и за Очаковымъ, и препятствовать неприятелю посылать въ обѣ сіи крѣпости помощь.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ эти три дивизіи перешли чрезъ Днѣстръ при Могилевѣ и Косницѣ. Графъ *Румянцевъ* съ 1-ю дивизіею занялъ лагерь при Пловняхъ, 3-я и 4-я Генераловъ: *Эльмита* и *Каменскаго*, были выдвинуты впередъ до ручья Отта-Альбы. **Стародубовскій** карабинерный полкъ вошелъ въ дивизію *Каменскаго*.

Дивизія Графа *Салтыкова* переправилась чрезъ Днѣстръ въ Маленцахъ въ 15 верстахъ ниже Хотина, и 2-го Іюля обложила сію крѣпость вмѣстѣ съ австрійцами.

Къ Іюлю мѣсяцу вся Украинская армія, перейдя рѣку Днѣстръ, уже выполнила свою задачу, она вступила въ связь съ австрійскою арміею, прикрыла осаду Очакова со стороны Бендеръ, и имѣла возможность двинуться къ Очакову или къ Хотину, если бы явилась необходимость.

Между тѣмъ Екатеринославская армія только въ Іюнѣ выступила изъ Ольвіополя; 1-го Іюля она подошла къ Очакову и приступила къ осадѣ его. Чтобы лучше прикрыть осадныя войска, *Румянцевъ* придвинулъ части своей арміи къ Пруту.

Пока происходили вышеописанныя движенія, Принцъ *Кобургскій* продолжалъ безъ успѣшно осаждать Хотинъ; не смотря на все настойчивыя приглашенія Графа *Румянцева* и на усиленіе австрійскаго корпуса русскими войсками, Принцъ не рѣшился штурмовать крѣпость. Конечно, турки этимъ пользовались и дѣйствовали смѣлѣе. Вскорѣ сильныя партіи татаръ и турокъ изъ корпуса Шаганъ-Гирея попытались подать помощь Хотину и приблизились къ Табору въ числѣ 7.000 человекъ.

Когда эти сильныя партіи татаръ появились уже недалеко отъ расположенія нашей 4-й дивизіи, то такая близость неприятеля чрезвычайно обезпokoила австрійцевъ, а когда они узнали еще, что турки заняли Яссы, то вмѣсто того чтобы дѣйствовать наступательно, австрійцы немедленно очистили Молдавію.

Графъ *Румянцевъ*, тѣмъ временемъ, предписалъ Генералу *Эльмиту* произвести усиленную рекогносцировку, съ цѣлью опредѣлить дѣйствительныя силы непріятели и затѣмъ, соединившись съ 4-ю дивизіею *Каменскаго*, атаковать и разбить Шаганъ-Гирея; въ то же время 1-я дивизія была продвинута къ деревнѣ Плоки.

Генераль *Эльмитъ* 22-го Юля, соединившись съ 4-ю дивизіею въ Таборѣ, разбилъ здѣсь 7.000 непріятельскій отрядъ Хана, который и возвратился поспѣшно обратно въ Яссы. Въ первомъ же дѣлѣ татары потерпѣли поражение и понесли большой уронъ. Отступление Хана было явнымъ доказательствомъ его слабости и робости.

Графъ *Румянцевъ* хотѣлъ воспользоваться этимъ, и приказалъ Генералу *Эльмиту* съ дивизіею *Каменскаго* овладѣть Яссами. Эти дивизіи перешли на правый берегъ Прута и двинулись къ Яссамъ, соединившись съ австрійцами, а 22-го Августа подошли къ Яссамъ, гдѣ были сосредоточены главныя силы татаръ. Повидимому, Ханъ готовился дать намъ сраженіе, ибо всѣ распоряженія его клонились къ тому, но когда русскія войска двинулись 24-го Августа къ непріятельской позиціи, то татары испугались и отступили къ Рябой-Могилѣ и, перейдя Прутъ, расположились близъ сего города.

25-го Августа былъ занятъ Яссы. Наши дивизіи расположились близъ сего города.

Такъ какъ турки ежедневно усиливались противъ Рябой-Могилы, то *Румянцевъ* рѣшился двинуться на нихъ со всѣми своими силами. 17-го Сентября онъ сосредоточилъ войска при Икцорѣ на Прутѣ. Такое соединеніе было тѣмъ необходимѣе, что австрійскій отрядъ Генерала *Сплени* ушелъ въ Трансильванію, на которую турки сдѣлали нападеніе.

Унтеръ-офицеръ
Стародубовскаго карабинернаго полка
1786—1796 г.

Между тѣмъ, крѣпость Хотинъ сдалась на капитуляцію послѣ двухмѣсячной осады. Дивизією Графа *Салтыкова* можно было снова располагать, и Графъ *Румянцевъ* перевелъ ее къ Оргѣю, для прикрытія угрожаемаго турками лѣваго крыла арміи, между Прутомъ и Днѣстромъ, со стороны Бендеръ.

Принцъ *Кобургскій* прибылъ въ Романъ, дабы сблизиться съ Трансильванскимъ корпусомъ. Число турокъ при Рябой-Могилѣ возросло до 60.000 человекъ, но съ наступленіемъ осенней погоды, они, по своему обыкновенію, разсѣялись. Тогда Графъ *Румянцевъ* расположилъ свою армію на зимнія квартиры, которыя были заняты между Днѣстромъ, Прутомъ и Серетомъ въ Молдавіи. Главная квартира была въ Яссахъ. Дивизія, бывшая подъ начальствомъ самого фельдмаршала Графа *Румянцева*, расположилась въ Молдавіи между Яссами, Тырчу-Формосомъ и Ботушанами; **Стародубовскій** полкъ до Ноября мѣсяца занималъ передовые и обвѣщательные посты, распространившись до Фальчи и Бырлада, а послѣ, присоединившись къ 4-й дивизіи Графа *Каменскаго*, сталъ между Васлудемъ и Гушемъ; дивизія *Эльмта* между Гушемъ и Кишиневымъ; дивизія *Салтыкова* въ окрестностяхъ Оргая. Не долго **Стародубовцамъ** пришлось отдыхать на квартирахъ. Татарскій Ханъ, по распущеніи войскъ, стоявшихъ лагеремъ при Рябой-Могилѣ, укрѣпился съ небольшимъ отрядомъ въ Гандурѣ на Ботиѣ и обезпокоивалъ наши передовые посты, почему Графъ *Румянцевъ* и приказалъ Генералу *Каменскому* прогнать его. Генералъ *Каменскій* подошелъ къ Гандурѣ во главѣ со **Стародубовскимъ** карабинернымъ полкомъ 19-го Декабря и разбилъ татаръ, бѣжавшихъ къ Салкуцу, откуда на другой день они были выгнаны казаками. Войска Генерала *Каменскаго* возвратились на свои квартиры *).

Такимъ образомъ, Графъ *Румянцевъ* съ малочисленною армією, бывшею подъ его начальствомъ въ сію кампанію, вполне достигъ своей цѣли и, вступая въ кровопролитныя сраженія, не только прикрывалъ Очаковъ, но много содѣйствовалъ также взятіи Хотина.

Дѣйствія австрійцевъ за кампанію 1788 года были очень для нихъ постыдныя. Принцъ *Кобургскій*, командовавшій лѣвымъ флангомъ австрійской арміи, просто боялся наступательныхъ дѣйствій, мотивируя это тѣмъ, что послѣ долгаго мира въ австрійской арміи, не было уже людей, которые умѣли бы бить турокъ. Предпринятая имъ осада Хотина шла черепашнымъ шагомъ; провозившись съ этою крѣпостью до половины Сентября, Принцъ, наконецъ, принялъ капитуляцію гарнизона, но на такихъ условіяхъ, которыя были во всѣхъ отношеніяхъ выгодны для турокъ и постыдны для австрійцевъ. На другихъ театрахъ войны, дѣла нашихъ союзниковъ были еще хуже. Собравъ громадную армію, австрійцы вмѣсто того, чтобы дѣйствовать наступательно, ограничились занятіемъ незначительной крѣпостцы Шабачъ. Турки перешли

*). Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, №№ 890 и 4957.

въ наступленіе и разбили на голову *Вартенслебена*. Императоръ Іосифъ поспѣшилъ на выручку, но во время ночного перехода, австрійскія войска испугались могущественнаго противника и бросились бѣжать. Обуявшая австрійцевъ паника настолько была велика, что вся свита Императора разбѣжалась, оставивъ его одного. Не удивительно послѣ этого, что русскіе военачальники совершенно игнорировали австрійскую армію, какъ боевую силу, способную оказать дѣйствительную помощь, а надѣялись только на свои войска, которыя умѣли побѣждать, и не считали передъ боемъ число враговъ своихъ. Дѣйствія Екатеринославской арміи подъ Очаковымъ также отличались медленностью и, простоя въ бездѣйствіи почти $\frac{1}{2}$ года, лишь 6-го Декабря взяли крѣпость Очаковъ, послѣ чего расположились на зимнія квартиры. Взятіемъ крѣпости Очакова и закончилась кампанія 1788 года. Взятіе Хотина такъ повліяло на визиря, что онъ обратно перешелъ Дунай.

За одинъ годъ кампаніи Украинская армія значительно уменьшилась въ своемъ численномъ составѣ. Непривычный климатъ и побѣги, ослабили часть войскъ, а отдаленность отъ своихъ границъ и смятеніе въ Польшѣ, препятствовали успѣшному доставленію рекрутъ. Для скорѣйшаго пополненія рядовъ, 21-го Марта 1789 года было опубликовано: «Наборъ конницы нашей производится съ поспѣшностью потому, что если ротмистра къ Маю мѣсяцу сего года ротъ своихъ не пополнятъ, то всѣ таковыя изъ службы будутъ исключены» *).

Общая численность Украинской арміи къ 1789 году не превышала 35.000 человекъ.

Въ кампаніи 1789 года кавалерійскіе полки подъ общимъ начальствомъ Князя *Потемкина* имѣли дни своей славы и съ честью раздѣляли труды своей арміи; но наиболѣе завидная доля досталась безъ сомнѣнія находившимся весь этотъ годъ въ отрядѣ *Суворова*, тремъ карабинернымъ полкамъ подъ командою бригадира *Бурнашева*, а именно: Рязанскому, Черниговскому и нашему Стародубовскому.

Какъ увидимъ далѣе,—во первыхъ, мы участвовали въ рѣшительной побѣдѣ союзно-австрійскаго отряда надъ турецкой арміей при Фокшанахъ, бывъ свидѣтелями-сотрудниками знаменитаго Карачая.

Украинская и Екатеринославская арміи были соединены въ одну, подъ главнымъ предводительствомъ Князя *Потемкина-Таврическаго* и получили названіе Южной арміи. Графъ *Румянцева* сдалъ начальство надъ Украинской арміей Князю *Репнину*. Особую армію подъ командою Графа *Салтыкова* составилъ корпусъ Кубанскій (около 30.000 регулярныхъ войскъ).

Планъ Князя *Потемкина* заключался въ томъ, чтобы отнять у турокъ Днѣстровскій берегъ, овладѣвъ крѣпостями, защищающими его. Исполненіе

*) С.-Петербургскія Вѣдомости № 30. 1789 г.

этой главной цѣли онъ предоставилъ себѣ, а Князю *Репнину* поручилъ содѣйствовать завоеванію Днѣстровскихъ крѣпостей, обезпеченіемъ главныхъ силъ отъ покушеній турокъ изъ за Дуная, и прикрывать страну, покоренную въ послѣднюю кампанію.

Князь *Репнинъ* раздѣлилъ бывшую Украинскую армію на 3 корпуса. Самъ съ главнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 1-й и 4-й дивизій, сталъ на берегу Прута близъ Рябой-Могилы; влѣво отъ него расположился Генераль *Кречетниковъ* со 2-ю дивизіею въ Гикуешти на Кундукѣ для наблюденія за Бендерами и за правымъ берегомъ Прута. Генераль *Суворовъ* съ 3-ю дивизіею, которому было поручено прикрывать полосу земли между Прутомъ и Серетомъ и содержать сношеніе съ австрійцами, избралъ своею главною квартирою Бырлатъ. Выборъ сего пункта вполне соответствовалъ назначенію дивизіи *Суворова*. Находясь въ центрѣ того пространства, которое было ввѣрено оборонѣ 3-й дивизіи, и почти въ равномъ разстояніи отъ главныхъ пунктовъ на Серетѣ и на Прутѣ, онъ представлялъ всевозможныя выгоды. Четыре большія дороги перекрещиваются въ Бырлатѣ: двѣ ведутъ къ берегамъ Серета на Аджутъ (въ которомъ былъ расположенъ австрійскій корпусъ Принца *Кобургскаго*) и Фокшаны, двѣ—къ сторонѣ Прута на Галаць и Фальчи.

Первыя серьезныя дѣйствія начаты были Генераломъ *Дерфельденемъ*, командовавшимъ временно 4-й дивизіей Украинской арміи, куда входилъ *Стародубовскій* карабинерный полкъ. Первоначальная задача непріятеля сводилась къ тому, чтобы постоянно тревожить зимовавшія наши войска.

Ранней весной между передовыми нашими отрядами и Турками начались мелкія стычки. Турки сосредоточивались преимущественно у Фокшанъ; въ концѣ Февраля мѣсяца ихъ возросло до 20.000. Въ то же время Турецкій Корпусъ *Якубъ-Али* усилился прибытіемъ отрядовъ изъ Браилова и Галаца. Чтобы остановить наступленіе непріятеля, и было приказано Генералу *Дерфельдену* послать сильный отрядъ противъ *Якубъ-Али*; тотъ же отрядъ долженъ былъ прикрывать флангъ австрійской арміи при наступленіи ея къ Фокшанамъ; съ занятіемъ послѣдняго, непріятель лишился возможности дѣйствовать между Прутомъ и Серетомъ.

Множество крѣпостей, лежавшихъ передъ Украинской арміей, равно какъ растянутасть послѣдней отъ Днѣстра до Серета, препятствовали арміи принять непосредственное участіе въ занятіи Фокшанъ, отчего и было отдѣлено на театръ военныхъ дѣйствій только одна 4-я дивизія; послѣдней предстояло вынести на себѣ удары значительно превосходящаго въ силахъ непріятеля и составить несокрушимую преграду всеѣмъ дальнѣйшимъ препятствіямъ его со стороны нижняго Дуная. Въ подкрѣпленіе дивизіи *Дерфельдена* былъ вызванъ резервный Корпусъ отъ 2-й и 3-й дивизіи, два карабинерныхъ полка и одинъ казачій. Усилія непріятеля между Бырладомъ и

Пругомъ угрожало нашимъ передовымъ постамъ, поэтому *Дерфельденъ* составилъ изъ своихъ войскъ особый отрядъ въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 100 егерей и одного казачьяго полка подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя *Шаховскаго*, и приказалъ ему слѣдовать къ Пуцнямъ и, соединясь съ передовыми войсками, остановить движеніе *Якубъ-Аги*.

Желая предупредить дальнѣйшія скопленія турокъ, было предписано *Дерфельдену* сдѣлать соединенными силами рѣшительное движеніе на встрѣчу непріятеля, и однимъ ударомъ разрѣшить все недоумѣнія и тревоги относительно намѣреній противника. Не доходя Пуцень Князь *Шаховской* неожиданно подвергся сильному нападенію турокъ, потерявъ въ этомъ сраженіи много людей, но всетаки отбилъ атаку. Тѣмъ не менѣе, присутствіе значительныхъ силъ турокъ ставило малочисленный русскій отрядъ въ весьма опасное положеніе, поэтому Князь *Шаховской* счелъ лучшимъ остановиться, и обратился къ Генералу *Дерфельдену* съ просьбою прислать подкрѣпленіе, который и выслалъ къ нему 2 баталіона пѣхоты и 3 эскадрона карабинеръ. Несомнѣваясь больше въ намѣреніи турокъ распространяться къ Бырлату, Генераль-Аншефъ *Дерфельденъ* выступилъ 14-го Марта съ остальными войсками внизъ по Пруту къ деревнѣ Цыганкѣ, чтобы, присоединивъ къ себѣ на дорогѣ два гренадерскихъ и одинъ егерскій баталіонъ, слѣдовать къ Фальчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ приказаніе командовавшему резервными корпусами полковнику *Римскому-Корсакову* перейти Прутъ и присоединиться къ 4-й дивизіи. 16-го числа войска *Дерфельдена* прибыли въ Фальчи, и отрядъ Князя *Шаховскаго* отступилъ къ Пруту и остановился въ селѣ Рай. Въ это время, какъ русскія войска подвигались на встрѣчу непріятелю, австрійцы начали отступать, оставивъ, такимъ образомъ, русскихъ однихъ раздѣлываться съ многочисленнымъ непріателемъ. Командовавшій турецкимъ корпусомъ *Ибрагимъ-Паша* неотступно преслѣдовалъ австрійцевъ и занялъ нѣсколько пунктовъ въ расположеніи нашихъ войскъ.

Скоро было извѣстно, что непріятель началъ собираться съ главными силами къ нижней части Дуная и, что посредствомъ войскъ его на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, кои были подкрѣплены еще, предпринялъ нападеніе на передовые наши посты, съ тѣмъ, чтобы, прогнавши ихъ, ворваться внутрь Молдавіи и вытѣснить наши войска изъ сего княжества. Для предупрежденія такихъ покушеній были приняты мѣры, и тотчасъ-же былъ отправленъ полковникъ *Римскій-Корсаковъ* съ резервнымъ корпусомъ къ Бырлату. Выступивъ къ Бырлату, *Римскій-Корсаковъ* узналъ расположеніе непріятеля и 1 Апрѣля пошелъ ему навстрѣчу. Будучи окруженъ непріателемъ до 6.000 конницы и до 2.000 пѣхоты при нѣсколькихъ пушкахъ, подъ командою *Кара-Мегметъ-Паши*, онъ отражалъ нападеніе въ теченіи 6 часовъ и, наконецъ опрокинулъ его и обратилъ въ бѣгство съ потерею болѣе 100 человекъ турокъ, съ нашей-же стороны ни одного убитаго, а только 25 человекъ раненыхъ.

Въ Бырладѣ отъ обывателей *Римскій-Корсаковъ* узналъ 3-го Апрѣля, что непріятель, разбитый два дня тому назадъ, получилъ изъ Галаца подкрѣпленіе въ большемъ числѣ конницы и пѣхоты съ 4 пушками, намѣревается вторично атаковать насъ при Бырладѣ, почему *Римскій-Корсаковъ* просилъ Генерала *Дерфельдена* подкрѣпить его конницей, такъ какъ въ его отрядѣ было всего одинъ эскадронъ Переяславскаго легко-ѣзднаго полка. Генераль *Дерфельденъ* тотчасъ-же отправилъ къ *Римскому-Корсакову* отъ Рязанскаго и *Стародубовскаго* полковъ по одному эскадрону подъ командою Подполковника *Фадѣева*, а 2-й и 3-й гренадерскіе баталіоны и одинъ эскадронъ Рязанскаго полка поставилъ въ деревнѣ Эпурени, на половинѣ дороги между Кирніей и Бырладомъ.

Посланный резервъ изъ резервнаго корпуса къ деревнѣ Кауэшти, извѣстилъ, что непріятель уже находится въ этой деревнѣ, почему *Римскій-Корсаковъ* сейчасъ-же приказалъ двумъ гренадерскимъ баталіонамъ и эскадрону Рязанскаго полка слѣдовать изъ деревни Эпурени въ Бырладъ на соединеніе съ нимъ, кои и прибыли 6-го Апрѣля къ 8 часамъ утра. Къ Бырладу въ это же время двинулся и Генераль *Дерфельденъ* со своимъ отрядомъ и, подходя въ 11 часовъ дня, узналъ, что *Римскій-Корсаковъ* съ корпусомъ уже пошелъ къ рѣкѣ Журавицѣ на встрѣчу непріятели; Генераль *Дерфельденъ* двинулся за корпусомъ *Римскаго-Корсакова* и, нагнавъ его, уже засталъ построеннымъ въ 4 каре пѣхоты, по эскадронно кавалерію и легкія войска вступившими уже въ бой съ непріателемъ. Увидя, что кавалеріи трудно бороться съ непріателемъ, Генераль *Дерфельденъ* приказалъ Штыкъ-юнкеру *Фролову* продвинуть полевые орудія и ими подкрѣпить дѣйствіе нашей кавалеріи; произведенныя изъ нашихъ орудій выстрѣлы принудили непріятели послѣшно ретироваться къ Дуброву-Балашешти; егерскому баталіону приказано было, переправясь черезъ мостъ, при подкрѣпленіи всей нашей кавалеріи, слѣдовать на гору, что сдѣлать и пѣхотѣ. Лишь только баталіонъ взошелъ на возвышеніе и вступилъ въ лѣсъ, какъ непріятель стремительно бросился на него, отчего наша кавалерія подалась нѣсколько назадъ, а баталіонъ храбро, мужественно выдержалъ нѣсколько его атакъ, не смотря на его превосходныя силы, но, наконецъ, наша пѣхота успѣла перейти мостъ и подкрѣпила баталіонъ егерей, тогда непріятель открылъ сильную канонаду, которая продолжалась 3 часа, но, будучи совершенно разбитъ, началъ отступать на Пуцень, но будучи преслѣдуемъ нашей кавалеріей и пѣхотой почти на 15 версть, отступилъ большею частью въ Максимени, а нѣкоторая изъ нихъ часть въ Сербешты и Галаць. Страхъ пораженія былъ виденъ,—на всемъ разстояніи преслѣдованія непріятель нигдѣ не думалъ объ оборонѣ. Уронъ непріятели: 200 человекъ убитыхъ и взято 2 знамя, у насъ-же убито всего 14 человекъ. Войска наши вернулись въ Бырладъ, откуда, 12-го Апрѣля вся дивизія съ резервнымъ корпу-

сомъ выступила въ Пущени. 13-го числа было узвано, что побѣжденный непріятель при Бырладѣ, усиливается большими отрядами изъ Браилова и Галаць и намѣревается снова броситься на наши войска. Для соединенія Браиловскаго отряда на пріятель началъ на Серетѣ дѣлать мосты, имѣя уже нѣсколько перевозныхъ судовъ. Генераль *Дерфельденгъ* 14-го числа выступилъ изъ Пущень къ Максименямъ и 15-го Апрѣля въ 10 часовъ пополудни подошелъ къ селенію Пеку *).

Такъ какъ весь успѣхъ предстоящаго боя основанъ былъ на неожиданности нападенія, то *Дерфельденгъ*, сдѣлавъ только привалъ, отправился дальше, и до 12 часовъ ночи прошелъ еще 10 верстъ. Темнота, трудность дорогъ по гористой мѣстности, побудила начальника отряда остановиться. Близость непріятели не позволяла разводять огней; полки стояли въ полной боевой готовности и соблюдали полнѣйшую тишину. Черезъ три часа отрядъ подошелъ къ Максименямъ. Густой туманъ и дождь были причиною, что непріятельская передовая стража не прежде увидѣла приближеніе нашихъ войскъ, какъ вся наша дивизія, спускаясь съ горы, показала предъ непріятелемъ. Скорый, стройный маршъ нашей пѣхоты и кавалеріи, встревожилъ непріятели по обѣ стороны Серета въ Максименяхъ. Здѣсь было узвано отъ выбѣжавшаго на встрѣчу изъ Максимень жителя, что непріятель въ большомъ смятеніи началъ переправляться на ту сторону Серета; Генераль *Дерфельденгъ* тотчасъ же послалъ легкія войска въ с. Максимени. Лишь только наши подошли къ Максимени, какъ по нимъ непріятель открылъ огонь съ обѣихъ сторонъ Серета, но храбрыхъ нашихъ кавалеристовъ не утратило, и они бросились въ село и начали поражать непріятели сабельными ударами, это продолжалось не болѣе $\frac{1}{2}$ часа. Непріятель, видя свою гибель, въ страхѣ началъ отступать внизъ по берегу рѣки Серета. Генераль *Дерфельденгъ*, увидѣвъ торопливое отступленіе непріятели, выслалъ изъ авангарда отъ Рязанскаго и Стародубовскаго полковъ по одному эскадрону подъ командою Стародубовскаго полка Господина Премьеръ-Маіора *Томатиса*, и въ подкрѣпленіе ихъ—3-й егерскій баталіонъ; этому отряду было приказано отрѣзать переправу, занять и овладѣть ею; самъ Генераль *Дерфельденгъ*, узнавъ отъ плѣнныхъ, присланныхъ легкими нашими войсками, что Якубъ-Паша съ частью своихъ войскъ и одной пушкой пошелъ внизъ по рѣкѣ Серету въ деревню Сербешты, собралъ легкія войска и двинулся преслѣдовать Якубъ-Пашу, а Генераль-Маіору князю *Шаховскому* съ 4 пѣхотными полками и 2 кавалерійскими было приказано преслѣдить непріятельское движеніе по той сторонѣ Серета. Наши легкія войска, гдѣ былъ и Стародубовскій полкъ безъ одного эскадрона, двинулись преслѣдовать

*) Воен. Уч. арх. Ген. Шт. Отд. II-е № 891 и прибавленіе къ № 47 С.-Петербургск. Вѣдомости. 1789 г.

Якубъ-Пашу и, нагнавъ непріятеля въ деревнѣ Сербештахъ, бросились на него, не обращая вниманія на огонь ружейный и орудійный;—произошло страшное побоище и не одинъ турокъ не спасся, все́ они легли подъ ударами шапекъ казаковъ и карабинеровъ, а самъ Якубъ-Паша раненый былъ взятъ въ плѣнъ, а съ нимъ было отбито 1 пушка и 4 знамя.

Между тѣмъ, Премьеръ-Маіоръ *Томатисъ*, прибывъ къ переправѣ прежде егерей, ни одного человекъ не допустилъ на ту сторону переправиться.

Все́ парома и суда непріятельскіе были уничтожены. Съ нашей стороны въ дѣлѣ при Сербештахъ не было ни одного убитого, а ранено всего 3 человекъ *).

Генераль *Дерфельденъ* не ограничился побѣдой у Максименъ и немедленно двинулся къ Галацу, что-бы отнять у турокъ послѣднее убѣжище между Серетомъ и Прутомъ, и отбросить ихъ за Дунай.

Послѣ пораженія 16-го Апрѣля при Максименахъ непріятеля, Генераль *Дерфельденъ* расположилъ Полковника *Римскаго-Корсакова* съ 4 гренадерскими и 1 егерскимъ баталіонами и легкими войсками въ Сербештахъ, приказавъ ему слѣдить за непріятелемъ какъ вверхъ по Серету къ Браилову, такъ и стараться открывать непріятеля въ Галацахъ. Было узвано, что непріятель при Галацѣ укрѣпился двумя двойными редутами и началъ дѣлать третій, почему Генераль *Дерфельденъ*, оставя въ Максименахъ Смоленскій пѣхотный полкъ съ 3 эскадронами карабинеръ, куда вошелъ одинъ эскадронъ Стародубовцевъ, подъ командою Подполковника Графа *Апраксина*, приказалъ ему маскировать своею позиціею по берегу рѣки сколь можно шире, въ Браиловѣ находящихся турокъ, дабы удержать ихъ отъ соединенія съ Галацкими.

Выступивъ 17-го Апрѣля, Генераль *Дерфельденъ* 19-го числа днемъ соединился въ Сербештахъ съ Полковникомъ *Римскимъ-Корсаковымъ*, а 20-го въ 5 часовъ пополудни со всею дивизіею пошелъ къ Галацу и, подходя ближе, чтобы устрашить непріятеля, обратилъ ему свой фронтъ въ одну линію, а въ другую—выстроилъ кавалерію, легкія же войска пустилъ на перестрѣлку съ выѣхавшею отъ непріятеля конницею. Непріятель, считая, что отрядъ нашъ пойдетъ прямо къ нему, по ожидаемой имъ дорогѣ, полагалъ открыть на него вдругъ съ обѣихъ своихъ батарей канонаду; но Генераль-Поручикъ *Дерфельденъ* перешелъ лощину и, поднявшись на возвышеніе, вдругъ обратилъ свои силы съ лѣвой стороны, приказавъ построить пять каре—это пѣхота; кавалерія же равнялась съ заднимъ фасомъ главнаго каре; съ правой стороны построены были Рязанскій, а съ лѣвой—Стародубовскій карабинерные полки и два эскадрона полковъ: Переяславскаго и Тверскаго подъ командою Подполковника *Делабаши*. Въ семь порядкѣ Ге-

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, № 893.

нераль *Дерфельденъ* окружилъ съ двухъ сторонъ первый непріятельскій редутъ, снабженный 6-ю пушками и обороняемый 1.000 янычаръ. Наши батареи открыли огонь по непріятелю. Когда вся дивизія наша приблизилась на ружейный выстрѣль къ первому укрѣпленію, то непріятель открылъ сильный и частый ружейный огонь, рѣдко слыханный отъ турокъ, но это не помогло, и наша пѣхота пошла штурмомъ и взяла укрѣпленіе, взявъ въ штыки кто тамъ былъ, а тѣ кто хотѣли уйти, были изрублены эскадронами карабинерныхъ полковъ: Переяславскаго, Тверскаго и **Стародубовскаго**.

Стародубовскимъ полкомъ въ это время командовалъ Полковникъ *Максимовичъ*, но будучи въ этомъ дѣлѣ раненъ, передалъ командованіе полкомъ Подполковнику *Дурасову*, который, направля мужественно свое дѣло, сталъ на вышинѣ между обоими укрѣпленіями, чтобы удержать покушеніе назадъ оставшихся турокъ.

Непріятель былъ выбитъ изъ нижняго ложементъ, потомъ изъ средняго и, наконецъ, сосредоточился въ верхнемъ. Видя, что и здѣсь не будетъ спасенія отъ русскихъ штыковъ, турки начали кричать «аманъ», что подало поводъ къ весьма печальному недоразумѣнію. Солдаты, принявъ слово «аманъ» за «обманъ», закричали «какой обманъ. Нѣтъ братъ не обманывай», и бросились на непріятеля въ штыки, причѣмъ еще погибло до 600 человекъ.

Непріятель держался еще на высотѣ лѣваго фланга, но сознавая бесполезную защиту, выслалъ парламентаря съ предложеніемъ сдаться, если имъ только будетъ позволено уйти къ Браилову, но Генераль *Дерфельденъ* послалъ парламентаря обратно съ требованіемъ безусловной сдачи, на что турки и согласились, сложивъ все свое оружіе, и сдались сами въ плѣнъ въ числѣ 1.492 человекъ. Командующій непріятельскимъ войскомъ Сераскиръ-Ибрагимъ-паша былъ взятъ военнопленнымъ. Все оружіе, весь лагерь и знатныя корысти достались намъ въ добычу. Изъ трофеевъ взято 37 знаменъ, 13 пушекъ. Непріятеля убито до 2.000 человекъ. Съ нашей стороны убито 75 человекъ *).

Взятіе обѣихъ командующихъ высотъ турецкой позиціи принудило главныя силы непріятеля очистить Галацъ; турки сѣли на суда и поплыли внизъ по Дунаю, нѣкоторые же бѣжали къ переправѣ въ Максимени, но оставленный здѣсь отрядъ Подполковника Графа *Апраксина* для прикрытія обоза и переправы, узнавъ о намѣреніи непріятеля, выслалъ карабинерныя эскадроны. **Стародубовскій** эскадронъ съ 2-мя другими бросились къ Максименамъ и разбили непріятеля.

На разсвѣтъ 21-го Апрѣля непріятель снова возвратился въ Максимены, тогда Подполковникъ Графъ *Апраксинъ*, взявъ охотниковъ изъ своего отряда 80 человекъ съ Поручиками **Стародубовскаго** карабинернаго полка *Людвигъ*

*) Прибавленіе къ С.-Петербур. Вѣдом. № 40 (18 Мая 1789 г.).

хомъ и *Дороховымъ*, бросился на непріятеля и прогналъ ихъ за три версты отъ Максимень; дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было возложено на карабинерные эскадроны *Стародубовскаго*, *Тверскаго* и *Переяславскаго* полковъ, которые, поражая непріятеля, гнали его еще 8 верстъ. Турокъ было убито и потоплено болѣе 40 человекъ и 20 взято въ плѣнъ, нашихъ-же убитъ вахмистръ и 1 карабинеръ *).

Возвратившись Подполковникъ Графъ *Апраксинъ* въ Максимени, узналъ, что непріятель идетъ отъ Браилова въ Максимени къ переправѣ, почему тотчасъ же и была отправлена къ переправѣ наша артиллерія и пѣхота, которая огнемъ своимъ заставила непріятеля вернуться обратно въ Браиловъ.

Бой у Галаца явился результатомъ послѣдняго распоряженія Фельд-маршала *Румянцева*; вскорѣ онъ былъ отозванъ отъ Украинской арміи, и на мѣсто его назначенъ былъ Генераль-аншефъ *Реннинъ*, но уже съ прямымъ подчиненіемъ Князю *Потемкину*, такъ какъ обѣ арміи, какъ сказано было выше, были соединены въ одну Южную армію. Впредь-же до прибытія *Реннина*, армія была ввѣрена Генералу-аншефу Графу *Каменскому*.

Неизвѣстность основныхъ директивъ плана военныхъ дѣйствій 1789 года и волненія въ Польшѣ, не позволили Графу *Каменскому* удержать Галацъ; вскорѣ онъ предписалъ Генералу *Дерфельдену*, разрушивъ городъ, отступить вдоль Прута и расположиться между Фальчею и Бырлатомъ. Передовые посты были выдвинуты къ Пущени, чтобы наблюдать за Максименами, и по первому знаку идти на помощь австрійцамъ или въ Польшу.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій, прочія дивизіи корпуса Князя *Реннина* вышли изъ зимнихъ квартиръ 11-го Мая.

Уже въ концѣ Мая мѣсяца, къ соединенной Южной арміи прибылъ главнокомандующій Князь *Потемкинъ*, который тотчасъ составилъ новое росписаніе войскъ; армія была раздѣлена на двѣ части: въ первой—заклучались: 1, 2 и 3 дивизіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнокомандующаго, а во второй—подъ начальствомъ Князя *Реннина*: 4 и 5 дивизіи, а также Таврическій корпусъ. Согласно новому росписанію, бывшая 4-я дивизія переименована въ 3-ю и начальство надъ нею ввѣрено было, не за долго передъ тѣмъ прибывшему въ Украинскую армію, Генералу *Суворову*. Въ эту дивизію, какъ сказано было выше, и вошелъ *Стародубовскій* карабинерный полкъ.

Велѣдствіе непріязни, которую питалъ къ *Суворову* могущественный въ то время *Потемкинъ*, *Суворовъ* не былъ назначенъ ни въ одну изъ армій.

Это обстоятельство сильно уязвило его самолюбіе, и онъ немедленно поскакалъ въ Петербургъ, подъ предлогомъ принесенія благодарности Государынѣ за награды, полученные имъ въ 1788 году. Поклонившись, по обыкновенію, ей взаимно, *Суворовъ* съ жалобнымъ видомъ сказалъ: «Матушка я

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-е № 896 (6).

прописной». — «Какъ это?» спросила Екатерина. — «Меня нигдѣ не помѣстили съ прочими генералами, и ни одного капральства не дали въ команду». Императрица, понимая хорошо, какое важное значеніе могъ имѣть *Суворовъ* въ ходѣ военныхъ операцій и, не желая лишить армію такой боевой силы, назначила его для командованія одной изъ дивизій Украинской арміи.

Вотъ, какимъ образомъ, *Суворовъ* попалъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ подъ его начальствомъ *Стародубовскій* карабинерный полкъ стяжалъ себѣ еще нѣсколько лавровыхъ вѣнковъ.

Подъ командою *Суворова* въ 3-й дивизіи было 8 полковъ мушкетерскихъ, 4 донскихъ, 30 орудій полевой артиллеріи, 4 карабинерныхъ *).

Мы оставили, бывшую 4-ю дивизію у Бырлада, куда возвратился Генераль *Дерфельденъ*, а затѣмъ она перешла въ Камешти.

Не смотря на раннее начало операцій, Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи.

Встревоженный усиленіемъ арміи верховнаго визиря, Князь *Потемкинъ* сдѣлалъ предварительныя распоряженія для наступательныхъ дѣйствій. Хотя одна изъ главныхъ задачъ настоящей кампаніи и заключалась въ томъ, чтобы не позволять непріятелю сосредоточиваться, однако турки, пользуясь бездѣйствіемъ союзныхъ войскъ, успѣли собрать изъ Браилова и Силистріи около 30.000 человекъ, которые при Сераксирѣ-Мустафѣ и двухбунчужномъ Османѣ-Пашѣ были направлены въ Фокшаны.

Они искусно избрали для своего нападенія этотъ пунктъ, на которомъ соединилась австрійская армія съ російской. Планъ непріятеля заключался въ томъ, чтобы разбить порознь союзные корпуса, направивъ первый ударъ на австрійцевъ, занимавшихъ позицію у Аджута за рѣкою Тратушемъ.

Принцъ *Кобургъ*, озабоченный появленіемъ значительныхъ непріятельскихъ партій передъ своими постами и, видя опасность, поспѣшно увѣдомилъ о томъ Князя *Репнина*, и просилъ его помощи. *Суворовъ*, стоявшій у Бырлада, какъ близко къ нему стоящій, получилъ приказаніе оказать ему помощь. Обрадованный генераль *Суворовъ*, коротко сказалъ: «иду», увѣдомилъ Принца о своемъ прибытіи, и немедленно выступилъ изъ Бырлада къ мѣстечку Аджуду, гдѣ назначено мѣсто соединенія съ австрійцами. Въ Бырладѣ Генераль *Суворовъ* оставилъ изъ своей дивизіи 2 баталіона Тульскаго полка, 6 эскадроновъ (по 2 отъ каждаго изъ трехъ карабинерныхъ полковъ), 100 казаковъ и 500 Арнаутовъ, для охраненія тяжестей и особенно тяжелого

Суворовъ-Рымникскій.

*) Стародубовскій, Черниговскій, Кіевскій, Нѣжинскій.

обоза, а съ остальными войсками, — 7.000 человекъ, выступилъ 16-го Юля поутру, и усиленными переходами двинулся къ Аджуту. Онъ выбралъ ближайшую, хотя и неудобнѣйшую дорогу; шелъ безостановочно черезъ горы и доли, долженъ былъ переходить черезъ рѣчки Тутову и Зелетну; освѣжаясь отъ времени до времени небольшими привалами, подвигались весьма быстро; 17-го числа *Суворовъ* по австрійскимъ понтонамъ переправился черезъ Сереть и въ тотъ же день въ 10 часовъ вечера соединился съ австрійцами въ Аджутѣ. Слѣдующій день прошелъ въ приготовленіи понтоновъ для перехода черезъ рѣчку Тротушъ. Отрядъ *Суворова* сдѣлалъ 70 верстъ въ 36 часовъ.

Въ 3 часа пополудни 19-го Юля, союзники, въ числѣ 25.000 человекъ, двинулись къ Фокшанамъ двумя колоннами: правую—составляли австрійцы, а лѣвую—русскіе. Полковникъ *Карачай* съ легкими австрійскими войсками образовалъ авангардъ русскихъ войскъ, съ цѣлью заставить турокъ предполагать, что они имѣютъ противъ себя только однихъ австрійцевъ. Пройдя отъ Аджута 25 верстъ и миновавъ Карломонешти и Маринешти, союзники расположились у послѣдняго лагеремъ.

На слѣдующее утро была произведена рекогносцировка по направленію къ рѣчкѣ Путнѣ, протекавшей въ 12 верстахъ отъ лагеря. Турки, находившіеся въ передовыхъ окопахъ за Путной подъ начальствомъ Османа-Паши, вышли на встрѣчу рекогносцировавшимъ войскамъ, но атака казаковъ заставила непріятеля отступить.

Усиленіе турокъ вынудило союзниковъ выслать и отъ себя подкрѣпленіе изъ легкихъ войскъ. Завязалось жаркое дѣло; въ разгаръ его, Османъ-Паша, съ 3.000 отборныхъ спаговъ, атаковалъ оба крыла легкихъ войскъ, которые, преслѣдуя наступавшаго непріятеля, пронеслись на 2½ версты впередъ. Опрокинутые казаки возвратились во весь опоръ къ лагерю. Въ эту рѣшительную минуту вступили въ дѣло и австрійцы. **Карabinieri**, поддержанные арнаутами, врубались въ толпы турокъ и заставили ихъ остановиться. Непріятель еще два раза бросался въ атаку, но былъ отбитъ и обратился въ бѣгство. Преслѣдуя бѣгущихъ, казаки на плечахъ ихъ ворвались въ турецкій лагерь, расположенный на правомъ берегу Путны, и зажгли его. Наступившая ночь прекратила сраженіе, и наши войска остановились на берегу рѣчки. Вскорѣ подоспѣли понтоны, но сильный дождь и появленіе новыхъ силъ непріятеля, замедлили наводку моста. Турки отбросили легкія войска, стоявшія за Путной, но дальнѣйшіе успѣхи ихъ были остановлены баталіономъ, стоявшимъ у брода, а подоспѣвшіе егеря, принудили непріятеля совсѣмъ очистить противоположный берегъ. Къ 10 часамъ вечера къ переправѣ стянулись всѣ части войскъ и стали въ боевомъ порядкѣ на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ Путны. Съ этого времени наводка моста производилась уже безпрепятственно и въ 11 часовъ ночи весь Суворовскій отрядъ перешелъ на противо-

положный берегъ. Еще на разсвѣтъ 21-го Юля началась переправа австрійскихъ войскъ, послѣ чего союзники построились въ боевой порядокъ и начали движеніе къ Фокшанамъ, до которыхъ еще оставалось 12 верстъ. Русскія войска составляли лѣвое крыло: пѣхота была построена въ шахматномъ порядкѣ въ 6 каре, въ первой линіи 3 каре, состоявшіе изъ гренадерскихъ баталіоновъ и егерскаго баталіона Подполковника *Рарога*; во второй линіи 3 каре—мушкетерскіе полки, въ 3 линіи стала кавалерія. Въ такомъ же порядкѣ построились на правомъ крылѣ австрійцы. Полковникъ *Карачай* съ бывшимъ авангардомъ содержалъ связь въ срединѣ.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ при Фокшанахъ 21 юля 1789 года.

Въ 6 часовъ утра, оба корпуса съ музыкой и барабаннымъ боемъ двинулись къ Фокшанамъ. Едва войска тронулись, какъ передовая непріятельская конница бросилась въ атаку, но по малочисленности противника, нападеніе было отбито безъ особеннаго труда. Вскорѣ по дорогѣ изъ Фокшанъ показались большія облака пыли, среди которой блистало оружіе. На этотъ разъ нужно было ожидать болѣе серьезнаго нападенія, и войска приготовились къ отпору. Облако пыли быстро приближалось и, наконецъ, болѣе 15.000 отборной турецкой конницы съ яростью устремились на нашъ правый флангъ. Сверхъ всякаго ожиданія, имперцы выдержали атаку довольно стойко. Тогда толпы непріятельской конницы окружили союзниковъ со всѣхъ сторонъ и искали мѣста, гдѣ бы имъ врубиться къ каре. Въ это время подоспѣлъ педшій сзади съ артиллеріей Генераль *Сплени* на оконечность праваго крыла, и сосредоточеннымъ дѣйствіемъ орудій, онъ заставилъ турокъ разсѣяться, хотя и не на долго. Собравшись опять, они произвели вторичное, еще болѣе отчаянное нападеніе; на этотъ разъ ударъ ихъ обрушился на русскія каре, которыя успѣли уже значительно продвинуться впередъ. Русскія войска совершенно хладнокровно допустили непріятеля приблизиться, а затѣмъ открыли по немъ ружейный огонь. Такая встрѣча не понравилась туркамъ и они отхлынули было назадъ, но вслѣдъ затѣмъ съ криками и воплями возобновили свою атаку. Они гарцовали около самыхъ каре; одни насакивали, другіе мчались прочь, одни стрѣляли изъ пистолетовъ, другіе съ короткими

кривыми саблями въ рукахъ старались врубиться въ каре; нѣкоторые скакали, опустивъ поводья, а нѣкоторымъ, самымъ отчаяннымъ, удавалось даже врываться въ каре, но они находили въ нихъ свою смерть. Такъ продолжался бой довольно долго. Непоколебимо стояли русскіе, и непрерывнымъ огнемъ своимъ низвергли цѣлые ряды этихъ гордыхъ всадниковъ. Болѣе двухъ часовъ противникъ производилъ свои атаки, но безъ всякаго успѣха и, потерявъ много убитыхъ и раненыхъ, отступилъ къ Фокшанамъ. Турецкая конница отступила черезъ довольно густой лѣсъ, черезъ который союзникамъ нельзя было проходить, не рискуя въ то-же время нарушить боевой порядокъ. *Суворовъ* рѣшилъ обойти лѣсъ; австрійскія каре обошли его справа, а русскія—слѣва, послѣ чего вновь соединились; турки пройдя лѣсъ, повалили оттуда беспорядочными толпами къ Фокшанскимъ землянымъ окопамъ, гдѣ и засѣли для послѣдняго отпора. Обогнувъ лѣсъ въ примѣрномъ порядкѣ, какъ на ученьѣ, союзники пошли по мѣстности, покрытой зарослью и цѣпкимъ кустарникомъ. Путь этотъ весьма утомилъ войска, а до Фокшанъ, гдѣ ждала союзниковъ турецкая пѣхота, оставалось пройти около 7 верстъ; у людей и лошадей, проходя терновый кустарникъ, ноги были перещарапаны и изранены, а между тѣмъ, приходилось еще пособлять артиллеріи, вытаскивая ее на рукахъ. Благодаря тѣмъ же свойствамъ мѣстности, атаки турокъ были рѣдки и слабы; онѣ участились и сдѣлались настойчивыми лишь въ то время, когда войска выбрались на открытое мѣсто. *Суворовъ* вызвалъ изъ 3 линіи конницу, которая и отбивала турокъ, пока наступающіе не приблизились версты на двѣ къ турецкому ретраншаменту. Турецкая конница очистила поле, заняла позицію на флангахъ укрѣпленія и, такимъ образомъ, очистила мѣста для дѣйствія орудій, поставленныхъ впереди фокшанскаго лагеря. Здѣсь ждали русскихъ 6.000 янычаръ. Приближаясь къ Фокшанамъ, было замѣчено колебаніе въ турецкихъ толпахъ. По насъ открыли турки огонь со всѣхъ батарей съ окоповъ, наша артиллерія отвѣчала рѣже; отъ сильнаго огня непріятели, мы начали нести большую убыль въ нашихъ рядахъ. Оба союзные корпуса вошли, между тѣмъ, во взаимную связь. Солдаты удвоили шагъ и съ возгласами: «съ нами Богъ» ворвались въ турецкіе окопы. Еще съ разстоянія одной версты союзная артиллерія открыла сильный огонь; наши карибинеры бросились въ атаку, опрокинули турецкія конныя толпы и сбили съ позиціи часть пѣхоты, прогнавъ ее за фокшанскую черту. Къ совершенному одержанію побѣды недоставало еще непріятельскихъ окоповъ, которые и были взяты Генераль-Лейтенантомъ *Дерфельденомъ*. Непріятель побросалъ всѣ свои орудія, бѣжалъ и заперся въ расположенномъ по близости монастырѣ Св. Самуила. Янычары забаррикадировали всѣ входы и рѣшились защищаться до послѣдняго человѣка; черезъ часть разбиты были баррикадированныя ворота, и наша пѣхота вошла въ монастырь, гдѣ и началась ожесточенная свалка. Почти всѣ турки погибли здѣсь.

Избіеніемъ янычаръ въ монастырѣ закончилось славное фокшанское сраженіе, продолжавшееся 9 часовъ. Турки потерпѣли полное пораженіе и понесли при этомъ огромныя потери, однихъ убитыхъ насчитывалось около 1.500 человекъ и плѣнныхъ 100 человекъ. У непріятеля взято 10 пушекъ, 16 знаменъ, лагерь и военные запасы. Общая потеря союзныхъ корпусовъ не превышала 350 человекъ, причемъ русскія войска лишились только 100 человекъ убитыми и ранеными.

Донося о сраженіи у Фокшанъ, *Суворовъ*, между прочимъ, пишетъ: «оказали себя храбрыми и мужественными подвигами Стародубовскаго карабинернаго полка: Полковникъ *Миклашевскій*, Премьеръ-Маіоръ *Томатисъ*, Капитанъ *Людвигъ* и вахмистръ Иванъ *Нидеръ-Мейеръ*».

Разбитые на голову войска Османа-паши бѣжали въ полномъ разстройствѣ на Рымникъ и Бузео, бросая на дорогѣ все, что замедляло ихъ бѣгство. Легкія войска союзниковъ преслѣдовали ихъ, не давая опомниться, и тѣмъ удвоили ихъ потери.

Настойчивое требованіе *Суворова*, атаковать турокъ, не смотря на превосходство ихъ въ числѣ, было основано на глубокомъ знаніи устройства и духа турецкихъ войскъ того времени, и увѣнчалось самымъ блестящимъ успѣхомъ. Онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ правилу, оказавшемуся во все времена справедливымъ: «противъ иррегулярныхъ войскъ, въ какомъ бы числѣ онѣ не были; всегда дѣйствовать наступательно, ибо противъ такихъ войскъ оборонительное дѣйствіе и, тѣмъ болѣе, отступленіе лишаетъ насъ всехъ выгодъ, получаемыхъ отъ преимущества нашихъ войскъ въ тактическомъ отношеніи».

Слѣдуя этому принципу, и конница союзниковъ, соединившихся послѣ обхода лѣса, на обоихъ флангахъ, не разбирая числа противниковъ, смѣло врубаются въ многочисленную турецкую конницу, прогоняетъ ее съ поля сраженія и, обративъ свои дѣйствія на янычаръ, облегчаетъ атаку своей пѣхотѣ на ретраншаментъ.

По одержаніи побѣды, Принцъ Кобургъ возвратился въ Аджутъ, а Генераль-аншефъ *Суворовъ* повелъ обратно свой корпусъ, избравъ кратчайшее направленіе на Фурчени и Текучъ, но 23-го числа пошелъ сильный дождь и Сереть выступилъ изъ береговъ, затопилъ лежацій на своей срединѣ островъ и сдѣлалъ сію переправу невозможною. Надлежало взять прежнее направленіе на Кернеманешти и Аджутъ черезъ Тротушъ, но разлитіе и этой рѣчки представило не меньшія затрудненія къ переправѣ тяжестей чрезъ сильное волненіе воды; для облегченія переправы положено, не наводя понтоновъ, переправляться войскамъ на паромахъ, а чрезъ Сереть конницѣ переправляться вплавь, все полковыя тяжести оставлены на Тротушѣ до наведенія понтоновъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты. 27-го числа Генераль *Суворовъ* возвратился въ Бырладъ и немедленно выставилъ

рядъ наблюдательныхъ постовъ по рѣкѣ Пруту, съ цѣлью слѣдить за всѣми дѣйствіями турокъ. Полковые обозы и тяжести подошли къ Бырладу лишь 29-го Іюля.

Фокшанская побѣда не осталась безъ послѣдствій, хотя она не была причиною дальнѣйшаго наступленія всей арміи и блистательныхъ успѣховъ, но, по крайней мѣрѣ, побудила Князя *Потемкина* поспѣшить собственными дѣйствіями.

Главная напa армія начала переправу черезъ рѣку Днѣстръ, и въ началѣ Августа авангардъ ея прибылъ въ Дубосары.

Не долго оставался *Суворовъ* въ бездѣйствіи въ Бырладѣ. Вскорѣ онъ узналъ, что турки въ числѣ около 100.000 человекъ собираются въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ. Не зная куда обратятся главныя силы непріятеля, *Суворовъ* рѣшился для лучшаго наблюденія за ними приблизиться къ Дунаю и расположиться въ Пущени, по дорогѣ въ Галацъ, въ равномъ разстояніи отъ Фокшанъ и отъ Галаца.

Верховный визирь, горя нетерпѣніемъ отомстить за поражение при Фокшанахъ, рѣшился самъ перейти за Дунай, чтобы выгнать союзниковъ изъ Молдавіи; въ то - же время онъ поручилъ Гассанъ - Пашѣ и татарскому Хану произвести съ 30.000 арміей диверсію на лѣвомъ берегу Прута противъ корпуса Князя *Ретина*. Однако *Суворовъ* не былъ обманутъ этою диверсіею. Считаая, что главныя непріятельскія силы тамъ, гдѣ находится верховный визирь, онъ не перемѣнилъ позиціи и ожидалъ, чтобы турки яснѣе обнаружили свои намѣренія.

Вскорѣ Принцъ Кобургъ, стоявшій на рѣкѣ Мильковѣ, выше Фокшанъ, узналъ, что верховный визирь перешелъ съ многочисленною арміею черезъ рѣку Бузео и остановился въ близкомъ разстояніи отъ его корпуса въ Мартинешти, на рѣкѣ Рымникѣ. Принцъ немедленно отправилъ къ *Суворову* нѣсколько курьеровъ съ просьбами о помощи, и въ тотъ - же день получилъ отъ *Суворова* лаконическій отвѣтъ: «Иду».

Оставивъ въ Фальчѣ для прикрытія тыла, — баталіонъ Апшеронскаго полка, а въ Бырладѣ 2 баталіона, 6 эскадроновъ, 6 пушекъ и всѣ тяжести, Генераль *Суворовъ* съ 11 баталіонами пѣхоты, 12 эскадронами карабинеръ, 2 казачьими полками и 1.000 арнаутами двинулся внизъ по лѣвому берегу Бырлада на помощь австрійцамъ. Небо было пасмурно, покрыто тучами и собиралась гроза, когда русскія войска въ полночь на 7-е Сентября двинулись въ походъ.

Не смотря на начавшійся вскорѣ дождь, испортившій дороги, около полудня 8-го числа, послѣ перехода 25 верстъ, они переправились черезъ Бырладъ, и сдѣлали приваль, но скоро *Суворовъ* опять поднялъ отрядъ и продолжалъ движеніе къ Серету, находившемуся въ двухъ миляхъ впереди. На этой рѣкѣ, сверхъ ожиданія, понтоны не были наведены; австрійцы, по

какому-то непонятному недоразумѣнію, навели ихъ двумя милями выше; приходилось безъ отдыха пройти и это разстояніе. Неудовольствіе нашихъ войскъ на австрійцевъ было не малое, тѣмъ болѣе, что дождь усиливался и дорога часъ отъ часу дѣлалась хуже. Послѣ нѣсколькихъ часовъ самаго утомительнаго перехода, во время котораго солдаты вязли по колѣно въ грязи, отрядъ поздно ночью прибылъ къ мѣсту переправы. Легкія войска перешли черезъ рѣку первыми. *Суворовъ*, ставъ въ головѣ карабинеровъ, уже подъѣзжалъ къ мосту, какъ послѣдній былъ разорванъ вздувшимся отъ дождя потокомъ и, такимъ образомъ, явилась совершенно не кстати новая задержка. Вскорѣ подошла измученная пѣхота, но ей негдѣ было укрыться, а между тѣмъ, погода стояла ужасная; чтобы хотя сколько нибудь укрыть отъ вѣтра и дождя промокшихъ и утомленныхъ солдатъ, *Суворовъ* приказалъ всю пѣхоту отвести на близлежащую лѣсистую высоту, гдѣ она и отдыхала, какъ могла; самъ же *Суворовъ* не сомкнулъ глазъ, наблюдая за работами по возведенію моста и исправленію дорогъ. На работахъ находилось 500 солдатъ въ двѣ смѣны и нѣсколько сотъ окрестныхъ крестьянъ. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, удалось совладать съ расхолодившеюся рѣкою, и мостъ былъ наведенъ. Утромъ 9-го Сентября войска, перейдя Сереть, продолжали путь; къ этому времени и погода улучшилась; выглянуло солнце, небо прояснилось, а вмѣстѣ съ ними оживился и духъ въ войскахъ; скоро веселая солдатская пѣсня огласила пустынные берега Серета. Сдѣлавъ 21 версту, отрядъ перешелъ рѣку Путну, и 10-го Сентября соединился съ австрійскими легкими войсками. Въ 10 часовъ утра, Генераль *Суворовъ* расположился лагеремъ у рѣчки Мылковы, и послалъ Принцу Кобургскому записку слѣдующаго содержанія: «я пришелъ и, чтобы показать это туркамъ, думаю атаковать ихъ чрезъ нѣсколько часовъ». Обрадованный Принцъ поспѣшилъ въ лагерь своего друга, чтобы изъявить ему свою искреннюю благодарность за скоро-оказанную помощь. *Суворовъ*, съ картою въ рукахъ лежалъ въ это время въ палаткѣ на свѣжемъ сѣнѣ, обдумывая планъ своихъ дѣйствій. Едва было произнесено имя Принца, какъ онъ вскочилъ, поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, бросился въ его объятія и нѣсколько разъ радостно цѣловалъ его, потомъ посадилъ его на сѣно, самъ сѣлъ возлѣ него и началъ излагать изумленному Принцу составленный имъ планъ дѣйствій. «Нужно, сказалъ онъ, не теряя времени, атаковать, потому что если великій визирь остановился у Мартинешти, то по той только причинѣ, что ждетъ еще подкрѣпленія. Нужно предупредить, атаковать его, прежде нежели онъ получитъ подкрѣпленіе, и внезапною атакою вознаградить то, чего недостатокъ въ числѣ войскъ».—«Но, возразилъ Принцъ, неравенство уже слишкомъ велико—почти четверо на одного».—«Тѣмъ лучше, отвѣтилъ *Суворовъ*: чѣмъ больше людей, тѣмъ больше безпорядка между ними». Принцъ не соглашался, привелъ новыя затрудненія: изнуреніе русскихъ войскъ послѣ такого труднаго движенія, опасность съ утомленными войсками

двинуться противъ столь сильнаго непріятеля, затѣмъ заговорилъ о его сильно укрѣпленной позиціи. *Суворовъ* потерялъ всякое терпѣніе. «Численное превосходство непріятеля, его укрѣпленная позиція—поэтому именно мы и должны атаковать его, чтобы не дать ему времени укрѣпиться еще сильнѣе. Впрочемъ, прибавилъ онъ, чтобы прекратить всякій дальнѣйшій споръ, дѣлайте что хотите, а я одинъ съ моими русскими войсками намѣренъ атаковать турокъ, и также одинъ надѣюсь разбить ихъ». Чувство чести Принца было затронуто, и онъ болѣе не противорѣчилъ.

Не взирая на непрерывные труды похода, Генераль *Суворовъ* не предался ни на одну минуту покою и, расположивъ войска лагеремъ, тотчасъ же произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи.

Верховный визирь сталъ съ арміею между рѣками: Рымною и Рымникомъ, имѣя первую впереди фронта, а вторую въ тылу. Онъ занялъ высоты, изъ коихъ самая возвышенная примыкала къ лѣсу Крынгу-Мейлоръ, находившемуся на равномъ разстояніи отъ обѣихъ названныхъ рѣкъ. Отъ лѣса высоты спускались полого въ обѣ стороны къ Рымнѣ и Рымнику. Рымна, раздѣлявшая войска союзниковъ отъ турецкихъ, лѣтомъ совсѣмъ пересыхала, но при первомъ сильномъ дождѣ, она сильно наводнялась и своимъ быстрымъ теченіемъ срывала всѣ мосты и преграды. Лѣвый берегъ ея довольно ровный, за то правый, весь пересѣченъ оврагами, утесистыми лощинами и множествомъ дефиле. При селѣ Тыргокукули видѣлся передовой турецкій лагерь, расположенный на возвышенности, которая легкимъ скатомъ тянулась вдоль Рымны и была покрыта кустарникомъ и кукурузой. На половинѣ разстоянія отъ Мартинешты до Тыргокукули тянулся главный непріятельскій лагерь; окопы его, какъ лентой опоясывали лѣсъ Крынгу-Мейлоръ, росшій на самой возвышенной точкѣ покатости; лѣвая сторона послѣдней была сплошь покрыта кустарникомъ и высокимъ бурьяномъ, который стлался до лѣса; правая сторона представлялась болѣе удобной для движенія войскъ. Подъ самымъ лѣсомъ пересѣкалось нѣсколько лощинъ, по которымъ можно было зайти непріятелю въ тылъ или обойти его съ фланговъ.

Верховный визирь, прибывъ въ Мартинешты, не шелъ далѣе. Авангардъ, состоявшій изъ 12.000 человекъ, расположился на рѣкѣ Рымнѣ. Турецкій полководецъ долженъ былъ дорого заплатить за это ошибочное расположеніе авангарда.

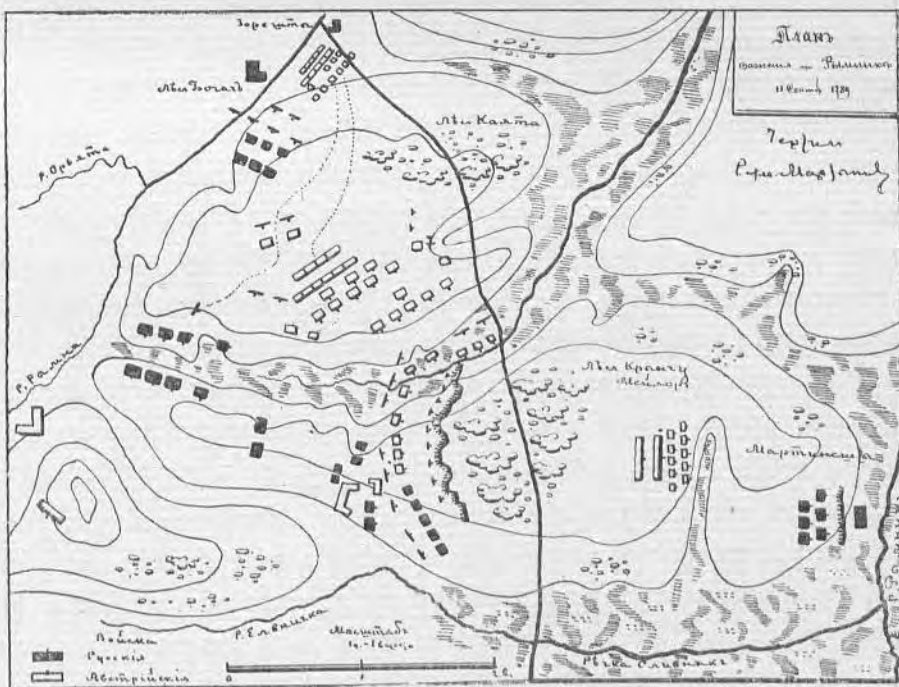
Верховный визирь, какъ бы чувствуя, что расположеніемъ авангарда въ Тыргокукули, онъ подвергаетъ его обходу, приказалъ 15.000 янычаръ занять крынгомейлорскій лѣсъ, находившійся въ срединѣ между авангардомъ и главными силами, и укрѣпиться въ немъ. Такимъ образомъ, онъ растянулъ свои войска болѣе нежели на 20 верстъ. Армія верховнаго визиря состояла изъ 90 или 100.000 человекъ. Союзныхъ войскъ было только 24.000, въ томъ числѣ 7.000 россійскихъ.

Суворовъ, другъ опасности, взявъ на себя первый огонь непріятеля, онъ рѣшился первый подняться вверхъ Рымны, сбить турокъ съ выгоднаго положенія у Тырго-Кукули и, отбросивъ на Бузео, соединить свои усилія съ австрійскимъ корпусомъ противъ главнаго непріятельскаго стана въ Крынгу-Мейлоръ. Во время исполненія русскими ихъ первой задачи, австрійскій корпусъ прикрывалъ нашъ лѣвый флангъ. *Суворовъ* построилъ пѣхоту въ 6 каре, и весь отрядъ расположилъ въ 3 линіи (порядокъ совершенно сходный съ фокшанскимъ), поставивъ кавалерію въ 3 линію.

Въ виду того, что прямо идти черезъ рѣку Рымну, по крутизнѣ ея береговъ, и въ виду непріятельскаго лагеря было неудобно, а надлежало переправиться черезъ нее ниже сего пункта, *Суворовъ*, согласно съ Принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, рѣшилъ двинуться двумя колоннами: правая — подъ командою Графа *Суворова*, съ прибавленіемъ къ ней отъ австрійцевъ 2 дивизіона Императорскихъ и Барковыхъ гусаръ; лѣвою — предводительствовалъ Саксенъ-Кобургскій *).

10-го Сентября въ 7 часовъ вечера, по захожденію солнца, выступили съ мѣста союзныя войска. Перейдя рѣку Милькъ, войска направились къ Рымнѣ; крутыя берега ея, какъ сказано выше, противъ Тыргокукули, принудили избрать переправу 7-ю верстами ниже турецкаго лагеря. Корпуса переправились въ разныхъ мѣстахъ; австрійцы для переправы наводили понтоны. Въ продолженіе ночи войска отдыхали.

Звѣздное и безоблачное небо обѣщало хорошій день, а прекрасное состояніе войскъ, въ особенности, русскихъ, предвѣщало побѣду. Передъ разсвѣтомъ обѣ колонны продолжали движеніе за Рымну въ полной тишинѣ: сигналовъ не давали, командныя слова

произносили въ полголоса. Лѣвая колонна — австрійская переправлялась по мосту, а русскіе — въ бродъ: пѣхота вправо, кавалерія влѣво.

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II. № 4957.

Совершивъ переправу, оба корпуса построились въ боевой порядокъ; 2 дивизиона австрійской конницы помѣщены были на флангахъ русскихъ линій. Нашъ фронтъ направлялся на югъ, а австрійскій—параллельно главному турецкому лагерю у Рымника. Построенныя, такимъ образомъ, союзныя войска образовали прямой исходящій уголъ съ промежуткомъ. Направление австрійскихъ линій прикрывало лѣвое крыло русскихъ и давало возможность сохранять между корпусами постоянное сообщеніе.

Генераль *Суворовъ*, переправясь за Рымпу, двинулся быстро къ непріятельскому стану, который имѣлъ до 3 верстѣ въ окружности, отъ Тырго-Кукули до Гальтскаго лѣса; до 15.000 турокъ, изъ которыхъ было 12.000 конницы и 3.000 янычаръ, занимали его окопы съ двухъ-бунчужнымъ Пашею; возвышеніе передъ лагеремъ было увѣнчено батареями, и съ праваго фланга обстрѣливалось сильною батареею.

Турки не предполагали нападенія со стороны союзниковъ, и сторожевую службу несли небрежно. Переходъ черезъ Рымпу не былъ замѣченъ, и *Суворовъ*, двигаясь по кукурузнымъ полямъ вверхъ по рѣкѣ, подошелъ къ оврагу, находившемуся въ $\frac{1}{2}$ верстѣ впереди авангарднаго лагеря ни къмъ не обезпоеваемого. Крутой и топкій оврагъ заставилъ разстроиться первую линію, и какъ только правофланговое каре поднялось на южный берегъ его, то показались непріятельскіе наѣзники и завели съ казаками перестрѣлку; главныя турецкія силы держались въ окопахъ и вскорѣ открыли свои батареи противъ наступающихъ войскъ; на огонь ихъ отвѣтствовали наши батареи. Первая линія незамедлясь стрѣльбою, подавалась стремительно къ главной высотѣ занятой артиллеріею, но крутой оврагъ положилъ ей неожиданную преграду; непріятель успѣлъ принять мѣры: половина турокъ свернула палатки, собрала обозы и потянулась къ Тыргокукульскому лѣсу, остальные ударили стремительно на правое крыло войскъ, перебравшихся въ полномъ порядкѣ за дефиле. Наши гренадеры отразили турокъ съ лѣваго фланга. Отчаяннѣйшіе наѣзники, порываясь врѣзаться, держались долѣе 5 минутъ подъ всемъ жаромъ картечныхъ перекрестныхъ выстрѣловъ; послѣднее усиліе непріятеля противъ праваго фланга, опровергнуто штыками и картечными выстрѣлами; дѣло продолжалось $1\frac{1}{2}$ часа. Утомленные турки начали отступать, тогда тронулась и резервная линія: **Стародубовскій** и Рязанскій карабинерныя полки съ бригадиромъ *Бурнашевмъ*. Карабинеры, преслѣдуя непріятеля, рубили безпощадно спѣшенныхъ спаговъ; легкія войска примкнули къ карабинерамъ и гнали непріятеля далѣе его стана, овладѣвъ остаткомъ обозовъ. Непріятель бѣжалъ частью въ Бухарестъ, а другая часть бросилась въ лѣсъ Каята.

Вскорѣ турецкая конница всею массою въ 40.000 спаговъ сдѣлала сильный ударъ на фронтъ и оба крыла и начала склоняться влѣво, чтобы обойти австрійскую линію; другія толпы наѣзниковъ завязали дѣло съ легкими

войсками русскаго корпуса. Генераль *Суворовъ* поднялся съ войсками, и при жесточайшемъ огнѣ подавался въ параллельномъ направленіи вдоль линіи Принца Кобурга, который пріостановилъ свое движеніе, чтобы примкнуть къ его кареямъ; турки воспользовались этимъ, и подъ завѣсою лощинъ и густаго бурьяна, успѣли обогнуть лѣвое крыло австрійцевъ, собравши къ этому мѣсту все свои главныя силы.

Непріятельскіе наѣздки продолжали распространяться, захватывая самый тылъ корпуса, тогда Стародубовскій съ Рязанскимъ карабинернымъ полкомъ и съ австрійскими 2 дивизіонами были посланы для закрытія тыла и лѣваго фланга. Сіи мѣры остановили порывъ турокъ, но густая и протяжная полоса спаговъ продолжала еще грозно облегать лѣвый австрійскій флангъ. Въ это время до 10.000 непріятельской кавалеріи было пущено противъ праваго крыла бригады Генераль-Маіора *Карачая*, но и тутъ непріятель былъ отброшенъ. Въ этотъ моментъ Генераль-аншефъ *Суворовъ* удваиваетъ быстроту и, примкнувъ своимъ лѣвымъ крыломъ къ австрійской линіи, усиливаетъ огонь артиллеріи; отозванныхъ карабинеръ съ тыла и лѣваго фланга австрійцевъ пускаетъ на непріятеля. Стародубовцы и Рязанцы стремительно бросились на непріятеля и отѣснили ожесточенныя толпы противника.

Генераль *Суворовъ* поспѣшилъ къ главной цѣли, вытѣнить турокъ изъ окоповъ, и продолжалъ движеніе къ Римнику.

Отбитые турки подавались медленно назадъ, употребляя свои легкія орудія по возвышенности, склоняющейся отъ Крынгу-Мейлора; союзники стремились овладѣть ими, дважды наступали на самыя батареи, но каждый разъ непріятель успѣвалъ увозить ихъ далѣе къ лѣсу. Несмѣтная конница визиря подалась къ своимъ окопамъ, гдѣ таились янычары, возлагая послѣднюю надежду на свою артиллерію и кинжалы. Лѣвое крыло турецкаго ополченія потянулось уже на Римникъ, но середина и правое сильнѣйшее крыло готовились выдержать ударъ союзныхъ корпусовъ, которые находились еще въ 3-хъ верстахъ отъ Крынгу-Мейлора.

40.000 янычаръ съ 28 орудіями большого калибра занимали позицію у Крынгомейлорскаго лѣса. Турецкая конница сосредоточилась на обоихъ флангахъ. Деревня Бокса, съ устроенными при ней батареями защищала доступы къ позиціи фланговымъ огнемъ, и потому *Суворову* предстояло прежде всего овладѣть батареями и деревней Бокса. Въ часъ дня бой возобновился, *Суворовъ* двинулся отъ лѣса Каята, а Кобургъ началъ спускаться въ оврагъ, отдѣлявшій его отъ Крынгумейлорскаго лѣса. Отрядъ *Карачая*, одно наше каре и часть нашей конницы находились въ промежуткѣ союзниковъ, но такъ какъ этотъ промежутокъ былъ еще слишкомъ великъ, то они и не могли дѣйствовать еще въ надлежащей связи.

Желая помѣшатель этой связи, турки выдвинули всю свою конницу въ этотъ промежутокъ, и обрушились на *Карачая* и на внутренніе фланги

союзниковъ; но и этотъ ударъ совокупными усиліями пѣхоты и конницы былъ выдержанъ. Раньше отдѣлался *Суворовъ*. Положеніе Кобурга, одно время было до того трудно, что онъ послалъ офицера къ *Суворову*, прося его скорѣе съ нимъ соединиться. *Суворовъ* не могъ этого сдѣлать, имѣя на флангъ деревню Бокса, и потому, опрокинувъ конницу турокъ, онъ двинулся съ пѣхотою въ штыки на эту деревню и батареи. Русская артиллерія дѣйствовала такъ удачно, что скоро заставила турецкія орудія замолчать, и турки, не выждавъ удара, очистили деревню. Тогда *Суворовъ*, выдвинувъ артиллерію, взялъ во флангъ турецкую конницу, нападавшую на лѣвый флангъ австрійцевъ, очистилъ мѣсто передъ Крымгумейлорской позиціей, и союзники соединились.

Для дальнѣйшихъ дѣйствій, *Суворовъ* построилъ каре своей пѣхоты въ одну линію, а за нею, противъ интерваловъ, конницу.

«Въ такомъ-же порядкѣ, пишетъ *Петровъ*, примкнулъ къ лѣвому флангу *Суворова* отрядъ генерала *Карачая*, а лѣвѣе его, соблюдая тотъ же порядокъ, сталъ корпусъ принца Кобурга, перешедшій съ прежней позиціи ближе къ Крымгу-Мейлору».

Такимъ образомъ, оба союзные корпуса соединились и стали въ одну общую линію, на разстояніи около полуверсты отъ турецкихъ окоповъ.

Видъ на Кобурга и Суворова, сраженіе 1799 г.

Неприятель открылъ сильную пальбу съ батарей. Чтобы пройти съ меньшими потерями разстояніе, отдѣлявшее союзниковъ отъ турецкихъ окоповъ, *Суворовъ* предложилъ принцу Кобургу выслать для атаки окоповъ всю конницу, такъ какъ окопы были не высоки, и конница легко могла черезъ нихъ перескочить, а пѣхоту послать слѣдомъ за кавалерією; Принцъ Кобургъ согласился.

Настала рѣшительная минута окончить однимъ ударомъ сію кровопролитную битву; вся союзная кавалерія получила повелѣніе оставить завѣсу пѣхотѣ, отъ неприятельскаго огня, и нестись стремглавъ на окопы. Въ одно мгновеніе стройныя эскадроны летятъ со всѣхъ сторонъ на неприятеля; не высокій валъ его укрѣпленій не можетъ остановить ихъ порыва; храбрый полковникъ *Миклашевскій* со своимъ *Стародубовскимъ* полкомъ врубается первый и начинаетъ съчу, отбиваетъ 4 орудія, между тѣмъ, союзная пѣ-

хота спѣшить бѣглымъ шагомъ за кавалеріею, вступаетъ по слѣдамъ ея въ непріятельскіе окопы и увеличиваетъ кровопролитіе, — началась страшная рѣзня. Большая часть турокъ не выноситъ сего двойнаго удара и спасается въ глубину Крынгумейлора, кавалерія разсѣивается и бѣжитъ къ Мартинешти на рѣкѣ Рымникѣ, гдѣ находился ихъ третій самый большой лагерь, верстахъ въ шести отъ Крынгумейлорскаго лѣса. Одни безнадежные янычары, пригвожденные отчаяніемъ къ своимъ пушкамъ, защищали ихъ съ яростью и оставляли съ жизнею свои мѣста; сѣча была ужасная. Разсыпанные егеря и легкая конница истребляли послѣдніе остатки разсѣянныхъ турокъ; пѣхота встрѣчала стрѣльбою бѣгущихъ изъ Крынгумейлора.

Верховный визирь встрѣтилъ бѣгущія толпы почти при выходѣ изъ Крынгумейлора. Не смотря на свою болѣзнь, визирь вышелъ изъ экипажа и съ кораномъ въ рукахъ, уговаривалъ турокъ остановиться; когда мольбы не помогли, то онъ приказалъ стрѣлять по бѣгущимъ, но и это не подѣйствовало.

Побѣда была рѣшена—оставалось недопустить непріятели укрѣпиться на Рымникѣ. Генераль-аншефъ *Суворовъ* по слѣдамъ отступающаго непріятели съ гренадерскимъ каре, всею кавалеріею своего корпуса, обошелъ правую сторону лѣса, австрійскія линіи потянулись къ лѣвой; преслѣдуемый непріятели смыкалъ нѣсколько разъ свои толпы и бросался со звѣрствомъ на побѣдителей, но мужественное наступленіе обращало его снова въ бѣгство. Турки прибѣгали къ обману, бросали свои зарядные ящики и подкладывали подъ нихъ фитили; разрываемые ящики нанесли дѣйствительно нѣкоторый вредъ, который умножилъ погибель турокъ. Разъяренныя войска, преслѣдуя ихъ безумолкнуо стрѣльбою и холоднымъ оружіемъ, не давали никому пощады. Вся обширная равнина на 6 верстномъ разстояніи отъ Крынгумейлора до Рымника была буквально покрыта турецкими тѣлами; здѣсь при преслѣдованіи турокъ, полегло ихъ гораздо больше, чѣмъ во время сраженія.

Къ вечеру русскія войска достигли рѣки Рымника. Переправа черезъ эту рѣку у Мартинешти прикрывалась земляными окопами, но ихъ никто уже не думалъ защищать; паника овладѣла всѣми безъ исключенія. На мосту столпились обозы въ совершенномъ безпорядкѣ, загородя единственный путь бѣгущимъ; турки бросились вплавь, но на ихъ бѣду вода поднялась выше обыкновеннаго уровня, и они потонули во множествѣ, особенно когда подоспѣли союзники и стали громить ихъ выстрѣлами.

День уже склонялся къ ночи, войска слишкомъ устали послѣ сраженія, да и *Суворовъ* напередъ назначилъ предѣломъ преслѣдованія Рымникъ.

Побѣда была одержана полная и 100.000-я турецкая армія совершенно разбита 25.000 союзнымъ войскомъ. Слава дня безспорно принадлежала храбрымъ русскимъ войскамъ—они начали бой, они и кончили его. Взятіе Тыргокукули, Бакеу и Крынгумейлора всецѣло должно отнести къ рѣшительности *Суворова* и мужеству нашихъ солдатъ.

Потери непріятеля состояли изъ 5.000 убитыхъ на мѣстѣ сраженія, около 2.000 погибшихъ во время преслѣдованія, а кромѣ того болѣе 3.000 утонуло въ Рымникѣ и Бузео; нашъ уронъ не превышаетъ 45 убитыхъ и 133 челов. раненыхъ, австрійцы потеряли 150 человекъ убитыми и 300 раненыхъ. Отбито у непріятеля: 100 знаменъ, 6 мортиръ осадныхъ, 7 полевыхъ и 67 трехфунтовыхъ пушекъ съ ихъ ящиками и аммуничными фурами, нѣсколько тысячъ повозокъ съ припасами и вещами, множество лошадей, буйволовъ, верблюдовъ и проч.

Суворовъ расположилъ свой корпусъ лагеремъ недалеко отъ селенія Мартинешти, австрійцы стали въ полуверстѣ отъ русскихъ.

На разсвѣтѣ 12-го числа конница продолжала преслѣдованіе на Рымникѣ, открыла 4-й лагерь—самого визиря, захватила всю ставку и цѣлыя стада лошадей, буйволовъ, овецъ, множество серебряной утвари и другихъ богатствъ. Едва 15.000 турокъ успѣли бѣжать за Дунай, прочіе остатки были потоплены въ рѣкахъ Рымникѣ и Бузео или разсѣяны въ разныя стороны. Въ этотъ же день было отслужено благодарственное молебствіе. Всѣ войска построились въ одно большое каре, и каждый солдатъ держалъ въ рукахъ лавровую вѣтвь. Когда окончился молебенъ, *Суворовъ* обратился къ русскимъ войскамъ съ рѣчью, въ которой съ большею горячностью, понятнымъ солдатамъ языкомъ, говорилъ о славѣ, побѣдахъ, чести и лаврахъ; по произнесеніи послѣднихъ словъ, солдаты увѣнчали свои головы лавровыми вѣнками.

Рымникская побѣда достойно была оцѣнена Императрицей Екатериной: *Суворовъ* получилъ графское достоинство, съ прибавленіемъ «Рымникскій», и орденъ св. Георгія 1-й степени, всѣ офицеры награждены были слѣдующими чинами; кромѣ того, офицерамъ и нижнимъ чинамъ розданы были серебряныя медали на которыхъ была надпись «Рымникъ».

Суворовъ, представляя 3 декабря 1789 г. *Потемкину* списки отличившихся, «рекомендовалъ особому вниманію», полковника *Миклашевскаго* (командиръ Стародубовскаго полка). При этомъ представленіи *Суворовымъ* была сдѣлана слѣдующая памятная приписка: «гдѣ меньше войска—тамъ больше храбрыхъ»... Надо сказать, что *Суворовъ*, давно зная *Миклашевскаго*, былъ съ нимъ въ перепискѣ, изъ которой можно усмотрѣть замѣчательную простоту отношеній между главнокомандующимъ и молодымъ полковникомъ.

Слѣдующимъ письмомъ сохраняющимся донинѣ въ семейномъ архивѣ дворянъ *Миклашевскихъ*, *Суворовъ* не замедлилъ поздравить *Миклашевскаго* съ полученіемъ награды и принятіемъ полка Военнаго Ордена:

«Государь мой Михаилъ Павловичъ. Съ полученіемъ Монаршей милости Ордена Св. Равноапостальнаго Князя Владиміра 3 степени и новаго полку ваше высокоблагородіе имѣю честь поздравить. Въ прочемъ Вамъ благодаренъ не столько за письмо Ваше ко мнѣ отъ 13-го сего апрѣля, сколько, что какъ самый достойный человекъ вступаетъ за достойнаго котораго обязанностью

по службѣ я вѣкъ мой не забуду. Пребуду навсегда съ моимъ искреннымъ къ Вамъ почтеніемъ, Государь, мой Вашего Высокоблагородія покорный слуга графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій».

Послѣдствіемъ побѣды надъ турками 11-го сентября, явилась сдача крѣпостей: Бѣлграда, Акермана и нѣсколько позже—Бендеръ.

14-го сентября *Суворовъ* двинулся обратно черезъ Путну и Сереть къ Бырладу. Усиленный 14 баталіонами и 5 казачьими полками, его отрядъ сталъ на зимнія квартиры вокругъ Бырлада *).

13-го ноября началась зима. Въ первые дни были жестокіе морозы и метелицы. Рѣки стали.

Насталъ отдыхъ. Полкъ расположился въ Молдаваніи въ селѣ Шкопеляхъ, гдѣ пришлось простоять почти весь 1790 годъ, и только со 2-го декабря, находясь въ Галацѣ, наблюдалъ за Брайловымъ и принималъ мѣры къ осадѣ Измаила, который и былъ взятъ 11-го декабря.

Въ 1791 году стародубовцы вошли въ I-й корпусъ генерала князя *Потемкина*, но за отбытіемъ послѣдняго въ Петербургъ, начальство отъ него принялъ генераль-аншефъ князь *Репнинъ*.

Всѣ неудачи, сопровождавшія дѣйствія турокъ, были только предверіемъ главнаго удара, который ожидалъ ихъ у Мачина.

Генераль-аншефъ графъ *Репнинъ*, узнавши о прибытіи визиря и значительномъ скопленіи непріятельскихъ силъ у Мачина, рѣшился переправиться за Дунай и дать сраженіе туркамъ. Немедленно отданы были приказанія войскамъ собраться къ 22-му іюня къ переправѣ, назначенной въ 3-хъ верстахъ выше Галаца. 22-го и 23-го числа полки пѣхоты переправлялись на перевозныхъ судахъ, но переправа артиллеріи, конницы и обоза, затруднили общее движеніе войскъ; тогда часть, перешедшая на правый берегъ Дуная, усилилась Бужскимъ егерскимъ корпусомъ отъ Измаила, заняла выгодное положеніе, прикрывая переправу; былъ построенъ мостъ изъ судовъ, на которыхъ перешла пѣхота, и 26-го іюня наша вся армія была уже на непріятельскомъ берегу. Въ этотъ же день была сдѣлана рекогносцировка непріятельскаго лагеря, изъ которой оказалось, что лагерь очень большой, сообщенія плохи, такъ какъ дороги топкія, а также встрѣчаются рвы и камыши.

Въ 6 часовъ пополудни 27-го іюня русская армія двинулась къ Мачину сжато, сохраняя тишину и съ такимъ расчетомъ времени, чтобы весь переходъ въ 30 верстъ, совершить ночью, а къ разсвѣту 28-го числа неожиданно явиться передъ непріателемъ и атаковать его.

Чтобы воспрепятствовать туркамъ выслать изъ Браилова войско для дѣйствія въ тылу нашей арміи, князь *Репнинъ* приказалъ всей дунайской флотиліи стать внѣ пушечнаго выстрѣла у Браилова, надѣясь появленіемъ

*) Суворовъ и паденіе Польши. Фонъ-Смитта. Часть I-я.

ея удержатъ браиловскія войска въ крѣпости и озаботить ихъ собственною обороною.

Планъ атаки, составленный княземъ *Репнинымъ* заключался въ слѣдующемъ: отвлечь вниманіе непріятеля ложной атакой съ фронта, противъ ретраншамета и лагеря при Мачинѣ, а въ то-же время обойти правый, наиболѣе открытый флангъ его и, дѣйствуя противъ непріятеля съ двухъ сторонъ перекрестнымъ огнемъ, сбить его съ позиціи.

Наканунѣ сраженія вся армія была раздѣлена на 3 части: правый флангъ—отрядъ князя *Голицына*, состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты при 24 полевыхъ орудіяхъ и кавалеріи: Черниговскаго, Смоленскаго и Стародубовскаго карабинерныхъ и 3-хъ донскихъ казачьихъ полковъ. Сверхъ того, *Голицыну* былъ приданъ особый отрядъ изъ Углицкаго и Ингерманландскаго—пѣхотныхъ полковъ съ 3-мя орудіями и 200 казаками подъ начальствомъ генераль-маіора *Шнета*. Отрядъ *Шнета* охранялъ тылъ и правый флангъ войскъ князя *Голицына*, на тотъ случай, если-бы турки выслали подкрѣпленіе изъ Браилова или произвели десантъ со стороны острововъ, лежащихъ ниже Мачина.

Въ среднемъ корпусѣ князя *Волконскаго* находилось 10 баталіоновъ пѣхоты при 16 орудіяхъ, Сѣверскій карабинерный и Харьковскій конно-егерскіе полки и 800 конныхъ черноморскихъ казаковъ. Этотъ корпусъ назначался для связи между корпусами князя *Голицына* и *Голеніщева-Кутузова* и для поддержки послѣдняго въ его отдѣльной атакѣ, направленной въ обходъ праваго фланга противника.

Корпусъ *Кутузова* состоялъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты при 24 орудіяхъ, одного гусарскаго, двухъ карабинерныхъ, шести донскихъ полковъ и всѣхъ орнаутовъ премьеръ-маіора *Муравьева*.

Въ 6 часовъ вечера 27-го іюня, армія выступила четырьмя колоннами. Корпусъ *Кутузова* съ казаками составилъ двѣ лѣвыя, а корпусъ князя *Волконскаго* и князя *Голицына*—двѣ правыя глубокія колонны. Въ полночь войска подошли къ рѣчкѣ Чигули и остановились для отдыха. Тѣмъ временемъ улучшался мостъ, устроенный наканунѣ черезъ эту рѣчку—укладывались фашины для подхода къ мосту.

На разсвѣтъ 28-го числа, первымъ перешелъ мостъ корпусъ *Кутузова*, которому предстояло сдѣлать обходное движеніе влѣво, но турецкія передовыя войска замѣтили его движеніе прежде, чѣмъ онъ успѣлъ подняться на высоты. Послѣднее обстоятельство заставило князя *Репнина* поспѣшить переправою корпуса *Голицына*, чтобы озаботить непріятеля мѣрами къ отраженію фронтальной атаки, и отвлечь его вниманіе отъ *Кутузова*.

Перейдя рѣчку Чигули и, построивши въ 5 каре—три въ 1-ю и два во 2-ю линію, имѣя конницу сзади—князь *Голицынъ*, въ 6-мъ часу утра сталъ на позиціи и готовился атаковать крутые скаты высотъ, занятые непріателемъ. Между тѣмъ войска князя *Волконскаго* только начали переправляться

черезъ рѣку Чигули, вслѣдствіе чего образовался значительный промежутокъ между корпусами *).

Пользуясь этимъ, турки ударили массою конницы на корпусъ князя *Голицына*. Атака, не смотря на убійственный огонь нашей пѣхоты и пальбу картечью, была ведена чрезвычайно стремительно. Многіе турецкіе наѣзники подекакивали къ самому фронту нашихъ каре, но тутъ-же и погибли. Были вызваны изъ третьей линіи: Черниговскій, **Стародубовскій** и Смоленскій карабинерные полки, тогда непріятель обратился въ бѣгство, и былъ преслѣдуемъ ими, до прибытія конницы *Волконскаго*, которая взяла на себя дальнѣйшее преслѣдованіе, а полки князя *Голицына* вернулись обратно.

Вслѣдъ за конницей *Волконскаго* подошла и его пѣхота.

Корпусъ *Кутузова* двинулся впередъ и атаковалъ высоты на правомъ флангѣ непріятельской позиціи.

Занявъ крутые скаты высотъ, на которыя должны были взбираться русскія войска, турки заставили ихъ брать съ боя каждый шагъ. Генераль *Кутузовъ*, выслалъ впередъ два баталіона егерей, приказавъ имъ взойти на скаты и оттѣснить непріятеля, чтобы обезпечить вступленіе на гребень высотъ остальнымъ войскамъ корпуса. Егеря быстро сбили турокъ и, взойдя на высоты, образовали каре.

Вскорѣ къ нимъ присоединились остальные части корпуса *Кутузова*, и построились въ пять каре, три впереди и два во второй линіи, кавалерія расположилась на лѣвомъ флангѣ второй линіи.

Не успѣлъ еще *Кутузовъ* построиться въ боевой порядокъ, какъ былъ атакованъ огромными массами турецкой конницы.

Первая атака была отбита орудійнымъ огнемъ, но непріятель вскорѣ оправился и еще нѣсколько разъ возобновлялъ нападеніе, наконецъ, подошла кавалерія генерала *Рибаса*, составлявшая авангардъ корпуса князя *Волконскаго*, она ударила во флангъ непріятельской конницы и заставила ее отступить. Получивши съ главной своей позиціи новыя подкрѣпленія, непріятель еще нѣсколько разъ пытался отрѣзать корпусъ *Кутузова* отъ корпуса князя *Волконскаго*, но все усилія его оставались тщетными.

Чтобы отвлечь войска князя *Волконскаго* и воспрепятствовать имъ поддерживать *Кутузова*, турки атаковали правое каре первой линіи, но каре это выдержало атаку и отбило ее.

Одновременно непріятель произвелъ сильный натискъ на войска князя *Голицына*. Атака была отбита ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Преслѣдуя отступавшихъ турокъ, Черниговскій и **Стародубовскій** карабинерные полки гнали ихъ до малаго лагеря, не давая никому пощады. Послѣ столь жестокихъ уда-

*) Моск. арх. Ген. Шт. Опись 194, св. 123. Дѣло № 7—1791 г.

ровъ, непріятель держался лишь только въ своемъ ретраншаментѣ, не смѣя болѣе нападать на правое наше крыло; однако-же канонаду свою непріятель не прекращалъ въ теченіи 6-ти часовъ.

Въ то время, какъ происходили вышеописанныя дѣйствія, изъ Браилова переправился турецкій пѣхотный отрядъ на полуостровъ Кунцефанъ для нападенія на наши войска съ тыла, а на 50 судахъ готовился десантъ для удара на правый флангъ и тылъ корпуса *Голлицына*. Предвидя возможность подобнаго покушенія, князь *Репнинъ* оставилъ отрядъ генераль-маіора *Шмета* противъ острововъ ниже Мачина, у пролива Катрофети, и приказалъ отдѣлить отъ корпуса князя *Голлицына*, на усиленіе войскъ *Шмета*: 2 пѣхотныхъ полка, Черниговскій и Стародубовскій карабинерные полки. Князь *Волконскій* выслалъ туда-же Московскій гренадерскій полкъ.

Непріятельскія суда открыли пальбу по войскамъ *Шмета*, который отвѣчалъ имъ изъ двухъ батарей. Артиллерія наша дѣйствовала настолько успѣшно, что непріятельскія суда были принуждены возвратиться назадъ, причемъ многія изъ нихъ были повреждены: 2 взорваны и 3 потоплены. Потерпѣвъ неудачу противъ позиціи, занятой *Шметомъ*, турецкія войска потянулись вверхъ по Дунаю, рассчитывая пристать къ берегу въ другомъ пунктѣ, но въ это время подоспѣло подкрѣпленіе. Удачнымъ дѣйствіемъ изъ полковыхъ орудій и ружейнымъ огнемъ, было сожжено одно судно, а остальные принуждены были вернуться.

Вслѣдъ за тѣмъ, Апшеронскій и Смоленскій полки двинулись къ проливу Катрофети, чтобы встрѣтить, шедшихъ въ атаку янычаръ.

Около 1.500 янычаръ переправились изъ Браилова на правый берегъ Дуная; отсюда они пробирались камышами къ отряду *Шмета*, войска котораго встрѣтили непріятели сильнымъ огнемъ. Замѣтивъ приближеніе нашей пѣхоты, высланной на подкрѣпленіе *Шмету*, янычары возвратились въ камыши и поспѣшили сѣсть на суда. Однако черниговцы и стародубовцы успѣли догнать заднія толпы янычаръ и совершенно разсѣяли ихъ, послѣ чего все подкрѣпленіе вернулось въ корпусъ князя *Голлицына*, такъ какъ сраженіе въ Мачинѣ было еще не окончено; суда непріятельскія, какъ сказано выше, обращены были въ бѣгство *).

Противъ главной непріятельской позиціи при Мачинѣ поведена была общая атака.

Русскія каре построились въ двѣ линіи, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ, и атаквали высоты. Корпусъ князя *Голлицына* направился на мачинскіе окопы, составлявшіе лѣвый флангъ непріятельской позиціи, и овладѣлъ ими. Средній корпусъ князя *Волконскаго* вступилъ на высоты лѣвѣе, и занялъ

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II. № 7302.

находившійся въ центрѣ турецкій лагерь. Огромныя массы турокъ собрались за лагерьмъ, на ближайшихъ высотахъ.

Кавалерія корпуса *Голенищева-Кутузова* атаковала правый флангъ непріятели.

Не долго держались турки и, разбитые на голову, въ страшномъ смятеніи, бросая по дорогѣ ружья, пушки, аммуницію, бросились ко второму лагерю, находившемуся позади мачинскаго озера. Вся наша кавалерія преслѣдовала ихъ по пятамъ. Командовавшій турецкими войсками Мустафа-паша употреблялъ и строгія мѣры и увѣщеванія, чтобы остановить бѣгущихъ, но напрасно,—все бѣжало въ Гирсово.

Трофеями одержанной побѣды были: 35 мѣдныхъ орудій, 15 знаменъ, два лагеря и много разныхъ военныхъ припасовъ. Потеря непріятели: убитыми до 4.000 человекъ, въ плѣнъ взято 340 человекъ, въ томъ числѣ двухбунчужный Арнаутъ-паша.

Наша потеря состояла изъ 141 человекъ убитыхъ и до 300 человекъ раненыхъ, (полкъ потерялъ убитыхъ: 3 рядовыхъ и 26 лошадей).

Какъ оказалось впоследствии, непріятель имѣлъ у Мачина болѣе 80.000 человекъ, кромѣ того, 20.000 слѣдовало изъ Гирсова съ верховнымъ визиремъ.

Войска наши выказали чрезвычайную выносливость и храбрость: пройдя 30 верстъ, они вступили въ бой, продолжавшійся 6 часовъ, и одержали блистательную побѣду.

Давъ у Мачина двухдневный отдыхъ войскамъ, князь *Репнинъ* 1-го іюля выступилъ обратно. 2-го числа армія переправилась черезъ Дунай по мостамъ, которые были потомъ сняты, и расположилась въ окрестностяхъ Галаца.

Пораженіе при Мачинѣ сломило, наконецъ, упорство турокъ: объ удачномъ исходѣ войны нечего было и думать, поэтому верховный визирь, на другой же день послѣ сраженія, прислалъ къ князю *Репнину* своихъ чиновниковъ для мирныхъ переговоровъ.

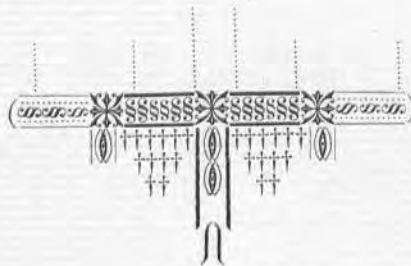
31-го іюля въ Галацѣ были подписаны предварительныя условія мира, а 29-го декабря въ городѣ Яссахъ заключенъ окончательный миръ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: возстановленіе въ полной силѣ заключеннаго въ 1774 году Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, а также о присоединеніи Крыма и Томани къ Россіи; признаніе рѣки Кубани границею русскихъ владѣній на Кавказѣ; границею Европейской Турціи и Россіи назначалась рѣка Днѣстръ. Россія возвращала Портъ Молдавію и Валахію съ крѣпостями *).

Такъ закончилась пятилѣтняя война съ Турціею. Для *Стародубовскаго* полка она была богата блестящими военными эпизодами: Максимени, Фокшаны, Рымникъ, Измаиль и Мачинъ—вотъ имена, увѣковѣчившія славное

*) Лееръ. Обзоръ войскъ Россіи. Часть I-я.

прошлое стародубцевъ. Всѣ офицеры и нижніе чины, находившіеся въ войнѣ съ Турціей, получили серебряныя медали на Андреевской лентѣ; на лицевой сторонѣ ея изображенъ былъ вензель Императрицы Екатерины, а на оборотѣ надпись: «побѣдителямъ при мирѣ декабря 29-го дня 1791 года».

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, Россія обладала особенно великими военными силами, но едва половина ихъ достигла цѣли. Вслѣдствіе страшныхъ злоупотребленій, нѣкоторыя лица считали себя въ правѣ присваивать себѣ большую часть содержанія, которое выдавалось на войско. Кромѣ того, въ самой службѣ всевозможные беспорядки и пристрастіе, произвели такой хаосъ, что нуженъ былъ энергичный монархъ, который ввель-бы порядокъ и благоустройство тамъ, гдѣ о нихъ положительно перестали имѣть понятіе. Твердый и непоколебимый характеръ Павла I-го, независимо отъ его личнаго примѣра, привели, наконецъ, къ этой цѣли, и личный интересъ это страшное зло вкоренившееся въ военную службу, уничтоженъ; его замѣнили дѣятельность и усердіе къ службѣ Царю. Рѣдко кто изъ офицеровъ, имѣя состояніе, оставался на службѣ по собственной охотѣ, особенно когда обстоятельства принуждали его быть подѣятельнѣе; получивши чинъ капитана, прослуживали одинъ годъ, а затѣмъ выходили въ отставку съ чиномъ маіора. Этимъ заключалась блестящая карьера офицера. Гордясь чиномъ штабъ-офицера, онъ возвращался на свою родину, гдѣ имѣлъ право выѣзжать въ каретѣ четверней съ фореиторомъ, привиллегія, которая наполняла его презрѣніемъ къ упряжкѣ парой. Оставались въ службѣ только бѣдные офицеры. Къ этому надобно прибавить произволъ офицеровъ, въ выдумкѣ различныхъ военныхъ формъ. Многіе офицеры, особенно изъ высшаго сословія, даже просто ходили въ гражданскомъ платьѣ, презирая форму, которая напротивъ, достойна всякаго уваженія; но она не поддавалась прихотямъ моды, какъ первое. Такъ неразрывно связанный съ офицерскимъ званіемъ *point d'honneur* исчезъ вмѣстѣ съ мундиромъ, уваженіе къ которому только и вознаграждаетъ лицъ военнаго званія за всѣ превратности, которымъ оно подвержено болѣе всякаго другого сословія. Когда все это зло достигло высшей степени, и невозможно было предвидѣть, чѣмъ все это кончится, Императоръ Павелъ I вступилъ на престолъ своихъ предковъ.

Г Л А В А П.

Вступленіе на престоль Императора Павла.—Преобразование въ кавалеріи.—Обязанности чиновъ и ихъ производство.—Строевое обученіе.—Движеніе въ Швабію.—Набѣгъ на Винтентурнъ.—Атака около Эглизау.

6 ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II и на престоль вступилъ ея сынъ Павелъ, уже 42 лѣтъ отъ роду, переживъ много тяжелыхъ минутъ въ своей жизни и, испортивъ свой характеръ подь вліяніемъ холодныхъ, не искреннихъ и даже враждебныхъ отношеній, существовавшихъ между имъ и его матерью. Екатерина держала его вдали отъ дѣла, не допуская къ участию ни въ своемъ совѣтѣ, ни въ командованіи войсками. Павелъ былъ въ открытой опалѣ при дворѣ и не былъ гарантированъ даже отъ дерзостей со стороны придворныхъ его матери. (Столѣтіе военнаго министра главнаго штаба т. IV, стр. 219).

Съ самаго начала Царствованія Императора Павла I, каваларія подверглась многимъ реформамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принесли существенную пользу. Императоръ былъ поклонникъ прусской тактики, прусскихъ уставовъ и вообще прусской системы. Реформы Императора вырабатывались на практикѣ, и притомъ довольно долгое время (съ 1781 года), и примѣнялись предварительно въ войскахъ гатчинскаго отряда, такъ, что когда Павелъ I вступилъ на престоль, то Онъ принесъ съ собою уже совершенно готовую, вполне выработанную реформу. Вся русская армія, въ административномъ отношеніи была раздѣлена на инспекціи (какъ теперь округъ); Стародубовскій полкъ принадлежалъ къ 4 инспекціи и стоянка его была въ Брестъ-Литов-

Стародубовскіе драгуны
1802—1806 г.

скѣ. Число войскъ съ 1796 года было значительно уменьшено, дабы не обременять народа рекрутчиной, а бюджетъ на армію увеличенъ, вслѣдствіе чего поднялся уровень ея матеріальнаго благосостоянія. Жалованье офицерамъ повысилось отъ 15 до 20%; увеличилась и фуражная дача: каждая строевая лошадь стала получать ежедневно по 4 гарнца овса и по 15 ф. сѣна, да кромѣ того, стала отпускатся и подстилочная солома лошадямъ по 2½ фунта и 16 золотниковъ на сутки. Кирасирскіе полки имѣли подраздѣленіе поротно «для отправленія гарнизонной службы» и по эскадронно «для экзерціи»,— всего въ полку было 10 ротъ, кои формируютъ 5 эскадроновъ.

Кирасирскій эскадронъ раздѣлялся на 4 взвода или каждая рота на два взвода, а «ежели-же цѣлый полкъ во фронтѣ, что только на смотрахъ случается, то каждая рота дѣлаетъ одинъ взводъ».

Эскадронъ врядъ-ли былъ прочно организованъ, т. к. существовало правило—перемѣнять лошадей какъ возможно рѣже, а расторопнаго для лошади не исключать изъ строя (въ случаѣ убыли лошади), но лучше дать ему чужую, т.-е. лошадей все-таки отбирали у однихъ и давали «расторопнымъ».

Вообще-же, уставъ относительно конскаго состава проводить справедливую мысль, что «сохраненіе лошадей есть одинъ изъ главныхъ пунктовъ службы»...

Войска одѣли вновь по прусскому образцу и ввели необыкновенную пестроту и разнообразіе мундирныхъ цвѣтовъ, отчего войска иногда принимали своихъ за непріятеля, какъ напримѣръ, въ 1799 году въ дѣлѣ при Алькмерѣ. Опять пошли букли, пудры, треугольныя шляпы...

Конница была затянута въ узкіе колеты. Была введена причудливая, стѣснительная, смѣшная, какъ ее справедливо называли многіе современники, форма. Пришлось заводить парикмахеровъ. Въ ночь передъ смотромъ нельзя было ложиться спать, чтобы не испортить прическу, ибо 2 парикмахера въ эскадронѣ едва успѣвали кончить свое дѣло, работая цѣлую ночь.

Требованія относительно содержанія лошадей тоже весьма усложнились: велѣно было стричь имъ щетки и уши, заплетать гривки и хвосты, полировать мунштуки, но ѣзды правильной все-таки не было, и недостатокъ берейторовъ сильно сказывался. Лучше всего познакомить читателя съ состояніемъ ѣзды въ полкахъ и съ существовавшимъ тогда взглядомъ на это дѣло, также, какъ и требованіями:

«При осмотрѣ моемъ полку, я нашелъ, что люди по одиночкѣ не выучены; для того за нужное нахожу эскадроннымъ командирамъ предписать слѣдующее: 1) Стараться всемѣрно всякаго человѣка по одиночкѣ обучать конной ѣздѣ, и дабы онъ могъ дать помощь лошади однимъ шенкелемъ, не болтая руками; правила конной ѣзды довольно извѣстны и потому лишнимъ почитаю входить о томъ въ подробности; 2) дабы каждый солдатъ былъ господиномъ своей лошади, нужно его довести до того, чтобы онъ ѣздилъ

шагомъ, рысью, галопомъ, какъ приказано будетъ; а наипаче наблюдать, дабы рысью ѣздили; ибо черезъ сіе могутъ въ галопъ попасть легко; (слѣдовательно, о подниманіи въ галопъ, осаживаніи, постановленіи лошади и проч. и рѣчи не было. 3) Всякому солдату показать по одиночкѣ, какимъ образомъ ему дѣйствовать палашемъ въ рубкѣ, а потомъ, спустя палашъ, вынимать пистолеть и дѣйствовать онымъ впередъ, въ бокъ и назадъ, какъ обстоятельства того требовать будутъ; 4) также довести каждого солдата, чтобы онъ изъ эскадроннаго фронта по позыву выѣхаль, не давая другой помочи лошади, какъ шенкелями; 5) по эскадронно ученій не дѣлать безъ особаго повелѣнія, ибо ежели люди будутъ доведены по одиночкѣ, то весьма легко можно ихъ совокупить вмѣстѣ; 6) также найдено много, что солдаты во фронтѣ шевелятся, отчего оказывается дурной видъ, и исполненіе всякой команды не можетъ быть точно, а для того подтверждаю наистрожайше, внушать нижнимъ чинамъ, дабы они, какъ скоро палашъ вынуть, были непоколебимы на лошадахъ и равнялись-бы направо» *).

Молодыхъ лошадей берегли, и въ первый годъ службы не брали въ строй. Въ кирасирскіе полки попадали лошади, по большей части, заводскія, уже нѣсколько подѣзженныя. Павелъ отдавалъ безусловное преимущество комплектованію арміи офицерами изъ дворянъ, другихъ-же сословій за выслугу 12 лѣтъ нижнихъ чиновъ, разрѣшалось производить «по отмѣннымъ способностямъ и не безобразные».

Для привлеченія и удержанія въ рядахъ войскъ дворянъ, запрещено увольнять ихъ изъ военной службы до производства въ офицеры, а оставшихъ принимать въ какія либо должности, даже по выборамъ дворянства.

Уже съ 1797 года Императоръ приступилъ къ искорененію безчисленныхъ злоупотребленій съ помощью строжайшихъ мѣръ. Онъ ввелъ дисциплину, которая съ меньшимъ расходомъ силъ противъ прежняго, производила большія дѣйствія; дисциплину, при которой, благодаря порядку и правильности въ несеніи службы, каждый зналъ свое мѣсто, каждый самъ могъ проложить себѣ дорогу прилежаніемъ и дѣятельностью; наконецъ, каждому въ точности опредѣленъ былъ кругъ его дѣйствій, такъ что не могло быть никакого отступленія, влекущее за собою одни безпорядки. На такихъ основаніяхъ утвержденъ Государемъ новый воинскій уставъ; въ немъ до малѣйшей подробности изложены служебныя обязанности офицера, и за всякое нарушеніе предписанныхъ правилъ, положено строгое взысканіе, какъ для солдата, такъ и для офицера. Поэтому между военными должно было возникнуть полное равенство и единодушіе. Всякую произвольную перемену Государь настойчиво преслѣдовалъ. Въ прежнее время командиръ полка могъ вводить у себя новые приемы и новыя экзерциціи, отъ этого, во время

*) Приказъ Г. Л. Фонъ-дери-Палена, Дек. 1797 г.

ученія, оказывалось такое разнообразіе, что не только цѣлый корпусъ, но и два полка не въ состояніи были производить вмѣстѣ маневры. Теперь были разосланы по полкамъ офицеры, которые основательно, изучивъ новыя воинскія правила, обязаны были обучать всѣхъ офицеровъ полка отъ старшаго до младшаго *).

Воинскій уставъ Императора Павла, составленный частью подъ вліяніемъ принциповъ Прусскаго короля, частью съ цѣлью уничтоженія Потемкинскихъ нововведеній, которыхъ составители устава и лица, близкія къ Государю, ненавидѣли «сплошь, гуртомъ, больше всего на свѣтѣ», обнимаетъ всѣ стороны военного быта и во многихъ отношеніяхъ расходится съ началами, укоренившимися въ русскихъ войскахъ въ минувшее царствованіе.

Командиръ Стародубовскаго кирасирскаго полка
Гр. Карлъ Осиповичъ де-Лембергъ.
† Августа 1799—17 Декабря 1799 г.

Ознакомиться съ содержаніемъ устава воинскаго 1796 г. необходимо, такъ какъ главные его принципы, что касается системы строевого образованія, караульной и полевой службы, сохранились до преобразованій въ русскомъ войскѣ, сдѣланныхъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II, немедленно послѣ заключенія парижскаго мира, окончившаго тяжелую войну съ европейскою коалиціею.

Строевой уставъ, составленный подъ вліяніемъ прусскихъ военныхъ порядковъ, уже поколебавшихся условіями войнъ послѣдней четверти 18-го столѣтія, какъ въ западной Европѣ, такъ особенно у насъ въ Россіи.

Многіе безпорядки въ полкахъ, по замѣчанію устава, происходятъ отъ «несогласія между офицерами». Такое зло не можетъ не разрушить «субординаціи и не вредить самой службѣ. Происходитъ это отъ лѣности, неисполненія должности и неохотнаго повиновенія въ офицерахъ, которое простирается до упорства противу приказанія, спора и разсужденія противъ онаго. Поэтому подъ угрозою истязанія напоминаетъ о должномъ наблюденіи субординаціи отъ генерала до послѣдняго офицера и о строгомъ исполненіи того, что сказано въ военномъ артикулѣ о предпочтеніи чинъ чина и о дисциплинѣ унтера-офицерами къ солдатамъ».

*) Русская старина 1883 г. и Петрушевскій часть II-я.

Уставъ уничтожаетъ полковую канцелярію: «при полку канцеляріи не быть», возвышаетъ должность адъютанта и значительно увеличиваетъ кругъ его обязанностей, разрѣшая ему имѣть только одного писаря. Адъютантъ не только ведетъ всю письменную часть въ полку и дѣлаетъ все наряды, но также производитъ допросы и кригсъ-рехты. Адъютантъ сочиняетъ мѣсячные и третные рапорты Государю, инспектору и военной коллегіи, ведетъ въ полку вѣдомости о прибыли и убыли людей съ такою точностью, чтобы можно было дойти по справкамъ до самаго учрежденія полка.

Чинопроизводство офицеровъ ведется особо въ каждомъ полку. На вакансіи прапорщика шефъ представляетъ инспектору въ мѣсячномъ рапортѣ дворянина, прослужившаго не менѣе 3-хъ лѣтъ; унтеръ-офицеры не изъ дворянъ производятся по выслугѣ 12-ти лѣтъ и только по отлѣннымъ способностямъ и достоинствамъ, и не безобразные; они производятся прямо въ подпоручики. Въ каждомъ эскадронѣ имѣлось, по крайней мѣрѣ, одинъ унтеръ-офицеръ изъ дворянъ; унтеръ-офицерскій чинъ дворянинъ получалъ не ранѣе, какъ по прослуженіи 3-хъ мѣсяцевъ рядовымъ.

За всякаго бѣглаго солдата съ офицеровъ и капитановъ того эскадрона и съ полкового командира—вычитается не только его содержаніе, но и все то, что стоитъ казнѣ его снаряженіе.

Нижніе чины, прослужившіе 25 лѣтъ, увольнялись въ отставку на инвалидное содержаніе; увѣчнымъ производился инвалидный пенсіонъ.

На точномъ исполненіи и примѣненіи устава и основались все надежды ближайшихъ сотрудниковъ Государя по преобразованію русскихъ войскъ изъ «беспорядочной орды» въ регулярную армію. Посѣдѣвшіе въ бояхъ военачальники учились новымъ приѣмамъ маршировки и салютовки эспантонамъ. Ради эффектности было пожертвовано нѣкоторыми удобствами, влѣдствіе чего, вмѣстѣ съ хорошими сторонами прусскаго устава мы переняли и все его излишества. Болѣе всего донимали нашихъ кавалеристовъ иныя сложныя построенія, вродѣ движенія контръ-маршами, которые сохранились у насъ до 1812 года (см. прилож. № 15). Выйти изъ установленной рамки, значило умничать, а за это взыскивалось, какъ за вину. У нижнихъ чиновъ всякая ошибка была виною и отзывалась наказаніемъ. Строгость наказанія была непомѣрная; за всякую бездѣлицу генералы и офицеры исключались изъ службы, сажались въ крѣпость, ссылались въ Сибирь, аресты считались за ничто, такъ они были многочисленны.

Для немедленнаго приведенія въ исполненіе кары, за провинность во фронтѣ, была введена трость, которою снабжены были все начальники, начиная съ унтеръ-офицеровъ. Трость эта въ конномъ строю возилась заткнутою за сѣдельную подпругу или за подперсе.

При Павлѣ I-мъ уже не было тѣхъ злоупотребленій по незаконному расходу лошадей въ полкахъ. Прекратилось «расталкиваніе» солдатъ част-

ными лицами для своихъ надобностей, значительно сократилось и казнокрадство. Прекращено записываніе въ полки не служащихъ въ нихъ, и привлечены къ службѣ все числившіеся въ ней. Просрочка офицеровъ преслѣдовалась страшно, что видно изъ воинскаго устава того времени: «о просрочившихъ рапортуетъ полковой командиръ прямо самому Государю, причемъ о просрочкѣ такого офицера повсюду съ барабаннымъ боемъ публикуется. Послѣ чего должно такого посадить на 2 года въ крѣпость и потомъ выкинуть изъ службы».

Несомнѣнно, что свобода офицеровъ при Павлѣ I была значительно стѣснена по сравненію съ распущенностью послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія, когда многіе офицеры жили въ своихъ помѣстьяхъ, продолжая числиться въ полку, и повышаясь по службѣ. Офицеры, жившіе въ своихъ имѣніяхъ, отдавали за это полковому командиру часть своего содержанія. Множество офицеровъ находилось также въ постоянныхъ разъѣздахъ, по всемъ концамъ Россіи, въ качествѣ курьеровъ по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ.

Все офицеры, не находившіеся на лицо въ своихъ частяхъ, при вступленіи на престолъ Императора, были исключены изъ службы. За самыя незначительныя проступки, не только офицеры, но и генералы подвергались строжайшимъ взысканіямъ. Аресты уже ставили ни за что.

Не входя въ дальнѣйшія подробности, упомянемъ лишь, что въ теченіе 4-хъ лѣтняго царствованія Императора Павла I уволено было отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2.261 офицеръ*).

Все офицеры постоянно находились при своихъ полкахъ, отпуска разрѣшались одновременно не болѣе, какъ двумъ офицерамъ, и то лишь въ періодъ времени съ 1-го Сентября по 1-е Апрѣля въ остальное время давался отпускъ только на сутки. Не смотря однако на вышесказанное, справедливость требуетъ отмѣтить, что русская армія времени Екатерины II отличалась необыкновеннымъ воинскимъ духомъ и беззавѣтною преданностью престолу и родинѣ. Не поражая стройностью движеній на учебномъ плацу и муштровкою, войска наши, воспитанныя продолжительною боевою школою *Суворова* и *Румянцева*, тѣмъ не менѣе удивляли всю Европу своею выносливостью и стойкостью, и нерѣдко оказывали чудеса храбрости, подъ начальствомъ знаменитыхъ полководцевъ этой блестящей эпохи.

Въ старое время рекрутъ, покидавшій родительскій домъ, прощался со своими на вѣки, въ полной увѣренности, что ему уже никогда не возвратиться на родину. Отнынѣ Монархъ строжайшимъ взысканіемъ устранилъ все несправедливости, которыми отягощали положеніе новобранца. Каждый офицеръ, поставившій въ полкъ партію рекрутъ въ полной исправности,

*) Петровъ. «Русская военная сила». Томъ II.

могъ быть представленъ своимъ начальствомъ къ чину. Эта награда разумѣется поощряла офицеровъ скорѣе къ кроткому обращенію съ рекрутами, нежели къ соблюденію своихъ личныхъ выгодъ; при всемъ этомъ, можно сказать съ твердою увѣренностью, что, все-таки жизнь нижнихъ чиновъ, въ полномъ смыслѣ слова, была безотраднa. При тогдашнемъ 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы, частныхъ войнахъ и жестокихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, солдатъ возвращался на родину почти старикомъ, а иногда даже калекою, и не рѣдко не могъ розыскать ни своего дома, ни семьи. На службѣ, малѣйшая ошибка и несправедливость, какъ говорилось выше, влекли за собою безпощадное наказаніе шпицрутенами. Иногда Императоръ самъ подавалъ примѣръ излишней строгости. Графъ *Нессельроде*, служившій при немъ въ Конной Гвардіи, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая *). Однажды Государь производилъ смотръ полку, которымъ командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Обыкновенно при въѣздѣ въ манежъ подавалась команда «дирекція направо», но на этотъ разъ Государь скомандовалъ «дирекція налево». Офицеръ 3-го эскадрона, еще находившійся тогда внѣ манежа, не слышалъ этой команды, и приказалъ по прежнему принять «дирекцію направо»; разгнѣванный Императоръ, приказалъ стащить его съ лошади, оборвать, т. е. разжаловать, и дать 100 палачныхъ ударовъ. Когда увели несчастнаго офицера изъ манежа, Великій Князь на свой страхъ не исполнилъ послѣдняго повеленія, и потомъ въ Зимнемъ дворцѣ, вставъ передъ Государемъ на колѣни, вымолилъ виновному прощеніе, взамѣнъ обѣщанной Его Высочеству награды за Итальянскую кампанію; въ 1800 году офицеръ другой части**) былъ лишенъ дворянства и разжалованъ въ рядовые съ прогнаніемъ шпицрутенами черезъ 1.000 человекъ. Понятно, если, такимъ образомъ, наказывали офицеровъ, то съ нижними чинами обходились еще болѣе сурово. Ближайшій помощникъ Императора Генераль *Аракчеевъ* собственноручно вырывалъ у солдатъ усы и билъ ихъ нещадно; его примѣру слѣдовали и другіе; не даромъ трость служила эмблемою начальнической власти.

Такое безчеловѣчное обращеніе было перенесено къ намъ изъ Пруссіи, гдѣ при Фридрихѣ Великомъ говорили, что солдатъ долженъ бояться палки капрала больше, чѣмъ непріятельской пули.

Все свободное отъ службы время солдата уходило на уборку волосъ, чистку и бѣленіе амуниціи.

Всѣ сводимыя строгости, впрочемъ, не устрашали особенно никого, а напротивъ, порождали какую то лихость и молодечество — идти на перекорь приказаніямъ начальства. Напрасно *Аракчеевъ* рвалъ усы у своихъ подчиненныхъ, а шефы полковъ собственноручно колотили палками своихъ подчи-

*) Военный сборникъ 1889 г.

**) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Его царствованіе и жизнь.

ненныхъ.—Государь рѣдко бывалъ доволенъ разводами и ученіями, и въ особенности потому, что у офицеровъ явилось непостижимое озорничество щеголять незнаніемъ службы и нарушать ея порядокъ. Обстоятельство это было замѣчено Государемъ, и вызвало съ его стороны строгія преслѣдованія, но это какъ-бы подбивало проказниковъ на новыя шалости. Можно утвердительно сказать, что никогда истинная дисциплина не была такъ поколеблена, какъ во время строгостей Павла. Подчиненные, видя какъ часто мѣняютъ ихъ начальниковъ и «выкидываютъ» изъ службы достойнѣйшихъ генераловъ, потеряли уваженіе къ старшимъ и тяготились службою, не-обращая на нее вниманія. Пошли массовыя увольненія офицеровъ. Въ приказѣ при паролѣ и въ Высочайшихъ приказахъ ежедневно десятками исключались изъ службы офицеры всѣхъ ранговъ отъ фельдмаршала и генерала до прапорщика, съ унижительнымъ иногда объявленіемъ причинъ: «за незнаніе службы, за лѣность, пьянство и т. д.». Если въ это время ни почемъ были самыя строгія мѣры, то съ другой стороны и чины ордена сыпались, какъ изъ рога изобилія.

Военное образованіе стояло слишкомъ низко, о чемъ можно судить, если привести примѣръ, помѣщенный въ журналѣ «русской старины» за 1870 г.

Въ 1797 году, по приказанію Императора Павла были отправлены на службу въ **Стародубовскій** полкъ 5 штандартъ-юнкеровъ, но по неграмотности ихъ, шефъ полка, генералъ отъ кавалеріи *Нумсенъ* не принялъ, на что послѣдовалъ указъ Императора Павла отъ 22-го декабря 1797 года: «Господинъ, генералъ отъ кавалеріи *Нумсенъ*. Съ удивленіемъ получилъ Я Вашъ рапортъ, видя изъ него, что Вы осмѣлились судить о неспособности къ службѣ дворянъ, которые по точному Моему приказанію опредѣлены въ **Стародубовскій** кирасирскій полкъ штандартъ-юнкерами; если же они не знаютъ грамотъ, то Ваше дѣло ихъ выучить, вмѣстѣ съ тѣмъ, что для службы надлежитъ».

ПАВЕЛЪ.

Военная реформа не ограничилась только введеніемъ новаго обмундированія и новыхъ уставовъ. Всѣ полки были укомплектованы и, по прусскому примѣру названы по фамиліи тѣхъ генераловъ, которые назначены ихъ шефами, почему, указомъ Павла, отъ 19-го октября 1798 года, **Стародубовскій** полкъ и былъ названъ по шефу Кирасирскимъ генерала отъ кавалеріи *Нумсена* полкомъ. Большинство полковъ еще со времени Петра Великаго имѣли названіе по имени русскихъ городовъ и земель; съ этими названіями полки наши свыклись втеченіи многихъ славныхъ походовъ. Такъ какъ шефы часто мѣнялись то мѣнялись и названія полковъ—это вело къ страшной путаницѣ и случалось, что солдаты не знали этихъ новыхъ названій. *Суворовъ*, вообще не одобрявшій этихъ нововведеній, возвращаясь изъ швейцарскаго похода при проѣздѣ черезъ Прагу, спросилъ наряженнаго къ нему ординарца о названіи его полка: «драгунскій Шепелева», отвѣтилъ тотъ. «Я этого не знаю, воз-

резилъ *Суворовъ*, — какъ назывался полкъ прежде? «Петербургскій», былъ отвѣтъ. — «А, знаю, знаю! отвѣтилъ фельдмаршалъ, — славный полкъ» *).

Шефъ полка являлся лицомъ отвѣтственнымъ за него во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ находился при полку, то фактически и командовалъ имъ, а командиръ полка становился передъ 5-мъ эскадрономъ. Учрежденіе шефовъ полковъ явилось дальнѣйшимъ умаленіемъ значенія высшихъ чиновъ арміи; всѣ генералы, не назначенные инспекторами, были росписаны шефами полковъ.

Учрежденіе шефовъ вызвало производство многихъ полковниковъ въ генералы.

Шефу рекомендовалось «смотреть болѣе на достоинство, нежели на старшинство и даже на старшинство никакъ не смотреть, а для команды лейбъ-ротъ избирать достойныхъ офицеровъ»...

И тутъ младшіе могли быть командирами, но уже по произволу шефа **).

Ближайшими помощниками шефовъ были старшіе въ полку штабъ-офицеры, которые наблюдали за исполненіемъ, закономъ установленныхъ правилъ, но за беспорядки и злоупотребленія въ полку отвѣчалъ его шефъ. Штабы были уничтожены. Шефъ могъ имѣть только одного адъютанта, который въ полку считался сверхкомплекта. Въ полкахъ былъ положенъ опредѣленный комплектъ офицеровъ, которые всегда должны были находится при мѣстѣ своего служенія. Шефъ полка, по совѣщаніи со штабъ-офицерами, долженъ былъ два раза въ годъ представлять Государю рапорты съ аттестаціями о службѣ и поведеніи всѣхъ офицеровъ. Производство въ чины дѣлалось на вакансіи и не иначе, какъ по представленіи о томъ Государю. Не одинъ дворянинъ, какъ бы онъ богатъ не былъ, не могъ иначе вступитъ въ военную службу, какъ только нижнимъ чиномъ, и не прежде могъ быть произведенъ въ прапорщики, какъ послѣ трехлѣтней безпорочной службы. За поведеніемъ и службой нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, по повеленію Го-

Офицеръ
Стародубовскаго карабинернаго полка.
1797—1801 г.

*) Петровъ. «Русская военная сила». Томъ II.

**) П. С. З., т. XXIV, № 17590.

сударя Императора, былъ установленъ строгій надзоръ съ угрозою, что, если они, будутъ не прилежны къ службѣ и невѣжливы, также когда умотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты въ полевые полки. Привожу интересный рапортъ военной коллегіи въ правительствующей сенатъ; во всевысочайшемъ Его Императорскаго Величества приказѣ, отданномъ при паролѣ въ 7-й день сего Января 1798 года, между прочимъ, написано: «По случившемуся беспорядку въ Москвѣ во время маскарада и неучтивства, запрещается всемъ чинамъ впредь безъ маскараднаго платья ѣздить въ маскарадъ, а ежели впредь кто пріѣдетъ въ маскарадъ въ собственномъ кафтанѣ или мундирѣ и безъ маскараднаго платья, то таковыхъ брать подъ карауль» *).

Выходящіе нынѣ въ отставку военныя лица могли заслужить позволеніе носить и впредь военный мундиръ.

Стародубовцы, пришедшіе въ Митаву въ 1797 году, пробывъ въ пути нѣсколько мѣсяцевъ, были наскоро переформированы въ кирасиры генерала *Нумсена*; затѣмъ пробывъ два мѣсяца въ Митавѣ, выступили въ Валки, небольшой городокъ Лифляндіи, который, казалось, на первый взглядъ, не могъ представить намъ тѣхъ удобствъ, коими пользовались въ Митавѣ, но пробывъ тамъ нѣкоторое время, полкъ перезнакомился съ окрестными помѣщиками. Лѣто и зима прошли довольно однообразно, но не безъ пріятности. Корпусъ офицеровъ основалъ клубъ, жители принимали участіе его собранія и зимою въ клубѣ часто танцовали. Охота также доставляла не мало удовольствія.

Шефъ **Стародубовскаго** полка, генералъ *Нумсенъ*, былъ родомъ датчанинъ, принятый въ службу въ 1787 году. Человѣкъ очень талантливый, достойный и храбрый, онъ былъ весьма свѣдующій въ своемъ дѣлѣ, ветеранъ семилѣтней войны, которую онъ совершилъ въ чинѣ полковника въ рядахъ французскаго войска. Онъ самъ обучалъ офицеровъ, училъ ихъ строевой службѣ, верховой ѣздѣ, училъ ихъ даже подковывать лошадей и т. д. Онъ былъ чрезвычайно толщны и вѣсилъ болѣе 350 фунтовъ. Въ семилѣтнюю войну онъ былъ раненъ картечною пулею, которая пробилла ему щеку и сдѣлала въ ней дыру, въ которой можно было помѣстить большое яблоко, другому бы такая пуля оторвала голову. Былъ большой знатокъ вина и любилъ хорошо поѣсть. Каждую пятницу у него устраивался большой обѣдъ; за столъ садились въ два часа, а изъ за стола рѣдко вставали ранѣе полуночи. Приходилось пить до полного изнеможенія. Два раза въ недѣлю у него собирались офицеры и онъ объяснялъ имъ военныя дѣйствія союзныхъ войскъ, поселенныхъ противъ французскихъ санкюлотовъ **).

*) Русская старина. Апрель 1795 г.

**) Вѣстникъ иностр. литературы 1881 г.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1791 года послѣдовало Высочайшее повеленіе о пріостановкѣ увольненія отъ службы и въ отпуска. Вскорѣ затѣмъ, **Стародубовскій** полкъ получилъ предвареніе о походѣ. Офицеры необыкновенно радовались предстоящему походу, мечтая о бранныхъ подвигахъ.

Въ ноябрѣ полкъ получилъ приказаніе выступить въ 24 часа въ Брестъ-Литовскъ, назначенный сборнымъ пунктомъ войскъ, коими командовалъ опять князь *Голицынъ*, который долженъ былъ войти въ составъ арміи Фельдмаршала *Суворова*, избраннаго союзными державами главнокомандующимъ австро-русскихъ войскъ.

Приказаніе выступить въ 24 часа не допускали колебаній, но отдавая его, забыли, что было слишкомъ мало времени, чтобы превратить русское войско въ прусскую армію. У насъ не было ни мундировъ, ни обуви, однако мы выступили. По пути, когда мы останавливались на ночлегъ, и на всѣхъ дневкахъ, портные и сапожники усердно принимались за работу; благодаря неусыпнымъ трудамъ и заботамъ, пришлось наконецъ, обмундировать полкъ, не успѣли только сдѣлать ботфортовъ, между тѣмъ, намъ предстояло пройти въ полной парадной формѣ черезъ Ригу, и всѣмъ намъ было извѣстно, что слово «невозможно» не существуетъ въ словарѣ Императора. Тогда эскадронъ ротмистра *Левенитерна* придумалъ, чтобы каждый кирасиръ надѣлъ только по одному высокому сапогу, такъ что, когда они шли, по обыкновенію, по два въ рядъ, то ноги, находившіяся внутри были обуты въ полусапожкахъ. Никто не подозрѣвалъ этой хитрости, къ которой прибѣгнулъ и весь полкъ. Императоръ, получивъ отъ генераль-губернатора донесеніе объ образцовой выправкѣ нашего корпуса, осыпалъ насъ похвалами; намъ было совѣстно, что они были такъ мало заслужены, но при поспѣшности, съ какою все дѣлалось въ то время, комиссаріантъ не могъ доставить намъ во время весь нужный матеріаль.

Надобно еще сказать, что зима 1799 года была чрезвычайно суровая, холодъ былъ ужасный, однако педантизмъ доходилъ до того, что отъ офицеровъ и солдатъ требовали, чтобы они были всегда причесаны и напудрены, въ лосиныхъ брюкахъ и съ открытыми ушами. Офицеры должны были подавать примѣръ. По тѣмъ страданіямъ, какія приходилось переносить, этотъ холодъ былъ настоящимъ мученіемъ.

Генералы и офицеры неумолимо исключались изъ службы.

Князь *Голицынъ* нагналъ полкъ по пути; онъ произвелъ смотръ, остался очень доволенъ, и приказалъ идти какъ можно скорѣе въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ должна была сосредоточиться вся армія, а оттуда нашъ армейскій корпусъ предполагали двинуть на соединеніе съ арміей фельдмаршала *Суворова*, который шелъ въ Вѣну и въ Италію.

Въ царствованіе Императора Павла, слѣдующій день никогда не походилъ на предъидущій; князь *Голицынъ* не успѣлъ дойти до Бреста,

какъ былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ, его смѣнилъ достойный генераль-шефъ **Стародубовцевъ**—*Нумсенъ*, который шелъ все время со своимъ полкомъ. Получивши назначеніе, генераль *Нумсенъ* оставилъ полкъ своему помощнику, а самъ поѣхалъ впередъ и устроилъ себѣ главную квартиру въ Брестѣ.

Фельдмаршалъ *Суворовъ* обогналъ нашъ полкъ. Его экипажъ увязъ въ снѣгу, но тотчасъ же подоспѣлъ эскадронъ ротмистра *Левенштерна* и освободилъ его. Въ то время, какъ кирасиры **Стародубовцы** работали, *Суворовъ* не переставая, кричалъ изъ своей кареты: «ура, ура, молодцы, рымникскіе карабинеры». Онъ не забылъ, что полкъ **Стародубовскихъ** карабинеровъ рѣшилъ своей молодецкой атакой участь сраженія при Рымникѣ,—сраженіе столь достопамятно, что это названіе было прибавлено къ имени *Суворова* *).

19-го февраля полкъ прибылъ въ Гродно, а къ 26-му марта были уже въ Брестъ-Литовскѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, передъ выступленіемъ изъ Бреста *Нумсенъ* долго не могъ условиться съ присланными къ нему изъ Вѣны чиновниками о продовольствіи и о порядкѣ маршей. Не довѣряя спискамъ о наличномъ состояніи людей, австрійцы хотѣли, чтобы вывели корпусъ въ поле, гдѣ могли бы они пересчитать людей и свѣрить списки; *Нумсенъ* отвергъ требованіе, почитая его обиднымъ; австрійцы также желали, чтобы *Нумсенъ* для ускоренія движеній, оставилъ-бы артиллерійскіе снаряды въ Брестѣ, обѣщая снабдить его въ Ольмюцѣ снарядами русскаго калибра. *Нумсенъ* не согласился на предложеніе, не имѣя повеленія на столь важный предметъ и по расчету, что шаткая политика Пруссіи, измѣняясь со дня на день, могла склониться въ пользу союзниковъ, послѣ чего корпусъ его, вѣроятно, былъ бы отправленъ въ Пруссію и пришелъ бы туда безъ снарядовъ. Для разрѣшенія недоразумѣній посылали изъ Бреста нарочныхъ въ Петербургъ и въ Вѣну, и *Нумсенъ* просилъ новыхъ наставленій. Отвѣты приходили медленно отъ сильнаго водопожья. Случилось однажды, что два наши фельдъегеря провели ночь на высококомъ деревѣ, въ ожиданіи спасенія воды. Кончилось тѣмъ, что Императоръ Павелъ, столь прогнѣвался на *Нумсена*, что разорвалъ его послѣднее донесеніе, и въ такомъ видѣ приказалъ возвратитъ ему бумаги, а его самого отставить отъ службы. Его мѣсто занялъ генераль-лейтенантъ *Римскій-Корсаковъ* **).

Командованіе полкомъ принялъ полковникъ графъ *Игельстромъ*. Полкъ расположился на квартирахъ по берегу Буга.

Разливъ рѣки едва не былъ для насъ пагубнымъ; вода вышла изъ береговъ такъ неожиданно и быстро, что мы едва успѣли спасти лошадей и сбрую. Нашъ полкъ вскорѣ былъ ввѣренъ генераль-маіору *Войнову*.

*) Русская старина за 1900 г. Записки ген. Левенштерна.

***) Восп. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II, № 1294. Часть I-я.

Русскія войска, предназначенныя Императоромъ Павломъ для дѣйствій противъ французовъ на сухомъ пути, простирались до 65.000 человекъ, а именно:

Корпусъ <i>Розенберга</i>	20.000 чел.
» <i>Германа</i> (впослѣдствіи Робиндера)	11.000 чел.
» <i>Нумсена</i> (впослѣдствіи Римскаго - Корсакова)	27.000 чел.
» Принца <i>Конде</i>	7.000 чел.

Изъ этого числа войскъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, т. е. въ февралѣ 1799 года, только одинъ корпусъ *Розенберга* находился уже вблизи театра войны, и тотъ однако-жъ расположенъ былъ еще на квартирахъ въ окрестностяхъ Кремса, на обѣихъ сторонахъ Дуная, остальные же корпуса еще не переходили черезъ границу.

Кромѣ того, вдоль западныхъ границъ предѣловъ Россіи, расположены были въ совершенной готовности къ выступленію арміи: *Ласси*, *Гудовича* и корпусъ *Шнеца*—силою до 88.500 человекъ. Такимъ образомъ, сила всѣхъ русскихъ войскъ, поставленныхъ въ то время на военное положеніе, простиралось до 153.500 человекъ.

Въ официальной реляціи и въ запискахъ *Корсакова*, равно какъ и въ запискахъ *Вистицкаго*, упомянуто лишь о силѣ главной колонны, собиравшейся въ Бюсниченскомъ предмѣстномъ укрѣпленіи; о войскахъ же состоящихъ подъ начальствомъ генерала *Войнова*, вовсе ничего не сказано. Эрцгерцогъ Карлъ, (а за нимъ и Клаузевицъ) показываетъ въ главной колоннѣ *Корсакова* всего 10 баталіоновъ и 22 эскадрона, а въ отрядѣ *Войнова* только 2 баталіона и 1 эскадронъ. Но тутъ явная ошибка. *Левенитернъ* положительно свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ, впереди Дисенгофена состояли подъ начальствомъ генерала *Войнова* слѣдующія войска: егерскій полкъ *Титова*, сводные грендерскіе баталіоны *Шкапскаго* и *Потанова*, кирасирскій *Стародубовскій* *Войнова* полкъ, драгуны *Шепелева*, *Свѣчина* и *Гудовича*.

Ш е ф ъ

Стародубовскаго кирасирскаго полка
Александръ Львовичъ Войновъ.
15 Августа 1799—1 Сентября 1814 г.

При этомъ надобно замѣтить, что генераль *Войновъ* былъ моложе въ чинѣ всѣхъ шефовъ полковъ, состоявшихъ въ его отрядѣ. Генераль *Ле-*

венитернз, который тогда командовалъ запаснымъ эскадрономъ *Стародубовскаго* полка, получивъ уже во время боя приказаніе перейти на лѣвую сторону Рейна, видѣлъ самъ, что генераль *Гудовичъ* и *Свѣчинъ* оставались на правомъ берегу рѣки *).

Послѣ долгихъ переговоровъ, наконецъ, *Римскій-Корсаковъ*, получилъ точное повелѣніе слѣдовать въ Швейцарію, гдѣ совместно съ австрійской арміей Эрцгерцога Карла, корпусомъ Принца *Конде* (войска Принца Конде составляли французскіе выходцы, бѣжавшіе отъ террора революціи, и не сочувствовавшіе ей. Войска эти, принятые Павломъ въ Россіи на русское содержаніе, расположены были въ Волини, и теперь отправлены на войну противъ французовъ) и войсками присоединившимся къ коалиціи Баваріи; онъ долженъ былъ очистить Швейцарію отъ французовъ.

Общимъ главнокомандующимъ союзныхъ армій, хотя и назначенъ графъ *Суворовъ*, но будучи отправленъ въ Италію и, разъединенный съ швейцарскими войсками грозными Альпами, онъ громилъ французовъ одинъ, покрывая славою предводимыя имъ войска, а корпусъ *Римскаго-Корсакова* долженъ былъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Конечно, всѣмъ хотѣлось попасть подъ команду *Суворова*, но конница *Римскаго-Корсакова* должна была утѣшать себя тѣмъ, что въ виду трудности дѣйствія кавалеріи въ горныхъ странахъ Италіи, ни одинъ изъ регулярныхъ полковъ русской конницы не былъ назначенъ въ составъ итальянской арміи, а пѣхотѣ было придано лишь 6 казачьихъ полковъ.

4-го мая корпусъ *Римскаго-Корсакова* выступилъ изъ Брестъ-Литовска и, слѣдуя чрезъ Залѣсье, Біала, Любартовъ, 9-го мая пришелъ въ Люблинъ, гдѣ простоявъ сутки, отправился черезъ Бѣльжицы, Раховъ, Опатовъ, Ново-Място, Краковъ, Водовица, Ольмюць, Числау, Прагу, Пильзень и Кленгъ,—это былъ послѣдній пунктъ въ австрійскихъ владѣніяхъ.

Ожидая съ крайнимъ нетерпѣніемъ прибытія *Римскаго-Корсакова*, Эрцгерцогъ обратился къ нему съ просьбою ускорить движеніе русскаго корпуса, подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы французы, усиливаясь въ Эльзасѣ, угрожали вторженіемъ въ Швабію со стороны Келя. Эрцгерцогъ изъявилъ желаніе, чтобы *Римскій-Корсаковъ* шелъ впередъ усиленными переходами съ одною пѣхотою, а конницу и артиллерію оставилъ назади, на томъ соображеніи, что оба эти рода войскъ были бы излишни въ горахъ швейцарскихъ.

Русскія войска сопровождали австрійскіе чиновники, которые были обязаны заботиться объ ихъ продовольствіи и расквартированіи. На всемъ пути черезъ австрійскія владѣнія, войска наши встрѣчали самый радушный пріемъ. Эти «сѣверные варвары»—какъ насъ называли иностранцы, шли въ такомъ порядкѣ, проявляли вездѣ такую дисциплину, что *Римскій-Корсаковъ* полу-

*) Исторія войны 1799 г. Милютинъ. Томъ IV-й.

чалъ отовсюду письменныя изъявленія благодарности за безобидное, ласковое и пріятное обращеніе русскихъ войскъ.

Черезъ Прагу войска прошли въ полной парадной формѣ; князь *Дуерсбергъ* далъ большой обѣдъ, на который были приглашены русскіе генералы и офицеры. На этомъ обѣдѣ было много хорошенькихъ женщинъ, которыя любопытствовали взглянуть вблизи на «сѣверныхъ варваровъ».

Черезъ два дня мы остановились на границѣ Богеміи и Баваріи, чтобы дать нашей пѣхотѣ время подойти.

Въ Прагѣ *Римскій-Корсаковъ* получилъ приказаніе отъ Генераль-Адъютанта Графа *Толстого*, который счелъ обязанностью исполнить желаніе Эрцгерцога, отправить впередъ пѣхоту усиленными переходами, а конницу и артиллерию оставить позади. Въ виду полученнаго приказанія, *Римскій-Корсаковъ* пошелъ впередъ съ одною пѣхотою и однимъ баталіономъ артиллеріи при 4-хъ казачьихъ полкахъ, остальной конницѣ и артиллеріи приказалъ слѣдовать въ нѣсколькихъ переходахъ позади подъ начальствомъ Генерала *Дурасова*.

Кавалерія перевалила черезъ Богемскія горы и, проѣхавъ не останавливаясь по чуднымъ равнинамъ Баваріи, прибыла въ Регенсбургъ.

Стародубовскій полкъ всталъ лагеремъ на прелестномъ островкѣ, образуемомъ Дунаемъ въ центрѣ города. Княгиня Туръ-и-Таксисъ сдѣлала честь **Стародубовцамъ**, пригласивъ на обѣдъ. Она была также привѣтлива и хороша какъ ея сестра — королева Прусская. Старикъ князь Де-ля-Гонъ посѣтилъ нашъ лагерь.

Изъ Регенсбурга мы направились въ Аугсбургъ, прекрасный торговый городъ Швабіи.

Когда мы еще вступили во владѣнія Баварскія, то на границѣ встрѣтилъ адъютантъ владѣтельнаго герцога Виртембергскаго, который обѣщалъ оказать содѣйствіе къ облегченію слѣдованія черезъ Виртембергскія владѣнія. На всемъ пути чрезъ Германію, мы находили самый радушный приѣмъ. Нѣмцы дивились послушанію и кротости нашихъ солдатъ, но въ особенности были поражены видомъ уральскихъ казаковъ. Въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали насъ; любопытные ходили смотрѣть, какъ солдаты обѣдали, даже пробовали солдатскую кашу. При прохожденіи черезъ городокъ Айха, выѣхалъ на встрѣчу самъ Кюрфюрстъ Баварскій.

Въ иностранныхъ газетахъ того времени, о прохожденіи черезъ Регенсбургъ сообщалось: «вчера сего августа 7-го дня пополудни около двухъ часовъ прибыла сюда первая дивизія Россійскихъ Императорскихъ войскъ. Она состояла изъ Кирасирскаго **Стародубовскаго** генерала *Войнова* полка и двухъ драгунскихъ полковъ *Гудовича* и *Свѣчина*, изъ коихъ два первыхъ встали въ верхнемъ, а послѣдній на нижнемъ Вертовомъ острову, въ построенныхъ для нихъ нарочно казармахъ. Войска сіи (которыхъ всѣ вѣадники отменно казисты) отличались наипаче введеннымъ у нихъ благоустройствомъ. Сколь

ни жарка была въ тотъ день погода, однаго, отнюдь ни коснулись они приготовленнаго для нихъ съѣстнаго, а обѣдали уже въ 7 часовъ вечера пристряпавъ себѣ кушанье сами. Несчетное множество зрителей выходило за городъ и услаждалось, глядя, съ какою веселостію и порядкомъ сіи войска ѣли, приглашая къ тому радушно и постороннихъ. Вся ночь проведена весьма тихо, и не произошло никакой непріятности, чего нельзя было и ожидать ни отъ упомянутой уже дисциплины, ни отъ вниманія господъ офицеровъ, разставленныхъ по обывательскимъ домамъ на обѣихъ островахъ. Для доставленія на продовольствіе, мясного, крупъ, пива, водки, назначены были отъ здѣшняго Императорскаго города двѣ нарочныя комиссіи, которымъ въ награду за ихъ стараніе оказано лестнѣйшее удовольствіе отъ начальниковъ сихъ войскъ. Сего дня поутру въ 7 часовъ оставили они свой ночлеги, приобрѣвъ себѣ похвалу, заслуженныхъ и почтенныхъ воиновъ» *).

Въ Аугсбургѣ встрѣтилъ Кюрсфюрстъ Трирскій и герцогъ Виртембергскій. Генералы и штабъ-офицеры были приглашены къ обѣду Кюрфюрста Трирскаго, который жилъ тогда временно въ Аугсбургѣ.

Изъ Аугсбурга *Римскій-Корсаковъ* донесъ Императору Павлу, что по гористому мѣстоположенію Швейцаріи, намѣренъ вступить туда съ одною пѣхотою и частью артиллеріи, а большую часть конницы своей подъ начальствомъ генераль-Лейтенанта *Дурасова* оставить въ Швабіи (донесеніе отъ 27 іюня).

Рескриптомъ отъ 9-го августа Государь Императоръ приказалъ *Римскому-Корсакову* взять всю съ собою кавалерію и «покуда, будете переходить горы, можетъ она слѣдовать позади Васъ на два дня марша, а соединиться со всѣмъ корпусомъ, когда приблизитесь къ Берну, гдѣ Вамъ безъ нея нельзя обойтись». Павелъ.

Еще болѣе не доволенъ былъ Государь, что начальство надъ конницею было поручено *Дурасову*, генералу пѣхотному, и въ рескриптѣ отъ 18-го августа къ *Римскому-Корсакову* Павелъ писалъ: «Удивляюсь, что позволяете Вы себѣ такую вещь, которую Я самъ себѣ не позволю, когда у Васъ есть достойные кавалерійскіе генераль-маіоры».

Послѣ столь долгаго и длиннаго перехода надобно было дать отдохнуть лошадямъ; кавалерія была разставлена по квартирамъ недалеко отъ прелестнаго Констанцкаго озера и по близости отъ Линдау.

Двѣ недѣли пролетѣли, какъ сонъ, наконецъ, было получено приказаніе идти далѣе.

Первое и второе отдѣленіе русскаго корпуса прибыли на границу Швейцаріи къ Шафгаузену 4-го августа, что же касается до полковъ регулярной кавалеріи съ полевой артиллеріей генераль-лейтенанта *Дурасова*, то всѣ они

*) С.-Петербург. Вѣдомости за 1799 г. № 69.

оставались въ 5 переходахъ назадъ, такъ что прибыли лишь 9-го августа къ Шавгаузену, и стали лагеремъ на правомъ берегу Рейна, возлѣ прекраснаго и величественнаго Лауфенскаго водопада.

Вскорѣ весь корпусъ пѣхоты съ небольшою частью артиллеріею и кавалеріею, кромѣ **Стародубовскаго** полка и кирасиръ Ея Величества, переправился постепенно черезъ Рейнъ, двинулся внутрь Швейцаріи и расположился вдоль рѣки Лиматъ, занимая Цюрихъ и Зесбахъ.

У Шафгаузена полкъ стоялъ больше мѣсяца съ кирасирами Ея Величества, для водворенія во владеніяхъ герцога Виртембергскаго порядка и спокойствія. Здѣсь мы узнали о предательскомъ поступкѣ австрійцевъ, слѣдствіемъ котораго было пораженіе *Римскаго-Корсакова* подъ Цюрихомъ.

Въ Шафгаузенѣ **Стародубовскій** полкъ получилъ приказаніе перейти Рейнъ у Эглизау и присоединиться къ 4.000 баварцамъ, чтобы подкрѣпить корпусъ *Римскаго-Корсакова*, котораго атаковалъ генераль *Массена*. Надо замѣтить, что во время рѣшительной атаки, генераль *Удино* 15-го сентября всею своею линіею бросился на правую сторону Лимата, гдѣ до послѣдней крайности отбивался гусарскій полкъ *Лыкошина*, но послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ атакъ, все-таки былъ опрокинутъ и понесъ сильныя потери. Послѣ того французы бросились на артиллерію, которая тянулась еще по дорогѣ, и захватили даже казну русскаго корпуса. Находившійся тогда при казнѣ **Стародубовскаго** кирасирскаго полка маіоръ *Гарменсъ* съ нѣсколькими надежными своими унтеръ-офицерами, защищалъ казну до послѣдней крайности, мужественно обороняясь, но все-таки, маіоръ *Гарменсъ* былъ взятъ въ плѣнъ, весь израненный; одинъ изъ его унтеръ-офицеръ Прокофій Ооменко получилъ 16 сабельныхъ ударовъ *). По донесенію *Римскаго-Корсакова*, (отъ 12-го октября № 393) непріятель отбилъ изъ казенныхъ суммъ 3.492 червонца и серебра 139.898 гульденовъ и 20 крейцеръ. Во время нападенія французовъ на маіора *Гарменса*, гусары *Лыкошина*, не смотря на разстройство свое, снова собрались, бросились на непріятеля, и успѣли отбить большую часть повозокъ съ казною, такъ что французы овладѣли остальными, вмѣстѣ съ артиллеріею. Въ этотъ же день русскія войска отступили до самаго Рейна **).

Генераль *Войновъ*, получивъ приказаніе слѣшить на помощь *Римскому-Корсакову*, собралъ эскадронныхъ командировъ, далъ инструкцію для предстоящаго ночного марша.

Полкъ выступилъ весело съ одушевленіемъ, отвагою и съ жаждою побѣды.

Массена разбилъ *Корсакова* на всѣхъ пунктахъ; нашему полку приказано было идти рысью, чтобы поддержать и прикрыть отступление.

*) Попались въ плѣнъ: ряд. Трофимъ Игнатовъ и деньщикъ Семенъ Буровинъ.

***) Исторія войны 1799 г. Милютинъ.

Генераль *Корсаковъ* попался намъ на встрѣчу со всѣмъ своимъ штабомъ. Самонадѣянный видъ, который онъ имѣлъ до этого пораженія, исчезъ; Генераль былъ блѣденъ и разстроены.

Мы продолжали идти впередъ; артиллерія и военный обозъ поспѣшно отступали, тогда какъ мы горѣли желаніемъ сразиться съ непріателемъ.

Наконецъ, мы увидѣли противника, но такъ какъ уже стемнѣло, то мы остановились, успѣвъ захватить нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ; мы ограничились тѣмъ, что наблюдали за дорогами, которыя шли въ разныхъ направленьяхъ, и сдерживали движеніе непріателя. Мы развели костры и разнуздали половину лошадей въ каждомъ эскадронѣ. Это былъ первый бивакъ *Стародубовцевъ*.

Генераль *Корсаковъ*, узнавъ, что нѣсколько пѣхотныхъ полковъ и артиллерійскій паркъ были отрѣзаны отъ его арміи, и поспѣшно отетупили въ Винтертуру, приказалъ Генералу *Войнову* отыскать ихъ, далъ ему въ подкрѣпленіе полкъ донскихъ казаковъ *Астахова* и полкъ уральскихъ казаковъ *Бородина*. Эти остатки корпуса *Корсакова* направились къ Дрейенгофену, чтобы перейти въ этомъ мѣстѣ Рейнъ.

Пылкій Генераль *Войновъ* хотѣлъ облегчить ихъ поспѣшное отступление, произведя на непріателя энергичную атаку. Онъ шелъ вдоль линіи французскихъ войскъ, въ надеждѣ соединиться съ нашими, но достигнувъ Винтертура, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ.

Непріатель, не подозрѣвавшій о нашемъ приближеніи, былъ удивленъ не менѣ насъ, но мы взяли на себя инициативу, и повели атаку столь энергично, что захватили даже нѣсколько плѣнныхъ, но не смотря на блестящее начало, мы были вынуждены, нѣсколько минутъ спустя, переправиться черезъ рѣку Туръ вплавъ, чтобы избѣжать столкновенія съ болѣе превосходными силами противника. Единственнымъ нашимъ спасеніемъ было выйти на дорогу ведущую въ Эглизау по проселочнымъ дорогамъ, которыя были почти непроходимы.

Стародубовцы пронеслись рысью по деревнѣ, которая была переполнена французскими войсками. Они смотрѣли на насъ изъ оконъ; не знаю, чему приписать — изумленію или страху, обуявшему непріателя, но онъ сталъ стрѣлять только по 5 эскадрону. Большая дорога была уже занята французами; поэтому *Стародубовцамъ* не оставалось никакой надежды присоединиться къ главнымъ силамъ арміи, находившимся въ Эглизау. Генераль *Войновъ* рѣшился кинуться въ лѣсъ, гдѣ не было иной дороги, кромѣ узкой лѣсной тропы. Ему вскорѣ пришлось раскаяться въ этомъ движеніи, ибо, лишь только половина полка *Стародубовцевъ* проникла въ лѣсъ, какъ люди, шедшіе въ головѣ колонны, очутились на краю пропасти, которую невозможно было перейти, и были вынуждены остановиться. Не было достаточно мѣста, чтобы повернуть лошадей одна за другой. Насъ нагоняла французская пѣхота; положеніе становилось все болѣе и болѣе критическимъ.

Хладнокровіе Генерала *Войнова* и храбрость солдатъ спасло **Стародубовцевъ**.

5-и и 4-й эскадроны тотчасъ построились въ боевой порядокъ и стали угрожать непріятелю, между тѣмъ, какъ остальные 3 эскадрона вышли изъ лѣса, отыскавъ другую тропинку. Это движеніе было поддержано казаками; наконецъ, блестящая атака, произведенная 5-мъ эскадрономъ подъ командою Графа *Ламберта* и 4 эскадрона подъ командою Ротмистра *Левенштерна*, дала намъ возможность, окончательно, выйти изъ бѣдственнаго положенія, въ которомъ мы очутились.

Продолжая сражаться, мы достигли до моста Эглизау въ тотъ моментъ, когда Генераль *Корсаковъ* отдалъ приказаніе взорвать его. Если бы мы прошли на $\frac{1}{4}$ часа позже, то намъ не осталось бы иного выбора, какъ сдаться въ плѣнъ, или утонуть въ Рейнѣ.

Доблестный Генераль *Войновъ* уже объявилъ **Стародубовцамъ**, что если мостъ въ Эглизау будетъ взорванъ, то онъ бросится вплавь; это значило идти на вѣрную смерть, вслѣдствіе близости водопада; теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ столь быстро, что не было примѣра, чтобы черезъ нее могла переплыть даже свинья, такъ какъ изъ всѣхъ животныхъ она считается самымъ лучшимъ пловцомъ.

Мостъ былъ взорванъ, лишь только мы успѣли перейти черезъ него. Мы расположились лагеремъ въ виноградникахъ, покрывающихъ правый берегъ Рейна. Когда люди и лошади подкрѣпились, намъ было приказано отступать къ Шафгаузену и стать лагеремъ за Теть-де-Пономъ.

17-го сентября, отступивъ на правую сторону Рейна, войска расположились въ прежнемъ лагерѣ у Дерфлингена, близъ Шафгаузена; вдоль берега рѣки протянута была цѣпь передовыхъ постовъ, и мосты на Рейнѣ были уничтожены.

Генераль *Войновъ* принялъ командованіе передовыми постами нашего лѣваго фланга. Онъ перешелъ обратно Рейнъ у Дрейенгофена и занялъ позицію на лѣвомъ берегу передъ этимъ городомъ. Ни одного дня не проходило безъ стычки между нашими солдатами и французами.

Непріятель исчезъ въ тотъ моментъ, когда мы менѣе всего этого ожидали. Князь *Алексій Горчаковъ* послалъ эскадронъ Ротмистра *Левенштерна* съ сотнею казаковъ отыскать непріятеля. Какъ говоритъ *Левенштернъ*: «я былъ впервые предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ, и вынужденъ дѣйствовать по своему собственному вдохновенію. Я прошелъ 3 версты, не встрѣтивъ непріятеля, наконецъ, примѣтилъ его у переправы черезъ рѣку Туръ. Парижскіе гусары, красные какъ кровь, шли мнѣ на встрѣчу. Мои молодцы кирасиры не посрамили своего юнаго командира, горѣвшаго желаніемъ совершить какой нибудь славный подвигъ. Гусары были опрокинуты «рымникскими» храбрецами, и мнѣ посчастливилось взять въ плѣнъ французскаго полковника, за что я получилъ похвалу отъ Князя *Горчакова*.

Въ этой схваткѣ я получилъ здоровый ударъ саблей по головѣ. Мнѣ удалось отыскать непріятеля, скрывавшагося отъ насъ съ цѣлью, чтобы атаковать *Суворова*. Я опредѣлилъ его силы и движеніе, не натворилъ никакихъ глупостей; я возвратился поздно ночью въ лагерь, гдѣ всѣ меня поздравляли».

«Весь день шелъ сильный дождь. Я промокъ до костей. Нашъ обозъ находился въ трехъ переходахъ отъ нашего лагеря; я не могъ смѣнить бѣлья и платья, поэтому былъ вынужденъ раздѣться до гола, чтобы высушить одежду у костра, и прикрылся пока солдатскою шинелью».

26-го сентября *Римскій-Корсаковъ* предпринялъ демонстрацію на лѣвую сторону Рейна. Главная колонна изъ 16-ти баталіоновъ и 30-ти эскадроновъ собралась 25-го сентября въ Бюсингенскомъ предмѣстномъ укрѣпленіи, чтобы на другой день наступать къ Андельфингену; для прикрытія лѣваго фланга главныхъ силъ назначенъ былъ Генералъ *Войновъ* съ 4 баталіонами пѣхоты, **Стародубовскимъ** своимъ полкомъ и еще 3-мя полками кавалеріи; онъ долженъ былъ двигаться отъ Диссенгофена также къ Андельфингену, а Принцъ *Конде* направленъ отъ Констанца также къ Андельфингену и Фраценфельду, но *Массена* также готовился атаковать наши войска, чтобы отбросить съ лѣваго берега Рейна. 25-го сентября *Массена* выдвинулъ отъ Андельфингена къ Бюсенгену часть дивизіи *Менара* для рекогносцировки.

На утро 26-го сентября оба противника, какъ будто по условному знаку, двинулись на встрѣчу другъ другу. Верстахъ въ 6 отъ Рейна, около деревни Шлаттъ, русскія войска встрѣтили рекогносцировочную колонну *Менара*; силы противниковъ были почти равны—по 7.000 человекъ съ каждой стороны. Болотистая мѣстность передъ фронтомъ препятствовала дѣйствию нашей многочисленной кавалеріи, но пѣхота наша стройною линіею двинулась впередъ и, не смотря на сильный огонь противника, ударила въ штыки такъ стремительно, что обѣ линіи французовъ были мгновенно сбиты и принуждены поспѣшно отступить. 5 верстъ русскіе тѣснили французовъ, но встрѣтивъ въ лѣсу упорное сопротивленіе, подошедшихъ къ противнику подкрѣпленій и, опасаясь за свой тылъ, которому угрожала кавалерійская колонна французовъ, *Корсаковъ* былъ принужденъ отвести свои войска назадъ, что и исполнилъ вполне благополучно. Этому отступленію много способствовали лихія дѣйствія кавалеріи *Войнова*, который съ незначительнымъ своимъ отрядомъ цѣлый день удерживалъ дивизію *Доржа*, но имѣя, почти, только одну кавалерію, принужденъ былъ отступить къ Диссенгофену. Какъ только непріятель началъ выходить на открытую равнину впереди этого города; пѣхота его развертывалась подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ батарей. Тутъ генералъ *Войновъ* вывелъ вдругъ изъ за возвышенности свой Кирасирскій **Стародубовскій** полкъ и драгунскій *Гудовича* (нынѣ Каргопольскій), и произвелъ подъ Диссенгофеномъ нѣсколько блестящихъ атакъ на правый флангъ французской пѣхоты. Ротмистръ **Стародубовскаго** полка *Левинштернъ*

со своимъ 5-мъ эскадрономъ кирасирь, поскакалъ на непріятельскую батарею и, спѣшившись, отбилъ 4 орудія штыками, изъ коихъ было увезено только одно, а три—брошены; въ этой схваткѣ былъ убитъ нашъ корнетъ *Богуицъ*, 14 нижнихъ чиновъ и 34 строевыя лошади. Убиты: вахмистръ *Петръ Ефименко*, квартирмистръ *Давыдъ Ивановъ*, кирасиры: *Фома Рыхлицикій*, *Андрей Мажуга*, *Иванъ Даценко*, *Данило Ильищенко*, *Павель Гнетковъ*, *Сергѣй Заика*, *Григорій Данько*, *Лукьянъ Бигченко*, *Захарій Виряко*, *Игнатъ Петрушевскій*, *Тихонъ Шупиновъ*, *Яковъ Шепелевъ*. (Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ, св. 32). За этотъ подвигъ *Левенитеризъ* былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 степени. Главнокомандующій французской арміи Генераль *Массена* въ своей реляціи выразился такъ: «нѣтъ словъ, чтобы высказать, съ какимъ упорствомъ русская кавалерія производила свои атаки».

Эти прекрасныя дѣйствія нашей конницы дали возможность *Корсакову* благополучно отвести свои войска къ Бюсингенскому предмѣстному укрѣпленію *).

Генераль *Войновъ* въ ту-же ночь покинулъ Диссенгофенъ, отступилъ на правую сторону Рейна, и сжегъ мостъ.

Корсаковъ считалъ свою демонстрацію удачною, такъ какъ значительныя силы французовъ были отвлечены ею отъ *Суворова*, и цѣль была достигнута вполнѣ.

Войска наши заняли позицію у Дерфлингена и стояли въ двѣ линіи: въ первой—пѣхота, а во второй—кавалерія. Ни французы, ни *Корсаковъ* не предпринимали болѣе наступательныхъ дѣйствій.

3-го октября Генералиссимусъ, Князь Италійскій, Графъ *Суворовъ-Рымникскій*, увѣдомилъ Генерала *Римскаго-Корсакова* о прибытіи своемъ въ Швейцарію и о направленіи на Линдау, куда приказалъ слѣдовать и корпусу *Корсакова*.

4-го октября войска *Римскаго-Корсакова* начали выступать на Линдау, сдавая свои посты австрійцамъ.

5-го октября двинулась и конница: Петербургскій драгунскій полкъ и кирасиры, а остальные полки оставались еще въ Штокахъ.

8-го октября наши корпуса, наконецъ, соединились и стали лагеремъ въ окрестностяхъ Линдау.

Суворовъ, узнавъ, по прибытіи въ Линдау, что австрійцы такъ скверно поступили во второй разъ съ *Корсаковымъ*, вдругъ отказался отъ всякаго участія во взаимныхъ, совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ ними. Его уже не могли склонить никакія обѣщанія австрійцевъ, и онъ рѣшился вывести свои войска изъ Швейцаріи и дать имъ полный отдыхъ, донося о всемъ Государю. *Павель* вполнѣ одобрилъ дѣйствія *Суворова*, и въ рескриптѣ Своемъ

*) Исторія войны Милютина. Томъ IV-й.

отъ 11-го октября писалъ: «Вы должны были спасать царей, теперь спасите Россійскихъ воиновъ, и честь Вашего Государя»... Рескриптъ этотъ заканчивался такъ: «Препоручаю Васъ Богу, а армию Вмѣ».

Прибывъ въ Линдау, *Римскій-Корсаковъ* долженъ былъ явиться къ *Суворову* и, конечно, не могъ ожидать отъ него благосклоннаго приѣма, что и было. Генераль *Римскій-Корсаковъ* былъ отставленъ отъ службы, точно также было поступлено и съ Генераломъ *Дубасовымъ*.

Десять дней простояла русская соединенная армія въ окрестностяхъ Линдау, и когда окончательно выяснилось наше положеніе по отношенію къ австрійцамъ, *Суворовъ* далъ приказъ о выступленіи изъ Швейцаріи. 19-го октября стали выступать первые эшелоны на кантонирь-квартиры, назначенные въ Баварію, между рѣками Иллеромъ и Лехомъ.

Стародубовскій полкъ расположился на квартирахъ ближе къ Аугсбургу, гдѣ находилась квартира *Суворова*.

Мы часто ѣздили въ Аугсбургъ, гдѣ проводили время очень весело; иностранцевъ съѣхалось очень много, чтобы взглянуть на героя Италіи; дамы съ восторгомъ цѣловали *Суворову* руки, которыя онъ давалъ имъ для поцѣлуя, не стѣняясь. Всѣ гостинницы были переполнены. Повеселившись, и отдохнувъ нѣсколько недѣль, намъ пришлось снова идти въ походъ. 15-го ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе продолжать маршъ въ Россію *).

Для похода, армія была раздѣлена на 3 корпуса, причемъ **Стародубовскій** полкъ находился въ корпусѣ Генераль-Лейтенанта *Повало-Швейковскаго* и въ дивизіи Генераль-Лейтенанта *Тыртова*. (Въ полку 588 человекъ).

Для удобства движенія и продовольствія, каждая дивизія была раздѣлена на два отдѣленія.

5-го декабря, когда наша армія, съ *Суворовымъ* во главѣ, вступила въ Богемію, гдѣ ей дали двухнедѣльный отдыхъ, но черезъ нѣсколько дней послѣдовало новое распоряженіе, по которому вмѣсто двухъ недѣль, войскамъ приказано было оставаться на этихъ квартирахъ въ Богеміи до 14-го января 1800 года. Корпусъ *Повало-Швейковскаго* расположился отъ границы Баварской 1½ мили, при мѣстечкѣ Кленчъ, до города Ракичанъ.

Фельдмаршалъ *Суворовъ* устроилъ свою главную квартиру въ Прагѣ, гдѣ балы слѣдовали за балами.

Возникли новые политическіе планы, *Суворовъ*, наскучивъ тѣмъ, что кабинеты мѣшали всѣмъ его военнымъ операціямъ, былъ непреклоненъ, онъ отступилъ съ арміей, горѣвшей желаніемъ сразиться съ французами, коими командовалъ самъ Наполеонъ. Къ величайшему нашему сожалѣнію, *Суворовъ* повелъ насъ обратно къ Русской границѣ. Мы прошли черезъ Брюнь, Ольмюцъ, Краковъ; начальство надъ нами принялъ Генераль *Розенбергъ*.

*) Записки Вистницкаго.

Какъ только война окончилась, веселая и шумная жизнь закипѣла въ войскахъ. Оборванные, босые солдаты быстро привели въ порядокъ свое обмундированіе и снаряженіе. На всѣхъ стоянкахъ жители толпами собирались смотрѣть русскихъ. «Мы здѣсь плавали, какъ въ маслѣ» *), писалъ Суворовъ Графу *Растопчину*.

Зима уже наступила, когда мы пришли въ Брестъ - Литовскъ, истребленный страшнымъ пожаромъ въ ту самую ночь, когда мы въ него вступили.

Перейдя границу, мы тотчасъ же почувствовали, что лишились многихъ прелестей походной жизни, исключая бѣдствій, испытанныхъ нами въ Цюрихѣ, все остальное время похода было для насъ однимъ непрерывнымъ наслажденіемъ.

Намъ было объявлено, что Генераль *Линденеръ*, завязтый гатчинецъ, произведетъ нашему полку инспекторскій смотръ. При этомъ извѣстїи всѣми овладѣлъ паническій страхъ; намъ было извѣстно, что инспекторскіе смотры Генерала *Линденера* никогда не обходились безъ жертвъ. Его репутація, въ этомъ отношенїи, до того упрочилась, что каждый заранѣе безропотно покорялся своей участи, т. е. быть исключеннымъ изъ службы, посаженнымъ въ крѣпость и т. д. Этотъ всеильный челоуѣкъ, коего жестокость равнялась его всемогуществу, считалъ позволительнымъ всякій самовольный поступокъ. Къ счастью онъ заболѣлъ опасно, и мы отдѣлались однимъ страхомъ.

Мы пошли далѣе къ Вильно. Близъ этого города между Маіоромъ *Левинтерномъ* и Капитаномъ Графомъ *Инполитомъ-де-Моденъ* вышелъ споръ, рѣшившій его съ оружіемъ въ рукахъ. Были оба очень молоды и, не успѣвъ даже пригласить секундантовъ, отправились на гумно и стали рубить другъ друга саблею на свободѣ. Кровь, полившаяся въ изобилїи изъ ранъ, которыя нанесли другъ другу, упокоила ихъ; злоба улеглась, минуто спустя, они почувствовали, какъ глубока была связывавшая ихъ дружба, съ тѣхъ поръ они ни разу не нарушали ее.

Мы подошли къ Ригѣ. Мостъ черезъ Двину еще не былъ исправленъ; надъ нимъ работали нѣсколько дней безъ перерыва и, когда онъ былъ оконченъ, то мы прошли чрезъ городъ въ полной парадной формѣ. Изъ Риги мы двинулись въ Валки, гдѣ и расположились на прежнихъ квартирахъ.

Съ прибытіемъ на квартиры въ Валки, въ полку начались строгія требованія, исполненія уставныхъ правилъ, манежной ѣзды, караульной службы и взаимной субординаціи.

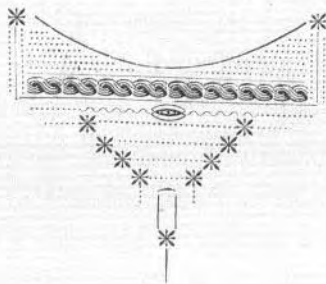
Императоръ Павелъ, уничтоживъ однимъ почеркомъ пера 13 полковъ кавалерїи, наводилъ прочіе полки офицерами. Въ Стародубовскій полкъ поступило 30 офицеровъ, въ томъ числѣ 12 штабъ-офицеровъ. Много яви-

*) Петрушевскій. Томъ 3-й.

лось штабъ-офицеровъ, принявшихъ эскадроны, румянцевской школы, въ которой держались правила воспитывать солдата палкою.

Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между Петербургскими и Сень-Джемскимъ кабинетами, и чуть не всѣми прочими дворами Европы, мы образовали observaціонный корпусъ, который и былъ посланъ на Балтійское побережье.

Главнокомандующимъ былъ назначенъ Графъ *Паленъ*. Генералъ *Войновъ* командовалъ летучимъ отрядомъ; но трагическое событіе сдѣлало всѣ эти мѣры излишними—это была внезапная кончина Павла 11-го Марта 1801 г., какъ гласилъ манифестъ, отъ «апоплексического удара».

Г Л А В А III.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.—Уменьшеніе числа кирасирскихъ полковъ.—Новый строй полка и его жизнь.—Выѣздка лошадей.—Война съ Турціей.—Лихія дѣла у Измаила.—Рукопашный бой на суднѣ близъ крѣпости Гирсово.—Лихое дѣло при Рассеватѣ и Татарицѣ.—Бой у Базарджика.—Сраженіе при Руцукѣ.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I все измѣнилось, всѣ вздохнули, улеглось всякое соперничество, всякая ненависть; люди цѣловались, встрѣчаясь на улицѣ; казалось, всѣ проснулись отъ тяжелаго сна. Отъ Императора Александра ожидали все то, что онъ сдержалъ впослѣдствіи. Онъ спасъ Россію отъ бездны, въ которую ее вторгнулъ Его отецъ.

Немедленно былъ заключенъ миръ съ Англіей.

Императоръ Александръ I съ самаго вступленія на престолъ, сдѣлалъ много преобразованій во внутренней жизни Государства и въ войскахъ. Онъ уменьшилъ число кирасирскихъ полковъ, съ 13 на 6, а число драгунскихъ возросло съ 15 до 22.

Разъясненіе этого переформированія, представляющаго особый интересъ для исторіи русской кавалеріи, дается въ слѣдующей, не лишенной, интереса запискѣ, составленной Воинскою комиссіею *).

Въ эту комиссію поступали разныя «записки», «разсужденія» и т. п. документы.

Изъ числа такихъ «записокъ» укажемъ на ту, которую—10 іюля 1801 г. тайный совѣтникъ *Троцкий* препроводилъ по Высочайшему повелѣнію въ воинскую комиссію. Изъ 10-ти статей, составляющихъ, необходимо обратить вниманіе на первую «о причинахъ, побудившихъ сократить число кирасирскихъ полковъ».

«Хотя неоспоримо есть то, что кирасирскіе полки въ войскѣ нужны, но опредѣленіе числа оныхъ и образъ вооруженія должны быть соображаемы съ нуждою, отъ сосѣдственныхъ государствъ истекаемою; а какъ Россія прошедшее столѣтіе болѣе воевала съ Турціею, нежели съ другими своими

*) А. Т. Борисевичъ. Столѣтіе военнаго министерства. Т. IV, стр. 121.

сосѣдями, гдѣ пѣхота и легче вооруженная конница употребительнѣе, къ тому-же примолвить надлежитъ и о труднѣйшемъ, о большихъ издержкахъ, требующемъ содержанія оной, то не излишне было-бы изъ 13 полковъ кирасирскихъ оставить прежніе пять, прочіе-же обратить въ драгунскіе—отчего Государственная казна ежегодно сберечь можетъ 60.950 р. 80 к.».

Воинская комиссія «приняла на замѣчаніе» эту статью и 20 іюля 1801 года Высочайше утверждено нижеслѣдующій докладъ: «Изъ состоявшихъ теперь въ арміи Вашего Императорскаго Величества кирасирскихъ 13 полковъ, для отвращенія разныхъ издержекъ, употребляющихся на содержаніе оныхъ безо всякой особенной пользы, Комиссія находитъ пристойнѣйшимъ оставить только шесть, а именно: два полка Лейбъ-(кирасирскихъ), Военнаго ордена, Екатеринославскій, Малороссійскій и Глуховской, о которыхъ преимущественной предъ прочими годности въ семь родѣ службы Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, какъ инспекторъ кавалеріи изволилъ засвидѣтельствовать; остающіеся затѣмъ семь, какъ то: Казанскій, Рижскій, Стародубовскій, Кіевскій, Черниговскій, Тверской и Харьковскій, изъ которыхъ по засвидѣтельствованію Его же Императорскаго Высочества, многіе отправляютъ теперь службу на драгунскихъ лошадяхъ,—превратитъ драгунскіе».

Докладъ этотъ подписанъ 19 іюля 1801 года Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, генералами отъ инфантеріи: кн. *Прозоровскимъ, Ламбомъ, Татищевымъ, Голенщевымъ-Кутузовымъ и Свѣчинымъ* *).

Такимъ образомъ, полкъ получилъ прежнее названіе Стародубовскаго драгунскаго полка. Мы охотно сбросили кирасы, нашу кожанную аммуницію, лосинныя брюки и облеглись въ зеленый мундиръ, каску, и взяли въ руки ружье со штыкомъ.

Насъ послали въ Глуховъ (въ Малороссію), Черниговской губерніи. Этотъ городъ въ прежнее время былъ резиденціей малороссійскихъ гетмановъ.

Пройдя черезъ Псковъ, Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ, мы прибыли въ Глуховъ, совершивъ переходъ въ два мѣсяца. Мы постарались устроиться какъ можно лучше. Эта мѣстность была богата естественными произведеніями, хлѣбомъ, но бѣдна деньгами. Крестьяне были полудикари, но хорошіе землевладѣльцы, ни въ чемъ не уступали по части виѣшняго благосостоянія и просвѣщенія жителямъ самыхъ цивилизованныхъ странъ.

Мирно и тихо текла жизнь Стародубовскихъ драгунъ въ началѣ 19-го столѣтія. Каждый день съ утра были ученія, преимущественно пѣшія, или пѣшее—по конному; раза два-три въ недѣлю дѣлались проѣздки, еще рѣже ѣзда на сѣдлахъ. Мы поселились въ казармахъ, гдѣ послѣ привольной боевой

*) Моск. арх. Гл. Шт. Докладъ воинской комиссії 1801—1802 г.г.

жизни, снова начались строгости одиночнаго ученія, уравниеніе шага, чищеніе, лощеніе, со всею ихъ печальной обстановкой.

Общество офицеровъ состояло изъ очень милыхъ людей. Вздумавъ завести свою библиотеку, всё сложились и выписали книги изъ Лейпцига и Петербурга; завѣдующимъ библиотекою былъ избранъ Маіоръ *Герубергъ*. Много жертвовали въ библиотеку свои собственныя книги; отдѣлъ военныхъ сочиненій былъ очень полонъ. Чтеніе, охота и бостонъ, такова была неизмѣнная программа препровожденія времени. Послѣ ученія офицеры разъѣзжались къ помѣщикамъ, и тамъ коротали зимніе вечера.

Офицеры не употребляли ни мишуры, ни плаке, все было чистое серебро и золото (лядунка 125 р., шарфъ 60 р. и т. д.) *)

Характеръ, духъ и тонъ военной молодежи, и даже пожилыхъ кавалерійскихъ офицеровъ, составляли молодечество или удалство. «Послѣдняя копѣйка ребромъ» и «жизнь копѣйка—голова ничего». Эти поговорки старинной русской удали, были девизомъ и руководствомъ въ жизни. И въ войнѣ и въ мирѣ искали опасностей, чтобы отличиться безстрашіемъ и удалствомъ. Попировать, подраться на сабляхъ, побушевать, гдѣ бы не слѣдовало, это входило въ составъ военной жизни въ мирное время. Молодые офицеры были тоже, что нѣмецкіе бурши (лихой студентъ, повѣса, забіяка), и также вели вѣчную войну съ рябчиками (такъ въ старину кавалерія называла статскихъ или неслужащихъ). Кавалерійская молодежь не хотѣла покориться никакой власти, кромѣ своей полковой, и непрерывно противодѣйствовала земской и городской полиціи, фланкируя противъ ихъ чиновниковъ. Буянство хотя и подвергалось наказаніямъ, но не почиталось порокомъ и не помрачала чести офицера, если не выходило изъ извѣстныхъ условныхъ границъ. Стрѣлялись чрезвычайно рѣдко, только за кровавыя обиды, за дѣло чести, но рубились за всякую мелочь, на которую теперь не обратили-бы даже вниманія. Послѣ такихъ дуэлей, наступала обыкновенная мировая, потомъ пиръ и дружба.

Отъ офицера требовалось, чтобы онъ зналъ хорошо службу и исполнялъ ее. Кроеугольнымъ камнемъ службы, на которую утвержденъ былъ порядокъ и все благоустройство полка, были эскадронные командиры, люди уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, а иногда и пожилые, опытные, посвятившіе жизнь службѣ

Фаненъ-юнкеръ
Стародубовскаго драг. полка
1802 г.

*) Записки Левенстрема.

изъ любви къ ней. Большая часть эскадронныхъ командировъ были воины Суворовскаго времени, уже крещенные въ пороховомъ дыму; они обходились съ молодыми офицерами, какъ добрые родители съ дѣтьми повѣсами, но добрыми малыми; прощали шалости, когда это было лишь вспышка молодости, и требовали только исполненія обязанностей службы, храбрости въ дѣлѣ и сохранять честь мундира. Офицеръ, который измѣнилъ-бы своему слову, или обманулъ кого-бы то ни было и какъ бы то ни было, не могъ быть терпимъ въ полку. Въ крайности офицеры складывались и уплачивали долгъ товарища, который, въ свою очередь, выплачивалъ имъ въ условленные сроки. Офицерская честь высоко цѣнилась, хотя эта честь имѣла свое особенное условное значеніе *).

Всѣ военные офицеры и генералы ни усовъ, ни бороды не носили. Такова была мода, таково было и требованіе формы. Всѣ казались моложе; фронтъ былъ веселѣе, ровнѣе и чище; но каково было достигать этого, при тяжелой службѣ, частыхъ смотрахъ, а офицерамъ и при выѣздахъ изъ дому—это другой вопросъ. Бритва работала день и ночь, и всегда солдаты были молодцами и чистенько бритыми. 9 апрѣля 1801 года у нижнихъ чиновъ повелѣно обрѣзать пукли, а косы имѣть длинною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника и, наконецъ, съ 1806 года, «въ облегченіе» войска Государь Императоръ повелѣлъ: «всѣмъ нижнимъ чинамъ обрѣзать косы подъ гребенку».

(Расходъ въ арміи на ленты для завязыванія косъ исчислялся суммою въ 51.099 р. ежегодно).

Такъ было уничтожено «регулярство въ косахъ», которое, по выраженію Потемкина, «какъ нельзя лучше, было придумано къ угнетенію солдата».

Въ указѣ 9 апр. 1801 г. было сказано:

«Его Императорское Величество, дѣлая сіе облегченіе, надѣется, что г.г. шефы тѣмъ болѣе будутъ наблюдать опрятность нижнихъ чиновъ».

Офицерамъ стричь косы было не обязательно и предоставлено имъ было поступать по произволу.

Рекрутскій наборъ и ремонтъ лошадей въ это время приводился въ ужасномъ видѣ; извѣстно, что одна партія лошадей была приведена къ полку квартальнымъ надзирателемъ изъ штата московской полиціи, а между рекрутами находились растриги дяконовскаго званія, разжалованныя въ рядовые. Ежегодно къ 1-му мая собирались полки въ компантъ на 6 недѣль. Тогда же пригоняли «гономъ» и ремонтъ. Кто изъ эскадронныхъ командировъ прежде поставитъ во фронтъ ремонтъ, тотъ считался молодцомъ.

До 1812 года лошади приводились изъ донскихъ, крымскихъ и украинскихъ косяковъ, конечно, совсѣмъ дикими и весною для командира эскадрона

*) Воспоминаніе Булгарина. Изд. Ольхина.

наступало время выѣздки ихъ, и самое горячее время для дѣла. Выѣздка заключалась въ томъ, что сначала на дикую лошадь съ усилями, иногда, валяя ее, накладывали мѣшки съ пескомъ до 6 пудовъ вѣсу и гоняли на кордѣ съ тяжелымъ капцуномъ до изнеможенія; дня черезъ два—три, засѣдывали эту лошадь, и чрезъ сѣдло клали тѣ-же мѣшки съ пескомъ, повторяя ту-же гонку на кордѣ. Послѣ всего этого, выводили лошадь въ поле, смѣлый всадникъ вскакивалъ быстро въ сѣдло, и поднявъ голову лошади, не давая опомниться, начиналъ хлестать ее нагайкой и пускалъ лошадь во весь опоръ, гонялъ ее до изнеможенія; тоже иногда повторялось и на другой день; послѣ всего этого лошадь считалась выѣзженной и становилась во фронтъ. Этимъ оканчивалась вся выѣздка. Иногда выѣздка сопровождалась разбитіемъ, но большей частью надорваніемъ и запаломъ. Большая часть лошадей носила, а нѣкоторыя опрокидывались. Вообще можно сказать, что существовала «пріѣздка», но не выѣздка лошадей.

Ни одно конное ученіе не обходилось безъ паденія нѣсколькихъ челоуѣкъ и увѣчья. По тогдашнему обычаю въ кавалеріи, лошадямъ дѣлали проѣздку, которая состояла въ томъ, что на сѣдлахъ, а иногда на попонахъ, проѣзжали лошадей шагомъ и рысью до испарины.

Съ 1802 года барабанщики были отмѣнены и не существовали въ драгунскихъ полкахъ во все Царствованіе Александра I,—это доказываетъ, что на драгунъ тогда смотрѣли, какъ на кавалерію; въ этомъ-же 1802 году были отмѣнены и ружья. Допущеніе самыхъ разнообразныхъ конскихъ мастей, крайне пестрило фронтъ, въ которомъ находились лошади и буланья, и соловья, и чалыя, и пѣгія рядомъ съ рыжими, сѣрыми и воронными.

Комплектъ офицеровъ пополнялся произведенными изъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, и юнкеровъ гвардейскихъ полковъ, изъ кадетскихъ корпусовъ.

До 1812 года офицеры армейскихъ полковъ посылались въ Петербургъ, для узнанія порядка службы (официальное выраженіе того времени). Командированные офицеры находились при гвардейскихъ полкахъ въ теченіе года или двухъ, возвращались къ своимъ полкамъ съ записками, (а иногда и безъ нихъ), для передачи о порядкѣ служебномъ и строевомъ въ гвардейской кавалеріи. Въ 1816 году явился первый печатный «эскадронный уставъ», полкового устава еще не было, онъ вышелъ въ 1819 году.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что полковой командиръ, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, наравнѣ съ прочими штабъ-офицерами полка, командо-

Рядовой
Стародубовскаго драг. полка
1803—1806 г.

валъ однимъ изъ эскадроновъ, и по кругу своихъ обязанностей, былъ не болѣе, какъ главнымъ помощникомъ шефа, въ лицѣ котораго сосредоточивалось все управленіе полкомъ, и вся отвѣтственность за состояніе онаго, какъ въ строевомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Полковой командиръ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ, дѣлаемыхъ шефомъ распоряженій, заступалъ его мѣсто во время его отсутствія, осматривалъ по его приказанію или по собственному усмотрѣнію прочіе эскадроны, и о замѣченныхъ безпорядкахъ доносилъ шефу; даже адъютантъ, казначей и квартирмейстеръ относились къ нему только тогда, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ, а въ прочее время, получали всѣ приказанія непосредственно отъ полкового шефа. Были учреждены запасные эскадроны съ—цѣлью въ мирное время уменьшить число командировокъ, а въ военное время—имѣть часть для сохраненія остающагося имущества, а также кадръ, откуда полкъ могъ-бы пополнять убыль въ людяхъ и лошадяхъ. Въ виду этого, отъ запасныхъ эскадроновъ, находившихся въ подчиненіи шефовъ, въ мирное время должны были откомандировываться офицеры и команды за ремонтъ и рекрутами. По приходѣ тѣхъ и другихъ, лошади выѣзжались, а люди обучались въ каждомъ эскадронѣ отдѣльно. Въ военное время, при выступленіи полка, запасный полуэскадронъ принималъ подъ свою охрану не только остающееся имущество, но и семейства военно-служащихъ. Во время войны на обязанности полуэскадрона лежало обученіе рекрутъ, выѣздка лошадей и отправка маршевыхъ командъ въ дѣйствующіе эскадроны.

Въ виду предстоящей войны съ турками, начали сформировывать еще кавалерійскіе полки, почему 16-го Мая 1803 года отъ нашего полка отдѣленъ былъ эскадронъ на сформированіе Переяславскаго драгунскаго полка, а взаменъ ушедшаго эскадрона былъ сформированъ новый, и 17-го Декабря того же года при полку учредили запасный полуэскадронъ.

Въ первый годъ XIX-го столѣтія утихли войны и Императоръ Александръ I, вступивши на престолъ, имѣлъ въ виду поддерживать мирныя отношенія къ Турціи, но это продолжалось не долго; начатыя въ 1806 году военныя дѣйствія противъ турокъ, были вызваны нарушеніемъ Турціей союзнаго договора съ Россіей, подъ вліяніемъ интригъ Наполеона. Турки запретили грекамъ имѣть на своихъ корабляхъ русскій флагъ, и объявили намѣреніе не позволять русскимъ военнымъ судамъ ходить черезъ Дарданелы.

Въ Іюнь мѣсяцѣ 1805 года были назначены временныя квартиры для сближенія къ границѣ. Нашъ полкъ выступилъ изъ Глухова въ м. Сновъ.

Императоръ Александръ повелѣлъ собрать армію въ южныхъ губ., дабы она могла дѣйствовать на случай, если того потребуетъ надобность, но сборы войскъ были медленны, такъ какъ главныя силы Россіи посланы были на помощь Австріи; значительный корпусъ соединился въ Ганноверѣ и образовались резервы на западной границѣ. Къ 1-му Декабря они возвратились

и въ Апрѣлѣ 1806 года, собранныя войска были поручены Генералу отъ кавалеріи *Михельсону*, 67 лѣтнему старцу. Ввѣренная *Михельсону* Днѣстровская армія состояла изъ двухъ корпусовъ, въ составѣ 9, 10, 11, 12 дивизій и 13-й отдѣльной, коей командовалъ *Дюка-де-Ришелье*. Численность съ нестроевыми доходила до 60.000 человѣкъ.

Полки были неполны людьми и лошадьми отъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ южномъ краю; по недостатку лошадей приказано нѣсколькимъ драгунскимъ полкамъ быть въ походѣ только въ 4 эскадронномъ составѣ, оставивъ остальныхъ на квартирахъ, вмѣстѣ съ запасными. *Михельсону* велѣно было занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, для чего перейти Днѣстръ въ трехъ мѣстахъ, главными силами у Могилева, направляясь оттуда къ Яссамъ, корпусу праваго фланга выше Хотина, а корпусу лѣваго крыла у Дубоссаръ. Обоимъ корпусамъ симъ приказано стараться овладѣть Хотинымъ и Бендерами безъ кровопролитія, а при упорномъ сопротивленіи ихъ, главному корпусу не удаляться далеко отъ Яссы, подкрѣплять дѣйствующія противъ сихъ крѣпостей войска, и послать отряды къ Бухаресту и Галацу.

Рядовой
Стародубовскаго драг. полка
1808—1811 г.

23-го октября положено убавить Днѣстровскую армію на половину и сдѣлать слѣдующія измѣненія въ данныхъ *Михельсону* повелѣніяхъ:

1) 30.000 корпусъ *Эссена*, 9 и 10 дивизіи расположить на границѣ Галиціи между Каменецъ-Подольскомъ и Брестомъ, примыкая правымъ крыломъ къ лѣвому флангу арміи Графа *Вуксведена*, находившейся между Брестомъ и Варшавою;

2) оставшіяся затѣмъ въ Днѣстровской арміи 30.000 человѣкъ раздѣлить на двѣ части: съ 20.000 перейти черезъ Днѣстръ, стараясь занять Молдавію и Валахію, а 10.000 человѣкъ расположить на лѣвомъ берегу Днѣстра, составляя резервъ, готовый по первому приказанію идти въ Княжество (Высочайшій рескриптъ *Михельсону* отъ 23-го Октября). Такимъ образомъ, въ распоряженіи *Михельсона* остались только 3 дивизіи: II-я—*Милорадовича*, 12-я—Князя *Голицына*, мѣсто котораго заступилъ Графъ *Каменскій* 1-й, и 13-я дивизія—*Дока-де-Ришелье*. Исполняя Высочайшее повелѣніе, *Михельсонъ* отправилъ 10-ю дивизію въ Брестъ, но 9-ю—съ корпуснымъ командиромъ ея *Эссеномъ*, оставилъ на короткое время у Каменецъ-Подольска для захвата Хотина, послѣ чего хотѣлъ тотчасъ отослать ее къ ея новому назначенію. Потомъ онъ сблизилъ къ Днѣстру дивизіи *Милорадовича* и Графа *Каменскаго*, а 13-й—велѣлъ расположиться между Ольвіополемъ и Дубос-

сарями для вспомошествованія при овладѣнїи Бендерами и потомъ для дѣйствїя на Акерманъ и Килю. Отъ уменьшенїя войскъ замедлилось наступательное движеніе за Днѣстръ, потому что надобно было подыскать средства, чтобы съ 30.000 человекъ занять княжества, для чего первоначально опредѣляли вдвое болѣе войскъ *).

По свидѣтельству современниковъ, русскія войска этой эпохи, сформированныя и обучаемыя по образцу прусскихъ, уступали въ достоинствѣ своимъ предшественникамъ—полкамъ Екатерининскимъ, въ особенности-же кавалерїя и тяжелая, неповоротливая артиллерїя—неудовлетворяли требованїямъ ветерановъ, посѣдѣвшихъ подъ знаменами *Румянцева, Репнина и Суворова*. Изъ нашихъ генераловъ не было никого, которому прежняя слава его позволяла бы помышлять о состязанїи съ Наполеономъ.

13-го Сентября 1806 года *Михельсонъ* изъ Петербурга получилъ бумагу, въ которой было предписано, чтобы его войска были въ полной готовности къ выступленїю въ походъ черезъ 24 часа.

Изъ войскъ, назначенныхъ для перехода черезъ Днѣстръ, *Михельсонъ* составилъ два отряда: первый или главный, подъ личнымъ его начальствомъ, въ двухъ отдѣленїяхъ *Милорадовича* и Графа *Каменскаго*, собрался у Могилева, а 2-й отрядъ *Мейндорфа*—у Дубоссаръ; первый долженъ былъ идти на Яссы, а второй—долженъ былъ овладѣть Бендерами. Нашъ полкъ вошелъ въ отрядъ *Мейндорфа*.

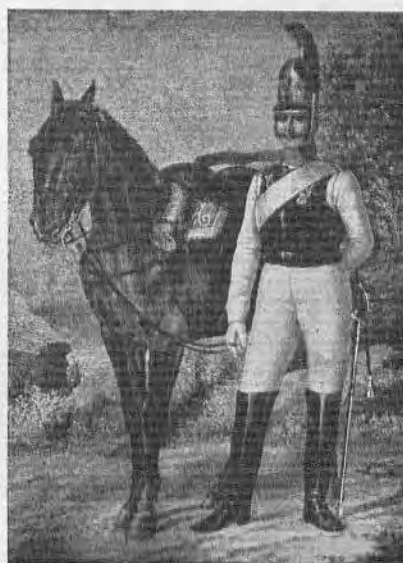
Переходить черезъ Днѣстръ было назначено 10-го и 11-го ноября подъ личнымъ начальствомъ *Михельсона*. Начальникамъ войскъ приказано было распускать, при вступленїи на правый берегъ Днѣстра, слухъ, что русскїе, входя въ Княжество, не имѣютъ враждебныхъ намѣренїй, и желаютъ только удержать Порту отъ нарушенїя мира и обязывающихъ ее договоровъ. Въ такомъ же смыслѣ приказано было написать письмо къ начальникамъ турецкихъ крѣпостей, склоняя ихъ къ сдачѣ, а жителей привлекать на нашу сторону.

Мейндорфъ, собирая войска у Дубоссаръ, послалъ Коллежскаго Совѣтника *Катарони* склонить Бендерскаго Пашу къ безоборонной сдачѣ крѣпости, страдая его огромными силами, долженствующими векорѣ подступить къ Бендерамъ. Паша послалъ въ Дубоссары чиновниковъ удостовѣриться въ количествѣ войскъ. Желая ввести чиновниковъ въ заблужденїе, *Мейндорфъ* устроилъ изъ всей артиллерїи и полковыхъ обозовъ огромный паркъ, а войскамъ приказалъ проходить отдѣленїями мимо своего дома, гдѣ были турецкіе чиновники. Полки еще не все были собраны, и одни и тѣ-же проходили по два раза, переменная только наружный видъ, т. е. набросивъ кое-какъ вмѣсто кивера фуражку, и вмѣсто мундира—шинель, или, надѣвъ на киверъ чохлы.

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, № 1342. Книга I-я.

Турки вдались въ обманъ, приняли полковые обозы съ орудіями за артиллерійскій паркъ, каждую фуру за пушку, и въ убѣжденіи превосходныхъ русскихъ силъ, отправились въ Бендеры, увеличивая страхъ престарѣлаго и безъ того уже испуганнаго Паши. Всѣ начальники въ крѣпости раздѣляли опасенія коменданта, только артиллерія, вѣрно исполняя свою обязанность, зарядивъ стоявшія на валу орудія,—готовилась къ оборонѣ. Паша согласился уступить крѣпость. Въ ночь съ 21-го на 22-е ноября, *Мейндорфъ* переправился за Днѣстръ, 22-го числа двинулся къ Бендерамъ и на слѣдующій день приблизился къ самой крѣпости, откуда, по предварительному словесному условію, Паша прислалъ сказать, что позволяетъ нашимъ вступить въ Бендеры для печенія сухарей, хотя у насъ ни муки, ни намѣренія печь сухари не было. Занятіе Бендеръ возложено было на Генерала *Войнова*. Назначенныя для того войска тронулись въ сумерки 24-го Ноября. Впереди шли два баталіона 11-го егерскаго полка съ заряженными ружьями. Миновавъ мостъ и ворота, одинъ баталіонъ пошелъ вправо по валу, а другой влѣво; они овладѣли орудіями и бастіонами, поставили къ воротамъ роту съ двумя пушками, заряженными картечью; за 11-мъ егерскимъ полкомъ слѣдовала пѣхотная бригада, **Стародубовскій** полкъ и казаки. Донцы остались на гласисѣ. Ночью вошелъ въ крѣпость весь корпусъ и стоялъ въ ружье со всѣми воинскими предосторожностями. Въ слѣдующее утро турецкое начальство вручило *Мейндорфу* ключи отъ крѣпости и цитадели, послѣ чего, подъ благовиднымъ предлогомъ, жители и гарнизонъ были обезоружены. Большая часть ихъ пошла въ Измаиль.

По овладѣніи Бендерами, у *Мейндорфа* оставалось продовольствія на 6 дней, почему онъ и не рѣшился идти далѣе, а остановился въ Бендерахъ на 13 дней, ожидая подвоза новыхъ запасовъ. Остановка его возымѣла на дѣла вредное вліяніе, давъ туркамъ возможность собраться и укрѣпиться въ Измаиль. Простоявъ 13 дней въ Бендерахъ и, обезпечивъ себя продовольствіемъ, *Мейндорфъ* тронулся изъ Бендеръ къ Измаилу. Здѣсь начальствовалъ *Пегливанъ*, отважный и предприимчивый. Онъ воспользовался медленностью движенія *Мейндорфа*, днемъ и ночью укрѣплялъ Измаиль, усилилъ, чѣмъ могъ, гарнизонъ, куда тогда вступили 4.000 янычаръ, и готовился къ мужественной оборонѣ, желая сохраненіемъ крѣпости, получить прощенье Султана въ прежнихъ своихъ поступкахъ; также онъ старался посредствомъ лазутчиковъ взбунтовать Буджакскихъ татаръ, имѣя въ виду возстаніемъ ихъ развлекать

Рядовой
Стародубовскаго кирас, полка
1813—1814 г.

силы русскихъ. Въ разныхъ татарскихъ селеніяхъ начались волненія. Съ появленіемъ корпуса *Мейндорфа* успокоилось возстаніе татаръ; выступивъ 11-го Декабря изъ Бендеръ, *Мейндорфъ* подошелъ 16-го числа къ Измаилу, написавъ *Пегливану*, что русскія войска занимаютъ княжество единственно для блага сихъ областей, почему, стараясь отвратить пагубныя предпріятія безпокойныхъ людей, пользующихся симъ предлогомъ для произведенія грабительствъ; онъ предлагалъ Пашѣ для сохраненія порядка ввести русскій гарнизонъ въ Измаиль, гдѣ вмѣстѣ съ турецкимъ могъ-бы онъ наблюдать за спокойствіемъ въ окрестностяхъ. *Пегливанъ* не поддакъ на наше предложеніе и на другой день сдѣлалъ вылазку. Завязалось дѣло, но турки были отбиты. Съ нашей стороны потеря простиралась до 80 человекъ.

Пегливанъ извѣстилъ *Мейндорфа*, что вылазка произошла безъ его вѣдома. *Мейндорфъ* неудовольствовался извиненіемъ, пустилъ въ крѣпость нѣсколько гранатъ и тотчасъ потребовалъ сдачи. Получа отказъ и, видя твердое намѣреніе *Пегливана* защищаться, *Мейндорфъ* отступилъ къ Рени. Государь сдѣлалъ ему выговоръ за то, что по отбитіи вылазки стрѣлялъ по крѣпости, противорѣча тѣмъ, что русскія войска вступили въ турецкія границы съ намѣреніями не враждебными.

Лишь только были брошены гранаты въ крѣпость, какъ *Пегливанъ* вторично прислалъ къ *Мейндорфу* сказать что обыватели Измаила ничего не имѣютъ противъ россійскихъ войскъ и, что Султанъ не хочетъ совѣмъ имѣть войны съ Россіей; кромѣ того, *Пегливанъ* просилъ оставить осаду крѣпости и обѣщалъ *Мейндорфу* съ его войскомъ проводить до границы т. е. на 60 верстъ, дабы ни въ какихъ потребностяхъ не было нужды.

Не имѣя повелѣнія взять непременно оружіемъ крѣпость Измаиль, *Мейндорфъ* рѣшилъ отступить и расположиться на квартиры въ Молдавіи. Чтобы имѣть все нужныя потребности въ путовомъ продовольствіи, *Мейндорфъ* потребовалъ обѣщаннаго турками.

17-го Декабря, когда происходили переговоры и былъ парламентаръ въ нашемъ лагерѣ, не разсчитывая на нападенія, было послано половина лошадей кавалеріи на водопой за нѣсколько верстъ отъ лагеря; замѣтя это, *Пегливанъ* и бошнякъ выступили съ многочисленной кавалеріей и янычарами, прокрадываясь вдоль по Дунаю, въ намѣреніи отрѣзать посланныхъ, а часть войскъ, отдѣлившись разсчитывала, потѣснивъ передовые казачьи посты, напасть на квартиру *Мейндорфа*; для воспрепятствованія злomu умыслу непріятели былъ посланъ Донской казачій полкъ, а для обезпеченія своей квартиры, *Мейндорфъ* приказалъ Генераль-Маіору *Войнову* атаковать непріятели драгунами, для чего, тотчасъ-же 2 эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка, находящіеся на правомъ флангѣ, не смотря на неравенство въ силахъ, бросились въ атаку съ такою жестокостью, что непріятели тотчасъ-же были опрокинуты;

непріятель, будучи подкрѣпленъ новыми силами, хотѣлъ окружить Сѣверцевъ, но въ этотъ моментъ подошли два эскадрона Стародубовцевъ и два эскадрона Житомирцевъ, что и спасло осаждавшихъ Сѣверцевъ; непріятель, увидя нашихъ 4 эскадрона, шедшіе на выручку, тотчасъ-же бросился въ бѣгство. Янычары были также разбиты нашими двумя каре пѣхотѣ и были преслѣдуемы нашими егерями до самой крѣпости. Сраженіе продолжалось почти два часа съ половиною и кончилось съ большимъ урономъ для непріятели и къ славѣ російскаго войска. Непріятель потерялъ до 500 человекъ убитыми, съ нашей стороны было убито 31 нижній чинъ и 45 человекъ ранено. Въ плѣнъ же не было взято ни одного человека потому, что накануне при шермицерѣ, турки по своему обычаю, убитому донскому казаку отрѣзали голову и унесли съ собою, почему наши солдаты были такъ ожесточены, что въ отмщеніе не дѣлали никому пощады. Въ этомъ сраженіи *Мейндорфа* особенно остался доволенъ дѣйствиємъ нашихъ двухъ эскадроновъ *).

Позднее время года не позволяло дѣйствию противъ Измаила.

Измаиль, Браиловъ и Журжа—вотъ только три мѣста, оставшіеся на лѣвомъ берегу Дуная во власти турокъ къ концу 1806 года; все прочее пространство Княжества было занято русскими.

Въ концѣ Декабря русская армія расположилась на зимовья квартиры такъ: корпусъ *Милорадовича* у Бухареста, авангардъ его—у Копчени по дорогѣ къ Журжѣ; корпусъ Графа *Каменскаго* 1-го—у Слободзи, наблюдая Браиловъ; корпусъ *Мейндорфа*—у Фальчи, наблюдая Измаиль. 13-я дивизія *Ришелье*,—въ Акерманъ, Килии и Бендерахъ.

Наблюдательныя цѣпи, выставленныя впереди арміи, охраняли безопасность ея, а между корпусами поставлены были отряды и посты для содержанія между ними сообщенія.

Во время пребыванія арміи на зимнихъ квартирахъ въ исходѣ 1806 года и началѣ 1807 года были приняты всевозможныя мѣры относительно больныхъ, перевозки хлѣба и овса. Что касается до пополненія арміи людьми, неоднократно просимыхъ *Михельсономъ*, то правительство затруднялось въ удовлетвореніи домогательствъ его, потому что занято было войною съ Наполеономъ въ восточной Пруссіи. Наконецъ, просьба *Михельсона* была исполнена, и назначено было на укомплектованіе 11-й и 12-й дивизій 3.480 рекрутъ и 13-й дивизіи—5.442 человекъ. Съ Дона пришли 4 казачьи полка.

12-го Февраля 1807 года открылись военныя дѣйствія въ Молдавіи, гдѣ съ исхода Декабря, русская армія провела спокойно два мѣсяца; она была раздѣлена на три корпуса, какъ сказано выше, и съ полученными подкрѣпленіями доходила до 38.500 человекъ при 13 ротахъ артиллеріи. Кромѣ

*) Моск. арх. Выписка изъ наградн. дѣлъ. Оп. 152, св. 564. Дѣло № 1. Рапортъ Ген. Мейндорфа.

того, Пензенскій пѣхотный полкъ и 2 баталіона Апшеронскаго и Полтавскаго полка содержали гарнизоны въ Яссахъ, Могилевѣ, Бендерахъ и Хотинѣ.

Турки возобновляли укрѣпленія Измаила, Браилова, Журжи и крѣпостей на правомъ берегу Дуная, а главная армія ихъ медленно собиралась къ Адрианополю и Шумлѣ. Изрѣдка турецкіе гарнизоны дѣлали набѣги на наши зимнія квартиры, прорывались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ другихъ были отбиваемы. Наѣзды ихъ не имѣли никакихъ послѣдствій, кромѣ минутной производимой ими тревоги. Стародубовскій полкъ входилъ въ отрядъ Генерала *Мейндорфа* и былъ въ авангардѣ Генерала *Войнова*.

Авангардъ нашъ былъ расположенъ въ нѣсколькихъ деревняхъ, очень удаленныхъ одна отъ другой, такъ что въ случаѣ внезапной тревоги, одинъ полкъ не могъ-бы поддержать другого.

Генераль-Маіоръ *Войновъ* находился въ селеніи Пелене, въ 15 верстахъ впереди Ялпукской долины, тогда застроенной деревнями, тамъ были расположены: 1 бат. 11-го егерскаго полка, 2 эскадрона *Стародубовскихъ* драгунъ, 2 орудія донской артиллеріи Полковника *Суворова* и казачій полкъ *Платова*. Регулярная войска, находились въ огромной деревнѣ Мусандѣ, а казаки въ Каракутаѣ, въ Шумаѣ и другихъ деревняхъ, лежащихъ въ 5—10 верстахъ отъ Мусанда и въ 6 верстахъ отъ селенія Табакъ, куда они должны были дѣлать постоянные набѣги; но *Платовъ*, племянникъ атамана, надѣясь на протекцію дяди, цѣлые дни былъ пьянъ, позволяя напиваться и спать также своему полку.

Пегливанъ составилъ заранѣе обдуманнѣйшій планъ, по которому 9-го Января предполагалось произвести внезапное нападеніе на русскихъ и захватить весь отрядъ въ Мусандѣ.

Прибывъ съ 4.000 конницы и 2 орудіями въ селеніе Табакъ, *Пегливанъ* провелъ тамъ ночь, чего казаки наши и не подозрѣвали, а изъ числа живущихъ въ этомъ селеніи татаръ, которыхъ тамъ было 500 домовъ, ни одинъ не пришелъ предупредить объ этомъ русскихъ,—это только доказывало ихъ доброе отношеніе къ намъ.

10-го Января на разсвѣтѣ, *Пегливанъ*, оставивъ влѣво отъ себя Каракутай и Шуму, неожиданно напалъ на Мусанду, не встрѣтивъ на своей дорогѣ ни одного казака. Передъ Мусандой не было не только пикетовъ, но даже и часовыхъ, т. ч. если-бы *Пегливанъ* сразу вошелъ въ деревню, то могъ-бы перебить весь отрядъ, но такъ какъ у своего врага всегда предполагаютъ больше ловкости, нежели онъ ее имѣетъ, то на этотъ случай *Пегливанъ* захотѣлъ подтянуть своихъ людей, изъ которыхъ многіе растянулись при переходѣ грязнаго Ялпукскаго ручья, и поставилъ свои пушки (двѣ) на небольшомъ возвышеніи въ 100 футахъ отъ первыхъ домовъ деревни.

Этотъ промежутокъ времени спасъ отрядъ. Нѣкоторые егеря, узнавъ о приближеніи противника, еле успѣли разбудить товарищей, и кое-какъ одѣв-

шись, побѣжали къ назначенному для сбора баталіона мѣсту, гдѣ и составили изъ себя небольшое каре, которое все увеличивалось по мѣрѣ того, какъ прибѣгали другіе и присоединялись къ нимъ; ихъ огонь остановилъ турокъ. Прибывшій со своими 2-мя орудіями *Суворовъ*, первымъ удачнымъ выстрѣломъ подбилъ одно турецкое орудіе. *Стародубовцы* стали за егерями, а казаки заняли возвышенности на флангахъ турокъ.

Четыре атаки со стороны турокъ окончились совсѣмъ неудачно и *Пелливанъ*, опасаясь прибытія къ Мусандѣ помощи, а также, видя своихъ людей совершенно измученныхъ и въ полномъ безпорядкѣ, рѣшился вернуться въ Измаиль, увезя съ собою въ повозкѣ и подбитую пушку, но оставилъ на полѣ сраженія 300 убитыхъ и 4 значка.

Это сраженіе дѣлаетъ много чести Мусандскому отряду. Войска, застигнутыя самымъ неожиданнымъ образомъ, зимой, на разсвѣтѣ, отражаютъ нападеніе въ 4 раза сильнѣйшаго противника, безъ сомнѣнія заслуживаютъ похвалъ и большихъ наградъ, но никто ничего не получилъ.

Послѣ этого удачнаго дѣла *Войновъ* подкрѣпилъ и усилилъ свои аванпосты, что онъ долженъ былъ сдѣлать гораздо раньше *).

Императоръ Александръ приказалъ *Михельсону* ограничиться оборонительными дѣйствіями и удержаніемъ за собою лѣваго берега Дуная, ибо бывшая въ самомъ разгарѣ война съ Наполеономъ не позволяла усилить Молдавскую армію.

Получивъ Высочайшее повелѣніе о дѣйствіяхъ оборонительныхъ, *Михельсонъ* положилъ первую цѣлью—овладѣніе Измаиломъ, почитая покореніе его необходимымъ для прочнаго обладанія княжествами. Онъ надѣялся взять сію крѣпость до прибытія къ Дунаю главной турецкой арміи, почему приказалъ: *Мейндорфу*, имѣвшему самый значительный корпусъ, идти къ Измаилу, куда скоро должна была подойти русская флотилія; Графу *Каменскому* 1-му удерживать покушеніе турокъ изъ Браилова и Силистріи, а *Милорадовичу*—оборонять Бухарестъ, наблюдая Мустафу Байрактара, начальствовавшаго въ Руцукѣ и Журжѣ и *Ришелье*—охранять крѣпости на Днѣстрѣ. Таковы были основанія военного похода въ 1807 году. Татары, живущіе около Бендеръ, Таланги и Аккермана, большею частью перешли въ Измаиль. Каждый день туда перекочевывали цѣлыя деревни. Такъ какъ они передвигались со всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ, то нѣсколько кавалерійскихъ набѣговъ внутрь страны, могли-бы остановить многихъ изъ нихъ.

Пока *Мейндорфъ* собиралъ корпусъ къ Измаилу, тамошній паша, *Пелливанъ*, вышелъ изъ крѣпости съ 7.000 турокъ при двухъ пушкахъ, и двинулся къ селенію Куй-бей, очень большую деревню, расположенную въ 15 верстахъ отъ с. Табакъ и 60 верстахъ отъ Измаила къ сѣверу, намѣреваясь

*) Русская старина за 1907 г. (Записки Ланжерона).

взбунтовать Буджакскихъ татаръ, и особенно заpastись продовольствіемъ, послѣ этого *Пегливанъ* хотѣлъ двинуться изъ Куй-бей на правый берегъ рѣки Ялнухъ и сбить находившійся на ней, въ Мусандѣ, сильный постъ Генераль-Майора *Войнова*.

Узнавъ о занятіи Куй-бея турками, Генераль *Мейндорфъ* приказалъ Генераль-Майору *Войнову* быстро двинуться изъ Мусанды къ Табаку, чтобы отрѣзать турокъ отъ Измаила и задержать слѣдовавшія по измаиловской дорогѣ татарскія семейства.

12-го Февраля отрядъ Генераль-Майора *Войнова*, состоявшій изъ двухъ полковъ пѣхоты, *Стародубовскаго* полка и трехъ казачьихъ, выступилъ изъ Мусанда и, слѣдуя на Чумай къ Табаку, вступилъ въ него вечеромъ того же числа. Здѣсь Г.-М. *Войновъ* узналъ, что *Пегливанъ* остановился въ Куй-беѣ, гдѣ къ нему присоединились жители разныхъ возмущившихся селеній. *Войновъ* рѣшился напасть на *Пегливана*, поразить его и укротить возстаніе

татаръ въ самомъ началѣ. Оставивъ постъ въ Табакѣ, Генераль-Майоръ *Войновъ* выступилъ въ полночь на 13-е число къ Куй-бею, чтобы на разсвѣтѣ атаковать непріятеля.

Самую атаку должно было произвести съ двухъ сторонъ,—по дорогѣ отъ Измаила направлена вся кавалерія, которая, войдя на имѣющуюся съ этой стороны передъ Куй-беемъ равнину, стремительно и съ крикомъ кинется въ атаку, чтобы обратить въ эту сторону все вниманіе противника. Между тѣмъ, вся пѣхота должна была стать лѣвѣе, по дорогѣ изъ Табака въ Куй-бей, и когда вниманіе непріятеля будетъ сосредоточено на отраженіи атаки нашей кавалеріи, то два баталіона пѣхоты атакуютъ селеніе Куй-бей и выбьютъ изъ него противника.

Кирасиръ время Александръ I
Стародубовскаго полка.

Согласно этому предположенію, *Стародубовскій* полкъ съ двумя орудіями и тремя казачьими полками, подъ общей командой Подполковника *Янова* 2-го выдвинуты отъ Табака на измаиловскую дорогу; самъ же Генераль-Майоръ *Войновъ* съ Новгородскимъ мушкатернымъ и 11-мъ егерскимъ полками, при небольшомъ числѣ казаковъ, двинулся кареями по дорогѣ изъ Табака къ Куй-бею. *Пегливанъ* узналъ о намѣреніяхъ *Войнова* и принялъ мѣры къ отпору.

Онъ поставилъ семь орудій въ главный въездъ Куй-бея, три пушки на лѣвое крыло, янычаръ въ глубокіе овраги, окружавшіе селеніе и 8.000 всадниковъ держалъ готовыми для главнаго дѣйствія.

Но на войнѣ иногда самыя лучшія соображенія не удаются отъ какойнибудь непредвидѣнной случайности, такъ было и въ данномъ случаѣ.

Казакъ, нѣсколько разъ бывшій въ Куй-беѣ, и еще наканунѣ возвратившійся оттуда, будучи взятъ проводникомъ, по случаю темной ночи, сбился съ дороги, и вывелъ пѣхоту версты на три отъ Куй-бея, попавъ на измаиловскую дорогу; слѣдовательно, пѣхота оказалась въ тылу у кавалерійскаго отряда.

Начало уже свѣтать, и *Яновъ 2-й* открылъ нападеніе, вызвавъ на себя всѣ силы турокъ изъ Куй-бея.

Услышавъ выстрѣлы отъ себя влѣво, тогда какъ ихъ надо было ожидать съ правой стороны, *Войновъ* тотчасъ-же понялъ, что сбился съ дороги и, опасаясь предоставить свою кавалерію удару всей массы противника, быстро повернулъ свое каре къ сторонѣ выстрѣловъ, и бѣглымъ шагомъ двинулся къ Куй-бею, но едва онъ успѣлъ пробѣжать полъверсты, какъ встрѣтилъ бѣгущихъ въ полномъ безпорядкѣ казаковъ. Что-же оказалось:

Подойдя къ Куй-бею, *Яновъ* выслалъ всѣхъ казаковъ въ атаку, оставивъ *Стародубовцевъ* въ резервѣ. Турки въ числѣ 8.000 конницы, были уже готовы къ бою, и немедленно обратили казаковъ въ бѣгство. Отступая со всею поспѣшностью, казаки смяли и разстроили лѣвый флангъ *Стародубовцевъ*; между тѣмъ, Штабсъ-Капитанъ конной артиллеріи *Кривцевъ*, стоявшій со своими двумя орудіями на правомъ флангѣ нашего полка, сдѣлалъ шесть весьма удачныхъ выстрѣловъ картечью въ густыя массы противника, и успѣлъ остановить его порывъ.

Въ то же время, Подполковникъ *Наній*, командиръ *Стародубовцевъ*, сдѣлавъ заѣздъ правымъ плечомъ впередъ, ударилъ въ палаши, съ цѣлью выручить свой лѣвый флангъ, разстроенный казаками и атакованный непріателемъ.

Если бы эта атака была поддержана казаками, то турки не выдержали бы общаго удара, но казаки бѣжали, не останавливаясь, а нашъ полкъ не могъ устоять противъ сильнѣйшаго противника, и также отступилъ, потерявъ свои два орудія конной артиллеріи.

Въ этотъ критическій моментъ на мѣсто сраженія прибыли пѣхотныя каре. Генераль-Маіоръ *Войновъ* открылъ немедленно картечный и ружейный огонь по непріателю, чѣмъ и заставилъ его вскорѣ отказаться отъ дальнѣйшихъ атакъ и отступить къ Куй-бею.

Оставивъ пѣхоту, построенныхъ въ баталіонныхъ каре, Генераль-Маіоръ *Войновъ* привелъ свой отрядъ въ порядокъ, поставилъ свой *Стародубовскій* полкъ въ срединѣ второй линіи, полкъ казаковъ *Янова 2-го* былъ

расположенъ на правомъ, а казаки *Платова 3-го* и *Протопопова 1-го* — на лѣвомъ флангѣ второй линіи. Въ такомъ порядкѣ отрядъ *Войнова* приблизился къ Куй-бею, и открылъ сильный пушечный огонь по селенію.

Въ видахъ нанесенія противнику сильнѣйшихъ потерь, Генераль-Маіоръ *Войновъ* приказалъ занять высоту, бывшую влѣво на табакской дорогѣ, которая командовала селеніемъ; огнемъ съ этой высоты можно было обстрѣливать продольно все селеніе Куй-бей.

Передвинувъ весь отрядъ влѣво, Генераль-Маіоръ *Войновъ* выслалъ для занятія упомянутой высоты баталіонное каре Полковника *Монахтина* съ двумя орудіями.

Слѣдя за передвиженіемъ нашего отряда и, сознавая вредъ, который можетъ быть нанесенъ селенію артиллеріей съ командующей возвышенности, *Пегливанъ-паша* выслалъ противъ лѣваго фланга *Войнова* часть своей конницы.

Выдвинувъ противъ этой части непріятели казаковъ, Генераль-Маіоръ *Войновъ* приказалъ Новгородскаго полка Подполковнику *Бакуринскому* съ его баталіономъ Новгородцевъ атаковать селеніе Куй-бей по измаиловской дорогѣ, а Полковнику того же полка *Монахтину* также съ однимъ баталіономъ, повести нападеніе со стороны Табака. Въ подкрѣпленіе *Бакуринскому* Генераль-Маіоръ *Войновъ* выслалъ *Стародубовскій* полкъ, а для усиленія атаки *Монахтина* — баталіонъ егерей Маіора *Васильева* и часть казаковъ.

Такимъ образомъ, только теперь должна была произойти атака Куй-бея, согласно первоначальной диспозиціи, не выполненной по винѣ проводника.

Едва Подполковникъ *Бакуринскій* спустился съ высотъ, окаймляющихъ Куй-бей, и вступилъ въ лощину, какъ непріятель выслалъ противъ него большую массу своей конницы. *Стародубовскій* полкъ быстро выдвинулся впередъ и опрокинулъ противника, захвативъ у него одно знамя. Приближавшійся къ селенію баталіонъ *Бакуринскаго* былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ янычаръ, засѣвшихъ въ окопахъ, окружавшихъ Куй-бей, почему и долженъ былъ остановиться.

Между тѣмъ, Полковникъ *Монахтинъ* также спустился съ высотъ, находившихся на дорогѣ со стороны Табака, и двинулся впередъ. Едва онъ успѣлъ устроить свой баталіонъ при спускѣ съ горъ, какъ непріятельскимъ ядромъ былъ взорванъ зарядный ящикъ, находившійся при баталіонѣ орудія. Вслѣдъ затѣмъ, вторымъ выстрѣломъ перебило ноги лошадей при орудіи находящихся, а непріяТЕЛЬСКАЯ конница стремительно налетѣла на подбитое орудіе и овладѣла имъ.

Не смотря на то, что огнемъ пѣхоты пѣшіе турки принуждены были обратиться въ бѣгство, Полковникъ *Монахтинъ*, пробѣжавъ сферу картечнаго огня, штыками выбилъ непріятели изъ окоповъ и овладѣлъ ими, но вскорѣ

новыя силы турокъ ударили на *Монахтина*, который, получивъ во время помощи отъ егерскаго баталіона, успѣлъ удержаться въ окопахъ.

Генераль-Маіоръ *Войновъ*, видя, что дальнѣйшая атака Куй-бея, защищаемая сильнѣйшимъ непріателемъ, обнесеннымъ многочисленными окопами, можетъ повести къ большимъ потерямъ, онъ оставилъ свой отрядъ на позиціи версты на 1½ отъ Куй-бей по табакской дорогѣ. Здѣсь *Войновъ* ожидалъ, что непріатель выступитъ для преслѣдованія его и оставитъ окопы, что дало бы возможность разбить его въ полѣ, но *Пегливанъ-паша* ограничился лишь наблюденіемъ за движеніемъ отряда и не рѣшился выступить въ поле, поэтому, простоявъ два часа на позиціи, Генераль-Маіоръ *Войновъ* отступилъ къ своему прежнему посту въ Мусанда, занявъ партіями Табакъ и Гумай *).

Въ этомъ дѣлѣ отрядъ *Войнова* потерялъ 259 убитыми и 156 ранеными нижнихъ чиновъ, не считая офицеровъ.

Хотя сраженіе при Куй-бей и не имѣло для насъ успѣха, тѣмъ не менѣе, *Пегливанъ-паша* не рѣшился оставаться вдали отъ Измаила и, вступивъ снова на эту крѣпость, ожидалъ на нее нападенія.

Генераль *Михельсонъ* дѣйстви-тельно рѣшилъ овладѣть Измаиломъ, для чего назначенъ былъ корпусъ *Мейндорфа*; но чтобы не дозволить непріателю выслать къ Измаилу подкрѣпленіе, рѣшено было сдѣлать движеніе корпусомъ Графа *Каменскаго* къ Браилову, а корпусомъ *Милорадовича*—къ Журжѣ.

Взять крѣпость Измаиль было важно для того, чтобы открыть свободно пути сообщенія въ Молдавіи и Валахіи, а кромѣ того, пришлось-бы держать постоянно цѣлый корпусъ Генерала *Мейндорфа*, чтобы прикрывать лѣвый флангъ и тылъ нашей коммуникаціонной линіи съ Кишиневымъ и вообще съ Бессарабіей, а взявши Измаиль, предпринять дальнѣйшее движеніе за Дунай съ цѣлью овладѣть Силистріей.

Унтеръ-офицеръ время Александръ I-го
Стародубовскаго кирасирскаго полка.

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. № 1346. Отд. 2-й. Рапортъ Ген. Войнова отъ 26 февраля 1807 г.

Мейндорфъ получилъ теперь приказаніе двинуться къ Измаилу. 1 марта началось наступленіе въ боевомъ порядкѣ тремя колонами. Вся кавалерія была подъ начальствомъ Ген. *Засса* (Сѣверскій, Стародубовскій, Смоленскій, Переяславскій драгунскіе полки) и донскіе казачьи.

Изъ Каракуты двинулись на Бабанъ, деревню, расположенную близъ Измаила. Нашему отряду пришлось идти по невообразимымъ равнинамъ, на которыхъ произошло нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и турецкой кавалеріей.

2 Марта, когда турки уже успѣли собрать все свои силы, мы двинулись на нихъ въ боевомъ порядкѣ. *Пегливанъ* со всемъ своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 8.000, изъ коихъ 6.000 было конницы, началъ насъ атаковать. Сильнымъ подкрѣпленіемъ ему служили татары, которыхъ онъ самъ такъ неосторожно и неудачно направилъ на насъ. *Пегливанъ* не боялся вывести изъ Измаила весь свой гарнизонъ, т. к. оставленные тамъ татары отвѣчали ему за порядокъ въ городѣ.

Мы продолжали наше движеніе, все время отбивая нападеніе турокъ, на протяженіи 7-ми верстъ. По мѣрѣ нашего наступленія турки отступали, но все-же еще держались въ порядкѣ.

Когда-же мы подошли совсемъ близко къ городу, то *Пегливанъ* открылъ огонь съ 9-ти пушекъ и причинилъ намъ много потерь. Съ нашей стороны былъ также открытъ огонь съ 12-ти пушекъ, который и заставилъ сейчасъ-же турецкія орудія замолчать.

Наша конница нѣсколько разъ со всехъ сторонъ кидалась въ атаку на турецкую кавалерію, и *Пегливанъ* послѣ 8-ми часового боя, потерявъ нѣсколько сотъ человекъ, въ 4 часа вечера заперся въ Измаилъ.

Собственно это сраженіе, само по себѣ ничтожное, заслуживаетъ вниманіе тѣмъ идеальнымъ порядкомъ, который былъ среди нашихъ войскъ. 7 верстъ войска двигались съ боемъ, какъ на ученьи и, не теряя дистанцій а кавалерія атаковала развернутымъ фронтомъ безъ малѣйшаго безпорядка или колебанія въ строю.

Въ тотъ-же день мы отошли версты за двѣ отъ валовъ крѣпости и расположились лагеремъ въ боевомъ порядкѣ. 3 Марта, вмѣсто того, чтобы начать приступъ, *Мейндорфъ*, раздѣливъ свой корпусъ на три отряда,—первый—на правомъ флангѣ, *Засса*—лѣвый флангъ и *Войнова*—центральный. Намъ нужно было двигаться всю ночь, чтобы занять намѣченныя мѣста. Погода все время стояла великолѣпная, но въ 5 часовъ вечера вдругъ полилъ сильнѣйшій дождь, продолжавшійся до 10 часовъ, а затѣмъ повалилъ снѣгъ, при 10° мороза. Шинели нашихъ солдатъ, промокшія отъ дождя, совершенно заледенѣли и стали тверды, какъ желѣзо. Этотъ ужасный ураганъ и снѣжная мятель продолжались всю ночь и какъ-бы соотвѣтствовали предшествующему дню.

Мейндорфъ все-таки былъ принужденъ продолжать начатое движеніе, но тутъ произошла страшная путаница, Генералы не могли найти своихъ полковъ, тѣ не знали, гдѣ ихъ начальники и офицеры, и поэтому творилось что-то невообразимое. Крики слышались всю ночь. *Войновъ* сталъ слишкомъ близко къ правому флангу, а *Зассъ* дошелъ до своей позиціи только 4 марта въ 8 часовъ утра, когда уже нѣсколько разъяснилось; но тутъ на него напали турки, отразить нападеніе которыхъ ему стоило не мало труда, т. к. лошади и люди были прозябши, а ружья не могли дать ни одного выстрѣла.

Корпусъ, идя съ авангардомъ, напиралъ на турокъ и тѣснилъ ихъ въ крѣпость, пока совѣмъ не вогналъ.

Мейндорфъ окружилъ Измаилъ, началъ закладывать батареи и готовится къ приступу, который велѣно было отъ главнокомандующаго произвести не прежде, какъ по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ къ овладѣнію крѣпости, защищенной 15.000 гарнизономъ. Такимъ образомъ, 15 лѣтъ послѣ дивнаго приступа *Суворова* на Измаилъ, русскія знамена опять развились передъ его твердынею.

Пока *Михельсонъ* находился близъ Журжи, *Мейндорфъ* дѣйствовалъ подъ Измаиломъ, съ отряженными къ нему войсками отъ второго корпуса Графа *Каменскаго*. Корпусъ его простирался до 18.000 человекъ при 60 орудіяхъ.

Имѣя въ виду превосходство непріятеля, Генераль *Мейндорфъ* весь свой отрядъ расположилъ четырьмя отдѣльными массами, стоявшими въ особыхъ окопахъ, связавъ ихъ линіей редутовъ, при которыхъ поставлены были казаки. *Стародубовскій* полкъ стоялъ въ центрѣ, на Бендерской дорогѣ. Центральный окопъ былъ конченъ 15-го марта. Правый флангъ находился по дорогѣ въ Браиловъ и командовалъ Генераль-Лейтенантъ *Ротгофъ*; лѣвый флангъ находился параллельно Аккерманской дорогѣ и перпендикулярно Килійской и командовалъ Генераль-Лейтенантъ *Зассъ*. Центромъ командовалъ Генераль-Майоръ *Войновъ*; 4-й отрядъ Графа *Ланжерона* стоялъ на лежащемъ противъ Измаила островѣ Читалѣ, гдѣ были турецкія батареи.

Пелливанъ, запасшись послѣ куйбейскаго дѣла продовольствіемъ, продолжалъ усиливать Измаилъ и Тульчу, и строилъ батареи на островѣ Читали, для защиты Килійскаго и Сулинскаго гирль, или рукавовъ Дуная, посредствомъ коихъ содержалъ онъ сообщеніе съ Тульчею и съ правымъ берегомъ Дуная. Изъ сего расположенія русскихъ войскъ, видимо, Измаилъ не былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ, а правильно осады предпринять было нельзя по неимѣнію осадной артиллеріи, и открыли по крѣпости пальбу лишь изъ 24 батарейныхъ орудій.

Видя пространное расположеніе блокаднаго корпуса, *Пелливанъ* дѣлалъ частыя вылазки. Я упомяну о важнѣйшихъ.

6-го марта *Пелливанъ-наша* предпринялъ съ конницею сильную вылазку на лѣвый флангъ нашего расположенія, но дѣйствія нашей артиллеріи были

такъ удачны, что непріятель обратился въ бѣгство, послѣ этого была отбита и вторая атака. Будучи два раза опрокинутъ отрядомъ Генераль-Лейтенанта *Засса*, непріятель, наконецъ, бросился на средній отрядъ нашей кавалеріи Генераль-Маіора *Войнова*, но былъ отраженъ также съ большимъ урономъ, послѣ чего, видя, что атаки его бесполезны, потянулся къ Килійскимъ воротамъ, и въ балкѣ, идущей отъ Килійскихъ воротъ, собравшись съ многочисленною кавалеріею, вдругъ стремительно бросился изъ упомянутой балки, сбиль казачій пикетъ и, напавъ на ѣдущій въ отрядъ Генераль-Лейтенанта *Засса* волонтерскаго полка обозъ, сбивъ казаковъ, овладѣлъ обозомъ.

Замѣтя это, Генераль-Маіоръ *Войновъ* со Смоленскимъ и **Стародубовскимъ** драгунскими полками понесся въ атаку на непріятеля, приказавъ слѣдовать за собою Переяславскому полку и баталіону Нашебургскаго пѣхотнаго полка. Турки были разбиты и отнять былъ обратно обозъ; наша конница гнала непріятеля до самыхъ стѣнъ крѣпости.

17-го марта, до 5.000 турокъ напали на отрядъ Генераль-Лейтенанта *Засса*; дѣло продолжалось съ 11-ти часовъ утра до 7-ми часовъ вечера. Непріятель былъ отбитъ, потерявъ до 600 человекъ.

2-го апрѣля, 5.000 конницы и пѣхоты вышли изъ крѣпости и повели нападеніе на редутъ праваго фланга, отрядъ *Ротгофа*, занятый двумя ротами и вооруженный двумя батарейными орудіями. Храбрый отрядъ нашъ держался болѣе получаса противъ отчаянныхъ усилій турокъ. Нѣсколько янычаръ врывались въ укрѣпленіе, но находили тамъ смерть. Подоспѣвшіе наши два баталіона, пошли въ обходъ турокъ, которые, замѣтивъ это, возвратились въ крѣпость. Въ продолженіи приступа, турецкая конница дѣлала сперва видъ нападенія на отрядъ *Войнова*, и потомъ ударила на его правое крыло, порываясь пробиться въ разныхъ мѣстахъ, но встрѣтивъ повсюду отпоръ, отступила.

4-го апрѣля подходили къ Измаилу два непріятельскихъ судна съ подкрѣпленіемъ; замѣтя это, адъютантъ Генерала *Мейндорфа*, **Стародубовскаго** полка прапорщикъ *Шубинъ*, командовавъ 4-ю частью сей экспедиціи, дѣятельностью и расторопностью своею не допустилъ непріятеля подойти къ крѣпости, и овладѣлъ этими двумя суднами.

Дѣйствія подъ Измаиломъ неудовлетворяли *Михельсона*. Въ вѣлости онъ обвинялъ *Мейндорфа*, и 12-го мая отправился изъ Бухареста къ Измаилу, надѣясь своимъ присутствіемъ ускорить сдачу крѣпости, но прибывъ подъ Измаиль убѣдился, что противъ крѣпости дѣлать нечего безъ осадной артиллеріи, а на приступъ не рѣшался, полагая свое войско слишкомъ малочисленное. Онъ ограничился лишь заложеніемъ нѣсколькихъ новыхъ батарей, перемѣщеніемъ старыхъ на новыя мѣста и, желая выманить турокъ изъ крѣпости, нѣсколько разъ выдвигалъ пушки и стрѣлялъ по крѣпости. *Пегливанъ* мало обращалъ на то вниманія и, желая лично обозрѣвать распо-

женіе русскихъ, постоянно чрезъ каждый три дня дѣлалъ вылазки. Онѣ были производимы въ незначительномъ числѣ и постоянно отбиваемы. Во время вылазокъ, *Михельсонъ* съ обнаженною саблею самъ также ходилъ въ атаку. Въ храбрости соревновалъ ему старшій изъ кавалерійскихъ генераловъ *Войновъ*, съ пикою въ рукахъ, бросавшійся на турокъ. Оба походили болѣе на мужественныхъ рыцарей, нежели на генераловъ въ рубкахъ конницы, имѣя мало досугу къ распоряженіямъ войскомъ. Все драгунскіе офицеры не проводили ни одного дня безъ того, чтобы не начать перестрѣлки съ турками передъ городомъ. Чтобы начать дѣло съ ними, не нужно многого: выѣзжали 5, 6 всадниковъ, за ними около 20 другихъ, наши тоже выходили съ подкрѣпленіями, и вскорѣ втягивалось въ дѣло 3—4.000 человекъ. Такія шутки происходили у насъ каждый день, но все-же эти шутки стоили обѣимъ сторонамъ не мало людей. Въ нашихъ лагеряхъ проживали красивыя женщины. Всего у насъ было въ изобиліи; въ каждомъ лагерѣ было много лавокъ, гдѣ можно было найти все необходимое; имѣлись также билліардныя и кафе. Женамъ генераловъ и офицеровъ, пріѣхавшимъ къ своимъ мужьямъ, были сдѣланы прелестные бараки изъ тростника и листьевъ, и все это было украшено цвѣтными матеріями и шальями; задавались ужины; балы, дѣлались визиты, жизнь текла по городскому, танцы и игры происходили подъ пулями *).

26-го мая, въ 8 часовъ утра, непріятель вышелъ изъ крѣпости Измаила на правый нашъ флангъ лагеря къ заливу, и въ то же самое время для обозрѣнія его намѣренія, съ главной нашей батареи послано было 60 стрѣлковъ; вдругъ засѣвшіе уже турки за небольшою, сдѣланнымъ ими, валъ встрѣтили частымъ ружейнымъ огнемъ; тогда для подкрѣпленія нашихъ стрѣлковъ было выслано еще 40 человекъ. Турки въ числѣ 300 человекъ бросились на нашихъ стрѣлковъ, которые, будучи поддержаны своею батареею, удержали натискъ непріятеля; между тѣмъ, турки начали переправляться на лошадахъ и въ бродъ противъ праваго нашего редута, въ намѣреніи отрѣзать нашихъ стрѣлковъ, которые прошли рвомъ, лежащимъ, отъ перваго редута, до залива и, подошедши на близкое разстояніе, открыли огонь, внезапностью котораго турки были приведены въ замѣшательство и начали отступать, а между тѣмъ, напротивъ главной батареи, непріятель усиливаясь, стремился сбить его, но дѣйствіемъ картечи были остановлены. Въ 4 часа пополудни непріятель въ числѣ 6.000 человекъ конницы и пѣхоты съ 8 орудіями, подъ начальствомъ самаго *Пегливана*, вышелъ изъ крѣпости и, раздѣляясь на нѣсколько частей, торопились одни въ лощину, а другіе къ плотинѣ. Для подкрѣпленія нашей главной батареи, которую непріятель хотѣлъ атаковать въ ночь на 27-е число, посланъ былъ баталіонъ Одесскаго мушкатерскаго полка при Генераль-Маіорѣ *Ушаковѣ*, а въ ре-

*) Русская старина 1907 г. записки Ланжерона.

дуть одна рота того-же полка,—противъ же непріятеля, занимающаго берегъ залива и лощину, командированъ Генераль-Маіоръ *Герардъ* съ двумя баталіонами пѣхоты и 2-мя орудіями, а въ подкрѣпленіе стрѣлковъ посланъ былъ одинъ эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаръ и конвойная команда, между тѣмъ, 4 эскадрона гусаръ удерживали позицію; вдругъ непріятель показался и съ другой стороны отъ Бендерскихъ воротъ, все время усиливаясь въ близъ лежащей балкѣ, тогда въ подкрѣпленіе нашимъ былъ посланъ баталіонъ Нарвскаго мушкатерскаго полка, 4 эскадрона Стародубовцевъ и 2 казачьихъ полка подъ командою Генераль-Маіора *Войнова*.

Трубачъ
Стародубовскаго кирасирскаго полка.

Наше подкрѣпленіе не испугало противника, который, надѣясь на свои силы и непрерывный огонь съ крѣпости и со всѣхъ батарей, устроенныхъ на берегу залива, атаковалъ, всѣ нами занимаемые пункты. Видя столь настойчивое его наступленіе, было приказано броситься въ атаку всей нашей кавалеріи, частью на фронтъ, а частью на его тылъ. Въ это самое время подоспѣвшіе баталіоны ударили на непріятеля, угрожающаго атакою на нашу кавалерію, въ штыки съ двумя эскадронами гусаръ; непріятель былъ опрокинутъ и гонимъ до самаго залива, гдѣ его истребляли и топили. Въ то самое время отрядъ Генераль-Маіора *Войнова* со своей стороны, ударя также на непріятеля, гналъ его подъ самую батарею, которая находилась противъ бастиона крѣпости.

Въ донесеніи Генерала *Михельсона* къ Императору сказано: «Сраженіе было упорно, но ни что не могло противу стать усердію и храбрости войскъ Вашего Императорскаго Величества. Непріятель всюду пораженный и отрѣзанный отъ залива, встрѣчалъ на всякомъ шагу свою смерть. Потеря непріятельская простирается, по миѣнію моему, не менѣе 300 человекъ, а по показанію плѣнныхъ съ ранеными и утопцами гораздо превосходнѣе, судя по тѣламъ, которыя они подбирали на лодки, подѣхавшія на другой даже день сраженія. Добыча, сдѣланная надъ непріятелемъ въ разномъ оружіи и нѣкоторыхъ богато убранныхъ лошадяхъ довольно знатна. Съ нашей стороны уронъ состоитъ: ранены 3 офицера, нижнихъ чиновъ убито 24, ранено 139».

«Послѣ того турки столь умолкли противъ обыкновеннаго, что на другой день не сдѣлали изъ крѣпости даже и выстрѣла». (Донесеніе отъ 28-го мая). Особенный ужасъ новодили наши казаки на непріятеля при вылазкахъ, **Стародубовцамъ**-же иногда вылазки и не удавались, и это было поводомъ насмѣшекъ *Михельсона* надъ генераломъ *Войновымъ*, который былъ его племянникомъ; вотъ какъ описываетъ въ своихъ запискахъ *С. Г. Волконскій*:

Войновъ хотѣлъ сдѣлать переломъ въ нравственномъ отношеніи командуемаго имъ полка и, замѣтивъ, что донскіе казаки удачно всегда прогоняли турокъ, попросилъ казачьяго полковника ссудить его на нѣсколько часовъ казачьими мундирами и вооруженіемъ, и въ этомъ маскарадѣ пустилъ **Стародубовцевъ** на вылазку турецкой кавалеріи, которые отлично отразили непріятеля, и съ тѣхъ поръ **Стародубовцы** уже въ казачьихъ мундирахъ всегда отлично прогоняли турокъ. Это происшествіе доказываетъ, какъ случайные казусы имѣютъ вліяніе на удачу въ военномъ дѣйствіи *).

Сильнѣе другихъ была вылазка 12-го іюня, на вновь заложенную батарею на нашемъ правомъ крылѣ, посредствомъ которой *Михельсонъ* хотѣлъ стѣснить сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ Дуная, стрѣлять по крѣпости и вредить приходящимъ къ ней судамъ. При всей скорости ночной работы, сильно обстрѣливаемой изъ крѣпости, батарея не была окончена до утра и тылъ оставался открытымъ.

Желая не допустить построенія новой батареи, *Пегливанъ* около 8 часовъ утра послалъ противъ нея 1.000 конныхъ и 2.000 пѣшихъ.

Выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, непріятельская кавалерія переправилась въ бродъ, а пѣхота по узкому мосту черезъ Бросскій Лиманъ, и засѣли въ шанцахъ, находившихся на правомъ берегу, открывши огонь по нашей новой батарее. Бывшіе въ прикрытіи у постройки ея стрѣлки, въ числѣ 80 человекъ, отступили въ ближайшую за нею батарею. Турки устремились за ними, и завязался бой около редута, куда подоспѣли: баталіонъ Малороссійскихъ гренадеръ, баталіонъ Одесскаго полка, 5 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаръ и Донской *Платова* полкъ. Турки были отброшены назадъ къ Лиману и прогнаны въ крѣпость.

Тѣмъ временемъ Генераль-Маіоръ *Войновъ*, по приказанію Генерала *Михельсона*, взявъ **Стародубовскій** драгунскій полкъ и Казачій *Протопопова*, пошелъ по долинѣ на подкрѣпленіе гусаръ вправо отъ непріятельской батареи и, приблизясь къ усилившемуся изъ Бендерскихъ воротъ до 3.000 человекъ непріятелю, ударилъ соединенно съ гусарами на него и, опрокинувъ его вторично съ большимъ урономъ, прогналъ за батарею; послѣ этого, непріятель въ числѣ 4.000 человекъ сталъ показываться съ лѣвой стороны батареи, чтобы взять во флангъ **Стародубовскій** полкъ, въ этотъ моментъ подоспѣли

*) Записки С. Г. Волконскаго (Декабриста) 2-е изд. 1902 г. стр. 104.

2 эскадрона Смоленскаго, 2 эскадрона Сѣверскаго драгунскихъ и Казачій Янова полкъ, имѣя въ резервѣ Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полкъ, и совмѣстно со Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ бросились на непріятеля, и прогнали его до самаго гласиса. Непріятель, опасаясь, чтобы съ бѣжавшими не вошли-бы наши войска въ крѣпость, заперъ Бендерскія ворота. Турки, не успѣвшіе войти въ крѣпость, метались во все стороны и, наконецъ, бросились къ Килійскимъ воротамъ, чрезъ которыя и проникли въ крѣпость *).

Уронъ непріятеля простирался до 800 человекъ убитыми и потопленными; съ нашей стороны: 35 человекъ убитыхъ и 176 человекъ ранено.

Дѣломъ 12-го іюня подъ Измаиломъ закончились дѣйствія нашихъ войскъ въ кампаніи 1807 года.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на мѣсто *Михельсона* назначенъ былъ Князь *Прозоровскій*.

Въ переговорахъ съ Портою прошли осень, зима 1807 года, весь 1808-й годъ и 3 мѣсяца первыхъ 1809 года. Русскіе и турки, раздѣленные Дунаемъ, стояли спокойно на зимнихъ квартирахъ.

Съ 1-го Ноября нашъ полкъ находился на зимовыхъ квартирахъ между рѣками: Сереть и Бузео, въ мѣстечкѣ Текучѣ, гдѣ простоялъ спокойно до Мая мѣсяца, когда перешли въ деревню Каліени, по правую сторону рѣки Сереть. Полкъ нашъ, по новому росписанію, вошелъ въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи *Голенищева-Кутузова*. Около деревни Каліени расположился и весь корпусъ лагеремъ, какъ на выгодномъ мѣстѣ, и составлялъ средину арміи между обѣихъ княжествъ и Бессарабіи.

Отъ Стародубовскаго полка въ концѣ іюня 1809 года было взято 2 эскадрона на сформированіе отряда при г. Галацѣ подъ командою Генераль-Маіора *Коллякина*; этотъ отрядъ состоялъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ баталіоновъ, 10 орудій, нашихъ 2-хъ эскадроновъ, плавучей батареи и полуроты батарейной артиллеріи. Назначеніе этого отряда было то, что когда войска переправятся за Дунай, тогда прикрывать тылъ арміи и помогать въ доставкѣ транспортовъ къ пропитанію арміи.

Въ началѣ іюня мѣсяца главныя силы нашей арміи были собраны близъ Батушанъ, откуда выступили къ Визирскому броду. Ночью на походѣ застигла армію ужасная буря съ громомъ и проливнымъ дождемъ. Все войска безъ исключенія потеряли дорогу, и къ утру малыми частями собирались около Мартинешти на рѣкѣ Рымникѣ, гдѣ должны были оставаться двое сутокъ, пока все собралось. Изъ Мартинешти прибыли къ Визирскому броду, и расположились на ночлегъ биваками. Во всехъ почти мѣстахъ, гдѣ стояли войска на бивакахъ, находили солдаты множество зайцевъ, что произвело

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. № 1342, 1-я книга, Отд. II-й и № 1353—отд. II-й.

забавную сцену и необыкновенный крикъ по всему лагерю. На другой день Князь *Прозоровскій* отдалъ по арміи приказъ, который начинался такими словами: «Къ крайнему сожалѣнію моему Высочайше ввѣренная мнѣ армія до такой степени ослабѣла въ дисциплинѣ, что и малый звѣрь, каковъ заяць, производитъ въ ней безпорядокъ».

На другой день вся армія построилась въ боевой порядокъ въ двѣ линіи съ кареями, и въ такомъ положеніи слѣдовала до самаго Браилова. Войска были замучены и приблизились къ Браиллову за 3 версты уже ночью, пройдя всего 15 верстъ, и до разсвѣта оставались, ни находя нигдѣ воды. Въ сей день былъ обложенъ Браилловъ съ раздѣленіемъ войскъ на 3 корпуса.

Смерть князя *Прозоровскаго* и назначеніе главнокомандующимъ Князя *Багратиона* въ началѣ Августа 1809 года, породили въ правительствѣ большія надежды на рѣшительное дѣйствіе противъ турокъ молдавской арміи, которая простояла въ бездѣйствіи почти полтора года, и не достигла положительно никакого результата. Нашъ полкъ вошелъ въ корпусъ Генерала *Платова*.

По поводу дошедшихъ до главнокомандующаго извѣстій, что браиловскіе турки, высылая запорожцевъ и молдаванъ для жатвы хлѣба, сопровождаютъ ихъ конвоями вооруженныхъ командъ и даже пушками, Князь *Багратионъ* поручилъ Генераль-Лейтенанту *Платову*, съ состоящими въ командѣ его казачьими донскими полками, и съ подкрѣпленіемъ пѣхоты и кавалеріи, поискъ въ раю браиловскую, дабы по мѣрѣ возможности, вышедшихъ изъ крѣпости турокъ побить, другихъ взять въ плѣнъ, а весь хлѣбъ, какъ снятый, такъ и на полѣ оставшійся, сжечь.

Генераль-Лейтенантъ *Платовъ* сіе предпріятіе исполнилъ съ успѣхомъ.

Въ ночь на 19-е іюля *Платовъ* отправился со своимъ отрядомъ отъ Визирскаго брода и, не доходя 5 верстъ до встрѣчи съ непріателемъ, расположился въ скрытыхъ мѣстахъ, а на разсвѣтѣ, выждавъ вышедшія изъ Браилова двѣ партіи, бросился на нихъ, опрокинулъ, положилъ на мѣстѣ болѣе половины, а остальную часть взялъ въ плѣнъ; послѣ сего, турки тотчасъ же сдѣлали изъ крѣпости вылазку всею своею конницею, имѣвшею въ подкрѣпленіи себя не менѣе 2.000 человекъ пѣхоты при 3-хъ легкихъ орудіяхъ. Генераль-Лейтенантъ *Платовъ* сколько не старался отвести непріятеля далѣе отъ крѣпости, но по осторожности его, ему не удалось, почему и пришлось дать сраженіе недалеко отъ крѣпости; раздѣливъ все свое войско на двѣ части, остался самъ на лѣвомъ флангѣ, а правый—поручилъ Генераль-Маіору *Илловайскому* 2-му; въ подкрѣпленіе на лѣвомъ флангѣ находился Генераль-Маіоръ *Бахметьевъ* со Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ, баталіономъ Бутырскихъ мушкатеръ и 14-го егерскаго полка, а у Генераль-Маіора *Илловайскаго* 2-го—Чугуевскій уланскій полкъ. Не прошло и 4-хъ часовъ, какъ непріятель былъ разбитъ на всѣхъ пунктахъ и прогнанъ въ ретраншаментъ.

Потеря непріятели была: 400 человекъ убитыхъ и болѣе 200 человекъ раненыхъ, съ нашей же стороны убито 6 человекъ и ранено 34.

На другой день, подходя къ Браилову, *Платовъ* замѣтилъ непріятельскую конницу, выходящую изъ крѣпости въ числѣ до 1.000 человекъ; лишь только непріятель отошелъ версты на двѣ отъ укрѣпленія, какъ *Платовъ* двинулъ *Стародубовскій* полкъ къ казачьимъ, которые опрокинули непріятельскую конницу, положивъ на мѣстѣ 50 турокъ.

Истребивъ весь хлѣбъ непріятельскій, *Платовъ* со своимъ отрядомъ вернулся къ вечеру 21-го іюля на рѣку Бузео къ Визирскому броду.

Стародубовскій полкъ, находясь въ авангардѣ *Платова*, главной арміи, 27-го іюля прибылъ къ Галацамъ и расположился лагеремъ, чтобы 28 и 29 числа переправиться уже на правый берегъ Дуная, что и было исполнено; 29-го числа *Платовъ* занялъ лагерь на правой сторонѣ Дуная, нѣсколько вправо отъ отряда Инженера Генераль-Маіора *Гартинна*, отправляя отсюда партіи къ Мачину, по дорогѣ къ Шумлѣ и, освѣщая развѣздами пространство кругомъ версты на 20. Въ этотъ же день Генераль-Лейтенантъ *Платовъ* со своимъ авангардомъ главной арміи перешелъ черезъ большой мостъ на островъ, но простоять здѣсь пришлось лишь сутки, такъ какъ отъ сильнаго дождя стало здѣсь слишкомъ топко, почему 30-го числа онъ перешелъ черезъ Чуминець на твердую землю; узнавши о выступившей сильной партіи непріятельской изъ Мачина, Генераль *Платовъ*, въ ночь на 1-е Августа, отправилъ казацьи полки чрезъ горы до селеній: Черни, Тейса, это по Бадинской дорогѣ, идущей изъ Исакчи, чтобы прикрыть отрядъ Генераль-Лейтенанта *Засса* и очистить путь его авангарду. Отправивъ казацьи полки, *Платовъ* страшно стѣснилъ себя въ силахъ, а какъ ему было приказано произвести поиски впереди Бабадача, гдѣ ожидалось встрѣтить довольно многочисленный непріятельскій отрядъ, то онъ и обратился къ главнокомандующему съ просьбою усилить его отрядъ, что сейчасъ же и было исполнено; Князь *Багратионъ*, видя, что Генераль-Лейтенантъ *Зассъ* выполнилъ уже свою задачу, предписалъ ему отдѣлится отъ его корпуса и отправить *Платову* одинъ егерскій баталіонъ, Дерптскій драгунскій и одинъ донской казацьи полки.

Будучи усиленъ, *Платовъ* 8 Августа перешелъ изъ Бабадача къ селенію Бейдаутъ.

По мнѣнію *Багратиона*, дальнѣйшему движенію арміи впередъ препятствовали крѣпость Мачинъ и укрѣпленное мѣстечко Гирсово, почему князь *Багратионъ* приказалъ *Платову* продолжать по прежнему движенію къ Гирсову и стараться, если возможно, овладѣть имъ, а самъ отправился къ Мачину, гдѣ 12-го Августа, послѣ личной рекогносцировки, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ осадѣ, и 18 числа Мачинъ былъ занятъ уже нашими войсками.

Двигаясь къ Гирсову, *Платовъ* получилъ извѣстіе, что сераксирь *Хозревъ-Мегметъ-паша* со своими войсками слѣдуетъ уже изъ Силистріи на помощь къ Гирсову. Остановясь въ мѣстечкѣ Козимчи, лежащемъ къ сторонѣ Гирсова, на большой дорогѣ, идущей отъ Мачина къ Черноводамъ, какъ на очень удобномъ пунктѣ для дѣйствія во все стороны, *Платовъ* отправилъ Генераль-Маіора *Денисова* 6-го, съ 6-ю казачьими полками къ Троянову валу, для наблюденія за непріателемъ и отраженія его авангарда; Генераль-Маіоръ *Илловайскій* получилъ приказаніе окружить крѣпость Гирсово отрядомъ, состоящимъ изъ 3-хъ донскихъ полковъ и Чугуевского уланскаго полка; самъ же Генераль *Платовъ*, какъ сказано выше, остановился въ Козимчи.

Оберъ-офицеръ
Стародубовскаго кирасирскаго полка.

Хотя такого рода распоряженія и воспрепятствовали непріятелю доставлять помощь сухимъ путемъ въ Гирсово, но путь изъ Силистріи къ Дунаю оставался свободнымъ, и пикеты наши вскорѣ замѣтили увеличеніе гирсовскаго гарнизона.

Узнавъ въ это время объ осадѣ Мачина, *Платовъ* двинулся къ Гирсову и обложилъ его всеми своими войсками. *Платовъ*, хотя и имѣлъ при себѣ только легкія орудія, но, подступивъ къ Гирсову и, обложивъ его, устроилъ четыре батареи, съ которыхъ открылъ канонаду по укрѣпленному мѣстечку.

Еще 14-го Августа непріятельская партія, отправленная отъ Гирсова внизъ по Дунаю, къ сторонѣ Мачина, нашла стоящія при островѣ три турецкія судна и одно изъ нихъ захватила, такъ какъ оно было на берегу. Это судно уже почти отвалило отъ берега съ непріателемъ, какъ это замѣтили казаки и *Стародубовскій* полкъ, которые открыли сейчасъ-же по нимъ ружейный огонь; турки испугались и стали прятаться въ суднѣ; увидя такую робость непріятеля, *Стародубовцы* съ казаками бросились въ воду и, взбравшись на судно, перерубили всю непріятельскую партію, а судно сожгли.

19 числа турки начали вступать въ переговоры и требовали свободнаго выступленія куда пожелаютъ во владѣнія Оттоманской Порты, по Князь *Вагра-*

тіонъ требовалъ, чтобы гарнизонъ сдался военноплѣнными на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя были предложены гарнизону крѣпости Мачина. Турки не соглашались, надѣясь что нибудь выговорить въ свою пользу. Тогда *Платовъ* открылъ сильный огонь по крѣпости со всѣхъ четырехъ батарей и послѣ двухдневнаго бомбардированія взялъ Гирсовъ. Гарнизонъ и обыватели сдались военноплѣнными и были отправлены въ Каменецъ-Подольскъ для дальнѣйшаго препровожденія во внутреннія губерніи Россіи. Ключи и знамя крѣпости были поднесены 10-ю чиновниками. Въ крѣпости найдено: 23 мѣдныхъ пушки, 8 чугунныхъ, 3 мортиры, 66 двухпудовыхъ бочекъ съ порохомъ, 250 бомбъ, 5.800 ядеръ и множество оружія.

Генераль-Маіоръ *Платовъ*, при донесеніи о взятіи крѣпости Гирсово, представлялъ главнокомандующему списокъ особенно отличившимся чиновникамъ, удостоаваемыхъ къ Всемиловствивѣйшему Его Императорскаго Величества награжденію; въ томъ списокѣ показаны, что «шефъ Дерптскаго драгунскаго полка Генераль-Маіоръ *Фонъ-деръ-Паленъ*, съ вѣренными ему полками и *Стародубовскимъ*, во всѣхъ случаяхъ блокады крѣпости, подкрѣплялъ въ нужные пункты спѣшенными драгунами съ отличнымъ усердіемъ своимъ и ревностью, и вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ *Бахметьевымъ* занималъ эскадронами покорившуюся крѣпость».

Въ Гирсово было для насъ очень важно, по возможности учредить прочную и самую близкую связь между арміею, расположенною на правомъ берегу Дуная и войсками, занимавшими княжества. Тотчасъ-же здѣсь начали строить мосты.

Сдавая въ полное распоряженіе русскихъ войскъ крѣпости: Мачинъ и Гирсово, турки въ то же время дѣлали приготовленія къ сильному сопротивленію, и не отчаявались, надѣясь на успѣхъ.

Овладевъ Мачинымъ и Гирсовымъ, Князь *Багратіонъ* достигъ первой цѣли, т. е., что при движеніи своемъ въ Булгарію, онъ не имѣлъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ тылу своей арміи, готовившейся вступитъ въ бой съ войсками *Пегливана-паши*, который, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, помирясь со своими прежними соперниками и недоброжелателями, приближался къ Троянову валу.

Въ Раговѣ, недалеко отъ Троянова вала, по дорогѣ къ Силистріи, стоялъ керассиръ *Хозревъ-Мегметъ-паша* со своими войсками. Опасаясь, чтобы непріятель, занявъ столь выгодную позицію, не укрѣпился въ ней окопами и не принудилъ вытѣснить его оттуда съ большими пожертвованіями, Князь *Багратіонъ* старался предупредить его послѣшнимъ движеніемъ къ Троянову валу, и разрушить намѣреніе турокъ.

Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ всѣ наличныя свои войска, на три отряда: правымъ флангомъ командовалъ Генераль-Лейтенантъ *Милорадовичъ*, лѣвымъ флангомъ—Генераль-Лейтенантъ *Марковъ 1-й*, авангардъ-же остался

въ командѣ Генераль-Лейтенанта *Платова*. *Марковъ* долженъ былъ идти въ Гирсово на соединеніе съ *Платовымъ*. *Милорадовичъ* также шелъ на Гирсово. Графъ *Каменскій* получилъ повелѣніе имѣть въ своемъ вѣдѣніи Тульчу, Исакчу, Бабадачъ и островъ Читаль. Генераль *Зассъ* принялъ, вмѣсто *Войнова*, начальство надъ войсками подъ Измаиломъ.

23-го Августа *Багратионъ* выступилъ изъ Мачина съ корпусомъ *Маркова*, и 25-го числа пришелъ въ Гирсово, а 26-го выступилъ къ Силистріи; 26-го же числа корпусъ Генераль-Лейтенанта *Платова* выступилъ въ полдень къ центру Троянова вала у селенія Кирасу; корпусъ Генераль-Лейтенанта *Милорадовича* выступилъ къ м. Черноводы, а корпусъ Генераль-Лейтенанта *Маркова*—къ берегу Чернаго моря, у города Кюстенджи.

Въ то же время верховный визирь, узнавъ о переправѣ русскихъ войскъ за Дунай, и о предпринятомъ движеніи, послалъ къ Троянову валу отрядъ войскъ изъ 8.000 человекъ, а самъ двинулся изъ Шумлы къ Рущуку, съ намѣреніемъ переправиться у Журжи черезъ Дунай и двинуться на Бухарестъ, чтобы своимъ вторженіемъ въ Валахію остановить наступленіе Князя *Багратиона*. Соображенія верховнаго визиря не оправдались. Князь *Багратионъ* поручилъ наблюденіе за движеніемъ верховнаго визиря Графу *Ланжерону*, а самъ продолжалъ наступленіе къ Троянову валу, распредѣливъ движеніе такимъ образомъ, чтобы все три корпуса прибыли одновременно на назначенныя имъ мѣста. Князь *Багратионъ* назначилъ свое пребываніе въ отрядѣ *Платова*, къ которому и присоединился около полудня 27-го Августа въ мѣстечкѣ Садиской; здѣсь, взятыи передъ тѣмъ, казачьими аванпостами въ плѣнъ турокъ, показаль, что непріятель находится съ большею частью войскъ въ Рассеватѣ, заслоняя дорогу къ Силистріи и, отправивъ отрядъ въ Кюстенджи, противъ лѣваго нашего фланга. Оставивъ *Милорадовича* въ Черноводахъ, для обезпечиванія нашего праваго фланга, Князь *Багратионъ* двинулся съ отрядами *Маркова* и *Платова* на Кюстенджи.

Въ мѣстечкѣ Кара-Муратъ получено было донесеніе Генераль-Маіора *Денисова*, командовавшаго авангардомъ соединенныхъ отрядовъ, о сраженіи, которое онъ имѣлъ съ передовыми турецкими войсками; что и побудило Князя *Багратиона* поспѣшить движеніемъ на Кюстенджи. Когда прибыли отряды въ Кюстенджи, то гарнизонъ его сдался безъ боя, и 30-го Августа въ 3 часа пополудни была утверждена капитуляція, по которой русскія войска заняли городъ.

Оставивъ въ Кюстенджи Генераль-Маіора *Голицына* съ Орловскимъ мункатерскимъ полкомъ, двумя эскадронами и 200 казаками, Князь *Багратионъ* съ корпусомъ *Платова* пошелъ къ Черноводамъ.

Прибывъ 31-го Августа къ селенію Карасу, было получено извѣстіе, что сераксирь—*Хозревъ-Мехметъ-паша* въ мѣстечкѣ Рассеватѣ, лежащемъ вверхъ по Дунаю, ежедневно усиливается и укрѣпляется; это побудило главно-

командующаго, 1-го Сентября отправить Графа *Строгонова* съ 4-мя эскадронами и 500 казаками, для обозрѣнія дорогъ и открытія непріятельскихъ силъ.

2-го Сентября пришелъ самъ *Багратионъ* съ корпусомъ *Платова* въ Черноводы и соединился съ *Милорадовичемъ*, а на слѣдующій день, сдѣлавъ новую рекогносцировку, рѣшился атаковать непріятели немедленно. Въ тотъ же день армія выступила изъ Черноводъ въ полдень, дабы атаковать непріятели, расположеннаго, какъ въ укрѣпленномъ мѣстечкѣ *Россеватъ*, такъ и близъ онаго въ лагерь.

Милорадовичъ получилъ приказаніе идти по большой дорогѣ, вдоль по берегу Дуная, прямо на лагерь *Хозревъ-Мехметъ-паши*, *Платовъ*—лѣвѣе, и долженъ атаковать лагерь слѣва, одновременно съ *Милорадовичемъ*. Авангардъ *Платова* долженъ былъ, обойдя *Россеватъ*, дѣйствовать въ тылъ турокъ, отрѣзать имъ отступленіе отъ Силистріи и отнять, такимъ образомъ, у непріятели все способы къ полученію оттуда подкрѣпленія и продовольствія.

Путь отъ Черноводъ до мѣстечка *Россеватъ* былъ труденъ, такъ какъ тутъ были безчисленныя озера, сдѣпляющіяся быстрыми и глубокими ручьями, непроходимыя болота съ обѣихъ сторонъ, горы и возвышенія, прекрѣтыя всюду пересѣченными самыми узкими дефилеями, съ природными засѣками.

Къ вечеру 3-го Сентября *Милорадовичъ*, пройдя ущелья и горы, расположился на большой дорогѣ, между Дунаемъ и озеромъ *Узунъ-Аматъ*. *Платовъ* прошелъ 6 верстъ и сталъ при деревни *Кокерлени*, у вершины озера *Узунъ-Аматъ*, на линію *Троянова* вала; слѣдовательно оба корпуса были раздѣлены озеромъ *Узунъ-Аматъ*, но имѣли между собою сообщеніе, и впереди сильныя развѣзды изъ донскихъ казаковъ.

Все движеніе происходило съ такою тишиною, что непріятели не замѣтили нашего приближенія.

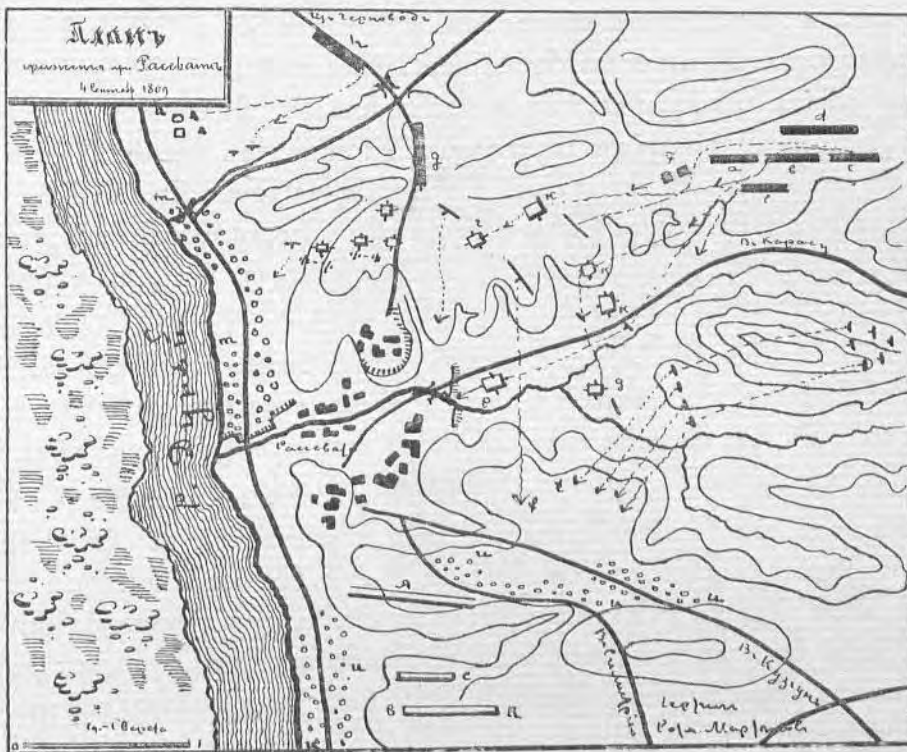
Немедленно было приступлено къ устройству моста черезъ потоки, прикрывающіе *Трояновъ* валъ съ сѣвера. По окончаніи переправы, оба корпуса выступили въ 3 часа пополудни на 4-е Сентября къ *Россеватъ*, подъ личнымъ начальствомъ Князя *Багратиона*.

Въ авангардѣ корпуса *Платова* слѣдовали три казачьихъ полка подъ командою Генераль-Маіора *Строгонова*. За авангардомъ *Платова* двигался его корпусъ, построенный въ пять колоннъ: первая колонна—Князя *Трубецкаго* изъ 9-ти баталіоновъ пѣхоты при 6-ти орудіяхъ конной артиллеріи; вторая—Генераль-Маіора *Репнинскаго*—2 баталіона пѣхоты при 6-ти батарейныхъ орудіяхъ; третья—Генераль-Маіора *Бахметьева*—4 баталіона пѣхоты съ 6-ю батарейными орудіями, четвертая—Генераль-Маіора *Палена*—изъ 4-хъ эскадроновъ *Дерптскаго*, 4-хъ эскадроновъ *Стародубовскаго* полковъ при 6 орудіяхъ донской артиллеріи, слѣдовали правѣе; пятая—Генераль-Маіора *Лисневича*—изъ *Чугуевскаго* уланскаго полка—лѣвѣе трехъ пѣхотныхъ колоннъ.

Правѣ корпуса *Платова*, по дорогѣ изъ Черноводы, слѣдовалъ за своимъ авангардомъ корпусъ *Милорадовича*, раздѣленный на двѣ колонны.

Въ такомъ порядкѣ армія Князя *Багратиона* подошла на двѣ версты отъ Рассевата, не встрѣтивъ впереди себя непріятели, но возлѣ самыхъ окоповъ мѣстечка виднѣлась значительная часть турецкой конницы.

Вступивши въ сферу непріятельскаго огня, авангарды были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ ретраншаментовъ, а конница показывала видъ готовности къ нападенію; въ то же время, по береговой дорогѣ въ Черноводы, была выслана значительная часть турецкой

конницы для угрозы праваго фланга *Милорадовича*.

Передовыя войска обоихъ корпусовъ, остановившись на высотахъ, открыли перестрѣлку, прикрывая построения своихъ корпусовъ въ боевой порядокъ. Турецкая конница, грозившая опасностью *Милорадовичу* на правомъ флангѣ, была заставлена отступить берегомъ Дуная за окопы Сибирскимъ гренадерскимъ и Бѣлорусскимъ гусарскимъ полками. Въ то же время остальные войска корпуса *Милорадовича* перестроились въ 4 карре и стали на возвышенности, въ 400 саженьхъ отъ непріятельскихъ окоповъ, имѣя по флангамъ казаковъ и Графа *Щукато*, бывшихъ въ авангардѣ. Генераль-Лейтенантъ *Платовъ*, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ, успѣшно взшелъ на возвышеніе и построилъ войска кареями въ боевой порядокъ, такъ что каждая изъ трехъ его пѣхотныхъ колоннъ образовала особое карре; конница, составлявшая правую колонну, гдѣ былъ и *Стародубовскій* полкъ, стала между 1-й и 2-й карреями, а бывшая лѣвая колонна расположилась лѣвѣе третьяго карре.

Выставивъ на позицію всѣ свои орудія, *Милорадовичъ* открылъ сильный артиллерійскій огонь, который началъ приводить въ разстройство непріятельскую конницу.

Князь *Багратионъ* этимъ временемъ пододвинулъ корпусъ *Платова* впередъ на столько, что онъ всталъ на одной высотѣ съ корпусомъ *Милорадовича*. Когда конный отрядъ Генераль-Маіора *Денисова 6-го* былъ направленъ лѣвѣе съ позиціи, чтобы отрѣзать непріятельское отступление въ Кузгунъ и Силистрію, то его появленіе принудило непріятели къ поспѣшному отступленію, и часть турецкой конницы бѣжала по дорогѣ въ Кузгунъ, а часть конницы и пѣхоты въ безпорядкѣ бросилась по дорогѣ въ Силистрію.

Князь *Багратионъ* тогда приказалъ всей своей кавалеріи преслѣдовать противника. Непритель, гонимый слишкомъ на 30 верстъ по дорогамъ къ Силистріи и Кузгуну, бросилъ по дорогѣ пушки, оружіе и самъ падалъ подъ ударами сабель.

Такимъ образомъ, *Хозревъ-Меметъ-паша*, съ 15.000 корпусомъ потерпѣлъ окончательное пораженіе.

Въ семь дѣлѣ, которое продолжалось отъ 6—9 часовъ утра, отбито отъ турокъ: 30 знаменъ и 14 орудій. На полѣ битвы и при преслѣдованіи убито не менѣе 4.000 турокъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ, съ нашей же стороны убито всего до 200 человекъ, большею частью казаковъ.

Побѣдоносная войска расположились: пѣхота на высотахъ впереди Россевать, конница въ 20-ти верстахъ по дорогамъ въ Силистрію и Кузгунъ при деревнѣ Бейликъ и отъ Бейликъ вправо къ Дунаю. Мѣстечко Россевать было занято однимъ баталіономъ егерей.

5-го Сентября былъ взятъ городъ Кузгунъ Генераль-Маіоромъ *Илловайскимъ 2-мъ*.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія, князь *Багратионъ* получилъ достовѣрное извѣстіе, что верховный визирь отправилъ было изъ Рущука 15.000 корпусъ войскъ на подкрѣпленіе *Хозревъ-Меметъ-паша*, но сей корпусъ, получивши извѣстіе о разбитіи нами сего Сераксира, возвратился обратно.

Такимъ образомъ, единое быстрое движеніе войскъ Его Императорскаго Величества, предупредило намѣреніе непріятели и увѣнчало ихъ счастливымъ успѣхомъ.

Штабъ-офицеръ
Стародубовскаго кирасирскаго полка.

Изъ Рассевать Князь *Ваграціонъ* двинулся къ Силистріи 8-го Сентября и, сдѣлавъ 20-ти верстный переходъ, расположился на отдыхъ при деревнѣ Бейликъ, а стоявшіе здѣсь легкія войска наши выдвинулъ впередъ на одинъ переходъ. На другой день оба корпуса выступили далѣе, и къ вечеру расположились лагеремъ на берегу Дуная, близъ деревни Чифликъ, у моста Дервента, въ 15-ти верстахъ отъ Силистріи, а 10-го Сентября, подвинувшись впередъ еще на 5 верстъ ближе къ Силистріи, расположились здѣсь, имѣя уже около самой Силистріи всѣ легкія свои войска, и 11-го числа обложили Силистрію.

Еще, подойдя къ Силистріи утромъ, Князь *Ваграціонъ* занялъ всѣ ведущія въ крѣпость дороги, и расположилъ войска въ трехъ лагеряхъ. Блокадныя войска составляли собственно корпусъ *Милорадовича*, стоявшій въ двухъ лагеряхъ, авангардъ-же составляли войска *Платова*, стоявшаго у Калипетри, и наблюдавшаго непріятели со стороны Руцука и Туртукая, откуда могъ на помощь Силистріи явиться верховный визирь со своими войсками. Были посылаемы ежедневно разъѣзды отъ авангарда по дорогѣ къ Туртукаю.

Для обезпеченія своихъ передовыхъ войскъ отъ вылазокъ, устроено на гирсовской и базарджикской дорогахъ 4 редута, которые были окончены 12-го Сентября.

Когда отряды отъ корпуса *Платова* и *Милорадовича* приближались для главнаго рекогносцированія къ самой Силистріи, то непріятель, занимавшій всѣ возвышенія передъ крѣпостью, оставилъ и сталъ на горѣ противъ городскаго центра, а часть у подошвы горы, залегши во рвахъ виноградныхъ садовъ, но тотчасъ же были вытѣснены егерями, кои и разставили тамъ свою цѣпь.

Съ 13-го Сентября уже была открыта пальба съ нашихъ батарей, устроенныхъ на островѣ, противъ Силистріи. По утру замѣчено было, что изъ Силистріи вышелъ непріятель вверхъ по Дунаю для фуражированія на Займище, какъ ближайшей деревни, а у большого кургана стояло ихъ прикрытіе; они были прогнаны казаками *).

17-го числа, дѣйствіемъ нашихъ батарей, были скоро сбиты всѣ плавучія мельницы, находившіяся передъ городомъ, которыя и поплыли внизъ по рѣкѣ. Мельницы эти были необходимы, какъ городу, такъ и гарнизону, потому что большая часть запасовъ хлѣба была въ зернѣ. На другой день были доставлены изъ Бузео семь осадныхъ орудій, которыя и были поставлены на лѣвомъ берегу Дуная, противъ самой крѣпости, на батареѣ, устроенной съ 17 на 18 число.

19-го Сентября было получено извѣстіе, что отрядъ турецкихъ войскъ около 8.000 человекъ приближается по дорогѣ отъ Туртукая къ Силистріи,

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II, № 1376.

почему Князь *Багратионъ* приказалъ *Платову* усилить свой авангардъ 3-мя баталіонами пѣхоты, Дерптскимъ и Стародубовскимъ драгунскими и Чугуевскимъ уланскимъ полками; съ этимъ подкрѣпленіемъ въ авангардъ отправился и самъ *Платовъ*.

Черезъ два дня казачьими развѣздами былъ обнаруженъ авангардъ турецкихъ войскъ у деревни Попи, на дорогѣ изъ Туртукая въ Силистрію. На другой день турки были уже у деревни Капаклы.

23-го Сентября въ 2 часа пополудни Генераль-Лейтенанту *Платову* было дано знать съ передоваго поста, расположеннаго въ 5 верстахъ лѣвѣе отъ авангарднаго лагеря, стоявшаго при деревнѣ Калипетри, что непріятельская кавалерія показалась въ большомъ числѣ и идетъ къ Силистріи; вслѣдъ за тѣмъ, тотчасъ же постъ извѣстилъ, что отъ сильнаго наступленія непріятели посты отступили по дорогѣ къ лагерю авангарда, ведя перестрѣлку.

Тогда *Платовъ* приказалъ всѣмъ казачьимъ полкамъ и регулярной кавалеріи выступить изъ лагеря; пройдя находящуюся впереди глубокою долину и, выйдя на ровное мѣсто, нашъ кавалерійскій отрядъ тотчасъ же построился въ боевой порядокъ въ двѣ линіи; въ первой линіи были поставлены 6 казачьихъ полковъ подъ командою Графа *Строгонова*, а во второй линіи Стародубовскій и Дерптскій драгунскіе и Чугуевскій уланскій полки, а два егерскіе баталіона 6 и 14 полковъ и рота донской артиллеріи составляли резервъ. Береговая дорога изъ Туртукая къ Силистріи наблюдалась двумя казачьими полками.

Вскорѣ непріятель, имѣя болѣе 4.000 конницы съ пѣхотой войскъ верховнаго визиря и Пегливана-Аги, сталъ выходить на ровное мѣсто. Тогда Генераль *Платовъ* приказалъ Генераль-Маіору Графу *Строгонову* всѣми казачьими полками сдѣлать на него быстрый ударъ въ дротики, а Стародубовцамъ, Дерпцамъ и Чугуевцамъ стремительно его атаковать всѣмъ фронтомъ; казачьи полки съ драгунами и уланами бросились на непріятели и, не взирая на сильный непріятельскій огонь, опрокинули непріятели и привели въ совершенное замѣшательство.

Отступивъ на три версты къ стоявшимъ въ числѣ до 3.000 человекъ впереди глубокаго оврага у Татарицы главнымъ силамъ своего авангарда, турки остановились и приготовились къ новому бою, открывъ сильный ружейный огонь. Генераль-Лейтенантъ *Платовъ* приказалъ казакамъ и драгунамъ съ уланами сдѣлать вторично рѣшительный ударъ. Казаки стремглавъ бросились на непріятели и врѣзались со всѣхъ сторонъ, а драгуны и уланы бросились въ интервалы; такимъ образомъ, непріятель при всей своей твердости сопротивленія и превосходствѣ силъ, былъ опрокинутъ и такъ пораженъ, что разсыпавшись на двѣ версты, отступилъ поспѣшно въ полномъ безпорядкѣ.

Казаки, нашъ полкъ и Чугуевцы воспользовались этими минутами и, поощряемые своими начальниками, бывшими всегда впереди, рубили турокъ и преслѣдовали ихъ не менѣе 15 верстъ до самаго ихъ лагеря при деревнѣ Капакли. Весь путь отступленія турокъ, было покрытъ непріятельскими тѣлами, доходящими до 2.000 человекъ, и въ плѣнъ взято 108 человекъ. Отбито 2 знамя, въ томъ числѣ и пашинское. Наши потери невелики *).

Въ надеждѣ, что турки выйдутъ изъ крѣпости и поведутъ атаку, Князь *Багратионъ* оставался на занятыхъ имъ позиціяхъ, не уступивъ непріятелю ни шага своего поля сраженія.

4-го Октября густыя массы непріятеля, выступивъ изъ Силистріи, атаковали наши передовыя войска на базарджикской и гирсовской дорогахъ. Послѣ 6-ти часовой перестрѣлки, турки, потерявъ болѣе 400 человекъ, возвратились обратно въ крѣпость.

Положеніе осажденныхъ съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе, и визирь рѣшилъ, во что-бы то ни стало, а освободить крѣпость отъ осады, для чего 7-го Октября верховный визирь двинулъ большую часть своей арміи изъ Руцука къ Туртукаю, подъ начальствомъ *Пегливана-паши*, съ цѣлью дальнѣйшаго движенія къ Силистріи.

9-го Октября армія Пегливана-паши и войска, стоявшія у Капаклы, расположились на высотахъ при деревнѣ Татарицѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Силистріи, и тотчасъ-же начали укрѣплять свою позицію сильными окопами. Положеніе турокъ было довольно крѣпкое; кустарники и лѣсъ, перерѣзанный долинами, опушали черту ихъ окоповъ; середина окоповъ и правое ихъ крыло было укрѣплено редутами. Янычары занимали рвы укрѣпленій и кустарники.

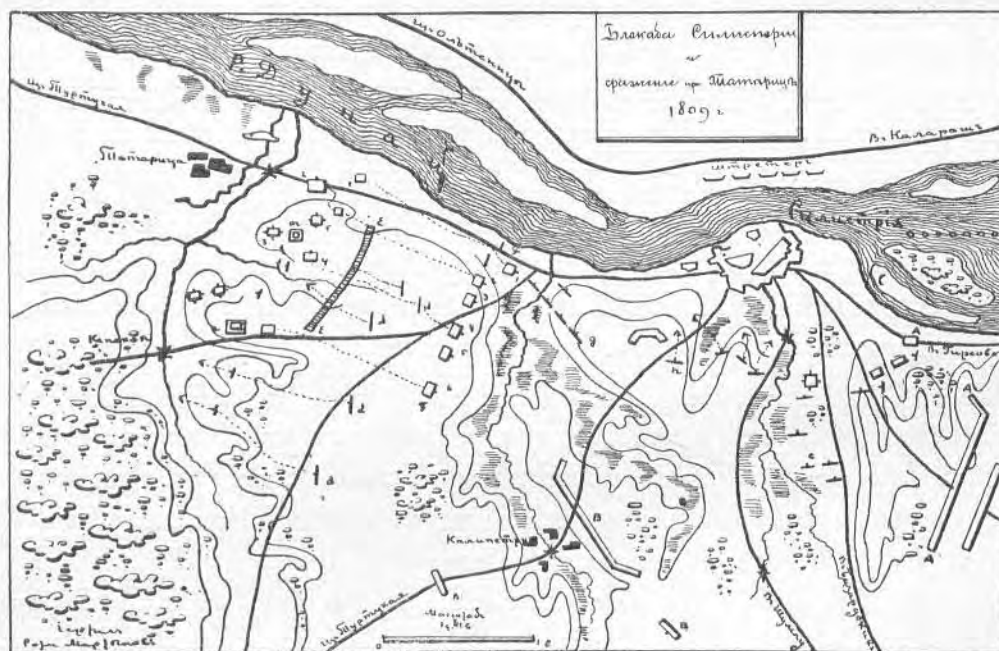
Рано поутру, 9-го Октября, Князь *Багратионъ* получилъ извѣстіе отъ *Платова*, стоявшаго со своимъ корпусомъ въ десяти верстахъ выше Силистріи, что отряженные отъ верховнаго визиря турецкія войска, подъ начальствомъ Мехметъ-паши, тянутся съ 7-го Октября изъ Руцука къ Татарицѣ, и въ 2 часа дня 7-го Октября, оттѣснивъ наши посты, заняли Татарицы. Князь *Багратионъ* тотчасъ-же самъ отправился туда, приказавъ слѣдовать за собою еще 9-ти баталіонамъ пѣхоты.

Сдѣлавъ обзоръ турецкихъ окоповъ при Татарицѣ, Князь *Багратионъ* нашель ихъ неприступными и заключилъ, что занимавшая ихъ армія превышаетъ 20.000 человекъ.

Не смотря на превосходство силъ непріятеля и на выгодное мѣстоположеніе, которое онъ занималъ, рѣшился атаковать его рано утромъ 10-го числа. Такимъ образомъ, изъ войскъ, находившихся подъ этою крѣпостью, 9 баталіоновъ пѣхоты были двинуты къ Татарицѣ; Генераль-Маіоръ *Лиса-*

*) Донесеніе кн. Багратиона отъ 24 сент. за № 1021.

несмѣ съ баталіономъ пѣхоты, Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами драгунъ, съ нѣсколькими казаками получилъ приказаніе расположиться на Туртукайской дорогѣ, для обезпеченія двинувшихся войскъ отъ вылазокъ силистрійскаго гарнизона. *Марковъ* и Графъ *Ланжеронъ* оставлены

съ прочими войсками подъ Силистріей. Изъ лагеря *Платова* при селеніи Калипетри, Князь *Багратионъ* повелъ войска, какъ *Платова*, такъ и прибывшія изъ подъ Силистріи, еще на три версты впередъ, и расположился въ боевомъ порядкѣ. Въ его распоряженіи было 16 баталіоновъ пѣхоты, 25 эскадроновъ кавалеріи и 10 казачьихъ полковъ.

Наши войска были построены въ двѣ линіи: въ первой линіи были 6 казачьихъ полковъ, во второй—стала пѣхота въ шести кареяхъ; между пѣхотными каре и на флангахъ помѣстилась кавалерія; *Стародубовскій* драгунскій полкъ находился на правомъ флангѣ между 3 и 4 кареями.

Въ такомъ порядкѣ 10-го Октября въ 4 часа утра всѣ означенныя каре и кавалерійскіе полки двинулись впередъ по приказанію Князя *Багратиона*. Лишь только наши каре стали близко подходить къ непріятелю, какъ послѣдніе открыли огонь изъ орудій, но наши удачныя выстрѣлы батарей, заставили замолчать непріятельскія батареи; засѣвшіе въ кустарникахъ янычары были скоро также выгнаны оттуда казаками.

Турки, будучи подкрѣпленные съ передовой батареей и изъ ретранша-мента, стремились кустарниками по дорогѣ и ложиною къ нашимъ орудіямъ, съ намѣреніемъ ихъ отрѣзать, и уже были близки къ цѣли, но ружейнымъ и картечнымъ огнемъ нашимъ, были опрокинуты, и преслѣдуемы до ихъ редута. Когда турецкая конница увидѣла казаковъ, заходящихъ уже имъ во флангъ, то тотчасъ-же бросилась на нихъ, а артиллерія открыла огонь, но

наши, не взирая на жестокий непріятельскій огонь, опрокинули непріятеля бросились на батареи, побили въ ней всѣхъ турокъ; по занятіи батареи, столь важнаго для насъ пункта, сейчасъ-же поставили наши батарейныя орудія и легкія.

Генераль-Маіоръ *Илловайскій 2-й*, командовавшій правымъ флангомъ, по приближеніи къ Татарицѣ, увидѣвъ, что турки выходятъ изъ окоповъ на него въ большихъ силахъ, просилъ подкрѣпленіе у Князя *Багратіона*, который тотчасъ-же и прислалъ ему 2 пѣхотныхъ полка. Турецкая конница, вышедшая въ большихъ силахъ изъ Татарицы, бросилась на правый нашъ флангъ *Илловайскаго 2-го*, но послѣдній встрѣтилъ ее сильнымъ ударомъ и опрокинулъ; въ это время центръ нашихъ войскъ овладѣлъ непріятельскою батареею. Послѣ сего непріятель открылъ съ разныхъ пунктовъ ретранша-мента сильный огонь, и сдѣлалъ снова вторичную вылазку съ большею силою пѣхоты и кавалеріи, но встрѣченный картечью и штыками, былъ опрокинутъ и преслѣдованъ; при преслѣдованіи, непріятель, проскакавъ свой ретраншаментъ, расположился за нимъ на возвышенности.

Карѣ лѣваго фланга выступило на разсвѣтъ со своей позиціи къ назначенному пункту подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя *Трубецкоя*. Въ 7 часовъ утра остановилось оно въ дирекціи противъ непріятельскихъ батарей, и открыло по нимъ огонь, непріятельскія батареи отвѣчали имъ тѣмъ же, но не долго, и скоро умолкли. Непріятельская кавалерія, стоя сзади батареи и, занимая гору покрытую лѣсомъ, принуждена была удалиться, и потянулась по ущелью влѣво въ подкрѣпленіе пѣхоты, которая находилась въ лѣсу для сооруженія редута. Въ это время къ Князю *Трубецкому* прибыли *Стародубовскій* и *Дерптскій* драгунскіе полки съ 6-ю орудіями подъ командою Генераль-Маіора Графа *Фонъ-деръ-Палена*. Князь *Трубецкой* предоставилъ въ распоряженіе его всю свою кавалерію. Графъ *Паленъ*, построивъ казачьи полки въ боевой порядокъ и, подкрѣпивши ихъ *Стародубовскимъ* и *Дерптскимъ* драгунами, произвелъ стремительную атаку на непріятельскую конницу, три раза опрокидывалъ ее и вытѣснилъ изъ редута пѣхоту, которая, оставя редутъ, бросила тамъ и шанцевые свои инструменты. Во время атакъ отбито у непріятеля 3 знамя, убито до 300 человекъ, и большое число турокъ было взято въ плѣнъ; на вновь занятомъ редутѣ было поставлено 4 орудія, которыя и открыли огонь по непріятелю; карѣ, подвигаясь впередъ, подкрѣпило дѣйствіе кавалеріи, оно стѣсняло флангъ непріятеля и, занявъ на высотѣ выгодное мѣсто, направило одну батарею на турецкій лагерь, а другую—на бѣгущую непріятельскую конницу, которую и принудила укрыться къ Лиману, лежащему позади того лагеря.

Оставаясь на этой позиціи болѣе двухъ часовъ, Князь *Трубецкой* получилъ приказаніе отъ Князя *Багратіона*, установить новую батарею на непріятельскій лагерь, и непрерывно дѣйствовать изъ нея, что и было

исполнено съ полнымъ успѣхомъ; между тѣмъ, кавалерія занимала дефиле, ведущія къ Лиману. Толпы непріятельской конницы, получивъ довольно сильное подкрѣпленіе, возвратились и повторили атаку на казачьи полки Князя *Трубецкаго*. Генералъ-Маіоръ Графъ Фонъ-деръ-Паленъ открылъ огонь изъ 6 орудій, чтобы остановить смѣлое движеніе турокъ, но это не остановило турокъ, тогда *Паленъ* выслалъ *Стародубовцевъ* и *Дерптцевъ*, но и это не помогло, такъ какъ атака непріятельской кавалеріи была настолько стремительна, и въ такихъ большихъ силахъ, что нашей кавалеріи пришлось отступить и она, ретируясь, старалась навести непріятеля на егерское каре. Во время атаки, 2 нашихъ орудія, достались непріятелю, такъ какъ лошади при орудіяхъ были убиты.

Многочисленныя толпы непріятеля наступали на нашу кавалерію до самаго каре, а вскорѣ окружили и каре со всѣхъ сторонъ, усиливаясь его отрѣзать. Въ такомъ положеніи каре находилось болѣе часу; усиленный огонь нашихъ батарей картечью, производимый при медленномъ нашемъ отступленіи, очистилъ отъ непріятеля задній фасъ каре и тотчасъ были высланы егерскіе стрѣлки, спѣшенные *Стародубовцы* и *Дерптцы*, подъ командою *Стародубовскаго* полка Подполковника *Дроздова* и *Дерптскаго*—Маіора *Синицкаго*; дѣйствіе нашихъ спѣшенныхъ драгунъ было такъ удачно, что тотчасъ-же были взяты обратно наши потерянные два орудія, и возвращены въ егерское каре. Четыре нашихъ орудія, находящіяся въ лѣсу, открыли огонь по непріятелю, шедшему на нашъ центръ по лощинѣ, а стрѣлки, прикрывавшіе сіи орудія, производили сильный огонь изъ ружей, и наносили чувствительный уронъ непріятелю.

Между тѣмъ, каре Князя *Трубецкаго* отступало на разстояніи двухъ верстъ и, останавливаясь, фаснымъ огнемъ удерживало непріятеля постепенно; казаки же и драгунскіе полки, находясь по флангамъ каре, бросались на непріятеля и, наконецъ, отразили ихъ.

Было уже 7 часовъ вечера, когда бой почти былъ конченъ и только поддерживался перестрѣлкою, такъ какъ турки рѣшили уже не переходить больше въ наступленіе.

Прибытіе на мѣсто боя албанскаго корпуса, дало слишкомъ большой перевѣсъ непріятелю въ силахъ, да изъ Туртукая можно было ожидать прибытія еще новыхъ подкрѣпленій, поэтому, хотя наши войска геройски отразили всѣ атаки противника, но Князь *Багратионъ* не могъ вести ихъ въ атаку на непріятельскіе окопы при Татарицѣ, къ тому же селеніе Татарица было окопано сильнымъ ретраншаментомъ и усилено множествомъ батарей.

Сраженіе при Татарицѣ началось въ 6 часовъ утра, и кончилось въ 7 часовъ вечера; всѣ наши войска, находясь въ непрерывномъ дѣйствіи 13 часовъ, оказали отличную храбрость и неустрашимость.

Цѣль боя, во всякомъ случаѣ, была достигнута: большая часть визирской арміи, шедшая къ Силистріи, была остановлена.

Турки потеряли 16 знаменъ, болѣе 200 плѣнныхъ и до 2.000 убитыхъ и раненыхъ, но и нашъ уронъ доходилъ до 500 человекъ; нашего полка былъ убитъ Подполковникъ *Мощенко*, а ранены: Подполковникъ *Васьяновъ* и Поручикъ *Шубинъ*, послѣдній въ тотъ же день и умеръ; нижнихъ чиновъ полка убито 106 человекъ.

И такъ, Князю *Багратиону*, не имѣвшему возможности атаковать турокъ въ занятой ими позиціи у деревни Татарицы, оставалось одно средство къ пораженію—вызвать ихъ на открытый бой. Для достиженія этой цѣли, онъ отступилъ до того мѣста, гдѣ находился его лагерь наканунѣ сраженія, т. е. въ трехъ верстахъ позади, но непріятель не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, а занимался еще большимъ укрѣпленіемъ своей позиціи, строилъ новыя батареи и окопы; въ то же время турки получили сильныя подкрѣпленія и силы ихъ стали въ четверо больше нашихъ. Гарнизонъ Силистріи не думалъ о сдачѣ.

Осмотрѣвъ позицію при Татарицѣ, Князь *Багратионъ* назвалъ ее, въ своемъ донесеніи къ Государю, «непреступною», прибавляя, что нельзя взять иначе, какъ приступомъ, на который онъ не могъ рѣшиться по малочисленности войскъ, и невозможности усилить ихъ изъ блокаднаго силистрійскаго корпуса.

Уже въ татарскомъ дѣлѣ было замѣтно ослабленіе лошадей подъ артиллеріей и въ конныхъ полкахъ, отчего наша кавалерія не могла дѣйствовать успѣшно противъ непріятели.

Между тѣмъ, наступили холода; утренніе морозы истребляли и послѣдній остатокъ подножнаго корма, артиллерія съ кавалеріей терпѣли нужду въ фуражѣ; продовольственныя средства истощились; дороги дѣлались трудно проѣздными, черезъ что останавливались подвозы. Интендантъ отказался отъ распоряженій по продовольствію. Эти причины заставили Князя *Багратиона* просить разрѣшенія вернуться изъ за Дуная.

Отправивъ 14-го Октября съ Княземъ *Трубецкимъ* свое донесеніе, въ которомъ изложилъ причины, побудившія его къ отступленію, добавилъ, что верховный визиръ со своими силами, превосходящими въ четверо нашъ отрядъ, могъ обойти насъ съ тылу.

14-го Октября утромъ Князь *Багратионъ* велѣлъ арміи готовиться къ отступленію, а вечеромъ того же дня снялъ осаду Силистріи. Отступленіе совершалось довольно медленно.

15-го Октября наша армія отступила отъ Силистріи и, сдѣлавъ 30 верстъ расположилась лагеремъ при деревнѣ Сатанау, а 17-го числа прибыла уже къ Рассевату, гдѣ отдыхая двое сутокъ, Князь *Багратионъ* рассчитывалъ, что турки будутъ преслѣдовать его и выступять изъ укрѣпленій, а онъ тогда дастъ имъ сраженіе въ открытомъ полѣ, но напрасно, турки и не думали

преслѣдовать. Наконецъ, 20-го числа Князь *Багратионъ* перешелъ къ селенію Черноводамъ, на правое крыло Троянова вала. Во все это время, со стороны непріятели никакихъ движеній замѣчено не было, посылались только разъѣзды для наблюденія за движеніемъ нашихъ войскъ. Въ Черноводахъ было рѣшено ожидать повелѣній изъ Петербурга.

У Троянова вала Князь *Багратионъ* расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: авангардъ арміи подъ начальствомъ *Платова* находился при мѣстечкѣ Рассевать и посылалъ свои разъѣзды по дорогѣ къ Силистріи и черезъ Кузгунъ къ селенію Кирсандель. Обязанностью авангарда было наблюдать за всѣми движеніями непріятели, — какъ внутрь страны, такъ и по Дунаю. Главный корпусъ Графа *Ланжерона* расположился между Трояновымъ валомъ и Черноводами, примыкая къ Дунаю. Корпусъ *Засса* — у Троянова Вала, на протокѣ, называемомъ Черныя воды. Отрядъ Графа *Каменскаго* — при городѣ Кюстенджи. Стародубовскій полкъ вошелъ въ корпусъ Графа *Ланжерона*.

У Троянова вала Князь *Багратионъ* простоялъ двѣ недѣли до 4-го ноября.

5-го Ноября Князь *Багратионъ* получилъ рескриптъ Императора Александра, требовавшего рѣшительныхъ дѣйствій на правой сторонѣ Дуная въ продолженіе настоящей осени, дабы тѣмъ достигнуть скорѣйшаго окончанія войны и счастливаго прочнаго мира.

Главнокомандующій получилъ этотъ рескриптъ, спустя два дня послѣ отступленія своего отъ Троянова вала къ Гирсову, откуда онъ намѣренъ былъ переправиться обратно на лѣвый берегъ Дуная. Переправивъ уже нѣсколько полковъ черезъ мостъ, онъ получилъ рескриптъ о желаніи Императора, чтобы войска наши оставались въ Булгаріи — тогда переправа была остановлена, и армія расположилась у Гирсова. Ко всѣмъ неудобствамъ жизни распространилась еще страшная болѣзненность въ войскахъ, и число ихъ достигло до 20.000 человекъ, отчасти изъ за климата, а отчасти и отъ недостатка продовольствія и недостатка дровъ, чему мѣшала распутица; — все это развило въ войскахъ страшный ропотъ и побѣги. Князь *Багратионъ* вторично обратился съ просьбою къ Императору оставить правый берегъ Дуная и вернуться съ арміей изъ за Дуная.

18-го Ноября Стародубовскій и Дерптскій полки переправились на лѣвый берегъ Дуная и находились у селенія Аджіени, но по недостатку въ фуражѣ, расположились на кантонирь-квартирахъ около Слободзеи и простояли здѣсь до 24-го Декабря, когда пришло разрѣшеніе Императора о переводѣ арміи на лѣвый берегъ Дуная, но съ тѣмъ, чтобы часть русскихъ войскъ оставалась на правомъ берегу, въ Мачинѣ, Тульчѣ и Гирсово, гдѣ существовали понтонные мосты черезъ Дунай.

Въ силу этого повелѣнія, въ Гирсовѣ былъ оставленъ корпусъ Графа *Каменскаго* 1-го съ 15-ю баталіонами и 5-ю казачьими полками, а остальные войска перешли Дунай и расположились на зимнихъ квартирахъ въ Мол-

давіи; послѣднія части переправились 3-го Января 1810 года. Графъ *Ланжеронъ* съ корпусомъ расположился въ Яссахъ, *Эссенъ*—въ Бырладѣ, *Платовъ* въ Рымникѣ, *Засса*—въ Бухарестѣ.

Такъ кончилась кампанія 1809 года, достойная вниманія только по движенію и дѣйствию войскъ, но не приведшая Россію ни къ какому положительному результату *).

Полкъ нашъ расположился на зимнія квартиры въ мѣстечкѣ Гирлау.

4-го Февраля 1810 года вмѣсто князя *Багратиона* былъ назначенъ главнокомандующимъ Графъ *Каменскій 2-й*. Армія считала въ рядахъ своихъ отъ 75 до 85.000 человекъ.

Блистательное открытіе текущей кампаніи противъ турокъ, даетъ намъ великую надежду, что новый нашъ полководецъ, столь много отличившійся противъ французовъ и шведовъ, есть изъ числа тѣхъ людей, которыми предопредѣлено рѣшать въ браняхъ судьбы народовъ. Пріѣхавъ въ Бухарестъ, Генераль Графъ *Каменскій* составилъ главную армію изъ авангарда и пяти корпусовъ. Сверхъ сей главной арміи были еще составлены три отдѣльные корпуса. Полкъ нашъ вошелъ въ корпусъ Графа *Каменскаго 1-го*; сборное мѣсто было назначено въ Гирсовѣ. Турецкая армія находилась въ Шумлѣ.

Не имѣя возможности немедленно открыть дѣйствія за недостаткомъ подножнаго корма, *Каменскій*, прибывъ въ Яссы 7-го Марта, а 12-го въ Бухарестъ, немедленно занялся устройствомъ магазиновъ для продовольствія арміи, приготовленіемъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, собраніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи непріятели. Дѣйствія противъ непріятели положено было начать слѣдующимъ образомъ: корпусу Генерала *Засса* взять городъ Туртукай и слѣдовать на Рущукъ; Силистрію поручено было осадить Генераль-Лейтенанту Графу *Ланжерону*, а корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* долженъ былъ дѣйствовать къ сторонѣ Базарджика. Самъ Графъ *Каменскій 2-й* съ четырьмя корпусами намѣренъ былъ прикрывать осаду Силистріи, усилить, въ случаѣ надобности, назначенныя для оной войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать на Шумлу. Резервный корпусъ Генераль-Лейтенанта *Олсуфьева* 3-го оставался въ Молдавіи.

Въ началѣ Марта, корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* находился въ Гирсово, на правомъ берегу Дуная, занимая Мачинъ, Чорну, Бабадачь, Владени. Сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Дуная производилось по мосту, устроенному на понтонахъ, въ сажень шириною, сдѣланныхъ изъ брусевъ. Мостъ находился въ пяти верстахъ ниже Гирсова и состоялъ изъ 110 понтоновъ, при ширинѣ Дуная въ 341 сажень.

*) Военный сборникъ за 1865 г. № 1-й.

27 Апрѣля корпусъ Графа *Каменскаго 1-го*, снабженный 40 дневнымъ провіантомъ и фуражемъ, подвинулся 26 верстъ отъ Гирсова къ деревнѣ Сатисъ-Кіюй, отправя авангардъ свой къ Троянову валу въ Карасу; вправо, для наблюденія со стороны Черноводъ, посланъ былъ имъ отрядъ подъ командою Генераль-Маіора *Войнова*, куда вошелъ и *Стародубовскій* полкъ, а влѣво—со стороны Кюстенджи, отправлены были казаки, для содержанія сильнаго поста. Для подкрѣпленія сихъ отрядовъ назначенъ былъ Князь *Долгорукій 1-й* съ отрядомъ, коему велѣно было стоять у селенія Карамуратъ. Къ 30-му Апрѣля все сіи пункты были заняты.

9-го Мая корпусъ перешелъ къ Троянову валу, имѣя позицію такимъ образомъ, что никакая турецкая партія не могла проникнуть туда. Главная часть войскъ корпуса находилась при Карасу; на лѣвомъ его флангѣ—Кюстенджи занятъ былъ отрядомъ, и справа для наблюденія Черноводъ содержалъ Графъ *Каменскій 1-й* значительный постъ.

10 Мая, по приказанію главнокомандующаго, нашъ лагерь перешелъ на другую сторону озера Карасу и расположился на возвышенностяхъ трояновскаго вала, отправя легкіе отряды къ Манчаламъ и Бахтыркіюй, кои на другой день и были заняты; *Стародубовскій* полкъ расположился въ Бахтыркіюй.

15 Мая, Генераль-Маіоръ *Войновъ* двинулся изъ Бахтыркіюй, въ надеждѣ отрѣзать непріятели отъ Базарджика, выступившаго противъ Князя *Долгорукова* при Мангаліи, но по отдаленности пути не могъ это сдѣлать, такъ какъ опоздалъ, а турки отступили въ Базарджикъ, гдѣ, какъ было извѣстно, находились значительныя силы *Пелливана-паши*.

Къ 16-му Мая собрались все наши корпуса къ Карасу. Отдѣльный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа *Каменскаго 1-го* былъ значительно усиленъ, его составляли: Чугуевскій уланскій, Ольвіопольскій гусарскій и *Стародубовскій* драгунскій полки, 4 казачьихъ полка, 22 баталіона пѣхоты и 2 роты артиллеріи. Усиленіе корпуса Графа *Каменскаго 1-го* вызывалось предстоящею ему задачею овладѣть Базарджикомъ, какъ наиболѣе важнымъ пунктомъ, который былъ занятъ арміею *Пелливана-паши*.

Поэтому 18-го Мая корпусъ Графа *Каменскаго* выступилъ изъ Карасу къ Базарджикъ, куда также направленъ былъ отъ Мангаліи, черезъ Сулей-Монденъ отрядъ Князя *Долгорукова*. Для наблюденія-же Кюстенджи и Черноморскаго побережья, былъ оставленъ небольшой отрядъ казаковъ.

Для большаго обезпеченія успѣха въ дѣйствіяхъ противъ Базарджика, 19 Мая былъ посланъ туда изъ Карасу еще весь корпусъ Генераль-Лейтенанта *Маркова*. Одновременно съ наступленіемъ къ Базарджикъ, было открыто движеніе и къ Силистріи. Корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* выступилъ 20-го Мая изъ Бахтыркіюй къ селенію Мусабей, гдѣ къ нему присое-

динился отрядъ Генераль-Маіора Князя *Вяземскаго*, прибывшій изъ Мангаліи, а также и корпусъ Генераль-Маіора *Маркова* *).

21 Мая, Графъ *Каменскій 1-й* весь свой отрядъ раздѣлилъ на три колонны и авангардъ. Генераль-Маіору *Войнову* ввѣренъ былъ авангардъ, куда вошелъ и *Стародубовскій* полкъ. Войскамъ не приказано было брать никакихъ повозокъ, за исключеніемъ одной лазаретной фуры на дивизионъ для перевозки раненныхъ, одной фуры для провіанта и половинное число патронныхъ ящиковъ.

По данному сигналу, всѣ войска тронулись съ мѣста. Во время всего перехода, не болѣе 18—20 верстъ, непріятеля замѣчено нигдѣ не было. Отрядъ благополучно и безъ всякаго сопротивленія прошелъ всѣ дефилеи, лѣса и гористыя мѣста. Выйдя на равнину, Графъ *Каменскій 1-й* расположилъ войска по возможности въ скрытыхъ мѣстахъ на столько, что турки не могли сразу опредѣлить число нашего войска. Генераль-Маіору *Войнову* было приказано, приблизясь къ городу и, взойдя на крутой курганъ, лежавшій неподалеку отъ дороги въ Мангалію, въ двухъ верстахъ отъ города, ударить на передовые турецкіе посты. *Войновъ* старался захватить «языка», т. е. взять въ плѣнъ какого нибудь изъ базарджикскаго гарнизона, для полученія отъ него необходимыхъ свѣдѣній. Снявъ весь турецкій пикетъ, находившійся на курганѣ, *Войновъ* своимъ появленіемъ встревожилъ гарнизонъ.

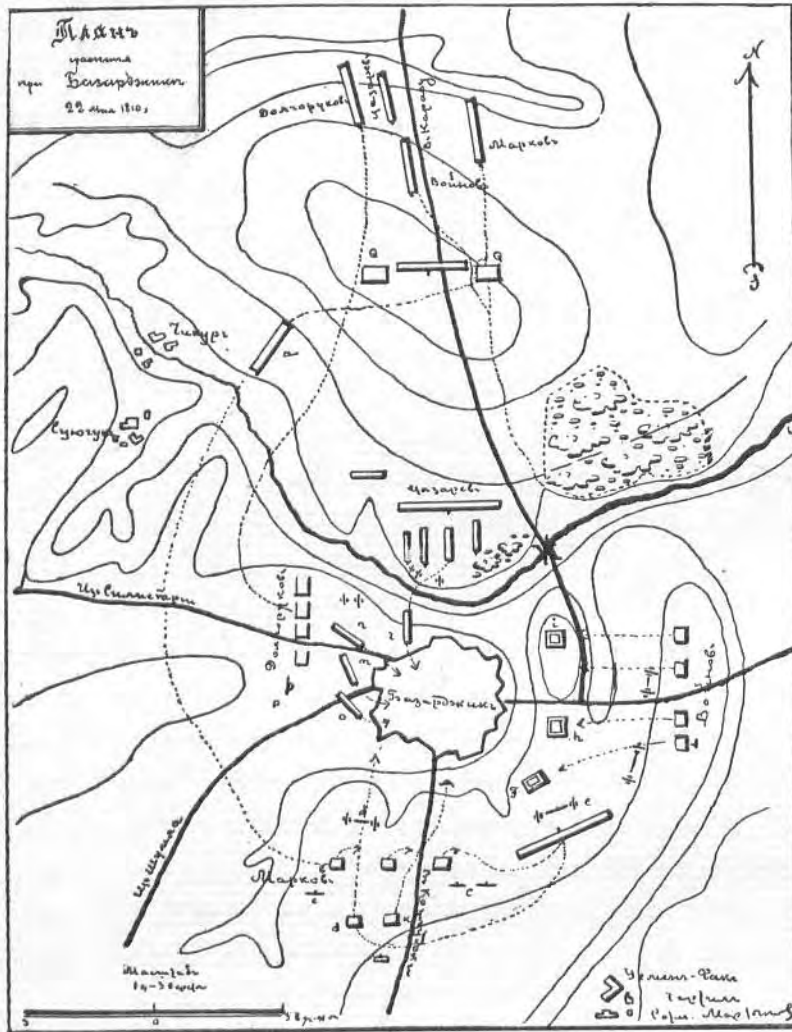
Узнавъ о приближеніи русскихъ, *Пегливанъ* выѣхалъ на встрѣчу съ 2.000 кавалеріей, которая и открыла перестрѣлку. Пѣхота авангарда, подойдя близко къ Базарджику, расположилась въ одно общее каре. Лишь только выѣхалъ *Пегливанъ* со своими лучшими наѣздниками для обозрѣнія нашего авангарда, какъ *Стародубовскій* полкъ бросился на него въ атаку, врубился въ средину и, не смотря на жестокою канонаду съ укрѣпленій, прогналъ ихъ обратно въ городъ со страшною потерей для *Пегливана-паши*. Вскорѣ послѣ этой схватки приблизились къ авангарду и остальные два отряда: *Маркова* и *Цызарева*. Осмотрѣвъ Базарджикъ и, узнавъ, что онъ укрѣпленъ землянымъ валомъ, рвомъ и четырехугольными башнями, не имѣвшими, впрочемъ, взаимной обороны, Графъ *Каменскій 1-й* рѣшился атаковать его на слѣдующій день. «А такъ какъ обыкновенно,—писалъ онъ, таковыя штурмы всегда чинятся по ночамъ, о чемъ и турки сами знаютъ, то я, для рѣдкости вещи, разсудилъ лучше тотъ штурмъ произвести въ самый день, въ такое время, чтобы онъ не ожидалъ вовсе настоящаго наступленія, а потому и счелъ за нужное его, такъ сказать, сперва помаячить шевеленіемъ моихъ съ мѣста на мѣсто, для доказанія ему, что будто дѣлается у насъ одна демонстрація атаки».

Мѣстность и рекогносцировка заставили войска раздѣлить вмѣсто трехъ колоннъ—на четыре. Всѣ войска Графа *Каменскаго 1-го* заключались въ

*) Исторія войны. Петрова. Томъ III-й.

14.000 человекъ пѣхоты, 4.700 человекъ кавалеріи и 3-хъ ротъ артиллеріи, не считая бывшихъ при этомъ полковыхъ орудій. Отрядными начальниками были назначены: *Марковъ*, *Князь Долгоруковъ*, *Войновъ* и *Цызаревъ*.

«Все му сему войску—пишетъ въ донесеніи Графъ *Каменскій 1-й*—я

приказаль обойти около Базарджика, чтобы появленіемъ вдругъ всѣхъ войскъ нашихъ, навести ужасъ пегливановскимъ скопищамъ, а между тѣмъ, маячить ихъ, не показывая отнюдь рѣшительности нашей атаки».

Пегливанъ видѣлъ огромное превосходство нашихъ войскъ, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ крѣпость, и надѣялся на наступленіе ночи—пробитьсясквозь оныя, но рѣшимость была уже поздняя, ибо приступъ былъ неизбеженъ.

Въ намѣреніи развлечь *Пегливана*, и наиболѣе маскировать свой планъ, Графъ *Ка-*

менскій 1-й приказаль на всѣхъ четырехъ сторонахъ построить подвижныя батареи противъ турецкихъ батарей, наскоро вывезенныхъ изъ Базарджика. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до трехъ часовъ пополудни. Въ 3 часа, въ свѣтлый майскій день, при солнечномъ сіяніи, войска двинулись на штурмъ.

Отрядъ *Маркова* раздѣлился на двѣ части. Мѣстоположеніе позволяло этимъ колонамъ приблизиться ко рву, недалеко отъ котораго непріятель только и могъ открыть картечный и ружейный огонь. Не смотря на то, что турки стрѣляли почти въ упоръ, колонны спустились въ ровъ, въ который охотниками хотя и накиданъ былъ фашинникъ, но глубина рва была такъ велика, что не позволяла взойти на валъ. Наши солдаты влѣзали на него по ружьямъ, и по трупамъ храбрыхъ защитниковъ вошли въ городъ,

причемъ колонна Принца Мекленбургскаго *Карла* захватила въ плѣнъ самаго *Пегливана-пашу* со своею его свитою.

Впереди Базарджика турецкая конница, сдѣлавъ вылазку, была встрѣчена отрядомъ Князя *Долгорукова* и разбита на голову нашей кавалеріей. Шедшіе позади нашей кавалеріи два полка пѣхоты, опрокинули турокъ съ вала и выломали городскія ворота, чрезъ которыя тотчасъ же были посланы Княземъ *Долгоруковымъ* два эскадрона лифляндскихъ драгунъ и 4 конныя орудія. Турецкая конница пыталась еще разъ отбросить насъ, но неудачно, и затѣмъ бросилась въ разсыпную изъ Базарджака къ Шумлѣ.

Болѣе труда предстояло *Войнову*, потому, что впереди того мѣста, которое ему приходилось атаковать, стояли три редута, коими надо было овладѣть. Эти редуты были построены на высотѣ, превышающей съ правой стороны городъ и нападеніе на нихъ должно было служить общимъ сигналомъ къ приступу.

Отрядъ *Войнова* построился въ 4 каре, имѣя кавалерію на лѣвомъ флангѣ; впереди были выставлены 2 батареи для обстрѣливанія турецкихъ редутовъ.

Около 4-хъ часовъ дня, колонны *Войнова*, пробѣжавъ подъ картечнымъ огнемъ, почти одновременно овладѣли всеми тремя турецкими батареями, и на плечахъ бѣгущихъ турокъ ворвались въ городъ. Непріятельская пѣхота защищалась въ домахъ, и каждый домъ служилъ для нея новымъ укрѣпленіемъ, но черезъ часъ отовсюду была вытѣснена и уничтожена; въ это время турецкая конница, желая пробиться въ поле, ворвалась въ промежутокъ между позиціями отрядовъ *Маркова* и *Войнова*, но *Стародубовскій* драгунскій полкъ и тутъ выручилъ оба отряда, встрѣтивъ ихъ, ударилъ на нихъ съ такою жестокостью, что разбилъ ихъ почти всехъ въ пухъ и прахъ, захвативъ множество плѣнныхъ и знаменъ. Также храбро и съ равнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ и отрядъ *Цызарева*.

Такимъ образомъ, въ продолженіе часа и въ назначенный день 22-го Мая, наши колонны покорили Базарджикъ, въ которомъ было болѣе 10.000 гарнизона. Непріятель, хотя и пробовалъ защищаться въ городѣ, стрѣлять изъ домовъ и мечетей, заставляя насъ брать ихъ приступомъ, какъ отдѣльныя укрѣпленія, но все усилія турокъ оставались тщетными. «Рѣдкости» приступа днемъ и «маяченію» турокъ должно приписать успѣхъ штурма. Турки, въ самомъ дѣлѣ, были такъ удалены отъ мысли, что атака будетъ произведена днемъ, что смотрѣли очень спокойно на все наши приготовленія и движенія. Нисколько не думая объ опасности, многіе изъ защитниковъ, вмѣсто того, чтобы быть на стѣнахъ крѣпости, спокойно спали въ своихъ жилищахъ, или наслаждались въ кофейныхъ домахъ. Болѣзнь *Пегливана*, конечно, препятствовала ему самому наблюсти за всемъ, и была причиною плѣна одного изъ лучшихъ турецкихъ военныхъ начальниковъ;

онъ заперся въ своемъ домѣ, защищаясь долго и храбро, но не устоялъ и былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двухбунчужнымъ пашею Измаиломъ.

Войска наши проявили въ дѣлѣ, по истинѣ, геройскій духъ. «Ни глубокой ровъ, ни высокой валъ базарджикскихъ укрѣпленій, защищавшихся отчаянною непріятельскою пѣхотою, не могли сдержать стремленія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ. Черезъ рвы и трупы мертвыхъ стремились они, такъ сказать, увѣнчать другъ друга незабвенными вѣчно лаврами. Кромѣ отдѣльныхъ наградъ, всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ бою, данъ былъ особый Базарджикскій крестъ для ношенія на георгиевской лентѣ; всѣмъ нижнимъ чинамъ выданы серебряныя медали. Нашему Стародубовскому полку былъ пожалованъ Георгіевскій штандартъ.

Сей достопримѣчательный день доставилъ побѣдоноснымъ войскамъ до 2.000 плѣнныхъ, 68 знаменъ, повелительный жезлъ *Пелливана*, 17 орудій, и много пороха. Убитыхъ турокъ въ одномъ городѣ было погребено до 3.000 человекъ, не считая раскиданныхъ по полямъ. Наша потеря заключалась: убитыми 7 офицеровъ и 153 рядовыхъ, а ранеными 21 офицеръ и 680 человекъ нижнихъ чиновъ.

Взятіе Базарджика было весьма важно для насъ. По мнѣнію главнокомандующаго, эта побѣда должна была имѣть послѣдствіемъ то, что послѣ нея верховный визирь не могъ уже держаться въ Шумлѣ, а принужденъ отступить къ Адрианополю. «И я смѣю надѣяться, что сіе происшествіе можетъ смягчить Отоманскую порту къ миру». (Донесеніе главнокомандующаго Государю отъ 23-го мая за № 44 *).

Пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ взятіемъ Базарджика, приступлено было немедленно къ энергичной осадѣ Силистріи, которая 30-го Мая и сдалась на капитуляцію, отдавъ ключи отъ нея нашему главнокомандующему, а въ 6 часовъ вечера, наши войска уже вступили въ крѣпость.

Теперь рѣшено было приступить къ взятію Шумлы, для чего Графъ *Каменскій 2-й* сначала хотѣлъ стянуть всѣ свои силы, что и было приготовлено къ 4-му Іюня, а Графу *Каменскому 1-му* приказалъ выслать впередъ отдѣльные три отряда по направленію къ Шумлѣ и берегамъ Чернаго моря. Составленные три отряда были отправлены: Князь *Долгоруковъ* для занятія Коварны и Бальчика, Генераль *Войновъ*—для занятія Козлуджи, а отрядъ *Цызарева*—къ Варнѣ, для наблюденія за крѣпостью.

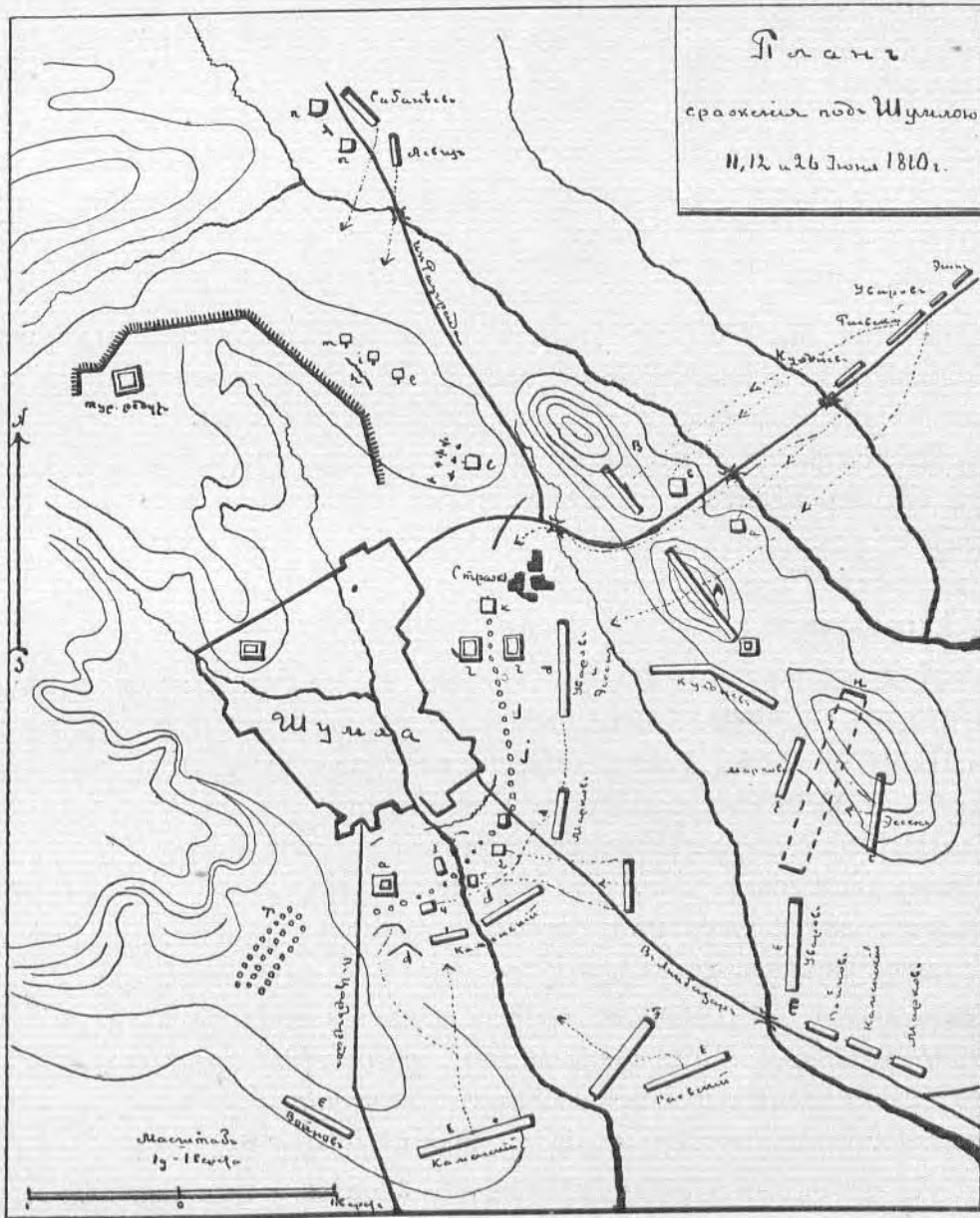
Князь *Долгорукій* занялъ крѣпости: Бурну, Коварну и Бальчикъ; *Войновъ* занялъ Козлуджи, оставленный турками. Партии нашихъ войскъ, посылаемыя *Войновымъ*, доходили до самой Праводы, но нигдѣ непріятель не попадался, а только встрѣтили посланнаго отъ верховнаго визиря, находившагося въ

*) Публ. бібліотека. Журн. воен. дѣйствій 1810 г. Часть I-я и воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й № 1391.

Шумлѣ, онъ ѣхалъ съ письмомъ къ главнокомандующему, въ которомъ визирь просилъ о перемиріи *).

Корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* прибылъ 1-го Іюня къ Козлуджи, выславъ авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Войнова* въ Праводы, но по приказанію главнокомандующаго, авангардъ былъ отозванъ изъ Праводы и, соединившись съ корпусомъ *Маркова* у Янибазара, ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній до 9-го Іюня, когда предполагалось подступити къ Шумлѣ.

10-го Іюня войскамъ Графа *Каменскаго 1-го* съ корпусомъ *Маркова* приказано было слѣдовать изъ Янибазара, и занять позицію въ верстахъ 5—6 отъ Шумлы.

*) Прибавленія къ С.-Петербур. Вѣдом. № 55 за 1810 г.—12 Іюля.

Непріятель не дѣлалъ никакихъ попытокъ остановить приближающіяся войска.

Неизвѣстное мѣстоположеніе Шумлы и завѣса горы, скрывшая его со стороны Силистріи, принуждали главнокомандующаго подаваться впередъ, такъ сказать, ощупью, и побудили его назначить усиленное обозрѣніе (форсированную рекогносцировку) визирскихъ окоповъ съ тѣмъ, чтобы, сбивъ турокъ съ лежащихъ высотъ, обозрѣть Шумлу, и въ то же время обезпечить свой правый флангъ занятіемъ господствующихъ надъ нею горъ; это было рѣшено произвести 11-го Іюня.

Войска Графа *Каменскаго 2-го* были раздѣлены на три колонны, какъ и всѣ главныя силы арміи, и было приказано всѣми колоннами приступить къ Шумлѣ въ одно время.

11-го Іюня въ 6 часовъ утра колонны главныхъ силъ тронулись на лежащія высоты, которыя были уже увѣнчаны многочисленными толпами непріятельской кавалеріи и пѣхоты. Турки оцѣнили всю важность сихъ высотъ, примыкавшихъ къ ихъ стану, и рѣшились удерживать ихъ до послѣдней капли крови.

Вступивши на высоты отрядъ Генераль-Лейтенанта *Левиза*, завязалъ ожесточенный бой съ янычарами, а корпуса: Графа *Каменскаго 1-го* и *Маркова* вступили въ сферу непріятельскаго артиллерійскаго огня. Визирь выслалъ противъ нихъ изъ крѣпости массу своей конницы, которая скоро была обращена въ бѣгство авангардомъ Генераль-Маіора *Войнова*, гдѣ находился *Стародубовскій* полкъ. Когда войска Графа *Каменскаго 1-го* и *Маркова* перешли мостъ на рѣкѣ *Стражѣ*, главнокомандующій приказалъ имъ развернуться вправо, и примкнуть къ лѣвому флангу *Уварова*.

Послѣ этого была атака турецкой конницы на каре *Корнилова*, но отбита огнемъ пѣхоты; янычары также были отбиты войсками *Князя Трубецкаго* и *Левиза*. Наступившая темнота прекратила, наконецъ, ожесточенный бой 11-го Іюня, а на другой день въ три часа пополудни около 5.000 турецкой конницы выѣхали противъ лѣваго нашего фланга, который составлялъ корпусъ Графа *Каменскаго 1-го*, раздѣлились на двѣ толпы, одна не отходила отъ крѣпости далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ, а другая старалась обойти лѣвое крыло упомянутаго корпуса, но нашею конницею во главѣ со *Стародубовскимъ* полкомъ и сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи—были прогнаны обратно въ крѣпость. На правомъ флангѣ непріятель также не имѣлъ успѣха. Всѣ его безчисленныя атаки, особенно въ 6 часовъ вечера на отрядъ *Князя Трубецкаго*, продолжавшіяся до 9-ти часовъ вечера, были отбиты, и войска наши не уступили ни одного вершка изъ занятыхъ ими позицій.

Такъ кончился кровопролитный бой, но безрезультатный, при Шумлѣ 11-го и 12-го Іюня.

Трофеями нашими были три непріятельскія знамени. Потеря съ ихъ стороны была болѣе 2.000 человекъ убитыхъ и раненыхъ, а съ нашей—740 человекъ. Полкъ потерялъ убитыми 65 и ранеными 43 человека.

Главнокомандующій, осмотрѣвъ непріятельскіе окопы и, видя ихъ неприступность, рѣшился ихъ не штурмовать, но обложить Шумлу, и морить голодомъ непріятели, для чего наши войска перемѣнили свое положеніе.

Съ разсвѣтомъ 13-го Іюня, нами были заняты новыя позиціи, при чемъ правый флангъ нашихъ войскъ упирался въ силистрійскую дорогу, а лѣвый—въ царьградскую, центръ же пересѣкалъ дорогу въ Янибазаръ и Праводы. Корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* составлялъ лѣвый флангъ, а корпусъ Генераль-Маіора *Маркова*—правый флангъ, между этими войсками находились корпуса: *Уварова* и *Раевскаго*. Корпусъ *Левиза* занялъ разградскую дорогу.

Такимъ образомъ, всѣ дороги, ведущія въ Шумлу, въ которой было мало запасовъ продовольствія, были преграждены, и крѣпость находилась въ полной блокадѣ.

Графъ *Каменскій 2-й* приказалъ лѣвому флангу Графа *Каменскаго 1-го* податься еще на полверсты ближе къ крѣпости, построить редуты, и тщательно наблюдать дорогу въ Константинополь.

Положеніе турокъ въ Шумлѣ съ каждымъ днемъ становилось тягостнѣе. Чувствуя недостатокъ въ припасахъ и фуражѣ, непріятель высылалъ сильныя партіи для фуражированія, но они всегда были опрокидываемы.

21-го Іюня до 2.000 турецкой конницы вышли на фуражировку по царьградской дорогѣ. Генераль-Маіоръ *Войновъ* отрѣзалъ вышедшимъ изъ крѣпости дорогу, и положилъ на мѣстѣ 200 человекъ, взявши въ плѣнъ болѣе 100 турокъ и, захвативъ всѣ собранныя ими припасы.

Придавая наибольшее значеніе царьградской дорогѣ, главнокомандующій поручилъ Генераль-Маіору *Войнову* съ его отрядомъ изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, *Стародубовскаго* драгунскаго полка и одного казачьяго при 6-ти орудіяхъ, занять на этой дорогѣ позицію при деревнѣ Марашъ, въ 10-ти верстахъ отъ Шумлы, и разослать оттуда разъѣзды до Челиковака и далѣе *).

27-го Іюня было получено извѣстіе, что большой транспортъ верблюдовъ, нагруженныхъ провіантомъ, идетъ въ Шумлу, по дорогѣ изъ Ямполя, подъ прикрытіемъ 1.500 человекъ; поэтому 30-го числа, отрядъ Генераль-Маіора *Войнова* былъ посланъ изъ Мараша, по дорогѣ въ Ямполь, а отряду Генераль-Лейтенанта *Левиза* приказано слѣдовать за нимъ, для его подкрѣпленія и прикрытія его тыла со стороны Шумлы.

Отрядъ Генераль-Маіора *Войнова* выступилъ изъ Мараша на разсвѣтъ 1-го Іюля и, пройдя 9 верстъ, увидѣлъ на дорогѣ слѣды транспорта, успѣвшаго за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ пройти въ Шумлу.

*) Прибавленіе къ С.-Петербур. Вѣдом. за 1810 г. № 55.

Войновъ возвратился на позицію у Мараша. Нѣсколько пропущенныхъ часовъ стоили цѣлаго года кампаніи. До этого транспорта, визирь уже готовился очистить Шумлу, но прибывшій транспортъ обезпечивалъ продовольствіе всего гарнизона на три недѣли, а въ это время могли подойти къ Шумлѣ давно ожидаемыя подкрѣпленія.

Блокировать Шумлу, и въ то же время брать Руцукъ, значило обречь себя на относительную слабость въ обоихъ пунктахъ.

Осада Руцука шла вяло, такъ какъ въ крѣпости было 20.000 человекъ, а у *Засса* 10.000 человекъ; бесполезна была и блокада Варны.

Графъ *Каменскій 2-й* рѣшилъ рѣзко измѣнить первоначальный планъ кампаніи. Онъ отказался отъ взятія Шумлы; взявъ отсюда 10.000 человекъ, отправился на помощь Генераль-Лейтенанту *Зассу* въ Руцукъ и, взявши его, рѣшилъ идти къ Балканамъ.

Сообразно этому плану, главнокомандующій усилилъ отрядъ Генераль-Маіора *Войнова* до 8.000 человекъ, выслалъ его въ Козлуджи, для прикрытія Варны и нашего лѣваго фланга; корпусъ Графа *Каменскаго 1-го*, силою до 18.000 человекъ, оставилъ на укрѣпленной позиціи въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы, а Генераль-Лейтенанта Графа *Ланжерона* съ 6.000 человекъ выслалъ къ Разграду.

2-го Іюля главнокомандующій приказалъ корпусу Графа *Каменскаго 1-го*, присоединивъ къ себѣ отрядъ Генераль-Маіора *Войнова* изъ Мараша, срыть всѣ возведенныя имъ подъ Шумлою укрѣпленія и отойти къ Янибазару. Отряду Генераль-Маіора *Цызарева* отойти отъ Варны къ Козлуджи и быть въ распоряженіи Графа *Каменскаго 1-го*; прочимъ войскамъ стать между силистрийской и разградской дорогами, въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости, имѣя авангардъ въ 2-хъ верстахъ впереди, и быть въ распоряженіи Графа *Каменскаго 1-го*.

4-го Іюля, съ измѣненіемъ плана кампаніи, Графъ *Каменскій 2-й* сообщилъ произведенному Генераль-Лейтенанту *Войнову*, что его отрядъ назначался для прикрытія лѣваго фланга арміи, наблюденія Варны и береговъ Чернаго моря.

8-го Іюля было дѣло при деревнѣ Дерыкіой, гдѣ туркамъ было нанесено пораженіе.

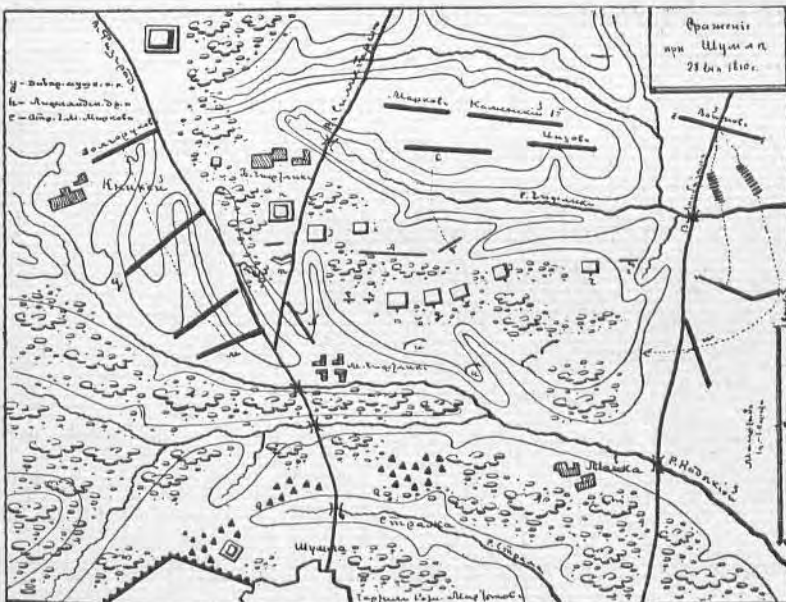
Генераль-Маіоръ *Цызаревъ* оставался въ Базарджикѣ, для прикрытія лѣваго фланга, а Генераль-Лейтенантъ *Войновъ*, послѣ 8-го Іюля перешелъ изъ Козлуджи, для присоединенія къ корпусу Графа *Каменскаго 1-го*, при Шумлѣ; отрядъ же Генераль-Лейтенанта *Ланжерона* вступилъ въ Разградъ.

Къ началу Августа предполагалось сосредоточить въ Шумлѣ до 200.000 человекъ турокъ, почему Графъ *Каменскій 1-й* рѣшилъ такъ: удерживая натискъ непріятели въ центрѣ, направить корпусъ Генераль-Лейтенанта *Войнова*, стоявшій въ Янибазарѣ, въ обходъ праваго фланга, а отрядъ Князя

Долгорукова, бывшій на разградской дорогѣ, въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга и, перейдя центромъ въ наступленіе, атаковать визиря одновременно съ трехъ сторонъ.

23-го Іюля *Юсуфъ-паша* рѣшилъ поразить наблюдательный корпусъ подъ Шумлою; будучи увѣренъ въ побѣдѣ, онъ предписалъ своимъ войскамъ застаться 6 дневнымъ продовольствіемъ, чтобы преслѣдовать безъ остановки до самой Силистріи россіянъ. Противъ обыкновенія турокъ, предполагаемое дѣйствіе было предначертано съ нѣкоторымъ порядкомъ; силы ихъ, состоявшія слишкомъ изъ 30.000 кавалеріи и пѣхоты, раздѣлены были на 6 колоннъ; главная колонна подъ личнымъ начальствомъ визиря назначена оставаться въ резервѣ и рѣшительнымъ ударомъ проломить средину русской линіи въ то время, когда стремленіе остальныхъ колоннъ на крылья оной, оттянуть къ нимъ главные силы.

Графъ *Каменскій 1-й*, узнавъ о намѣреніи визиря, предписалъ Генералъ-Лейтенанту *Войнову*, по первому выстрѣлу артиллеріи, двинуться съ его корпусомъ отъ Янибазара къ правому флангу турокъ и отрѣзать ихъ отъ крѣпости, между тѣмъ, какъ Князю *Долгорукову*—тоже движеніе на лѣвый флангъ. Генералъ-Маіоръ *Гильфрейхъ* съ гренадерскими и драгунскими полками обезпечивалъ сообщеніе сего послѣдняго съ главнымъ корпусомъ, занимая два редута, построенные въ промежуткѣ. Авангардъ былъ усиленъ двумя полками и ему было приказано построиться въ каре и принять на себя первый ударъ.

Въ 7 часовъ утра непріятель потѣснилъ сильно наши пикеты и почти въ одно мгновеніе занялъ большой курганъ, лежащій на лѣвомъ флангѣ авангарда; между тѣмъ, скопища его, идущія 5-ю колоннами съ артиллеріей подвигались медлительнымъ шагомъ, и въ такомъ порядкѣ и тишинѣ, какъ свойственно только регулярнымъ

войскамъ; прійдя на дистанцію, нужную къ атакѣ, они бросились на наше авангардное каре, но храбрость и твердость духа нашихъ войскъ, встрѣтили непріятеля жестокимъ огнемъ и удачною атакою Лифляндскаго драгунскаго полка и Ольвіопольскими гусарами; — противникъ былъ опрокинутъ и про-

гнанъ въ лощину, откуда, хотя еще нѣсколько разъ поднимался, но каждый разъ былъ прогоняемъ еще съ большими потерями.

Верховный визирь, видя неудачную атаку на лѣвый нашъ флангъ, направилъ все свои силы на правый, защищаемый Генераль-Лейтенантомъ *Марковымъ* и, пользуясь мѣстоположеніемъ и густымъ лѣсомъ, лежащимъ въ той сторонѣ, производилъ изъ кустовъ весьма сильный ружейный огонь, а кромѣ того, устроивъ 3 батареи изъ вывезенныхъ имъ орудій, подъ прикрытіемъ пѣхоты, производилъ сильный огонь по нашимъ кареямъ; наша артиллерія отвѣчала столь удачно, что ряды въ колоннѣ турокъ покрыли поле трупами.

Въ это время къ мѣсту боя подошли, назначенные для атаки непріятеля на оба фланга, отряды Генераль-Лейтенанта *Войнова* и Князя *Долморукова*.

Развернувъ фронтъ у деревни Мондржа, *Войновъ* двинулся къ рѣкѣ Чифликъ двумя колоннами: одна изъ пѣхоты, а другая изъ кавалеріи. Переправясь черезъ рѣку, отрядъ двинулся вправо для сближенія съ правымъ флангомъ войскъ, продолжавшихъ упорный бой съ непріателемъ. Занявъ пѣхотою позицію, *Войновъ* выслалъ впередъ кавалерію своего отряда подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа *Строгонова*, которая, приблизясь къ высотѣ, занятой турками, атаковала противника въ правый флангъ. Атака была настолько сильна, что сразу привела непріятеля въ замѣшательство; конница врубилась въ разстроенныя толпы; ужасъ и смерть ей сопутствовали, и общее бѣгство сдѣлалось единственнымъ спасеніемъ турокъ. Самъ визирь съ отборною кавалеріею, ожидавшій минуты для успѣшнаго нападенія на нашъ центръ, и не смѣлъ подумать объ этомъ, и даже не двинулся на подкрѣпленіе разбитыхъ войскъ, а поспѣшно самъ скрылся въ шумлинское укрѣпленіе.

За это семичасовое сраженіе турки потеряли до 6.000 убитыхъ, 40 знаменъ и 200 человекъ плѣнныхъ; у насъ убито и ранено: 26 офицеровъ и 446 рядовыхъ; *Стародубовскій* полкъ потерялъ 30 нижнихъ чиновъ.

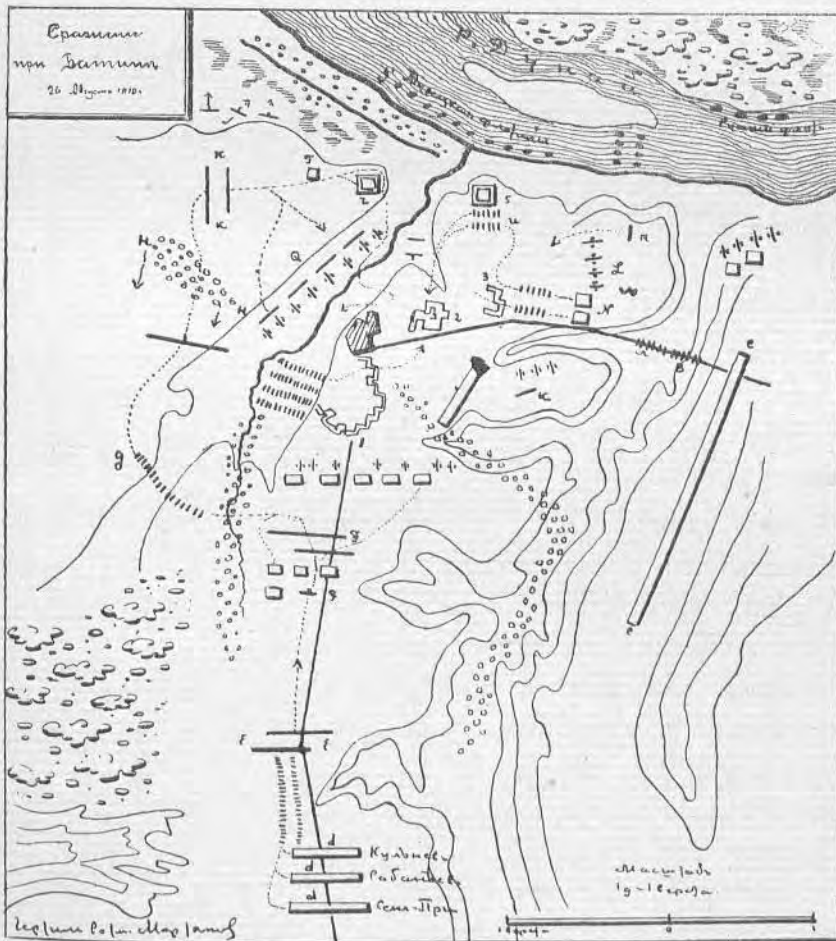
По окончаніи сраженія, корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* занялъ прежнюю свою позицію, оставивъ отрядъ Генераль-Лейтенанта *Войнова* на лѣвомъ флангѣ, по дорогѣ къ Янибазару, а Князя *Долморукова*—на разградской дорогѣ.

Въ сущности, положеніе дѣлъ на театрѣ войны оставалось въ прежнемъ видѣ, и только выяснилось, что Рущука штурмомъ и Шумлы блокадою—взять нельзя.

Главнокомандующій сознавалъ это; онъ приказалъ 3-го Августа отступить Графу *Каменскому 1-му* къ Афлотару, въ 20 верстахъ отъ Силистріи; отряду Генераль-Маіора *Цызарева* приказано, разрушивъ все укрѣпленія въ Базарджикѣ, перейти къ Афлотару, откуда выслать Генераль-Лейтенанта *Войнова* къ Кузгуну для прикрытія Караеу и Троянова вала. Мачинъ, Тульчу, Исакчу велѣно разрушить до основанія.

Отрядъ Генераль-Лейтенанта *Войнова* въ Кузгунѣ простоялъ до 20-го Августа, и такъ какъ не имѣлъ предъ собою никакого непріятеля, то получилъ приказаніе соединиться съ корпусомъ Графа *Каменскаго 1-го*. Генераль-Лейтенантъ *Войновъ* двинулся форсированнымъ маршемъ и 22-го Августа прибылъ въ Маратинъ, а 23-го числа уже соединился съ корпусомъ Графа *Каменскаго 1-го*, и 24-го—съ нимъ выступилъ къ Батину. Войска были раздѣлены на 2 колонны—лѣвую колонну велъ самъ главнокомандующій, а правую—братъ его. Авангардъ былъ ввѣренъ *Кульневу*. Стародубовскій полкъ вошелъ въ лѣвую колонну и отрядъ Графа *Сенъ-Пріеста*, который принялъ этотъ отрядъ отъ Генераль-Лейтенанта *Войнова*.

25-го Августа, продолжая маршъ, къ вечеру войска стали биваками близко отъ непріятеля. Графъ *Каменскій 1-й* расположился на большой дорогѣ изъ Рущука, въ 2½ верстахъ отъ турокъ, а главнокомандующій—въ 4½ верстахъ отъ Батина, косвенно противъ праваго крыла *Куманеца-паши*. Изъ сего расположенія должны были обѣ колонны идти на другой день въ атаку. Казачья цѣпь содержала сообщеніе между колоннами.

Посланные въ тылъ непріятеля развѣзды, взяли плѣнныхъ, которые подтверждали справедливость, что непріятель простирался до 40.000 человекъ.

Въ день, всегда славный для русскаго оружія, 26-го Августа, въ 10 часовъ утра данъ былъ сигналъ къ нападенію. Колонна главнокомандующаго, т. е. *Сабаньева* и Графа *Сенъ-Пріеста*, двинулись противъ праваго крыла непріятеля и, сблизясь къ нему, открыли канонаду. *Кульневъ*, усиленный дву-

мя пѣхотными полками, пошелъ влѣво, имѣя приказаніе дѣйствовать отдѣльно, пробраться въ тылъ турокъ на систовекую дорогу къ Дунаю. Въ то же время,

тронулась колонна Графа *Каменскаго 1-го*. *Илловайскій 2-й* атаковалъ передній лагерь и скоро взялъ его, одолѣвъ отчаянное сопротивленіе, а вслѣдъ затѣмъ овладѣлъ и двумя редутами; выбитые изъ окоповъ, турки спаслись въ лагерь *Куманеца-наши*. Между тѣмъ *Кульневъ* шелъ въ тылу непріятели, разогналъ выѣзжавшія противъ него толпы, взялъ приступомъ укрѣпленіе у самага Дуная и вошелъ въ связь съ Графомъ *Каменскимъ*.

Такимъ образомъ, лѣвое непріятельское крыло было совершенно опрокинуто и отрѣзано отъ Дуная. На нашемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ былъ главнокомандующій, дѣйствія не имѣли такого успѣха. Послѣ открытой по утру канонады, колонны отрядовъ *Сабаньева* и Графа *Сенъ-Пріеста* ходили на приступъ большого турецкаго лагеря, но были отбиты. Главнокомандующій то велъ ихъ назадъ, и когда увидѣлъ, что правое крыло одержало верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а *Кульневу* — съ тыла. Нападеніе Графа *Каменскаго 1-го* было безуспѣшно, а *Кульневъ* отвѣчалъ невозможностью исполнить повелѣніе по крутости возвышенія, гдѣ стоялъ лагерь. Графъ *Каменскій 2-й* повторилъ приказаніе и, получивъ такой же отвѣтъ, какъ и въ первый разъ, былъ страшно раздраженъ непослушаніемъ, понесся къ *Кульневу* и, упрекая въ неповиновеніи, грозилъ арестомъ; *Кульневъ* снялъ съ себя саблю, бросилъ ее на землю и уѣхалъ изъ отряда. Главнокомандующій отдалъ его отрядъ *Сабаньеву* и, усиливъ его двумя полками, приказалъ атаковать турецкій лагерь съ тыла, имѣя въ резервѣ колонну Графа *Сенъ-Пріеста*, а Графу *Каменскому 1-му* приказалъ возобновить нападеніемъ впередъ. На этотъ разъ турки не устояли; *Сабаньевъ* блистательно выполнилъ порученіе и ворвался на штыкахъ въ лагерь, гдѣ взялъ 6 орудій. Турки помчались во всю прыть на лошадяхъ подлѣ колонны Графа *Сенъ-Пріеста* и въ промежуткахъ ихъ. Противъ бѣгущихъ обратили сперва артиллерію, а потомъ погнались преслѣдовать *Лифляндцы* и *Стародубовцы*, кои и гнали непріятели на разстояніи 15-ти верстѣ.

У турокъ оставался еще одинъ лагерь, но за темнотою вечера Графъ *Каменскій 2-й* не атаковалъ его, а окружилъ со всѣхъ сторонъ. Пальба умолкла, продолжалось одно преслѣдованіе во всѣ стороны разсѣявшихся турокъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена.

Въ полночь *Мегметъ-паша*, занимавшій послѣдній лагерь, отовсюду стѣсненный, мучаясь нестерпимою жаждою отъ недостатка въ водѣ, прислалъ просить свободнаго отступленія; ему отвѣчали, что если онъ къ 5 часамъ утра не сдастся военноплѣннымъ, то съ разсвѣтомъ будетъ атакованъ и не долженъ ожидать помилованія. *Мегметъ-паша* не противорѣчилъ и положилъ оружіе.

Такъ кончилось Батинское сраженіе. Трофеями были: лагерь непріятелей, вся ихъ артиллерія, состоявшая изъ 14-ти орудій, 78 знаменъ и 4.684 плѣнныхъ. Убитыхъ турокъ было слишкомъ много, въ томъ числѣ и

главнокомандующій *Куманецъ-наша*. Съ нашей стороны убито было до 400 и раненыхъ до 100 человекъ. Въ тактическомъ отношеніи Батинское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что со времени веденныхъ съ турками войнъ, здѣсь впервые дѣйствовали колоннами.

Графъ *Каменскій 2-й* послалъ съ поля сраженія два отряда: 1) Графа *Сенъ-Пріеста* овладѣть Систовымъ, а *Сабантева*—на дорогу въ Тырново—разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣлы, а самъ съ арміей возвратился 28 Августа къ Руцукъ, готовый отразить верховнаго визиря, если бы тотъ двинулся на него изъ Шумлы, но *Юсуфъ*, узнавъ о пораженіи при Батинѣ, отложилъ намѣреніе идти противъ русскихъ, и по прежнему оставался въ Шумлѣ.

Графъ *Сенъ-Пріестъ*, 28-го Августа выступилъ со своимъ отрядомъ изъ подъ Батина и, перейдя рѣку Янтру въ бродъ, 6 верстъ выше селенія Чауткіой имѣлъ ночлегъ за 15 верстъ отъ Систова; 29-го числа, съ разсвѣтомъ онъ командировалъ Полковника *Сисоева 3-го* съ 3-мя казачьими полками открыть дорогу къ Систову, а самъ слѣдовалъ позади съ отрядомъ. Нашъ сильный разъѣздъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько турокъ, отъ которыхъ было узнано, что гарнизонъ въ Систовѣ не великъ, но тамъ много вооруженныхъ жителей, рѣшившихся упорно защищаться. Крѣпость Систова была значительно укрѣплена и со стороны Тырнова, обнесена командовавшими надъ нею горами, покрытыми виноградниками, которые заняты были турецкою пѣхотою и конницею. Собравши весь свой отрядъ, Графъ *Сенъ-Пріестъ* приказалъ Полковнику *Сисоеву 3-му* съ его полкомъ и *Стародубовскимъ* драгунскимъ сбить непріятеля, подкрѣпивъ его стрѣлками при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ. Непритель былъ выбитъ изъ виноградника; послѣ чего былъ открытъ огонь съ нашихъ батарей, поставленныхъ на занятая высоты, гдѣ расположился и *Стародубовскій* драгунскій полкъ съ казачьими; разстояніе между высотами и берегомъ Дуная, на пушечный выстрѣлъ, было занято двумя казачьими полками, подкрѣпленными Лифляндскимъ драгунскимъ полкомъ, а правѣе по виноградникамъ, до самаго Дуная—6-мъ егерскимъ полкомъ.

Занявъ сію позицію, Графъ *Сенъ-Пріестъ* послалъ въ Систово парламентаря съ требованіемъ о сдачѣ города. *Селимъ-наша*, командовавшій крѣпостью, отвѣчалъ, что старая крѣпость, какъ Систово, не сдается безъ крайняго принужденія. Получивши такой отвѣтъ и, не смотря на малое число нашихъ орудій и снарядовъ, Графъ *Сенъ-Пріестъ* приказалъ открыть огонь съ 4-хъ орудій по всему городу, что продолжалось всю ночь, отчего непритель понесъ большой уронъ, его же выстрѣлы перелетали наши войска.

30-го Августа, предъ разсвѣтомъ, были поставлены на самой близкой дистанціи отъ крѣпости 8 орудій конной артиллеріи, которыя открыли огонь, а стрѣлки 6-го егерскаго и Нарвскаго мушкатерскаго полковъ, со спѣшенными драгунами Лифляндцевъ, приближались къ винограднику до самаго рва,

и не позволяли непріятелю показаться. Между тѣмъ **Стародубовскій** драгунскій и казачій Сулима 9-го полки, обошли городъ и показались на никопольской дорогѣ; также и приближеніе нашей флотиліи увѣрили турокъ, что они окружены со всѣхъ сторонъ, а разстояніе 6 верстъ вокругъ города, занимаемое нашими войсками, заставило турокъ думать о нашихъ превосходныхъ силахъ.

Въ 10 часовъ утра турки вступили въ переговоры, прося 24 часа перемирія для собранія старшинъ купечества, но Графъ *Сенъ-Пріестъ* велѣлъ объявить, что если въ 2 часа пополудни турки не рѣшатся на сдачу, то будутъ атакованы со всѣхъ сторонъ, не принимая уже никакихъ переговоровъ. Между тѣмъ, пользуясь симъ временемъ *Сенъ-Пріестъ* приказалъ придвинуться флотиліи и показалъ всѣ виды къ атакѣ. Въ 1 часъ 20 минутъ пополудни была заключена капитуляція.

Не потерявъ ни одного человѣка, *Сенъ-Пріестъ* занялъ крѣпость, въ которой было 1.500 человѣкъ гарнизона и до 20.000 вооруженныхъ жителей. Въ добычу получена флотилія съ 8-ми пушками. Въ крѣпости взято 42 пушки, 8 знаменъ, 67 бочекъ пороху и до 70 ящиковъ съ патронами.

Турки, при занятіи города, узнавъ о небольшомъ числѣ нашихъ войскъ, сдѣлали между собою заговоръ, чтобы въ ночное время напасть и истребить слабый нашъ гарнизонъ, но узнавъ объ этомъ отъ болгаръ, *Сенъ-Пріестъ* велѣлъ взять тотчасъ-же подъ присмотръ воеводу *Ахметъ-Агу*, обезоружить всѣхъ турокъ, и вмѣстѣ съ воеводою отправить къ главнокомандующему весь гарнизонъ *).

Черезъ нѣсколько дней отряды *Сенъ-Пріеста* и *Сабаньева* присоединились къ арміи, исполнивъ удачно возложенное на нихъ порученіе; *Сабаньевъ* разорилъ совершенно укрѣпленіе Бѣла на Тырновской дорогѣ, а Графъ *Сенъ-Пріестъ* срылъ Систовскія укрѣпленія.

Теперь Графъ *Каменскій 2-й* все свое вниманіе обратилъ на покореніе Руцука. Возвратясь изъ Батина, первымъ дѣйствіемъ его было прервать совершенно сообщенія Руцука съ *Журжею*.

15-го Сентября Руцукъ и *Журжа* также сдались на капитуляцію; потомъ взято было: Плевна, Ловча, Сельви, Никополь.

Въ началѣ Октября погода была ясная и теплая. Главнокомандующій съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія постройки моста на рѣкѣ Янтрѣ, который и былъ оконченъ 9-го Октября.

Графъ *Каменскій 2-й* считалъ невозможнымъ продолжать дѣйствія во второй половинѣ Октября, когда наступило ненастье, испортились дороги и оказался недостатокъ въ фуражѣ. Все это побудило главнокомандующаго перевести большую часть арміи въ Молдавію и Валахію.

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-е. №№ 1392 и 5825.

9-го Октября наши войска уже выступили. Первый корпусъ Графа *Каменскаго 1-го*, въ числѣ 9.680 человекъ пѣхоты и 3.800 кавалеріи, гдѣ былъ и *Стародубовскій* драгунскій полкъ, выступили въ 8 часовъ утра изъ селенія Базарьсба и слѣдоваль до Терсенекъ, составляя первую линію; сюда же было приказано слѣдовать и корпусу *Ланжерона* изъ подъ Рущука и составить вторую линію. Генераль-Лейтенанту *Маркову* было предписано 10-го Октября начать движеніе съ его корпусомъ къ Разграду.

9-го числа къ вечеру корпуса Графа *Сенъ-Приеста* и *Ланжерона* соединились въ селеніи Терсенекъ, и общее надъ ними начальство принялъ самъ главнокомандующій.

10-го Октября оба сіи корпуса сдѣлали переходъ въ 25 верстъ и, прибывъ къ рѣкѣ Янтрѣ, расположились лагеремъ у деревни Бельгау; Графъ *Каменскій 1-й* со своимъ корпусомъ, перейдя Янтру, на лѣвомъ берегу оной присоединилъ къ себѣ авангардъ; корпусъ *Ланжерона* расположился на правомъ берегу рѣки. 14 Октября въ 8 часовъ вечера корпусъ Графа *Каменскаго 1-го* подошелъ къ Никополю вмѣстѣ съ главнокомандующимъ; тотчасъ изъ города вышла депутація съ предложеніемъ, что сей городъ желаетъ сдаться на капитуляцію, которая и была заключена 15-го числа; здѣсь было взято 28 знаменъ, 99 пушекъ и 24.596 снарядовъ.

Между тѣмъ, глубокая осень и наступающая худая погода заставили главнокомандующаго помышлять объ окончаніи кампаніи.

20-го числа, по Высочайшему повелѣнію, Графъ *Каменскій 1-й* долженъ былъ отъѣхать въ С.-Петербургъ; 12-я дивизія поручена была Генераль-Лейтенанту *Войнову*; *Стародубовскій* полкъ перешелъ во 2-й корпусъ Генераль-Лейтенанта *Уварова*.

Простоявши въ Никополѣ до конца Октября, 1-го Ноября было предписано Генераль-Лейтенанту *Уварову* отправить въ Яссы 3-й Фанагорійскій гренадерскій, Смоленскій мушкатерскій и *Стародубовскій* драгунскій полки.

Оставлены были на зиму въ дунайскихъ крѣпостяхъ всего лишь три дивизіи для занятія Силистріи, Рущука и Никополя.

1-го и 2-го Ноября полилъ страшный дождь съ вѣтромъ, а въ ночь со 2-го на 3-е число выпалъ большой снѣгъ при жестокомъ вѣтрѣ, отчего сильною бурею на Дунаѣ и тяжестью снѣга, были утоплены понтоны и разорванъ мостъ, почему сдѣлалась остановка въ переправѣ войскъ черезъ Дунай; были тотчасъ же приняты все мѣры, и скоро мостъ былъ готовъ.

11-го Ноября полкъ прибылъ въ Яссы. Ноябрь, Декабрь 1810 года и Январь 1811 года прошли покойно. Морозы мѣнялись съ оттепелью и бездонною грязью. Нѣсколько разъ становился Дунай и неоднократно ломало на немъ ледъ; сама природа полагала предѣлъ движеніямъ, а между тѣмъ Россія и Порта готовились къ войнѣ.

Въ Январѣ 1811 года пришли на пополненіе Молдавской арміи до 26.000 рекрутъ, замѣнившіе прошлогоднія потери. Зимніе мѣсяцы были употреблены на устройство арміи.

Наступилъ 1811 годъ. Совершенно охладилась связи, соединявшія съ Тильзитскаго мира Императора Александра съ *Наполеономъ*. Часть отъ часу близился разрывъ между обоими. Приготовленія *Наполеона* къ войнѣ были почти окончены.

Ожидая въ 1811 году съ мечемъ въ рукахъ, соединенную противъ него Европу, Императоръ Александръ положилъ вести съ Портою войну оборонительную и уменьшить Молдавскую армію на половину. Изъ 9-ти дивизій ее составлявшихъ, пять—велѣно было отправить къ Днѣстру, и оставить на Дунаѣ только 4, и съ ними не уступать туркамъ ни шагу изъ занятого нами края.

Имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду перенести оружіе за Балканы и, пользуясь зимнимъ бездѣйствіемъ непріятели, заблаговременно занять нѣкоторые пункты, лежащіе на пути къ Балканамъ, поэтому, еще въ концѣ Декабря 1810 года Графу *Сенъ-Приесту* было поручено сдѣлать изъ Никополя набѣгъ на Ловчи и занять ее, а потомъ отправиться къ Сельви и Габрову; но Ловча была занята 5.000 гарнизономъ и уже укрѣплена, почему первый приступъ Графа *Сенъ-Приеста* былъ отбитъ, а вторично онъ не рискнулъ и 1-го Января 1811 года отступилъ къ Плевнѣ.

По смерти Графа *Каменскаго* 2-го его мѣсто занялъ *Кутузовъ* (4-го Мая 1811 года).

До Іюня мѣсяца 1811 года полкъ нашъ совершенно бездѣйствовалъ.

20-го Іюня *Ахметъ-паша* предпринялъ рекогносцировку съ 5.000 спаговъ, съ цѣлью видѣть расположеніе нашей арміи. Пользуясь туманнымъ утромъ, спаги ударили на русскую цѣпь и завели жаркую перестрѣлку. Генераль-Лейтенантъ *Войновъ* послѣшилъ поддержать казаковъ 10-ю эскадронами кавалеріи, которая удержала стремленіе спаговъ, между тѣмъ, подвинуты были 4 баталіона пѣхоты, и наши войска начали строить боевой порядокъ. Турки, будучи отражены, не возобновляли болѣе нападенія и возвратились въ свои окопы, оставивъ до 100 человекъ на мѣстѣ.

На другой день, визирь рѣшилъ ударить всѣми силами на русскую армію. Надменный своимъ превосходствомъ, онъ надѣялся обойти ее крылья, занять Руцукъ и отрѣзать Дунайскую переправу; при первомъ движеніи непріятельскихъ силъ, армія вступила въ боевой порядокъ; сраженіе началось въ 7 часовъ утра. Баталіонъ 37-го егерскаго полка поставленъ на правомъ флангѣ въ садахъ, чтобы не допустить турокъ обойти сего фланга. Турецкая артиллерія изъ 78 орудій открыла сильный огонь по всей линіи. Русскія батареи удачными дѣйствіями заставили непріятельскую пѣхоту и артиллерію отойти на значительное разстояніи; тогда начались ожесточай-

шіе наѣзды спаговъ на оба крыла арміи; сначала стремленіе ихъ было направлено на правый флангъ, гдѣ 2-й баталіонъ Егерскаго полка отразилъ яростныхъ спаговъ, отбивъ одно знамя. Всѣ усилія турокъ смять сіе твердое каре и обойти правое крыло, были тщетны; тогда визирь направилъ большія толпы кавалеріи на лѣвое крыло; пять разъ кидались они на кареи и столько же разъ были отражены картечью и ружейнымъ огнемъ; наконецъ, въ 9 часовъ, вся Анадольская конница въ 10.000 человекъ, подъ начальствомъ *Босинякъ-Аги*, ударила отчаянно между кареями Олонецкаго и Бѣлостокскаго полковъ, прорвалась, опрокинула Бѣлорусскихъ гусаръ и Кинбурнскій драгунскій полки и, не останавливаясь, пронеслась далѣе къ Рущуку, при семъ ударѣ отбито одно конное орудіе, которое турки успѣли увезти; но торжество турокъ было короткое. Главнокомандующій, чтобы очистить свой тылъ, приказалъ всей своей кавалеріи, захавъ налѣво, взять во флангъ ворвавшихся турокъ. Наша кавалерія бросилась на Анадольцевъ, въ то же время часть Рущукскаго гарнизона сдѣлала имъ жестокой отпоръ. *Босинякъ-Ага*, пораженный спереди и во флангъ, отступилъ изъ садовъ, и съ величайшимъ напряженіемъ старался удержать курганъ на лѣвомъ крылѣ арміи, но возобновленные удары нашей кавалеріи принудили его отступить.

Главнокомандующій, пользуясь неудачею турокъ, подвинулъ свое правое крыло, за коимъ послѣдовала и вся линія. *Ахметъ-паша*, не надѣясь выдержать наступленіе побѣдоносныхъ каре, далъ повелѣніе отступить, что и было совершено подъ грознымъ прикрытіемъ 30.000 кавалеріи, которая, прикрывая свои орудія, не допускала малочисленную русскую кавалерію воспользоваться плодами одержанной побѣды. Побѣдоносныя войска преслѣдовали непріятели на 10 верстъ отъ поля сраженія.

21-го Іюня непріятель потерялъ убитыми 1.500 человекъ, уронъ-же русскихъ простирался до 500 человекъ. У турокъ отбито 13 знаменъ. Въ продолженіе дѣла, визирь приказалъ возвысить окопы за боевымъ мѣстомъ, но послѣдовавшая неудача принудила турокъ оставить работу и скрыться въ свой укрѣпленный станъ между Писанецъ и Кадыкіой.

Сраженіе, гдѣ 60.000 билось противъ 18.000, дало новый опытъ ничтожества турокъ въ открытомъ полѣ, и было счастливымъ началомъ важнѣйшихъ успѣховъ; турецкая конница и артиллерія—дѣйствовали съ большею силою въ продолженіи дѣла, но пѣхота и самые янычары оказали весьма мало твердости и присутствія духа.

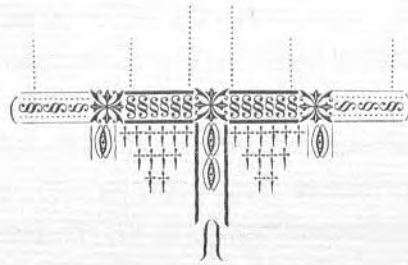
Къ 27-му Іюня Стародубовскій полкъ со всею 5-ю дивизіею Генераль-Маіора Графа *Де-Ламберта* перешелъ въ Лядовъ. Этимъ закончилась для полка кампанія 1811 года въ Турціи. Стародубовцы перешли въ Яссы, гдѣ и отдыхали до Февраля мѣсяца 1812 года *).

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II. № 1405.

Еще не успѣли мы кончить войну съ Турціей, какъ съ 1812 года намъ приходится бороться съ болѣе сильнымъ противникомъ—*Наполеономъ*.

Рекрутскіе наборы производились съ успѣхомъ, народъ шелъ въ рекруты «своей доброю охотою».

Прекрасное начало Царствованія Императора Александра было привѣтствовано Россією, какъ Царя самой счастливой будущности, какъ залогъ ненарушимаго благодѣнствія. Добродѣтели Монарха и Его Сердце, пламенѣвшее любовью къ человѣчеству, ручались за исполненіе сладостныхъ надеждъ обширѣйшаго во вселенной Царствѣ, подавили несомнѣнную увѣренность, что Россія насладится утѣхами продолжительнаго мира. Провидѣніе опредѣлило иначе, призвавъ Александра не для блага одной Его Имперіи, но и для освобожденія Европы, предоставивъ ему въ теченіе 25-ти лѣтняго Царствованія прославиться рѣшеніемъ такихъ событій, какихъ до толѣ не совершалось въ цѣлыя столѣтія.

Г Л А В А IV.

Отечественная война.—Сраженіе при Кобринѣ.—Жаркія дѣла при отступленіи отъ Пружанъ къ Городечнѣ.—Дѣло при Козьмѣ Бродѣ.—Сраженіе при Городечнѣ.—Развѣдка города Несвижа.—Блестательная атака близь села Гречина.—Взятіе Кульма.—Бой при Вахау.—Сраженіе у Большой Торси.

Самымъ важнымъ событіемъ въ Царствованіе Императора Александра I-го, которое никогда негладится изъ памяти потомства, останется отечественная война 1812 года.

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ вмѣстѣ съ *Наполеономъ*, такъ и въ продолженіи войны, было 647.158 человекъ. Въ этомъ многочисленномъ воинствѣ участвовали все народы твердой земли, за исключеніемъ: Испанцевъ, Шведовъ, Датчанъ и Турокъ.

Весною 1812 года *Наполеонъ* сосредоточилъ все свои силы вблизи нашей западной границы. Императоръ Александръ принялъ сейчасъ-же необходимыя мѣры для обороны Россіи. Въ окончательномъ видѣ онѣ выразились въ сформированіи трехъ западныхъ армій, изъ коихъ двѣ: 1-я и 2-я—должны были защищать пространство къ сѣверу отъ трудно-проходимаго полѣся, а 3-я армія Генерала отъ Кавалеріи *Тормасова*—къ югу отъ него, т. е. Волынь и Подолію. *Стародубовскій* полкъ вошелъ въ 3-ю армію *Тормасова* вмѣстѣ съ прочими полками 5-й и 8-й дивизій, которыя и образовали кавалерійскій корпусъ Графа *Ламберта*.

5-й эскадронъ полка былъ въ пѣхотномъ корпусѣ *Сакена*, куда входило 16 запасныхъ эскадроновъ разныхъ полковъ и Лубенскій гусарскій полкъ.

Собственно, на первый случай было въ готовности для отпора непріятеля и для усиленія дѣйствующихъ армій слишкомъ 335.000 человекъ.

Въ началѣ Мая мѣсяца французы были уже на Вислѣ. Все полководцы французской арміи напередъ надѣялись на богатую добычу, сдѣлаться владѣтельными князьями.

Наша 3-я армія находилась у Луцка. *Тормасовъ* долженъ былъ наблюдать движеніе непріятеля, и если бы онъ обратился на него въ превосход-

ныхъ силахъ, то отступать къ Кіеву, а если непріятель будетъ противъ него не въ значительномъ числѣ, то идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ *Эртеля*, стоявшаго у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которые обратятся противъ Князя *Багратиона* (2 армія); въ этомъ случаѣ *Тормасову* было предписано оставить *Сакена* у Стараго-Константинова для наблюденія Галиціи.

Во всей арміи продолжались безпрестанно инспекторскіе смотры.

Часть отъ часу, болѣе и болѣе скоплялись на Нѣманѣ непріятельскія войска.

Мосты были наведены, и вскорѣ, послѣ полуночи 12 Іюня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, изъ которыхъ и сотою долѣ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ.

Въ теченіе времени съ 12 по 18 Іюня, когда на Воляни еще все было спокойно, главныя силы «великой арміи» въ числѣ 420.000 человекъ перешли между Ковно и Гродно черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и двинулись вслѣдъ за нашими арміями 1-й (120.000) и 2-й (40.000), отступившими окружными путями къ Смоленску.

Когда *Наполеонъ* переправился черезъ границу, *Тормасовъ* не выступилъ тотчасъ-же въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1) обезпеченъ-ли онъ со стороны австрійскихъ границъ, могла-ли эта граница почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ-ли Цесарцы чрезъ Галицію вторженіе въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію и 2) какое направленіе возьметъ Князь *Багратионъ*, удасться-ли ему соединиться съ *Барклайемъ*, или-же долженъ онъ будетъ отступить къ Мозырю.

«Князь *Багратионъ*», писалъ *Тормасовъ*, «увѣдомляетъ, что непріятель предупредилъ его въ Минскѣ и, что онъ обратился на Бобруйскъ. Случиться можетъ, что дорога къ Бобруйску также ему будетъ загромождена, и онъ тогда будетъ принужденъ идти на Мозырь, чтобы взять позицію по правую сторону Припети. Ежели это случится, тогда необходимо и мнѣ будетъ близиться къ Житомиру, чтобы имѣть связь со 2-ю арміею и не дать непріятелю предупредить направленіе мое къ Кіеву».

Пока *Тормасовъ* ждалъ, какъ разрѣшатся два эти обстоятельства, непріятель входилъ въ Россію.

Наполеономъ отдано было повелѣніе *Ренге* вступить въ Волинскую губернію, взбунтовать ее и учредить конфедерацію.

Прежде чѣмъ дошло къ *Ренге* предписаніе о вторженіи въ Волюнь, *Барклай* объявилъ *Тормасову* изъ Дриссы отъ 1 Іюля слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе, что австрійскій корпусъ, предоставленный въ распоряженіе Князя *Шварценберга*, по малонадѣянности на оный, посланъ *Наполеономъ* чрезъ Герцогство Варшавское въ Пруссію для защиты береговъ Балтійскаго моря и, что со сто-

роны австрійской границы, мы можемъ быть покойны, повелѣтъ соизволилъ: 1) отдѣливъ особый отрядъ изъ ввѣренной Вамъ арміи въ Житомиръ, чтобъ смотрѣть въ Волынской и Подольской губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, употребляя въ нужномъ случаѣ строгость и охранять сообщеніе Молдавской арміи съ нашей».

«Собравъ ввѣренную Вамъ армію, сдѣлайте движеніе впередъ и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ противъ Князя *Багратиона*, который взялъ свое направленіе на Слуцкъ къ Бобруйску; непріятель-же, переправясь у Бреста, слѣдуетъ къ Пинску».

Изъ повелѣній къ наступленію, данныхъ Императоромъ *Тормасову* и *Наполеономъ—Ренъе*, легко заключить, что оба генерала должны были встрѣтиться. *Тормасовъ* предупредилъ своего противника. Полученное имъ повелѣніе изъ Дриссы, разрѣшило его справедливое опасеніе насчетъ австрійской границы и открытія наступательныхъ дѣйствій. Онъ тотчасъ велѣлъ, сосредоточенной при Луцкѣ своей арміи, идти къ Ковелю, оставить въ Житомирѣ *Сакена* съ запасными баталіонами, а для надзора за границами Варшавскаго Герцогства назначилъ два казачьихъ полка и бригаду драгунъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Хрущева*. Въ Ковелѣ *Тормасовъ* узналъ достоверно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, а отряды его занимали Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, почему онъ и рѣшилъ первоначально очистить сіи пункты и, одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятели. Онъ составилъ три отряда: 1) Графа *Ламберта* (Александрійскій гусарскій, Тверской и Стародубовскій драгунскіе полки, 5 казачьихъ полковъ, 4 баталіона пѣхоты при 6-ти орудіяхъ) послалъ вдоль Буга къ Брестъ-Литовску; 2) Князя *Щербатова*—изъ Ратно чрезъ Мокраны тоже къ Бресту. Графъ *Ламбертъ* и Князь *Щербатовъ* должны были соединиться 13-го Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать городъ, а оттуда въ два марша обратиться къ Кобрину, куда самъ *Тормасовъ* шелъ изъ Ратно чрезъ Дивенъ, чтобы 15-го числа ударить на Кобринъ; 3) отрядъ *Мелиссено* долженъ былъ дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движеніями подавать видъ, что главныя силы наши идутъ на Пинскъ.

Вслѣдъ за отрядами тронулся и *Тормасовъ* изъ Ратно къ Кобрину 11-го Іюля, въ тотъ же день, какъ *Барклай* вступалъ въ Витебскъ, а Князь *Багратионъ* пробивался у Могилева. Предположеніе *Тормасова* увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. *Ренъе*, введенный въ заблужденіе отрядомъ *Мелиссено*, пошелъ со всею корпусомъ отъ Смоленска черезъ Хомякъ къ Янову въ убѣжденіи, что туда же направляется и наша армія. Авангардъ его находился уже у Янова.

Князь *Щербатовъ* 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что въ этомъ городѣ находился небольшой отрядъ саксонской конницы, почему рѣшился, не дожидаясь Графа *Ламберта*, тотчасъ атаковать Брестъ. Онъ оста-

вилъ пѣхоту позади, а съ кавалеріей поспѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ плѣнъ начальника саксонскаго отряда и 40 уланъ.

13-го числа Графъ *Ламбертъ* тоже, въ день назначенный по диспозиціи, пришелъ въ Брестъ-Литовскъ и соединился къ Княземъ *Щербатовымъ*.

15 Іюля въ часъ пополудни, соединенные два отряда выступили къ Кобрину; пѣхота шла сзади. Къ 7-ми часамъ утра подошли къ Кобрину, куда прибылъ съ арміей и Генераль *Тормасовъ* по дивинской дорогѣ. Въ Кобринѣ находился саксонскій отрядъ Генерала *Кленгеля*, который не полагалъ себя въ опасности, раздѣляя съ *Ренге* убѣжденіе, что *Тормасовъ* устремился къ Янову и Пинску.

Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаръ, что этотъ городъ заняли русскіе и, что они идутъ къ Кобрину, *Кленгель* обратилъ все свое вниманіе на Брестскую дорогу и выслалъ туда часть конницы и пѣхоты.

Увидя Графа *Ламберта*, саксонцы остановились въ двухъ верстахъ отъ города. Когда *Кленгелю* было дано знать, что и отъ Дивина подходятъ русскіе, отрядилъ онъ туда нѣсколько эскадроновъ конницы и часть пѣхоты, которые остановились при находившемся здѣсь господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, *Тормасовъ* приказалъ Генералу *Ламберту* начать атаку; Генераль-Маіору *Чаплицу*, оставивъ немного кавалеріи и казаковъ на дивинской дорогѣ, атаковать городъ съ антопольской дороги и Подполковнику Князю *Модатову* переправиться черезъ Мухавецъ, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе къ Пружанамъ.

Графъ *Ламбертъ* сбилъ непріятели съ позиціи и отгѣснилъ его къ самому городу; по дивинской дорогѣ также были опрокинуты Саксонцы. Непріятель, видя со всѣхъ сторонъ русскія войска, хотѣлъ отступить къ Пружанамъ и Антополю, но и здѣсь дороги были заняты, почему и былъ принужденъ войти въ городъ и ограничиться его защитою.

Рѣшено было взять городъ приступомъ со всѣхъ сторонъ. Хотя саксонцы защищались отчаянно, но все таки, должны были уступить превосходству въ числѣ войскъ. Взято было 4 знамени, 8 орудій, самъ Генераль *Кленгель*, 9 штабъ-офицеровъ, 57 оберъ-офицеровъ и 2.234 рядовыхъ.

Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ; сгорѣло 558 домовъ и уцѣлѣло только 82.

Когда Князь *Модатовъ*, еще переправлялся черезъ Мухавецъ, то въ помощь ему были отправлены два эскадрона *Стародубовскаго* полка, два эскадрона *Александрійскихъ* гусаръ и одинъ эскадронъ *Татарскаго* уланскаго полка, такъ какъ ожидалось, что непріятель долженъ былъ сдѣлать всевозможныя усилія для удержанія за собою пути отступленія къ Пружанамъ. Саксонцы, потерявъ надежду на побѣду и отступленіе по пружанской дорогѣ, кинулись на русскую батарею, стоявшую на лѣвой сторонѣ *Муховца*

съ тѣмъ, чтобы открыть себѣ путь къ Бресту, но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи и спѣшенныхъ драгунъ Стародубовскаго и Тверскаго полковъ, заставили непріятеля отступить *).

Въ уваженіе храбрости, оказанной саксонцами, *Тормасовъ* возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги.

Успѣхъ подъ Кобринымъ особенно замѣчателенъ по точности, съ которою были произведены движенія различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту въ опредѣленный день и часъ. Эта побѣда была какъ разъ въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ предсталъ предъ дворянствомъ и купечествомъ, кромѣ того важна и потому, что была первою, со времени вторженія непріятеля въ Россію. Послѣ безпрерывныхъ реляцій объ отступленіи *Баркляя* и Князя *Багратиона*, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной столицы. Судьба предоставила *Тормасову* завидную участь, что въ горестное для Россіи время онъ первый утѣшилъ своихъ соотечественниковъ радостною вѣстью.

Кобринское дѣло возымѣло также большое нравственное вліяніе на Герцогство Варшавское и вообще на ляховъ, какъ по лѣвую сторону Нѣмана, такъ равно и въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши. Когда узнали поляки, что *Тормасовъ* разбилъ саксонцевъ и подвинулся къ Пружанамъ, а наши разѣзды показались у Бѣлостока, то въ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ общее было смятеніе.

Во время сраженія подъ Кобринымъ, *Ренъе* находился въ Хомскѣ, по дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что *Тормасовъ* намѣренъ его атаковать у Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрина саксонцевъ услышалъ о пораженіи *Кленгеля*, тогда *Ренъе* возвратился въ Хомскъ, продолжалъ отступление на Слонимъ, и послалъ просить Князя *Шварценберга*, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа его выручать. Отряженные съ поля сраженія Графъ *Ламбертъ* и *Чаплицъ*, тревожили отступление непріятелей и взяли много плѣнныхъ и обозовъ; самъ *Тормасовъ* по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи *Кленгеля*, и тѣмъ лишилъ себя удобнаго случая остановить съ превосходными силами *Ренъе*, прежде нежели австрійцы подоспѣли къ нему на помощь.

18 Юля, потерявъ въ Кобринѣ три дня, *Тормасовъ* тронулся на Антополь, гдѣ опять праздно простоялъ недѣлю. Между тѣмъ, Князь *Шварценбергъ* вернулся изъ Несвижа и, соединившись въ Слонимѣ съ *Ренъе*, вмѣстѣ 22 Юля выступилъ противъ *Тормасова*; по дорогѣ изъ Слонима къ Хомску

*) Богдановичъ. Отечественная война. Томъ I-й.

Князь *Шварценбергъ*, а *Ренъ* со своей стороны сталъ наступать по пути отъ Волковиска къ Пружанамъ.

Узнавъ объ этомъ движеніи саксонскихъ войскъ, *Тормасовъ* приказалъ 25 Іюля Графу *Ламберту* съ авангардомъ перейти отъ Мальца къ Пружанамъ для прикрытія арміи отъ обхода лѣваго фланга, а у Мальца сталъ Генераль-Маіоръ *Хованскій* съ 8 баталіонами пѣхоты и двумя артиллерійскими ротами. Отрядъ Генерала *Чаплица* перешелъ отъ Хомска къ Ревятичамъ для подкрѣпленія Князя *Хованскаго*, но оба послѣдніе отряда, атакованные 27 Іюля превосходными силами австрійцевъ, принуждены были отступить къ Хомску.

Пользуясь этимъ, *Шварценбергъ* рѣшилъ обойти справа авангардъ Графа *Ламберта*, стоявшій у Пружанъ, по дорогѣ изъ Мальца на Линево, между тѣмъ, какъ *Ренъ* долженъ былъ направиться со стороны Волковиска, какъ сказано выше, и въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ, на мѣстечко Шерешевъ. Графъ *Ламбертъ*, угрожаемый такою же участью, какая постигла *Кленгеля*, не допустилъ однако-же, подобно ему, обойти себя, и немедленно сталъ отступать къ Городечнѣ, сражаясь ежедневно съ преслѣдовавшимъ его непріателемъ. На этомъ отступленіи онъ принужденъ былъ выдержать жаркое дѣло при Козьемъ Бродѣ, гдѣ нашъ авангардъ, тѣснимый превосходными силами, потерялъ пушку. «Непріатель дорого мнѣ заплатитъ за нее», сказалъ Графъ *Ламбертъ*.

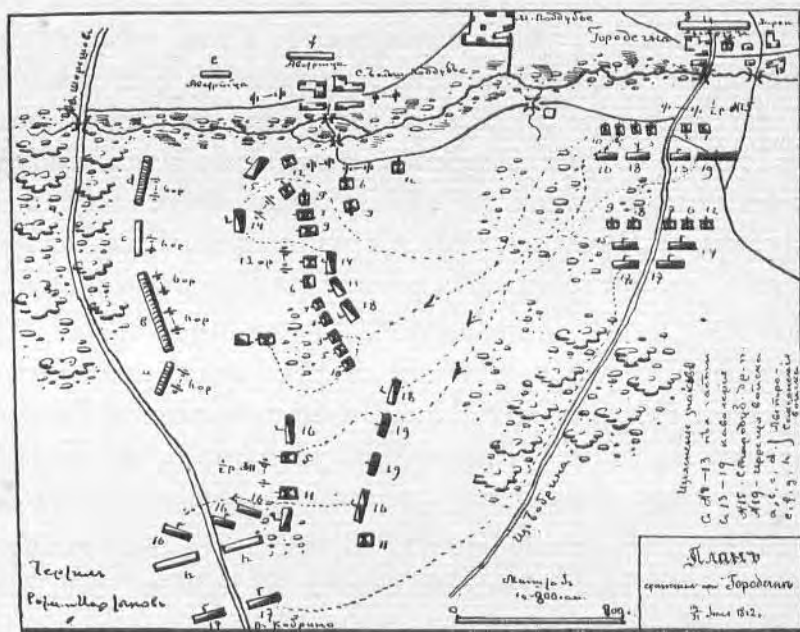
29 Іюля Графъ *Ламбертъ* вступилъ на общую позицію при Городечнѣ, гдѣ армія расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ. Передъ фронтомъ протекалъ болотистый ручей, который терялся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примкнулъ къ болоту, а на лѣвомъ—былъ лѣсъ, который ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ, такая позиція казалась неприступною, потому что обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубьѣ, были столь узки, что по нимъ не могли идти рядомъ болѣе 6-ти человекъ. Для защиты позиціи *Тормасовъ* хотѣлъ оставить небольшую часть войскъ, а съ остальными—обойти непріателя правымъ флангомъ и атаковать ихъ.

Между тѣмъ, 30 Іюля подошли австрійцы и саксонцы, первые расположились у Городечна, вторые—у Поддубья.

Непріательскіе генералы не ожидали атаки, но сами намѣревались сдѣлать нападеніе; они только затруднялись выборомъ пункта къ атакѣ, какъ нечаянно одинъ саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ находившемся на нашемъ лѣвомъ крылѣ лѣсу, который не былъ занятъ нашими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ и, хотя находилась подъ водою, однако, съ нѣкоторою починкою, можно было ее привести въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Вечеромъ же 30 числа былъ посланъ баталіонъ

саксонцевъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. *Ренье* вызвался идти въ лѣсъ въ обходъ нашего лѣваго крыла со всѣми саксонскими войсками, а Князю *Шварценбергу* предложилъ, чтобы онъ удерживалъ плотины при Городечнѣ и Поддубѣ, и показывалъ видъ, что ихъ атакуютъ, т. е. ведетъ нападеніе на нашъ фронтъ. Князь *Шварценбергъ* согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но къ счастью съ свойственною австрійцамъ надменностью, отчего намѣреніе ихъ, незамѣтно обойти наше лѣвое крыло, не вполне удалось.

На другой день въ 9 часовъ утра, всѣ саксонскія войска, усиленные двумя конными австрійскими полками, поворотили направо въ лѣсъ, изъ за котораго, между тѣмъ, показались непріятельскіе ведеты. Когда узналъ объ этомъ

обстоятельствъ *Тормасовъ*, то ему не трудно было заключить, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пунктѣ его позиціи замѣченъ ведеть, скоро могли появиться значительныя силы; это дѣйствительно и случилось. *Тормасову* надобно было уже помышлять о собственной оборонѣ, а не о томъ, чтобы идти атаковать непріятеля, какъ онъ наканунѣ предполагалъ.

31 Іюля **Стародубовскій** полкъ стоялъ вмѣстѣ съ Таганрогскимъ драгунскимъ на лѣвомъ крылѣ, подъ прямымъ угломъ съ пѣхотою, и обращены были фронтомъ къ лѣсу; часть саксонской пѣхоты на разсвѣтѣ заняла плотину у Поддубья и перешла черезъ болото.

31 Іюля, въ 9 часовъ утра изъ лѣсу началъ выходить *Ренье* и строиться отвѣсно противъ нашего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя *Щербатова*, которая сначала стояла у Поддубья. Вскорѣ было послано въ подкрѣпленіе большая часть войскъ изъ первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ что противъ этого селенія и поддубной плотины осталось только нѣсколько полковъ. Не имѣя спасенія за фронтомъ позиціи, укрѣпленной отъ природы, *Тормасовъ* обратилъ почти всю свою армію на усиленіе Князя *Щербатова*, противъ котораго *Ренье* открылъ жестокую канонаду. Тѣмъ необходимѣе было удерживать *Ренье* и не допустить его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой кобринской дорогѣ, что

посредствомъ такого движенія, онъ отрѣзывалъ-бы нашей арміи пути ея сообщенія на Вольнъ. Слѣдовательно, цѣль сраженія подъ Кобринымъ состояло: съ непріятельской стороны овладѣть этою дорогою, со стороны *Тормасова*—удержать ее за собою.

Ренъе ускорялъ движеніе войскъ, которыя еще были въ лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ изъ него выходили полки, старался продолжить свое правое крыло. Тоже самое дѣлалъ *Тормасовъ* на своемъ лѣвомъ флангѣ, на конечности котораго стоялъ Графъ *Ламбертъ*. У *Ренъе*, наконецъ, недоставало войскъ для большого протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конные полка *Ренъе* приказалъ имъ идти по дорогѣ, ведущей отъ Шершево на Кобринъ, въ обходъ Графа *Ламберта* и на нашъ путь сообщенія. Это движеніе дѣлалось потомъ отдѣльно, что не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ *Ренъе* не рѣшился сводить съ позиціи, чтобы не потерять связи влѣво съ Княземъ *Шварценбергомъ*. Легко-конные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились; тогда Графъ *Ламбертъ*, наблюдавшій ихъ движеніе, и увидя, что они совсѣмъ отдѣлились отъ своего боевого корпуса, предпринялъ на нихъ атаку *Стародубовцами* и *Таганрогцами*. Нѣмцы не трогались съ мѣста, а австрійцы дали залпъ изъ карабиновъ, но это не могло, такъ какъ наши драгуны налетѣли на нихъ, въ моментъ привели ихъ въ совершенное разстройство и въ бѣгство, при которомъ многіе изъ нихъ, не зная куда спастись, и вмѣсто того, чтобы взять направленіе влѣво къ своему боевому корпусу, бросились на кобринскую дорогу, гдѣ и были по одиночкѣ переловлены кавалерійскимъ отрядомъ, который *Тормасовъ* заблаговременно выслалъ на эту дорогу. Описанная атака Графа *Ламберта* имѣла важное послѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ, канонада и дѣйствія застрѣльщиковъ продолжались по всей линіи, какъ съ той стороны, откуда атаковалъ *Ренъе*, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь *Шварценбергъ*, который одну дивизию расположилъ противъ *Поддубья*, а другую—и конницу—противъ *Городечны*. *Ренъе* уже нѣсколько разъ убѣдительно просилъ подкрѣпленія у Князя *Шварценберга*, который въ 3 часа пополудни отрядилъ къ нему нѣсколько полковъ дивизіи *Віанки*. Тогда *Ренъе* повелъ на правый флангъ Князя *Щербатова* атаку, которой также содѣйствовали выстрѣлы изъ австрійскихъ батарей—при *Поддубѣ*. Нападеніе не имѣло успѣха. Подъ вечеръ *Ренъе* возобновилъ нападеніе, и въ это время, какъ на нашемъ правомъ крылѣ снова загорѣлся бой—Князь *Шварценбергъ* послалъ пѣхотный полкъ выше *Поддубья*, по болоту на нашу позицію. Увязая по колѣни въ тѣни, *Цезарцы*, наконецъ, взобрались на высоты, но будучи встрѣчены нашей пѣхотою, были прогнаны назадъ штыками; слѣдовательно, и обходъ праваго фланга *Тормасова* не удался. Въ теченіе дня Князь *Шварценбергъ* неоднократно покушался выступить изъ Го-

родечны по плотинѣ, но каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрѣлами поставленныхъ тутъ орудій.

Темнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя *Шварценберга* прекратить сраженіе, продолжавшееся съ упорствомъ съ 9 часовъ утра до 10 часовъ вечера. «Всеъ усилія непріятели, говоритъ *Тормасовъ* въ донесеніи, остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не уступили имъ ни шагу, не дали ему ничѣмъ воспользоваться, и взяли у него въ плѣнъ 230 человекъ и 4 офицера. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріатель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ армія Вашего Величества расположилась на бивакахъ. Уронъ нашъ простирается до 1.500 человекъ». Потеря саксонцевъ состояла въ 953 человекъ убитыхъ и раненыхъ; объ убыли австрійцевъ не извѣстно, потому что они ничего не напечатали о своемъ походѣ 1812 года, напоминающемъ имъ время униженія, когда они изъ страху къ *Наполеону* ополчились противъ Россіи, съ которою была соединена вѣковыми узами дружба.

Какъ не крѣпко казалась первоначально позиція, занятая *Тормасовымъ* при Городечнѣ, но оставаться въ ней нельзя было болѣе, коль скоро непріятели нашли возможность ее обойти.

Отступленіе сдѣлалось необходимою, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ 1-го Августа начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя, потому что *Тормасовъ* зналъ, что встрѣтитъ препятствія въ продовольствіи. «Всеъ жители, говоритъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, вооружились вилами и косами, укрывались въ лѣсахъ, убѣгали отъ нашихъ войскъ и нападали на малыя партіи на курьеровъ. Къ этому еще присоединились извѣстія, что въ Варшавскомъ Герцогствѣ собиралась сильная конфедеренція для вторженія въ Волынь» *).

Въ такихъ обстоятельствахъ и, видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятели, *Тормасовъ* не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ, по возможности, удерживать натискъ Князя *Шварценберга*, чтобы выиграть время для соединенія съ Молдавскою арміею, которая уже тронулась съ береговъ Дуная въ обратный походъ въ Россію. Онъ безпрепятственно отступилъ черезъ Дивинь, Ратно въ Ковель, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ *Мелиссено*, который при первоначальномъ движеніи на Кобринъ, былъ посланъ для демонстраціи въ Пинскъ; потомъ присоединился и *Хрущовъ*, который содержалъ наблюдательный постъ у Владиміра, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріатель почти совсѣмъ не беспокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ вяло.

*) Отношеніе *Тормасова* къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Въ Ковелѣ *Тормасовъ* узналъ, что Князь *Шварценбергъ* оттягивалъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Луцка, рѣшился безотлагательно приблизиться къ этому городу, и перешелъ на правый берегъ Стыря, который составилъ крайнюю точку отступленія 3-й арміи.

Еще 12-го Августа Графъ *Ламбертъ*, получивъ приказаніе сдѣлать рекогносцировку непріятельскихъ силъ по направленіи отъ Туриска къ Любомлю, оставилъ у Новоселокъ всю пѣхоту и часть артиллеріи, а самъ съ кавалеріей двинулся къ Любомлю, присоединилъ на пути къ себѣ *Стародубовскій* драгунскій и одинъ казачій полки, выславъ впередъ къ Любомлю нѣсколько казачьихъ сотенъ. Подойдя къ мѣстечку, нашъ отрядъ завязалъ удачное дѣло съ непріятельскимъ авангардомъ, производившимъ рекогносцировку подъ личнымъ начальствомъ *Ренъе*. На слѣдующій день Графъ *Ламбертъ* оставался у Любомля и, развѣдавъ все, 14 Августа возвратился къ Туриску, а на другой день отступилъ на Торчинъ, Луцкъ.

Австрійцы стали у Киселина, саксонцы между мѣстечками: Локочи и Торчиномъ.

Въ этомъ расположеніи обѣ воевавшія арміи провели нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. *Тормасовъ* извлекъ изъ своего похода на Кобринъ ту великую пользу, что заставилъ 30.000 корпусъ австрійцевъ, уже шедшихъ на соединеніе къ *Наполеону*, отдалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи.

И такъ, 17 Августа главныя силы *Тормасова* расположились въ окрестностяхъ Луцка; передовые отряды Графа *Ламберта* и *Чаплица*—по Стыри, первый—отъ австрійской границы до Луцка, а второй—отъ Луцка до Колки.

Нѣсколько разъ Князь *Шварценбергъ* предпринималъ рекогносцировку, предполагая переправиться скрытно на лѣвомъ крылѣ нашего расположенія и отбросить насъ къ Припети, но зоркое наше наблюденіе не позволило исполнить ему это намѣреніе.

Шварценбергъ и *Ренъе*, убѣдясь въ трудности своего предпріятія, ограничились удержаніемъ нашей арміи за Стырю, и прикрытіемъ со стороны Волыни сообщенію большой Наполеоновской арміи.

Съ нашей стороны, главныя силы *Тормасова*, совершенно обезпеченныя авангардами Графа *Ламберта* и *Чаплица*, вели съ успѣхомъ малую войну.

9 Сентября подошла армія *Чичагова* изъ Турціи и, соединившись на Стыри съ *Тормасовымъ*, составила болѣе 60.000 человекъ, а у Князя *Шварценберга* и *Ренъе* было 40.000 человекъ.

Тормасовъ съ *Чичаговымъ* рѣшили повести наступленіе на непріятеля къ рѣкѣ Туріѣ, гдѣ Князь *Шварценбергъ* сосредоточилъ всѣ свои силы.

10 Сентября наши соединенныя арміи перешли рѣку Стырь въ нѣсколькихъ пунктахъ; Графъ *Ламбертъ* переправился въ Луцкъ и Рожище. 12 Сен-

тября мы были уже у рѣки Туріи; Князь *Шварценбергъ*, увидя многочисленную нашу армію, сталъ отступать къ Любомлю, гдѣ 16 числа соединился съ *Ренъе*.

Наши войска преслѣдовали непріятели, 17 Сентября подошли къ Любомлю, но и здѣсь Князь *Шварценбергъ* побоялся дать сраженіе и отступилъ за Бугъ.

Такимъ образомъ, предѣлы Имперіи и Волынская губернія уже болѣе не подвергалась нашествію непріятели.

17 Сентября *Тормасовъ* былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-ю армію, на мѣсто Князя *Багратиона*, а мѣсто *Тормасова*, который отѣхалъ въ главную квартиру *Кутузова*, надъ 2-ю армію занялъ *Чичаговъ*, который съ отступленіемъ Князя *Шварценберга* отъ Любомля, преслѣдовалъ его по слѣдамъ; онъ располагалъ свои марши сообразно съ движеніями Князя *Шварценберга* и, держась съ нимъ на одной высотѣ, шелъ медленно.

18 Сентября заняли Любомль, а 23 числа были отъ этого мѣстечка всего 40 верстъ, въ Орховѣ, откуда *Чичаговъ* пошелъ къ Бресту, отрядивъ предварительно корпусъ *Войнова* черезъ Ратно и Дивинъ на Кобринъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отступление къ Бресту двумъ австрійскимъ отрядамъ Генераловъ: *Мора* и *Зименталя*.

По отѣздѣ Генерала *Тормасова*, Адмиралъ *Чичаговъ* составилъ новое росписаніе всѣхъ ввѣренныхъ ему войскъ, подъ названіемъ третьей западной арміи. *Стародубовскій* полкъ вошелъ въ корпусъ Князя *Щербатова*.

28 Сентября была составлена диспозиція для атаки непріятели у Бреста. На другой день, колонны праваго крыла, подъ начальствомъ Графа *Ламберта* и Князя *Щербатова* двинулись впередъ для нападенія на непріятельскую позицію, но Князь *Шварценбергъ* и *Ренъе*, разгадавъ намѣреніе нашего главнокомандующаго и, опасаясь быть опрокинутыми къ Бугу, либо къ болотистой рѣкѣ *Лѣсны*, оставили въ полночь занимаемое ими расположеніе и отступили за рѣку *Лѣсну* на Немировъ, Высоко-Литовскъ къ Дрогочину.

Вмѣсто рѣшительнаго сраженія, дѣло ограничилось канонадою съ лѣваго берега *Лѣсны* по отступающимъ войскамъ и преслѣдованіемъ непріятели частью кавалеріи Графа *Ламберта*. Всѣ наши покушенія, возобновить мосты, разрушенные непріятеlemъ, не имѣли успѣха, что заставило *Чичагова* отложить переправу до слѣдующаго дня.

Главная квартира арміи была перенесена въ Брестъ-Литовскъ; авангардъ и корпусъ *Щербатова*, *Ланжерона* и *Эссена* расположились на *Лѣсны*, отъ Черновчиць до Клейниковъ; корпусъ *Войнова*—при Каменцѣ-Литовскѣ; корпусъ *Булатова*—между *Лѣсною* и *Муховцемъ* у *Тришина*; резервъ у Бреста.

Такимъ образомъ, оба непріятельскіе союзные корпуса были отброшены въ Герцогство Варшавское, и путь ведущій къ *Березинѣ* былъ совершенно открытъ для войскъ 3-й западной арміи.

По занятіи Бреста, *Чичаговъ* съ главными силами оставался въ бездѣйствіи двѣ недѣли, стараясь собрать запасы въ Герцогствѣ Варшавскомъ, Гродненской губерніи и на Волыни, выжидая подвозовъ изъ Подольской, Кіевской и Черниговской губерній.

Корпусъ Князя *Щербатова*, гдѣ находился **Стародубовскій** полкъ, поступившій подъ начальство прибывшаго изъ Житомира Генераль-Лейтенанта *Сакена*, получилъ 2 Октября предписаніе перейти съ рѣки Лѣсны къ Пружанамъ и заготовить тамъ, посредствомъ реквизиціи, десятидневный запасъ продовольствія для арміи. Порученіе было исполнено, и отрядъ снова вернулся къ своей арміи.

6 Октября главныя силы Адмирала *Чичагова* по прежнему находились на пространствѣ между Брестомъ и Каменцемъ-Литовскимъ, а корпуса Князя *Шварценберга* и *Ренъе*—у Дрогичина. Наши войска оставались у Бреста до 15 Октября, въ ожиданіи сбора продовольствія, а также для опредѣленія дальнѣйшихъ намѣреній *Шварценберга*.

Чичаговъ, озабочиваясь обезпеченіемъ арміи съ тыла при движеніи къ Березинѣ, предполагалъ сперва оттѣснить непріятельскіе корпуса къ Варшавѣ, а потомъ уже приступить къ исполненію общаго операціоннаго плана, но впоследствии отложилъ свое намѣреніе.

Шварценбергъ и *Ренъе*, въ ожиданіи подкрѣпленій, двигавшихся изъ Варшавы, оставались у Дрогичина еще долѣе. Число непріятельскихъ войскъ доходило до 38.000, а у насъ было 60.000 человекъ.

Адмираль *Чичаговъ*, окончивъ всѣ приготовленія къ предстоявшему походу и, обезпечивъ продовольствіемъ свои войска, раздѣлил свою армію на двѣ части, изъ которыхъ съ одною—самъ выступилъ, оставя Генераль-Лейтенанта *Сакена* съ другою,—для наблюденія за корпусами *Шварценберга* и *Ренъе*. Войска, назначенныя къ передвиженію на главный театръ войны, состояли: изъ авангарда Графа *Ламберта*, корпуса Генераль-Лейтенанта *Войнова* и резерва Генераль-Лейтенанта *Сабантѣва*.

Войска, выступившія къ Березинѣ, подъ начальствомъ *Чичагова*, состояли изъ 48 баталіоновъ, 64 эскадроновъ, 14 артиллерійскихъ ротъ, одной піонерной и 10 казачьихъ полковъ,—вообще, можно считать, что въ арміи *Чичагова*, двигавшейся къ Березинѣ, было около 30.000 человекъ съ 180 орудіями; кромѣ того, на усиленіе этой арміи долженъ былъ подойти отрядъ Генераль-Маіора *Лидерса* въ числѣ 3.000 человекъ и резервный корпусъ Генераль-Лейтенанта *Эссена*, силою въ 15.000 человекъ *).

Стародубовскій полкъ вошелъ въ авангардъ Графа *Ламберта*.

18 Октября *Чичаговъ* выступилъ къ Пружанамъ. Войска двигались двумя колоннами: въ первой—находились: авангардъ Графа *Ламберта*, резервъ

*) Арх. военно-топогр. дѣло № 32417, тетрадь 15.

Генераль-Лейтенанта *Сабаньева* и главная квартира арміи, а въ лѣвой— корпусъ Генераль-Лейтенанта *Войнова*.

20 Октября прибыли къ Пружанамъ, а 25 числа обѣ колонны выступили въ окрестности Слонима, куда была перенесена и главная квартира.

Движеніе *Чичагова* къ Березинѣ было узвано непріателемъ, находившимся у Дрогичина. *Шварценбергъ*, узнавъ о нашемъ движеніи и, полагая, что вся наша армія, охранявшая Волынь, двинулась къ Слониму, направился вслѣдъ за нею, чтобы остановить, или, по крайней мѣрѣ, замедлить ея движеніе. По прибытіи къ австро-саксонцамъ нѣкоторыхъ подкрѣпленій, *Шварценбергъ* сдѣлалъ демонстрацію наступленіемъ къ Бялѣ, а потомъ, переправивъ свою армію на правый берегъ Буга у Дрогичина и Семятичей, 18 Октября двинулся чрезъ Боцки, направляя корпусъ *Ренге* и часть австрійскихъ войскъ на Клещели черезъ Наревъ у Наревки, а затѣмъ самъ направился къ Слониму.

Прибывъ въ Слонимъ, *Чичаговъ* узналъ объ очищеніи непріателемъ Москвы, и объ отступленіи Наполеоновской арміи и, видя явную необходимость поспѣшить къ Березинѣ, собралъ на слѣдующій день въ окрестностяхъ Слонима всѣ войска и двинулся къ Березинѣ черезъ Несвижъ.

На маршѣ изъ Слонима, *Чичаговъ* услышалъ о появленіи большого непріятельскаго отряда у Несвижа и Новосвержена.

Генераль *Косецкій* занималъ эти два города съ 12.000 человекъ. Противъ него былъ отряженъ тотчасъ Графъ *Ламбертъ* къ Несвижу по столбовой дорогѣ, а самъ *Чичаговъ* пошелъ проселками къ Ново-Свержену.

30 Октября Графъ *Ламбертъ* выступилъ изъ селенія Тарчиць. По достиженію Снови, было получено извѣстіе, что непріатель очистилъ Несвижъ и выступилъ къ Ново-Сверженю, гдѣ уже были сдѣланы имъ приготовленія для сожженія моста на Нѣманѣ. Чтобы предупредить исполненіе этого намѣренія и овладѣть переправою на прямомъ пути къ Минску, Графъ *Ламбертъ* рѣшился идти немедленно къ Ново-Сверженю, отрядивъ къ Несвижу часть своего отряда (7 Егерскій, Александрійскихъ гусаръ и Стародубовскій драгунскій полкъ), подъ начальствомъ Полковника *Кнорринга*. До мѣстечка Ново-Свержена *Ламбертъ* не дошелъ 4-хъ верстъ и въ сумерки остановился у деревни Головатичей.

1-го Ноября къ вечеру Графъ *Ламбертъ* получилъ донесеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что непріатель безъ боя очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе нежели на миллионъ драгоцѣнностей, брилліантовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, отправленныхъ на сохраненіе въ Несвижъ.

Графъ *Ламбертъ*, подойдя къ Ново-Сверженю за два часа до разсвѣта, атаковалъ непріателя, который тотчасъ-же и сдался, не успѣвъ разрушить мостъ на Нѣманѣ. Въ плѣнъ было взято 1 штабъ-офицеръ, 15 оберъ-офи-

церовъ, 760 нижнихъ чиновъ; потери непріятеля простирались убитыми до 500 человекъ; полкъ потерялъ убитыми всего лишь 7 нижнихъ чиновъ. Важнѣйшимъ же изъ нашихъ успѣховъ, было овладѣніе мостомъ на Нѣманѣ, необходимаго для дальнѣйшаго движенія арміи къ Минску и Березинѣ *).

На слѣдующій день, т. е. 2 Ноября, Графъ *Ламбертъ*, съ присоединившимъ отрядомъ отъ Несвижа, преслѣдовалъ *Косеукаго*, отступавшаго къ Минску, не желая дать ему оправиться; наша конница была послана впередъ, пѣхота-же шла сзади.

3 Ноября передовой отрядъ Графа *Ламберта*, подходя къ Кайданову, открылъ литовскія войска, которыя увидя его, тотчасъ-же стали отступать по дорогѣ къ Минску. Графъ *Ламбертъ*, имѣя въ виду совершенно окружить непріятеля, послалъ 4 эскадрона Александрійскихъ гусаръ съ двумя казачьими полками въ обходъ литовцевъ съ лѣваго фланга, а *Кнорринга*—со **Стародубовскимъ** драгунскимъ полкомъ, Татарскимъ уланскимъ, 2 казачьими полками—въ обходъ праваго фланга; остальные войска авангарда преслѣдовали непріятеля съ тыла по большой дорогѣ. *Косеукій*, отойдя болѣе 10-ти верстъ отъ Кайданова и, видя противъ себя одну кавалерію, отправилъ по дорогѣ къ Минску два литовскихъ баталіона, прикрывъ ихъ отступление двумя французскими баталіонами. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ литовскую кавалерію, опрокинулъ ее и отбилъ одно орудіе; Генераль-Маіоръ *Грековъ* преслѣдовалъ непріятеля далѣе до Прилукъ, захвативъ въ плѣнъ всѣхъ остальныхъ уланъ, кромѣ 100 человекъ, съ которыми *Косеукій* ушелъ въ Минскъ. Послѣ этой блистательной атаки, Житомирцы обратились противъ французскаго полка и отрѣзали ему путь отступления. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ, продолжали отстрѣливаться и отразили нѣсколько атакъ, но когда Полковникъ *Опушкинъ* съ 4 орудіями, обойдя непріятеля, встрѣтилъ его картечью, то эта превосходная пѣхота, видя неизбежную гибель и, потерпѣвъ страшный уронъ, положила оружіе; велѣдъ затѣмъ *Кноррингъ*, не доходя селенія Гречинъ, настигъ одну изъ колоннъ литовской пѣхоты, отрѣзавъ непріятелю путь двумя казачьими полками, и атаковалъ его **Стародубовскимъ** драгунскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками столь стремительно, что литовцы положили оружіе, не сдѣлавъ почти ни одного выстрѣла.

Такимъ образомъ, отрядъ, высланный изъ Минска, былъ совершенно уничтоженъ, за исключеніемъ сотни кавалеристовъ, спасшихся бѣгствомъ вмѣстѣ съ *Косеукиемъ*.

Непріятель 1 и 3 Ноября потерялъ одними плѣнными до 3.000 человекъ, а кромѣ того 2 знамя и 2 орудія. Уронъ нашъ былъ ничтоженъ—37 человекъ. **Стародубовскій** полкъ потерялъ убитыми 3 нижнихъ чина.

*) Арх. военно-топогр. депю. № 44585.

Возвращеніе *Косецаго* въ Минскъ, послѣ пораженія въ дѣлахъ при Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ, поселило ужасъ въ городъ, но жители Минска все еще надѣялись на прибытіе *Домбровскаго*, коего силы были преувеличены молвою.

Пройдя Смѣловичи и, оставя свои передовыя войска на пути къ почтовой станціи Синело, Графъ *Ламбертъ* отправился въ Минскъ, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣла; тамъ онъ узналъ о наступленіи *Чичагова*, котораго авангардъ уже находился въ 20 верстахъ отъ города.

Домбровскій могъ собрать не болѣе 2.300 человекъ съ 12 орудіями, прочія войска его находились далеко назади и потому, опасаясь такой же участи, какая постигла *Косецаго*, онъ возвратился къ своей дивизіи, и повелъ ее на Игумень къ Борисову.

Брониковскій, у котораго оставалось около 1.000 человекъ, выступилъ съ ними изъ Минска къ Борисову 4 Ноября въ 2 часа пополудни. Множество офицеровъ безъ командъ и гражданскихъ чиновниковъ отправились въ Вильно, гдѣ прибытіе бѣглецовъ, распространившись преувеличенные слухи, поселило страхъ и сомнѣніе въ успѣхѣ дѣйствій французской арміи.

Въ тотъ же день, 4 Ноября, Графъ *Ламбертъ*, послѣ перестрѣлки съ уходившими изъ Минска войсками *Брониковскаго*, занялъ городъ, гдѣ захватилъ 45 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 2.000 нижнихъ чиновъ, большею частью раненыхъ и больныхъ, а также огромныя магазины съ провіантомъ и фуражемъ, и кромѣ того, освободили 110 человекъ нашихъ, бывшихъ у непріятели въ плѣну.

Изъ Минска Графъ *Ламбертъ*, подкрѣпленный двумя пѣхотными полками и ротою артиллеріи, двинулся на Борисовъ.

8 Ноября Графъ *Ламбертъ* занялъ Жодинъ. Хотя войска сдѣлали 8 Ноября уже 35 верстъ, въ позднее осеннее время, но Графъ *Ламбертъ* далъ имъ самый короткій отдыхъ въ Жодинѣ, и среди глубокой темноты, съ 8-го на 9-е число пошелъ впередъ. Ночной маршъ совершился благополучно, и за часъ до разсвѣта 9 Ноября, подошелъ незамѣченный непріятеlemъ за двѣ версты къ Борисову, а къ 4-мъ часамъ пополудни кончилось дѣло, которое завершилось полнымъ успѣхомъ для насъ. *Домбровскій* потерялъ до 5.000 человекъ, взято 6 пушекъ, 2 знамя и 3.000 плѣнныхъ, а главное, Графъ *Ламбертъ* вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ Борисовъ, самую надежную переправу Наполеона чрезъ Березину.

Графъ *Ламбертъ*, хотя и раненый, однако тотчасъ послалъ казаковъ открыть сообщеніе съ *Витгенштейномъ*.

По взятіи Борисова, главнокомандующій перенесъ туда свою главную квартиру и ввелъ всѣ обозы частныя и казенныя; армія расположилась позади мостового укрѣпленія. Авангардъ сталъ въ одной верстѣ отъ заставы

на берегу Схи; казаки подвинулись лѣвѣе—въ Старый Борисовъ; боковые отряды пошли въ Зембихъ и Шабашевичи.

9 и 10 Ноября не было назначенія начальника авангарда на мѣсто раненаго Графа *Ламберта*, отчего дѣйствія авангардной службы прекратились на двое сутокъ: не посылали разъѣздовъ, не отрядили никого для преслѣдованія *Домбровскаго*, не принимали мѣръ для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, и лишь 10 числа вечеромъ Графъ *Паленъ* принялъ начальство надъ авангардомъ.

11 Ноября 3.000 конницы посланы были на фуражировку вверхъ по лѣвому берегу Березины; это совершалось тогда, когда *Удино* шелъ овладѣть Борисовымъ во что-бы то ни стало. Наши квартирьеры авангарда увидѣли у Лошницъ непріятельскіе аванпосты и, схвативъ двухъ человекъ, узнали отъ нихъ, что вся французская армія находится позади въ одномъ маршѣ, и впереди ея идетъ корпусъ *Удино*.

Вскорѣ подошли французы въ большихъ силахъ, но встрѣченные огнемъ двухъ орудій, остановились, тогда *Удино* построилъ свои войска и ударилъ такъ быстро на передовыя войска, что они были опрокинуты. Часть пѣхоты нашего авангарда кинулась въ лѣсъ, кавалерія и артиллерія помчалась по столбовой дорогѣ назадъ въ Борисовъ, гдѣ по полученіи извѣстія о неудачѣ, произошла суматоха. Въ торопяхъ сѣдлали лошадей, закладывали экипажи, отправляли обозы; всѣ спѣшили за мостъ, куда поѣхалъ и главнокомандующій, приказавъ *Щербатову* идти съ находящимися войсками на встрѣчу и подкрѣпленіе авангарда, но онъ также не могъ устоять, и отступилъ за городъ, на правый берегъ Березины.

3.000 конницы, отправленные на фуражировку, отступили и пошли, какъ и вся армія, вверхъ по Березинѣ, гдѣ найдя бродъ, перебрались на ту сторону рѣки и присоединились къ арміи.

12 Ноября нашъ отрядъ остановился у Борисовскаго укрѣпленія, составлявшаго центральную точку переправы на Березинѣ, наблюдая отрядами пространство отъ Зембина до Уши, истребляя на рѣкѣ плоты и матеріаль, которые могли послужить непріятелю для построения мостовъ.

16 Ноября *Стародубовскіе* драгуны участвовали въ сраженіи при рѣкѣ Березинѣ, которое положило предѣлъ существованію Наполеоновской арміи. На Березинской переправѣ погибло до 50.000 человекъ «великой арміи».

Утромъ 17 Ноября, наши батареи открыли снова огонь по французскимъ отрядамъ, но непріятель уже не отвѣчалъ, а думалъ какъ бы скорѣе уйти. Отъ деревни Студянки до мостовъ, болѣе чѣмъ на квадратную версту, все было загромождено каретами, колясками, фурами съ остатками добычи, награбленной въ нашемъ отечествѣ. Враги, почти замерзшіе, просили у насъ и вымаливали, во имя Бога и человеколюбія, хлѣбъ, проклиная *Наполеона*. Въ это время главный виновникъ всѣхъ этихъ бѣдствій, въ богатой

соболей шубѣ и комфортабельной каретѣ, съ родовитымъ паномъ, вмѣсто лакея, на козлахъ, мчался уже внѣ опасности по дорогѣ въ Вильно.

Адмираль *Чичаговъ* отъ 29 Ноября, на походѣ, въ 20 верстахъ отъ Вильно, доносилъ Его Императорскому Величеству слѣдующее: «Я преслѣдовалъ непріятели со всевозможною быстротою, онъ не имѣлъ отдыха ни дня, ни ночи. Въ первые дни мы были остановлены немного мостами, которые онъ сжегъ и истребилъ; но нѣсколько часовъ достаточно намъ было для исправленія ихъ. Потомъ я пошелъ форсированными маршами; авангардъ ни на минуту не терялъ его изъ виду, и выбивалъ его нѣсколько разъ, принуждая идти ночью и, забирая у него пушки и плѣнныхъ. Со времени переправы черезъ Березину до Вильны досталось намъ 150 орудій, болѣе 700 зарядныхъ ящичковъ, фургоновъ, и такое большое количество обозовъ, что дорога во многихъ мѣстахъ ими завалена; два штандарта, нѣсколько генераловъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Аррьергардъ его былъ атакованъ и истребленъ такъ, что все бѣжало въ совершенномъ разстройствѣ, безъ всякой защиты, люди валились отъ усталости и, доведенные до усталости,—сдавались. Потеря въ людяхъ у непріятели не менѣе составляетъ 30.000 человекъ. Дорога покрыта убитыми, ранеными, замерзшими и умирающими. Наказаніе столь быстро постигаетъ сихъ злодѣевъ, что они остаются жертвою пламени въ томъ же самомъ жильѣ, которое они зажигаютъ, въ тѣхъ же самыхъ домахъ замерзаютъ, которые они разорили, выломавъ двери и окна. Сегодня они принесли насъ на плечахъ своихъ въ Вильно. Имъ не удалось ничего оттуда вывезти; сверхъ упомянутыхъ 150 орудій, осталось намъ множество пушекъ, магазейны всѣ наполнены. Между великимъ числомъ больныхъ и раненыхъ находятся многіе генералы. Авангардъ мой преслѣдуетъ ихъ безотступно».

11 Декабря пріѣхалъ въ Вильно Государь Императоръ. Въ войскахъ была радость неописанная. Походъ считали оконченнымъ и окончаннымъ блистательно.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1813 года пожаловано было всѣмъ высшимъ и низшимъ чинамъ половину оклада жалованья и постройку обмундированія на казенный счетъ для всѣхъ офицеровъ, состоявшихъ на лицо при полкахъ дѣйствующей арміи, безъ всякаго съ нихъ вычета; кромѣ того, для офицеровъ бывшихъ драгунскихъ полковъ, переименованныхъ въ другіе роды кавалеріи, оказано вспомошествованіе, въ размѣрѣ 180 рублей; послѣднее—относилось и къ нашему полку, такъ какъ Высочайшимъ приказомъ отъ 27 Декабря 1812 года полкъ былъ переименованъ въ Кирасирскій.

1812 годъ еще не закончилъ военныя дѣйствія за Нѣманомъ, былъ отдыхъ временной и непродолжительный.

И такъ, повелѣно было немедленно готовиться къ заграничному походу. Отданы были приказанія о сформированіи и приближеніи къ границамъ

сильныхъ резервовъ и укомплектованіи дѣйствующей арміи. Кавалерійскіе полки повелѣно составить изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ; въ кирасирской дивизіи запасные эскадроны составляли одну бригаду отъ цѣлой дивизіи.

Съ 27 Декабря 1812 года **Стародубовскій** полкъ входилъ въ 3-ю кавалерійскую дивизію, начальникомъ коей былъ назначенъ Генераль-Маіоръ *Дука* и въ отрядъ Генерала *Тормасова*, состоящаго изъ 3 гренадерскаго корпуса, 5 гвардейскихъ, двухъ кирасирскихъ дивизій, всего въ 17.000 человѣкъ. Отрядъ находился въ правой колоннѣ. Намъ было назначено идти въ обходъ съ лѣваго фланга войскъ *Шварценберга*, отходившаго къ Варшавѣ.

Нашъ полкъ вошелъ въ сѣверную армію, коей назначено было, на основаніи общаго плана дѣйствій, переправиться черезъ Эльбу, между Торчау и Магдебургомъ, и неотлагательно двинуться къ Лейпцигу.

Мы выступили изъ Вильно 28 Декабря, перешли черезъ Нѣманъ у Мереча 1 Января 1813 года и, перешагнувъ прусскую границу у города Лыка 7-го числа, направились къ Плоцку, куда дошли 24 Января, а 27-го прибыли къ Калишу.

20 Марта выступили въ Силезію. Движеніе было настоящимъ шествіемъ. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, у выѣздовъ воздвигались триумфальныя ворота съ надписями: «Нѣмецъ Русскому» и «Да поможетъ тебѣ Богъ» или «Да защититъ Тебя рука Всемогущаго и т. д.» *). Народъ выходилъ на встрѣчу русскимъ войскамъ и сопровождалъ ихъ радостными восклицаніями. У входа въ заставы стояли молодыя дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ, съ гирляндами и вѣнками. 6 Апрѣля прибыли къ Бунцлау.

Съ Іюня мѣсяца полкъ вошелъ въ резервъ Цесаревича **Константина Павловича**.

Къ 13 Августа наша армія подошла къ Дрездену, гдѣ и заняла позицію. **Стародубовскій** полкъ со всей кавалеріей резерва Цесаревича расположился между Торною и Пролисомъ.

Въ ночь съ 14 на 15 Августа подъ Дрезденомъ обѣ стороны провели ненастную ночь въ приготовленіяхъ къ бою. 15 Августа Императоръ Александръ и *Наполеонъ* пріѣхали на поле рано утромъ. Обѣ воевавшія арміи были въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, не начиная дѣйствій, подъ сильнымъ дождемъ, который весь день лилъ не переставая. Часовъ въ семь завязалась ружейная пальба на передовыхъ постахъ; вскорѣ потомъ двинулись противники впередъ. Непрительскіе корпуса, бывшіе въ центрѣ, выславъ стрѣлковъ, вскорѣ остановились, выдвинули артиллерию, и по всей линіи открылась сильная канонада; этимъ *Наполеонъ* хотѣлъ скрыть свое настоящее намѣреніе; оно состояло въ томъ, чтобы пользуясь укрѣпленіями, прикрывавшими его центръ и проливнымъ дождемъ, за которымъ нельзя было ясно

*) Всѣ эти фразы, конечно, были написаны по нѣмецки.

видѣть его движеній, одновременными атаками опрокинуть наши оба фланга. На своемъ правомъ крылѣ онъ поручилъ нападеніе *Мюрату*, на лѣвомъ— *Мортъе*.

На нашемъ правомъ крылѣ передовые отряды удерживали до 11 часу натискъ *Мортъе*, и не допустили его до нашей боевой линіи.

Лѣвое наше крыло, вслѣдствіе многочисленнаго непріятеля, стали отступать назадъ. Одержавъ побѣду на нашемъ лѣвомъ крылѣ, *Наполеонъ* продолжалъ ложныя атаки на центръ.

День клонился къ вечеру. Буря не утихала; вихрь, смѣшавшись съ дождемъ, билъ прямо въ лицо и препятствовалъ различать предметы. Земля такъ растворилась, что лошади съ трудомъ передвигали ноги, увязая по колѣни. Темнота вечера прекратила сраженіе. На слѣдующій день нашъ резервъ отступилъ къ Теплицу. Было рѣшено идти на корпусъ *Вандама*, находившійся подъ Кульмомъ. Начальство надъ войсками, назначенными къ нападенію на *Вандама*, было возложено на *Барклая*. Войска наши прибыли 17 Августа къ Кульму. *Стародубовскій* полкъ расположился на правомъ крылѣ.

Сдѣланное на зарѣ обозрѣніе показало, что *Вандама* находился впереди Кульма, упирался правымъ крыломъ въ горы, центромъ занималъ дорогу отъ Петерсвальде въ Теплицъ; лѣвое его крыло простиралось до Стризовицкой высоты, и было слабѣйшимъ, а потому *Барклай* и рѣшилъ обойти его, опрокинуть его центръ и припереть весь корпусъ *Вандама* къ горамъ, съ которыхъ *Клейстъ* долженъ былъ ударить въ тылъ французамъ.

На разсвѣтѣ 18 Августа, Государь поѣхалъ изъ Дукса чрезъ Теплицъ на высокую гору, гдѣ находятся развалины стариннаго замка; съ нея, какъ на лодони виднѣлись боевыя линіи французскихъ войскъ.

Въ 7-омъ часу началось стрѣлковое дѣло и продолжалось два часа, послѣ чего всѣ наши войска праваго фланга построились въ боевой порядкъ, для обхода лѣваго фланга французовъ. Удачная атака *Кнорринга* у Нейдорфа была сигналомъ къ началію сраженія. *Кноррингъ*, командовавшій 1-ю линіею кавалеріи, которая состояла изъ Татарскаго уланскаго полка, двухъ кирасирскихъ, въ томъ числѣ и *Стародубовекаго*, быстро поднялся на высоту между Кульмомъ и Нейдорфомъ, занятою пѣхотою и артиллеріею; непріятель опрокинутъ, высоты и на ней три пушки взяты. Такъ какъ наша пѣхота не могла слѣдовать единовременно съ конницею, то *Вандама*, видя важность отбитой у него горы, обратился на *Кнорринга*, и оттѣснилъ его съ высоты. По всей линіи загремѣла канонада. Къ намъ подошло подкрѣпленіе; тогда кирасиры вторично атаковали и прогнали непріятеля. За кирасирами слѣдовала пѣхота, утвердилась на высотѣ и поставила 18-ти пушечную батарею; подъ ея огнемъ стали спускаться въ долину стрѣлки, а за ними и остальная пѣхота, которая штыками взяла 11-ти пушечную батарею.

Въ центрѣ атаковалъ французовъ Графъ *Милорадовичъ*, а на лѣвомъ крылѣ *Раевскій* пошелъ въ обходъ. *Вандама* оборонялся упорно и сдѣлалъ даже наступательное движеніе противъ *Раевскаго* на своемъ правомъ крылѣ, откуда по его убѣжденію, должны были появиться въ самомъ скоромъ времени французскіе корпуса, посланные преслѣдовать главную армію. *Раевскій* опрокинулъ непріятеля, гналъ ихъ съ одного возвышенія на другое и приближался къ Кульму, между тѣмъ *Кноррингъ* все болѣе и болѣе огибалъ лѣвый флангъ *Вандама*, а Графъ *Милорадовичъ* подвигался изъ центра. Сраженіе можно считать выиграннымъ. Такимъ образомъ, увѣнчивалось успѣхомъ намѣреніе Императора Александра вытѣснить *Вандама* изъ Богеміи, какъ вдругъ въ 11-мъ часу слышались въ тылу французовъ выстрѣлы *Клейста*, который, согласно повелѣнію Государя, посланный еще наканунѣ, достигнувъ Номгендорфа, поворачивалъ въ Теплицкую долину. Авангардъ его спускался уже отъ Номгендорфа къ Теплицу, чѣмъ отрѣзывалъ французамъ отступление. Императоръ, увидя съ горы первый пушечный выстрѣлъ, приказалъ усилить общую атаку съ фронта и флангомъ. Повелѣніе было исполнено тотчасъ-же. Со всѣхъ сторонъ двинулись колонны, на штыкахъ овладѣли Кульмомъ и большею частью стоявшей тамъ артиллеріей. Русская конница ударила на лѣвое крыло французовъ и взяла нѣсколько пушекъ. Единовременное дружное нападеніе поколебало непріятеля.

Вандама принялъ было войска *Клейста* за французскія, шедшія къ нему изъ подъ Пирны, но заблужденіе его было непродолжительно. Узнавъ истину, онъ послалъ для открытія себѣ пути пѣхотную дивизію и конницу. Жестокъ былъ ударъ ея при встрѣчѣ съ *Клейстомъ*, который слѣдовалъ походною колонною. Каждая сторона шла на проломъ, но успѣхъ былъ все-таки на сторонѣ *Клейста*.

Въ 1 часъ пополудни сраженіе прекратилось, только вдали раздавались ружейные выстрѣлы вслѣдъ за бѣжавшими непріятелями. Трофеями были: 12.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 генерала и самъ *Вандама*, нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ. Мимо Императора проходили цѣлыя колонны плѣнныхъ, имѣвшихъ во взводахъ своихъ офицеровъ, а въ головѣ полковниковъ и баталіонныхъ командировъ; наконецъ, издали показался *Вандама*, сопровождаемый казаками; увидя Государя, онъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. Императоръ обошелся съ нимъ милостиво и сказалъ ему, что облегчить его участь.

Кульмское сраженіе рѣшительно положило предѣлъ успѣхамъ *Наполеона*.

Послѣ Кульмскаго сраженія главная армія стала вдоль Богемской границы. Резервный корпусъ расположился у Теплица. Къ концу Августа выступили наши войска къ Лейпцигу, куда и прибыли 3 Октября.

4 Октября день былъ дождливъ и мраченъ.

Утромъ войска *Наполеона* были собраны въ окрестностяхъ Лейпцига 190.000 человекъ съ 700 орудіями, въ числѣ этихъ войскъ до 24.000 кавалеріи. По диспозиціи, отданной 4 Октября, наши гренадеры и кирасиры должны были служить резервомъ преимущественно правому флангу Графа *Витгенштейна* и вводятся въ бой лишь въ случаѣ отступленія. Нашъ резервъ, смотря по обстоятельствамъ, отступаетъ къ Цейцу или къ Альтенбургу.

На правой сторонѣ Плейссы, подъ общимъ начальствомъ *Баркляя-де-Толли*, армія въ 84.000 человекъ съ 404 орудіями была расположена на двѣ линіи съ резервомъ. *Стародубовскій* кирасирскій полкъ находился во 2-й линіи Генералъ-Лейтенанта *Раевского*.

Со стороны Шкейдица наступали корпуса *Ланжерона* и *Сакена* въ числѣ 60.000 человекъ съ 315 орудіями. Слѣдовательно, у насъ было въ сраженіи 4 Октября до 144.000 человекъ при 719 орудіяхъ.

Наши войска къ 7-ми часамъ утра построились въ боевой порядокъ и двинулись въ атаку. Сначала намъ благопріятствовало, и было взято селеніе Вахау, но вскорѣ дѣло приняло иной оборотъ. Въ продолженіе четверти часа непріятель выдвинулъ на возвышеніе между Вахау и Либертовльквицемъ до 100 орудій; канонада этой огромной батареи оказала ужасное дѣйствіе. По словамъ одного изъ участвовавшихъ въ сраженіи, казалось, будто-бы отъ грома орудій заколебалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени; въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ было у насъ подбито 17 орудій. Непріятель снова обрушился на Вахау и тотчасъ-же его занялъ Прибывшій около 10-ти часовъ утра корпусъ *Ожера*, склонилъ совѣтъ перевѣсъ на сторону противника. Императоръ Александръ, удостовѣрясь въ опасности положенія нашихъ войскъ, приказалъ легкой гвардейской кавалеріи двинуться на Гребернъ, а кирасирамъ *Дуки* и гренадерамъ *Ржевскаго* двинуться къ Ауэнгейму; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи были направлены къ высотамъ между Магдеборномъ и Госою, а остальные резервы къ Магдеборну.

Въ 2 часа дня французская кавалерія, построившись въ двѣ линіи, понеслась на Принца *Виртембергскаго*, который послалъ за поддержаніемъ къ Генералу *Дукъ*, стоявшаго съ кирасирской дивизіей за Ауэнгеймомъ, но французская кавалерія уже успѣла налетѣть на нашу батарею изъ 30 орудій, уничтожить ее, обрушилась на Кременчугскій полкъ и, наконецъ, направилась къ плотинѣ у Госсы, но здѣсь она была встрѣчена нашимъ резервомъ и гвардіей, и остановилась, а потомъ стала отступать.

Около пяти часовъ пополудни, всѣ атаки французовъ были отражены, но непріятель все еще занималъ Ауэнгеймъ.

5 Октября главная наша армія и французская стояли спокойно подъ ружьемъ, въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь.

Императоръ Александръ прибылъ на поле съ разсвѣтомъ и оставался весь день подъ дождемъ; этотъ день прошелъ лишь въ перестрѣлкѣ; непріятель отступилъ къ Пробетгейдѣ.

6 Октября въ 7 часовъ утра первые выстрѣлы пали въ туманѣ; вскорѣ осеннее солнце, столь-же прекрасное, какъ въ великій день Бородина, заблистало на ясномъ небѣ, и освѣтило небывалое въ свѣтѣ зрѣлище—полмилліонъ разнородныхъ войскъ, оживляемыхъ личнымъ присутствіемъ Монарховъ Россіи, Австріи, Пруссіи и повелителя французской Имперіи, вмѣщавшей въ себѣ почти весь западъ Европы.

Главная армія встрѣтила на маршѣ своемъ французовъ и заставила ихъ отступить. Графу *Витгенштейну* велѣно было овладѣть ключемъ непріятельской позиціи—Пробетгейдою, но дважды нападеніе *Витгенштейна* было отбито, и тогда Императоръ приказалъ ему отступить и стать внѣ ружейнаго выстрѣла.

Всѣ наши атаки были отбиты французами; тогда были введены въ огонь резервы. Для подкрѣпленія лѣваго крыла Государь отправилъ 2-ю гвардейскую и 3-ю кирасирскую дивизіи. Прибытіе ихъ возстановило равновѣсіе; вскорѣ непріятель былъ опрокинутъ на правомъ нашемъ крылѣ, гдѣ дѣйствовала удачно *Венингенъ*, и взято 4 орудія; вскорѣ и нашъ лѣвый флангъ сбилъ непріятеля *).

11 Октября Графъ *Паленъ*, отправленный съ отрядомъ, въ составъ котораго входили *Стародубовскіе* кирасиры, настигъ непріятеля подъ Екартебергъ и Бутельштедтомъ, лихо атаковалъ его и опрокинулъ. Было взято до 600 человекъ плѣнными молодой французской гвардіи. Весь конецъ Октября, Ноябрь и Декабрь полкъ не имѣлъ ни одной стычки съ непріятелемъ, а время прошло лишь въ передвиженіяхъ и разъѣздахъ.

1 Января 1814 года вся 3-я кирасирская дивизія была послана отъ крѣпости Бельфора впередъ усиленными переходами на соединеніе съ 3-мъ австрійскимъ корпусомъ въ Шоденъ гдѣ и присоединилась 5 Января. Простоявъ здѣсь нѣсколько часовъ, было узнано, что корпусъ Принца *Виртембергскаго*, находящійся при Шамонѣ, ждетъ нападенія французовъ и нуждается въ подкрѣпленіи; 6-го числа рано утромъ наша кирасирская дивизія выступила къ Шамону, соединилась съ корпусомъ Принца *Виртембергскаго* и вытѣснила французовъ изъ Везеньи, преслѣдуя до селенія Марней.

20 Января гренадерскій корпусъ и кирасиры заняли позицію при селеніи Трокѣ, оставленную корпусомъ Генерала *Сакена*. 1-я гренадерская и 2-я кирасирская дивизіи были посланы на подкрѣпленіе корпуса Принца *Виртембергскаго* и выстроились впереди деревни Ла-Жибери. 2-я гренадерская и 3-я кирасирская дивизіи были отправлены на подкрѣпленіе корпуса Ге-

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, № 2096. Часть III-я.

нерала *Сакена 2-го*. Прибытіе подкрѣпленій къ Генералу *Сакену 2-му* дало нашимъ войскамъ перевѣсъ, и по захожденіи солнца, французы были атакованы при деревнѣ Ла-Ротреръ. Союзныя войска ночевали на полѣ сраженія. Французы отступили, пользуясь ночьюю темнотою; они потеряли до 4.000 убитыми и ранеными, болѣе 3.000 плѣнныхъ и 73 пушки.

21 Января *Барклай-де-Толли*, имѣя отъ *Шварценберга* предписаніе идти съ російско-прусскими резервами отъ Трайнъ черезъ каменный мостъ у Доланкура и далѣе на Вандевръ къ Труа, отправилъ туда гренадерскій корпусъ съ 2-й и 3-й кирасирскими дивизіями на Діенвильскій мостъ къ Пиней, по той самой дорогѣ, которую Графъ *Коллоредо* считалъ непроходимой для артиллеріи, войска эти (въ томъ числѣ нашъ полкъ), со всеми орудіями прибыли вечеромъ къ Виллиеръ, близъ Пиней, а 22 Января прибыли къ Бревонъ, около Пиней, и здѣсь Наполеонъ потерпѣлъ поражение, отступивши къ Труа, откуда 24 Января, будучи вторично опрокинутъ, отошелъ къ Ножану, куда наша кирасирская дивизія прибыла 3-го Февраля на усиленіе корпуса *Палена*, но Наполеона уже не застала. Въ Ножанѣ пробыли 3 дня и, будучи въ арріергардѣ *Палена*, тронулись къ рѣчкѣ Желакъ.

9 Февраля утромъ корпусъ *Палена* тронулся отъ Мери къ Ромилли, но встрѣтись тамъ съ значительными силами авангарда *Удино*, отступилъ къ Шатръ, гдѣ и соединился съ союзными войсками, съ коими съ 10-го на 11-е число въ ночь отступилъ за Сену и 16 Февраля былъ уже въ окрестностяхъ Шомона, гдѣ простоялъ до 1 Марта.

8 Марта, резервы, спустившись съ менилгерскихъ высотъ, приблизились къ Арси.

Генераль-Лейтенантъ *Чоглоковъ* получилъ приказаніе подкрѣпить войска, сражавшіяся у Большой Торси. Подъ его начальствомъ двинулись: 1-я гренадерская дивизія съ 30 батарейной ротою, 14 легкою и бригадою Генераль-Маіора *Левашова*, т. е. *Стародубовскимъ* и *Новгородскимъ* полками. Отправленные на лѣвое крыло позиціи союзниковъ, наши батареи подъ прикрытіемъ гренадеръ и кирасиръ *Левашева*, приблизясь къ непріятельскимъ батареямъ, заставили ихъ отступить къ городу; французы однако удержались въ Большой Торси. Въ 9 часовъ вечера пришла въ Арси непріятельская кавалерія въ числѣ 2.000 человекъ на подкрѣпленіе. Тогда снова была предпринята непріателемъ атака на лѣвое крыло въ 10 часовъ вечера. Казаки и 7-й легко конный баварскій полкъ были опрокинуты, но гренадерскій Таврическій полкъ отразилъ нѣсколько атакъ. Баварская кавалерія, задержавъ непріятеля, дала время подойти *Стародубовскому* и *Новгородскому* кирасирскимъ полкамъ, которые стремглавъ бросились на непріятеля, опрокинули его, и заставили отступить за селеніе Нозай.

Въ ночь съ 8 на 9 Марта *Стародубовскій* полкъ съ *Новгородскимъ* расположился на полѣ сраженія, фронтомъ къ Нозай.

9 Марта гренадерскій корпусъ расположился въ резервѣ за 5-мъ баварскимъ корпусомъ. Кирасиры 3-й дивизіи примкнули къ первой кирасирской дивизіи между деревнями: Ножаномъ и Мениль-Летромъ. По уходѣ баварцевъ, гренадерскій корпусъ заступилъ ихъ мѣсто въ боевой линіи; 3-я кирасирская дивизія подкрѣпляла ихъ; въ этотъ день французы возобновили нападеніе на насъ, но были опять опрокинуты. По окончаніи боя, гренадерскій корпусъ съ 3-й кирасирской дивизіей пошли вслѣдъ за прочими войсками черезъ Лемонъ и дошли до Шалеть.

13 Марта въ 5 часовъ утра мы выступили по дорогѣ чрезъ Сомпюи къ деревнѣ Конантре. Впереди шла легкая кавалерійская дивизія, за нею 1-я и 3-я кирасирская дивизіи, вся пѣшая гвардія, гренадерскій корпусъ и въ арріергардѣ—прусская гвардейская кавалерія.

По приближеніи въ Сомпюи, 1-я кирасирская и гвардейская кавалерійская дивизіи, подъ предводительствомъ *Наслѣдника Цесаревича*, двинулись на рысяхъ къ деревнѣ Конантре. Непритель остановился было у деревни Васимони, но тотчасъ же отступилъ на позицію между Ленгаре и Ворфруа. Россійская кавалерія, пройдя мимо Конантре, опрокинула французскую кавалерію на пѣхоту, претерпѣвшую сильное пораженіе въ тѣснинѣ у деревни Конантре; потомъ, обойдя правый флангъ французовъ, принудила ихъ отступить къ Феръ-Шампенуазу, гдѣ вторично опрокинула ихъ кавалерію *).

19 Марта *Стародубовскій* полкъ торжественно, въ присутствіи своего Царя, вошелъ въ столицу Франціи, городъ Парижъ, имѣя щегольской и бодрый видъ, не смотря на громадныя перенесенныя имъ труды. Въ Парижѣ мы простояли до половины Апрѣля и двинулись въ обратный путь. Въ Лейпцигъ мы прибыли къ 28 Мая, откуда выступили на Глогау, и вошли въ Слонимъ лишь 1 Августа **).

Миръ, заключенный въ Парижѣ, казалось, обезпечивалъ на долгое время спокойствіе Европы; Вѣнскій конгрессъ приходилъ къ окончанію и день возвращенія оттуда *Монарховъ* былъ уже назначенъ; какъ вдругъ внезапно является челоѣкъ, который 20 лѣтъ колебалъ вселенную, опровергаетъ то, что было условлено всеми державами, и возгорается война. Россійская армія сосредоточилась въ Іюнь 1815 года въ окрестностяхъ Мангейма, она приготавлилась перейти на лѣвый берегъ Рейна, гдѣ находился ея авангардъ. По ночамъ были видны вдали непріятельскіе огни, они возвѣщали, что скоро грянетъ громъ оружія.

Побѣда, одержанная фельдмаршалами *Веллингтономъ* и *Блюхеромъ* при Ватерлоо, разсѣяла главныя непріятельскія силы и отряды, соединившіяся противъ насъ; большая часть изъ нихъ укрылась въ ближайшихъ крѣпостяхъ.

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, книга I-я № 1777.

***) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II, №№ 2340—2343.

Вслѣдъ за побѣдой при Ватерлоо, приказано было нашей арміи перейти за Рейнъ и, не останавливаясь, устремиться къ Парижу. Правымъ крыломъ начальствовалъ *Дохтуровъ*, центромъ—*Сакенъ*, а лѣвымъ, при коемъ присутствовалъ Государь Императоръ,—*Раевскій*. Стародубовскій полкъ вошелъ въ лѣвое крыло. вмѣстѣ съ Его Величествомъ былъ Императоръ Австрійскій и Король Прусскій.

Быстро прошли мы тройной рядъ крѣпостей, окружающихъ Францію, которыя нѣкогда почитались непоборимою ея защитою; затруднительныя дороги въ Вогезныхъ горахъ насъ не остановили. Не было примѣра, чтобы армія такъ скоро двигалась—отъ Мангейма до Сень-Дизье было только три привала. Слѣдованіе войскъ по непріятельской землѣ никогда не было устроено съ такимъ большимъ порядкомъ; доказательствомъ служитъ то, что не подано ни одной жалобы со стороны жителей. Войска, не взирая на чрезвычайныя жары и безпрестанные большіе переходы, были бодры и веселы и нѣрѣдко лихая пѣсня оглашала ихъ ряды. Французы были въ недоумѣніи; сначала они образовали въ горахъ партіи, которыя вскорѣ были разсѣяны. Народъ французскій, избалованный прежде счастьемъ, видѣлъ, что армія его уничтожена и, что Европа приступаетъ вторично къ столицѣ—надлежало смертью искупить независимость отечества или предать судьбу свою на произволь побѣдителей.

Въ то время, какъ противники наши были въ нѣрѣшимости, мы получали ежедневно извѣстіе объ успѣхахъ англичанъ и пруссаковъ въ сѣверной части Франціи, а австрійцевъ въ южной. Скоро мы узнали объ отреченіи отъ престола Бонапарта, объ учрежденіи въ Парижѣ временнаго правительства, о желаніи его заключить миръ, о взятіи Шалона *Чернышевымъ*, и о вступленіи въ Парижъ *Веллингтона* и *Блюхера*, такимъ образомъ, столица Франціи была вторично занята союзными войсками.

Франція была въ безначаліи; разсѣянныя войска ея соединились на лѣвомъ берегу Луары; народъ ругался надъ мѣстными начальниками, въ нѣкоторыхъ городахъ обнаруживалась междуусобная война. Народное собраніе не было признаваемо союзными государствами, и оно было раздѣлено въ мнѣніяхъ, кого надлежитъ избрать на престоль.

Парижане были ожесточены нѣкоторыми поступками союзниковъ, особенно тѣмъ, что пруссаки намѣревались взорвать Іенскій мостъ. Безопасность Парижа была угрожаема мятежниками—жителями сего города. Нельзя было полагаться на національную гвардію потому, что она въ теченіи 1½ года присягала тремъ правительствамъ, совершенно различнымъ одно отъ другого. Въ семъ положеніи *Веллингтонъ* и *Блюхеръ* почли выше силъ своихъ возстановить порядокъ; имъ надобно было сверхъ того знать дальнѣйшія намѣренія союзныхъ государствъ, почему съ извѣстіемъ о занятіи ими Парижа, они просили Монарховъ объ ускореніи прибытія въ сію столицу.

Лѣвая колонна Россійской арміи пришла 27 Іюня въ Сень-Дизье, находившагося отъ Парижа въ 220 верстахъ, слѣдовательно она не могла быть тамъ прежде 7 или 8 сутокъ. Каждая минута была драгоцѣнна.

Хотя французы были не обезпечены, хотя ихъ крѣпости были обойдены, войска ихъ обращены въ бѣгство, земли ихъ большею частію заняты иностранными арміями, но нельзя было пренебречь отчаяніемъ, которое могло поселиться въ народѣ, состоящаго изъ двадцати милліоновъ жителей, говорящихъ однимъ языкомъ, и помнящихъ недавнюю славу своего имени. Минута медленности заставила, можетъ быть, проливать рѣки крови человѣческой.

Лѣвая колонна продолжала движеніе черезъ Сезанъ и Куломіе. На пути къ Парижу мы взяли крѣпость Витри, занятую непріателемъ; наконецъ, прошли Шалонъ, и 6 Іюля вторично вступили въ Парижъ.

Этотъ годъ закончилъ военныя дѣйствія до конца дней Императора Александра І-го.

Стародубовскій полкъ въ концѣ 1815 года былъ уже на постоянныхъ квартирахъ въ городѣ Львовѣ. Почти полъ года полкъ приводился въ порядокъ, такъ какъ матеріальная часть была слишкомъ разстроена.

Императоръ Александръ особенное вниманіе обратилъ на ѣзду и выѣздку лошадей. Уже съ 1817 года, когда были учреждены берейторскія школы и особые учебные эскадроны въ кавалеріи, мало по малу мы ознакомились съ употребленіемъ развязки, корды, бича и приемами манежной выѣздки. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ полкъ сдѣлалъ большіе успѣхи: замѣтно улучшилась выѣздка, явилось хорошее управленіе, однообразная посадка и точность движеній въ строю. Эскадронные командиры должны были заниматься ученіемъ каждое утро, но послѣ объденныя занятія были воспрещены; что касается пѣшаго строя, то говорилось такъ: «излишнихъ ружейныхъ приемовъ сколь можно избѣгать, а приучать людей съ точными правилами скоро и вѣрно заряжать, прикладываться, стрѣлять въ цѣль; развязной маршировкѣ и разнымъ ломкамъ фронта по эскадронно». Производить ученіе предписывалось безъ изнуренія людей.

Появилось и новое зло—чрезмѣрное увлеченіе манежной ѣздой. Забывая боевыя требованія, сокращали аллюры до того, что на рыси и курць-галопѣ кавалерія отставала отъ пѣхоты; мало ѣздили въ полѣ и потому, не смотря на красивую, при нынѣшнихъ срокахъ службы даже едва ли достижную посадку (плечо, колѣно и носокъ—на одной отвѣсной линіи), всадники нерѣдко падали въ строю на мало-мальской неровной мѣстности. Приблизительно въ это время вышли и новые строевые уставы.

Каждый офицеръ получалъ отъ казны въ собственность молодую ремонтную лошадь, срокъ службы которой былъ 8 лѣтъ, послѣ чего ему замѣняли снова молодую лошадью.

Въ полку былъ шефъ полка генераль или полковникъ (до 1831 года). Два эскадрона въ полку назывались дивизиономъ, и маіоръ былъ дивизионымъ командиромъ одного изъ этихъ эскадроновъ. Эскадроны назывались не по нумерамъ, какъ нынѣ, а по имени своихъ эскадронныхъ командировъ. Первый эскадронъ назывался шефскимъ, а 6—командирскимъ; средніе же назывались просто: «эскадронами маіоровъ или полковниковъ такихъ то». Когда же утвержденный командиръ эскадрона выбывалъ изъ полка, то эскадронъ его до утвержденія новаго командира принималъ названіе «вакантнаго», а если бы ихъ было нѣсколько въ полку, то они назывались: «1-й вакантный, 2-й вакантный» и т. д. Объ офицерахъ, которые не прибывали въ срокъ изъ отпуска, командиръ части дѣлалъ объявленіе въ инвалидѣ. Такое объявленіе было сдѣлано въ Русскомъ Инвалидѣ за 1827 годъ № 230.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ командира Стародубовскаго кирасирскаго полка Полковника *Левшина*, симъ объявляется вѣреннаго ему полка Корнету *Измайлову 2-му*, находящемуся въ отпуску по приказу, отданному въ 8 день Декабря мѣсяца прошлаго года, что если онъ не явится къ полку въ продолженіи одного мѣсяца со дня сей публикаціи, то будетъ представленъ къ выключенію изъ службы.

27 Юля 1820 года полкъ былъ на Высочайшемъ смотру при городѣ Курскѣ. Государь Императоръ остался очень доволенъ за порядокъ и исправность во время смотра, и объявилъ Свое благоволеніе командиру полка Полковнику *Рикорду* и эскадроннымъ командирамъ, а нижнимъ чинамъ было выдано по 1 рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина.

Въ концѣ 1825 года Россію поразила горестная вѣсть о кончинѣ Императора Александра I-го. На престолъ вступилъ Николай Павловичъ.

Во все тридцатилѣтнее царствованіе Императора Николая I-го, военное званіе стояло высоко; много было сдѣлано къ улучшенію быта солдата и офицера. Дисциплина была поднята на высокую степень, строевое образованіе, какъ только его понимали, достигло такихъ результатовъ, что вызвало удивленіе иностранцевъ, присутствовавшихъ на царскихъ смотрахъ войскъ. Въ это царствованіе выработался особый типъ солдата, который на долго сохранилъ военный терминъ «Николаевскій», — точно опредѣлявшій внѣшній видъ браваго молодца-солдата, отлично сложенного, ловкаго, смѣлаго, способнаго переносить безропотно всѣ лишенія солдатской жизни. Одной изъ первыхъ милостей молодого Государя было повелѣніе объ увольненіи въ отставку всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 23 года. Повелѣніе это послѣдовало 22 Августа 1826 г., въ день коронаванія Ихъ Величествъ. Мѣра эта не составляла постояннаго правила, но примѣнялась въ 1827, 1829 и 1831 годахъ.

Въ 1834 году введена была система «безсрочныхъ отпусковъ» для нижнихъ чиновъ, прослужившихъ безпорочно въ войскахъ 20 лѣтъ, при этомъ «къ облегченію службы нижнихъ чиновъ,—сказано въ Высочайшемъ повелѣніи *),—и въ семь, сокращенномъ срокѣ, оный срокъ раздѣляется въ арміи на службу въ дѣйствующихъ войскахъ и службу въ резервѣ—5 лѣтъ.

Оберъ-офицеръ
Стародубовск. драг. п.
1816—1827 г.

Прослужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, нижніе чины ежегодно къ 1-му Сентября, исключая военного времени, увольняются въ безсрочный отпускъ на родину или гдѣ изберутъ себѣ жительство «. . . .» Ежели не будетъ надобности въ призывѣ нижнихъ чиновъ на службу, то по прошествіи въ безсрочномъ отпуску, служившихъ 5 лѣтъ, каждый изъ нихъ 1-го Сентября безъ всякаго затрудненія получаетъ паспортъ на чистую отставку».

Въ томъ-же 1834 году состоялось положеніе объ увольненіи штабъ и оберъ-офицеровъ въ годовые отпуска въ каждомъ полку: одного штабъ-офицера и 6-ть оберъ-офицеровъ **).

Входя во всѣ мелочи военной жизни Императоръ Николай отдалъ множество самыхъ разнообразныхъ повелѣній, способствовавшихъ къ улучшенію быта и облегченію службы. Отмѣчая нѣкоторыя изъ нихъ, мы укажемъ на слѣдующія: 1 Января 1827 г. введено употребленіе звѣздочекъ на эполеты офицеровъ для различія чиновъ. Въ 1832 г. Іюня 8-го разрѣшено всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить усы (до сего времени усы носили только гусары),—это скорѣе мода, чѣмъ требованіе службы.

Со времени Павла въ войскахъ введено было бритье усовъ и бороды, что продолжалось и во все царствованіе Александра I-го. Для нижнихъ чиновъ разрѣшеніе на ношеніе усовъ послѣдовало только въ 1847 году ***).

Гораздо болѣе значенія для жизни имѣло повелѣніе отъ 1 Октября 1838 г., коимъ даровалось весьма большое облегченіе для офицеровъ при отданіи начальникамъ воинской чести. До сего времени офицеры, когда они имѣли надѣтыми фуражки, то должны были ихъ снимать при встрѣчѣ съ начальникомъ, а теперь разрѣшено лишь прикладывать руку къ козырьку. 18 Марта 1844 г. повелѣно штабъ и оберъ-офицерамъ при встрѣчѣ со старшими отдавать честь, не сбрасывая шинели съ плеча, какъ было до сихъ поръ.

*) Приказъ по воен. вѣд. 1834 г.

***) Приказъ по воен. вѣд. 28 Февраля 1834 г.

***) Приказъ по воен. вѣд. 24 Ноября 1847 г.

Г Л А В А V.

Польское возстаніе.

Революціонная польская партія, увлеченная успѣхомъ французской революціи и, рассчитывая на помощь Франціи, подняла въ Ноябрь мѣсяцѣ 1830 года въ Варшавѣ знамя открытаго возмущенія противъ власти Русскаго Императора.

Стародубовскій полкъ, находясь на временныхъ квартирахъ въ Брацлавѣ, получилъ предписаніе 2 Октября немедленно приготовиться къ походу и тотчасъ выступить въ Подольскую губернію.

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована широко и имѣла мирную организацію. Огромныя разстоянія, на которыхъ была разбросана наша армія, и дурное состояніе путей сообщеній, требовали много времени для сосредоточенія войскъ, поляки же были готовы несравненно ранѣе, а потому, уже по одной этой причинѣ, имъ выгодно было открыть наступательныя движенія.

Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи назначенъ былъ Графъ *Дибичъ-Забалканскій*. Театромъ главныхъ операцій служило Царство Польское.

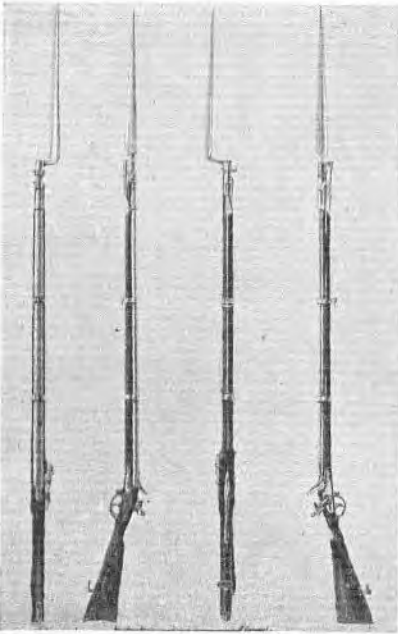
Около 20 Декабря поляки имѣли вполнѣ организованными 42.000 человекъ при 120 орудіяхъ; кромѣ того еще формировалось 50.000 человекъ при 23 орудіяхъ; сила же русской арміи къ 28 Декабря была въ 56.000 человекъ. **Стародубовскій** полкъ вошелъ въ 3-й рез. кавалерійскій корпусъ.

При вступленіи нашихъ войскъ въ границы Царства Польскаго, жители поляки повсюду оказывали радость и привѣтствіе нашимъ войскамъ, встрѣчали ихъ съ хлѣбомъ и солью, духовенство съ крестомъ въ рукахъ, предлагали продовольствіе, которое пріобрѣталось отчасти покупкою, а отчасти реквизиціями съ выдачею имъ квитанцій, такъ что между жителями и нашими войсками рождалось взаимное довѣріе. Вездѣ на возвышанныхъ мѣстахъ стояли длинныя шесты съ пучками насмоленной соломы, которые, при вступленіи нашихъ войскъ, должны были запалать по всему Царству.

25-го Января 1831 года наши войска перешли границу Царства Польскаго при мѣстечкѣ Цѣхановецъ, черезъ рѣку Нуръ, и слѣдовали черезъ Стердынь, Венгровъ къ селенію Милоснѣ.

Такъ какъ наши развѣзды вначалѣ нигдѣ не встрѣчали непріятели, исключая малыхъ партій, изъ коихъ были взяты въ плѣнъ 8 офицеровъ и нѣсколько рядовыхъ, то войскамъ предписано было располагаться не бивакомъ, а по квартирамъ *).

26 Января наша дивизія пришла въ Нуръ, а 27-го числа была уже въ Стердыни. Такимъ образомъ, въ три дня наша кирасирская дивизія съ остальными войсками прошла всего лишь 60 верстъ, слѣдовательно, подвинулась впередъ на небольшое разстояніе, между тѣмъ, переходы для всѣхъ почти

Драгунское ружье,
утвержденное 30 Юня 1834 г.

войскъ были форсированными, такъ какъ трудность марша измѣняется не столько его величиною, сколько количествомъ потраченныхъ усилій для его совершенія. Затрудненій на пути было масса; вслѣдствіе оттепелей дороги превратились въ топи и болота.

27-го Января пошелъ дождь, который согналъ весь снѣгъ съ полей. Погода совершенно измѣнилась. 21 Января еще было до 13° мороза, между тѣмъ, какъ 27-го числа было уже 1—6°. Войска не могли дѣлать болѣе двухъ верстъ въ часъ, и 28 Января рѣшено было дать войскамъ дневку. 30-го числа была совершена переправа у Нура и Брона, подъ прикрытіемъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, стоявшаго въ Косовѣ. Этотъ весь день пробыли въ Стердынѣ.

Всѣ собранныя 30 Января свѣдѣнія показывали, что польскія войска расположены на пути наступленія русской арміи, на двухъ дорогахъ: на Брестскомъ шоссе (*Жимирскій*) и на старой Варшавской дорогѣ (*Скржинецкій*) и, что фронтъ ихъ прикрытъ ручьемъ Ливцемъ.

31 Января 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, 1-я гусарская дивизія, 3-я пѣхотная дивизія, егерская бригада и 25 пѣхотная дивизія собрались къ 10-ти часамъ утра къ Вронтову, и потомъ перешли на Высокомермъ и Гржималы.

Съ 5-го на 6-е Февраля 3-я кирасирская дивизія расположилась на ночлегъ у Зимноводъ. Съ 8-го по 12-е Февраля передовые посты наши и непріятельскіе были сближены. Фельдмаршалъ Графъ *Дибичъ* ожидалъ прибытія Гренадерскаго корпуса. Наши войска уже 8-го числа покушались овладѣть Ольховымъ лѣскомъ, но не имѣли въ томъ успѣха. Гренадерскій корпусъ долженъ былъ 13-го числа прибыть въ Ковенцынъ; Фельдмаршалъ пред-

*) Воен.-учен. арх. Ген. Шт. Отд. II-й, № 3091 (а).

полагалъ атаковать поляковъ 14-го числа, и дать рѣшительное сраженіе. Предположено было, что какъ только поляки будутъ потѣснены съ фронта, то Гренадерскій корпусъ со свѣжими войсками атаковалъ бы лѣвый флангъ поляковъ, а потомъ уже идти штурмомъ на Прагу.

Утромъ 13-го числа было молебствіе во всемъ войскѣ. Въ 9 часовъ утра загремѣли пушечные выстрѣлы у Марки и Бѣялоленки, а вслѣдъ за симъ выступили изъ Ольховой роци польскіе стрѣлки и открыли огонь по правому флангу 6-го корпуса.

По окончаніи молебствія, войска наши выстроились и завязалась перестрѣлка. 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, гвардейскій отрядъ и боевой артиллеріи резервъ были потребованы изъ Милосны, но къ началу сраженія не прибыли.

Въ 11 часовъ утра, хотя роца и была освобождена отъ поляковъ, но отъ картечнаго огня батарей, расположенныхъ за роцею у поляковъ, да еще наступленія 23-хъ польскихъ баталіоновъ противъ нашихъ 18-ти—снова заставило нашихъ выйдти изъ роци; послѣ этого вторично была очищена роца въ 12 часовъ дня, но вскорѣ опять взята поляками, но это было уже послѣднее отчаянное усиліе мятежниковъ. *Дибичъ* усиливаетъ сражавшуюся пѣхоту 3-й и 2-ю бригадами 2-й гренадерской дивизіи; въ этотъ моментъ подошла кавалерія изъ Милосны и стала правѣ Окуневской дороги за Выгодою.

Во время третьей атаки нашихъ войскъ на Ольхову роцу, кирасиры съ гвардейскими уланами обходили послѣднюю. Успѣхъ обхода зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ его быстроты, а между тѣмъ мѣстныя условія вовсе этому не благопріятствовали, такъ какъ приходилось пересѣкать многія канавы, и въ особенности большой ровъ. Такимъ образомъ, кавалерія должна была совершить обходъ по греблѣ, въ колоннѣ справа по шести и только, пройдя эти препятствія, стала выстраиваться въ боевой порядокъ подъ огнемъ неприятельскихъ батарей, давая время полякамъ приготовиться противъ удара. *Толь*, соединивъ подъ начальствомъ *Герштенцевейна* батарею изъ 24 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій, выдвинулъ ихъ впередъ и открылъ канонаду, подъ прикрытіемъ которой, слѣдовавшіе впереди уланы и кирасирскіе полки Принца *Альберта* стали перестраиваться въ боевой порядокъ, при удивительно неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ образовалась страшная грязь, по которой лошади еле могли двигаться и совершенно вязли по колѣно. Новгородскій кирасирскій полкъ, двигаясь по растоптанной почвѣ, еще болѣе увязалъ, чѣмъ переднія части; Орденскій и *Стародубовскій* кирасирскіе полки должны были вовсе пріостановиться, чтобы дать время пройти и выстроиться уланамъ и второй бригадѣ.

Для обезпеченія столь труднаго движенія кавалеріи, за которой слѣдили поляки, первой бригадѣ второй гренадерской дивизіи, составлявшей правый флангъ боевого порядка пѣхоты, приказано было выдвинуться впередъ около правой опушки роци.

Наша кавалерія, обходившая рошу, выстроилась въ слѣдующемъ порядкѣ:

Графъ *Толь* собралъ полковыхъ командировъ, объяснилъ имъ цѣль атаки, важность роли кавалеріи въ этомъ случаѣ, и приказалъ начать атаку по его сигналу, такъ какъ необходима была одновременность усилій, чтобы отбросить поляковъ къ Гославскимъ болотамъ и отрѣзать отъ Праги. Чтобы обогнуть, такимъ образомъ, поляковъ и опрокинуть ихъ къ шоссе, каждый послѣдующій полкъ, во время атаки предъидущаго, долженъ былъ по возможности принять вправо и подаваться впередъ фланга атакующихъ дивизиономъ. Не смотря на указанія, данныя Графомъ *Толемъ* относительно одновременности дѣйствій, самъ онъ увлекся частной атакой противъ вышедшаго изъ роши 4-го линейнаго полка. Уланы бросились на него въ атаку, но были остановлены глубокой канавой, на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля; скоро была подведена наша батарея, которая огнемъ заставила отступить поляковъ, очистивъ путь для уланъ; въ то же время, нѣсколько правѣе, произвелъ атаку Кирасирскій Принца *Альберта* полкъ и заставилъ непріятельскую пѣхоту отступить. Очевидно, несравненно важнѣйшихъ результатовъ можно было бы достигнуть, если бы *Толь*, поддерживая кирасиръ Принца *Альберта*, направилъ-бы за нимъ всю дивизию, но вернувшись отъ уланъ, онъ ничего уже рѣшительнаго не сдѣлалъ.

Гроховъ былъ очищенъ; къ 5 часамъ вечера бой былъ прекращенъ и войска расположились на бивакахъ въ одной верстѣ отъ Праги. 3-й резервный кавалерійскій корпусъ расположился по обѣимъ сторонамъ шоссе у Большаго Грохова.

Въ промежутокъ времени отъ начала кампаніи до гроховскаго сраженія, наша армія не получила укомплектованій, что вызвало необходимость уменьшать, по мѣрѣ убыли людей, число эскадроновъ и баталіоновъ въ полкахъ.

Такъ какъ къ слѣдующему, послѣ гроховскаго сраженія, дню поляки сильно заняли и вооружили прагскія укрѣпленія, то атаковать тетденовъ возможно было только при пособіи осадныхъ средствъ, но ихъ не было при арміи; мобилизація-же осадныхъ парковъ и доставка ихъ къ Варшавѣ требовала 4-хъ мѣсяцевъ, а кромѣ того, разстройство хозяйственной части, дурное время года и неудовлетворительное санитарное состояніе арміи, заставили *Дибича*, въ ожиданіи переправы, расположить армію по квартирамъ, что предположено было исполнить постепенно. Прежде другихъ отошли отъ Праги

и переведены 14 и 15 Февраля къ Милошенъ—гвардейскій отрядъ и 3-й резервный кавалерійскій корпусъ. 17 Февраля 3-я кирасирская дивизія расположена въ окрестностяхъ Гавролина, Горжно, Ласкаржева и Соболева. 22 Февраля 3-й резервный кавалерійскій корпусъ соединился съ рекогносцирующимъ отрядомъ Генерала Графа *Витта* на рѣкѣ Вепржъ. 24-го числа было приказано навести чрезъ рѣку Вепржъ у Шарнъ и Бобровниковъ два моста, по которымъ только 27-го, перейдя Вепржъ, Графъ *Виттъ*, со своимъ отрядомъ двинулся въ Жизожикъ, куда пошелъ и Графъ *Толь*. Съ 28-го Февраля по 16-е Апрѣля полкъ былъ все время въ движеніи, а потомъ послѣ дневки началось обратное движеніе, когда страшно началъ насъ беспокоить непріятель, который медленно слѣдовалъ за нами. Соединившись 21 Марта съ главными силами, наша армія двинулась къ городу Минску, откуда выступили въ г. Калущинъ. Здѣсь было узнано, что непріятель въ большихъ силахъ находится въ Нурѣ.

Удостоверясь о дѣйствительномъ пребываніи значительнаго отряда польскихъ мятежниковъ въ Нурѣ, главнокомандующій немедленно отрядилъ противъ него передовой корпусъ подъ командою Генерала Графа *Витта*, который 10 Мая находился въ Цѣхановцѣ; его отрядъ состоялъ: изъ первой гренадерской и 3-й кирасирской дивизій (въ томъ числѣ и Стародубовскій кирасирскій полкъ) съ бригадою уланъ; съ этимъ отрядомъ отправился и самъ *Дибичъ*.

Верстахъ въ двухъ отъ Нура непріятель занималъ выгодную позицію, прикрытую лѣсомъ.

Графъ *Виттъ* выступилъ изъ Цѣхановца 10 Мая въ 2 часа пополудни и, узнавъ отъ передового своего кавалерійскаго отряда, что *Лубенскій* со значительными силами готовится его встрѣтить въ м. Нурѣ, перестроился тотчасъ въ боевой порядокъ и двинулся къ находившемуся впереди Нура небольшому лѣсу. Впереди слѣдовали уступами уланы, позади въ двухъ линіяхъ 1-я гренадерская дивизія и, наконецъ, кирасиры. Нуръ окруженъ въ видѣ полукруга рѣдкимъ лѣсомъ, чрезъ который пролегаютъ три дороги: одна—вправо на Цѣхановець, другая—влѣво на д. Островъ и третья—по срединѣ между двумя первыми, въ м. Чижево. Лѣсъ этотъ, со стороны Цѣхановца, былъ занятъ только двумя польскими баталіонами, остальная же часть польскаго корпуса находилась у Нура.

Первый ударъ нашихъ уланъ опрокинулъ кавалерійскіе аванпосты; ка-

Трубачъ
Стародубовскаго кирас. полка
1836—1838 г.г.

рабинеры двинулись прямо въ лѣсъ и выбили изъ него поляковъ. Сближаясь къ Нуру, главнокомандующій приказалъ выставить батареи для дѣйствія противъ мятежниковъ, подъ самымъ селеніемъ, устроившихся въ боевомъ порядкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, послалъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга Генераль-Лейтенанта *Каблукова* и Генераль-Маіора *Берна* съ Орденскимъ, **Стародубовскимъ** и Новгородскимъ кирасирскими полками и Ново-Архангельскимъ уланскимъ. Мятежники, видя рѣшительное наше дѣйствіе, начали тянуться влѣво по дорогѣ на мѣстечко Чижевъ, что было замѣчено нашимъ отрядомъ.

Поляки видя, что движеніе ихъ влѣво обнаружено, рѣшились открыть себѣ путь общимъ движеніемъ.

Построенные въ каре ихъ баталіоны, поддержанные Конно-егерскимъ полкомъ, устремились противъ всей линіи русской кавалеріи, но это усиліе оказалось тщетнымъ. Русская батарея удержала огнемъ, направленный на нее натискъ; **Стародубовскій** кирасирскій полкъ опрокинулъ конныхъ егерей и, преслѣдуя ихъ, захватилъ одно непріятельское орудіе; прислуга ускакала, такъ что пѣхотинцы тащили пушки своими руками, спасая ихъ отъ русскихъ.

Орденцы разсѣяли противъ его двигавшее каре, новгородцы бросились на правый флангъ поляковъ, а уланы—на ихъ центръ.

Поляки спаслись въ лѣсу и только наступившая ночь и трудность мѣстоположенія не позволили дальнѣйшихъ успѣховъ. Мѣстечко Нуръ было занято нашимъ отрядомъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мятежники нашими баталіонами были выбиты изъ лѣса, въ коемъ они нашли убѣжище отъ кирасиръ. Поляки отступили къ Чижову.

Послѣ боя кирасиры расположились у д. Стренкова, всѣ-же прочія войска остались у Нура.

По словамъ плѣнныхъ, находившійся въ м. Нуръ, корпусъ ихъ состоялъ, подъ командою Ген. *Дубинскаго*, изъ 12-ти эскадроновъ и 10-ти баталіоновъ. Самую большую потерю изъ мятежническихъ силъ понесъ бывший Гвардейскій Конно-егерскій полкъ, большая часть коего вовсе была истреблена нашими кирасирами. Съ нашей стороны вся потеря простирается до 50 человѣкъ *).

Послѣ сраженія при Нурѣ, утро 11 Мая прошло въ бездѣйствіи и напряженномъ ожиданіи; только въ полдень фельдмаршалъ получилъ желанное донесеніе Великаго Князя объ отступленіи непріятеля и о намѣреніи преслѣдовать поляковъ Гвардейскимъ корпусомъ.

Главнокомандующій тотчасъ составилъ новый авангардъ, подъ начальствомъ, отличившагося подъ Нуromъ, Генераль-Маіора *Берна*, куда вошелъ и **Стародубовскій** кирасирскій полкъ. Авангарду приказано выступить по Чижевской дорогѣ, по направленію къ м. Высокое Мазовецкое, чтобы быть на одной высотѣ съ Гвардейскимъ корпусомъ, находившимся въ деревнѣ Рудкѣ. Самъ

*) Русскій Инвалидъ за 1831 г. № 119.

же фельдмаршалъ 12 Мая выступилъ въ двухъ колоннахъ на м. Шумово, чрезъ деревню Яблонну.

11 Мая отрядъ *Витта* слѣдовалъ чрезъ Остроленку на городъ Пултускъ.

Польскія войска, находясь въ городѣ Остроленкѣ, надъ рѣкою Наревомъ, рѣшились удержать этотъ укрѣпленный городъ.

11 Мая отрядъ *Витта*, присоединившись къ 1-му пѣхотному корпусу, слѣдовалъ въ авангардѣ черезъ городъ Остроленку на городъ Пултускъ, какъ сказано выше.

Нашъ авангардъ, подойдя къ Остроленкѣ, встрѣтилъ непріятельскія главныя силы; завязалось авангардное дѣло; вскорѣ подошли наши главныя силы и, не взирая на самое отчаянное сопротивленіе мятежниковъ, они были опрокинуты нашими войсками, и непріятельская армія отступила въ совершенномъ безпорядкѣ, оставивъ множество раненыхъ и отсталыхъ. Въ 11 часовъ вечера городъ былъ въ нашихъ рукахъ. Преслѣдуя непріятеля, кирасиры 17-го числа заняли Сіероцкъ и Зегржъ, а мятежники, поспѣшно перейдя на лѣвый берегъ Буга, уничтожили за собою мосты, какъ черезъ Бугъ, при Зегржѣ, такъ и черезъ Наревъ при Сіероцкѣ.

Нашъ авангардъ 18-го числа прибылъ въ Пултускъ, отступившіе же поляки были въ этомъ городѣ 16 Мая, а 17-го—находились уже въ укрѣпленіяхъ Праги подъ городомъ Варшавою.

Съ прибытіемъ въ Пултускъ нашихъ главныхъ силъ, главнокомандующій далъ отдыхъ своей арміи.

Здѣсь фельдмаршалъ помышлялъ объ окончательномъ усмирении мятежническихъ войскъ, чего можно было достигнуть только взятіемъ города Варшавы.

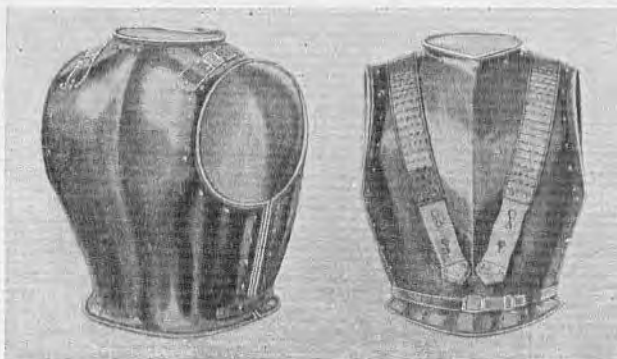
29 Мая внезапно скончался отъ холеры Графъ *Дибичъ*.

Армія въ ожиданіи назначенія новаго главнокомандующаго, оставалась у Пултуска до 22 Іюня; новый главнокомандующій Графъ *Паскевичъ-Эриванскій* прибылъ 13 Іюня въ Пултускъ.

Съ разсвѣтомъ 22 Іюня наши войска покинули городъ и направились къ Варшавѣ черезъ Плоцкъ, Ловчъ, Рашино, и только лишь 6 Августа подошли къ стѣнамъ Варшавы, когда и началось настоящее ее обложеніе.

Съ 6-го по 25-е Августа обѣ арміи, русская и польская, стояли одна противъ другой, не пропуская дня безъ перестрѣлки.

Вечеромъ 24 Августа, войска, пользуясь темнотою, заняли указаннныя мѣста (*Стародубовскій* полкъ со всей конницею расположился у с. Шамовы); люди

Солдатскій и офицерскій кирасы, утѣжденные 7 мая 1846 г.

были въ мундирахъ, въ полной формѣ, но безъ ранцевъ. Никакой звукъ не нарушалъ безмолвной тишины, ни одинъ костеръ не пылалъ подъ сводомъ звѣзднаго неба. 1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи (Стародубовскій и Орденскій полки) были отдѣлены отъ 1-го корпуса и поступили въ резервъ подъ начальство Графа *Витта*. Въ 4 часа утра 25 Августа наши войска были совершенно готовы, а черезъ часъ уже выступили по назначенію. Послѣ артиллерійской подготовки, пѣхота двинулась на штурмъ. 26-го числа укрѣпленія были взяты.

28 Августа Орденскій и Стародубовскій кирасирскіе полки съ корпусомъ Генералъ-Адъютанта *Палена* преслѣдовали бѣгущаго непріятеля черезъ мѣстечко Вроцлавскъ до границъ королевства Пруссіи, а потомъ вернулись обратно, гдѣ и пробыли до окончанія сраженія. 24-го Сентября вся 3-я кирасирская дивизія перешла на зимнія квартиры въ Мазовецкое и Калишское воеводства, а 6 Мая 1832 года полкъ былъ уже на постоянныхъ квартирахъ въ городѣ Стародубѣ *).

Приказомъ 10 Ноября 1831 года за № 585, Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ: «впредь по всей безъ изъятія кавалеріи эскадроны именовать не по именамъ ихъ командировъ, а по нумерамъ, не исключая и лейбъ-эскадроновъ. Наименованіе лейбъ-эскадроновъ сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами коихъ состоятъ особы россійско-императорскихъ фамилій и другихъ царственныхъ домовъ».

Послѣ войны 1831 года не прошло и пяти лѣтъ, какъ нельзя было узнать кавалерію по конскому составу; лошади были превосходныхъ кровей, но воспитаніе коня, равно какъ и боевая подготовка всадника—отличались совершенно односторонностью. Лошади выдерживались въ теплыхъ конюшняхъ, и для сбереженія круглаго тѣла, не подвергались большимъ работамъ; за то процвѣтала манежная ѣзда, и требованія относительно послѣдней, далеко превосходили мѣру полезности: изъ средства для первоначальнаго обученія всад-

Офицерскій кавалерійскій ударный пистолетъ, утвержденный 13 Сент. 1846 г.

ника и выѣздки коня—манежная ѣзда стала цѣлью. Полевая ѣзда была въ полномъ пренебреженіи; строевой и развѣдывательной службъ совсѣмъ не обучали, и все вниманіе обращалось исключительно на эволюціи сомкнутого строя и на маневрированіе въ массахъ; последнее, надо замѣтить, было доведено до излишняго совершенства. Императоръ Николай I-й неоднократно на смотрахъ указывалъ на ложность всей системы подготовки кавалеріи;

*) Воен. учен. арх. Ген. Шт. Отд. II, № 3151.

такъ, по его требованію были отмѣнены «укороченные» аллюры, свидѣтельствующіе о полномъ извращеніи пониманія боевыхъ свойствъ кавалеріи. Требовалъ Государь отъ начальниковъ кавалеріи и тактическаго образованія, но сила укоренившейся системы была такъ велика, что званіе деталей кавалерійской техники окончательно господствовало надъ остальными требованіями.

Въ 1854 году, во время войны съ Англійей, Франціей и Турціей, при оборонительныхъ мѣрахъ, Стародубовскій полкъ, не участвуя непосредственно въ сраженіи, былъ отправленъ къ Балтійскому морю для обезпеченія его береговъ и находился въ составѣ Стрѣльнскаго отряда съ 24 Августа по 11 Юля.

Г Л А В А VI.

Царствованіе Императора Александра II.—Военныя поселенія.—Измѣненіе состава кавалеріи.—Сліянніе полка съ Нѣжинскимъ драгунскимъ.—Проводы Командира полка.—Смотръ полка Шефомъ.

По смерти Императора Николая I-го (1855 г.), на престолъ вступилъ Александръ II-й. Съ самаго почти начала Его царствованія, военныя поселенія были упразднены. Смутное положеніе политическихъ дѣлъ въ началѣ 19 столѣтія и частыя войны, въ которыхъ Россія принимала живое участіе—все это заставило наше отечество содержать большія постоянныя арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вовлекало его въ огромные расходы, ежегодно составлявшіе около половины всѣхъ доходовъ Государства. Подобное обстоятельство, причинявшее нерѣдко большія финансовыя затрудненія, весьма естественно должно было обратить вниманіе правительства на изысканіе средствъ къ такому военному устройству Имперіи, которое, не отягощая особенно Государства, позволило бы содержать большія вооруженныя силы во время мира.

Первая мысль о такомъ устройствѣ принадлежитъ Императору Александру II-му. Изыскивая средства къ осуществленію ея, Императоръ еще въ бытность свою за границей, во время войны 1853—1854 годовъ, обратилъ особенное вниманіе на австрійскую военную границу, и очень интересовался подробностями этого вѣкового учрежденія.

Учрежденіе военныхъ поселеній въ Россіи, въ практическомъ своемъ примѣненіи, явилось учрежденіемъ, не имѣвшимъ существеннаго значенія въ составѣ военныхъ силъ Имперіи и, въ то же время, невыгоднымъ и обременительнымъ для Государства въ другихъ отношеніяхъ. Указанія Генераль-Фельдмаршала Князя *Барклая-де-Толли*, черезъ сорокъ лѣтъ опыта, оправдались на самомъ дѣлѣ. Высочайшими указами въ 1857 и 1 Января 1859 годахъ, военныя поселенія окончательно уничтожены, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Россіи, въ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніяхъ гдѣ уже съ 1830 года, вслѣдствіе возникшихъ беспорядковъ и всеобщаго волненія между военными поселянами, они были превращены въ пахотныхъ солдатъ.

Въ самомъ началѣ Царствованія Императора Александра II-го, началось улучшеніе быта нижнихъ чиновъ—уменьшилась общеобязательная служба до 15-ти лѣтъ, что повлекло за собою умноженіе преимуществъ за

отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отъ отставки. Замѣна тѣлесныхъ наказаній другими мѣрами, внесла въ военную службу новыя дисциплинарныя отношенія между начальниками, офицерами и подчиненными нижними чинами. Оба закона—8 сентября 1859 года и 17 Апрѣля 1863 года—вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 года, глубоко коснулись бытовыхъ условій нижнихъ чиновъ нашей арміи и, способствуя подъему нравственнаго духа въ войскахъ, подготовили вмѣстѣ съ смягченіемъ системы наказаній за уголовныя и воинскія преступленія, почву для введенія всеобщей воинской повинности 1 января 1874 года.

Къ этому же времени относится и упраздненіе чина маіора, а также капитаны, штабсъ-капитаны и прапорщики были переименованы въ ротмистра, штабсъ-ротмистра и корнеты.

1860 г. внесъ большія измѣненія въ составѣ армейской кавалеріи:

1 Мая сего года былъ представленъ докладъ Государю Императору, въ которомъ испрашивалось соизволенія Его Императорскаго Величества на упраздненіе совершенно кирасирскихъ кадровыхъ полковъ, что имѣло цѣлью: сокращеніе Государственныхъ расходовъ по одной только военной смѣтѣ до 660.000 р., не уменьшая въ сущности боевую силу армейской кавалеріи, такъ какъ кирасиры постоянно были и будутъ считаться неприкосновеннымъ резервомъ для исключительнаго, весьма рѣдкаго совокупнаго употребленія, что исторія послѣднихъ войнъ съ 1828 г. вполнѣ доказала.

Кромѣ того, театромъ войны для Россіи, при наступленіи можетъ быть: Западъ и Юго-Западъ. Въ первомъ случаѣ, по совершенно измѣнившемуся топографическому положенію Германіи, почти нѣтъ мѣстности, гдѣ было-бы можно употребить массу тяжелой кавалеріи,—во вторыхъ, за Дунаемъ, хотя пространство и представляетъ къ тому возможность, но трудность обезпеченія продовольствіемъ подобнаго рода кавалеріи, не могущей пользоваться подножнымъ кормомъ, постоянно отклоняла употребленія ея на сѣмъ театрѣ; затѣмъ, при оборонительной войнѣ, конечно, театръ военныхъ дѣйствій, можетъ быть только въ Юго-Западной части Имперіи.

✓ На этомъ докладѣ Государь Императоръ написалъ карандашемъ: «Такъ какъ драгуны дѣйствительно полезнѣе кирасиръ, то я рѣшаюсь на слитіе ихъ съ драгунскими», почему приказомъ 14 Мая 1860 года и повелѣно было: совершенно упразднить всѣ 8-мь кадровыхъ кирасирскихъ полковъ, но дабы сохранить имена полковъ, заслужившихъ столько славы, исполнить это слѣдующимъ образомъ: кирасирскіе полки присоединяются къ драгунскимъ, давая имъ свое наименованіе (Стародубовскій Кирасирскій присоединяется къ Нѣжинскому драгунскому и получаетъ названіе—Стародубовскій драгунскій Его Императорскаго Величества Принца *Петра Ольденбургскаго* полкъ). Знаки отличій сохраняются въ соединенныхъ кирасирскихъ

и драгунскихъ полкахъ, почему: въ первые дивизионы драгунскихъ полковъ по новому наименованію штандарты поступаютъ отъ первыхъ эскадроновъ кирасирскихъ полковъ, а во вторые дивизионы—отъ первыхъ дивизионовъ драгунскихъ полковъ. Георгіевскія трубы состоятъ нынѣ въ обоихъ дивизионахъ Нѣжинскаго драгунскаго полка и отъ нихъ они передаются въ оба дивизиона Стародубовскаго драгунскаго полка. Въ 5-й резервный эскадронъ знаковъ никакихъ не передается и онъ остается при имѣющимся въ немъ простомъ штандартѣ, такъ какъ эти резервные эскадроны считаются сформированными только съ 1856 г. и никакихъ знаковъ боевыхъ отличій не заслужили.

Полкъ былъ опредѣленъ въ мирное время въ кадренномъ составѣ, т. е. въ 4 дѣйствующіе съ однимъ резервнымъ эскадрономъ и во взводахъ по 10 конныхъ рядовъ *).

✓ При сліяніи Стародубовскаго кирасирскаго полка съ Нѣжинскимъ драгунскимъ, старшинство Стародубовскому драгунскому полку дано было съ 1709 г., на основаніи Высочайшаго указа, даннаго на имя Военнаго Министра отъ 25 Іюня 1838 г., гдѣ сказано, что старшинство полка должно считать по старшинству части, на пополненіе ихъ поступившей, если эта часть не менѣе дивизиона, но такъ какъ Нѣжинскій драг. полкъ имѣлъ старшинство съ 1709 г. января 28, которое онъ получилъ при сформированіи въ 1856 г. **), то въ силу Высочайшаго приказа отъ 27 Мая 1860 г. (Приложеніе № 18) Стародубовскій драгунскій полкъ и получилъ старшинство съ 1709 г., Января 28 ***).

Форма обмундированія дана была драгунскихъ полковъ. Клапанъ, выпушка и петлицы на мундирѣ—свѣтло-синіе.

Штабъ и оберъ-офицерамъ расформированныхъ кирасирскихъ полковъ предложено было перейти въ драгунскіе полки, гдѣ некомплектъ къ этому времени доходилъ до 300 человекъ.

Отъ Стародубовскаго кирасирскаго полка перешли 20 штабъ и оберъ-офицеровъ ****).

*) Дѣло Инспект. Департ. Воен. Министерства. 1-й столъ, 2 отд. № 25, часть 1-я, за 1860 г. Св. 1745.

**) Дѣло Инспект. Департ. Воен. Министерства 1-й столъ, 2-е отд. за 1856 г. № 140 Св. 1699, ч. 2, пунктъ 12.

***) Хотя фактически Стародубовскій кирасирскій полкъ, будучи расформированъ, присоединился къ Нѣжинскому драг. полку, но по Высочайшему приказу отъ 27 Мая 1860 г., Нѣжинскій драг. п. присоединился къ Стародубовскому.

****) Полковникъ Кунъ, Маіоръ Стерня; Ротмистра: Критъ, Буйницкій, Бар. Фонъ-Мирбахъ, Фонъ-Грейфентуряъ, Тигельстедтъ; Шт.-Ротм. Корсъ; Поручики: Виддеръ, Штамбуровъ, Фонъ-Фиркъ, Сененко, Романовъ, Кузнецовъ; Корнеты: Казика, Нассокинъ, Шишкинъ, Турскій, Фонъ-Раденъ, Середа.

Ввиду дороговизны перемѣны обмундированія кирасирамъ, перешедшимъ въ драгунскіе полки, выдано было единовременно денежное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья *).

При сформированіи кирасирскихъ полковъ, приказомъ Военнаго Министра отъ 27 Мая 1860 г., приказано было оставить только по одному конному взводу отъ каждаго кирасирскаго полка для сопровожденія штандартовъ и знаковъ отличій, долженствующихъ поступить въ драгунскіе полки новыхъ наименованій. Въ составъ коннаго взвода назначалось: 3 оберъ-офицера, 6 конныхъ унтеръ-офицеровъ, 2 трубача, 36 конныхъ и 5 пѣшихъ рядовыхъ и 44 лошади по числу конныхъ чиновъ.

Оставленіемъ всего только одного взвода отъ упраздненныхъ кирасирскихъ полковъ имѣло цѣлью еще то, что драгунскіе полки, къ которымъ присоединились кирасирскіе, — были въ такомъ числительномъ составѣ нижнихъ чиновъ и лошадей, а равно и въ такомъ устройствѣ, что не требовали въ дѣйствительности слянія съ ними полного состава кирасирскихъ полковъ.

Конный взводъ Стародубовскаго кирасирскаго полка выступилъ 1 Юля при полномъ походномъ व्यюкѣ и при соответствующемъ обмундированіи, но безъ кирасъ, касокъ и пикъ, при однихъ палашахъ. Съ этимъ взводомъ отъ полка отправились: Поручикъ *Кузнецовъ* и Корнеты: *Шикинъ* и *Турскій* **). Взводъ прибылъ на мѣсто въ сл. Н. Серпуховъ 25 Юля. Лошади въ этотъ взводъ были выбраны изъ младшихъ приводовъ и по росту, а также и по качествамъ, наиболѣе соответствующимъ условіямъ въ драгунскомъ строю. Расформированіе полка началось съ 15 Юня.

Лошади для продажи съ аукціоннаго торгоу были отправлены на ярмарки въ Г.г. Александрію, Елизаветградъ, Кременчугъ, Харьковъ, Чугуевъ, а также продавались и на мѣстѣ въ Сл. Н. Стародубѣ. Продажа эта возлагалась на одного штабъ-офицера другой части. (Приложеніе № 21).

Армейскіе драгуны
1860 г.

*) За вычетомъ въ пользу инвалидовъ по 10% получили слѣд. оклады: Полковникъ— 975 р. Маіоръ— 432 р., Ротмистръ— 360 р. Шт.-Ротм.— 333 р. Поручикъ— 306 р. Корнетъ— 270 р.

***) Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ Стародубовскаго кирасирскаго полка за Августъ 1860 г. № 3379.

Нижніе чины въ числѣ 1.560 человекъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 300 человекъ (въ томъ числѣ 52 унт.-офиц.), подъ командою Поручика *Радзевича* были отправлены 1 Юля на укомплектованіе 2-й Легко-кавал. дивизіи въ Винницу, въ 3-ю Легко-кавал. дивизію—40 унт. офиц. и въ полки 5-й Легко-кавал. дивизіи—100 человекъ (въ томъ числѣ 20 унт.-офиц.), всѣ-же оставшіеся излишними нижніе чины въ числѣ 1.120, были уволены во временные отпуска.

Нижніе-же чины выслуживающіе къ 1 Января 1861 г. право на безсрочный отпускъ—были отпущены тотчасъ-же.

Всѣ команды, отправленныя на укомплектованіе легко-кавал. дивизій, были осмотрѣны на мѣстѣ Ген.-Маіоромъ *Ахматовымъ*, на котораго было Высочайше возложено это порученіе, и изъ его рапорта Военному Министру отъ 29-Юля *) видно, что всѣ эти партіи были всѣмъ снабжены и въ порядкѣ отправлены. Онъ пишетъ: «Вообще по всему мною видимому въ бывшей кирасирской дивизіи, какъ въ строевомъ, такъ равно и въ нравственномъ, матеріальномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, слѣдуетъ заключить, что полки ея находились на весьма высокой степени порядка. Это были дѣйствительно кадры, твердое основаніе, для формированія по военному положенію, что достигается въ кавалеріи не скороспѣлымъ образованіемъ, а только временемъ и долгимъ добросовѣстнымъ трудомъ нѣсколькихъ начальниковъ сряду. Эти условія такъ вліятельны, что дальшее нахожденіе въ нихъ полковъ двухъ кирасирскихъ дивизій было ясно между этими вообще отличными войсками. Что-же касается продажи лошадей кирасирской дивизіи, которой я былъ до нѣкоторой степени свидѣтелемъ, находясь тогда въ расположеніи ея,—то успѣхъ ея должно во многомъ отнести общему усердію, и такъ сказать, полковому патріотизму. На всякій базаръ и торгъ, гдѣ продавались лошади, являлись офицеры, чтобы набивать цѣны, причемъ они нерѣдко оставались въ убыткѣ изъ одного самолюбія, дабы лошади ихъ полковъ продались лучше другихъ, что составляетъ, особенно по вниманію къ общей недостаточности средствъ армейскихъ офицеровъ,—фактъ весьма утѣшительный и достойный вниманія... Въ заключеніе этого рапорта считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству для всеподданнѣйшаго доклада, что по прибытіи моемъ въ сводный кавалерійскій корпусъ, я узналъ и замѣтилъ, что уменьшеніе числа кавалеріи и въ особенности расформированіе кирасиръ—грустно отозвалось въ войскахъ, преимущественно послѣднихъ, почему я позволилъ себѣ при объѣздѣ полковъ сказать имъ нѣсколько ободрительныхъ словъ отъ Высочайшаго Имени Государя Императора. Сколько я потомъ могъ замѣтить и по дошедшимъ до меня свѣдѣ-

*) Дѣло 1-го стола, 2 отд., Инспект. Департ. Воен. Минист. за 1860 г. № 25, часть 2-я, Св. 1745.

ніямъ, это оказалось весьма полезнымъ. Духъ войскъ еще таковъ, какимъ дай Богъ ему оставаться всегда».

Въ 1862 году, когда полкъ стоялъ въ Московской губерніи, слободѣ Ново-Серпуховѣ, былъ смотръ шефа полка Его Императорскаго Высочества Принца *Петра Ольденбургскаго*, и приказъ по полку отъ 7 Декабря сего же года гласилъ слѣдующее:

Драгуны! Сегодня счастливый день для насъ. Его Императорское Высочество Принцъ *Петръ Ольденбургскій*, Шефъ полка изволилъ посѣтить насъ. Вы представились милостивому нашему шефу молодцами. Шефъ вами доволенъ. Пусть этотъ день для славныхъ *Стародубовскихъ* драгунъ Его Императорскаго Высочества Принца *Петра Ольденбургскаго* полка будетъ началомъ счастья и славы, чего усердною службою, порядкомъ и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, мы достигнемъ непременно.

Его Императорское Высочество, Шефъ полка, осмотрѣвъ 4 и 7 Декабря эскадроны и всѣ части полка, изволилъ пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ полка 400 рублей серебромъ, и приказать изволилъ мнѣ эту сумму распределить по моему усмотрѣнію, для чего предписываю эскадроннымъ командирамъ и частнымъ начальникамъ представить мнѣ немедленно списки людямъ на лицо состоящихъ въ эскадронахъ и командахъ; по спискамъ этимъ слѣланъ будетъ расчетъ и объявленъ въ приказѣ по полку поскольку выдать на каждого человѣка на руки. А отъ меня драгуны выпейте по чаркѣ водки за здоровье Его Императорскаго Высочества, Шефа полка.

Объявляю искреннюю мою признательность командирамъ и всѣмъ Г. г. офицерамъ за дружное содѣйствіе представить полкъ Шефу въ отличномъ видѣ. Нами Шефъ, Его Императорское Высочество остался вполне доволенъ.

Командиръ полка,
Полковникъ *Есиповъ*.

Этимъ же командиромъ полка и въ этомъ же году былъ пожертвованъ капиталъ въ количествѣ 1.250 рублей съ тѣмъ, чтобы на эту сумму ежегодно, въ продолженіи 10-ти лѣтъ, уступаема была изъ строя одна выѣзженная верховая лошадь офицеру, наиболѣе въ таковой нуждающемуся.

Шефъ полка
Его Императорское Высочество
Принцъ *Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій*.
6 дек. 1835—1 мая 1881 г.

Полковникъ *Есиповъ* сдалъ полкъ Полковнику *Дедюлину*. Новаго командира полкъ понялъ сразу и полюбилъ его; онъ пользовался общимъ расположеніемъ полка и жителей скромнаго мѣстечка. У него собиралось довольно большое общество; устраивались танцы, спектакли, пикники и проч.

Командиръ полка.
Александръ Антоновичъ Барончъ.
9 февр. 1878—28 апр. 1885 г.г.

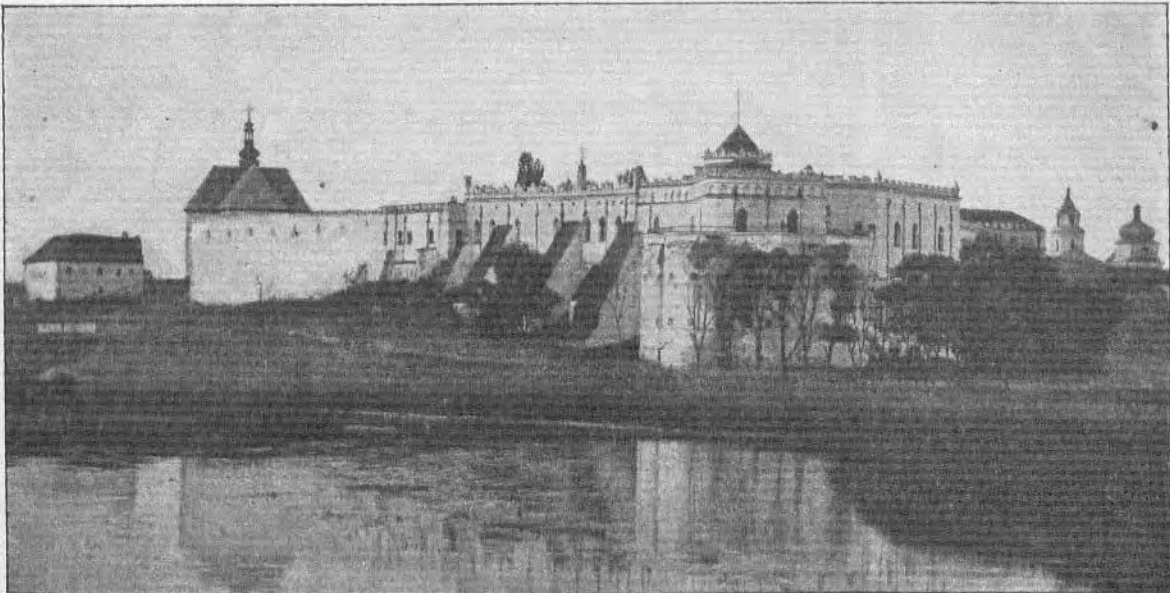
15 Августа, въ день полкового праздника, дождь нѣсколько помѣшалъ полному блеску парада, поэтому празднованіе, главнымъ образомъ, сосредоточилось въ офицерскомъ собраніи; къ столу собралось около 70 человѣкъ съ дамами. Всѣ офицеры любили командира и, чтобы не огорчать его, никто никогда не рѣшился бы сдѣлать что нибудь ему непріятное. 7 Августа 1868 года Полковника *Дедюлина* произвели въ Генералы, а въ половинѣ Сентября уже состоялся отъѣздъ его изъ Межибожья. Офицеры устроили въ честь его балъ; кромѣ всего полкового общества собралось еще человѣкъ 60 гостей; танцовали паръ 20; былъ устроенъ открытый буфетъ, красиво убранный; во время ужина много было выпито шампанскаго, и много говорилось рѣчей. Офицеры поднесли *Дедюлину* альбомъ со своими фотографіями въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ, съ золотыми арабесками, а его супругѣ—небольшой серебряный подносикъ и на немъ серебряно-вызолоченную вазочку, очень изящной работы. Послѣ ужина офицеры подхватили своего командира, долго качали его, а затѣмъ на рукахъ отнесли въ большую залу, гдѣ опять пили за его здоровье и, наконецъ, на рукахъ-же снесли *Дедюлина* на его квартиру. Нижніе чины полка, со своей стороны, предложили пожертвовать свое третнее жалованье, чтобы на эти деньги приобрѣсти образъ и поднести его своему дорогому отцу командиру.

Г Л А В А VII.

Война съ Турціей.—Занятіе г. Бѣлы.—Отбитіе турецкаго транспорта у селенія Стронова 2-мъ эскадрономъ.—Лихая рекогносцировка Маіора Канукова съ 1 эскадрономъ селеній: Ханъ-Гюль-Чесме, Иванъ-Чифтлика и береговъ Лома.—Развѣдка дер. Кадыкой 4 эскадрономъ.—Служба въ дальнихъ развѣздахъ.—Подвигъ Маіора Канукова на посту.—Дѣло 4-го эскадрона у Церовцы.—Сраженіе подъ Коцеловымъ и Облавой.—Дѣла у Пиргоєъ.—Дѣло 2-го дивизіона со сторожевою цѣпью у Иванъ-Чифтлика.—Перестрѣлка въ цѣпи.—Дѣло у Пиргоєъ и Ханъ-Гюль-Чесме.—Бой у Мечки и Трестеника.—
Рекогносцировка 4-го эскадрона у Иванъ-Чифтлика и стычка съ черкесами.

Полкъ, послѣ 6-ти лѣтняго пребыванія въ м. Межибожье, по окончаніи компамента 1876 года, перешелъ на постоянную стоянку въ Гор. Каменецъ-Подольскъ, гдѣ жителями былъ очень радушно встрѣченъ; отъ города полку поднесли хлѣбъ—соль и нижнимъ чинамъ угощенье, а отставной гусарь Маіоръ *Мосенихъ* пригласилъ всѣхъ офицеровъ полка къ себѣ на обѣдъ. Штабъ полка размѣстился на предмѣстьѣ Польскихъ фольварковъ, а эскадроны въ ближайшихъ деревняхъ.

Мѣстечко Межибожье (Подольск. губ.).
Расположеніе штаба полка съ 25 янв. 1876—1877 г.г.

Не успѣлъ полкъ еще и устроиться, какъ была получена телеграмма объ объявленіи войны съ Турціей. Немедленно всѣ эскадроны были стя-

нуты къ штабу полка и приступили къ отточкѣ пашекъ и штыковъ, а 6 Ноября 1876 г. уже выступили въ походъ на Хотинъ, Ларгу, Сикуряны, Атаки и, прійдя въ городъ Сороки, расположились въ деревянныхъ конюшняхъ Вознесенскаго драгунскаго полка, на берегу рѣки Днѣстра, гдѣ остановка было довольно продолжительная.

Въ Мартѣ 1877 года былъ смотръ бригаднаго командира. Во время вытягиванія полка справа разомкнутыми рядами, стали слышны раздирающіе душу крики со стороны рѣки; оказалось, что на Днѣстрѣ была прорублена полоса и очищена отъ льда отъ одного къ другому берегу, такъ что паромъ могъ свободно перевозить людей и тяжести; и вотъ въ моментъ, когда паромъ былъ на срединѣ проруби,—тронулся по всей рѣкѣ ледъ. Паромъ былъ полонъ людей и еще были двѣ подводы. Моментально приказано было всему полку спѣшиться, люди побѣжали въ казармы и принесли веревки; паромъ, затираемый громадными льдинами, стало прибывать къ нашей сторонѣ, гдѣ ледъ былъ довольно тонкій на разстояніи 20-ти саженой отъ берега и еще не трогался; когда паромъ подошелъ къ этому мѣсту, то человекъ 10 выпрыгнуло, и нѣкоторые изъ нихъ на нашихъ глазахъ утонули. Надо было видѣть, съ какимъ самоотверженіемъ солдаты принялись за спасеніе погибающихъ. Паромъ съ остальными людьми былъ найденъ за 30 верстъ ниже, по теченію рѣки. 13 Апрѣля полкъ выступилъ изъ Сорокъ и 15-го числа, прибывъ въ Скуляны, совершилъ переправу черезъ рѣку Прутъ и, такимъ образомъ, былъ уже за границей.

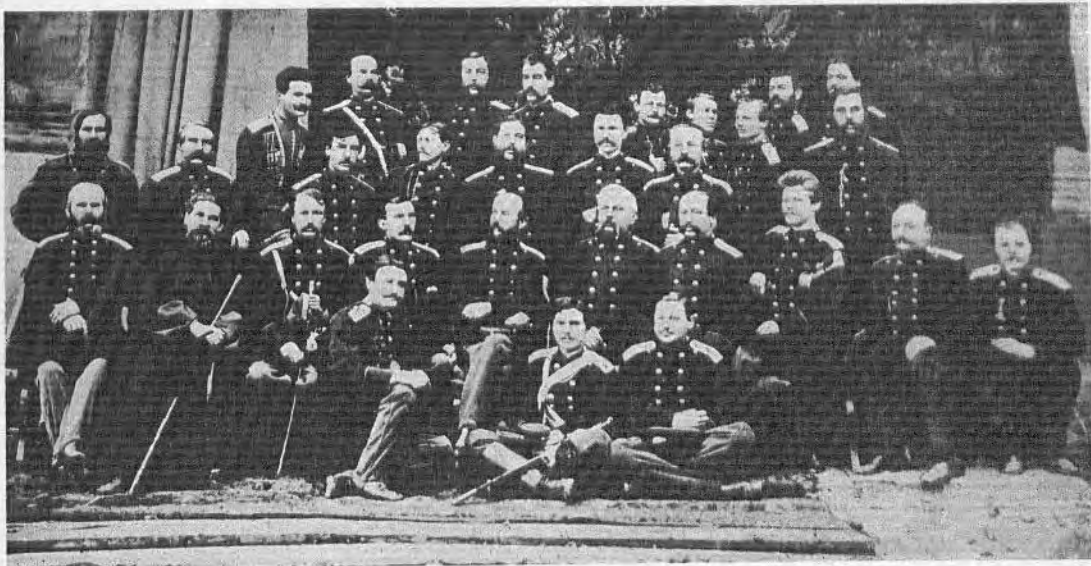
Слѣдуя чрезъ городъ Яссы, с. Терифромось, м. Романъ (дневка), м. Баку, с. Ракачунъ, с. Ромнешты, города: Фокшаны, Римникъ, Бузео (дневка), м. Мозель, г. Плоэшты, с. Сафтико, с. Софтинъ, чрезъ три недѣли утомительнаго похода, изо дня въ день, совершая большіе переходы, полкъ 2 Мая достигъ столицы Румыніи, а на другой день, пройдя чрезъ Букарестъ, остановился въ 10-ти верстахъ южиѣ города, въ Адунаци-Копочини. Размѣстившись по дивизионно въ двухъ небольшихъ бѣдныхъ валахскихъ деревушкахъ: Копочини-де-Сусъ и Копочини-де-Жосъ, 4-й эскадронъ въ Могацештахъ, мы встали въ условіяхъ, почти обыкновенной мирной стоянки. Штабъ полка сталъ въ Адунаци-Копочини вмѣстѣ со штабомъ дивизіи и 19 конной батареи.

Сильный разливъ Дуная, который опадалъ очень медленно, вынуждалъ къ постояннымъ отерочкамъ переправы, и намъ пришлось пробыть въ Румыніи весь Май мѣсяць.

Хотя люди и матеріальная часть полка была въ отличномъ состояніи, но, къ сожалѣнію, лошади немного выиграли въ этой стоянкѣ: фуражъ дурнаго качества, а иногда и отъ совершеннаго неимѣнія его, полкъ потерялъ павшими въ этотъ мѣсяць 28 строевыхъ и 4 подъемныхъ лошади, такъ что до войны нѣкоторые эскадроны уже были въ 15 и 14 рядномъ составѣ во взводахъ.

Правда,—вредно отозвалось на лошадяхъ и то, что раньше, привыкшія къ овсу, имъ здѣсь давался только ячмень; доходило до того, что румынскіе крестьяне жаловались, что кавалерійскія лошади, расположенныя въ садахъ, поѣли фруктовыя деревья, и это было дѣйствительно такъ; лошади за недостаткомъ фуража ѣли не только листья деревьевъ, но считали за лакомство, сорвавшись съ коновязи, приняться за стволъ даже стараго дерева.

Дошло до того, что солдаты одного полка отбивали у подводчиковъ нѣсколько фуръ сѣна, предназначеннаго въ другой полкъ; фактъ, говорящій самъ за себя и не вызывалъ порицанія со стороны начальства, взглянувшаго на него не болѣе, какъ на похвальную заботливость кавалериста о своей лошади.

Группа офицеровъ 12 драгунскаго Стародубовскаго полка,
1878 г.

Однообразная, скучная наша стоянка въ Румыніи ничѣмъ не развлекалась; служба шла своимъ чередомъ: по утрамъ проѣздки, небольшія ученія, осмотръ какихъ-либо предметовъ вооруженія, снаряженія обоза; наконецъ, канцелярія съ ея безчисленнымъ количествомъ бумагъ, чуть-ли не большимъ, чѣмъ въ мирное время, вотъ и все. Населеніе Румыніи въ жалкихъ деревняхъ, занятыхъ полкомъ, представляло мало развлеченій. Валахи относились къ намъ крайне недружелюбно, сторонились, избѣгали насъ. Пользуясь необыкновенной добросовѣстностью и строгой дисциплиной, съ которыми исполнялся приказъ Главнокомандующаго о соблюденіи войсками надлежащаго порядка въ дружественной намъ Румыніи, безсовѣстно брали съ насъ въ три дорога за самыя необходимыя вещи. Единственнымъ развлеченіемъ являлась близость Бухареста, куда стремились офицеры всѣхъ чиновъ и оружій. Бухарестъ казался въ то время самымъ очаровательнымъ мѣстомъ,

роскошнѣйшимъ эльдорадо: неприхотливы стали въ походѣ. На самомъ дѣлѣ столица, которой такъ чванятся румыны, называя ея маленькимъ Парижемъ, далеко не красивый, не опрятный и не здоровый городъ.

Съ румынами мы вовсе не сходились, они явно выказывали непріязнь къ русскимъ, и рѣдко можно было встрѣтить на улицѣ офицера, гуляющаго съ мѣстнымъ жителемъ. Не смотря на общительность русскаго человѣка, онъ здѣсь держался въ сторонѣ, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ элементомъ, къ которому не чувствовалось симпатіи.

Къ концу Мая мы оживились, такъ какъ чувствовали, что приближается время принятыя за дѣло, для котораго пришли издалека; мы рвались за Дунай съ нетерпѣніемъ, такъ какъ тамъ была наша конечная цѣль.

Командиръ полка
Александръ Александровичъ
Бар. Вильдерлингъ.
7 мая 1877—9 февр. 1878 г.г.

20 Мая Командиромъ корпуса Генераль-Адъютантомъ *Ванновскимъ* былъ устроенъ по подпискѣ Г.г. офицеровъ корпуса вечеръ въ дер. Мигалештахъ, на которомъ присутствовало около 500 офицеровъ при 4-хъ оркестрахъ музыки и хорѣ пѣсенниковъ. Садъ весь былъ иллюминированъ; былъ пущенъ небольшой шаръ; послѣ великолѣпнаго фейерверка былъ устроенъ ужинъ. На другой день утромъ пріѣхалъ новый нашъ командиръ полка Полковникъ *Вильдерлингъ*; Генераль *Бодиско* въ 10 часовъ утра представлялъ всѣхъ Г.г. офицеровъ, а въ часъ дня была выкладка и смотръ.

26 Мая полкъ перешелъ въ с. Слѣпово, а 27-го числа въ с. Тюркъ.

Нашимъ 12-мъ корпусомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а Рущукскимъ отрядомъ, задача коего была—изолированіе турецкихъ крѣпостей и предоставленіе возможности главнымъ нашимъ силамъ благополучно миновать эти твердыни, командовалъ Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ; въ этотъ отрядъ входилъ и нашъ полкъ.

10 Юня полкъ прибылъ на бивакъ въ с. Уцуны. Нашъ походъ отличался отъ похода мирнаго времени тѣмъ, что для боевой практики полка, шли съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей. Мы шли кружными, обходными путями, по дурнымъ дорогамъ, чрезъ Бурица—Добротешты, Кирьякъ-Бей и 12 Юня были на бивакѣ у Путиней; отсюда нашъ командиръ полка съ нѣсколькими офицерами поѣхалъ верхомъ къ Дунаю и, остановившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Дуная на возвышенности, имъ представилась чудная картина: внизу у Журжева съ слободзейскими батареями Дунай и на противоположномъ берегу его—Рущукъ, подъ стѣнами

котораго мы такъ долго стояли впослѣдствіи. Грозная твердыня Дуная едва обрисовывалась на высококомъ обрывистомъ берегу, изрѣдка выпуская клубъ бѣлаго дыма, велѣдъ за которымъ доносился глухой раскатъ выстрѣла. Съ румынскаго берега отвѣчали наши батареи. Далеко слышавшіеся первые выстрѣлы, какъ грозные предвѣстники будущаго, давали знать, что война началась, что скоро настанетъ и нашъ чередъ.

13 Іюня мы выступили дальше, прошли Витанешти, с. Могура, и въ 3 часа дня 15-го Іюня, вступили въ г. Александрію, куда прибыли довольно поздно, и расположились на полѣ за городомъ бивачнымъ порядкомъ всего дивизіона. Городъ Александрія маленькій, грязный, наполненный разными складами и запасами. На улицахъ тѣснились евреи, подрядчики, агенты, устраивались лазареты для принятія первыхъ раненыхъ героевъ, предстоящей переправы.

Удостоверившись по рекогносцировкѣ, что вода въ Дунаѣ около Зимницы спала значительно и, что переправа возможна, Главнокомандующій назначилъ Зимницу пунктомъ переправы, но рѣшеніе это было въ тайнѣ, а извѣстно было только Командиру 8-го корпуса, Генералу *Радецкому*, который долженъ былъ слѣдовать къ Зимницѣ во главѣ съ 14-й пѣхотной дивизіей *Драгомирова*. Движеніе это было маскировано многими мѣропріятіями и, чтобы окончательно запутать непріятеля, то и было открыто съ 12 Іюня бомбардированіе Руцукъ.

Переправа удалась, какъ нельзя лучше: въ ночь съ 14 на 15 число 14-я пѣхотная дивизія, пользуясь темнотою ночи, переправилась на пантонахъ; турками, была замѣчена эта переправа, только съ разсвѣтомъ; не-непріятель тотчасъ-же открылъ огонь по приближавшимся пантонамъ, но было поздно, такъ какъ переправившіяся наши войска бросились на нихъ въ штыки и потѣснили.

15-го числа къ вечеру весь 8-й корпусъ былъ уже въ Систовѣ; турки отступили на Руцукъ и Тырновъ. Воспользовавшись отступленіемъ противника, войска 8-го корпуса принялись за наводку пантоннаго моста чрезъ Дунай, почему намъ и пришлось простоять съ 16-го по 20-е число въ городѣ Александріи.

Радость была великая,—все сознавали, что Дунай въ нашихъ рукахъ и видѣли, какъ русскій флагъ развивался на турецкомъ берегу.

21-го числа изъ Александріи мы перешли къ Фурмозѣ, гдѣ стали на бивакъ, разбили коновязь и разсѣдлали лошадей; все расположились, какъ нельзя лучше; были поставлены самовары, стали варить пищу. Въ 2 часа дня было получено приказаніе немедленно слѣдовать къ переправѣ у Зимницы, сейчасъ-же вывернули котелки, начали сѣдлатъ лошадей и чрезъ два часа дивизія уже была построена въ резервномъ порядкѣ на бивачномъ полѣ; заиграли «подъ штандарты», и полкъ двинулся къ Зимницѣ, а за нимъ и

вся дивизія. Пришли къ переправѣ довольно поздно; ночь была темная, туманная *).

Мгла, туманъ, густое облако дыма—ничего не видать, только топотъ лошадей, стукъ колесъ, разговоры и крики столпившихся къ переправѣ войскъ слышались съ разныхъ сторонъ. Свернувъ съ дороги на поляну, мы кое-какъ выстроились въ колонну и слѣзли съ лошадей. Разобраться въ темнотѣ не было возможности, дожидаться обоза поздно; не ѣвши цѣлый день, утомленные, голодные, въ сухую, легли мы на землю возлѣ лошадей.

Прибѣжалъ ординарецъ звать командира нашего полка къ начальнику дивизіи. Съ трудомъ, сквозь темныя массы спящихъ войскъ, командиръ полка добрался до избы, идя на свѣтъ фонаря, поставленнаго у крыльца. На полу сидѣлъ начальникъ дивизіи, возлѣ него начальникъ штаба, кругомъ собрались полковые командиры.

Начальникъ дивизіи объявилъ полученную диспозицію, по которой 12-я кавалерійская дивизія, перейдя Дунай, слѣдуетъ въ авангардѣ на Рущукъ. Въ виду этого признавалось необходимымъ выслать отъ каждаго полка развѣдочныя партіи для рекогносцировки береговъ рѣки Янтры, первой оборонительной линіи, съ крѣпкими позиціями, по дорогѣ изъ Систово въ Рущукъ. Развѣдка Янтры отъ Дуная до Новиграда возлагалась на уланъ, отъ Новиграда до Бѣльчева—на гусарь, отъ Бѣльчева до Бѣлы на казаковъ и отъ Бѣлы до Косны на Стародубовцевъ. Самый важный участокъ выпалъ на нашу долю: черезъ Бѣлу проходитъ большое рущукское шоссе, единственная постоянная переправа по большому каменному мосту и лучшая оборонительная позиція на правомъ берегу Янтры. Изслѣдованіе этого направленія поэтому возложено было на насъ, и имѣлось ввиду на слѣдующій-же день выслать впередъ нашъ полкъ съ 19-й конной батареей для занятія города Бѣлы. Развѣдочнымъ партіямъ слѣдовало съ разсвѣтомъ перейти на тотъ берегъ, для чего начальнику переправы послано приказаніе, до перехода войскъ первыми пропустить конныхъ развѣдчиковъ.

Первое назначеніе, данное полку, имѣло чисто-кавалерійскій характеръ. Выслать къ сторонѣ непріятеля въ неизслѣдованномъ еще направленіи небольшой развѣздъ подъ начальствомъ офицера, развѣдать дорогу, рѣку, переправу на ней, отыскать бродъ, тщательно освидѣтельствовать мостъ, осмотрѣть позицію на противоположномъ берегу и собрать попутно свѣдѣнія о непріятелѣ—вотъ въ чемъ состояла задача; при этомъ развѣдчики высылались на два перехода впередъ, по мѣстности, занятой отступающимъ противникомъ. Отъ успѣха столь важнаго, и сопряженнаго съ явною опасностью порученія, зависѣла въ данномъ случаѣ участь отряда.

Командиръ полка, Полковникъ *Бильдерлингъ*, вернувшись къ спящему биваку, немедленно потребовалъ къ себѣ Штабсъ-Капитана *Пославскаго* и

*) Война 1877—78 г. Ген.-Маіора Зыкова. Вып. V-й.

Поручика *Яниковскаго* и возложилъ на этихъ опытныхъ и лихихъ офицеровъ исполненіе даннаго порученія, разрѣшивъ имъ выбрать изъ всего полка людей и лошадей по ихъ желанію, въ числѣ 16-ти рядовыхъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ. Инструкція дана слѣдующая: немедленно изготовившись, къ разсвѣту быть на переправѣ, переѣхавъ мостъ, повернуть налѣво, къ Бѣлѣ, и безостановочно слѣдовать въ этомъ направленіи, съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей, потомъ, пройдя какъ можно дальше, скрытно остановиться на ночь въ сторонѣ отъ дороги, въ балкѣ, не разсѣдывая лошадей, не отдыхая, выставить часовыхъ, на зарѣ незамѣтно подойти къ Бѣлѣ, осмотрѣть мостъ, лично удостовѣрившись, что онъ не поврежденъ, не минированъ, переѣхать на тотъ берегъ, если онъ не занятъ неприятелемъ, и, поспѣшно отступивъ, расположиться поодаль, наблюдая разѣздами Бѣлу. Одному-же изъ офицеровъ, немедленно по окончаніи рекогносцировки, съ нѣсколькими вѣстовыми быстро ѣхать обратно на встрѣчу полка съ подробнымъ донесеніемъ.

Черезъ нѣсколько часовъ взводъ молодежь стоялъ въ полной готовности. Лошади осѣдланы безъ вьюка, ружья вынуты изъ чехловъ. Смѣло и бодро смотрѣли *Стародубовцы*, гордясь, что ихъ выбрали для первой встрѣчи съ врагомъ.

Солнце взошло, проснулся, зашевелился бивакъ, осѣдлали лошадей, полкъ выстроился, и стройно, въ порядкѣ спустилась дивизія къ Дунаю. Дойдя до ставки Главнокомандующаго, мы остановились, развернувъ фронтъ вдоль шоссе откуда ожидался приѣздъ Его Величества Государя Императора, выѣхавшаго напутствовать войска, идущія въ бой. Въ эту торжественную минуту, забывъ усталость и лишенія, люди весело смотрѣли въ ожиданіи Царя. Вдали показалась коляска, въ струнку выравнялись полки, заиграли встрѣчу, вдоль по фронту проѣхалъ Государь, привѣтствуемый восторженными криками. Вслѣдъ за нимъ проѣхалъ Его Высочество Главнокомандующій съ начальникомъ штаба арміи.

На переправѣ нашимъ глазамъ представилась величественная картина. День былъ ясный, солнечный, все было залито яркимъ свѣтомъ. У нашихъ ногъ, широкой синей лентой растиался побѣжденный Дунай, перерѣзанный поперекъ четырьмя мостами, скованными грознаго врага. Одинъ мостъ въ 300 сажень перекинутъ былъ черезъ главное русло, а три меньшихъ моста черезъ рукава и разливы. Чуть замѣтной желтой полоской едва отдѣлялся отъ воды легкій понтонный мостъ, но мощной рукой проведена черта указывающая путь наступательному движенію русской арміи.

У переправы толпилась блестящая пестрая свита, на мосту суетились моряки, наблюдавшіе за порядкомъ. Передъ мостомъ мы слѣзли съ лошадей, разомкнули ряды и справа по три, держа лошадей въ поводу, медленно потянулись черезъ Дунай. За полкомъ шли повозки, вьючныя лошади и волы.

Только вечеромъ весь полкъ перешелъ на ту сторону. Ступая на вражескую землю, солдаты крестились.

Поднявшись по крутому берегу, полкъ проѣхалъ черезъ виноградникъ, гдѣ такъ упорно защищались турки, и, оставивъ Систово вправо, еще нѣсколько часовъ прошли по дорогѣ въ Бѣлу, и по пути встрѣтили казачій бивакъ, гдѣ намъ сообщили, что въ этотъ день въ 7-ми верстахъ отъ нихъ, на казачій разъѣздъ напали черкесы, но подоспѣвшей сотней—были отброшены.

Свернувъ съ большого шоссе, ведущаго на Тырновъ, возлѣ мѣстечка Виноградъ, мы остановились на бивакѣ. Уже стемнѣло; какъ ни утомлены были люди, пришлось отрядить одинъ эскадронъ на аванпосты и выслать разъѣзды. Мы первые шли въ этомъ направленіи, впереди насъ былъ непріятель. Заварили кашу, наскоро заморили червячка, и скоро богатырскимъ сномъ въ первый разъ уснули Стародубовцы на турецкой землѣ, зорко оберегаемые товарищами, не дремавшими на постахъ.

Поднявшись рано утромъ, первая мысль у насъ была о своихъ развѣдчикахъ,—извѣстій отъ нихъ еще не было. Только полкъ успѣлъ выстроиться, какъ на бивакъ пріѣхали два нашихъ драгуна съ письменнымъ донесеніемъ отъ начальника разъѣзда. Штабсъ-Капитанъ *Пославскій* подробно и обстоятельно излагалъ результатъ развѣдки. Въ первый день, никѣмъ не замѣченный, онъ благополучно прошелъ большую часть пути. Скрытно переночевавъ, онъ съ разсвѣтомъ выслалъ разъѣзды по всѣмъ направленіямъ; встрѣченные ими одиночные всадники черкесы и баши-бузуки—удалились. Подойдя къ Бѣлѣ, лично осмотрѣлъ мостъ, который оказался не поврежденнымъ, отыскалъ вправо отъ моста удобопроходимый бродъ черезъ Янтру, узналъ, что почевавшіе наканунѣ въ Бѣлѣ значительныя турецкія силы—отступили, и что возлѣ Бѣлы остались только конные отряды черкесовъ. Такимъ образомъ, первая развѣдка мѣстности и противника, произведенная въ виду непріятели, въ двухъ переходахъ отъ арміи, удалась вполнѣ; собранныя свѣдѣнія точно отвѣчали требованіямъ. Выполнивъ задачу и, потерявъ при этомъ только одного человѣка, убитаго въ перестрѣлкѣ съ черкесами, разъѣздъ остановился по эту сторону Янтры, ожидая прибытія отряда.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній, Начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, Генераль-Маіоръ *Арнольди*, отдалъ приказаніе нашему полку съ 19-ю конною батареею, немедленно слѣдовать къ Бѣлѣ, занять этотъ городъ и удержаться тамъ на позиціи до прибытія пѣхоты, а остальнымъ кавалерійскимъ полкамъ слѣдовать лѣвѣе и по переходѣ рѣки Янтры, наблюдать лѣвый берегъ ниже Бѣлы, до Дуная. Цѣль, поставленная полку, вполнѣ отвѣчала, въ данномъ случаѣ, тактическому назначенію драгунъ—быстрымъ движеніемъ предупредить непріятели занять важный пунктъ, переправу и удержаться на немъ до прибытія своей пѣхоты.

Послѣ четырехъ часовъ марша, нашъ полкъ въ полдень подошелъ къ Янтрѣ. На шоссе, по сю сторону моста, стояли жители, выпедшіе къ намъ на встрѣчу; впереди священникъ, въ черномъ длинномъ кафтанѣ, съ крестомъ въ рукахъ. Болгары, крича «здравствуй, братушка», разглядывали насъ съ любопытствомъ, кланялись, снимали шапки и, покачивая головой, приговаривали: «бѣгалъ турка», указывая рукою направленіе.

Головная часть остановилась, чтобы дать подтянуться полку и батарее; въ это время по мосту, намъ на встрѣчу, скакалъ болгаринъ безъ шапки, съ обнаженною пашкою въ рукахъ, неистово крича: «черкесы, черкесы», онъ указывалъ пашкою на деревню, лежащую недалеко отъ моста влѣво. Зная, что въ этомъ направленіи посланы гусары, нашъ командиръ, отдѣливъ разъѣздъ для связи, рѣшился немедленно вступить въ городъ.

1-й эскадронъ спѣшился, перешелъ мостъ и въ разсыпную взобрался на крутыя, почти отвѣсныя высоты противоположнаго берега. Послышались выстрѣлы, цѣпь подалась впередъ и подъ прикрытіемъ ея прочіе эскадроны съ батареею потянулись на мостъ.

Проѣхавъ пустынную улицую городъ, полкъ остановился на позиціи, занявъ противоположный выходъ горнаго дефиле. Два эскадрона были высланы впередъ для освѣщенія мѣстности и занятія аванпостовъ по наружнымъ высотамъ. Впереди, внѣ ружейнаго выстрѣла, виднѣлись непріятельскіе посты и разъѣзжавшія партіи черкесовъ. Уже стемнѣло.

Не разсѣдывая лошадей, не раскладывая костровъ, нашъ полкъ въ полной боевой готовности провелъ ночь у выхода изъ дефиле, постоянно высылая впередъ разъѣзды. Никто не сомкнулъ глазъ въ эту ночь. Разъѣзды, по приходѣ полка въ Бѣлу, были направлены впередъ къ сторонѣ Руцукъ, Разграда и Эски-Джумы.

Вечеромъ 23 Іюня, возвращался со взводомъ Штабсъ-Капитанъ *Левинскій*, который былъ принятъ за непріятеля и артиллеріею была произведена ложная тревога.

Съ вечера было послано донесеніе Главнокомандующему о занятіи Бѣлы, который телеграфировалъ Государю Императору: «23 Іюня Стародубовскіе драгуны заняли Бѣлу».

Прошла нескончаемая ночь и съ разсвѣтомъ 24 Іюня нашъ полкъ со взводомъ артиллеріи расположился въ ущельѣ у Бѣлы на позиціи, рѣшась до послѣдней крайности отстоять мостъ, взятый наканунѣ. Обозы отправлены за рѣку.

Противъ насъ, на курганѣ, стали показываться одиночные всадники; число ихъ постепенно увеличивалось, но послѣ первой же схватки съ нами они скрылись, и непріятеля сталъ отступать. Получивъ донесеніе о томъ, что непріятеля отступилъ, полкъ снялся съ позиціи и, вернувшись въ городъ, расположился бивакомъ. Не успѣли отдохнуть, какъ въ 6 часовъ вечера было получено донесеніе съ аванпостовъ о появленіи непріятеля съ

праваго фланга. Немедленно 1-й и 2-й эскадроны съ двумя орудіями на рысяхъ были двинуты въ этомъ направленіи. Показавшіяся издали незначительныя силы противника, при быстромъ появленіи драгунъ съ конною артиллерією, остановились внѣ выстрѣла. Это была послѣдняя тревога. Къ концу дня, на мосту показалась наша пѣхота, то была 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи съ артиллерією, которая получила приказаніе, бросивъ ранцы, усиленнымъ маршемъ слѣдовать на помощь нашему полку для занятія Бѣлы.

Радостно встрѣтилъ утомленный нашъ полкъ товарищей, пѣхотинцевъ. Тутъ, съ началомъ военныхъ дѣйствій, всѣ мы, кавалеристы, во-очію, поняли и ясно сознали ту великую тактическую истину, что пѣхота есть главный родъ оружія, и затѣмъ до конца кампаніи, всегда съ должнымъ уваженіемъ относились къ этой почтенной силѣ.

Съ появленіемъ пѣхоты, ставшей бивакомъ на позиціи у Бѣлы, наша первоначальная роль кончилась; три эскадрона отошли назадъ въ городъ, а одинъ—остался впереди на аванпостахъ.

Вернувшись въ городъ, мы застали уже много болгаръ, высыпавшихъ на улицы. Видя, что турки отступали и русскія войска заняли городъ, «братушки» совсѣмъ успокоились и стали выносить солдатамъ хлѣбъ, вино. Пустынный городъ оживился: зашумѣли, забѣгали, зажгли огни, появился обозъ, поставили котлы, заварили пищу, начались оживленные разговоры. Наконецъ, нашему полку удалось хорошо поужинать и спокойно уснуть.

Такъ закончился день занятія моста на Янтрѣ у города Бѣлы. Въ теченіе 36 часовъ лошадей не разсѣдывали, люди не выходили изъ сѣдла, не ѣли горячей пищи и, на первый разъ, сильно утомились.

Еще такъ недавно богатая и плодородная страна, теперь казалась пустыней. Обширныя турецкія деревни стояли заброшенными, поля неубранными. Громадныя зарева, въ особенности по ночамъ, ежеминутно вспыхивали на горизонтѣ багровыми пятнами, то—потухая, то разгораясь съ новою силою. Повсюду пахло гарью, видѣлось разрушеніе...

По переходѣ черезъ Дунай, 12 и 13 корпуса соединились вмѣстѣ, и задача ихъ—дѣйствовать въ окрестностяхъ Руцука.

Къ началу Іюля, общее наше положеніе за Дунаемъ на столько было хорошее, что явилась возможность перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, въ особенности, послѣ извѣстія о паденіи крѣпости Никополя (3 Іюля), и о взятіи Тырнова Генераломъ *Гурко*.

На слѣдующій день, 25 Іюня, началось сосредоточеніе остальной пѣхоты Руцукскаго отряда на рѣкѣ Янтрѣ, между Бѣлой и Дунаемъ.

12-я же кавалерійская дивизія, продолжавшая составлять авангардъ Руцукскаго отряда, получила приказаніе сняться съ бивака у города Бѣлы и тремя колоннами слѣдовать въ направленіи къ Руцуку, съ цѣлью освѣтить мѣстность и очистить ее отъ непріятеля.

Послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ непріятельскими частями войскъ и транспортами, къ вечеру 25 Іюня 12-я кавалерійская дивизія заняла: нашъ полкъ съ конной батареей—Дольній Монастырь, 12-й казачій полкъ съ Донской батареей—Обретеникъ, Ахтырскій гусарскій полкъ—Балабанарь и Бѣлгородскій уланскій полкъ—Бѣляново.

Во время движенія дивизіи отъ Бѣлы на полъ - дорогѣ былъ сдѣланъ привалъ, на которомъ было получено донесеніе изъ авангарда отъ казаковъ, что справа показался непріятель и слышно въ цѣпи наѣздниковъ выстрѣлы; сейчасть-же былъ посланъ 2-й эскадронъ отъ нашего полка, чтобы защитить правый флангъ, въ боковой авангардъ, а колонна двинулась дальше.

2-й эскадронъ, отправясь въ боковой авангардъ, на дорогѣ захватилъ въ плѣнъ турецкаго солдата, какъ оказалось низама, артиллерииста, и отъ него узналъ, что значительныя силы турокъ впереди насъ отступаютъ на Руцукъ и, что онъ отсталъ отъ своей части. Какъ первый плѣнный, взятый нами, онъ возбудилъ во всѣхъ общее любопытство; особенно солдаты разсматривали его съ удивленіемъ, подшучивали и острили на его счетъ. Изнуренный, тощій, жиденькій турокъ былъ ужасно взволнованъ, пугливо озирался и видимо ожидалъ, что его тотчасъ-же убьютъ. Совѣмъ потемнѣло, когда съ пѣснями вошелъ 2-й эскадронъ въ Дольній Монастырь, ведя впереди плѣнныхъ. Начальникъ дивизіи, командиръ полка и всѣ офицеры съ радостью встрѣтили и поздравили 2-й эскадронъ съ побѣдою; люди получили по стакану водки.

Командиръ 2-го эскадрона Капитанъ *Григорьевъ* донесъ, что онъ, отправленный въ боковой авангардъ для прикрытія главной колонны при движеніи изъ города Бѣлы въ Дольній Монастырь, слишкомъ выдвинулся впередъ, доѣхавъ почти до деревни Батинцы; вдругъ было дано по его авангарду нѣсколько выстрѣловъ, и онъ увидалъ, что недалеко по дорогѣ идетъ турецкій обывательскій транспортъ, гнавшій до 200 головъ скота, 150 овецъ и 50 повозокъ,—все это въ Руцукъ.

Когда эскадронъ приблизился къ транспорту, то конвой его около роты пѣхоты, эскадрона кавалеріи и вооруженные погонщики, спрятавшіеся за повозки, стали стрѣлять, тогда наши бросились на нихъ въ шапки и началась отчаянная рубка, кончившаяся тѣмъ, что прикрытіе побѣжало. Было изрублено болѣе 40 турокъ и отобраны ружья, ятаганы, пистолеты и угнано нѣсколько скота; за темнотою и приближеніемъ непріятельской пѣхоты нашему эскадрону пришлось вернуться на бивакъ. Съ нашей стороны были убиты 2 солдата (Бережной и Яковенко) и 3 раненыхъ, а также 2 лошади убиты. Когда возвращался транспортъ, взятый у турокъ, со 2-мъ эскадрономъ въ Дольній Монастырь, то турчанка, спрятавшаяся на повозкѣ, выстрѣлила въ вице-унтеръ-офицера Ковальчука и раздробила ему ногу *).

*) Со словъ Капит. Григорьева.

По допросу плѣнныхъ, оказалось, что по переходѣ русскихъ черезъ Дунай, турецкое правительство, чрезъ своихъ запѣевъ (жандармовъ), прислало имъ ружья и приказало жителямъ изъ всѣхъ деревень съ имуществомъ перебираться въ Руцукъ, всюду сопротивляясь русскимъ.

Долго въ этотъ вечеръ горѣли огни на бивакѣ и велась оживленная бесѣда.

На другой день, 26 Іюня, въ два часа дня была отслужена панихида по 2 павшимъ солдатикамъ 2-го эскадрона. Горячо, усердно молились солдаты за павшихъ въ бою товарищей; со всей деревни собрались болгары.

Первую панихиду по убитымъ отслужилъ нашъ полковой священникъ, отецъ Іоаннъ, маститый старецъ, который впослѣдствіи безотлучно всюду провожалъ полкъ, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, дѣлилъ съ нами всѣ труды, лишенія и опасности. Проста, но величественна эта служба въ полѣ. Затѣмъ подали первую помощь раненымъ. Одинъ оказался прострѣленнымъ въ грудь и въ руку, причемъ круглая пуля гладко-стѣннаго ружья большаго калибра застряла у него въ спинѣ; рядомъ лежалъ молоденькій, красивый съ прострѣленной ногой. Въ лихорадочномъ возбужденіи они рассказывали намъ, какъ, наканунѣ, рубили турокъ. Пока ихъ оперировали подъ хлороформомъ, что бы вырвать пули, они все время распѣвали пѣсни. Когда ихъ отправляли въ госпиталь, они плакали, прощаясь съ полкомъ и все надѣялись скоро снова стать въ ряды товарищей. Но не суждено было вернуться первымъ раненымъ: одинъ вскорѣ умеръ, другой, сдѣлавшись калѣкой, уволенъ былъ въ отставку. Такимъ образомъ, мы потеряли четырехъ человекъ, пятый легко раненый остался въ строю.

Вечеромъ того-же дня пришло извѣстіе, что впереди насъ, у Обретеника, на казаковъ наступаетъ непріятель. Скоро раздались орудійные выстрѣлы, все чаще и громче долетая до насъ. Нашъ полкъ съ конной батареей изготовился по тревогѣ и на рысяхъ помчался на выстрѣлы, чтобы поддержать казаковъ. Только выѣхали мы изъ деревни, какъ противъ насъ, въ пустомъ черкескомъ кварталѣ загорѣлась хата. Пламя скоро охватило всю избу огненнымъ языкомъ, высоко взвиваясь къ небу; въ эту минуту мы не обратили вниманія на это обстоятельство; какимъ образомъ загорѣлось, кто поджегъ хату въ то время, какъ мы спѣшили на помощь къ казакамъ—неизвѣстно. Впослѣдствіи, однако, мы замѣтили, что это условный сигналъ, подаваемый туркамъ, когда съ нашей стороны подходило подкрѣпленіе. Противникъ нѣсколько разъ весьма удачно пользовался этимъ способомъ передачи свѣдѣній. Кто служилъ имъ при этомъ, болгары или укрывавшіеся турки, сказать нельзя, потому что виновные ни разу не были найдены.

До Обретеника, болѣе чѣмъ на 5-ть верстъ, шоссе извиристо подымается въ гору. Мы все шли рысью, путаясь въ телеграфной проволоцѣ, сброшен-

ной со столбовъ на дорогу. Когда мы поднялись на гребень высоты, надъ нами пролетѣла первая граната и разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, разбивъ казачью повозку. На минуту нашъ полкъ остановился; вытянуться длинной кишкой по гребню, значило подвергнуться продольному огню турецкой артиллеріи, но свернуть съ шоссе оказалось невозможнымъ,—казаки ждали помощи, мѣшкать не приходилось.

Прибавивъ ходу, полкъ галопомъ вѣхалъ на высоту. Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ въ насъ, пролетѣли надъ головами; мы, наконецъ, доскакали до Обретеника; тутъ на позиціи распорядился командиръ 12-го казачьяго полка, который съ 6-ю сотнями и Донской батареей, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ удерживалъ позицію въ 3 версты. Почти весь нашъ полкъ былъ спѣшенъ и отстрѣливался. На огонь казачьей батареи отвѣчали четыре турецкихъ орудія, съ обѣихъ сторонъ было сдѣлано 40 выстрѣловъ. Непрiятельская цѣпь подходила уже къ самой деревнѣ; тутъ былъ убитъ одинъ урядникъ, ранены два казака и много лошадей.

Одинъ нашъ эскадронъ въ пѣшемъ строю занялъ деревню, другой—спѣшился вправо отъ шоссе, и дивизионъ съ конной батареей сталъ въ центрѣ.

Какъ только непрiятель замѣтилъ, что къ казакамъ подошло подкрѣпленіе, то онъ тотчасъ-же отступилъ по всей линіи. Совершенно уже стемнѣло и преслѣдовать противника не было возможности. Казаки и нашъ полкъ остались на позиціи въ полной готовности. Въ цѣпи по временамъ раздавались еще выстрѣлы; всѣ были на сторожѣ.

Съ разсвѣтомъ сильныя разъѣзды отъ полка, посланные по всѣмъ направленіямъ, донесли, что непрiятель отступилъ на 8 верстъ отъ деревни Домогилы, лежащей въ верстахъ 5-ти отъ насъ. По близости остались одни только черкесы, которые небольшими партіями, рыская въ окрестностяхъ и, пользуясь крайне пересѣченной мѣстностью, постоянно тревожили наши разъѣзды и сторожевую цѣпь. Изъ допросовъ мѣстныхъ жителей мы узнали, что войска, атаковавшія насъ наканунѣ, были подъ начальствомъ *Фуада-наши*, который съ отрядомъ изъ пѣхоты и кавалеріи, при четырехъ орудіяхъ, производилъ рекогносцировку. Ввиду быстрого нашего наступленія на Руцукъ, *Фуадъ-наша* былъ высланъ съ цѣлью сбить наши передовыя части кавалеріи и осмотрѣть силу и расположеніе нашихъ войскъ. Энергичное сопротивленіе казаковъ у Обретеника и быстрое появленіе нашего полка, принудили турецкій отрядъ, не окончивъ рекогносцировки, отступить въ направленіи къ Руцuku.

Постоянно слѣдуя впереди въ двухъ и болѣе переходахъ отъ главныхъ силъ, наша кавалерія имѣла частыя стычки съ непрiателемъ и съ боемъ удерживала занятые мѣста до прибытія подкрѣпленій. Съ приходомъ пѣхоты мы отдыхали день, другой, потомъ снова высылались далеко впередъ и сходились съ противникомъ.

Вечеромъ того-же дня, въ деревню Обретеникъ, къ нашему биваку подошелъ Херсонскій пѣхотный полкъ (33 дивизіи); авангардъ Руцукскаго отряда занялъ Батинцу, Обретеникъ, Домогилу. Херсонскій полкъ смѣнилъ нашъ 4-й эскадронъ, который присоединился къ полку. Полкъ расположился бивакомъ: 4-й и 3-й эскадроны вмѣстѣ,—1-й эскадронъ на скатѣ и 2-й эскадронъ возлѣ обоза. По обѣ стороны Руцукскаго шоссе отъ Домогилы до Абланова были расположены аванпосты для наблюденія за непріателемъ; эскадроны по очереди ходили чрезъ день на аванпосты; отъ Абланова до Дуная сторожевые посты занимали уланы.

Вечеромъ начался проливной дождь, который лилъ всю ночь; темень была страшная, поднялся вѣтеръ, и все время сверкала молнія. Земля совсѣмъ размокла и колышки, къ которымъ привязывалась каждая лошадь отдѣльно, совсѣмъ не-держались. По описанію очевидца, офицера 4-го эскадрона прапорщика *Новаукаго*: подъ утро насъ разбудилъ страшный шумъ, всѣмъ показалось, что турки обрушились всею массою на насъ. Я вскочилъ на ноги, высунулъ голову изъ палатки и увидѣлъ лошадей всего полка, несущихся на наши палатки; я невольно спрятался назадъ и услыхалъ, какъ двѣ лошади перескочили черезъ мою палатку, а другія потоптали ее по краямъ,—и все это понеслось стадомъ влѣво, по направленію къ Руцуку; всѣ инструменты трубачей были помяты; оказалось, что около 1-го эскадрона ударила молнія, отчего лошади, сорвавшись понеслись на коновязь 2-го эскадрона, а за этими двумя эскадронами понесся и весь полкъ. Въ 20 верстахъ ихъ словили, но до 80 лошадей все таки пропало. Въ эту бурную ночь вѣтеръ много разъ срывалъ наши палатки».

Сосредоточеніе пѣхоты Руцукскаго отряда окончилось къ 30-му Іюня. Полки 12-й кавалерійской дивизіи простояли нѣсколько дней почти безъ движенія на бивакахъ у д. д. Батинцы, Обретеника и Али-Аблага, поэтому успѣли уже потерять изъ виду, отступавшаго послѣ дѣла при Обретеникѣ, непріятеля.

Вслѣдствіе этого, какъ только окончилось сосредоточеніе отряда, отъ нашего полка изъ Обретеника былъ посланъ 1-го Іюля дальній разъѣздъ, въ составѣ одного эскадрона, подъ начальствомъ Маіора *Канукова*, для развѣдки мѣстности и непріятеля къ сторонѣ Руцука и къ берегамъ Лома.

Съ разсвѣтомъ 1-го Іюля *), эскадронъ выступилъ съ бивака и вернулся обратно того-же дня ночью, сдѣлавъ 50 верстъ. Развѣдка эта можетъ считаться образцовою по смѣлости предпріятія, точности и полнотѣ добытыхъ свѣдѣній и осторожности исполненія.

Выйдя за цѣль аванпостовъ и, выславъ во всѣ стороны разъѣзды, Маіоръ *Кануковъ* съ эскадрономъ проѣхалъ на 20 верстъ впередъ по шоссе до станціи Ханъ-Гюль-Чесме, лежащей всего въ 15 верстахъ отъ Руцука;

*) Брошура Полк. Бильдерлинга «Наши Стародубовцы подъ Руцукомъ».

здѣсь онъ напалъ на свѣжій слѣдъ бивака. По тщательному осмотру была исчислена сила отряда въ 30 таборовъ съ 4-мя батареями. Нѣкоторыя примѣты указывали на то, что подъ конецъ здѣсь оставался небольшой арріергардъ, который снялся съ бивака наканунѣ и пошелъ въ Руцукъ. Изъ Ханъ-Гюль-Чесме, *Кануковъ* съ нѣсколькими *) офицерами и нижними чинами подъѣхалъ скрытно къ Лому у деревни Иванъ Чифтликъ и здѣсь онъ увидалъ на правомъ берегу Лома непріятельскіе посты, а позади отдѣльные отряды; далѣе было замѣтно движеніе войскъ; слѣдовательно, можно было заключить, что главные силы непріятеля бивакировали у Ханъ-Гюль-Чесме. Когда мы пришли въ деревню Обретеникъ, то непріятель сталъ отступать къ Руцуку, а теперь главные силы слѣдовали по шоссе на Шумлу. Подробное донесеніе о рекогносцировкѣ Маіора *Канукова* съ 1-мъ эскадрономъ въ окрестностяхъ Руцука немедленно сообщено было въ корпусный штабъ. Главнокомандующій дѣйствующей арміей въ письмѣ отъ 4-го Іюля къ Начальнику Руцукскаго отряда Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, излагая общее положеніе дѣлъ, предлагалъ Его Высочеству немедленно передвинуть его отрядъ ближе къ Руцуку, чтобы, ставъ твердою ногою на линіи рѣки Лома, лучше слѣдить за дѣйствіями и движеніями противника.

Означенное письмо было получено въ штабѣ отряда 5 Іюля. Во исполненіе приказаній, изложенныхъ выше, 5 Іюля было отдано Начальникомъ Руцукскаго отряда приказаніе, коимъ предписывалось 6 Іюля произвести слѣдующія передвиженія: авангардъ подъ начальствомъ Начальника 12-й кавалерійской дивизіи Генераль-Лейтенанта Барона *Дризена*: (1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, двѣ батареи 33-й артиллерійской бригады, 19-я конно-артиллерійская батарея), долженъ собраться на высотѣ Ханъ-Гюль-Чесме, охраняя себя въ направленіи къ Пиргосу и Иванъ-Чифтлику кавалерійскими частями.

Главные силы подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Командира 12-го корпуса: (12 пѣхотная дивизія, 2 бригада 33-й пѣхотной дивизіи, 35 пѣхотная дивизія, 4 батареи 33-й артиллерійской бригады, 35 артиллерійская бригада, корп. артил. 12 корпуса и парки), передвинутся съ рѣки Янтры и расположиться: 12-й пѣхотной дивизіи между д. д. Батинъ, Али-Абланова и Кара-Каджали; 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи—на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ деревни Домогилы; 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи—въ д. д. Бузовчи и Сананкіой, а 1-я бригада въ видѣ резерва—у деревни Монастыря, штабу 12-го корпуса въ д. Обретеникъ. Въ Бѣлѣ расположить: 1-ю пѣхотную дивизію, корпусную артил. 13-го корпуса и скорострѣльную батарею.

*) Поручики: Шейнвальдъ, Рыбицкій и Князь Шаховской.

Авангардъ слѣдовалъ по Рущукскому шоссе изъ Обретеника къ Ханъ-Гюль-Чесме фланговымъ наступательнымъ маршемъ относительно непріятели, расположеннаго на правомъ берегу Лома, почему отъ главнаго авангарда и былъ высланъ въ боковой авангардъ нашъ полкъ съ баталіономъ Херсонцевъ.

Намъ предстоялъ длинный путь изъ Обретеника черезъ Домогилу вдоль Лома на Ханъ-Гюль-Чесме. Выступили мы рано и къ отряду присоединились только вечеромъ, такъ какъ движеніе замедлилось изъ за пѣхоты. Ограничиваясь обыкновенно однимъ приваломъ, мы въ этотъ день 4 раза дѣлали продолжительныя остановки, чтобы дать подтянуться и отдохнуть пѣхотѣ, изнемогавшей отъ жары, усталости, жажды. На всемъ пути намъ попался только одинъ фонтанъ, отъ котораго съ трудомъ можно было оторвать людей. На высотѣ нашей колонны, вдоль изгибовъ рѣки слѣдовалъ взводъ Стародубовскаго полка съ Штабсъ-Капитаномъ *Лихтанскимъ* *).

У деревни Кошево, съ противоположной стороны рѣки, по нашему разѣзду дано было нѣсколько выстрѣловъ, какъ оказалось, однимъ черкесомъ, сидящимъ на деревѣ, но онъ былъ тотчасъ-же убитъ мѣткимъ выстрѣломъ—унтеръ-офицеромъ Юртаевымъ, который снялъ съ него магазинное ружье, поясъ съ патронами, и снова благополучно перешелъ къ своему взводу. Ружье это было преподнесено черезъ Начальника отряднаго штаба Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, а Юртаевъ впоследствии былъ первый награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Пришедши только вечеромъ къ своему отряду, полкъ расположился бивакомъ. Третій эскадронъ сейчасъ-же на ночь отправился впередъ и занялъ аванпосты на мѣстности совершенно незнакомой. Въ этихъ случаяхъ на долю кавалеріи выпадаетъ тяжелая служба. Послѣ утомительнаго длиннаго перехода, когда остальные части, добравшись до бивака, варятъ пищу и ложатся спать, кавалеристъ сторожить товарищей. Не разсѣдывая, не слѣзая съ лошадей, усталый, голодный, одинъ, не зная мѣстности, онъ всю ночь стоитъ на готовѣ. Эта самая утомительная, самая трудная служба въ военное время. Утромъ 4-му эскадрону было приказано смѣнить аванпостную цѣпь. Маіоръ *Лихтанскій* (командиръ 4-го эскадрона) приказалъ прапорщику *Новацкому* съ полуэскадрономъ разставить аванпостную цѣпь, а самъ Маіоръ *Лихтанскій* остался съ остальными офицерами въ главномъ караулѣ. Такъ какъ надо было еще напоить лошадей, то посланный полуэскадронъ, прійдя на лѣвый флангъ аванпостовъ къ деревнѣ Иванъ - Чифтликъ, чрезъ которую протекаетъ рѣка Ломъ, спѣшилъ одинъ взводъ. Стрѣлки засѣли въ каменные ограды и отогнали выстрѣлами непріятельскіе сильныя разѣзды. Подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ людей, свободно напоили лошадей, послѣ

*) Со словъ Штабсъ-Капитана Лихтанскаго.

чего были разставлены посты до шоссе и далѣе среди копенъ ячменя. Солдаты начали выбивать на пополахъ ячмень изъ сноповъ, а Прапорщикъ *Новацкій*, отъ нечего дѣлать, спѣшился, взялъ ружье съ пачкой патроновъ, выбѣжалъ шаговъ 200 впередъ, залегъ за копну и какъ только приближался непріятельскій разъѣздъ, то, подпустивши его поближе къ себѣ, начиналъ стрѣлять, разъѣздъ мотентально поворачивалъ назадъ и ускакивалъ; пролежавъ такимъ образомъ часа два, Прапорщикъ *Новацкій* увидѣлъ, что сквозь нашу цѣпь постовъ прошелъ 2-й эскадронъ нашего полка и одна рота пѣхоты подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба Полковника *Левинскаго*; они пошли на рекогносцировку, но пройдя лощину и поднявшись на гору, наткнулись на непріятельскій лагерь, что и заставило ихъ вернуться назадъ. Какъ рассказываетъ Прапорщикъ *Новацкій*: «я думалъ, что они отправились на нашъ бивакъ, но спустя полъ часа, я вдругъ услышалъ сзади сильные залпы, приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ нашъ главный карауль. Я сейчасъ-же вскочилъ на поданную мнѣ унтеръ-офицеромъ Юртаевымъ лошадь, ко мнѣ присоединились два большихъ поста, и съ ними я поскакалъ на выстрѣлы; вдругъ вижу, что съ моего крайняго праваго поста люди отступаютъ карьеромъ, а за ними тѣмъ-же аллюромъ гонятся куча черкесъ, стрѣляя изъ магазинокъ на ходу; я остановился, а унтеръ-офицеръ Юртаевъ, самъ одинъ, слѣдуя кукурузою лѣвѣе, началъ кричать «ура». Черкесы остановились, ко мнѣ подскакали люди поста, за которыми гнались черкесы; между ними я увидѣлъ Штабсъ-Капитана *Левинскаго* и скачущаго Князя *Яшвиля* на раненой въ крупъ лошади; далѣе—ефрейторъ Купчикъ, раненый въ ногу, а за нимъ увидѣлъ, какъ подъ рядовымъ Машенцемъ убили черкесы лошадь и въ числѣ 20 человекъ наскочили на него, онъ не успѣлъ и до половины вынуть шашку, какъ былъ изрубленъ, причемъ захватили его аммуницію, порѣзавъ кинжаломъ ремни, и начали надъ его тѣломъ издѣваться, тогда я съ 10 человекъ бросился на нихъ, но они сейчасъ-же повернули назадъ и ускакали. Нашимъ глазамъ представилась страшная картина: Машенецъ лежалъ съ перерѣзаннымъ горломъ, съ вырѣзаннымъ на груди крестомъ, съ разрѣзаннымъ животомъ, одинъ сапогъ съ него снятъ, а другой не успѣли и только стянули до половины. Тѣло Машенца было сейчасъ-же спрятано въ кукурузу. Въ то время, когда подскакали ко мнѣ раненый ефрейторъ Купчикъ, то я, указавъ ему наскоро куда ѣхать на перевязочный пунктъ, взялъ у него ружье и забросилъ за спину, но Купчикъ, проѣхавши шаговъ 200, вернулся обратно и доложилъ мнѣ, что ружье заряженное и онъ забылъ спустить курокъ; я разрядилъ ружье на кучкѣ черкесъ и отправилъ Купчика на перевязку. Въ это время, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ нашъ главный карауль, выскочивши изъ ущелья рѣки Лома два полка черкесъ, стоя на мѣстѣ, производили беспорядочные, но сильные залпы съ лошадей по отступающей ротѣ и нашему 2-му эскадрону. .

Тутъ же представилась намъ весьма оригинальная картина: деньщики на буйволахъ привезли намъ обѣдъ и постель; попавши подъ сильный огонь, они сначала растерялись, но воспользовавшись, что черкесы остановились, они повернули арбу съ буйволами, начали ихъ бить съ обѣихъ сторонъ и добились того, что буйволы пошли вскачь. Все это произошло такимъ образомъ:

7 Юля 2-й эскадронъ съ 3-ю ротою 1-го баталіона Херсонскаго полка съ Полковникомъ Генеральнаго Штаба *Левицкимъ* отправились на рекогносцировку, чтобы осмотрѣть мѣстность впереди нашего праваго фланга позиціи по теченію рѣки Ломъ, отъ Иванъ Чифтлика къ селеніямъ: Бужисма и Красное. Тронувшись съ бивака и поровнявшись съ аванпостною цѣлью, Полковникъ *Левицкій* рассыпалъ цѣпь наѣздниковъ полуэскадрона, за ними шла рота. На высотахъ Бужисмы у сел. Бессарбово было замѣчено движеніе непріятельской пѣхоты, но нашъ отрядъ двигался впередъ и скоро сталъ спускаться къ Лому, котораго берега у с. Чифтлика доходятъ до 15 саженьей высоты; какъ только отрядъ *Левицкаго* спустился на половину крутаго, излиястаго спуска, то выскочили, спрятанные за отвѣсомъ три сотни черкесъ, налетѣли въ упоръ и открыли стрѣльбу съ коня. Наша рота послѣ двухъ залповъ стала медленно отходить, останавливаясь стрѣляя свободно по командѣ. 2-й эскадронъ храбро бросался два раза въ атаку и медленнымъ отступленіемъ наводилъ непріятеля на наши войска. Скоро съ бивака стала подоспѣвать дежурная часть (два эскадрона уланъ и одинъ взводъ конной артиллеріи), непріятель замѣтилъ свое положеніе и, увидѣвши въ резервѣ нашъ 4-й эскадронъ, который, какъ сказано выше, занималъ аванпосты и главный карауль, поспѣшно на рысяхъ отступилъ на правую сторону рѣки Лома, успѣвъ часть раненыхъ и убитыхъ взять съ собою, но высоты у Иванъ-Чифтлика остались все-таки за нами.

Когда черкесы отступили, то на мѣстѣ остались еще два черкеса, у которыхъ были убиты лошади, и они пѣшкомъ, среди разсыпаннаго эскадрона со своими магазинками бѣгали и стрѣляли во все стороны; это замѣтилъ унтеръ-офицеръ Караташъ, подлетѣлъ и зарубилъ обоихъ шашкою, при чемъ удары были такъ сильны, что у обоихъ черкесовъ были разсѣчены головы положительно пополамъ. 2-й эскадронъ молодецки выказалъ свою храбрость, видно было, что каждый солдатъ шелъ съ остервененіемъ на врага, чтобы отомстить за своихъ выбывшихъ изъ строя товарищей. Убитыхъ было 6 человекъ, коихъ всехъ привезли на бивакъ (они были привязаны къ сѣдламъ и сейчасъ-же преданы землѣ возлѣ фонтана, у разстроенной станціи Ханъ-Гюль-Чесме. Противникъ потерялъ болѣе 50 человекъ убитыхъ). Въ этомъ-же дѣлѣ чуть не погибъ молодой прапорщикъ нашего полка Кн. *Яшвилъ*. Въ началѣ перестрѣлки, посланный отъ аванпостовъ 4-го эскадрона Кн. *Яшвилъ* съ однимъ унтеръ-офицеромъ и однимъ рядовымъ узнать, что дѣлается

на правомъ флангѣ. Онъ далеко выѣхаль впередъ и, настигнутый черкесами, едва ускакаль отъ нихъ. Черкесы долго гнались, стрѣляя вслѣдъ. Одного отставшаго нашего драгуна они догнали и изрубили, подъ Кн. Яшвилемъ ранили лошадь и почти его настигли, когда унтеръ-офицеръ, уложивъ изъ винтовки ближайшаго черкеса, подаль коня Кн. *Яшвилю* и ускакаль съ нимъ отъ погони.

Когда нашъ отрядъ показался на высотахъ противъ Иванъ-Чифтлика, дежурная часть (два эскадрона уланъ при взводѣ конной артиллеріи) прискакала на выстрѣль. Съ появленіемъ ея черкесы быстро ускакали. Первая вернулась рота, при ней былъ Полк. *Левинскій*, а скоро показался и эскадронъ. Впереди шли пѣшкомъ наши, ведя подъ уздцы лошадей, черезъ сѣдла коихъ были перекинута убитые и раненые. На скатѣ къ Лому валялись трупы людей и лошадей. Ближе къ намъ, почти у самыхъ постовъ, лежалъ красивый горецъ, въ желтой черкескѣ и красныхъ башмакахъ, съ богатымъ оружіемъ; съ головы спала папахъ, черепъ былъ разрубленъ ударомъ пашки. Смѣльчакъ, заскакавши въ ряды драгунъ, замахнувся на одного пашкой, драгунъ отклонился и острая пашка черкеса пополамъ перерѣзала шею лошади у самой холки, рослый-же нашъ **стародубовецъ** сильнымъ ударомъ сшибъ черкеса, перерубивъ ему черепъ. Вообще надо отдать справедливость черкесамъ: выросшіе въ бою на Кавказѣ, они составляютъ лучшую часть кавалеріи турокъ; посаженные на маленькихъ, быстрыхъ, выносливыхъ лошадяхъ, осѣдланныхъ легкимъ казачьимъ сѣдломъ, безъ вьюка, съ магазиннымъ ружьемъ и острой пашкой, неутомимые, предприимчивые, смѣлые въ одиночномъ бою, они постоянно тревожили наши аванпосты и мы многому отъ нихъ научились.

8 Юля нашъ полкъ занималь передовую цѣпь впереди Пиргоса до Иванъ-Чифтлика на Ломѣ, а весь 12-й корпусъ находился на высотѣ Ханъ-Гюль-Чесме. Въ полдень этого дня пріѣхаль къ намъ Начальникъ отряднаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Ванновскій* и отъ Имени Его Высочества благодариль насъ, все время шедшихъ на авангардѣ, имѣвшихъ рядъ удачныхъ стычекъ съ непріятелемъ и съ бою проложившихъ путь отряду, благополучно доведя его до стѣнъ Рущука. Съ утра въ этотъ день кишѣла работа для укрѣпленій мѣстности нашей земляными валами.

На другой день мы остановились въ 12-ти верстахъ отъ Рущука. Съ передовыхъ крайнихъ постовъ на Дунаѣ ясно былъ виденъ самый Рущукъ: вокругъ всего города непрерывный валъ и сильныя укрѣпленія, вынесенныя впередъ, ихъ было 13, и были снабжены 170 орудіями. Непрiятельскій гарнизонъ въ Рущукѣ состояль изъ 30.000 человекъ, а въ окрестностяхъ его были разбросаны еще непріятельскія войска и шайки вооруженныхъ жителей. Къ вечеру, съ праваго фланга нашихъ постовъ, въ 5-ти верстахъ отъ Иванъ-Чифтлика, было слышно нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ изъ деревни Ка-

дыкіой. Предписано было послать 4-й эскадронъ къ деревнѣ Кадыкіой подъ начальствомъ прапорщика *Новацкаго* узнать, занимають-ли эту деревню казаки. Со взводомъ поѣхали прапорщикъ *Бодиско* и полковой адъютантъ *Марченко*.

Взводъ, перейдя Ломъ, выслалъ впередъ разъѣзды; цѣпью прошелъ виноградники и дошелъ до деревни Кадыкіой, разъѣзды карьеромъ проскакали по улицамъ деревню и увидѣли отступающій эскадронъ турокъ и большую пыль по направленію къ Руцуку. Турки отступили отъ деревни, предполагая, что русскіе наступаютъ въ большихъ силахъ. Въ Кадыкіой захватили мальчика лѣтъ 10-ти, который бѣжалъ изъ Руцука и могъ разсказать о числѣ войскъ, тамъ находящихся.

Въ это время въ деревнѣ Кадыкіой находился самъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ 3 сотнями казаковъ, 2 баталіонами пѣхоты при 2 орудіяхъ донской артиллеріи; онъ производилъ рекогносцировку изъ Тростеника къ Кадыкіою, разузнавалъ о силахъ въ окрестностяхъ Руцука, портилъ телеграфъ и разрушалъ желѣзную дорогу, по которой направлялись большіе непріятельскіе отряды изъ Руцука въ Шумлу.

10 Іюля противъ лѣваго фланга нашихъ постовъ у Пиргоса утромъ появилась непріятельская цѣпь аванпостовъ. Чтобы узнать о силѣ непріятеля и его расположеній, вечеромъ съ 1-мъ эскадрономъ нашего полка и эскадрономъ уланъ Начальникъ Штаба 12-й кавалерійской дивизіи Полковникъ *Штрихъ* выѣхалъ на рекогносцировку для обозрѣнія мѣстности по направленію къ Руцуку между Дунаемъ и Руцукскимъ шоссе. На рысяхъ, разсыпанные въ цѣпь, шли уланы, а въ резервѣ нашъ эскадронъ. Непріятельскіе посты открыли огонь, но были сбиты и отступили, тогда Полковникъ *Штрихъ* увидѣлъ лагерь передоваго турецкаго отряда впереди селенія Долабъ, скрыто расположеннаго въ складкѣ мѣстности.

Встревоженный выстрѣлами со своихъ аванпостовъ, турецкій отрядъ скоро поднялся и бросился на насъ (противника было: 4 табора пѣхоты, 2 сотни черкесъ и 2 батареи), но мы, узнавши расположеніе противника и силы его, только тогда и отступили, не потерявши ни одного человѣка. Турецкій передовой отрядъ продолжалъ наступать на Пиргосъ, но былъ остановленъ нашими двумя батареями, и послѣ нѣсколькихъ удачно разорвавшихся гранатъ среди черкесъ, послѣдніе отступили вразсыпную; начавшійся орудійный огонь съ турецкой позиціи тоже скоро замолчалъ, и передовая позиція была оставлена турками, которые направились въ Руцукъ, а этотъ гребень былъ занятъ тотчасъ же нашими аванпостами. Съ нашей стороны не было никакихъ потерь, между тѣмъ, какъ непріятель понесъ чувствительный уронъ, оставивъ обломки лафетовъ, колесъ, трупы лошадей; убитые и раненые же были ими подобраны *).

*) Со словъ прапорщика Новацкаго.

Въ началѣ Іюля начальникомъ кавалеріи Руцукскаго отряда былъ назначенъ Генераль-Адъютантъ Графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

Тихимъ безмятежнымъ утромъ начался день 11 Іюля. Съ восходомъ солнца, обширные биваки русскихъ войскъ начали оживать.

Лѣниво одинъ за другимъ выползають изъ палатокъ на Божій свѣтъ люди. Яркій свѣтъ восходящаго солнца слѣпить отвыкшіе за ночь глаза, заставляеть ихъ щуриться, или гонить заспавшаго молодца къ ближайшей рѣчкѣ, чтобы холодной струей смыть остатки дремоты. Мало по малу солнце подымается выше—жизнь разливается шире. Походный трудовой бытъ, можетъ для многихъ послѣдній день, начинается. Въ воздухѣ вѣетъ еще ночной прохладой, но совершенно безоблачное небо и тонкая дымка тумана на горизонтѣ предвѣщаетъ хорошій, жаркій лѣтній день. На передовыхъ постахъ все было тихо и спокойно. Кто бывалъ на войнѣ, тотъ хорошо знаетъ, какими благословенными днями считались рѣдкіе дни отдыха, и съ какимъ усердіемъ старались распорядиться ими, чтобы подкрѣпиться и освѣжить себя. Но на то и война, чтобы быть готовымъ ко всему. Ни время отдыха, ни сна, ни ѣды, не во власти нашей; сейчасъ все тихо и спокойно, черезъ минуту—тревога, громъ битвы, и тамъ, гдѣ еще такъ недавно безмятежно отдыхали, раздаются стоны раненыхъ и валяются похолодѣвшіе трупы...

12 Іюля непріятель отъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступательное. Надо было усилить дѣйствующіе отряды, чтобы гдѣ придется имѣть возможность дать непріятелю рѣшительный отпоръ.

День прошелъ спокойно и непріятель не препятствовалъ нашимъ передвиженіямъ; такимъ образомъ, наши передовыя войска, значительно усиленные пѣхотою и артиллеріею, на ночь 12 Іюля занимали все пространство отъ береговъ Дуная по теченію рѣки Соленикъ до деревни Констанцы, затѣмъ спускались въ долину Кара-Лома и правымъ флангомъ примыкали къ кавалеріи Тырновскаго отряда. 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи занимала мѣсто отъ Дуная до Иванъ-Чифтлика; такъ мы простояли довольно спокойно до 15 Іюля, высылая разъѣзды по направленію къ Руцуку.

15 Іюля нашъ полкъ съ эскадрономъ уланъ, двумя конными орудіями и баталіономъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка, подъ начальствомъ Полковника *Вильдерлинга*, должны были демонстрировать къ сторонѣ Руцукъ, для чего, перейдя Ломъ, занять Кадыкію, прикрывая въ видѣ бокового авангарда войскъ, двинуться на правый берегъ Лома, къ сторонѣ Пизанцы. Черезъ нѣсколько часовъ мы развернули боевой порядокъ въ Кадыкію, какъ пишетъ въ своей брошюрѣ Полковникъ *Вильдерлингъ* (наши Стародубовцы подъ Руцукомъ), и остановились на удобной позиціи, гдѣ, прогнавши непріятельскіе разъѣзды, простояли до вечера. Авангардъ турецкой арміи, раз-

битый подъ Эзирджи, отступилъ къ Разграду, и непріятель не намѣревался теперь атаковать наши позиціи на Ломѣ. Въ совершенной темнотѣ мы вечеромъ у Иванъ-Чифтлика обратно переправились черезъ Ломъ.

Отдохнувши день, 17-го числа утромъ, по приказанію начальника дивизіи Генераль-Лейтенанта *Дризена*, нашъ полкъ отправился изъ подъ Руцука въ Коцелово, для присоединенія къ отряду Графа *Воронцова-Дашкова* и, пройдя кружнымъ путемъ вдоль лѣваго берега Лома болѣе 40 верстъ, къ вечеру прибыли въ Коцелово, гдѣ почти сосредоточился уже весь 13-й корпусъ.

Всю дорогу мы встрѣчали болгаръ съ женами, дѣтьми, повозками и всеѣмъ имуществомъ, выселявшихся изъ окрестныхъ деревень. Всюду слѣды опустошенія, погорѣвшія села, разоренные дома, брошенные хозяйства, бѣгущіе жители. Каждый разъ, какъ мы останавливались послѣ наступленія, изъ деревень, лежащихъ передъ цѣпью между нами и турками, болгары массами переселялись въ мѣста, занятыя русскими войсками, убѣгая отъ населенія и злодѣйствъ баши-бузуковъ.

Въ Коцеловѣ мы нашли большое оживленіе: выбирались болгары, подходили войска, открывали дивизионный лазаретъ, подвозили на телѣгахъ раненыхъ; все это толпилось, кричало, суетилось.

Нашъ полкъ простоялъ бивакомъ внизу деревни, возлѣ рѣчки. На другой день войска 13-го корпуса отошли отъ Коцелова, а нашъ полкъ съ Бѣлгородскимъ уланскимъ, 130-мъ пѣхотнымъ Херсонскимъ полками и одною батареею заняли позиціи на противоположномъ берегу Лома, а впереди насъ по деревнямъ стояли Лубенскій гусарскій и казачій полки. Часовъ въ 12 дня казаками было взято 8 анатолійцевъ въ плѣнъ, сдавшихся добровольно; они отстали отъ своего табора, шедшаго изъ Руцука въ Шумлу. Къ вечеру съ передовой цѣпи былъ доставленъ турецкій парламентаръ, онъ ѣхалъ впереди на красивомъ арабскомъ жеребцѣ, сзади его унтеръ-офицеръ съ бѣлымъ значкомъ, а послѣднимъ—трубачъ, все трое на бѣлыхъ лошадяхъ, въ синихъ курткахъ и такихъ же длинныхъ шароварахъ съ красными галунами, въ фескахъ, опоясанные саблями, съ карабинами за плечами и съ повязанными глазами. Турецкій офицеръ былъ ординарецъ главнокомандующаго и привезъ письмо отъ Мехмета-Али-Паши къ Великому Князю Николаю Николаевичу. Письмо это было взято нашимъ Поручикомъ *Марченко*, который и повезъ его къ Наслѣднику Цесаревичу, а парламентаръ, въ ожиданіи отвѣта, переночевалъ у насъ на бивакѣ. На утро передали парламентару, что письмо отправлено Главнокомандующему, а отвѣтъ будетъ доставленъ къ нимъ въ турецкій лагерь. Парламентаръ утромъ со своимъ конвоемъ съ завязанными глазами прапорщикомъ *Бандровскимъ* былъ отведенъ за аванпостную нашу цѣпь на ружейный выстрѣлъ, откуда рысью направился къ Руцуку, а Прапорщикъ *Бандровскій* вернулся обратно въ лагерь.

20 Юля начальникъ кавалеріи Руцукскаго отряда Генераль-Адъютантъ *Воронцовъ-Дашковъ* уѣхалъ въ Петербургъ, такъ какъ въ это время началась уже мобилизація гвардіи, а его мѣсто заступилъ Генераль-Маіоръ Баронъ *Дризенъ*. Вся кавалерія подвинулась нѣсколько впередъ, и съ этого дня наступила тревожная сторожевая служба. Въ этотъ день нашъ дивизіонъ былъ потребованъ въ деревню Орбени вмѣстѣ со взводомъ артиллеріи, для прикрытія Лубенскаго гусарскаго полка на случай его отступленія; гусары были отправлены впередъ на 20 верстъ сдѣлать рекогносцировку къ Разграду. Вечеромъ же насъ потребовали къ деревнѣ Садино, куда пришли и Лубенцы послѣ дѣла съ турками.

21-го числа утромъ отъ нашего полка былъ посланъ развѣздъ въ 9 человекъ подъ командою Поручика *Кригера* для связи съ баталіономъ пѣхоты, тамъ находящейся. Въ этотъ день 3-мъ нашимъ эскадрономъ были разстрѣляны 2 черкеса, признанные судомъ за то, что одинъ разрѣзалъ грудь женщинѣ, а другой помогалъ ему; ихъ поймали на мѣстѣ преступленія; умирали они хладнокровно, шепча молитвы. Нашъ дивизіонъ, находившійся въ деревнѣ Садино, 22 Юля присоединился къ полку въ деревнѣ Косово, а 24-го числа весь полкъ выступилъ въ деревню Соленикъ, гдѣ и расположился бивакомъ; 1-й эскадронъ въ авангардѣ въ деревнѣ Нисово, 2-й эскадронъ въ боковомъ авангардѣ въ деревнѣ Констанцѣ. За обширностью занятаго пространства, полкъ пришлось страшно растянуть, такъ что на долю каждаго эскадрона приходилось чуть-ли не по 10 верстъ. Люди и лошади безъ отдыха работали, то на постахъ, то въ дальнихъ развѣздахъ. Однообразіе повседневной жизни изрѣдка нарушалось стычками съ черкесами, въ которыхъ наши драгуны не разъ показывали чудеса храбрости и находчивости. Да это и не удивительно: жизнь среди постоянной опасности, какъ-то невольно заставляетъ сталкиваться съ нею, и не только не избѣгать, а напротивъ искать случая лишній разъ показать свое молодечество. Встрѣчаясь ежедневно съ турками въ сраженіяхъ и на передовыхъ постахъ, какъ съ врагами, никто изъ нашихъ не видѣлъ ихъ у себя дома, на бивакѣ, а потому, мнѣ кажется, крайне интересно будетъ послушать рассказъ адъютанта нашего полка Поручика *Марченко*, удостоившагося передать туркамъ отвѣтное письмо нашего Главнокомандующаго, и побывшаго у нихъ на бивакѣ, какъ посланный Великаго Князя, въ качествѣ гостя *).

«25 Юля въ 3 часа дня было получено приказаніе послать офицера, знающаго иностранные языки, въ качествѣ парламентаря, для передачи письма нашего Главнокомандующаго въ турецкій лагерь.

«Выбравъ самыхъ лучшихъ и рослыхъ, чисто ординарческихъ лошадей подъ унтеръ-офицера, трубача и рядового, которые должны были сопровождать меня, выѣхавъ изъ Соленикъ въ 3¼ часа, напутствуемый пожела-

*) Летучій военный сборникъ № 16.

ніями товарищей не попасться въ руки баши-бузуковъ или черкесовъ. Я былъ до вечера уже въ Констанціи и оттуда по долинѣ въ Садину, гдѣ повстрѣчалъ разъѣздъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, отъ котораго узналъ, что въ Адеркѳой и Казилмурадѣ есть баши-бузуки и черкесы; однако мнѣ было важно ѣхать именно по этому направленію, чтобы раньше, чѣмъ наткнусь на ихъ цѣль, сдѣлать маленькую рекогносцировку мѣстности. Такъ какъ было еще 7½ часовъ вечера, то я отправился въ Казилмурадъ, по направленію на Разградъ, переменнымъ аллюромъ. При поворотѣ налево къ Казилмураду, встрѣтилъ цѣлую толпу болгаръ,—преимущественно женщинъ. Онѣ окружили меня, крича, что въ Казилмурадѣ неистовствуютъ баши-бузуки и черкесы, въ доказательство чего поднесли мнѣ ребенка лѣтъ 6-ти съ глубокою кровавою раною на шеѣ и подвели также раненаго старика. Настала для меня минута тяжелаго раздумья,—не забуду ее никогда..... А тутъ еще унтеръ-офицеръ выразилъ на словахъ мою думу.—«Ваше Благородіе,—сказалъ онъ,—если они дѣтей рѣжутъ, то, конечно, не поглядятъ на бѣлый флагъ». Нельзя было не признать справедливости въ его словахъ,—однако-же самолюбіе и долгъ сейчасъ-же восторжествовали во мнѣ. Мысленно простившись со всѣми близкими, я весело обратился къ солдатамъ: «братцы, мы должны ѣхать далѣе, чтобы быть въ турецкомъ лагерѣ, и помни только,—если по насъ будутъ стрѣлять, не смѣть отвѣчать», затѣмъ поѣхалъ рысью. Погода была сухая—и вокругъ насъ поднимались цѣлыя облака пыли. Изъ деревни выскочило около взвода баши-бузуковъ и черкесовъ. Я приказалъ трубачу играть сигналъ «апшель», но черкесы тотчасъ повернули назадъ и ускакали; вѣроятно, они предположили, что съ нашей стороны идутъ большія силы. Достигнувъ деревни, я поѣхалъ шагомъ, приказавъ трубить. Такимъ образомъ, проѣхалъ Казилмурадъ, гдѣ жители подбирали свои пожитки и собирались уходить, по моему указанію, въ деревню Садину. Сама по себѣ деревня мнѣ показалась богаче всѣхъ, какія приходилось здѣсь видѣть:—двухъ-этажные дома и въ каждомъ дворѣ сложено нѣсколько скирдъ хлѣба.

Миновавъ деревню, я отправился дорогою далѣе, оставивъ влево довольно высокій лѣсокъ. Былъ уже десятый часъ. Дорога спустилась въ долину, и такъ какъ здѣсь было окончательно темно, я свернулъ на тропинку и поднялся на высокую и весьма крутую гору. Считая шаги лошади, я могъ опредѣлить, что отъѣхалъ отъ Казилмурада около 6-ти верстъ. Отъ сильнаго напряженія, зрѣніе мое ослабѣло и я пересталъ вглядываться въ окружающіе предметы; переѣхалъ перевалъ еще выше перваго, тутъ унтеръ-офицеръ замѣтилъ влево отъ дороги человѣческія фигуры, поднявшіяся какъ будто изъ подъ земли. Я приказалъ трубить; кучка человѣкъ въ 20, приблизилась къ намъ шаговъ на 20 и остановилась,—я остановился раньше. Они стали кричать мнѣ что-то по-турецки, я отозвался съ объясненіемъ, что привезъ *Мехмеду-Али-Паши* письмо Главнокомандующаго. Одинъ изъ турокъ обра-

тился ко мнѣ опять съ турецкою рѣчью; я отцѣпилъ оружіе и бросилъ его вверхъ, чтобы имъ было замѣтнѣе, тоже приказалъ сдѣлать и моимъ спутникамъ. Тогда турки приблизились къ намъ совсѣмъ и окружили. Одинъ съ саблею въ рукѣ, заговорилъ, повторивъ нѣсколько разъ слово пакетъ. Понявъ что ему нужно самое письмо, я показалъ его. Онъ зажегъ спичку, прочелъ адресъ, и тогда отправилъ одного изъ своихъ людей назадъ. Я слѣзъ съ лошади и закурилъ папироску. Изъ всего было видно, что мы попали на регулярныя войска. Спустя нѣкоторое время, кто-то подскакалъ, слѣзъ съ лошади и подошелъ ко мнѣ; это былъ турецкій офицеръ. Сдѣлавъ подъ козырекъ, онъ сказалъ мнѣ что-то; по жестамъ его я понялъ, что меня приглашаютъ сѣсть на лошадь. Въ свою очередь я просилъ собрать наше оружіе, чтобы оно не пропало. Онъ тотчасъ-же исполнилъ это, пересчитавъ при мнѣ-же. Затѣмъ люди мои остались, а я поѣхалъ вмѣстѣ съ офицеромъ въ сопровожденіи 3-хъ конныхъ турокъ. Такимъ образомъ, проѣхали мы три цѣпи, гдѣ каждый разъ спрашивали насъ, вѣроятно, о пропускѣ. Вправо отъ дороги, на пригоркѣ, показалось много огней, но вблизи третьей цѣпи мы повернули налево и поѣхали по полю, мимо коновязей; лошади стояли осѣдланныя, а группы людей сидѣли вокругъ небольшихъ костровъ. Далѣе мы проѣзжали мимо нѣсколькихъ черныхъ массъ,—что можно было принять за лежавшую пѣхоту. Мы переѣхали до 15-ти парныхъ бороздъ, направляющихся къ горѣ. Эти борозды, по моему мнѣнію, произвели орудія, поставленныя на позицію, гдѣ стояла вторая цѣпь.

Наконецъ, справа глянуло что-то черное,—откуда послышался лай собакъ и прокричалъ два раза пѣтухъ. По моимъ соображеніямъ, это должно быть селеніе Алифедерманъ (вблизи Разграда). Впереди показался свѣтъ; въ то-же время подскакалъ кто-то, сердито поговорилъ съ сопровождавшимъ меня офицеромъ и ускакалъ назадъ. Офицеръ остановилъ меня и знаками просилъ меня надѣть на глаза повязку; я съ готовностью исполнилъ его желаніе. Сквозь повязку мнѣ было видно, что мы приближаемся къ свѣту. Нѣсколько разъ обвели меня вокругъ этого свѣта, такъ что онъ остался влѣво, и остановились. Я слѣзъ съ лошади, офицеръ ввелъ меня въ палатку, гдѣ и развязалъ глаза. Въ палаткѣ никого не было, но по словамъ офицера—она принадлежала бригадному генералу. Палатка круглая, конусообразная, высокая; къ среднему столбу былъ привѣшенъ складной, бѣлый бумажный фонарь; въ углубленіи—желѣзная кровать, а у столба нѣсколько складныхъ стульевъ.

Скоро вошелъ въ палатку довольно полный, средняго роста генералъ, въ растегнутомъ однобортномъ мундирѣ; на плечахъ, вмѣсто погонъ, были у него, на подобіе того, какъ у нашихъ телеграфистовъ по мирному времени, квадратики изъ краснаго сукна, обшитые золотою каймою. Я представился. Посмотрѣвъ на письмо, онъ ломаннымъ французскимъ языкомъ сказалъ, что

мнѣ надо ѣхать къ Иониду-пашѣ. Я просилъ, что нельзя-ли послать въ цѣпь, чтобы лошадямъ моимъ дали сѣна и пристроить на ночь моихъ солдатъ. Онъ вѣжливо обѣщалъ исполнить мою просьбу.

Снова завязали мнѣ глаза, посадили верхомъ, провели зигзагами минутъ 20 и опять, остановивъ у огня, ввели въ палатку. Когда сняли повязку, я увидѣлъ передъ собою довольно высокаго мужчину, лѣтъ 40, въ однобортномъ пиджакѣ, башлыковаго цвѣта съ галуннымъ шитьемъ на рукавахъ, какъ у румынскихъ офицеровъ, въ ботфортахъ и въ красныхъ съ черными лампасами рейтузахъ въ обтяжку. Тутъ-же находились, какъ оказалось послѣ, два адъютанта Ионида-паши; затѣмъ былъ еще третій адъютантъ турецкаго главнокомандующаго Мехмеда-Али-паши, Османъ-Бей, который и далъ мнѣ росписку въ полученіи привезеннаго мною письма. Ионидъ-паша весьма любезно заговорилъ со мною; онъ сказалъ, что ему очень пріятно видѣть въ своей палаткѣ, какъ друга того, кого завтра же онъ можетъ встрѣтить на полѣ сраженія, прибавивъ, что турецкое правительство старается и искренно желаетъ вести войну по европейски. Я помянулъ баши-бузуковъ и черкесовъ, на что онъ мнѣ отвѣтилъ: «баши-бузуки и черкесы—несчастіе нашей арміи, даю честное слово, что я самъ разстрѣлялъ ихъ болѣе 15-ти человекъ; за нихъ мы, регулярныя войска, не можемъ отвѣчать. Очень можетъ быть, что попадись Вы по дорогѣ сюда въ ихъ руки—не доѣхали-бы ко мнѣ и, конечно, весь стыдъ палъ-бы все-таки на наши головы».

Послѣ разговоръ перешелъ къ лошадямъ. Генералъ объявилъ мнѣ, что онъ большой любитель лошадей и состоялъ прежде гофъ-шталмейстеромъ у египетскаго вице-короля. Приказавъ принести и, показавъ мнѣ свое сѣдло, онъ замѣтилъ, что такія же сѣдла заказаны на всю регулярную кавалерію (сѣдла англ. кавал.). Потомъ онъ началъ переходить къ болѣе интереснымъ для него предметамъ, но я держалъ ухо остро и на каждый вопросъ его отвѣчалъ крайне обдуманно; наконецъ, просто объявилъ, что не имѣю права отвѣчать на его слишкомъ военно-стратегическіе вопросы. Онъ весьма вѣжливо извинился, объяснивъ, что немножко увлекся. Изъ разговоровъ я узналъ, что онъ командовалъ турецкими войсками въ дѣлѣ подь Обретеникомъ 25 Іюня, въ которомъ участвовалъ и нашъ полкъ; онъ же командовалъ турками во время рекогносцировки Великаго Князя Владиміра Александровича (подъ его начальствомъ былъ авангардъ, прикрывающій большой транспортъ въ 700 телѣгъ, шедшій изъ Руцука въ Разградъ), и, наконецъ, онъ же командовалъ во время дѣла нашихъ съ турками 10 Іюня, подь самымъ Руцукомъ.

Между прочимъ, арабъ подаль чай. Генералъ налилъ и любезно предложилъ мнѣ стаканъ, при этомъ усмѣхнувшись, замѣтилъ, что, вѣроятно, я узнаю этотъ чай, такъ какъ онъ взятъ, хотя и не имъ, но изъ оставленной нашими въ турецкихъ рукахъ повозки. Сказано это было въ такомъ тонѣ,

что обидѣться было нельзя. Однако, чтобы отплатить ему тою-же монетою, я началъ расхваливать турецкіе сухари (галеты), и на его вопросъ, гдѣ я ихъ пробовалъ, сообщилъ, что не только я, но и весь полкъ кушалъ ихъ съ отъѣннымъ удовольствіемъ, а взяты были эти сухари въ отбитомъ турецкомъ транспортѣ. Вѣроятно, генераль понялъ, что мы поквитались съ нимъ.

Уже было 2½ часа ночи, когда чуть не мертвый отъ усталости я ушелъ спать въ палатку адъютанта. На утро генераль обѣщалъ отправить меня обратно. Забылъ сказать еще, что, между прочимъ, генераль говорилъ мнѣ, будто у нихъ никто не раздѣвается на ночь, сколь это утомительно.

Я не могъ тотчасъ-же уснуть и слышалъ, какъ поставили къ моей палаткѣ часового. Всю ночь къ палаткѣ генерала подѣзжали верховые. Въ 4 часа я уже проснулся и слышалъ, какъ уѣхалъ генераль и какъ вернулся, спустя часа два. Часовъ въ пять по лагерю начали раздаваться сигналы рожковъ, сигналы эти походили на первое колѣно нашего сбора. Около 7 часовъ пришли будить меня; я представился спящимъ. Поднявшись, я умылся и затѣмъ вошелъ въ палатку генерала,—«чтобы еще разъ проститься съ моимъ другомъ», какъ онъ выразился. Подали чай на серебрѣ; генераль угостилъ меня прекрасною сигарою. Потолковали о томъ, о семъ; очень расхвалилъ онъ, какъ моихъ солдатъ, такъ и лошадей, на которыхъ успѣлъ взглянуть. Затѣмъ генераль распростился со мною, сказавъ, что ему надо ѣхать осмотрѣть позицію. Въ мое распоряженіе онъ далъ 60 человекъ регулярной кавалеріи, подъ командой капитана и адъютанта. Тутъ-же при мнѣ генераль обратился къ нимъ и сказалъ, что они отвѣчаютъ жизнью за каждый волосъ, какъ на моей, такъ и на головахъ моихъ спутниковъ. Генераль еще разъ простился со мною, замѣтивъ, что, быть можетъ, мы скоро увидимся; я отвѣчалъ—«надѣюсь, Ваше Превосходительство». Мнѣ завязали глаза, посадили на лошадь, и мы тронулись въ путь.

Трензельные поводья были въ рукахъ ѣхавшаго рядомъ конвойнаго,—а я принялъ елико-возможно воинственную посадку, зная, что меня провезутъ по всему лагерю. Должно быть, по нашему пути собрались турки, такъ какъ около самой дороги слышался сдержанный ихъ говоръ. Одинъ разъ только кто-то громко произнесъ «г я у», но въ тотъ-же моментъ послышался ударъ и брань; я, ѣхавши съ правой стороны адъютанта, объяснилъ, что это капитанъ ударилъ турка, позволявшаго себѣ выговорить бранное для христіанъ слово—«г я у».

Разными зигзагами меня везли четыре часа,—такъ что отъ жары и отъ повязки у меня кружилась голова. Я забылъ о какой бы то ни было посадкѣ и все сидѣлъ, держась за луку сѣдла. Наконецъ, остановились, сняли повязку; позади себя я увидѣлъ трехъ своихъ молодцевъ. Они радостно отвѣчали на мой привѣтъ. Вокругъ насъ было человекъ 60 конныхъ турокъ на небольшихъ, но шустрыхъ лошадакахъ; каждый изъ нихъ держалъ на бедрѣ

магазинное ружье. Отдохнувъ тутъ немного, тронулись далѣе. Дорога шла къ тому лѣсу, который наканунѣ, при выѣздѣ моемъ изъ Казилмурада, оставался влѣво. Скоро мы спустились въ Казилмурадъ, здѣсь роились баши-бузуки и черкесы. Они грабили, и на моихъ глазахъ убивали немногихъ изъ оставшихся въ селеніи жителей. Я обратилъ на это вниманіе адъютанта; онъ отвернулся и сказалъ, что противъ этого ничего не подѣлаешь, что онъ самъ негодуешь, а при первой возможности совсѣмъ покинетъ турецкую армію.

Впервые всматривался я въ лица черкесовъ и баши-бузуковъ—и они также поглядывали на меня, словно волки, дивясь, вѣроятно, что меня русскаго не убиваютъ. Одинъ, съ обнаженнымъ и окровавленнымъ ятаганомъ приблизился было ко мнѣ, но капитанъ крикнулъ на него и онъ удалился.

За Казилмурадомъ я весьма дружелюбно распростился съ моимъ конвоемъ; они постояли немного на бугрѣ и повернули назадъ, направившись къ Садину. Я проѣхалъ нашу цѣпь и вернулся домой. Солдатики мои рассказали, что ихъ съ завязанными глазами провезли отъ цѣпи къ палаткѣ, гдѣ былъ толстый генераль, у котораго сперва былъ я. Онъ угощалъ ихъ ужиномъ, кофе и табакомъ. Тутъ началъ ихъ кто-то на ломанномъ русскомъ языкѣ разспрашивать о нашемъ войскѣ, но они отвѣчали, что, молъ, знать ничего не знаемъ и вѣдать не вѣдаемъ; предлагали имъ водки, но они, согласно своему времени отданному мною приказу, отказались; послѣ ихъ отвели въ другую палатку, гдѣ приготовлены были тюфяки съ сѣномъ. Они расположились спать; но одинъ изъ нихъ, рядовой 4-го эскадрона Бойко, молодецъ, высокаго роста, набора 1876 года, не спалъ.—«Я, Ваше Благородіе, объяснилъ онъ мнѣ,—всю ночь не могъ заснуть—за Васъ боязно было. Да и то еще: только улеглись мы, глядь—лѣзетъ въ палатку черная этакая морда, зубища такъ и блестятъ; все думалось, что задушить хотятъ...». А на мой вопросъ, что онъ сдѣлалъ-бы, если бы и въ самомъ дѣлѣ захотѣли бы его придушить,—онъ отвѣчалъ: «да, хотя-бы плюнулъ въ глаза ему нехристу».

Съ 24 Юля по 21 Августа мы держали аванпосты на Бѣломъ Ломѣ, у Соленика. Намъ досталось охраненіе самаго большого участка по Бѣлому Лому, отъ Кадыкіюй чрезъ Нисово, Соленикъ, Констанцу до Амуркіюя, почти до 30-ти верстъ, входя въ связь на лѣвомъ флангѣ у Кадыкіюя съ 12-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, на правомъ флангѣ у Садино—съ 8-мъ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ. Для охраненія этого участка стояли: одинъ эскадронъ у Нисова, высылая разъѣзды къ Кадыкіюю и къ сторонѣ Пизанцы на шоссе; дивизионъ съ двумя конными орудіями подъ начальствомъ Поручика *Леонова*,—въ центрѣ, у Соленика, на главномъ пути наступленія и одинъ эскадронъ у Констанцы, высылая разъѣзды къ Садино и къ сторонѣ Разграда. Собственно главный бивакъ нашего полка былъ у Соленика.

Стоя на мѣстѣ подѣ Разградомъ, мы, какъ глаза арміи, зорко слѣдили за непріятелемъ и постоянно собирали о немъ свѣдѣнія, посредствомъ частыхъ развѣдокъ.

25 Іюля (въ Соленикахъ) два офицера 1-го эскадрона съ Маіоромъ *Кануковымъ* выѣхали передѣ нашу цѣпь посмотрѣть на непріятеля и наткнулись на цѣлый черкескій постъ. Не успѣлъ часовой поста опомниться, какъ былъ схваченъ Маіоромъ и на глазахъ остальныхъ людей поста и подѣ учащеннымъ огнемъ почти всей цѣпи, увезенъ въ лагерь. Поступокъ былъ столь дерзокъ и неожиданъ, что черкесы долго послѣ этого не могли забыть его и нѣсколько разъ пытались отомстить драгунамъ и захватить кого-нибудь изъ нихъ врасплохъ, но имъ не удалось; ни одинъ драгунъ не дался живымъ врагу *).

27 Іюля въ Нисово и Констанцѣ смѣнили насъ уланы.

28 Іюля 1-й эскадронъ былъ посланъ на рекогносцировку къ Рущуку; разнесся слухъ, что турки наступаютъ большими силами изъ Рущука и Разграда. Въ этотъ же день были пойманы 2 турка дезертира, которые рассказывали, что ихъ плохо кормятъ и подтвердили, что турки наступаютъ дѣйствительно большими силами. Было принято усиленное охраненіе; 4-й эскадронъ 30 Іюля пошелъ въ дежурную часть въ деревню Констанцу, расположился передѣ деревней, а посты были поставлены за деревней и на горѣ. Болгары въ Констанцѣ произвели ложную тревогу, удирая со своими вещами и рассказывая, что деревня уже занята черкесами. Эскадронъ двинулся на рысяхъ впередъ и убѣдился въ невѣрности рассказовъ. Выслали развѣзды къ деревнямъ: Муры и Тырлакъ, но нигдѣ непріятеля не видали. Вечеромъ была вторая ложная тревога изъ за Маіора *Энемука*, шедшаго на рекогносцировку къ Разграду.

31 Іюля (со словъ очевидца прапорщика *Новацкаго*) на правый флангъ нашихъ постовъ неожиданно напали черкесы и зейбеки (пѣхота изъ Малой Азіи) у деревни Садино на эскадронъ Лубенскихъ гусаръ, но должны были отступить съ прибытіемъ другого эскадрона гусаръ. Въ этотъ день 4-й эскадронъ былъ смѣненъ въ Констанцѣ 1-мъ эскадрономъ.

Дивизионный Штабъ съ артиллеріей и Бѣлгородскимъ уланскимъ полкомъ перешелъ въ деревню Коцелово, а при насъ остался только взводъ артиллеріи.

Простоявши два дня совершенно покойно, 3 Августа наши развѣзды (изъ памяти прапорщика *Новацкаго*) ходили въ Турлакъ и Эзерджикъ, но непріятеля не видали. Деревни страшно разорены; около деревни Эзерджикъ попадались турецкіе трупы не зарытые. На слѣдующій день явился къ намъ лазутчикъ и донесъ, что турки хотятъ напасть на насъ врасплохъ, но этотъ день прошелъ благополучно; были приняты все мѣры охраненія: усилена

*) Брошура полк. Бильдерлинга «наши Стародубовцы подѣ Рущукомъ».

цѣль, увеличены разѣзды и выбрана была позиція для боя. Такъ прождали и весь день 5 Августа, ожидая боя, но непріятель не показался. На ночь залегли спать, имѣя оружіе при себѣ. На другой день на подкрѣпленіе къ намъ пришелъ эскадронъ уланъ.

7 Августа былъ посланъ въ разѣздъ для связи съ казаками въ деревню Кадыкіой, Штабсъ-Капитанъ *Лихтанскій* съ 6 рядовыми и унтеръ-офицеромъ, а 8-го Августа для той же цѣли прапорщикъ *Бодиско* къ Пизанцамъ.

Съ 10 Августа турки, видя наши бездѣйствія, начали наступать съ Разграда на нашъ правый флангъ, атаковали передовую позицію у Аясляра, но были отбиты, хотя на другой день снова бросались три раза въ атаку, но каждый разъ были отброшены назадъ и только съ прибытіемъ къ нимъ подкрѣпленій 12 Августа, снова перешли въ наступленіе, послѣ чего мы отступили къ Султанкію; 14-го числа атаковали насъ у Садины, но тоже понесли уронъ. Дождавшись еще подкрѣпленія, 18-го числа снова перешли въ наступленіе, имѣя силы до 12.000 человекъ, на наши передовыя войска у Садины, Карасанкіоя и Хайдаркіоя, но теперь нашимъ держаться было трудно и они отступили къ Папкію. Кавалерія 13-го корпуса отошла отъ Бѣлаго къ Черному Лому, и правый флангъ нашихъ аванпостовъ остался на воздухѣ.

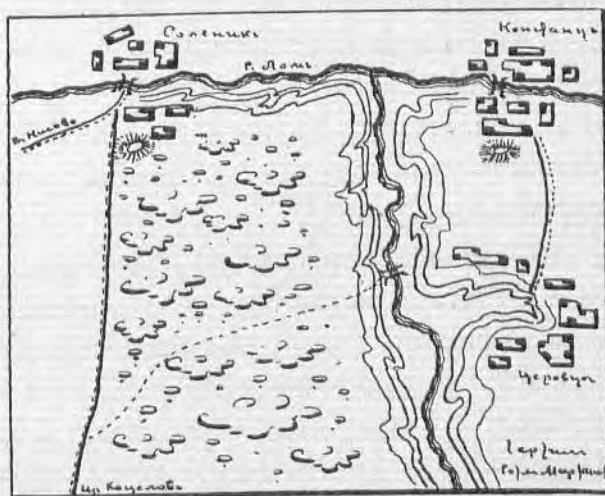
Съ 15 Августа турки одновременно наступали и на нашъ лѣвый флангъ, передовому отряду котораго пришлось отступить за Ломъ къ Иванъ-Чифтлику; послѣ этого *Стародубовскій* полкъ остался одинъ на Бѣломъ Ломѣ, удерживая еще участокъ отъ Нисова чрезъ Соленикъ до Констанца. Вправо и влѣво отъ насъ передовыя посты ужѣ отступили, и мы одни, на протяженіи 20-ти верстъ, были выдвинуты въ раіонъ непріятельскаго расположенія; по флангамъ селенія Кадыкіой и Садино заняты были турками.

Такъ мы простояли еще нѣсколько дней въ постоянной тревогѣ, съ минутой на минуту ожидали наступленія; чтобы быстро отойти въ случаѣ надобности и не оставить непріятелю добычу, обозы, палатки, кухни были отправлены назадъ. Мы бивакировали на голой землѣ, не раздѣвались, не разсѣдывали лошадей, не варили пищи, а довольствовались одними сухарями; ни днемъ, ни ночью не знали отдыха. Дни эти останутся на всегда намъ памяты; всѣ силы были напряжены, нравственное волненіе дошло до крайняго предѣла, это продолжалось до 21 Августа, когда, наконецъ, полкъ отступилъ на Коцелово, оставивъ 4-й эскадронъ впереди, который расположился такимъ образомъ: 1-й взводъ подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана *Лихтанскаго* въ Констанцѣ, 2-й взводъ подъ командой Прапорщика *Новацкаго* въ Соленикѣ, а за ними въ деревнѣ Церовцѣ 4-й взводъ, 3-й же взводъ остался въ Нисовѣ для наблюденія за лѣвымъ флангомъ (изъ дневника прапорщика *Новацкаго*). Предписано было имѣть связь между Нисово и Соленикъ и строго слѣдить за непріятелемъ. Въ этотъ же день была замѣчена непріятельская кавалерія и пѣхота, показывающаяся у деревень: Амуркіой, Садино и Опака.

22 Августа турки наступали большими силами, заняли Констанецъ, откуда *Лихтанскій* отступилъ. Прапорщикъ *Новацкій*, не дождавшись смѣны и получивъ извѣстіе отъ болгаръ, что Констанецъ занятъ и 1-й взводъ отступилъ, пошелъ на рысяхъ со взводомъ къ деревнѣ Церовцы; пройдя лѣсъ, спустился въ глубокой оврагъ, имѣя впереди развѣздъ съ заряженными ружьями; подойдя къ деревнѣ Церовцы, онъ узналъ, что деревня занята непріателемъ; ничего не оставалось драгунамъ, какъ прорваться, такъ какъ отступление было еще хуже; тогда Прапорщикъ *Новацкій* подъ градомъ пуль спустился безъ дороги въ оврагъ, прошелъ бродъ карьеромъ и черезъ лѣсъ присоединился къ эскадрону; ранено было 2 лошади.

Непріятельскія войска 23 Августа продолжали сосредоточиваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ кавалерія старалась высмотрѣть наше расположеніе, скрытое различными мѣстными возвышенностями и неровностями. Планъ Мехмета-Али-паши видимо близился къ исполненію. Въ свою очередь, мы также слѣдили за непріателемъ. Случалось, что высланныя нами небольшія части сталкивались съ непріателемъ; такъ, когда 1-й эскадронъ нашего полка былъ высланъ на развѣдку подъ начальствомъ Маіора *Канукова*, то, отѣхавъ далеко отъ бивака, *Кануковъ* увидѣлъ передъ собою нѣсколько эскадроновъ турецкой кавалеріи и черкесовъ, несмотря на что вступилъ въ бой. Какъ описываетъ въ своей брошурѣ Полковникъ *Вильдерлингъ* (въ это время былъ командиръ нашего полка). Съ утра уже замѣтны были отдѣльныя группы всадниковъ, въ пестрыхъ одѣяніяхъ, которые, видѣ нашихъ выстрѣловъ, по одиночѣ выѣзжая изъ-за кустовъ, гарцовали на бѣлыхъ коняхъ.

1-й эскадронъ, выѣхавъ впередъ, спустился въ деревню Коцелово и поднялся вправо отъ насъ на поляну; за деревней тянулся небольшой мелкій лѣсъ, изъ котораго показывались отдѣльныя всадники. Наѣздники смѣло выскочили впередъ, но, втянувшись въ лѣсокъ, увидѣли позади себя густыя массы всадниковъ, нѣсколько эскадроновъ настоящей турецкой кавалеріи и черкесовъ; красныя фески и черныя бараны шапки перемѣшивались въ рядахъ, они шли изъ

Соленика и Церовцы. Положеніе *Канукова* было опасное; уже не разъ бывши въ дѣлахъ, онъ зналъ нравъ противника, который самъ не смѣло атакуетъ, но беспощадно преслѣдуетъ при малѣйшемъ колебаніи, а потому онъ зналъ, что въ случаѣ отступления, онъ обязательно погибнетъ подъ ударами черкесовъ; между тѣмъ, онъ далеко отѣхалъ отъ бивака; помощи скоро ожидать

было нельзя, атаковать же въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника, окружившаго его съ разныхъ сторонъ, значило погубить весь эскадронъ, почему Маіоръ *Кануковъ* рѣшилъ обороняться въ пѣшемъ строю, огнемъ удерживать непріятеля и не допустить его до развѣдыванія нашихъ позицій. По близости, на полянѣ были небольшіе ложементы, уже давно вырытые, на всякій случай, нашей пѣхотой, стоявшей позади Кацелова. Ихъ замѣтилъ *Кануковъ* и воспользовался ими.

Оставивъ наѣздниковъ на опушкѣ и, пославъ донесеніе на бивакъ, *Кануковъ* спѣшилъ почти весь эскадронъ; лошадей съ небольшимъ числомъ коноводовъ отправилъ далеко назадъ, скрывъ ихъ въ деревнѣ.

Когда драгуны со своимъ командиромъ залегли въ ложементы, наѣздники отъѣхали назадъ, и эскадронъ остался одинъ въ виду непріятельской кавалеріи; но хорошо обученные стрѣльбы и ободренные примѣромъ начальника, который со своей турецкой винтовкой лежалъ между ними, драгуны, прикрытые насыпью, спокойно ожидали врага. Каждый разъ, какъ показывались изъ-за лѣса конные, нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ разсѣивали кучки,—одинъ, другой валился съ коня. Съ разныхъ сторонъ собирались массы всадниковъ, но каждый разъ, встрѣченные дружнымъ залпомъ, они не рѣшались атаковать ложементы, предполагая ихъ занятыми пѣхотою. Наконецъ, черкесы также спѣшились у опушки и открыли огонь; пули засвистали надъ головами, но, лежа за валомъ, драгуны продолжали спокойно отстрѣливаться. Такимъ образомъ, эскадронъ, благодаря хладнокровію, распорядительности и находчивости командира, не только удержался цѣлый день противъ превосходящихъ силъ, но еще не допустилъ турецкую кавалерію осмотрѣть нашу позицію. Эта развѣдка покрыла славою какъ Маіора *Канукова*, такъ и чиновъ лихаго эскадрона. Смѣло можно сказать, что Маіоръ *Кануковъ*, одинъ изъ доблестнѣйшихъ представителей нашей конницы; онъ блистательно выполнилъ свою задачу и донесеніемъ своимъ онъ ясно объяснилъ силы и намѣренія противника.

«Это чисто драгунское дѣло, можно справедливо назвать образцовымъ», скажу словами командира полка, имѣвшаго полное основаніе такъ выразиться о молодецкомъ дѣлѣ своихъ подчиненныхъ.

Къ вечеру съ нашей батареей у Аблавы было пущено нѣсколько выстрѣловъ въ непріятельскую кавалерію; еще до этого прибылъ на рысяхъ 4-й эскадронъ съ Маіоромъ *Лихтанскимъ*, и скоро черкесы всюду скрылись. Подъ прикрытіемъ прибывшаго эскадрона, подъѣхали коноводы, и драгуны вылѣзли изъ ложементовъ, пролежавъ тамъ нѣсколько часовъ, израсходовавъ всѣ патроны и, потерявъ всего одного человѣка раненымъ и нѣсколько лошадей.

Само по себѣ, не кровопролитное дѣло 1-го эскадрона, имѣло для насъ значеніе; важны были свѣдѣнія, которыя удалось добыть Маіору *Канукову*.

Возвратившись на бивакъ, *Кануковъ* донесъ, что непріятель въ весьма значительныхъ силахъ стоитъ передъ нами на пушечный выстрѣлъ, готовясь, по видимому къ бою.

Съ утра, палящій зной и громоздившіяся на горизонтѣ свинцовыя тучи, изъ которыхъ порой сверкали яркими змѣйками молніи и сѣялъ дождь, предвѣщали грозу. Къ вечеру все небо заволочлось плотными облаками, а около полуночи разразилась гроза и пошелъ проливной дождь. Всѣ, кто могъ по-прятались въ палатки, прислушиваясь къ барабанящему по полотну ливню и глухимъ раскатамъ грома, безпрестанно раздававшимся. Долго въ эту грозную ночь не спали люди, держа на умѣ одинъ вопросъ: «что-то будетъ завтра».

Съ вечера войска были уже на своихъ мѣстахъ. Въ передовомъ отрядѣ на правомъ берегу Лома у Коцелова были три эскадрона *Стародубовцевъ* *), два баталіона 132-го Бендерскаго полка и пять батарей 33-й артиллерійской бригады. На этой позиціи не было ни одного опорнаго пункта, позиція была велика для такого малочисленнаго отряда и противникъ, превосходящій насъ въ нѣсколько разъ своими силами, могъ легко насъ охватить. Лѣвый флангъ нашъ примыкалъ къ небольшому лѣсу; а правый—къ деревнѣ Коцелово. Нами здѣсь командовалъ командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи Генераль-Маіоръ *Арнольди*.

3-й нашъ эскадронъ Капитана *Вагнера* съ командиромъ 2-го дивизіона Подполковникомъ *Энемукомъ* былъ оставленъ у деревни Нисово значительно впереди, для наблюденія за лѣвымъ флангомъ. Командиръ 1-го дивизіона Полковникъ *Заблочкий*, какъ завѣдывающій хозяйствомъ, былъ оставленъ при обозѣ.

За Коцеловскою позиціей протекалъ Ломъ, въ двухъ мѣстахъ чрезъ него были перекинуты мостики, а далѣе, сажень на 100—150, тянулась долина Лома и потомъ уступали съ пологими скатами на версту и болѣе поднимался къ дер. Аблава тотъ берегъ, покрытый по склону виноградниками. Эту позицію занимали главныя силы: 129 Бессарабскій, 131 Тираспольскій полки, 1 баталіонъ 130 Херсонскаго полка; 2, 3, 4 и 6 батареи 33 артилл. бриг., скорострѣльная батарея, 12-й Уланскій полкъ и 19 конная батарея. Впослѣдствіи, сюда присланы были еще 2 пѣхотныхъ полка: Копорскій и Невскій съ двумя батареями, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона *Дризена*.

Путь отступленія—здѣсь была узкая лѣсная дорожка. Ночью съ 23 на 24 число на Коцеловскую позицію были посланы еще 2 баталіона 130-го Херсонскаго полка съ 1 батареею 33-й бригады и 3 сотни казачьяго № 31 полка.

У насъ на позиціи запероли горячку; приказано было, чтобы шепотомъ разговаривали, не курили. Всю ночь никто не спалъ, всѣ были въ какомъ то особенномъ состояннн, но, наконецъ, мы дождались разсвѣта.

*) 1-й эскадронъ Маіора Канукова, 2-й—Маіора Вагнера и 4-й—Маіора Лихтанскаго.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ нашего полка, противъ насъ сосредоточились главныя силы *Мехмета-Али-паши* около 60 таборовъ съ 60 орудіями, 2. 000 черкесовъ и 4 полками регулярной кавалеріи, которые наступали на Коцелово, что было замѣтно еще съ вечера 23-го числа съ праваго нашего фланга и фронта.

Такъ какъ на Коцеловской позиціи войскъ было очень мало и отряду предписано было держаться какъ можно дольше и отступать предъ превосходными силами непріятеля на Острицу, то, ожидая чуть свѣтъ нападенія, пѣхота съ вечера заняла ложементы, а наши 1, 2 и 4 эскадроны отошли за ложементы, гдѣ и расположились бивакомъ подъ лѣсомъ, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ шагахъ въ 50-ти рядъ ложементовъ, занятыхъ стрѣлками. Ночью вдругъ съ ближайшихъ ложементовъ раздался беспорядочный залпъ, всѣ думали, что ночное нападеніе, замунштучили лошадей и были готовы встрѣтить непріятеля, но оказалось, что залпъ былъ сдѣланъ по непріятельскому разъѣзду, наткнувшемуся на нашъ ложементъ.

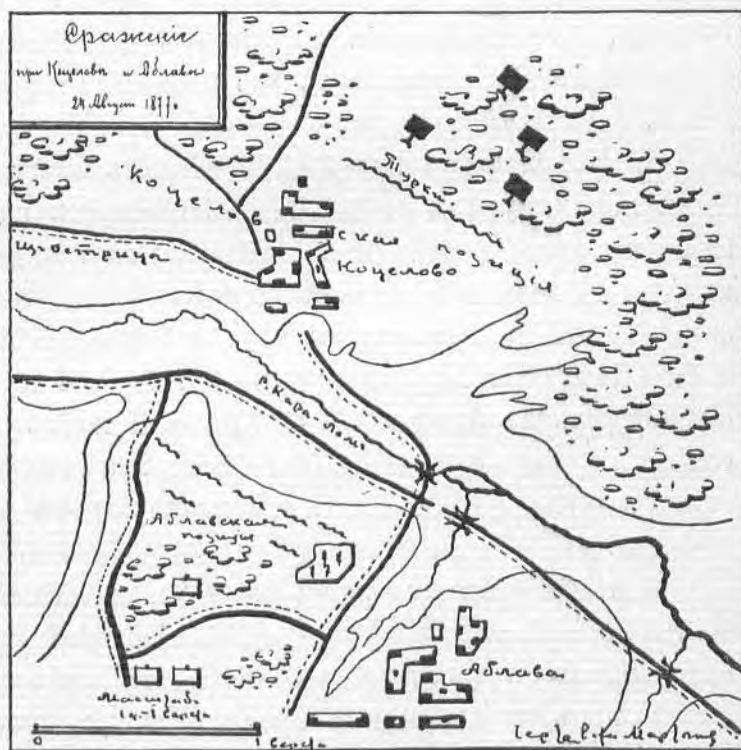
Въ воздухѣ было холодно и сыро. Подъ утро накрапывалъ мелкій дождикъ. Въ 100 шагахъ можно было едва различать предметы.

Наши эскадроны прикрывали лѣвый флангъ позиціи, гдѣ мѣстность была нѣсколько удобнѣе для дѣйствія кавалеріи. Мы расположились во взводной колоннѣ въ одной линіи, и съ фланга наблюдали за ходомъ дѣла.

Съ разсвѣтомъ 24-го числа войска заняли передовую позицію; по срединѣ стала батарея, по сторонамъ баталіоны Бендерскаго полка, имѣя стрѣлковыя роты въ цѣпи. Такимъ образомъ, всѣ войска стали въ боевой линіи безъ резерва.

Въ 6 часовъ утра стали показываться густыя непріятельскія колонны наступающей дивизіи противъ фронта нашей батареи; съ нашей стороны по нимъ были пущены первые выстрѣлы, но снаряды не долетали. Въ прикрытіи нашей батареи былъ 3-й эскадронъ.

Черезъ полчаса прибыли 2 баталіона Херсонскаго полка, поставленные въ резервъ за лѣвымъ и правымъ флангами позиціи.

Въ 7 часовъ утра непріятель открылъ огонь по нашей батарее 10-ю орудіями и, скоро пристрѣлявшись, началъ наносить чувствительный вредъ нашей батарее, выбивая людей и лошадей изъ строя. Первымъ палъ командиръ батареи Капитанъ *Нъжинцевъ* отъ осколка гранаты въ животъ, а за нимъ былъ убитъ и Капитанъ Генеральнаго Штаба *Воеводичъ*, помогая распоряжаться боемъ Генералу *Арнольди*.

Капитанъ *Воеводичъ* точно предчувствовалъ свою смерть; еще за три часа до этого, какъ рассказываетъ очевидецъ, Прапорщикъ *Новацкій*, *Воеводичъ* пріѣзжалъ къ офицерамъ нашего полка страшно блѣднымъ, разстроеннымъ и взволнованнымъ; на вопросъ нѣкоторыхъ офицеровъ, что съ Вами, онъ сказалъ, что его мучитъ страшное предчувствіе смерти, что онъ всю ночь не спалъ и составилъ завѣщаніе, по которому все свое имущество раздѣлилъ между двумя его солдатиками, такъ какъ онъ круглый сирота. Минуть черезъ 15 прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ Капитану *Воеводичу* взять батарею и вывезти ее впередъ на удобную позицію.

Набирая преимущественно на средину Коцеловской позиціи, непріятель, между тѣмъ, не оставлялъ въ покоѣ и фланги. Фронтъ его все болѣе и болѣе растягивался въ стороны. Пѣхотные солдаты начали уже показываться на опушкѣ лѣса, противъ нашего фронта, въ обходъ котораго, въ тоже время двигалась вся кавалерія, съ цѣлью отрѣзать намъ путь отступленія. Самое главное значеніе для насъ имѣлъ нашъ лѣвый флангъ, съ котораго непріятель могъ обойти не только нашу передовую, но и главную позицію у Аблавы, а далѣе лежалъ открытый путь до Бѣлы,—главной квартиры Русскаго отряда, а потому, во что-бы то ни стало, слѣдовало отразить всякую попытку противника въ этомъ направленіи.

Оставаясь на лѣвомъ флангѣ, наши эскадроны все время передвигались впередъ, назадъ и въ стороны, чтобы укрыться отъ губительнаго огня непріятельской артиллеріи и, благодаря этому, гранаты рвались возлѣ насъ, не причиняя вреда эскадронамъ.

Около 11 часовъ утра 19-я конная батарея, потерявъ много людей и лошадей, отступила съ позиціи, и ее замѣнила 9-ти фунтовая батарея, прибывшая на позицію съ Штабсъ-Капитаномъ нашего полка *Силомирскимъ*, 4-й эскадронъ присоединился на лѣвомъ флангѣ къ своимъ эскадронамъ.

Ослабивъ насъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятельскія колонны, предшествуемая густыми стрѣлковыми пѣями въ три ряда, перешли въ общее наступленіе.

Видя, что мы имѣемъ дѣло съ противникомъ внятеро сильнѣйшимъ, охватывающимъ насъ съ обоихъ фланговъ, Генераль *Арнольди* рѣшился отвести свои войска на вторую позицію.

Въ 11 часовъ утра къ нашему лѣвому флангу присоединились три сотни 31-го казачьяго полка. Огонь непрерывный артиллеріи сталъ настолько си-

лень, что пришлось три наши эскадрона и три сотни казаковъ спустить въ лощину, поросшую мелкимъ лѣсомъ, а самъ Командиръ полка Полковникъ *Бильдерлингъ* съ эскадронными и сотенными командирами остался на гребнѣ для наблюденія за непріятелемъ. Посланный за свѣдѣніями нашъ полковой адъютантъ Поручикъ *Марченко* донесъ, что непріятель въ полномъ наступленіи и, что небольшой отрядъ нашъ отошелъ уже на вторую позицію, понесъ большія потери.

Въ это самое время Командиръ полка увидѣлъ непріятельскую регулярную кавалерію, которая быстро подвигалась на рысяхъ съ видимою цѣлью обойти нашъ лѣвый флангъ и отрѣзать намъ путь отступленія; тогда по приказанію Командира полка, 1-й эскадронъ былъ спѣшенъ и примкнулъ къ лѣсу, чтобы закрыть путь къ охвату лѣваго фланга, а два остальные эскадрона и три сотни должны были атаковать непріятеля; въ такомъ положеніи мы ожидали непріятеля. Какъ пишетъ Фуадъ-паша въ своемъ сочиненіи, что бригада его кавалеріи въ началѣ боя гдѣ-то замѣшавшись, прискакала рысью и, не освѣтивши мѣстности, занятой нами, видя, что ей дѣлать нечего, остановилась на плато у Коцелова, вблизи лѣска и складки мѣстности, въ которой мы и оказались «въ трудномъ положеніи».

По инициативѣ командировъ полковъ непріятельской кавалеріи приказано было слѣзть съ коней. Этого только мы и выжидали. Не успѣли они еще спѣшиться, какъ Полковникъ *Бильдерлингъ* бросилъ на нихъ въ атаку наши два эскадрона и три сотни казаковъ, кои поднялись изъ лощины на верхъ, и съ обычнымъ гикомъ понеслись на турокъ, а 1-й эскадронъ открылъ огонь во флангъ противнику. Турецкая кавалерія такъ была озадачена внезапнымъ нашимъ появленіемъ, что не только не успѣла принять атаки, но даже не повернула назадъ, а просто остановилась въ нерѣшительности. Пользуясь этимъ замѣшательствомъ, наши эскадроны и сотни врѣзались въ ряды турокъ, пиками и саблями перекололи и изрубили командировъ полковъ, маіоровъ и почти всѣхъ офицеровъ; только послѣ этого удара турки очнулись и повернувъ назадъ, пустились вразсыпную. Увлечшись удачною атакою, эскадроны и сотни понеслись преслѣдовать непріятеля, но скоро сами наткнулись на турецкую пѣхоту и отступили назадъ подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 1-го эскадрона. Много было положено тѣлъ непріятеля на мѣстѣ ошибки.

Такимъ образомъ, намѣреніе непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ потерпѣло неудачу, а наши, пользуясь произведеннымъ разгромомъ, продолжили себѣ дорогу и присоединились къ своимъ отступающимъ войскамъ.

Въ 12 часовъ дня на поле битвы прибылъ самъ Главнокомандующій турецкой арміи *Мехметъ-Али-паша* и принялъ общее начальство надъ своими войсками. Съ его прибытіемъ порядокъ дѣйствій турецкихъ войскъ измѣнился; въ нихъ было замѣтно болѣе единства, да и войскъ непріятельскихъ прибавилось, подошла еще бригада пѣхоты, шедшая въ селеніе Широко.

По приказанію Генерала *Арнольди*, нашъ полкъ сталъ отступать на вторую позицію, и пришлось спускаться съ горы по очень узкой, крутой тропинкѣ, лѣсъ-же, находившійся между нами и второй позиціей, былъ занятъ уже турецкою пѣхотою. Полкъ, спустившись внизъ, дошелъ до рѣки Ломъ, а въ это время неприятельская артиллерія заняла позицію надъ нами и открыла пальбу картечью, которая пролетала вся надъ нашими головами. Переправившись черезъ Ломъ, мы отступили на рысяхъ, преслѣдуемые выстрѣлами гранатъ.

Коцеловская и вторая позиція была очищена и войска наши отступили на 3-ю позицію, гдѣ находился кромѣ маленькихъ укрѣпленій довольно значительныхъ размѣровъ редуть.

Въ 1 часъ пополудни, полторы дивизіи турокъ направились къ этой позиціи. До 2½ часовъ бой колебался, но все-таки намъ пришлось отступить. Генераль *Арнольди* съ 1, 2 и 4-мъ баталіонами Херсонцевъ и Бендерцевъ, на рукахъ у которыхъ была масса раненыхъ, отходилъ на Кара-Вербовку, прикрываемый нашимъ полкомъ, который съ самоотверженіемъ, достойнымъ русской кавалеріи, не разъ своими лихими, встрѣчными атаками, устранялъ грозившую опасность. Узнавши объ этомъ, Генераль *Дризенъ* послалъ 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, шесть батарей 33-й артиллерійской бригады и эскадронъ Бѣлгородскихъ уланъ на Коцелово, чтобы они отвлекли неприятеля, преслѣдовавшаго Генерала *Арнольди*.

Посланные дошли до Коцелова и въ теченіе 6-ти часовъ боролись сначала съ 18, а потомъ съ 30 баталіонами и одержали верхъ; тогда турецкія войска обрушились на Аблавскую позицію.

Въ 4 часа дня наше положеніе было ужасное. Тираспольцы и Бессарабцы начали уже отступать, но ихъ отступленіе задержалъ Генераль *Дризенъ* и приказалъ Генералу *Тимофееву* во что-бы то ни стало немедленно наступать, а самъ поскакалъ къ 1-му баталіону Копорцевъ и, воодушевивъ ихъ, заставилъ идти въ штыки; онъ самъ довелъ ихъ до батареи, а тамъ передалъ Генералу *Тимофееву*.

Дружнымъ, смѣлымъ натискомъ, русскіе выбили штыками турокъ и погнали ихъ. Около 5-ти часовъ огонь прекратился. Долина Лома была завалена трупами. Войска наши снова заняли Аблавскую позицію, за которой *Стародубовскій* полкъ и ночевалъ. Поручикъ нашего полка *Янжовскій* былъ посланъ тотчасъ-же съ разѣздомъ привезти 100 подводъ подъ раненыхъ, что было исполнено съ большимъ трудомъ. Ночью все войска уходили съ позиціи Аблавы на Баницкій Ломъ съ цѣлью сосредоточиванія, которое въ стратегическомъ отношеніи можетъ считаться одною изъ лучшихъ операцій Русскаго отряда, выполнившаго блистательно свою роль до конца кампаніи.

Въ нашемъ полку потери были лишь убитыя 2 лошади, нѣсколько раненыхъ и убитъ одинъ трубачъ.

Страшное зрѣлище представляло поле битвы 25 Августа. Небо хмурилось, моросилъ холодный дождикъ, замѣшивая въ невылазную грязь землю; сырость прохватывала до костей. Куда не взглянешь—повсюду трупы и кровь. Отрезвленный непродолжительнымъ сномъ умъ только теперь могъ постичь, что произошло вчера на этомъ мѣстѣ, и невольный холодъ прокрадывался въ сердце. Громадныя потери, утомленіе войскъ и повсемѣстное сосредоточиваніе значительныхъ силъ противника, не смотря на блестящій исходъ аблавскаго боя, не позволяли, однако, войскамъ оставаться долго на занимаемой позиціи. Врагъ былъ силенъ, и не сегодня—завтра могъ снова перейти въ наступленіе, а вторично удержать его на этой же позиціи съ обезсиленными войсками не было никакой возможности. Оставалось одно—отступить, что и было сдѣлано, т. е. начато общее отступленіе Руцукскаго отряда къ рѣкѣ Янтрѣ, гдѣ и позиція была не такъ растянута. Нашъ полкъ отступилъ къ Батинцамъ, гдѣ и пробылъ до 1 Сентября, все время развѣдывая о неприятелѣ и, наблюдая за мѣстностью передъ фронтомъ нашего расположенія.

Съ 27 Августа по 2 Сентября 12-я кавалерійская дивизія была на передовыхъ постахъ по Лому, впереди Батинца отъ Широко до Острицы; здѣсь, съ переходомъ войскъ къ Баницкому Лому, цѣль была оборонительная,—не допустить турокъ перейти черезъ Баницкій Ломъ. При отступленіи нашемъ съ Аблавской позиціи, неприятель насъ не беспокоилъ и въ послѣдующіе дни, такъ было до 30 Августа.

31 Августа была произведена усиленная рекогносцировка и были отправлены отряды по тремъ направленіямъ: изъ Домогилы, Батинцы и Бузовцы.

При нашей колоннѣ былъ 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, четыре орудія 33 артиллерійской бригады, 4-й эскадронъ нашего полка и эскадронъ уланъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Евгенія Максимилановича. Выступивъ изъ Батинца, отрядъ спустился къ Лому и Острицы и выслалъ съ мѣста выступленія головной отрядъ и боковой авангардъ (1-й взводъ); имъ было предписано пройти деревню Табачка и другія селенія, лежащія по направленію къ неприятельской позиціи, узнать заняты-ли онѣ неприятелемъ, въ какихъ силахъ, и обо всемъ донести.

Когда нашъ отрядъ дошелъ до Острицы, то на противоположномъ берегу былъ виденъ турецкій лагерь и, чтобы узнать силу и его расположеніе, наши батареи, раздѣлившись на двѣ части, открыли огонь; неприятель сейчасъ-же сталъ отвѣчать своими орудіями, а остальные его войска стали въ ружье и обнаружили свои силы; въ бинокль все было видно и силы, и расположеніе его, послѣ чего подъ выстрѣлами нашъ отрядъ отошелъ.

Далѣе по Лому идти всѣмъ тремъ родамъ оружія было рискованно подъ выстрѣлами неприятеля, а потому весь отрядъ расположился скрытно въ деревнѣ, а сводный дивизионъ съ Великимъ Княземъ Евгеніемъ Макси-

милановичемъ и Полковникомъ *Бильдерлингомъ* пошелъ далѣе, выше по Лому и, какъ уже сказано выше, выслалъ боковой авангардъ и головной отрядъ. Боковой авангардъ въ деревнѣ Табачка наткнулся на эскадронъ регулярной непріятельской кавалеріи, завязалъ перестрѣлку, турки отступили, а авангардъ пошелъ далѣе къ деревнѣ; между тѣмъ, два эскадрона подошли къ Кара-Вербовкѣ, которая была занята непріятелемъ. Противъ Кара-Вербовки у Коцелова былъ высмотрѣнъ большой турецкій лагерь, послѣ чего отступили на бивакъ. Оказалось, правый берегъ Лома занятъ сильными непріятельскими отрядами, вдоль Лома выставлены посты противъ Острицы и Вербовки, а лѣвый нашъ берегъ свободенъ отъ непріятеля.

Нашъ полкъ, какъ я уже говорилъ, съ Бѣлгородскимъ уланскимъ стоялъ у Батинца и охранялъ бивачное расположеніе 33-й пѣхотной дивизіи, а вторая наша бригада стояла у Трестеника и охраняла бивачное расположеніе 12-й пѣхотной дивизіи. Служба стала легче, такъ какъ мы, охраняя лѣвый берегъ Лома на протяженіи 7 верстъ отъ Широко до Острицы, высылали на аванпосты ежедневно по эскадрону, чередуясь съ уланами. На противоположномъ берегу, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, стояли непріятельскіе посты.

Еще 27 Августа прибылъ къ Батинцамъ нашъ маршевой эскадронъ изъ Россіи, который сейчасъ-же пополнилъ нашу убыль въ людяхъ и лошадяхъ понесенную въ теченіе двухъ мѣсяцевъ трудной безсмѣнной аванпостной службы.

У Батинца мы простояли 5 дней, употребивши ихъ съ пользой на приведеніе себя въ порядокъ. Въ это время къ намъ, наконецъ, присоединился и 3-й эскадронъ, который во время дѣла подъ Аблавою оставался на аванпостахъ у Нисова на Бѣломъ Ломѣ. Отрѣзанный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и, не будучи въ состояніи присоединиться къ полку, который въ то время уже отступилъ отъ Аблавы, эскадронъ, спѣшившись въ деревнѣ, три дня отбивался отъ нападенія черкесовъ, наконецъ, воспользовавшись дѣломъ подъ Кадыкіюемъ, которое отвлекло вниманіе непріятеля, 3-й эскадронъ, подъ начальствомъ Маіора *Энемука*, спустился по Лому къ Иванъ-Чифтлику, гдѣ присоединился къ войскамъ 12-й пѣх. дивизіи, принялъ участіе въ дѣлѣ при Кадыкіюѣ и кружнымъ путемъ вернулся къ полку на бивакъ у Батинца.

1 Сентября въ Батинцы прибыла сводная казачья дивизія Ген. *Родинова*, 12-й же кавалерійской дивизіи, по смѣнѣ ея казаками, приказано отойти на отдыхъ за Янтру. Съ переходомъ черезъ Дунай, слѣдуя въ авангардѣ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ, постоянно на аванпостахъ, исходивъ всю мѣстность подъ Руццукомъ и Разградомъ, мы черезъ два съ половиной мѣсяца перешли обратно черезъ Янтру и стали бивакомъ.

Не успѣли мы расположиться въ Батинцахъ и устроиться, какъ услышали, что наша дивизія снова выдвигается на аванпосты, изъ которой—первая бригада

должна была идти въ Трестеникъ, а казачья дивизія Генерала *Радіонова* отправлена подъ Плевну.

Въ Трестеникъ мы прибыли 6 Сентября вечеромъ и поступили подъ начальство Командира 12-й пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта *Фиркса*. Здѣсь узнали, что на лѣвомъ флангѣ, противъ Пиргоса, черкесы часто тревожатъ наши аванпосты; 7 Сентября мы уже занимали аванпосты отъ Дуная, проходили между селеніями Мечкой и Пиргосомъ и доходили до Руцукскаго шоссе у Ханъ-Гюль-Чесме, это протяженіе имѣло 8 верстъ и было удалено отъ бивака на 7 верстъ въ прямомъ направленіи, кромѣ того, передъ линією постовъ разстилалось внизу большое богатое селеніе Пиргосъ и отъ него къ флангу тянулись виноградники.

Наше аванпостное расположеніе представляло слѣдующія невыгоды:

1) Линія аванпостовъ была слишкомъ удалена отъ бивака: вмѣсто $3\frac{1}{2}$ —4 верстъ, какъ полагается по уставу, посты были выдвинуты на 8 верстъ впередъ.

2) По длинѣ участокъ былъ тоже несоразмѣрно великъ, обыкновенно при полномъ числѣ рядовъ, эскадронъ можетъ занять цѣпью до 4 верстъ, мы же охраняли участокъ вдвое большій.

3) При растянутости и большомъ удаленіи линіи постовъ, мѣстность на лѣвомъ флангѣ была крайне пересѣченная, что, затрудняя наблюденіе, увеличивало опасность. Передъ линіей постовъ, какъ сказано было выше, разстилалось внизу большое богатое селеніе Пиргосъ, житница болгаръ, отъ него къ флангу нашей линіи тянулись виноградники. Высоты по другую сторону Пиргоса были заняты непріятельскими постами. Такимъ образомъ, между нами на прямомъ пути изъ Руцука, вверхъ по Дунаю, лежало селеніе Пиргосъ, служа приманкою для обѣихъ сторонъ, которыя, истощивъ свои запасы, ходили на фуражировку въ богатое болгарское селеніе, покинутое жителями; поэтому и бывали здѣсь частыя аванпостныя стычки.

Такое невыгодное расположеніе аванпостовъ, въ особенности съ черкесами, нападавшими въ 50—100 человекъ неожиданно на тотъ или другой постъ, было причиной частой тревоги и даже потерей нѣсколькихъ лошадей и людей убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, вслѣдствіе чего былъ принятъ слѣдующій порядокъ охраненія: 1) за линію постовъ не ставить главнаго караула, а лишь ограничиваться двумя сильными заставами за флангомъ у селенія Мечки и на шоссе, какъ болѣе подверженныя нападенію; 2) въ заставѣ одинъ взводъ и въ цѣпи два взвода. Отъ заставы 5—6 постовъ, а по всей линіи, слѣдовательно 11—12 постовъ, постъ отъ 4—6 человекъ, смотря по мѣстности; 3) часовой и подчасокъ по посту, а остальные люди поста держать связь между собою; 4) на ночь ближе къ заставѣ цѣпь, а съ разсвѣтомъ—на старомъ мѣстѣ, но предварительно осматривали всадники мѣстность впереди, и кромѣ того, съ цѣпью выдвигалась и застава впередъ, а

когда посты были на мѣстѣ, то застава отбѣзжала на свое мѣсто; 5) смѣна производилась рано; 6) въ случаѣ нападенія, открывать огонь и, если противникъ въ большихъ силахъ, то отступать на заставы, которыя при не возможности противустоять, отходятъ на пѣхотныя поддержки. Кромѣ того, на бивакѣ былъ всегда одинъ эскадронъ въ полной готовности, т. е. представлялъ изъ себя дежурную часть. Мелкія перестрѣлки бывали ежедневно на аванпостахъ; часто подбѣзжали черкесы къ Пиргосу, но встрѣченные дружнымъ огнемъ драгунъ, не рѣшались спуститься въ это селеніе. При такомъ способѣ охраненія, черкесы не сняли у насъ ни одного поста, всѣ нападенія ихъ были отражены и, не смотря на ежедневную почти перестрѣлку на аванпостахъ, мы ни разу не потревожили напрасно отрядъ, который подъ прикрытіемъ драгунъ спокойно отдыхалъ на бивакѣ.

9 Сентября въ цѣпи былъ 1-й эскадронъ, 10 Сентября—4-й эскадронъ. 12 Сентября непріятельскіе всадники собрались въ большихъ силахъ и рѣшили сбить наши посты, но 3-й эскадронъ, бывшій въ это время въ цѣпи, подъ начальствомъ Капитана *Вагнера*, отразилъ ихъ нападеніе; убитъ былъ въ эскадронѣ одинъ рядовой Вондарь.

Непріятель, узнавши, что на ночь посты отходятъ назадъ, воспользовался этимъ, и въ ночь съ 17 на 18 Сентября спустился въ деревню Пиргосъ. Маіоръ *Кануковъ* съ 1-мъ эскадрономъ занималъ въ это время аванпосты и въ дежурной части была одна рота пѣхоты. На разсвѣтѣ посты начали подаваться впередъ, дабы занять старыя мѣста постовъ, но въ это время у селенія Пиргосъ выскочило нѣсколько сотенъ черкесовъ и бросились въ атаку; посты, давши нѣсколько выстрѣловъ, стали поспѣшно отступать; выстрѣлы были слышны сзади ѣхавшей заставы Князя *Шаховского*, который повелъ свой взводъ, шедшій рядами, въ атаку; увидѣвши это, черкесы слегка приостановились, чѣмъ дали возможность постамъ присоединиться къ заставѣ. Когда изъ дефиле вытянулся весь взводъ, то Князь *Шаховской*, видя густую цѣпь черкесовъ, подъ учащеннымъ непріятельскимъ огнемъ сталъ отступать на пѣхотный резервъ аванпостовъ; въ этотъ моментъ подоспѣлъ 2-й эскадронъ съ прапорщикомъ *Кригеромъ*, который отправленъ былъ въ деревню Мечку за сѣномъ. Когда 2-й эскадронъ подбѣжалъ къ деревнѣ, то въ сторонѣ услышалъ выстрѣлы, на которые и направился. Собранные пять полуэскадроновъ поступили подъ начальство лихаго командира Маіора *Канукова*; послѣдній развернулъ два эскадрона со взводомъ, съ шашками на-голо и крикомъ «ура», бросился въ атаку; черкесы не выдержали ее и вразсыпную ускакали назадъ, потерявъ нѣсколько человекъ; у насъ былъ изрубленъ въ 1-мъ эскадронѣ одинъ человекъ, который слезъ съ лошади, чтобы напиться воды у источника.

Слѣдовательно, благодаря смѣлости и находчивости Князя *Шаховского* и Прапорщика *Кригера*, ведущаго эскадронъ на выстрѣлы, 2½ эскадрона

отбросили нѣсколько сотенъ черкесовъ и не дали неприятелю произвести рекогносцировку нашего расположенія. Послѣ этого, черкесы показывались только на ружейный выстрѣлъ отъ нашихъ аванпостовъ. Въ этой лихой аванпостной схваткѣ офицеры выказывали тотъ духъ смѣлости и предпріимчивости, который свойственъ только истымъ кавалеристамъ. Получивши хорошій урокъ, черкесы долго не тревожили наши аванпосты и только въ ружейнаго выстрѣла развѣзжали передъ нашей цѣпью.

20 Сентября насъ смѣнили казаки нашей 2-й бригады, а мы отошли на 8 верстъ назадъ и стали бивакомъ у деревни Кара-Каджали, простоявъ тамъ недѣлю, а 28 Сентября мы снова перешли въ Трестеникъ для занятія аванпостовъ; сюда собралась вся 12-я кавалерійская дивизія, вошедшая въ первую линію.

Весь 12-й корпусъ подался впередъ и, укрѣпившись, сталъ на предварительно выбранныхъ позиціяхъ. Цѣпь наша, слѣдовательно, тоже подалась впередъ, и мы заняли аванпосты по высотамъ, но по ту сторону Пиргоса, на мѣстности ровной, открытой и удобной для наблюденія. Весь 12-й корпусъ сосредоточился на 8—10 верстахъ. Нашъ полкъ охранялъ пространство между Мечкой и Трестеникомъ, гдѣ стояли и на бивакѣ. Аванпостная цѣпь тянулась отъ Дуная передъ Пиргосомъ до шоссе. Мы чередовались съ уланами.

Войска стали бивакомъ позади хорошо укрѣпленныхъ и естественно сильныхъ позицій. До 1 Октября погода была дурная, шли осенніе дожди, дороги распустились, густые туманы стояли съ утра. Ни мы, ни турки ничего не предпринимали, такъ какъ ничего не было видно даже въ нѣсколькихъ шагахъ.

Наконецъ, установился правильный подвозъ всѣхъ запасовъ, правильное хлѣбопеченіе, открылись дивизіонные подвижные лазареты,—словомъ все для продолжительной стоянки. У села Батина устроили постоянную переправу для привоза изъ Румыніи припасовъ. Вправо отъ 12-го корпуса, вверхъ по Лому, стоялъ 13-й корпусъ также на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ, мы имѣли отличную базу, хорошо обезпеченные фланги, припертые къ Дунаю и Лому, и хорошо сгруппированныя войска на небольшомъ боевомъ фронтѣ.

Турецкая армія, силою до 100 тысячъ, подъ начальствомъ *Сулеймана-паши* (*Мехметъ-Али-паша* былъ смѣненъ за неудачныя дѣйствія подъ Аблавой, Церковной), съ 20 Сентября стала стягиваться изъ Шумлы, Разграда, Джумы, Коцелова, Аблавы, Широка—къ Руцуку и Кадыкію.

Ожесточенныя атаки *Сулеймана-паши*, какъ писалъ Полковникъ *Билберлингъ*, намъ были извѣстны,—онъ не жалѣлъ людей. Запылали съ его движеніемъ деревни, застонали жители, и каждую ночь наши аванпосты задерживали несчастныхъ болгаръ, бѣжавшихъ въ ужасѣ на нашу цѣпь.

Были высланы развѣдочныя партіи отъ нашего полка, которыя донесли: главные силы противника у Кадыкіюя и въ окрестностяхъ Рущука, и небольшіе передовые отряды у Долабы, Бессарбова, Краснаго, позади Чифтлика и у Нисова. Въ Кадыкіюй устроенъ изъ земляныхъ насыпей укрѣпленный большой лагерь, гдѣ непріятеля около 50.000 и около 30.000 въ окрестностяхъ Рущука; въ резервѣ по дорогѣ изъ Рущука въ Силистрію—египетскія войска *Гассана*, которыя хотятъ атаковать со стороны Пиргоса. Это донесеніе командиромъ полка было отправлено въ штабъ корпуса.

Съ 1 Октября погода прояснилась, туманъ исчезъ; яркое солнце все чаще и чаще стало выглядывать изъ-за быстро плывшихъ по небу осеннихъ тучъ; замѣтное оживленіе водворилось по прежнему въ бивачной жизни нашихъ войскъ. Мы продолжали ожидать нападенія турокъ, съ этою мыслию каждый ложился спать и съ нею-же вставалъ, тревожный все болѣе и болѣе наступавшимъ неопредѣленнымъ положеніемъ дѣлъ. Наша кавалерія усиленно и неутомимо работала на аванпостахъ, чтобы, оберегая спокойствіе своихъ войскъ, слѣдить за непріятелемъ и выяснить, откуда могла грозить опасность.

До 14 Ноября какъ мы, такъ и непріятель, занимались только рекогносцировками позицій, расположеніемъ войскъ и его силъ. Таковъ былъ общій характеръ дѣйствій на Ломѣ въ теченіе всего Октября и половины Ноября мѣсяца, въ которыхъ кавалерія Рущукскаго отряда играла не малую роль.

Позицію у Кадыкіюй турки укрѣпили *) между Кадыкіюемъ и Иванъ-Чифтликкомъ. Передъ вечеромъ 1 Октября турецкія войска вышли изъ палатокъ и построились въ большія колонны, за которыми не стало видно палатокъ; численность ихъ была опредѣлена около 25.000, при нихъ было много артиллеріи. Лошадей водили на водопой въ сбруяхъ. Кавалеріи было замѣчено до 12-ти эскадроновъ.

Въ 12-мъ корпусѣ съ разсвѣтомъ ожидали наступленія, но слѣдующій день прошелъ спокойно, наступила ночь и въ турецкихъ войскахъ никакого движенія не обнаружилось, только днемъ 2 Октября около 3-хъ часовъ рота пѣхоты и сотня черкесовъ выѣхала къ правому нашему флангу передъ цѣпью, но послѣ небольшой перестрѣлки скрылась. Съ разсвѣтомъ 3 Октября непріятель переправилъ на лѣвый берегъ Лома четыре баталіона пѣхоты, нѣсколько сотенъ кавалеріи, занялъ Иванъ-Чифтликъ и сталъ наступать на шоссе; наши посты, донеся о движеніи непріятеля, медленно отступили на Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ находилась дежурная часть (баталіонъ пѣхоты съ батареею). Непріятель вслѣдъ за отступающею цѣпью медленно наступалъ, да и трудно было быстро двигаться, такъ какъ отъ дождей дороги совершенно были испорчены, люди едва волочили ноги; артиллеріи подвезти не было

*) Военный Сборникъ. Ноябрь 1880 г.

возможности. Цѣпь, доведя непріятеля до нашего авангарда, открыла фронтъ и турки, не ожидая встрѣтить нашу артиллерію такъ близко и, не видя нашей позиціи, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ нашихъ выстрѣловъ изъ орудій, бросились назадъ вразбродъ, кто какъ могъ къ Лому. Генераль *Ванновскій*, узнавши о наступленіи турокъ на нашу аванпостную цѣпь, послалъ на помощь 2-й дивизионъ нашего полка съ конными орудіями подъ начальствомъ Полковника *Бильдерлинга*, которые, подойдя къ дежурной части, не сдѣлали орудійныхъ выстрѣловъ, такъ какъ непріятель успѣлъ скрыться за высотами Лома. Подъ прикрытіемъ дивизиона *Стародубовцевъ*, посты снова подались впередъ. Такъ была неудачна первая рекогносцировка *Сулеймана-паши*, потерявшего напрасно людей, и не достигшаго никакихъ результатовъ.

Оставалось еще отгѣснить сторожевую цѣпь турокъ, занявшихъ впереди Иванъ-Чифтлика линію, которую занимали наши посты утромъ. Двинутый для этой цѣли дивизионъ *Стародубовцевъ* отгѣснилъ непріятельскую цѣпь и возстановилъ свое прежнее положеніе, но Иванъ-Чифликъ оставался еще въ рукахъ турокъ *).

5 Октября, послѣ объѣзда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича войскъ 12-го и 13-го корпусовъ, а также позицій у Домогилы и Батинцы, началось празднованіе побѣды нашихъ войскъ на Кавказѣ; была устроена иллюминація и фейерверкъ Прапорщикомъ *Шенвальдомъ* и пущенъ былъ шаръ, который полетѣлъ прямо къ Рущуку и напугалъ турокъ. На другой день изъ нашей цѣпи былъ брошенъ конвертъ съ увѣдомленіемъ турокъ о побѣдѣ нашихъ войскъ на Кавказѣ.

8 Октября Принцъ Арнульфъ Баварскій съ небольшою свитой осматривалъ наши аванпосты и проѣхалъ вдоль всей цѣпи отъ Дуная до Лома. Подъ вечеръ въ расположеніи 12-го корпуса произошла небольшая аванпостная стычка съ черкесами, которые отгѣснили посты Бѣлгородскаго уланскаго полка, но подоспѣвшій эскадронъ *Стародубовцевъ* заставилъ черкесовъ удалиться; потерь не было. На другой день отрядъ въ составѣ нашего полка, двухъ казачьихъ орудій, двухъ баталіоновъ Одесскаго пѣхотнаго полка и 4 пѣшихъ орудій долженъ былъ произвести рекогносцировку, подъ начальствомъ Полковника *Бильдерлинга*, возможно далѣе по шоссе къ Рущуку. На разсвѣтѣ выступили на шоссе, пѣхота и артиллерія оставлена была на удобной позиціи ввидѣ резерва впереди Ханъ-Гюль-Чесме, а три наши эскадрона выдвинулись далеко впередъ по шоссе къ высотамъ Бессарбово, сбили непріятельскіе посты и безпрепятственно подступили не только подъ орудійный, но почти подъ ружейный огонь къ Леванъ-Табію (главный фортъ Рущукской крѣпости). Видя далеко раскинутую цѣпь одиночныхъ всадниковъ, турки не

*) Военный Сборникъ 1885 г. № 5.

открыли огня и даже не успѣли собраться при быстромъ наступленіи нашихъ эскадроновъ; это дало возможность осмотрѣть отдѣльные небольшіе лагеря у Бессарбово, Долабы (Долапите) и подъ Леванъ-Табіей, сосчитать въ бинокль число палатокъ и приблизительно опредѣлить численность отрядовъ. Оказалось, что у Бессарбово лагерь въ 40 палатокъ, у Долабы въ 30, а между Бессарбово и Иванъ-Чифтликъ тянулись 5 небольшихъ лагерей, наконецъ, подъ Леванъ-Табіей—2 лагеря. Вернувшись подъ вечеръ, намъ пришлось немного отдохнуть, такъ какъ черезъ день, 11 Октября, мы были снова на аванпостахъ, здѣсь была небольшая перестрѣлка съ непріятельскимъ развѣдомъ. Было замѣтно усиленіе Иванъ-Чифтлика непріятелемъ и, наоборотъ, большой лагерь, какъ будто, подъ Кадыкіой уменьшался; почему и куда пошли турки, ничего не было извѣстно, въ виду чего и была предпринята снова большимъ отрядомъ рекогносцировка, на которую было назначено 12 Октября: три полка 33-й дивизіи съ артиллеріей и второй бригадой 12-й кавалерійской дивизіи—на Бессарбово, Красное, Чифтликъ, Кошево; нашъ полкъ съ Бѣлгородскимъ уланскимъ слѣдовалъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ къ Пиргосу, а за правымъ флангомъ шла 2-я бригада къ Ханъ-Гюль-Чесме; правѣе 12-го корпуса шли пять баталіоновъ 13-го корпуса изъ Батинцы и Табачки къ Нисову и Соленику. Слѣдовательно, протяженіе было 25 верстъ и центромъ дѣйствій былъ Кадыкіой.

Отрядъ выступилъ съ разсвѣтомъ, нашъ же полкъ часомъ позже и шелъ въ авангардѣ 12-й пѣхотной дивизіи. 3-й эскадронъ въ полномъ составѣ былъ разсыпанъ въ цѣпь, кромѣ того, одинъ взводъ 4-го эскадрона подъ командою Прапорщика *Новацкаго* былъ посланъ на лѣвый флангъ; вдоль Дуная и подъ прикрытіемъ густой цѣпи два эскадрона пошли впередъ. **Стародубовцы**, лихо выскакавъ на непріятельскіе форпосты, опрокинули черкесовъ, очистили всю мѣстность впереди на 2 версты отъ непріятельской кавалеріи и, преслѣдуя ее до послѣдняго перевала на шоссе у Долаба, доскакали до непріятельской пѣхоты, которая изъ ложементовъ открыла на близкомъ разстояніи сильный огонь по насъ, при этомъ въ 3-мъ эскадронѣ выбыло изъ строя два драгуна ранеными и двѣ лошади.

Остановивъ цѣпь на высотѣ Бессарбово на ружейный выстрѣлъ и, открывъ огонь, 3-й эскадронъ все время оставался подъ пулями, наблюдая за непріятелемъ и не допуская кавалерію и черкесовъ подскакивать къ нашей цѣпи. Здѣсь-же полкъ вошелъ въ связь съ гусарами *). Позади насъ, передъ Пиргосомъ, стояли баталіоны 12-й дивизіи съ артиллеріей. Отъ насъ былъ высланъ въ развѣздъ 4-й эскадронъ къ Руццуку, который, пройдя берегомъ Дуная до Руццускаго острова, не замѣченный непріятелемъ, наткнулся на турецкій мониторъ, спрятанный за островомъ. Какъ только изъ монитора увидѣли 4-й эскадронъ, то открыли по немъ огонь, но эскадронъ, увидѣвши

*) Воен.-Уч. Арх. Ген. Шт. Отд. II-й, № 7077, стр. 166.

себя въ тылу у непріятеля, стали отступать отстрѣливаясь, и ушелъ, не потерявши ни одного человѣка.

2-й полубатальонъ 3-го эскадрона весь день простоялъ верхомъ въ разсыпномъ строю противъ непріятельскихъ ложементовъ; турки на лѣвомъ флангѣ позиціи ограничивались только сильной перестрѣлкой, но не наступали; весь бой произошелъ на правомъ нашемъ флангѣ, у деревни Кадыкіой, гдѣ былъ убитъ Его Высочество Князь *Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій* пулею въ голову. Турки всюду имѣли пораженіе до Бѣлаго Лома, но тутъ, сосредоточенныя ихъ войска, вышедшія изъ Руцукъ, Кадыкіой и Нисова, остановили русскихъ жестокимъ огнемъ батарей и пѣхоты. Силы противника достаточно выяснились и наши войска стали отступать. Къ вечеру мы возвратились на прежніе биваки, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, а турки остались на своихъ позиціяхъ, укрѣпивши Чифтликъ еще сильнѣе. Для насъ это дѣло было рекогносцировкой, а турки праздновали его, какъ побѣду.

Послѣ этой рекогносцировки мы спокойно простояли на своихъ позиціяхъ, неся аванпостную службу, чередуясь съ казаками, отъ Дуная до Ханъ-Гюль-Чесме и Руцукскаго шоссе.

Армія Наслѣдника Цесаревича, хорошо сосредоточенная на отличныхъ позиціяхъ, ожидала атаки *Сулеймана*, который продолжалъ стягивать войска и обучалъ ихъ въ отдѣльныхъ лагеряхъ, готовясь къ рѣшительному удару. Такъ простояли мы три недѣли; ежедневная аванпостная служба шла своимъ чередомъ, изрѣдка оживленная легкою перестрѣлкой съ черкесами.

19 Октября въ цѣпи былъ 4-й эскадронъ, которымъ было замѣчено два эскадрона черкесъ и два орудія, наступавшихъ на насъ,—началась сильная перестрѣлка. Одинъ эскадронъ отбѣснялъ нашъ правый флангъ, другой эскадронъ черкесъ съ 2-мя орудіями оставался внизу, ввидѣ поддержки. Черкесы хотѣли отрѣзать наши 2 поста, но имъ это не удалось, такъ какъ подоспѣлъ главный карауль и открылъ по нимъ огонь, наконецъ, двѣ выпущенныя гранаты изъ авангардной батареи заставили непріятеля отступить. Своею рекогносцировкой они ничего не добились и ничего не видѣли.

Прошла недѣля и непріятель насъ оставилъ совсѣмъ въ покоѣ, почти нигдѣ не показываясь, но 27 Октября изъ Иванъ-Чифтлика показались шесть ротъ пѣхоты съ двумя сотнями черкесъ, которыя, атаковавши посты уланъ у Руцукскаго шоссе, подошли къ дежурной части, но будучи здѣсь встрѣчены мѣткимъ огнемъ, отступили. Въ то же время на лѣвый флангъ у Пиргоса стали наступать четыре табора съ черкесами, которые, отбѣснивъ уланскіе посты и роту пѣхоты къ Мечкѣ, заняли Пиргосъ и наши ложементы, но огнемъ дежурныхъ орудій были выбиты изъ за закрытій, замѣтивъ-же приближеніе подкрѣпленія нашего эскадрона, стали поспѣшно отступать. На другой день черкесы снова подступили, открылась сильная пере-

стрѣлка на аванпостахъ, гдѣ участвовали и передовые отряды; звенѣло оружіе, лилась людская кровь, и съ этого дня до 5 Ноября не было ни одного дня спокойнаго въ цѣпи. Турки начали обнаруживать намѣреніе къ рѣшительному переходу въ наступленіе; то тамъ, то сямъ наши войска сталкивались съ передовыми отрядами непріятели.

5 Ноября съ утра началъ показываться непріятель; на правомъ нашемъ флангѣ собралась сотня черкесовъ и стала тѣснить цѣпь нашихъ казаковъ, тотчасъ-же туда были посланы взводъ уланъ и 3-й взводъ нашего 4-го эскадрона, которые совмѣстно съ казаками прогнали черкесовъ за деревню Чифтликъ и удачно высмотрѣли укрѣпленную позицію между Кадыкіой и Чифтликкомъ; показавшійся сильный непріятель заставилъ наши взводы отступить. Въ одиннадцать-же часовъ утра непріятельская пѣхота изъ 17-ти баталіоновъ начала наступать отъ Иванъ-Чифтлика и Кадыкіоя на расположеніе 12-го корпуса. Противъ постовъ нашего полка на Пиргосъ вышло три табора при двухъ орудіяхъ съ двумя эскадронами. Узнавъ объ этомъ Генераль Баронъ *Дризенг* сейчасъ-же приказалъ одному сводному дивизиону отъ каждаго полка, при 4-хъ орудіяхъ 5-й Донской и 19-й конной батареяхъ немедленно двинуться на Ханъ-Гюль-Чесме. Нашъ бригадиръ Генераль-Маіоръ *Бороздинъ* повелъ на рысяхъ нашъ 1-й эскадронъ и эскадронъ уланъ.

3-й эскадронъ нашего полка былъ на постахъ, 1-й и 4-й эскадроны выѣхали по тревогѣ, 2-й—остался на бивакѣ. Оказалось, что у Чифтлика непріятель былъ остановленъ нашей ротой и двумя сотнями казаковъ, а главная рекогносцировка противника была направлена на Пиргосъ, тѣсня драгунскіе посты, которые медленно отступали. Сейчасъ-же сюда были отправлены 1-й эскадронъ отъ нашего полка и одинъ эскадронъ отъ гусаръ, въ обходъ лѣваго фланга, которые на рысяхъ пошли впередъ, поддерживаемые 4-мя орудіями и за ними уступами шли еще 2 эскадрона. Турки отступили, когда замѣтили нашу кавалерію почти у себя въ тылу. Вышедшія изъ Бессарбова и изъ Краснаго подкрѣпленія, огнемъ стрѣлковой цѣпи и двухъ орудій поддержали отступленіе турокъ и остановили преслѣдованіе драгунъ и гусаръ. Заставивъ противника отступить отъ Пиргоса, наши эскадроны, поражаемые огнемъ съ фронта и фланга, разсыпались и шагомъ отошли къ Ханъ-Гюль-Чесме. Сюда въ это время уже подоспѣлъ авангардный баталіонъ Одесскаго полка съ двумя пѣшими орудіями, которымъ начальникъ дивизіи, ввиду наступленія турокъ изъ Бессарбова, приказалъ выдвинуться впередъ на позицію, чтобы встрѣтить турецкую пѣхоту. Однако турки ограничились только стрѣльбой по отходящей кавалеріи и вслѣдъ за этимъ отошли назадъ за Ломъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ былъ контуженъ прапорщикъ *Бережецкій* и раненъ пулей на вылетъ унтеръ-офицеръ 1-го эскадрона Грищенко, который, не смотря на рану, остался въ строю и только послѣ конца дѣла былъ отвезенъ на бивакъ; ранено было также нѣсколько лошадей. Такимъ

образомъ, благодаря во-время посланному донесенію съ передовыхъ постовъ и быстрому выѣзду остальныхъ эскадроновъ, начальнику дивизіи удалось съ одной кавалеріей, въ числѣ 8 эскадроновъ, изъ которыхъ только четыре были въ дѣлѣ, остановить наступленіе 6-ти таборовъ съ артиллерією и помѣшать производству рекогносцировки.

Въ 4 часа дня все было кончено и посты снова заняли свои мѣста.

Утро слѣдующаго дня было туманное и дождливое; поэтому, или по чему либо другому, турки сидѣли смирно; у насъ также всѣ, кто могъ попрятались по шалапамъ и хатамъ, не рискуя безъ нужды показываться на улицу и подставлять свою спину подъ струи холоднаго дождя. Такой именно день былъ 6 Ноября; онъ уже клонился къ вечеру; темная ночь надвигалась быстро, многіе на бивакахъ давно уже спали крѣпкимъ сномъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе о взятіи Кавказской арміей крѣпости Карса. Радостное извѣстіе съ быстротою облетѣло бивакъ, вызывая во всѣхъ восторгъ. Бивакъ преобразился. Тоскливое чувство, навѣваемое весь день дурной погодой, исчезло, всюду слышались оживленные разговоры, радостныя восклицанія. Отъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича вышло распоряженіе отслужить на слѣдующій день во всѣхъ частяхъ благодарственные молебны и по всей линіи расположенія Руцукскаго отряда произвести установленный салютъ изъ орудій холостыми зарядами, а съ Журжевскихъ осадныхъ батарей по крѣпости Руцука—боевыми зарядами. Подъ впечатлѣніемъ радостнаго извѣстія, всѣ заснули глубокимъ сномъ, радуясь заранѣе тому впечатлѣнію, которое произведено будетъ на турокъ стрѣльбою на слѣдующее утро изъ орудій по всей линіи. Никто и не думалъ, что именно къ этому утру у турокъ уже созрѣлъ планъ наступленія противъ Руцукскаго отряда, помѣшавшій празднованію нами радостнаго событія и приведшій ихъ къ столкновенію съ передовыми войсками 12-го корпуса у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме. Турки, повидимому, задумали довольно серьезное наступленіе на наши авангардныя позиціи, лежащія на линіи отъ Пиргоса къ Ханъ-Гюль-Чесме и между Иванъ-Чифтликомъ и деревней Трестеникъ,—это мы узнали довольно рано 7-го Ноября. Около 20 таборовъ пѣхоты съ соответственнымъ числомъ орудій надвигались на означенныя позиціи изъ трехъ исходныхъ пунктовъ: Руцука, Бессарбова и Иванъ-Чифтлика. Полкъ нашъ находился въ это время у Пиргоса на позиціи съ Бѣлгородскими уланами и 3-мя ротами Днѣпровскаго пѣхотнаго полка. Бой завязался въ 9 часовъ утра у Ханъ-Гюль-Чесме *), гдѣ лишь только наша пѣхота начала выстраиваться въ боевой порядокъ, а кавалерія двинулась впередъ, какъ турецкіе стрѣлки открыли огонь, и передъ нашими глазами появилась конная цѣпь наѣздниковъ; въ это время нашей кавалеріи удалось замѣтить, что за передовыми

*) Брошура Полк. Бильдерлянга «Наши Стародубовцы подъ Руцукомъ».

двумя ротами турокъ, спрятанными въ кукурузѣ, стояло цѣлыхъ десять таборовъ, а три колонны тянулись еще по дорогѣ. Это неожиданное открытіе заставило два эскадрона Ахтырскихъ гусаръ отступитъ, а весь отрядъ занялъ позицію для боя по сторонамъ Рущукскаго шоссе. Занявъ мѣста на позиціи, артиллерія открыла огонь, а Ахтырцы бросились въ атаку, но были отбиты. Съ прибытіемъ баталіона Одессцевъ на подмогу, турки были принуждены отступитъ. Время подходило къ полудню, а въ это время со стороны Пиргоса уже давно гудѣли неумолкаемо выстрѣлы; тамъ дѣло было въ полномъ разгарѣ.

Еще съ ранняго утра нашъ полкъ замѣчалъ какое то движеніе въ сторонѣ непріятеля. Аванпостныя цѣпи стояли на мѣстахъ, но за ними раздавался шумъ, гремѣли колесами орудія и слышался тотъ особый невнятный говоръ, которымъ сопровождаются, обыкновенно, всякіе сборы войскъ. 2-й эскадронъ уланъ и нашъ 1-й эскадронъ усилили свою бдительность. Скоро со стороны Рущука показались всадники, число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось; по мѣрѣ движенія впередъ они растягивались въ стороны, принявъ, наконецъ, видъ правильной конной цѣпи—это были черкесы. Съ нашихъ аванпостовъ былъ открытъ огонь.

Извѣстивъ кого слѣдуетъ о приближеніи непріятеля, мы съ уланами приготовились къ атакѣ, справедливо полагая, что рѣшительный, но неожиданный ударъ, хотя-бы съ малою частью, въ случаѣ успѣха, могъ разсѣять, какъ дымъ всѣ дальнѣйшіе замыслы врага. Нужно попытаться. И вотъ, давъ черкесамъ подойти на такое разстояніе, съ котораго возможна была атака, нашъ эскадронъ и уланскій понеслись впередъ. Минуту, другую—и они лицомъ къ лицу съ врагомъ; какъ и слѣдовало ожидать, черкесы показали тылъ, и вразсыпную, въ полномъ смятеніи бросились назадъ; наши за ними бросились впередъ и чуть не наскочили въ горячкѣ на пѣхотную цѣпь. Опомнившись, они увидали, что за цѣпью стоятъ поддержки, а дальше движутся на подкрѣпленіе колонны; тогда эскадроны, сомкнувшись, отошли на флангъ позиціи. Турецкая пѣхотная цѣпь быстро подвигалась впередъ и когда штыки ея обозначились на пиргоскихъ высотахъ, то находящіяся здѣсь двѣ пѣхотныя роты полковъ 45-го Азовскаго и 46-го Днѣпровскаго открыли по наступающимъ огонь и, такимъ образомъ, завязали бой. Сюда главнѣйшимъ образомъ были направлены всѣ усилія турокъ, напавшихъ на наши ложементы въ подавляющемъ превосходствѣ силъ. Долго и геройски защищались наши двѣ роты, бросаясь два раза въ штыки; около 400 турокъ раненыхъ и убитыхъ валялись впереди ихъ позицій; чувствительныя потери нашихъ двухъ ротъ все-таки вынудили ихъ отойти отъ Пиргоса къ Мечкѣ. Турки вслѣдъ за ихъ отступленіемъ тотчасъ-же заняли Пиргосъ и зажгли его безъ всякой, впрочемъ, надобности. Увидя отступленіе нашихъ двухъ храбрыхъ ротъ, Генераль-Лейтенантъ *Дризенг* приказалъ Генераль-Маіору

Бороздину съ нашимъ полкомъ и Бѣлгородскимъ уланскимъ идти на встрѣчу туркамъ къ Пиргосу съ позиціи Мечки. Когда наши эскадроны подошли къ Пиргосу, то онъ былъ уже занятъ турками, но глазамъ представлялось теперь цѣлое море огня. Выславъ впередъ наѣздниковъ 2-го эскадрона нашего полка, Генераль *Бороздинъ* съ 3-мя эскадронами уланъ и 2-мя нашими, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ обошелъ Пиргосъ справа и занялъ всю линію отъ Пиргоса до Руцукскаго шоссе, войдя здѣсь въ связь съ ахтырскими гусарами. Лишь только движеніе Генерала *Бороздина* съ кавалеріею было замѣчено войсками, стоявшими у Мечки, какъ командиръ ихъ Генераль *Цитлядзевъ* поднялъ пѣхоту и самъ перешелъ въ наступленіе противъ деревни Пиргосъ. Турецкая цѣпь безъ особеннаго труда была отброшена, а пылающая деревня снова была занята нами. Но, Боже мой, какое ужасное зрѣлище представили здѣсь трупы нашихъ солдатъ; на каждомъ изъ нихъ остались возмутительные слѣды звѣрствъ сулеймановыхъ солдатъ: у однихъ были отрѣзаны головы, у другихъ—носы и уши, у третьихъ вся кожа изрѣзана крестами. Ахнули наши солдатики, глядя на своихъ товарищей. Этой кровавой расправой закончились дѣйствія турокъ у Пиргоса; густыя колонны ихъ потянулись снова къ Руцуку, провожаемая выстрѣлами нашихъ батарей; здѣсь дѣло можно считать законченнымъ, но у Ханъ-Гюль-Чесме оно все еще продолжалось. Къ полудню, какъ мы видѣли, одесцы и украинцы заняли оборонительную позицію по обѣ стороны Руцукскаго отряда. Отъ Иванъ-Чифтлика сейчасъ-же показались двѣ непріятельскія колонны съ цѣпью наѣздниковъ впереди; сначала онѣ направились на правый нашъ флангъ, но встрѣченные огнемъ украинцевъ и гранатами (Маіоръ *Керлихъ* передвинулъ съ лѣваго фланга 2 орудія) отступили назадъ и скрылись за холмами въ балку; тогда Маіоръ *Керлихъ* съ Маіоромъ *Зинкевичемъ* смѣлымъ натискомъ сшибли съ гребня высоту турецкую цѣпь, а орудійнымъ огнемъ заставили отступить непріятельскую кавалерію, пришедшую на подмогу своихъ, которая тогда по лощинѣ, вышедши на шоссе, въ числѣ не менѣе двухъ эскадроновъ, понеслась въ атаку на вторую стрѣлковую роту, но послѣдняя встрѣтила перекрестными залпами, кромѣ того, поддержала 7-я рота и на лѣвомъ флангѣ ея появился нашъ полуэскадронъ съ Поручикомъ *Шенвальдомъ* во главѣ,— все это произвело на непріятельскую кавалерію потрясающее дѣйствіе, они отступили въ полномъ безпорядкѣ и уже больше не пытались атаковать.

Девятичасовой бой длился почти до 6 часовъ вечера, когда противникъ былъ окончательно отбитъ на веѣхъ пунктахъ его атакъ и наши передовые посты заняли свои прежнія мѣста по всей линіи.

Короткій Ноябрьскій день клонился къ вечеру; послѣдніе выстрѣлы стихли, послѣднія непріятельскія колонны исчезли въ наступающихъ сумеркахъ. Отступленіе турокъ подъ напоромъ нашего полка и Бѣлгородскаго

было столь поспѣшно, что они покинули на мѣстѣ боя почти всеѣ трупы своихъ убитыхъ. Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія, не силою оборонительныхъ позицій наши войска берутъ перевѣсъ надъ врагомъ, но духомъ предприимчивости, непоколебимой дисциплины и безграничной доблестью офицеровъ и солдатъ. Эти слова давно сжились съ Русскою арміею, еще чуть-ли не со временъ ея первыхъ боевыхъ подвиговъ и до нынѣ остаются справедливыми во всей своей полнотѣ. Лучшимъ примѣромъ этому можетъ служить только что описанное сраженіе.

Бой 7 Ноября стоилъ намъ хотя не слишкомъ большихъ, но чувствительныхъ потерь. Въ нашемъ полку ранено три нижнихъ чина и одинъ контуженъ. Потерпѣвъ неудачу, турки, однако-жъ почти ежедневно продолжали тревожить наши войска по всей линіи восточнаго фронта.

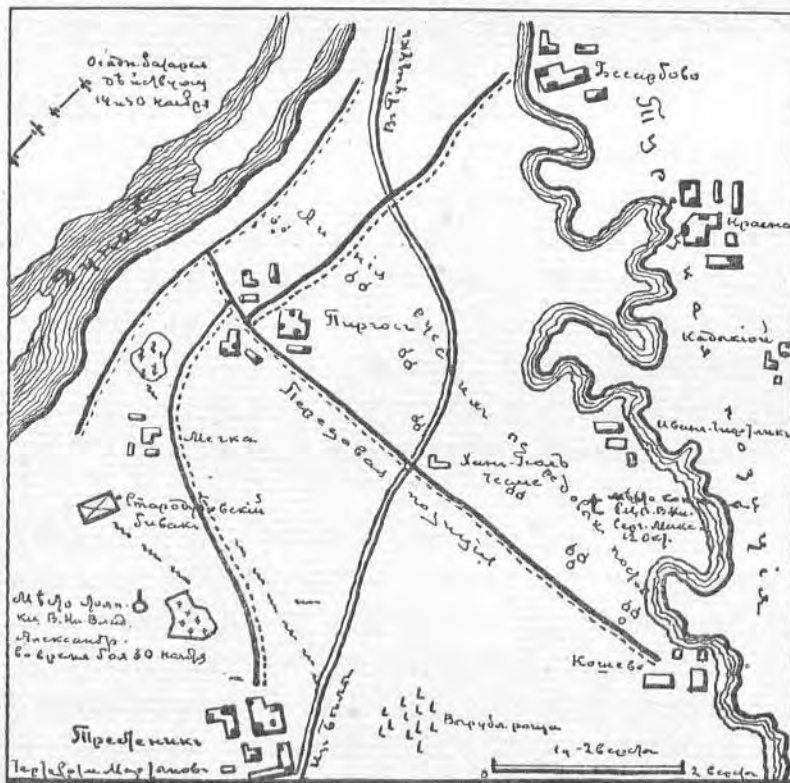
Ночью 7-го числа Полковникъ *Вильдерлингъ* послалъ нѣсколько надежныхъ лазутчиковъ съ цѣлью узнать намѣреніе непріятели, силу его и расположение, а 8-го числа они уже донесли, что въ турецкомъ лагерѣ получено изъ сераскеріата приказаніе безотлагательно и энергично атаковать наши позиціи у Мечки и Трестеника, съ цѣлью отбросить насъ за Янтру, овладѣть Батинскимъ мостомъ на Дунаѣ и дѣйствовать на сообщеніе русскою арміи. Съ 7-го по—13-е число Ноября мы простояли спокойно, почти безъ малѣйшей перестрѣлки, и только къ ночи 13-го числа съ передовыхъ постовъ начали получаться тревожныя вѣсти, что турки двинули впередъ небольшіе отряды по всей линіи Лома, выше нашего расположенія. Какъ оказалось потомъ, эти демонстративныя движенія имѣли цѣлью скрыть сосредоточеніе войскъ для общей атаки, назначенной на 14-е число. На донесенія съ передовыхъ постовъ не обратили особенное вниманіе, такъ какъ подобныя явленія повторялись чуть-ли не ежедневно; наступившая ночь прошла мирно; спокойный сонъ, бдительно охраняемой аванпостной цѣпью, не былъ нарушенъ ни единымъ выстрѣломъ.

14 Ноября небо было хмурое; съ Дуная дулъ рѣзкій вѣтеръ; денной свѣтъ съ трудомъ пересиливалъ мракъ долгой осенней ночи; медленно, какъ-бы нехотя, отдѣлялись отъ него всеѣ земные предметы. Кругомъ все тихо... Но чу! какой-то неясный звукъ послышался въ отдаленіи. Чѣмъ дальше—больше растетъ онъ, ясно разносится по зарѣ. Будто набѣжавшая волна прорвала плотину и хлынула съ высоты бурливымъ потокомъ.—Не ладно что-то дѣлается у турокъ, говорили на аванпостахъ. Вслушиваясь далѣе и внимательно взглядывая, можно было различать грохотъ орудійныхъ колесъ, стукъ лошадиныхъ копытъ и усмотрѣть вдали грозный лѣсъ непріятельскихъ штыковъ. Не оставалось сомнѣнія, что турки большими массами перешли въ наступленіе.

Въ день боя, 14 Ноября, войска наши заняли укрѣпленныя позиціи. Между Трестеникомъ и Мечкой была расположена наша 1-я бригада 12-й

кавалерійской дивизіи (4-й эскадронъ былъ на аванпостахъ), а 2-я бригада—вправо отъ Трестеника. Войска наши въ числѣ 17 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 68 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій стояли въ боевыхъ линіяхъ отъ Дуная до Лома, на протяженіи 15-ти верстъ подъ общимъ начальствомъ Начальника 12-й пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта Барона *Фиркса*. У Домогилы и у Обретеника—два полка 33-й пѣхотной дивизіи съ 5-ю батареями въ резервѣ. Всего было, слѣдовательно, около 20.000 человекъ, а турокъ-же, вышедшихъ 14-го числа противъ насъ, было около 30.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи—подъ начальствомъ *Ферика Асафа-паши*. Позиція наша между Трестеникомъ и Мечкой была сильно укрѣплена.

Около 8 часовъ утра было получено донесеніе съ аванпостовъ, что непріятельская пѣхота съ кавалеріей наступаетъ на Пиргось, другая часть переходитъ черезъ Ломъ и спускается къ Чифтлику. Тотчасъ-же Генераль-Маіоръ *Вороздинъ* съ 1, 3 и 4 эскадронами нашего полка и дивизиономъ уланъ (2-й эскадронъ нашего полка былъ посланъ къ Кошеву въ резервъ аванпостовъ 2-й бригады) на рысяхъ поѣхалъ къ Пиргосу; обойдя деревню

Мечку, мы замѣтили, что казачья цѣпь уже отошла въ лощину передъ деревней, пѣхотный-же резервъ, поддержанный шедшимъ на смѣну баталіономъ, отошелъ отъ Пиргоса на Мечкинскую позицію; на него наступало 8 таборовъ. Полуэскадронъ уланъ былъ отправленъ тотчасъ-же къ Дунаю, для прикрытія лѣваго фланга, а мы заняли пространство отъ Мечки до Трестеника, чѣмъ удержали непріятельскую кавалерію,

идущую въ этотъ промежутокъ.

Правый флангъ Трестеникской позиціи былъ прикрытъ ахтырскими гусарами съ 4-мя орудіями 5-й Донской и 2-мя орудіями 19-й конной; а такъ какъ непріятель страшно гѣснилъ цѣпь, то было отправлено еще два орудія Донской и 19-й батарей, подъ прикрытіемъ нашего 2-го эскадрона и 3-го эскадрона уланъ.

Мѣткій огонь 16-ти конныхъ орудій при 6-ти эскадронахъ задержали наступленіе пѣхоты и кавалеріи, шедшей въ обходъ праваго фланга Трестенинской позиціи.

Къ 10 часамъ утра разыгрался бой у Мечки и былъ въ полномъ разгарѣ. Съ Трестенинской позиціи пришли на помощь въ Мечку два баталіона Бессарабскаго пѣхотнаго полка съ 1 батареей 33-й артиллерійской бригады и двумя баталіонами Одесскаго пѣхотнаго полка съ 6 орудіями 12-й артиллерійской бригады, а къ 11 часамъ утра пришли и **Стародубовскіе** три эскадрона, которые должны были ударить съ одессцами въ лѣвый флангъ наступающаго противника.

Спустя нѣсколько времени показались противъ лѣваго фланга нашей позиціи густыя непріятельскія цѣпи, поддерживаемыя ротными резервами, быстро распространились они вправо и начали охватывать лѣвый флангъ позиціи. Украинцы открыли по нимъ огонь; укрываясь виноградниками и неровностями мѣстности, непріятель дошелъ на 700 шаговъ до нашихъ ложементовъ. Непріятельская пѣхота до 8 таборовъ еще развернулась въ боевой порядокъ, а вдали тянулись ихъ свѣжія силы. Часъ отъ часу наше положеніе на Мечкинской позиціи становилось тяжелѣе; рѣшено было перейти въ наступленіе; наша пѣхота бросилась въ штыки и оттѣснила противника снова въ виноградники. Успѣхъ видимо клонился на нашу сторону. Въ это время у Ханъ-Гюль-Чесме бой былъ тоже въ полномъ разгарѣ и, чтобы скорѣе покончить здѣсь съ турками и помочь товарищамъ у Ханъ-Гюль-Чесме, Генераль *Цитлядзевъ* приказываетъ своимъ перейти въ наступленіе. Днѣпровцы штыками обрацають непріятеля въ безпорядочное бѣгство, а азовцы атаковали Мечку и вытѣснили штыками изъ деревни турокъ. Вся дорога на Пиргосъ покрылась массою бѣгущаго непріятеля, но наши, не останавливаясь, шли по пятамъ. Лишь только турки, пользуясь пересѣченной мѣстностью, старались укрыться за какимъ-нибудь гребнемъ и перевести духъ, штыки выростали передъ ними; непріятелю немного посчастливилось, такъ какъ крутизна подъемовъ дала ему возможность занять слѣдующій гребень между Мечкой и Пиргосомъ, гдѣ онъ задержался довольно долго. Обрывистый скатъ препятствовалъ атакѣ гребня съ фронта, но въ это время, какъ нельзя кстати, противъ лѣваго фланга турокъ появились одесскіе баталіоны со **Стародубовцами** во главѣ, посланные съ Трестенинской позиціи. Одесцы, живо поднявшись на гору, дружно ударили въ штыки, они погнали непріятеля, выбивая его изъ канавъ и складокъ мѣстности; туркамъ угрожало быть прижатыми къ Дунаю, и они быстро стали отступать черезъ Пиргосъ къ Рущуку.

Полковникъ *Бильдерлингъ* приказалъ шедшему впереди нашему 3-му эскадрону идти въ атаку для преслѣдованія отступающаго противника. Командующій эскадрономъ Штабсъ-Капитанъ *Левицкій* повелъ эскадронъ крупною

рысью ложиною и когда поднялся на гребень, то очутился въ 100 шагахъ отъ пѣхоты. Турецкій таборъ остановился, сомкнулся и дружнымъ залпомъ встрѣтилъ эскадронъ. Облако дыма заволокло эскадронъ—ничего не было видно.

Сердце судорожно сжалось, невольный крикъ ужаса вырвался у нашего командира полка, въ первый разъ пустившаго своихъ молодцовъ въ атаку на пѣхоту; но не прошло и секунды, какъ изъ порохового облака стройно вынеслась карьеромъ черная масса. Весь залпъ пролетѣлъ надъ головами, и наши, шашки на голо, врубались въ таборъ; за нами туда же ринулся взводъ уланъ. Завязалась жестокая сѣча. Наши рубили направо и налево, не давая никому пощады и, нагромождая груды изрубленныхъ тѣлъ, прокладывали себѣ дорогу. Центръ непріятеля хотѣлъ было удержаться въ дер. Пиргосъ, пересѣченной глубокимъ оврагомъ, переходимымъ только по мостамъ и въ верхней части вѣ деревни, но насѣдавшія наши войска не допустили этого. Преслѣдованіе турокъ продолжалось до оврага, впереди высоты занимаемой нашими аванпостами.

По необъяснимой причинѣ и какому-то особенному счастью, лихая атака нашего 3-го эскадрона стоила всего 10 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сзади-же 3-го эскадрона шли уступомъ остальные два эскадрона. Шедшій уступомъ съ правой стороны 4-й эскадронъ замѣтилъ массу турокъ; тогда Маіоръ *Лихтанскій* (командиръ 4-го эскадрона) приказалъ своему 3-му взводу разсыпаться и убѣдиться, въ дѣйствительности-ли это непріятель или нѣтъ, но лишь только взводъ (разсказъ прапорщика *Новаукаго*) разсыпался галопомъ, какъ по немъ открылся ружейный огонь. Прапорщикъ *Наваукій*, обреченносноцировавъ движеніе всей колонны непріятеля, донесъ командиру полка, что на Руцукскомъ шоссе густая масса турецкой пѣхоты съ артиллерією, которая, повернувъ въ нашу сторону, быстро спускается съ шоссе, чтобы отрѣзать отъ Пиргоса увлекшихся нашихъ драгунъ и одесцевъ. Командиръ полка, только что хотѣвшій бросить въ атаку и остальные два эскадрона, остановилъ ихъ, и подъ прикрытіемъ двухъ орудій 5-й батареи, наши два эскадрона и преслѣдовавшій 3-й эскадронъ съ пѣхотой отступили въ полномъ порядкѣ къ правому флангу Мечкинской позиціи, куда къ часу дня отошли и полки 1-я бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Этимъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ.

Въ это время, какъ турки атаковали Мечку, войска ихъ показались и впереди Ханъ-Гюль-Чесме въ такомъ большомъ количествѣ, что нашему незначительному отряду было трудно удержать позицію у Ханъ-Гюль-Чесме, и они стали, не торопясь, отступать къ Трестенинской позиціи, гдѣ и расположились въ числѣ 44-хъ орудій и полка Ахтырскихъ гусаръ, но на нихъ наступало 40 таборовъ, грозно развернувшихся. Въ 2 часа полилъ дождь.

Отбитые у Мечки, турки всѣми силами обрушились на Трестенинскую позицію. Авангардъ, стоящій у Ханъ-Гюль-Чесме, атакованный непріятелемъ,

медленно отступилъ на главную позицію. Вмеѣстѣ съ авангардомъ отступили и кавалерійскія части—12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, дивизионъ уланъ, эскадронъ Стародубовцевъ, съ двумя взводами 5-й Донской и 19-й конной батареи, которыя встали правѣ шоссе для прикрытія праваго фланга Трестенинской позиціи. Командиръ 12-го Донскаго полка, Полковникъ *Хрищетицкій*, занимавшій аванпосты правѣ гусаръ, отъ Кошево до Пепелени, убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ въ этомъ направленіи, пошелъ съ двумя сотнями и взводомъ 5-й Донской батареи черезъ Кошево въ пространство между Иванъ-Чифтликкомъ и Трестеникомъ для наблюденія за правымъ флангомъ и прикрытія дорогъ, ведущихъ къ шоссе, и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогилой.

Когда атака турокъ на Мечку была окончательно отбита, Ген. *Фирксъ* послалъ приказаніе бессарабскимъ баталіонамъ возвратиться къ Трестенику и встать въ резервъ за правымъ флангомъ позиціи. Турки между тѣмъ уже развернули противъ Трестеника до 40 таборовъ и стали охватывать правый флангъ нашей позиціи, причемъ заняли оставленные нами ложементы. Чтобы воспрепятствовать охвату, командиръ 2-й бригады, Генераль *Фобановъ*, не ограничиваясь пассивной обороной, приказалъ Украинскому полку перейти въ наступленіе и взять обратно передовые ложементы противъ праваго нашего фланга. Украинцы, имѣя во главѣ ротныхъ командировъ, смѣло бросились впередъ и штыками выбили турокъ изъ ложементовъ. Атаку эту съ праваго фланга поддержали гусары. Майоръ *Игнатьевъ* съ дивизиономъ гусаръ и нашимъ полуэскадрономъ подъ командою Шт.-Капитана *Бенескула*, бросились на отступающую пѣхоту, изрубили болѣе 20 человекъ, взяли въ плѣнъ одного офицера и 11 рядовыхъ, нѣсколько выючныхъ лошадей съ патронными ящиками и много ружей, которыми и вооружились, открывши изъ нихъ частый огонь по отступающимъ. Атака эта была поддержана огнемъ четырехъ орудій 5-й Донской батареи. Турки очистили наши передовые ложементы. Для прикрытія отступавшей пѣхоты, непріятель выставилъ на возвышенности у Ханъ-Гюль-Чесме десять орудій и открылъ огонь по казачьей батарее. Въ это время къ правому нашему флангу прибыла 9-ти фунтовая батарея, которая скоро заставила замолчать непріятельскія орудія. Донская батарея, снявшись съ позиціи, отбѣжала на правый флангъ къ гусарскому полку. Отброшенные на правомъ флангѣ, турки обрушились на центръ и лѣвый флангъ позиціи. У Трестеника было всего пять баталіоновъ, изъ нихъ два, бывшіе въ авангардѣ, уже сильно пострадали. Турки же, вводя въ бой новыя силы, наступали нѣсколькими цѣпями, и потому даже сильный и мѣткій огонь нашей артиллеріи не могъ ихъ задержать: они упорно поддавались впередъ. Чтобы остановить эту атаку, начальнику Мечкинской позиціи послано было приказаніе атаковать правый флангъ турокъ, наступавшихъ на Трестеникъ. Въ Домогилу и Обретеникъ посланы ординарцы ускорить прибытіе

тираспольцевъ и бендерцевъ для поддержки 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи.

Какъ сказано было выше, наша бригада, отбросивъ непріятеля, атаковавшаго Мечку, остановилась вправо отъ этой деревни. Видя, что турки усиленно наступаютъ на Трестеникъ, Ген. *Вороздинъ* приказалъ дивизиону Бѣлгородскихъ уланъ съ двумя орудіями 19-й конной батареи выѣхать на позицію влѣво отъ Трестеника и взять во флангъ наступающаго непріятеля. Бѣлгородцы съ артиллеріей на близкій выстрѣлъ подѣхали къ туркамъ и, избравъ удобную позицію, осыпали картечными гранатами наступавшаго непріятеля. Два конныхъ орудія дѣйствовали очень удачно и нанесли большой уронъ противнику, уланы-же заѣхали почти въ тылъ наступавшей пѣи. Одновременно съ этимъ на высоту, лѣвѣе уланъ, выѣхали четыре пѣшихъ орудія, подѣ прикрытіемъ 1-го нашего эскадрона и также открыли огонь во флангъ. Наконецъ, Одесскому полку съ остальными нашими эскадронами приказано было перейти въ наступленіе изъ Мечки къ Ханъ-Гюль-Чесме въ обходъ Трестеникской позиціи.

До 3½ часовъ украинцы съ однимъ баталіономъ одессцевъ отстаивали свои позиціи впереди Трестеника, изнемогая въ неравной борьбѣ; въ это время къ правому флангу подошли два баталіона бессарабцевъ, а вскорѣ за ними подошли изъ резерва бендерцы и тираспольцы съ двумя батареями. Прибытіе этихъ частей было сигналомъ общаго наступленія. Впередъ пошли украинцы и бессарабцы, за ними бендерцы. Атака на всѣхъ пунктахъ ведена была энергично, безостановочно. Для поддержки наступленія праваго фланга была отправлена изъ резерва 6-я батарея, которая картечными гранатами съ 40 саженей открыла огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Украинцы взошли на высоты по пятамъ бѣжавшихъ турокъ и преслѣдовали ихъ до Ханъ-Гюль-Чесме. Кавалерія съ фланговъ поддерживала наступленіе. На высотахъ у Ханъ-Гюль-Чесме непріятель хотѣлъ еще удержаться, но когда на флангъ со стороны Мечки показались одесцы и азовцы, то непріятель одновременно атакованный съ фронта и съ фланга, послѣшно началъ отступать по всей линіи. Пораженіе непріятеля въ этотъ день было полное. При отступленіи турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ, оружіе, патроны, аммуницію и другіе трофеи. По донесенію самого *Сулеймана*, турки потеряли въ этотъ день 1.200 человекъ; впереди нашей позиціи лежало до 400 тѣлъ, въ плѣнъ взято всего 80 человекъ при трехъ офицерахъ. Съ нашей стороны у Трестеника и Мечки убито 3 офицера и ранено 25, а нижнихъ чиновъ: убито 100 и ранено 646 человекъ.

Быстро темнѣло вокругъ. Все стихло. Измученные боемъ, промокшіе и продрогшіе, всѣ спѣшили къ загорѣвшимся кострамъ, но не всѣ могли воспользоваться этимъ въ ненастную ночь, окутывающую, какъ чернымъ саваномъ и окрестныя горы, и доли, и живыхъ, и мертвыхъ. Нашъ полкъ ушелъ

впередъ для преслѣдованія и возвратился только къ полночи, очистивъ мѣстность отъ непріятеля и, разставивъ посты на мѣстахъ, которые они занимали до боя. Вернувшись на бивакъ, мы были такъ утомлены, что люди, разсѣдлавъ лошадей и заложивъ имъ кормъ, сами, не ужиная и не раздѣваясь, бросились на сырую землю. Глубокій мракъ осенней ночи мало — по малу вступалъ въ свои права; погода погрузилась въ долгій сонъ. Полкъ потерялъ двухъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и двухъ раненыхъ.

Августѣйшій Начальникъ отряда, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ поспѣшилъ воздать должное виновникамъ ея, и на другой же день мы удостоились слушать слѣдующій приказъ Его Высочества: «Поздравляю доблестныя и храбрыя войска 12-го армейскаго корпуса со славною побѣдою надъ врагомъ 14-го Ноября и Монаршею Милостью. Государь Императоръ изволилъ пожаловать Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, Командиру 12-го корпуса, орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени и 150 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ, и повелѣлъ Мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать сердечное Его Величества спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ «за Богомъ молитва, за Царемъ—служба не пропадаетъ». Заключительныя слова приказа были покрыты долго неумолкавшимъ, восторженнымъ крикомъ «ура».

На другой день послѣ боя наши аванпосты имѣли только незначительную перестрѣлку съ черкесами, выѣхавшими подобрать тѣла убитыхъ; затѣмъ все было спокойно и непріятель не показывался. Передъ нашими позиціями все поле было усеяно турецкими трупами; пѣхотные полки въ теченіе нѣсколькихъ дней высылали команды, которая передъ Мечкой и Трестеникомъ зарыли нѣсколько сотъ тѣлъ. Своихъ мы тоже на другой день схоронили. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бивака вырыли общую могилу, куда драгуны снесли своихъ товарищей и положили ихъ рядкомъ. Эти храбрецы первыми врубилась въ турецкую пѣхоту во время атаки и пали смертью героевъ, увлекая за собою весь эскадронъ. Почтенный нашъ отецъ Іоаннъ, отслуживъ надъ ними панихиду, сказалъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ солдатамъ, которые горячо молились надъ могилой товарищей, за вѣру, Царя и отечество, животъ свой въ брани положившихъ. Сотни рукъ засыпали могилу и водрузили надъ ней, сколоченный изъ досокъ, крестикъ. Проста, сурова, но трогательна солдатская смерть въ бою, и картина преданія землѣ въ общей братской могилѣ павшихъ войновъ производитъ глубокое, потрясающее впечатлѣніе.

15 Ноября, проснувшіеся рано по утру, были пріятно изумлены появленіемъ перваго снѣга. Природа снова обновилась. Невылазная грязь скрылась подъ бѣлымъ покровомъ зимы; на душу повѣяло тѣмъ пріятнымъ особымъ чувствомъ, къ которому русскій человѣкъ привыкъ видѣть первые признаки

зимы и своей далекой, дорогой, родной родинѣ. Знакомыя картины живо встаютъ въ воображеніи и мысль уносится далеко, далеко отъ этихъ чужихъ, непріютливыхъ мѣстъ въ улицѣ родного города или деревни, вокругъ горячолюбивой семьи, въ теплое помѣщеніе родного гнѣзда...

16 Ноября было молебствіе въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича въ Трестеникѣ, гдѣ участвовали только отъ каждой части небольшія команды, составленныя изъ чиновъ наиболѣе отличившихся въ дѣлѣ 14-го Ноября. Послѣ молебна Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ войска, благодарилъ офицеровъ и солдатъ за славное дѣло и раздавалъ георгиевскіе кресты нижнимъ чинамъ.

18 Ноября 2-й эскадронъ ушелъ на смѣну казачьему № 37 полку, находящемуся на аванпостахъ у Пиргоса, а 4-й эскадронъ—на смѣну эскадрона уланъ въ дежурную часть у деревни Кошево и, такимъ образомъ, занимая аванпосты поочередно, мы спокойно простояли до 29-го Ноября.

Уже 28-го числа наши аванпосты донесли, что турки въ значительныхъ силахъ переходятъ черезъ Ломъ у Чифтлика и Краснаго и наступаютъ на наши авангарды. Около полудня на высотахъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме показалась турецкая пѣхота съ артиллеріею и кавалеріею. Впослѣдствіи оказалось, что это *Сулейманъ* лично производилъ рекогносцировку. Не дойдя до авангардовъ немного, отгѣснивъ наши посты, турки около 2-хъ часовъ отошли назадъ, оставивъ на линіи аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ. Наши солдаты принесли цѣлую кипу такихъ листовъ, на которыхъ было отпечатано глупое, бессмысленное возваніе къ полякамъ, которымъ предлагалось покинуть наши ряды и присоединиться къ туркамъ. Въ Руцукѣ, говорятъ, дѣйствительно было около сотни конныхъ поляковъ, извѣстныхъ у турокъ подъ названіемъ «казакъ Алаи», но мы ихъ не видѣли.

29 Ноября по бивакамъ быстро разнеслась радостная вѣсть, что наканунѣ пала Плевна и взята въ плѣнъ вся армія *Османа-пашы*. Грозная твердыня, на пять мѣсяцевъ приковавшая къ себѣ почти всю армію, была уничтожена. Непобѣдимый *Османъ* сложилъ оружіе. Вся Россія въ этотъ день ликовала, за Дунаемъ-же восторгъ войскъ былъ неописанный. Всюду чтеніе телеграммы, сообщенной Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сопровождалось громкимъ, неумолкаемымъ «ура»; всѣ веселились, поздравляли, цѣловали другъ друга. Биваки преобразились отъ всеобщей радости въ праздничный видъ. У насъ на бивакѣ собрались въ кружокъ всѣ офицеры, заиграли трубачи, заварили жженку и пошелъ пиръ горой. Одни только люди на аванпостахъ не принимали участія въ общемъ весельи. Стоя на стражѣ, охраняя отрядъ, они честно исполняли свой долгъ, зорко слѣдили за непріателемъ. Вечеромъ съ постовъ прискакалъ конный съ донесеніемъ: непріатель въ довольно значительныхъ силахъ переправляется черезъ Ломъ у Краснаго, затѣмъ изъ Кадыкія тянутся колонны и изъ Руцука также выступили войска. Черезъ

полчаса получено новое, болѣе обстоятельное донесеніе. Посты, пользуясь темнотою, подобрались къ неприятелю и насчитали у Краснаго около 40 таборовъ, переправившихъ черезъ Ломъ и около 30—вышедшихъ изъ Рущука. Всѣ они остановились на бивакѣ, въ виду нашихъ позицій. Изъ донесеній этихъ было очевидно, что турки на другой день намѣрены насъ атаковать въ громаднѣхъ силахъ. Во всѣ стороны поскакали ординарцы и вѣстовые, всѣ начальники были немедленно извѣщены. Вмигъ веселье прекратилось, замолкла музыка, погасли огни и весь отрядъ сталъ готовиться къ предстоящему бою. Воодушевленіе, отъ полученнаго въ этотъ день радостнаго извѣстія, было такое сильное, что всѣ рвались въ дѣло—готовы были на самый отчаянный бой, на не бывалые подвиги. Если бы турки въ этотъ день знали о паденіи Плевны, то вѣроятно, не полѣзли бы такъ слѣпо на насъ въ атаку.

Пасмурное утро 30-го Ноября застало войска 12-го корпуса въ полной боевой готовности. Такъ какъ войска бивакировали на самой позиціи, то быстрому занятію оной не представлялось никакихъ затрудненій. Въ 7 часовъ утра люди получили уже горячую пищу и было отдано приказаніе, чтобы артельные и офицерскіе обозы, въ случаѣ возникновенія боя, отходили бы по направленію къ Бѣлѣ и Батину. Неприятель не заставилъ долго себя ждать. Около 8 часовъ утра грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой. Это были тѣ два роковые выстрѣла, которыми журжевскія батареи извѣщали войска о начавшемъ наступленіи турокъ. Стародубовскій полкъ занималъ мѣсто въ промежуткѣ, между Мечкинской и Трестенинской позиціями и охранялъ лѣвый флангъ Трестеника отъ обхода по проходящему здѣсь глубокому оврагу. Передовые посты, прикрывавшіе лѣвый флангъ общаго расположенія отъ 1-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, подкрѣпленные въ это время прибывшимъ на смѣну ихъ 1-мъ эскадрономъ нашего полка, отстрѣливаясь, медленно отходили, уступая натиску сильнаго числомъ неприятеля.

Въ 9 часовъ утра бой уже завязался, и мало по малу, начало выясняться, что неприятель имѣлъ общее направленіе противъ Мечки и на промежутокъ, гдѣ стоялъ нашъ полкъ. Прежде всего, противъ насъ появилась густая черкесская цѣпь, за которой слѣдовали густыя колонны неприятельской пѣхоты. Генераль *Цитлядзевъ* спѣшилъ 2-й и 4-й эскадроны нашего полка и тѣ же эскадроны Бѣлгородскихъ уланъ, которые заняли приготовленные для пѣхоты ложементы, и огнемъ встрѣтили наступающую кавалерію, которая медленно стала отходить за гребень, а за нею открылась пѣхота. Въ это время прибыла, наконецъ, 2-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи и, смѣнивъ эскадроны, заняла ложементы, послѣ чего мы встали на диспозицію за бригадой Генерала *Дохтурова*, съ цѣлью прикрывать ея флангъ при наступленіи. Одинъ полуэскадронъ отъ 1-го нашего эскадрона былъ отправленъ къ Дунаю для охраненія лѣваго фланга Мечкинской позиціи. Началась сильная перестрѣлка, бой былъ въ полномъ разгарѣ. На первой позиціи все время происходили атаки, между тѣмъ, какъ на второй—только перестрѣлка.

У Мечки завязался ожесточенный артиллерійскій бой, густое облако дыма не сходило съ нашихъ батарей. Скоро открылась и ружейная пальба изъ ложементовъ. Турки густыми цѣпями спускались съ мечкинскихъ высотъ, артиллерія поддерживала ихъ наступленіе. Желая охватить нашъ лѣвый флангъ у Мечки, непріятель выслалъ три эскадрона, которые карьеромъ вынеслись по береговой дорогѣ, но встрѣченные здѣсь 4-й ротой Днѣпровскаго полка и нашимъ полуэскадрономъ подъ начальствомъ Маіора *Канукова*, были отброшены назадъ съ большимъ урономъ. Послѣ атаки на лѣвый флангъ, турки начали готовить атаку на правый флангъ Мечкинской позиціи, для чего направили на деревню еще болѣе густыя цѣпи; позади этихъ цѣпей, пользуясь закрытой мѣстностью, собирались массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара. Десять цѣпей послѣдовательно спустились въ Мечкинскую лощину, за ними слѣдовали навьюченныя патронами лошади. въ цѣпи раздѣзжали черкесы, ободряя турокъ. Подъ страшнымъ огнемъ съ нашихъ батарей и ложементовъ, турки, какъ львы полѣзли въ атаку на укрѣпленныя высоты, но при каждой попыткѣ, встрѣчая сильный отпоръ и, теряя массу людей, отбѣгали внизъ, скрываясь въ лощинѣ; за ними свѣжія силы снова лѣзли впередъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ длился здѣсь этотъ ожесточенный бой и до тѣхъ поръ, пока изъ центра не перешла въ наступленіе вторая бригада 33-й пѣхотной дивизіи.

Пока у Мечки шель горячій бой, противъ нашего центра, вдоль гребня, на хорошемъ ружейномъ выстрѣлѣ лежала пѣхотная цѣпь; изъ за гребня стрѣляла турецкая артиллерія, направляя преимущественно огонь на батареи центра, причемъ масса снарядовъ падала на бивакъ нашего полка. Пѣхотный огонь также былъ очень силенъ, хотя причинялъ намъ мало вреда, такъ какъ люди хорошо были скрыты въ ложементахъ. Какъ рой пчелъ пролетали надъ нами пули, причиняя болѣе вреда резервамъ, чѣмъ передовымъ частямъ. Открывъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, непріятель не переходилъ здѣсь въ наступленіе. На правомъ-же флангѣ у Трестеника турки ограничивались только демонстраціями. Положеніе дѣлъ въ это время вполне обрисовалось: очевидно было, что непріятель все свои усилія употребляетъ для того, чтобы взять Мечкинскую позицію и, такимъ образомъ, прорвать нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ.

Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни Его Высочество командиръ корпуса призналъ своевременнымъ для поддержки войскъ, геройски оборонявшихъ Мечку, перейти въ наступленіе правымъ флангомъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ; съ этой цѣлью приказано было второй бригадѣ 35-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ Полковника *Назарова* вмѣстѣ съ Украинскимъ полкомъ идти изъ Трестеника по шоссе на Руцукъ, чтобы ударить во флангъ и тылъ турокъ. Шоссе, поворачивая отъ Ханъ-Гюль-Чесме къ Дунаю, само

указывало направлѣніе атаки. Вся кавалерія 12-й дивизіи съ прикомандированными частями, за исключеніемъ нашего полка, должна была предшествовать и прикрывать это обходное движеніе. Генералу *Дохтурову* со второй бригадой 33-й пѣх. див. приказано было сообразоваться съ обходнымъ движеніемъ праваго фланга и когда оно достаточно разовьется, то въ свою очередь также перейти въ наступленіе изъ центра.

Обходная колонна наша съ музыкой и пѣснями наступала на шоссе къ Ханъ-Гюль-Чесме. Непрiятель встрѣтилъ наступающихъ сильнымъ огнемъ, но наша пѣхота съ крикомъ «ура» бросилась въ атаку и отбросила турокъ на вторую позицію. Тогда наша артиллерія открыла огонь картечными гранатами. Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ огнемъ нашей артиллеріи, пѣхота снова перешла въ наступленіе и штурмомъ овладѣла ложементами на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме, штыками выбивъ турокъ. Пораженіе турокъ было полное, они покинувъ высоты, бѣжали въ безпорядкѣ.

Пока обходная колонна наступала на шоссе, бой на лѣвомъ флангѣ у Мечки и въ центрѣ достигъ крайней степени напряженія, поэтому, когда около 3-хъ часовъ наша пѣхота показалась на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме, заходя во флангъ и почти въ тылъ непрiятелю, Ген. *Дохтуровъ* рѣшился въ свою очередь перейти въ наступленіе и ударить на турокъ съ фланга. Огонь въ это время былъ такъ силенъ, что почти не было возможности открыто стоять подъ выстрѣлами. Посланный къ Ген. *Дохтурову* съ приказаніемъ, нашего полка прапорщикъ *Муромцевъ*, проскакалъ по цѣпи, былъ раненъ пулей въ руку, а прапорщикъ Кн. *Шаховской*, посланный Его Высочествомъ въ Мечку, былъ контуженъ и сшибленъ съ ногъ гранатой. Почти всѣ вѣстовые Ген. *Дохтурова*, открыто разъѣзжавшаго вдоль ложементовъ, были перебиты, его значекъ—бригаднаго командира, былъ весь изорванъ. Подъ вѣстовымъ нашего командира полка была убита лошадь, въ то время, когда онъ подъѣзжалъ къ Генералу. Даже въ свитѣ Его Высочества, стоявшаго позади у трестеникского виноградника, ранены были въ это время переводчикъ и шталмейстеръ. Насъ отдѣляла отъ турокъ глубокая лощина; по сю сторону залегли въ ложементахъ тираспольцы и бендерцы, а по ту сторону лежала турецкая цѣпь. За этимъ узкимъ гребнемъ шла балка, за ней новый гребень и опять балка, спускавшаяся къ пиргоскимъ высотамъ, такъ что войскамъ нашимъ приходилось брать три ряда высотъ, проходить три балки. Для атаки назначены были Тираспольскій полкъ и два баталіона бендерцевъ. Ген. *Дохтуровъ* самъ объѣхалъ части, объяснилъ цѣль дѣйствій. Затѣмъ по сигналу роты выскочили изъ ровиковъ, поднялись на брустверъ и съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ спустились въ лощину. Вскорѣ послышался голосъ командира Тираспольскаго полка: «впередь, впередь, ребята», но вдругъ подъ нимъ зашаталась лошадь и грянулась на землю. Не успѣлъ командиръ полка еще подняться на

ноги, какъ передъ нимъ стоялъ унтеръ-офицеръ нашего полка Степаненко, держа подъ узцы свою лошадь: «Вотъ Ваше Высокоблагородіе Вамъ лошадь, извольте садиться». «А ты-же какъ, братъ», «обойдусь», и съ этими словами унтеръ-офицеръ Степаненко бросился къ стрѣлковой цѣпи и съ нею вмѣстѣ полѣзъ на гору. Встрѣченные страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ,—тираспольцы и бендерцы—молодцами полѣзли на гору, за ними съ праваго фланга пошли наши **Стародубовцы**. Храбро бросились впередъ офицеры, увлекаая примѣромъ солдатъ, и первыми пали въ бою. На встрѣчу намъ понесли тотчасъ-же шесть офицеровъ—изъ нихъ двое лежали уже убитыми на носилкахъ, за ними потащились солдаты: кого несли, кто самъ полѣзъ, истекая кровью; наши были уже на гребнѣ, опрокинувъ турецкую цѣпь, но тутъ въ лоцинѣ стояли резервы. Пользуясь разбѣгомъ съ горы, тираспольцы бросились внизъ и сошлись въ штыки. Тутъ началась бойня; освирѣпѣвши солдаты дрались, какъ львы, не давая никому пощады. Кровь лилась ручьями. Турки взбѣжали на слѣдующій гребень, здѣсь наша артиллерія проводила ихъ шрапнелью, вырывая цѣлые ряды. Неудержимо полѣзла за ними наша пѣхота, опрокидывая на пути все, что сопротивлялось. За слѣдующимъ гребнемъ въ лоцинѣ стояли еще турецкіе резервы, но ихъ опрокинула наша пѣхота. Атаковавъ три ряда высотъ, солдаты падали въ изнеможеніи, тогда шедшіе позади три эскадрона **Стародубовцевъ** вынеслись впередъ и продолжали преслѣдованіе; кто уцѣлѣлъ отъ пѣхотнаго штыка—попадалъ подъ драгунскую шашку. Преслѣдованіе прекратилось только на высотахъ Бессарбово—съ наступленіемъ темноты. Вслѣдъ за наступленіемъ центра подался впередъ и лѣвый флангъ, опрокинувъ непріятеля отъ Мечки. Общее преслѣдованіе закончилось сосредоточеннымъ огнемъ нашей всей артиллеріи. Особенно сильныя потери отъ артиллеріи турки понесли на Ломѣ, когда наши батареи уже безъ прикрытія выскочили на шоссе и почти въ темнотѣ осыпали картечью столпившихся къ переправамъ массы турецкой пѣхоты.

Былъ четвертый часъ пополудни. Темнѣло. По временамъ наступающая тишина нарушалась взрывами «ура», то минующій побѣдитель встрѣчалъ начавшаго объѣздъ позиціи Великаго Князя Владиміра Александровича. Становилось совершенно темно. Небо покрывалось безчисленнымъ множествомъ мигающихъ звѣздочекъ, вѣтеръ стихъ, но не смотря на конецъ Ноября мѣсяца, ночь обѣщала быть темной. Полки продолжали долго еще разбираться, отыскивая своихъ раненыхъ и, приводя въ извѣстность понесенныя потери. Эта работа была трудна, но къ счастью само небо намъ покровительствовало, ибо, наступившій съ вечера глубокій мракъ мало по малу разсѣялся, и на безоблачной лазури неба появилась луна. Дѣло пошло успѣшнѣе, но за то глазамъ нашимъ представилась раздирающая душу картина поля битвы; описать ее нѣтъ никакой возможности нужно

видѣть самому, чтобы имѣть понятіе о тѣхъ грудяхъ человѣческихъ тѣлъ, которыя попадались на каждомъ шагу и подъ блѣдными лучами мѣсяца принимали невообразимо ужасный видъ, заставляя самага крѣпкаго человѣка или отвернуться, или же торопливо пробѣжать мимо. Но куда не бѣги—вездѣ одна и та же картина, одна и та же смѣсь крови и мяса—вся долина корчилась въ предсмертныхъ судорогахъ, издавая жалобный стонъ. Турецкіе убитые, по преимуществу, народъ рослый, здоровый и красивый, одѣты очень хорошо, вооруженіе тоже; умѣли умирать, какъ подлежить хорошему воину, безропотно, съ молитвенникомъ въ рукахъ и съ улыбкою на устахъ; по всему видно, что въ нынѣшній бой *Сулейманъ* ввелъ свои лучшія войска гвардейцевъ и лично заправлялъ дѣломъ, но.... «никто, какъ Богъ», и эти лучшія войска, не смотря на то, что ихъ было, какъ теперь уже достоверно извѣстно, 60 баталіоновъ противъ нашихъ 30, разбиты на голову, сброшены въ Ломъ, и уронъ его въ этотъ день былъ болѣе 3.000 человѣкъ. Позиціи у Мечки и Трестеника, храбро обороняемая, остались въ рукахъ русскихъ молодецвъ.

На другой день, на Мечко-Трестеникской позиціи, въ присутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю одержанной побѣды.

3 Декабря Руцукскій отрядъ прибылъ въ селеніе Брестовець (главная квартира Государя Императора), гдѣ въ 4 часа пополудни Его Императорское Величество со всей свитой раздавалъ ордена по заслугамъ. Сраженіемъ 30 Ноября у Мечки закончилось наступательное дѣйствіе *Сулеймана-наши* противъ Руцукскаго отряда; повсюду водворилось спокойствіе. *Сулеймана-наша* со своими войсками ушелъ за Балканы.

5 Декабря Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ Бухареста въ Петербургъ. Прощаясь со своею славною арміею, съ мѣстами обогрѣнными кровью въ защиту братьевъ христіанъ, Государь Императоръ выразилъ свои чувства въ слѣдующемъ приказѣ, сдѣлавшимся лучшимъ памятникомъ Царскаго благоволенія и вниманія къ заслугамъ доблестнаго Его Величества.

Высочайшій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи.

„Декабря 5-го дня, въ Бухарестѣ“.

«Возвращаясь въ свою столицу, послѣ долгаго шести-мѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ войскъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, какими всегда славилось наше оружіе; безпредѣльная преданность къ Престолу и долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость къ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное

время; искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присуще и нынѣ. Мнѣ отраднo было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ, горячо Мною любимыхъ войскъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на Милосердіе Всевышняго, на Его Благословеніе, на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ; твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подѣ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія. Таковы: переправа черезъ Дунай подѣ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканами, примѣрная и достойная удивленія защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телища, Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Руцукскаго отряда подѣ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала тяжелая и трудная задача охраненія лѣваго фланга, занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля, на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отражаемыхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

Повторяю Мою искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству, Главнокомандующему дѣйствующей арміей, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, Начальнику Руцукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца, и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ». *«АЛЕКСАНДРЪ».*

Съ первыхъ же чиселъ Декабря наступила зима; 6-го числа повсюду выпалъ глубокій снѣгъ, покрывшій бѣлымъ саваномъ многочисленныя мѣста, гдѣ покоились русскія и вражескія кости. Наступало суровое время; ненастная, туманная погода смѣнялась вьюгами и мятелями.

Отъ 6 Декабря высылались по очереди полуэскадроны для занятія пикетами пространства отъ Руцукскаго шоссе до Кургана и противъ Иванъ-Чифтлика; въ пикеты высылался только одинъ взводъ и на одинъ день, а второй взводъ долженъ былъ составлять резервъ.

Одолѣвъ врага, войскамъ Руцукскаго отряда приходилось теперь вести не менѣ тяжелую борьбу съ природой. Сильные морозы, мятели и вьюги, ледоходъ на Дунаѣ, сорвавшій батинскій мостъ и прекратившій прямое сообщеніе отряда съ Румыніей, откуда подвозилось продовольствіе, все это взятое вмѣстѣ, не хуже любого сраженія, требовало отъ войскъ полного напряженія силъ и полной покорности судьбѣ, пославшей новыя тяжелыя испытанія. Палатки на бивакахъ замѣнились землянками, кои вырывались довольно высоко и надъ ними была какъ-бы палатка, спасавшая отъ снѣга и холода.

7-го Декабря къ вечеру снѣгъ все еще сыпалъ, поднялся страшный вѣтеръ и вьюга; у нашего доктора *Терлева* завалилась палатка съ землянкой; онъ жилъ вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимся Волковымъ, котораго земля завалила и удушила на мѣстѣ, а докторъ *Терлевъ* остался живъ, благодаря тому, что возлѣ его кровати былъ сундукъ, который задержалъ тяжесть земли. Онъ какимъ-то образомъ, просверливалъ рукою отверстіе и дышалъ черезъ него (изъ дневника Прапорщика *Новацкаго*). Около 9-ти часовъ утра пришелъ къ нему фельдшеръ и, увидя провалившуюся палатку, сейчасъ-же сообщилъ объ этомъ. Было тотчасъ-же приступлено къ раскапыванію: вольноопредѣляющійся Волковъ былъ найденъ умершимъ, а докторъ *Терлевъ* остался цѣлымъ и невредимымъ, пролежавши всю ночь заваленнымъ землею.

Занимая пикеты, все-таки время отъ времени однообразіе зимней стоянки нарушалось движеніями отрядовъ впередъ, такъ, напримѣръ, 18 Декабря нашъ эскадронъ былъ двинуть къ руцукской желѣзной дорогѣ, съ цѣлью разрушить ее, но цѣли своей не достигъ и, добравшись до Соленика, черезъ пять дней возвратился обратно.

19 Декабря былъ посланъ разъѣздъ на рекогносцировку черезъ Широко, на Нисово, Пизанцы, подъ командою Маіора *Цаликова* и Штабсъ-Капитана *Венескула* (3-й взводъ 2-го эскадрона). Въ этотъ-же день сей разъѣздъ дошелъ до Нисова, на разсвѣтѣ другого дня сталъ спускаться къ Лому, но встрѣченный непріятельскимъ огнемъ, отступилъ; также неудачна была попытка летучаго отряда, сформированнаго 23 Декабря изъ полковъ 1-й и 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи въ числѣ 3-хъ эскадроновъ, для порчи желѣзной дороги между Руцукомъ и Разградомъ. Этотъ отрядъ не могъ пробиться черезъ линію непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ по Соленикскому ручью и, проведя въ походѣ пять дней, двигаясь по заваленнымъ снѣгомъ дорогамъ и, не достигнувъ цѣли, возвратился обратно въ Трестеникъ.

Въ концѣ Декабря мѣсяца довольно часто начали являться на наши аванпосты турецкіе солдаты, горько жаловавшіеся на свою участь, на печальное положеніе дѣлъ въ турецкой арміи и сообщали, что война уже кончилась; послѣ такихъ разговоровъ турки обыкновенно выпрашивали у нашихъ солдатиковъ табакъ, которые охотно дѣлились съ ними тѣмъ, что сами доставали съ большимъ трудомъ.

5 Января 1878 года была сдѣлана смѣлая рекогносцировка 1-го взвода 4-го эскадрона подъ начальствомъ Прапорщика *Бодиско*, которому приказано было высмотрѣть, что занята-ли деревня турками. Посланный взводъ, выступивши рано утромъ, разсыпался и по глубокому снѣгу шагомъ подошелъ къ деревнѣ; рота турецкой иѣхоты встрѣтила его залпомъ, причемъ ѣхавши впереди прапорщикъ *Бодиско* былъ раненъ въ грудь и въ руку на вылетъ; не смотря на рану, истекая кровью, онъ со взводомъ вернулся на бивакъ. Такимъ образомъ, у Иванъ-Чифтлика, который былъ такъ часто мѣстомъ горячаго боя, раздался еще послѣдній выстрѣлъ. Прапорщикъ *Бодиско* былъ послѣдней жертвой полка въ эту кампанію.

13 Января былъ отданъ приказъ по полку, изъ котораго видно, что сдѣлалъ полкъ за это время:

«23 Юня прошлаго года, **Стародубовскіе** драгуны, слѣдуя въ авангардѣ Рущукскаго отряда, первые подошли къ берегамъ Янтры и заняли городъ Бѣлу. Нынѣ, спустя полгода, вслѣдствіи пріостановки военныхъ дѣйствій, вернулись обратно за Янтру на отдыхъ.

Въ теченіе этого времени полкъ участвовалъ въ 45 дѣлахъ и стычкахъ, въ томъ числѣ въ трехъ большихъ сраженіяхъ: 24 Августа, 14 и 30 Ноября и уже семь мѣсяцевъ почти безсмѣнно занимаетъ аванпосты подъ Рущукомъ и Разградомъ. Боевое назначеніе свое полкъ выполнилъ блистательно. На постахъ драгуны стояли бдительно, за ними армія отдыхала спокойно; за непріателемъ слѣдили зорко, доносили вѣрно и скоро. Силы расположенія и намѣренія противника развѣдывали тщательно, свѣдѣнія доставляли точныя своевременно; врасплохъ не попадались и живыми въ плѣнъ не отдавались. Въ дѣло выѣзжали первыми и послѣдними изъ боя возвращались; всегда въ огнѣ и впереди; драгуны заслужили общую похвалу и расположеніе всего отряда, внушивъ даже противнику уваженіе къ нашему оружію. Всѣ неимоверныя трудности похода въ сильные моры и суровые морозы, всегда подъ открытымъ небомъ, полкъ вынесъ замѣчательно, люди почти не болѣли, видъ ихъ здоровый, молодеватый; лошади сохранились насколько возможно, неутративъ силъ для работы. Вообще полкъ для дѣла вполне сохранился. Тяжелая борьба съ врагомъ, съ природой, закалила его боевымъ опытомъ, научила каждаго офицера и солдата, а также подготовила изъ нихъ воиновъ, которые вполне оказались достойными славныхъ прежнихъ **Стародубовцевъ** и въ будущемъ могутъ служить примѣромъ.

19 Января въ городѣ Адрианоуполь было заключено предварительное условіе мира, почему и было приказано пріостановить военныя дѣйствія. Извѣстіе это было принято съ величайшимъ восторгомъ и радостію. Въ силу одного изъ условій этого предварительнаго перемирія, турки обязались очистить добровольно отъ гарнизоновъ нѣкоторыя крѣпости и сдать ихъ намъ, со всѣмъ находящимся тамъ къ моменту сдачи имуществомъ. Въ числѣ сихъ крѣпостей былъ и Рущукъ.

Черезъ два дня нашъ полкъ передвинули въ с. Трестеникъ, гдѣ мы провели послѣдніе дни съ любимымъ командиромъ полка Полковникомъ *Билдерлингомъ*, уже назначеннымъ начальникомъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 31 Января утромъ, послѣ молебна Полковникъ *Билдерлингъ* простился съ полкомъ, затѣмъ всѣ пошли къ общему, заранѣе приготовленному столу, а на другой день весь полкъ верхами съ музыкой и пѣсенниками провожалъ его до переправы; по дорогѣ заѣзжали къ Полковнику *Заблюцкому*, гдѣ былъ устроенъ прощальный завтракъ; на паромѣ еще выпили шампанскаго, и на рукахъ вынесли дорогого командира съ парома и усалили въ повозку. Повозка тронулась и долгое громкое прощальное «ура» провожало его.

Вернувшись въ Трестеникъ, мы снова начали работать на аванпостахъ и въ разъѣздахъ; не долго намъ пришлось здѣсь простоять, такъ какъ черезъ нѣсколько дней мы уже были посланы на бивакъ къ селенію Мечки, гдѣ и оставались до 11-го Февраля.

Послѣ перемирія не долго пришлось ждать и заключенія окончательнаго мира, онъ былъ подписанъ 19 Февраля въ мѣстечкѣ Санъ-Стефана, подъ стѣнами Константинополя и въ виду храма Святой Софіи.

Такимъ образомъ, закончилась одна изъ блестящихъ войнъ текущаго столѣтія, давшая новыя безсмертныя лавры русскому побѣдоносному войску, а ея Державному Вождю—названіе «Освободителя».

Перейдя въ с. Кадыкіой 27 Февраля, въ этотъ же день вечеромъ мы читали приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи такого содержанія:

«Доблестныя войска, ввѣренной Мнѣ арміи. Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено. Въ знаменательный день для насъ 19 Февраля сего года, Турція подписала для Россіи миръ, по которому миллионъ христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига.

Великая цѣль эта; вѣковыя стремленія нашихъ предковъ достигнуты безпримѣрною храбростью вашей, и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы со врагомъ, лишеніями и съ самою природою. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ; не Мнѣ благодарность, васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши; вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ, какъ прошли они тысячу верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и надвинулись грозною тучею къ Дунаю; какъ на ладьяхъ оцѣпили броненосцевъ, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ. Какъ лебедями переплыли синій Дунай, съ налета взяли крѣпость Никополь, орлами влетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Ханкіюфъ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи. Какъ затѣмъ, съ беззавѣтнымъ геройствомъ

выжидали новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а, въ особенности, на вершинахъ Балканъ—на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы со врагомъ, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой погоды; какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей и, какъ затѣмъ, затаивъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе; какъ въ то-же время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущукъ и Разграда, въ теченіе полугода, желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, не смотря на все упорства врага, не уступили ему ни одной капли земли. Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время военныя дѣйствія немислимы—перешагнули въ Арабъ - Каналѣ черезъ Трояновъ переваль и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, черезъ скалы и пропасти орудія и обозы и, не только взяли Софію, Карлово и Казанлыкъ, но и побѣдили цѣлую армію на Шипкѣ. Какъ затѣмъ неудержимою лавою хлынули съ горъ въ долину Морицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ее артиллерию, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу турецкой Имперіи—Адрианополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Цареграда; какъ грозною тучею подвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера, очистить первоклассныя крѣпости свои: Видинъ, Рущукъ и Силистрію. Помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ рядомъ съ нами побѣдоноснаго битъ закоренѣлаго вѣкового врага ихъ и завоевать себѣ независимость, и какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго «ура» въ виду Цареграда, привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

Доблестныя войска! вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ—двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ войновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава Державному Отцу ея. Но не возгордимся мы, что значили бы наши силы, наши жертвы, если-бы не помощь Всевышняго въ нашемъ святомъ дѣлѣ; десницею Своею Онъ вель, Онъ хранилъ насъ. Его-то мощной силѣ отнесли наши успѣхи и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему».

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій арміею, Генераль-Инспекторъ Кавалеріи и по инженерной части «Николай».

Не успѣлъ пріѣхать къ намъ новый командиръ полка Полковникъ *Барончъ* (14 Марта), какъ черезъ 4 дня былъ уже назначенъ смотръ Начальника дивизіи, на которомъ полкъ показалъ себя молодецки.

Въ Ново-Селѣ намъ пришлось простоять два мѣсяца и, смѣняясь съ Бѣлгородскимъ полкомъ, по эскадронно ходили занимать караулъ въ Рущукъ; кромѣ того, ежедневно около взвода всегда было въ расходѣ, какъ то: посылались посты къ мосту и на островъ, черезъ который наведенъ былъ мостъ,

затѣмъ ночные разъѣзды и пѣшіе обходы. Случались и конвоировки турокъ въ Разградъ и другія мѣста. Въ Русчукѣ, во время занятія караула, эскадроны расположились на предмѣстьѣ. Ученія въ Ново-Село бывали почти ежедневно. Время проводили скучно и однообразно, — единственнымъ развлеченіемъ были журналы, которые выписывались на акціяхъ офицерами. Изрѣдка ѣздили на охоту. Послѣ двухмѣсячной стоянки перешли въ Силистрію выступивши 26 Мая и придя на мѣсто 2 Іюня. Въ 20 верстахъ отъ Силистріи была деревня Альфатаръ.

Въ Силистріи мы совершенно почти отдыхали до 18 Августа, когда былъ полученъ маршрутъ полку выступить на Бѣлградъ. Походъ былъ немного тяжелъ для полка, такъ какъ, не говоря о большихъ переходахъ при слишкомъ ограниченномъ числѣ дневокъ, но дороги уже сильно попортились отъ сильныхъ и частыхъ дождей.

4 Сентября полкъ прибылъ въ Бѣлградъ; простоявши мѣсяцъ, насъ передвинули въ Джиждарешты, гдѣ населеніе состоитъ только изъ русскихъ старовѣровъ, а отсюда полкъ направился къ Базарджику, гдѣ и расквартировался въ близъ лежащихъ деревняхъ, — походъ длился 9 дней; штабъ полка расположился въ деревнѣ Дели-Османъ-Ларѣ. Здѣсь единственное развлеченіе — была охота. Офицеры, набирая погонщиковъ изъ турецкихъ жителей, устраивали часто облавы на дикихъ кабановъ, лисицъ, уѣзжая верстъ за 40; съ нами принимала участіе и 19-я конная батарея; убитый дикій кабанъ Штабсъ-Капитаномъ *Лихтанскимъ* пулею изъ пибоди, былъ вѣсомъ 26 пудовъ. Борзая охота была тоже хорошая; куропатокъ была такая масса, что часто попадались стаи въ 60 штукъ и болѣе. За близостью Варны и Базарджика (20 верстъ), офицеры часто ѣздили туда; въ Варнѣ были чудные кафе-шантаны, а въ Базарджикѣ — конскія ярмарки.

24 Ноября начались холодные дни. Отъ нашей временной стоянки тянулись громадныя и дремучіе Дели-Османъ-Ларскіе лѣса, кои мѣстами положительно дѣвственные и почти непроходимые, занимая площадь около 120 верстъ; по лощинамъ, оврагамъ и прогалинамъ ютятся деревушки, большею частью, на половину болгарскія, хотя изрѣдка и съ чисто-турецкимъ населеніемъ.

Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій турецкое правительство распустило бани-бузуковъ по домамъ, но привыкшіе къ грабежу и легкой наживѣ, бани-бузуки начали формировать разбойничьи шайки и нападать на цѣлыя села, въ виду чего пришло приказаніе, чтобы ежедневно по очереди отъ Бѣлгородскаго и нашего полка высылались эскадроны въ эти лѣса для преслѣдованія шакъ разбойниковъ и огражденія мѣстныхъ жителей отъ опасности.

Въ концѣ Ноября весь нашъ отрядъ былъ потребованъ снова подъ Силистрію, гдѣ во время разграниченія, румыны самовольно заняли силистріискій фортъ Арапъ-Табіо, но съ прибытіемъ нашего отряда, очистили его, а

мы были расквартированы въ близъ лежащихъ деревняхъ, гдѣ и простояли около двухъ мѣсяцевъ, и только 29 Января полкъ сѣлъ на баржи въ Силистрии, спустился внизъ по Дунаю, затѣмъ вошелъ въ устьѣ Прута и въ городъ Рени уже высадились; здѣсь была произведена дезинфекція, какъ и прочимъ частямъ войскъ, изъ за чего и пришлось пробыть тамъ нѣсколько дней. Войскъ собралось въ городъ Рени очень много и весьма трудно было достать квартиру, но къ счастью оказалось въ центрѣ города двухъ-этажное зданіе, внизу котораго было собраніе, а второй этажъ—театръ; вотъ это-то зданіе и отвели для офицеровъ: театръ для оберъ-офицеровъ, а собраніе для штабъ-офицеровъ. Сейчасъ-же офицеры со своими кроватями размѣстились въ партерѣ и въ ложахъ, а за занавѣсью на сценѣ—офицерскія вещи, денщики и собаки.

Ежедневно дѣлалась общая складчина и вечеромъ устраивался балокъ; покупалась масса свѣчей, зажигались всѣ бра и канделябры, разставлялась закуска и выпивка и, такимъ образомъ, очень весело проводили время при такой весьма оригинальной обстановкѣ.

Вскорѣ походомъ черезъ Бѣльцы, Стародубовцы вернулись на постоянную стоянку въ городъ Каменецъ-Подольскъ и размѣстились въ ближайшихъ деревняхъ, а штабъ полка—въ самомъ городѣ.

Государь Императоръ соизволилъ пожаловать полку за эту кампанію знакъ отличія на головномъ уборѣ, Высочайшимъ приказомъ въ 17-й день Апрѣля 1878 года при слѣдующей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій,

Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 12-му драгунскому Стародубовскому Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полку.

Въ ознаменованіе особеннаго **МОНАРШАГО** благоволенія **НАШЕГО**, за оказанные подвиги, мужества и храбрости 12-го драгунскаго **Стародубовскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ**, въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** жалуюемъ полку сему знаки отличія на головные уборы съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ», и повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

«**АЛЕКСАНДРЪ**».

„Въ Царскомъ Селѣ“.

27 Іюля 1878 года.

Г Л А В А VIII.

Возвращеніе полка на постоянную стоянку.—Жизнь полка въ Каменецъ-Подольскѣ.—Вступленіе на престолъ Императора Александра III.—Преобразование въ кавалеріи.

Когда полкъ вошелъ въ Каменецъ-Подольскѣ, то на встрѣчу ему выпалъ весь городъ. Офицеры получали букеты изъ розъ, а солдатикамъ раздавали табакъ и другія вещи.

На Губернаторской площади былъ отслуженъ, тотчасъ-же по приходѣ, благодарственный молебенъ о благополучномъ возвращеніи полка. Затѣмъ всѣ офицеры были приглашены въ городской клубъ на обѣдъ, устроенный отъ города, нижнимъ-же чинамъ былъ также устроенъ обѣдъ на предмѣстьѣ Новый Планъ.

Полкъ скоро расположился на зимнія квартиры и простоялъ до 1889 года. Въ теченіе почти 10 лѣтъ, Стародубовцы очень сблизились съ жителями Каменца, которые очень радушно и гостепріимно относились къ полку. Кромѣ клубовъ, въ частныхъ домахъ часто устраивались танцевальныя, карточные, музыкальныя вечера, гдѣ офицеры всегда были желанными гостями. Любители охоты устраивали облаву въ громадныхъ Шатавскихъ лѣсахъ на дикихъ кабановъ и козъ. Съ Октября до Апрѣля мѣсяца полкъ былъ разбросанъ по деревнямъ, хотя и не далеко отъ штаба, самый дальній эскадронъ былъ въ 15 верстахъ. Офицеры почти ежедневно не забывали городъ. Самое-же веселое время начиналось съ 15 Апрѣля, т. е. когда всѣ эскадроны собирались въ кампанетъ до выступленія въ лагерь въ мѣстечко Межибужье, т. е. до 1-го Августа.

Вскорѣ за нами изъ города Ермолинецъ перевели и Бѣлгородскій драгунскій полкъ въ Каменецъ. Мы очень дружно жили съ однобригадниками и устроили общій клубъ. Въ эскадронахъ всегда всѣ офицеры составляли, съ эскадроннымъ командиромъ во главѣ, одну семью. Съ утра, обыкновенно на занятіяхъ, обѣдали у эскадроннаго командира, а вечеромъ устраивалась какая-нибудь поѣздка. Вообще, говоря о стоянкѣ и жизни въ Каменцѣ, можно сказать, что лучшаго не надо было и желать.

22 Ноября 1880 года по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, были командированы въ составъ депутаціи отъ полка для принесенія поздравленія шефу полка, Его Императорскому

Высочеству Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому, по случаю 50 лѣтъ службы Его Высочества въ Россіи—Полковникъ *Баронъ*, Маіоръ *Кануковъ*, Поручикъ *Рыбицкій*.

Наступилъ 1881 г. и страшное извѣстіе 1-го Марта объ убіеніи обожаемаго Государя громомъ поразило всѣхъ. Вся Россія и вся армія облеклись въ трауръ.

На престолъ вступилъ Императоръ Александръ III, который совершенно измѣнилъ взглядъ на значеніе кавалеріи и ея оружіе.

Требованія, предъявившіяся къ офицерской работѣ, значительно возрасли, при чемъ особенно замѣчалось стремленіе ввести правильное и систематическое обученіе войскъ.

Въ этомъ отношеніи 1881 г. является исключительнымъ, такъ какъ въ теченіе короткаго времени были изданы и новыя уставы и цѣлый рядъ положеній и инструкцій, установившихъ обученіе войскъ на началахъ рациональныхъ. Общій срокъ дѣйствительной службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ. Введено производство въ Поручики за выслугу 4-хъ лѣтъ.

Переходя къ измѣненіямъ по довольствію, мы прежде всего отмѣтимъ, что съ 1882 г. было увеличено содержаніе всѣмъ офицерамъ вообще, и приказомъ по воен. вѣд. за 1881 г. (№ 244) установлены оклады столовыхъ и добавочныхъ денегъ, составляющихъ кромѣ жалованья слѣдующіе содержаніе:

Командиръ полка столовыхъ	1.844 р.
Командиръ полка добавочныхъ	1.200 »
Помощн. его и завѣд. хозяйств.	729 »
Младшій штабъ-офицеръ.	546 »
Командиръ эскадрона	366 »
Адъютантъ, казначей, завѣдующій оружіемъ, ларетомъ и учебной командой	276 »
Всѣмъ субалтернъ-офицерамъ	183 »

Таковыя были важнѣйшія измѣненія 1881—1894 г. по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла. Однако, наиболѣе замѣтной реформой для полка было преобразование его въ драгунскій. Существовавшіе до этого раздѣленія конницы на спеціальныя виды: драгуны, уланы, кирасиры, гусары, признано было нежелательнымъ, почему и были приняты мѣры къ созданію однотипной конницы, одинаково способной для выполненія всѣхъ задачъ.

Стародубовскій полкъ еще за годъ опередилъ эти измѣненія, и со смерти своего шефа назвался 1 Мая 1881 года,—1-мъ драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ.

18 Августа 1882 г. при общемъ переформированіи легкой кавалеріи, полкъ былъ названъ 34-мъ драгунскимъ Стародубовскимъ и форма обмундированія, вооруженія и снаряженія присвоена была одинаковая съ прочими армейскими драгунскими полками. Кромѣ того, наименованіе чиновъ: капитаны, штабъ-капитаны было измѣнено и положено именовать ротмистрами и т. п.

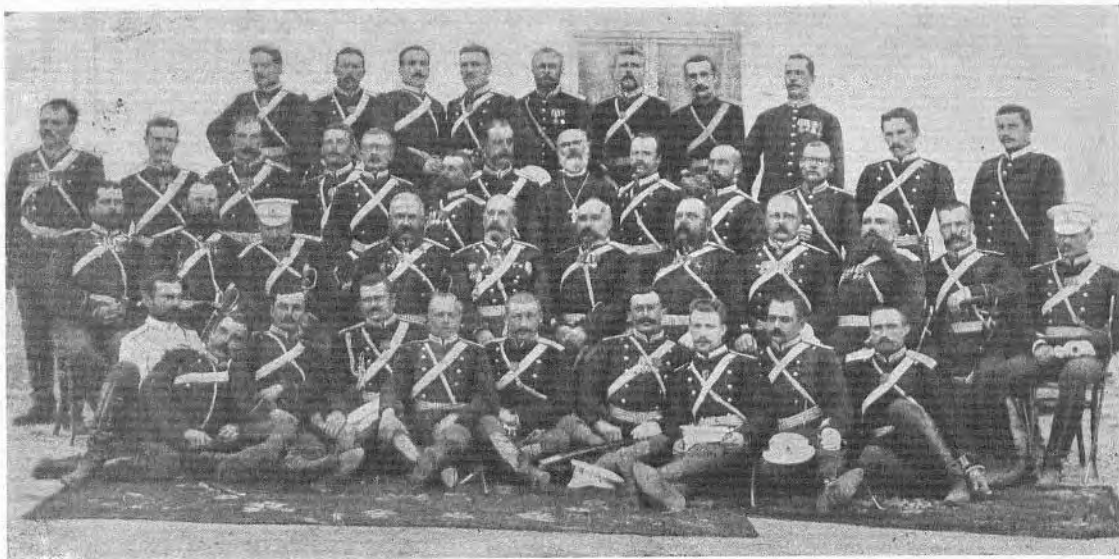
Взамѣнъ красивой кирасирской формы, которою полкъ гордился, была дана чрезвычайно скромная и простая драгунская.

Въ виду того, что численность нашей полевой конницы была крайне недостаточна и уступала въ этомъ отношеніи таковой-же нашихъ сосѣдей, рѣшено было увеличить регулярную кавалерію почти въ 1½ раза путемъ развертыванія полковъ въ 6-ти эскадронный составъ.

Съ цѣлью придать кавалерійскимъ полкамъ наибольшую боевую готовность, взамѣнъ бывшихъ запасныхъ эскадроновъ, введены были кадры кавалерійскаго запаса, на обязанности которыхъ возложена выѣздка молодыхъ

лошадей и формированіе въ военное время маршевыхъ эскадроновъ для укомплектованія полковъ.

Занятія велись, согласно «плана распредѣленія годовыхъ занятій въ войскахъ». Въ общемъ установился такой ходъ занятій: въ первые мѣсяца года

Группа офицеровъ полка въ 1897 г.

велось усиленное обученіе новобранцевъ, производилась дѣятельная выѣздка приведенныхъ молодыхъ лошадей, а также помимо обычныхъ занятій, втягивали людей и лошадей, дѣлая продолжительныя проѣздки.

Андрей Петровичъ Значко-Яворскій
16 Юля 1885—25 Апрѣля 1893 г.

Съ 10 Апрѣля эскадроны собирались къ штабу полка для прохожденія курса стрѣльбы, а также и въ полковой сборъ, въ теченіе котораго занимались эскадронными и полковыми ученіями, сторожевою службою. Съ 15 Юля по 1 Августа былъ спеціально-кавалерій-

Николай Александровичъ
Яфимовичъ
17 Мая 1893—6 Мая 1897 г.

скій сборъ, а съ 1-го Августа по 1 Сентября былъ періодъ «совокупныхъ занятій», который заканчивался общимъ маневромъ, и затѣмъ наступалъ періодъ установленныхъ осеннихъ и зимнихъ занятій.

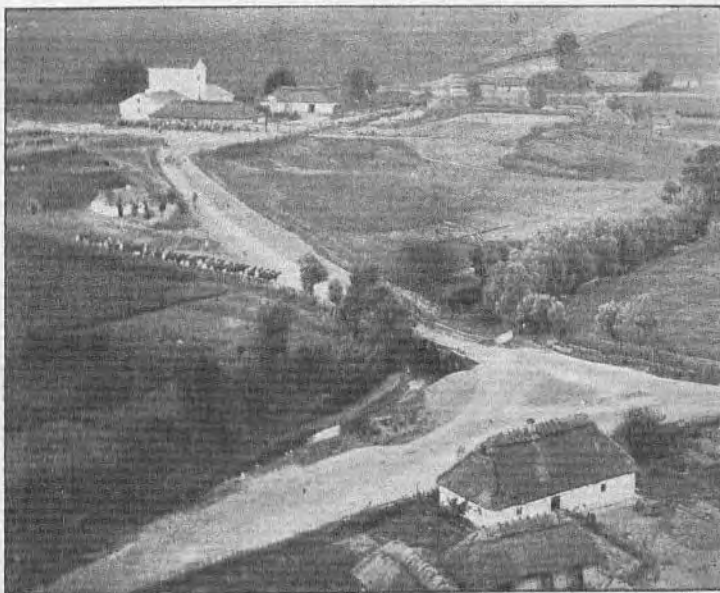
2-го Июля 1889 г. Стародубовцы выступили изъ Каменца маневрами въ г. Умань вмѣстѣ съ Бѣлгородскимъ полкомъ подъ начальствомъ Ген.-Маіора *Сухотина*, который былъ присланъ на лѣто командовать нашей бригадой и испрактиковать нѣкоторыя предполагаемыя нововведенія, какъ-то, одношереножный строй и т. п. Бригада маневрировала, какъ въ военное время—разѣзды дѣлали по 120 верстѣ въ сутки.

Въ Умани полкъ былъ встрѣченъ, только что пришедшей съ Кавказа 19-й пѣхотной дивизіей, которая устроила сердечную встрѣчу.

Отбывъ лагерь при очень утомительной работѣ, полкъ выступилъ походомъ на постоянную стоянку въ село Жуковцы, Волынской губ., куда и прибылъ 30 Сентября.

Новая стоянка полка сейчасъ-же дала себя знать во всѣхъ своихъ неудобствахъ, какъ для офицеровъ, нижнихъ чиновъ, такъ и для лошадей.

Полкъ раскинулся почти на 100 верстѣ. Были эскадроны, которые находились отъ штаба полка на 40 верстѣ, но разстояніе не могло-бы смущать

Село Вербовцы (Волынской губерніи).
Расположеніе 2-го эскадрона съ 1 Авг. 1893—30 Сен. 1904 г.

кавалериста, если-бы дороги были вполнѣ исправны; случалось такъ, что зимою, въ мятель приходилось блудить часами въ полѣ, а весною, во время дождей или таянія льда — переправляться вплавь, такъ какъ дороги, обыкновенно, проходили оврагами. Если на пути встрѣчался мостъ, то рискованно было черезъ него переѣзжать, такъ какъ за прочность его поручиться было нельзя. Былъ случай, что эскадронный командиръ (Ротмистръ *Шокальскій*), возвращаясь со штаба къ себѣ въ эскадронъ, переѣзжая мостъ (периль не было), черезъ который вода шла верхомъ, свалился съ лошадью въ рѣченку и на глазахъ толпы крестьянъ, которые не имѣли возможности его спасти,—утонулъ; эта рѣченка весною разливалась въ цѣлое море.

Владиміръ Григорьевичъ Мандрыка.
6 Мая 1897 г.—9 Июля 1903 г.

Ближайшій городъ и желѣзная дорога были въ 40 верстахъ. Общества положительно никакого. Со всёмъ этимъ еще можно было мириться,—но надо было посмотрѣть, какъ размѣщались эскадроны: квартиры, гдѣ приходилось жить офицерамъ, представляли изъ себя въ высшей степени неприглядную картину: темная, низкая, курная изба, съ затхлымъ, удушливымъ воздухомъ, вѣчная нечистота, смрадь, тѣснота, происходившій отъ того, что здѣсь-же въ постоянномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ жили и солдаты, и хозяева, и свиньи, и куры и другія не менѣе полезныя домашнія животныя; въ такой-то обстановкѣ приходилось офицерамъ искать отдохновенія послѣ служебныхъ трудовъ...

Апполинарій Александровичъ Алымовъ.
9 Юля 1903—31 Августа 1907 г.

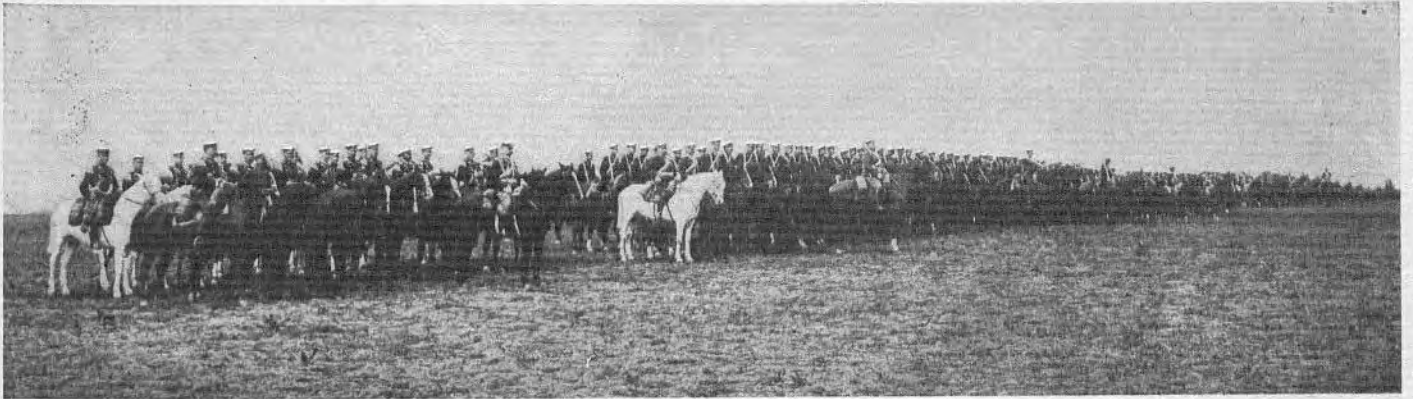
Если такъ скверно было офицеру, каково-же было солдату, а про лошадей и говорить нечего,—имъ отводили лѣтній сарай, низкій, темный, тѣсный, гдѣ за недостаткомъ помѣщеній иногда поселялись и нижніе чины. Принимали всё мѣры улучшить эти сараи, обшивая стѣны его соломой для теплоты, прорѣзывая отверстія для свѣта.

Село Жуковцы (Волынской губ.).
Расположеніе штаба полка съ 1 Сентября 1889—30 Сентября 1904 года.

Эскадронные командиры были полные хозяева своихъ эскадроновъ и въ строевомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а разбросанность и удален-

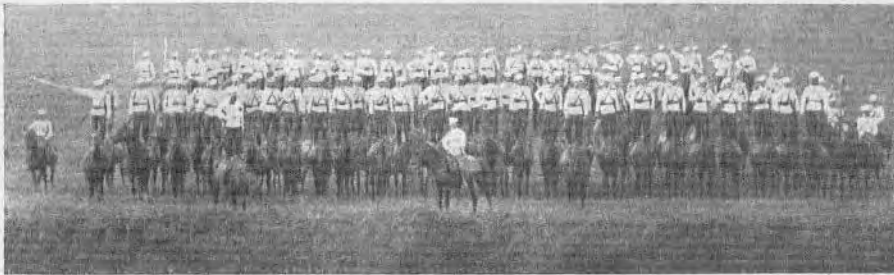
ность ихъ отъ штаба дѣлала ихъ даже и самостоятельными. Эскадронный командиръ, да вахмистръ были отвѣтчиками за нижнихъ чиновъ своихъ эскадроновъ. Многіе изъ командировъ эскадроновъ даже не любили вмѣшательства младшихъ офицеровъ въ дѣла эскадрона, находя вполне нормальнымъ тотъ порядокъ вещей, который они приняли отъ своихъ предшественниковъ, и въ духѣ котораго были сами воспитаны.

Полкъ на Волочинскомъ полѣ.
1906 г.

За время 14-ти лѣтней стоянки Стародубовцевъ въ Жуковцахъ перемѣнились три командира полка и каждый изъ нихъ со своей стороны принималъ всѣ мѣры къ тѣсному сближенію со своими подчиненными. Они устанавливали

за правило: всѣ должностные офицеры штаба полка, караульнаго эскадрона и прибывающіе по дѣламъ службы — приглашались обѣдать къ

Первый эскадронъ
1895 года.

хлѣбосольному командиру. Мало того, въ тѣхъ случаяхъ, когда командиръ бывалъ въ отсутствіи, обычай не нарушался: все приготовлялось по заведенному порядку и полковые гости являлись на обѣдъ въ положенное время.

Казарменное расположеніе полка въ Волочинскѣ
Съ 30 Сентября 1904 года.

30 Сентября 1904 года полкъ перешелъ на постоянную стоянку въ Волочискъ, гдѣ, наконецъ, явилась возможность сосредоточить его весь вмѣстѣ и тѣмъ избавить эскадроны отъ множества неудобствъ разбросаннаго расположенія.

Пока еще для двухъ эскадроновъ казармы не выстроены и они расположены временно въ ближайшихъ деревняхъ, въ 6—8 верстахъ отъ Волочиска.

Въ теченіе 1905 и 1906 г. полку приходилось отправлять по очереди эскадроны для усмиренія крестьянъ въ губерніи средней Россіи. Тяжела была служба полку въ этихъ командировкахъ; все время эскадронамъ приходилось переходить изъ одной губерніи въ другую по требованію властей.

Къ Декабрю 1906 г. удалось, наконецъ, приступить къ правильному веденію зимнихъ занятій.

Ротмистръ *Мартыновъ*.

Приложенія.

Приложеніе № 1.

Ш е ф ы п о л к а.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.
Съ 6 дек. 1835—1 мая 1881 г.

Генераль отъ-кавалеріи Федоръ Михайловичъ Нумсенъ.
Съ 20 янв. 1797—15 апр. 1799 г.

Генераль-Маіоръ Александръ Львовичъ Войновъ.
Съ 15 авг. 1799—1 сент. 1814 г.

Приложеніе № 2.

П о л к о в ы е к о м а н д и р ы.

- 1 Полковникъ Иванъ Максимовичъ—Съ 28 іюня 1783—21 апр. 1789 г.
- 2 » Михаилъ Павловичъ Миклашевскій—Съ 21 апр. 1789—30 авг. 1792 г.
- 3 » Степанъ Михайловичъ Ширай—Съ 4 сент. 1792—11 сент. 1797 г.
- 4 » Акимъ Васильевичъ Хастатовъ—Съ 25 февр. 1798—20 авг. 1798 г.
- 5 » Александръ Евстафьевичъ Гр. Игельстромъ—Съ 11 сент. 1798—25 апр. 1799 г.
- 6 » Карлъ Осиповичъ Гр. Маркизь-де-Ламбертъ—Съ 1 авг. 1799—17 дек. 1799 г.
- 7 Подполковн. Игнатій Яковлевичъ Бука—Съ 4 марта 1800—17 янв. 1802 г.
- 8 Полковникъ Карлъ Карловичъ Гр. Сиверсъ—Съ 15 янв. 1802—16 мая 1803 г.
- 9 » Игнатій Яковлевичъ Бука—Съ 23 сент. 1805—24 авг. 1806 г.
- 10 » Фома Петровичъ Наній—Съ 23 апр. 1807—4 янв. 1815 г.
- 11 Подполковн. Василій Семеновичъ Модзалевскій—Съ 19 іюня 1815—24 мая 1816 г.
- 12 Полковникъ Антонъ Максимовичъ Фитенгофъ—Съ 24 мая 1816—1 янв. 1819 г.
- 13 » Федоръ Андреевичъ Саловъ—Съ 1 янв. 1819—11 янв. 1819 г.
- 14 » Александръ Ивановичъ Рикордъ—Съ 22 янв. 1819—1 янв. 1826 г.
- 15 » Федоръ Григорьевичъ Левченко—Съ 6 янв. 1826—29 сент. 1828 г.
- 16 » Густавъ Федоровичъ Пиллеръ 1-й—Съ 18 ноября 1828—10 апр. 1832 г.

17	Полковникъ	Карль Андреевичъ Рейснеръ—	Съ 5 мая 1832—31 дек. 1841 г.
18	»	Николай Николаевичъ Депрерадовичъ—	Съ 29 янв. 1842—18 авг. 1845.
19	»	Владиміръ Ивановичъ Тимковскій—	Съ 18 авг. 1845—27 сент. 1848 г.
20	»	Василій Павловичъ Горбачевъ—	Съ 6 окт. 1848—29 ноября 1855 г.
21	»	Густавъ Федоровичъ фонъ-Раденъ ¹⁾ —	Съ 28 ноября 1855—1 сент. 1860 г.
22	»	Александръ Александровичъ Есиповъ—	Съ 1 сент. 1860—15 іюня 1862 г.
23	»	Владиміръ Алексѣевичъ Дедюлинъ—	Съ 15 іюня 1862—17 авг. 1868 г.
24	»	Евгеній Степановичъ Нестеровъ—	Съ 17 авг. 1868—6 янв. 1870 г.
25	»	Константинъ Константиновичъ Бодиско—	Съ 6 янв. 1870—7 мая 1877 г.
26	»	Александръ Александровичъ Бар. Бильдерлингъ—	Съ 7 мая 1877—9 февр. 1878 г.
27	»	Александръ Антоновичъ Барончъ—	Съ 9 Февр. 1878—28 апр. 1885 г.
28	»	Эмилій Францевичъ Бар. фонъ-Раденъ—	Съ 28 апр. 1885—16 іюля 1885 г.
29	»	Андрей Петровичъ Значко-Яворскій—	Съ 16 іюля 1885—25 апр. 1893 г.
30	»	Николай Александровичъ Яфимовичъ—	Съ 17 мая 1893—6 мая 1897 г.
31	»	Владиміръ Григорьевичъ Мандрыка—	Съ 6 мая 1897—9 іюля 1903 г.
32	»	Апполинарій Александровичъ Алымовъ—	Съ 9 іюля 1903—31 авг. 1907 г.
33	»	Николай Сократовичъ Пуговичниковъ—	Съ 21 сент. 1907 г.

Приложеніе № 3.

**Списокъ офицеровъ полка, кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія 4-й степ., за минушія кампаніи.**

Акимъ Васильевичъ Хастатовъ ²⁾ (Подполк.) 19 іюля 1789 г., командуя грен. бат., первый взшелъ на укрѣпленіе, гдѣ и былъ раненъ.

Мих. Павл. Миклашевскій ²⁾ (Полк.)—11 сент. 1789 г., первый съ эскадрономъ врубился въ турецкій ретраншаментъ при Рымникѣ и овладѣлъ первыми пушками.

Іосифъ Скарабели ²⁾ (Подпол.)—11 дек. 1790 г., за храбрость при взятіи крѣпости Измаила.

Карль Ермол. Левенштернъ (Ротм.)—26 сент. 1799 г. подъ Диссенгофеномъ со своимъ 5-мъ эскадр. бросился въ атаку на батарею и взялъ 4 орудія.

Алекс. Львов. Войновъ ³⁾ (Ген.-Маіоръ, шефъ полка)—17 дек. 1806 г. при Измаилѣ, своею дѣятельностью выручилъ два эскадрона Сѣверцевъ-драгунъ, окруженныхъ непріателемъ.

Фома Петр. Наній ⁴⁾ (Полковникъ, ком. полка)—22 мая 1810 г. при штурмѣ Базарджика, поражая всюду толпы непріателя, отбилъ нѣсколько знаменъ.

Алекс. Львовичъ Войновъ ⁴⁾ (Ген.-Маіоръ, шефъ полка)—22 мая 1810 г., наканунѣ штурма, своимъ авангардомъ разбилъ непріят. кавал., захвативъ много плѣнныхъ. Во время штурма сорвалъ двѣ батареи непріателя, войдя на плечахъ его въ крѣпость, за что и награжденъ Св. Георгіемъ 3-й степени.

¹⁾ Хотя полкъ и былъ расформированъ 14 мая 1860 г., но за увольненіемъ и переводомъ нижнихъ чиновъ и продажи лошадей, прокомандовалъ до 1 сентября.

²⁾ Воен.-уч. арх. Ген. Шт. 2 отд. № 927.

³⁾ Вып. изъ нагр. дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 5.

⁴⁾ Вып. изъ нагр. дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 53.

Ром. Антон. Дроздовскій ¹⁾ (Подполк.)—30 авг. 1810 г., при взятіи крѣп. Систово, съ небольшою командою пробрался на Никопольскую дорогу, прогнавъ непріятельскую кавалерію, занялъ тамъ позицію, и удерживалъ сіе мѣсто до сдачи города.

Андр. Григ. Таболинъ ²⁾ (Подполк.)—За храбрость и мужество, оказанное въ кампаніи 1813 г. противъ непріятеля.

Густ. Фед. Бар. Пиллеръ 1-й ³⁾ (Полковникъ, ком. полка)—10 мая 1831 г., при Нурѣ, за личную храбрость при атакѣ, и взятіи полкомъ одного орудія.

Іосифъ Феликсовичъ Чеховскій (Прапорщ.)—5 янв. 1878 г., за дѣло подъ Чифтликкомъ и лихую атаку противъ черкесовъ.

Приложеніе № 4.

Списокъ офицеровъ полка, получившихъ золотое оружіе „за храбрость“.

Томасъ Иван. Гр. Томатисъ ⁴⁾ (Подполк.)—11 дек. 1790 г., при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила.

Ром. Ант. Дроздовскій ⁵⁾ (Подполк.)—22 мая 1810 г. при штурмѣ города Базарджика, съ удивительнымъ самоотверженіемъ поражалъ непріятеля.

Осипъ Григ. Трегубовъ ⁶⁾ (Капит.) и Вильг. Христоф. Фонъ-Дерперъ (Шт.-Капит.)—26 авг. 1810 г., при селеніи Батинѣ, командуя эскадронами, мужествомъ и храбростью подавали примѣръ нижнимъ чинамъ, нанося удары бѣгущей непріят. кавалеріи.

Өома Петр. Наній ⁷⁾ (Полковникъ, ком. полка)—3 ноября 1812 г., во время атаки на непріят. колонну, велъ ввѣренный ему полкъ столь быстро и рѣшительно, что непріят. пѣхота, потерявъ при семъ случаѣ свои 2 знамя, сдалась въ плѣнъ.

Ром. Ант. Дроздовскій ⁷⁾ (Полк.)—3 ноября 1812 г., устремясь со своимъ эск. на непріятеля, атакowałъ съ быстротою съ праваго фланга, смѣшалъ колонну, взялъ 2 офицера и нѣсколько рядовыхъ въ плѣнъ. Получилъ брилліанты къ золотому оружію.

Александръ Дѣевъ ⁷⁾ (Маіоръ)—3 ноября 1812 г., за неустрашимую храбрость при атакѣ на непріятеля.

Сем. Алекс. Робушъ (Маіоръ)—10 мая 1831 г., за мужество и храбрость, оказанную при исполненіи отдаваемыхъ ему приказаній при с. Нурѣ.

Алекс. Алекс. Бар. Бильдерлингъ (Полковникъ, ком. полка)—23 авг. 1877 г., за дѣло у Мечки и Трестеника.

Мансуръ Албай Кануковъ (Маіоръ)—23 авг. 1877 г., за дѣло подъ Коцеловымъ.

¹⁾ Вып. изъ нагр. дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 88.

²⁾ Изъ дѣлъ 1831 г. № 514, св. 849, 3 ст., 2 отд. Инсп. Департ.

³⁾ Рус. Инв. 28 февр. 1819 г.

⁴⁾ Изъ дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Опись 194, св. 191.

⁵⁾ Изъ дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Опись 194, дѣло № 55.

⁶⁾ Изъ дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Опись 194, дѣло № 97.

⁷⁾ Выписка изъ нагр. дѣлъ Инсп. Департ. за 1812—1815 г. Св. 16, дѣло № 1—1813 г.

Наградной списокъ офицеровъ полка за минувшія кампаніи ¹⁾.

Полк. Ив. Максимовичъ (Св. Влад. 4 ст.); Ротм. Карлъ фонъ-Людвихъ (Св. Влад. 4 ст.) и Поруч. Мих. Иллар. Голубаевъ (Одобр. листъ)—20 апр. 1789 г. при взятіи гор. Галаца, когда пѣхота наша штурмовала крѣп., то непріятель бѣжалъ изъ нея, былъ изрубленъ нашими эскадронами, гдѣ особенно показали себя храбрыми сіи офицеры.

Поруч. Дм. Шкондра (Одобр. листъ) и Корн. Ананій Никол. Унтилій (Одобр. листъ)—19 іюля 1789 г., при Фокшанахъ, гдѣ турецкія конныя толпы были сбиты нашей кавалеріей, и вслѣдъ за симъ, наши эскадроны врубились въ толпы пѣхоты непріятеля и прогнали за 1000 шаговъ за фокшанскую черту.

Подполк. Томасъ Ив. Гр. Томатисъ (Св. Влад. 4 ст.), Премьеръ-Маіоръ Степ. Мих. Ширий (Св. Влад. 4 ст.), Корн. Ананій Никол. Унтилій (Чинъ Поруч.), Пор. Дм. Никол. Шкондра (Чинъ)—11 сент. 1789 г., при Рымникѣ, употреблены были въ нужнѣйшія посылки, будучи безпрерывно въ жестокомъ огнѣ.

Подполк. Акимъ Вас. Хастатовъ (Св. Влад. 4 ст.),—11 сент. 1789 г., при Рымникѣ. При атакѣ, бросившись на непріятеля съ отвагою, поражалъ его повсюду, при чемъ было отбито 4 орудія.

Ротм. Игн. Яковл. Бука (Чинъ), Поруч. Ив. Влад. Соболевскій (Св. Влад. 4 ст.)—11 дек. 1790 г. при взятіи гор. и крѣп. Измаила отличились храбростію.

Поруч. Ананій Никол. Унтилій (Чинъ), Поруч. Як. Петр. Соболевскій (чинъ)—11 дек. 1790 г., находясь у главнокомандующаго при посылкахъ, доставляли приказанія съ точностію, оказывая твердость духа и храбрость.

Ротм. Андрей Слѣпушкинъ ²⁾ (Чинъ), Ротм. Вас. Корбе (Св. Влад. 4 ст.), Ротм. Григ. Осинскій (Чинъ) и Ротм. Яковъ Рудневъ (Св. Влад. 4 ст.)—28 іюня 1791 г., при сраженіи въ Мачинѣ, отличились храбростію и самоотверженіемъ, будучи все время въ жестокомъ бою.

Сек.-Маіоръ Андрей Слѣпушкинъ (Св. Влад. 4 ст.), Сек.-Маіоръ Игн. Ив. Бука (Чинъ) и Ротм. Пав. Нестер. Кадьянъ (Чинъ)—4 сент. 1792 г., при штурмованіи города и крѣпости Измаила.

Сек.-Маіор. Алексѣй Тимоф. Мельгуновъ ³⁾ (Чинъ)—24 окт. 1794 г. выполнялъ въ штурмѣ Праги долгъ храбраго офицера.

Полк. Карлъ Осип. Гр. де-Ламбертъ (Чинъ)—14 сент. 1799 г. бился мужественно подъ Цюрихомъ.

Прапорщ. Дм. Николаевичъ Шубинъ ⁴⁾ (Св. Ан. 3 кл.)—4 апр. 1807 г., командовавъ 4-ю частью экспед., не допустилъ непріятеля сикурсовать изъ крѣп., поражая онаго мужествомъ и храбростію.

Ген.-Маіоръ, шефъ полка, Александръ Львовичъ Войновъ ⁵⁾ (Св. Ан. 1 кл.)—12 іюня 1807 г., подъ Измаиломъ, командуя 9-ю эскадронами и 2-мя казачьими полками, дважды сбилъ непріят. кавалерію, преслѣдуя до самаго гласиса крѣпости.

Подполк. Ѳома Петр. Наній (Св. Ан. 3 кл.). Подполк. Фед. Ив. Масаловъ (Св. Ан. 3 кл.), Маіоръ Ром. Антон. Дроздовскій (Св. Ан. 3 кл.), Кап. Вас. Вас. Гудовичъ (Св. Ан. 3 кл.), Поруч. Ив. Андр. Курносовъ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.), Поруч. Степ. Степ. Верига (Св. Ан.

¹⁾ До 1791 г. взято изъ дѣлъ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 194, св. 191, Кн. Потемкина Таврическаго.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. св. 123, дѣло № 7—1791 г.

³⁾ Военн. уч. арх. Гл. Шт. Отд. 2-й, № 1221.

⁴⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. св. 564, дѣло № 5.

⁵⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. св. 564, дѣло № 7.

3 кл.) и Поруч. Бар. Местмахеръ (Чинъ)—12 іюня 1807 г., подъ Измаиломъ, подавали примѣръ отличной храбрости.

Маіоръ Василій Васил. Гудовичъ ¹⁾ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.)—26 іюня 1809 года подъ Браиловымъ. Лихая схватка съ турками 60-ти драгунъ подъ его командою.

Кап. Кн. Мадатовъ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.)—Въ 1809 г., подъ Браиловымъ, всегда былъ съ охотниками впереди, и когда ранили подъ нимъ лошадь, пересѣлъ на другую и до окончанія дѣла наступалъ храбро и мужественно.

Полк. Оома Петр. Наній ²⁾ (Высоч. благоволеніе), Подпор. Вольшевъ (Св. Ан. 3 кл.)—отличались храбростью и искусствомъ въ сраженіи 4 сент. 1809 г.

Полк. Фед. Ив. Масаловъ ³⁾ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.), Подполк. Ром. Ант. Дроздовскій (Св. Влад. 4 ст. съ бант.), Шт.-Кап. Мих. Матв. Толмачевъ (Св. Ан. 3 кл.)—23 сент. 1809 г., въ сраженіи между Калипетри и Капаклы, командуя эскадронами, мужественно атаковали стоявшаго противъ себя непріятеля, храбро врубилась въ него и привели въ замѣшательство.

Прапорщ. Булгаковъ (Чинъ)—23 сент. 1809 г. при ударахъ на непріятеля былъ впереди и храбро сражался.

Полк. Оома Петр. Наній (Св. Влад. 4 ст. съ бант.)—10 окт. 1809 г., при Татарицѣ, командуя полкомъ, атаковалъ три раза непріятеля.

Полк. Фед. Ив. Масаловъ ⁴⁾ (Св. Ан. 2 кл.), Подполк. Ром. Ант. Дроздовскій (Св. Ан. 2 кл.), Маіоръ Вас. Вас. Гудовичъ (Св. Ан. 2 кл.), Подпоручикъ Вас. Фед. Васьяновъ (Св. Ан. 3 кл.)—10 окт. 1809 г., командуя своими эскадронами, выдержали отъ непріятеля три атаки. Сверхъ того, находились съ пѣшими стрѣлками и были при отбитіи у непріятеля пушки.

Поруч. Фед. Ив. Слѣпневъ ⁵⁾ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.) за дѣло 22 мая 1810 г. (Св. Ан. 2 кл. и чинъ)—за развозку приказаній 11, 12 іюня и 23 іюля—1810 г., во время жесточайшаго огня.

Кап. Іос. Григ. Трегубовъ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.), Кап. Петръ Иван. Бар. Местмахеръ, Шт.-Кап. Вильг. Христ. фонъ-Дерперъ, Шт.-Кап. Мих. Матв. Толмачевъ и Прапорщ. Вас. Яковл. Высоцкій—все получили Св. Влад. 4 степ. съ бант., за штурмъ Базарджика 22 мая 1810 г., ударивши съ отличною храбростью на непріят. толпы, прославили имя Стародубовскаго др. п., поражая онаго повсюду, отбили нѣсколько знаменъ.

Полк. Фома Петр. Наній ⁶⁾ (Св. Вл. 3 кл.)—23 іюля 1810 г., передъ Шумлою, съ вѣреннѣмъ ему полкомъ бросился въ атаку на непріятеля съ праваго фланга и преслѣдовалъ турецкую конницу и пѣхоту, находясь самъ всегда впереди.

Кап. Іос. Григ. Трегубовъ (Св. Ан. 2 кл.)—23 іюля 1810 г., передъ Шумлою, при ударѣ нашей кавалеріи на многочисленную непріят. конницу, былъ съ охотниками впереди, командуя оными, съ неустрашимостью бросился на засѣвшую пѣхоту подъ прикрытіемъ конницы, которая была опрокинута, врѣзался въ оную, поражая своеручно, обратилъ ее въ бѣгство и гналъ до укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря.

Подпор. Петръ Фед. Никифоровъ (Св. Ан. 3 кл.)—23 іюля 1810 г., въ атакѣ находился впереди всего взвода, а потомъ со снѣженными драгунами съ охотниками вытѣснялъ пѣхоту изъ кустовъ и дѣсовъ, поражая ее съ неописанною храбростью.

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 21.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 39.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 46.

⁴⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, ст. 564, дѣло № 57.

⁵⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 67 и 86.

⁶⁾ С.-Петербург. вѣдомости за 1810 г. № 1.

Подп. Ром. Ант. Дроздовскій (Чинъ), Шт.-Кап. Вильг. Христ. фонъ-Дерперъ (Чинъ)—23 іюля 1810 г. были съ вѣренными имъ эскадронами въ атакѣ при преслѣдованіи непріятеля.

Подп. Вас. Яковл. Высоцкій (Чинъ), Подпор. Фед. Алекс. Полтевъ (Чинъ), Прапорщ. Казанскій (Чинъ)—23 іюля 1810 г., командуя своими частями, въ срединѣ толпъ турецкихъ съ отличною храбростію поступали.

Шт.-Кап. Михаилъ Матв. Толмачевъ ¹⁾ (Св. Ан. 3 кл.), Поруч. Матв. Ермол. Козловъ, (Св. Ан. 3 кл.)—26 авг. 1810 г., при Батинѣ, командуя эскадронами, своимъ мужествомъ и храбростію всюду поражали непріятеля, нанося удары бѣгущей ихъ кавалеріи.

Полк. Оома Петр. Навій ²⁾ (Чинъ)—30 авг. 1810 г. при взятіи крѣп. Систово, со своимъ полкомъ, съ храбростію прогналъ турокъ, занимавшихъ выгодную позицію, и потому удерживалъ оную до сдачи крѣпости, не смотря на всѣ покушенія турокъ опять овладѣть позиціею.

Поруч. Дан. Яковл. Дмитриукъ (Св. Ан. 3 кл.)—30 авг. 1810 г., былъ сиѣшенъ съ 60 стрѣлками и прикрывалъ, на высотахъ лежащихъ, на половину пушечнаго выстрѣла отъ города, нашу батарею до сдачи города, и во время дѣла.

Маіоръ Александръ Дѣевъ ³⁾ (Св. Влад. 4 ст. съ бант.)—15 іюля 1812 г. подъ Кобриннымъ, когда непріятельская пѣх. вышла изъ города, залегла въ хлѣбахъ и гибельнымъ ружейнымъ огнемъ начала наносить нашей кавалеріи вредъ, тогда сиѣснилъ эскадронъ, атаковалъ и преслѣдовалъ въ самый городъ.

Кап. Солодиловъ (Св. Ан. 2 кл.)—15 іюля 1812 года при разбитіи саксонскихъ войскъ подъ Кобриннымъ.

Маіоръ Александръ Дѣевъ ⁴⁾, Шт.-Кап. Мих. Матв. Толмачевъ, Шт.-Кап. Сем. Кириловъ, всѣ награждены—Св. Ан. 2 кл., за дѣло 31 іюля 1812 г., при Городечнѣ, когда два эскадрона находились въ самомъ сильномъ огнѣ на лѣвомъ флангѣ отряда Ген. Кн. Щербатова наравнѣ съ пѣхотою, то ударивъ съ оными на стрѣлковъ непріятельскихъ, положили много на мѣстѣ и взяли саксонскаго капитана съ 10 человекъ въ плѣнъ. Шт.-Кап.: Толмачевъ былъ раненъ картечью въ лѣвое плечо, а Кирилловъ—въ ногу.

Шт.-Кап. Дан. Яковл. Дмитриукъ, Пор. Ферд. Осип. Корсакъ, Пор. Фед. Казанскій, Пор. Пав. Высоцкій 2-й и Пор. Мих. Ив. Череновъ,—всѣ награждены—Св. Ан. 3 кл., за дѣло 31 іюля 1812 г. Всѣ сіи офицеры, находясь подъ командою Маіора Дѣева и Шт.-Кап. Толмачева, во все время, также и 29 іюля и въ атакѣ 31 числа, показали рѣдкое мужество и неустрашимость, изъ нихъ, Пор.: Корсаку оторвана лѣвая нога ядромъ, Казанскій раненъ пулею въ правую ногу ниже колѣна и Череновъ раненъ пулею въ шею.

Маіоръ Александръ Дѣевъ ⁵⁾ (Св. Ан. 2 кл. съ алмазами), Прапорщ. Петръ Халтуринъ (Чинъ), Капит. Пав. Вас. Полтавцевъ (Св. Ан. 3 кл.)—3 и 9 ноября 1812 г. посланы были съ эскадрономъ для прикрытія двухъ нашихъ орудій, поставленныхъ на лѣвомъ флангѣ непріятельскихъ укрѣпленій, и когда подъ оными были подбиты лошади, то непріятельскія стрѣлки, замѣтя сіе, бросились въ намѣреніи отбить оныя орудія; Маіоръ Дѣевъ ударилъ тотчасъ съ эскадрономъ столь храбро, что прогналъ ихъ и не далъ отобратъ наши орудія.

Пор. Стан. Ив. Сангаило и Прапорщ. Кошевой—награждены орд. Св. Ан. 4 кл.—3 ноября 1812 г., будучи въ охотникахъ, съ непоколебимою твердостію духа и рѣдкимъ при-

¹⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 97.

²⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 152, св. 564, дѣло № 88.

³⁾ Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 208, Книга 12.

⁴⁾ Нагр. дѣла Инсп. Департ. Св. 16, дѣло № 2—за 1812 г.

⁵⁾ Нагр. дѣла Инсп. Департ. Св. 16, дѣло № 7.

существомъ, поражая непріятеля, стремились на цѣлыя колонны и принудили сдаться нѣсколько офицеровъ.

Полк. Фед. Ив. Масаловъ (Св. Ан. 2 кл. съ алм.), Шт.-Кап. Юрьевъ (Св. Ан. 3 кл.), Пор. Андреевичъ (Св. Ан. 3 кл.)—14 и 16 ноября 1812 г., при сел. Стаховѣ и Браиловѣ отличались въ разныхъ случаяхъ и дѣлахъ противъ непріятеля.

Полк. Фед. Иван. Масаловъ ¹⁾ (Св. Влад. 3 ст.)—8 и 9 мая 1813 г. при Бауцынѣ, командуя кир. бриг., ходилъ нѣсколько разъ въ атаку на наступавшую непріят. кавал.

Ген.-Маіоръ Оома Петр. Наній ²⁾ (Св. Ан. 1 кл.)—2, 4 и 6 окт. 1813 г., подъ Лейпцигомъ, послѣ раненаго Ген. Дуки командовалъ 2-й див. и отличилъ себя примѣрною храбростью.

Маіоръ Александръ Дѣвевъ (Чинъ)—2, и 4 и 6 окт. неоднократно ходилъ въ атаку. Подъ нимъ была убита лошадь.

Шт.-Ротм. Матв. Ермол. Козловъ, Шт.-Ротм. Клем. Осип. Вольскій, Шт.-Ротм. Дан., Яковл. Дмитриукъ, Пор. Булгаковъ, Пор. Мих. Ив. Череповъ и Полк. адъют. Фед. Казанскій,—все награждены ор. Св. Влад., 4-й ст. съ бант., Корн. Юркевичъ, Корн. Загряжскій, Корн. Лясковичъ и Корн. Ружевскій—все награждены чиномъ Поручика—2, 4 и 6 окт. 1813 г. подъ Лейпцигомъ, командуя эскадронами, а послѣдніе—взводами, ходили неоднократно въ атаку на непріятеля, коего каждый разъ съ отличнымъ мужествомъ опрокидывали и поражали, причемъ Шт.-Ротм. Вольскій получилъ сильную кантузію, Пор. Булгаринъ раненъ саблею по щеку съ поврежденіемъ носа, подъ Шт.-Рот. Козловымъ и Дмитриукомъ были убиты лошади, Корнетъ: Лясковичъ раненъ картечью въ пятку, Ружевскій—ядромъ въ лѣвое плечо, а подъ Юркевичемъ убита лошадь.

Пор. Петръ Халтуринъ ³⁾, Корн. Маковневъ и Пор. Высоцкій—все награждены ор. Св. Ан. 3 кл.—2, 4 и 6 окт. 1813 г., развозили донесенія подъ сильнымъ огнемъ, скоро и быстро исполнили сіе.

Полк. Бар. Шиллеръ 1-й ⁴⁾ (Св. Влад. 3 ст.), Шт.-Ротм. Измайловъ (Чинъ), Подполк. Гольмъ (Св. Владим. 4 ст. съ бант.), Маіоръ Семень Алекс. Робушъ (Св. Ан. 2 ст.) и Ротм. фонъ-Дрейлингъ, Ротм. Манасенинъ, Ротм. Апропіанъ Петр. Манасенинъ, Шт.-Ротм. Михневъ и Шт.-Ротм. Регъ—все ор. Св. Ан. 3 ст. съ бантомъ—13 февр. 1831 г., за отличную храбрость и мужество во время атаки на мятежниковъ, сбитіе ихъ съ позиціи и преслѣдованіе до Праги.

Шт.-Ротм. Вѣлевцовъ (Св. Ан. 3 ст. съ бант.), Пор. Нелюбовъ, Пор. Мишинъ, Пор. Вѣлевцовъ 2-й, Пор. Рогозинъ, Пор. Рычковъ и Корн. Алексій Абрам. Сомовъ—все шесть награждены—орд. Св. Ан. 4-й ст. съ надп. «за храбрость»—за отличное мужество, оказанное въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ 13 февр. 1831 г.

Ротм. Бар. Энгельгардъ ⁵⁾ (Чинъ), Маіоръ Дицъ (Св. Ан. 2 ст.), Ротм. Апропіанъ Петр. Манасенинъ и Шт.-Ротм. Регъ—оба награжд. орд. Св. Влад. 4 ст., съ бантомъ и Корн. Аврамовъ (Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость»)—все за храбрость и мужество, оказанное въ бою противъ непріятеля 10 мая 1831 г. при Нурѣ.

Поручики Рогозинъ и Рычковъ,—оба награждены орд. Св. Ан. 3 ст. въ бант., за отличную храбрость, оказанную при взятіи орудій полкомъ 10 мая 1831 г.

Корн. Мейеръ ⁶⁾ (Св. Ан. 3 ст. съ бант.),—за храбрость и мужество при штурмѣ Варшавскаго укрѣпленія 25 и 26 авг. 1831 г.

¹⁾ Нагр. дѣла Инсп. Департ. Св. 14. дѣло № 1.

²⁾ Нагр. дѣла Инсп. Департ., св. 17 дѣло № 3.

³⁾ Нагр. дѣла Инсп. Департ., св. 17 дѣло № 4.

⁴⁾ Изъ дѣлъ 1831 г., подъ № 1/280, св. 846, 3 ст., 2 отд. Инсп. Департ.

⁵⁾ Изъ дѣлъ 1831 г., подъ № 514, св. 846, 3 ст., 2 отд. Инсп. Департ.

⁶⁾ Рус. Инв. за 1831 г. № 206.

Ротм. Критъ (Чинъ)—за отличие въ сраженіи противъ турокъ, англичанъ и французовъ—24 окт. 1854 г.

Маіоръ Мойметъ Энемукъ (Чинъ), Маіоръ Викт. Зинов. Лихтанскій (Св. Стан. 2 ст. съ меч. и бант.), Шт.-Кап. Алекс. Мих. Саломирскій, Пор. Ив. Адольф. Яниковскій, Пор. Як. Яковл. Креминскій, всѣ трое награждены орд. Св. Стан. 3 ст. съ меч. и б., Прапорщ.: Ник. Ив. Кн. Шаховской и Ник. Влад. Кн. Яшвилъ, оба награждены орд. Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость». За отличие въ дѣлѣ 23 и 24 авг. 1877 г. подъ Коцеловымъ.

Кап. Пав. Карл. Вагнеръ (Св. Ан. 3 ст. съ м. и б.), Шт.-Кап. Ив. Григ. Чернолуесскій (Св. Стан. 3 ст. съ м. и б.), Пор. Марченко, Прап.: Алекс. Алексѣевичъ Шейнвальдъ, Леон. Алекс. Рыбицкій и Фед. Алекс. Бережецкій, всѣ четверо награждены орд. Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость»,—за отличие въ дѣлѣ 7 ноябрю 1877 г. у Пиргосъ и Ханъ-Гюль-Чесме.

Подполк. Мойметъ Энемукъ (Св. Стан. 2 ст. съ м. и б.), Кап. Пав. Карл. Вагнеръ (Св. Стан. 2 ст. съ м. и б.), Кап. Фауст. Никол. Левинскій и Шт.-Кап. Алекс. Мих. Саломирскій, оба награждены орд. Св. Ан. 3 ст. съ м. и б., Шт.-Кап. Дм. Зинов. Лихтанскій, Шт.-Кап. Алекс. Ник. Бенескулъ, Пор. Алекс. Конст. Марченко, всѣ трое награждены орд. Св. Стан. 3 ст. съ м. и б. Пор. Ник. Фед. Суровцевъ, Пор. Ив. Адольф. Яниковскій, Прапорщ.: Мих. Мих. Комарчукъ и Алексій Алексѣев. Лѣсной,—всѣ четверо награждены орд. Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость»—за дѣло 14 ноябрю 1877 г. у Мечки и Трестеника.

Маіоръ Мансуръ Албай Кануковъ (Св. Стан. 2 ст. м. и б.), Кап. Юлій Максим. Микуца и Прапорщ. Ник. Ив. Кн. Шаховскій—оба награждены орд. Св. Ан. 3 ст. съ меч. и бант., Прапорщики: Юс. Феликс. Чеховскій, Петръ Сиверин. Новацкій и Ив. Никол. Муромцевъ—всѣ трое награждены орд. Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость»—за дѣло 30 ноябрю 1877 года у Мечки и Трестеника.

Прапорщ. Ник. Алекс. Бодиско (Св. Ан. 4 ст. съ надп. «за храбрость») 5 января 1878 г. за лихую рекогносц. у І.-Чифтлика и стычку съ черкесами.

Приложеніе № 6.

Списокъ нижнимъ чинамъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена за отличие, оказанное въ военное время ¹⁾).

Вахм.: Исаковъ, Тимковскій и Киселевъ—за взятіе гор. Галаца 20 апр. 1789 г.

Вахм.: Киселевъ, Семека и Медеръ-Мейеръ—19 іюля 1789 г., при Фокшанахъ храбро и мужественно сбивали конныя толпы непріятельскія.

Вахм.: Дан. Киселевъ, Григ. Шумницкій и Петръ Рубецъ—19 іюля 1789 г., при Фокшанахъ, сбивая конныя толпы непріятели, отняли непріятельскія знамена.

Вахм.: Лука Черновъ, Маркъ Выходцевъ, Унт.-оф.: Ив. Андреевъ, Сем. Дубогрѣй, Ряд.: Вас. Медвѣдевъ, Ив. Гребенщиковъ, Ив. Ткачевъ, Степ. Довбышъ, Сем. Казаренко, Петръ Сытникъ, Андр. Жемерыкинъ, Сем. Фесакъ, Афан. Лисученко, Козьма Шевченко и Дм. Ивченко—

¹⁾ До 1831 г. взято изъ нагр. дѣлъ. Оп. 58, св. 414 Моск. арх. Гл. Шт.

Съ 1806—1809 г. шестая часть списка о нижнихъ чинахъ, пожалованныхъ знаками отличія воен. орд.—фамилій нѣтъ.

Въ скобкахъ—показаны номера знаковъ.

Съ 1831 г. взято изъ форм. списковъ за 1859 г., св. 218. Общ. арх. Гл. Шт.

4 Сент. 1809 г. отличились храбростью и искусствомъ въ сраженіи при разбитіи турецкихъ войскъ при мѣстечкѣ Рассеватѣ.

Унт.-оф.: Ив. Коваленко, Ив. Матвѣенко, Гавр. Власенко, Зах. Овчинниковъ, Ник. Афанасьевъ и Петръ Григорьевъ, Ряд.: Ив. Кравченко, Емел. Киселевъ, Мих. Николаевъ, Ив. Близинокъ, Петръ Цаловальниковъ, Григ. Чернодѣдъ, Сем. Щербина, Ив. Капотинъ, Ив. Строекко, Кир. Кузменко, Ив. Брескалюкъ (9901), Дем. Мовчакъ (9902), Григ. Пащенко (9903), Федосѣй Нога (9904), Алексѣй Сычъ (9905), Спир. Ивасенко (9906), Никиф. Положай (9907), Григ. Ткачукъ (9908), Фил. Юрченко (9909)—22 мая 1810 г. при взятіи города Базарджика съ великою неустрашимостью въ день боя отличили себя особеннымъ мужествомъ.

Унт.-оф. Мартынъ Эгода (11847)—22 мая 1810 г., бросившись въ толпу непріятеля, поражаля онаго съ мужествомъ и отнял у непріятеля знамя.

Унт.-оф. Акимъ Лигеза (11848)—22 мая 1810 г., поражая толпы непріятеля, нѣсколько человекъ изрубилъ и отнял одно знамя.

Ряд. Кононъ Войтежъ (11849)—22 мая 1810 г., будучи въ охотникахъ, спасъ жизнь Прапорщ. Черешова отъ напавшихъ на него двухъ турокъ, изъ конхъ одного и зарубилъ.

Ряд.: Леон. Кучинскій (11850), Вас. Музыка (11851) и Конст. Король (11852)—22 мая 1810 г., во время атаки, первые бросились на толпу непріятеля, поражая онаго, и отняли у него три знамя.

Ряд.: Макс. Кравчукъ (11853) и Осипъ Кирилловъ—22 мая 1810 г. поражали неустрашимо непріятеля и отняли у него по одному знамени.

Ряд.: Карпъ Тузиковъ (11855), Фед. Васильевъ (11856) и Ефимъ Морока (11857)—22 мая 1810 г. спасли жизнь Кап. Бар. Местмахера, изрубивъ изъ напавшихъ на него 4-хъ турокъ.

Ряд.: Ив. Кононенко (11858)—22 мая 1810 г., будучи въ стрѣлкахъ, первый перескочилъ валь крѣпости.

Полк. ст. пис. унт.-оф. Фил. Полтавцевъ (11859)—22 мая 1810 г., бывъ въ охотникахъ подъ ком. Шт.-Кап. фонъ-Дерпера, приближавъ къ одному крѣпкому дому съ нѣсколькими драгунами, старался всѣми силами вытѣснить отчаянно защищавшагося непріятеля, потомъ зажегъ домъ и тѣмъ принудилъ непріятеля сдаться.

Унт.-оф. Леон. Богдановъ (14547)—1812 г., за штурмъ Боровского укрѣпленія.

Вахм.: Артам. Казанскій, ун.-оф.: Дем. Локоденко, Фил. Полтавцевъ, Ряд.: Илья Нестеровъ и Вас. Грибанъ—15 іюля 1812 г. отличались при Кобринѣ въ смѣлой атакѣ. Фил. Полтавцевъ получилъ знакъ отл. воен. орд. 3 степ.

Унт.-оф. Полтавцевъ—2, 4 и 6 Окт. 1813 г., за отличіе подъ Лейпцигомъ.

Вахм.: Петръ Палицукъ и Грабскій, унт.-оф.: Шварцъ, Малиновскій, Юртаевъ, Ряд.: Богало, Морозъ, Харченко, Гришинъ и Ханадуба—23 и 24 авг. 1877 г., за дѣло при Коцеловѣ и Облавѣ.

Вахм. Грищинка, унт.-оф. Степаненко и ряд. Тыква—15 ноября 1877 г., за дѣло у Пиргосъ.

Вахм. Стрѣлецъ, унт.-оф. Варнашкинъ и ряд. Каблучка—14 ноября 1877 г., за дѣло у Мечки и Трестеника.

Вахм. Можневскій, унт.-оф.: Лигоцкій, Липскій, Диденко, Новиковъ, Покотиловъ, Подачка, Безцѣпный, Евсюковъ, Ряд.: Купчикъ, Лукянчукъ, Югонинъ, Петрюнякъ, Кривошеинъ—30 ноября 1877 г., за дѣло у Мечки и Трестеника.

Наградной списокъ нижнихъ чиновъ полка.

Ряд.: Афан. Костица ¹⁾ и Лукьянъ Шевинко, за дѣла подъ Браиловымъ 26 и 27 іюня, 19 и 20 іюля 1809 г.—получили знакъ отличія ордена Св. Анны 4-го класса.

Вахм. Черновъ ²⁾ и унт.-оф. Полтавцевъ,—2, 4 и 6 октября 1813 г. подъ Лейпцигомъ командуя взводами въ многихъ атакахъ противъ непріятеля и, подавая собою примѣръ отличнаго мужества и неустрашимости подчиненнымъ, поражали непріятеля и заставляли всегда уступать мѣсто съ большою потерею.

Юнкера: Сухотинъ ³⁾, Алѣевъ и Драгневичъ—13 февр. 1831 г., за храбрость и мужество, оказанное во время атаки на мятежниковъ, прогнаніе оныхъ съ позиціи и преслѣдованіе до Праги, за что получили чинъ Корнета.

Вахм. Леонтій Сидоренко ⁴⁾ и унт.-оф. Антонъ Карбовскій ⁵⁾, за сраженіе подъ сел. Нуромъ, 10 мая 1831 г. награждены: первый—знакомъ отличія военного ордена Св. Анны 3 класса и второй—произведенъ въ Корнеты.

Порт.-юнкерь Полубинскій и юнкера: Цивинскій и Минучиць—за дѣло 11 авг. 1831 г.—произведены въ Корнеты.

Преобразование и переформированіе полка.

Высочайшимъ приказомъ Императрицы Екатерины 2-й, 28 іюня 1783 года изъ казаковъ Малороссійской губерніи сформированъ *Стародубовскій* конный полкъ въ составѣ 6 эскадроновъ.

9 февраля 1784 года полкъ названъ Стародубовскимъ Карабинернымъ.

7 октября 1788 года одинъ эскадронъ удаленъ на усиленіе Псковскаго драг. полка (нынѣ 2-й др. Псковской) и взамѣнъ его сформированъ новый эскадронъ.

8 апрѣля 1790 года 6-й эскадронъ отдѣленъ на сформированіе Киевс. Кон.-Егерс. полка (нынѣ 9-й гус. Киевс. п.).

29 ноября 1796 года полкъ переформированъ въ 5 эскадр. каждый изъ двухъ ротъ и названъ Стародубовскимъ-Кирасирскимъ.

19 октября 1798 года полкъ названъ по шефу Кирасирскимъ Генераль-отъ кавалеріи Нумсена.

15 августа 1799 года полкъ названъ Кирасирскимъ Генераль-Маіора Войнова.

31 марта 1801 года полкъ названъ Стародубовскимъ Кирасирскимъ.

20 іюля полкъ названъ Стародубовскимъ Драгунскимъ.

16 мая 1803 года одинъ эскадронъ отдѣленъ на сформированіе Переяславскаго драг. полка (нынѣ 16 др. Переяс.), а взамѣнъ его сформированъ новый.

17 декабря при полку учрежденъ запасный полуэскадронъ.

¹⁾ Нагр. дѣла. Оп. 152, св. 564, дѣло № 33.

²⁾ Нагр. дѣла. Инсп. Департ. за 1812—1815 г., св. 17, дѣло № 3.

³⁾ Изъ дѣлъ 1831 г. подъ № 1/280, св. 846, 3 ст. 2 отд. Инсп. Департ.

⁴⁾ Общ. арх. Гл. Шт. Изъ формул. списка за 1856 г., св. 218.

⁵⁾ Рус. Инв. за 1831 г., № 198.

8 ноября 1810 года запасной полуэскадронъ упраздненъ.

17 декабря 1812 года полкъ названъ Стародубовскимъ Кирасирскимъ.

27 декабря 1812 года полкъ приведенъ въ составъ 6-ти эскадроновъ дѣйствующихъ съ однимъ запаснымъ.

9 сентября 1820 года полку предназначено дать осѣдлость въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ.

12 декабря 1821 года, въ составъ округа полка назначены казенныя поселенія: Екатериносл. губ. Верхне-Днѣпровск. уѣзда и Херс. губ., Александрійск. уѣзда,—названы *округомъ военнаго поселенія Стародубовскаго Кирасирскаго полка*.

1 января 1822 года, въ округѣ воен. поселенія полка, изъ коренныхъ жителей и кадра, отъ полка присланнаго, сформированы—3 резервные и 3 поселенные эскадрона.

18 февраля 1825 года—въ округѣ воен. поселенія полка, при поселенныхъ и резервнаго его эскадрона, положено имѣть Поселенную Фурштадскую роту.

1 мая 1826 года дѣйствующіе эскадроны вступили въ округъ его воен. поселенія.

5 мая 1827 года. По положенію о воен. посел. регул. кавал., резервные и поселенные эскадроны получили новое образованіе: часть поселенная сосредоточена въ однихъ только поселенныхъ эскадронахъ, а эскадроны резервные, не участвуя болѣе въ сей части, составились изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и кантонистовъ. Симъ преобразованіемъ полкъ приведенъ въ три состава: *дѣйствующаго*—изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и дѣйствующей фурштадской роты; резервный—изъ 3 эскадроновъ резервныхъ и поселенной—изъ 3-хъ эскадроновъ поселенныхъ, поселенной фурштадской роты и роты служащихъ инвалидовъ.

21 марта 1832 года, полковое управленіе раздѣлялось на двѣ части: собственный полкъ составилъ изъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ и 3-хъ резервныхъ, населенные-же эскадроны отдѣлены въ вѣдѣніе особаго начальства и названы *2-мъ кавалерійскимъ округомъ Новороссійскаго военнаго поселенія*.

30 августа 1834 года сформированъ запасный полуэскадронъ № 38.

Примѣчаніе: назначеніе запаснаго полуэскадрона послѣдовало по случаю установленія безсрочнаго отпуска.

25 марта 1835 года, 5 и 6 дѣйствующіе эск. переименованы въ резервные эскадроны полковъ Уланс. Его Свѣт. Герц. Нассаус. и Ахтырскаго Гус., и затѣмъ полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ съ нестроевою ротою и съ однимъ резервнымъ.

4 апреля 1836 года вышеозначенный запасный полуэскадронъ получилъ № 34.

2 мая 1836 года рез. эск. Ахтырскаго полка приведенъ въ округъ поселенія своего полка, по случаю назначенія его въ число поселенныхъ войскъ, на мѣсто Вознесен. Уланс. полка и рез. эск. сего послѣдняго, поступилъ въ округъ поселенія Стародубовскаго Кир. полка.

8 августа 1836 года. Для доставленія полку большихъ способовъ комплектоваться унтеръ-офицерами, во 2-мъ кавалерійскомъ округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія учреждены изъ кантонистовъ и приписаны къ полку два эскадрона, названные: *1 и 2 эскадронами кантонистовъ Стародубовскаго Кирасирскаго полка*.

14 апреля 1840 года полкъ названъ Кирасирскимъ Его Свѣтлости Принца Петра Ольденбургскаго.

23 декабря 1841 года рез. эск. упраздненъ.

25 января 1842 года положено имѣть для полка изъ безсрочно-отпускныхъ—резервный и запасный эскадроны.

17 марта 1845 года полкъ названъ Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго.

18 декабря 1848 года отъ полка учреждены: резервный и запасный кадры.

19 марта 1857 года полкъ названъ Стародубовскимъ Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго.

30 ноября. Къ названію полка прибавлено слово: Кадровый.

27 мая 1860 года къ полку присоединился Нѣжинскій драг. полкъ, и затѣмъ вмѣстѣ со Стародубовскимъ переформированъ въ 4 дѣйствующіе эскадрона съ однимъ запаснымъ и названъ Стародубовскимъ драг. Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ.

23 октября 1863 года резервный дивизионъ отдѣленъ въ составъ особой резервной кавалерійской бригады.

29 декабря 6-й эск. упраздненъ, а оставшійся одинъ безъ №, повелѣно именовать: резервнымъ эскадрономъ Стародубовскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка.

25 марта 1864 года полкъ названъ Стародубовскимъ Кирасирскимъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ.

Примѣчаніе: Старшинство 1771 года, принадлежащее дивизиону Конно-Егерскаго Короля Виртембергскаго полка, поступившему въ 1883 году на укомплектованіе Рижскаго драг. полка, какъ не принадлежащее полку, изъ надписей исключается.

1 мая 1881 года полкъ по случаю смерти Шефа его названъ 12-мъ Драгунскимъ Стародубовскимъ.

18 августа 1882 года полкъ названъ 34-мъ Драгунскимъ Стародубовскимъ.

11 августа 1883 года полкъ переформированъ въ 6-ти эскадронный составъ, будучи пополненъ людьми резервнаго эскадрона.

16 июля 1883 года запасный эскадронъ вошелъ въ составъ кадра № 12 кавалерійскаго запаса.

15 октября 1897 года. 3-й эскадронъ отчисленъ на сформированіе 53 драгунскаго Новоархангельскаго полка, а взаменъ его сформированъ новый эскадронъ.

6 декабря 1907 г. полкъ названъ 12-мъ драг. Стародубовскимъ.

Приложеніе № 9.

Квартирное расположеніе полка.

1785—1786 г.	Городъ Стародубъ ¹⁾ .
1787 г.	Въ Польскомъ мѣстечкѣ Бѣлопольѣ ²⁾ .
1788 г.	Мѣстечко Межибужье въ Украинской арміи.
1789—1790 г.	Въ Молдавіи въ селѣ Шкопеляхъ ³⁾ .
1791 г.	Въ Молдавіи Текуцкаго Цинута въ селѣ Боргашештахъ ³⁾ .
1792—1793 г.	Екатеринославск. намѣстн. Елизаветградск. уѣзда, въ казен. селеніи Дмитровкѣ ³⁾ .
1794 г.	Мѣстечко Ставище Брацлавской губерніи ³⁾ .
1795 г.	Городъ Ольвополь ³⁾ .
1796 г.	Городъ Сквиря ³⁾ .

¹⁾ Кн. форм. сп. 17, 35, 75, 88 и 170. (Моск. арх.).

²⁾ Оп. 194, св. 263, № 16. Кн. форм. сп. 397. (Моск. арх.).

³⁾ Кн. форм. сп. 534, 539, 58, 102, 155, 209 (Моск. арх.).

1796 г. (3 дек.). Въ Валкахъ.
 1797 г. Въ Митавѣ.
 1798—26 окт. 1799 г. Въ походѣ за границу.
 1799 г. (Съ 26 окт.—15 нояб.). . . Баварія, въ оберъ-Майтингенъ ¹⁾.
 Съ 15 нояб. 1799 г.—14 янв. 1801 г. . На походѣ за границей и обратно ²⁾.
 Съ 4 марта 1800 г. Валки ²⁾.
 1801 г.—19 марта 1803 г. Глуховъ, Черниговской губернии ²⁾.
 Съ 19 марта 1803—1805 г. Въ Павлоградѣ и Новомосковскѣ ³⁾.
 1805—1811 г. Въ войнѣ съ Турціей.
 1812—1814 г. Въ войнѣ съ французами.
 Съ 6 іюля 1814 г.—1 авг. 1814 г. . Въ Парижѣ.
 Съ 1 авг. 1814—10 янв. 1815 г. . . Городъ Львовъ.
 1817 г. Городъ Глуховъ.
 1818 г. Городъ Глуховъ.
 1819—1823 г. Городъ Щигры (Курской губ.).
 1823—1830 г. (19 ноября). Городъ Аврамовка (Елисаветградск. губ.).

Съ 1 января 1822 г.—1-ое мая 1826 г.

Поселенные и резервные эскадроны:

1-й	1-й	Село Петрово.
2-й	2-й	Село Желтое.
3-й	3-й	Село Зыбкое.

Съ 26 мая 1826 г. полкъ съ поселенными и резервными эскадронами собирался ежегодно до 1830 г. на 1 мѣс. 2 недѣли, т. е. до 2 іюля,—на сборы въ гор. Кобылинъ.
 1830 г. (19 ноября). Времен. стоянка—гор. Брацлавъ.
 1831 г. » » Въ Царс. Польс. и съ 1-го мая—при деревнѣ Кржеслинѣ.
 1832 г. (Янв. и Февр.) Мѣстечко Уніевъ.
 Съ 6 мая 1832—20 мая 1837 г. Городъ Новый Стародубъ.

Съ 20 мая 1837—20 сент. 1848 г.

Штабъ полка, 4, 5 и 6-й эскадроны Сл. Новый Стародубъ.
 1-й эскадронъ Село Петрово.
 2-й » Село Желтое.
 3-й » Село Попельнастое.
 1837 г. (Съ 5 іюня—6 авг.) Полкъ въ сборѣ при гор. Вознесенскѣ для Высоч. смотра.
 1843—1845 г. Времен. стоянка 3-го эск. Село Комисаровка.
 1848 г. (Съ 5 февр.—4 мая). 3-й эск. Село Голосково.

¹⁾ Полное собр. законовъ. Часть 1-я. Книга штатовъ.

²⁾ Воен. Учен. арх. Ген. Шт. 3-е отд. № 333.

³⁾ Полное собраніе законовъ. Книга 10, № 20674.

20 сент. 1848 г.—25 апрѣля 1849 г.

Временно:

Штабъ полка, 1-й эск. и 2-й дивизионъ . . . Сл. Новая Прага.
2-й эскадронъ Село Диковка.
3-й эскадронъ Село Аджамка.

Съ 25 апрѣля 1849 года—29 дек. 1849 г.

Временно:

Штабъ полка, 1-й эск. и 2-й дивизионъ . . . Село Глодоссы.
2-й эскадронъ Село Ташлыкъ.
3-й эскадронъ Село Новоукраинка.

Съ 29 дек. 1849 г.—16 апрѣля 1854 г.

Полкъ Слобода Новый Стародубъ.
1850 г. (Съ 7 авг.—7 сент.) . . . Полкъ въ сборѣ при пос. Новой Прагѣ.
1851 г. (Съ 7 авг.—7 сент.) . . . » » » » Новой Прагѣ.
1852 г. (Съ 7 авг.—7 сент.) . . . » » » » Новой Прагѣ.
1853 г. (Съ 7 авг.—7 сент.) . . . » » » » Новой Прагѣ.
1853 г. (Съ 9 сент.—24 сент.) . . . » » » гор. Елизаветградѣ.
1854 г. (Съ 24 апр.—11 июля.) . . Полкъ въ сост. Стрѣльняскаго отряда.
Съ 18 июля 1854 г.—6 янв. 1855 г. Полкъ въ окрестн. Дунаевцы. (Камен.-Подольск. губ.).

1755 г. (Съ 25 февр.—1 апрѣля).

Штабъ полка Новые Прилуки (Кіевск. губ. Бердич. уѣзда).
1-й эскадронъ Села: Турбово и Холявинцы.
2-й » » Старая Прилука и Константиновка.
3-й » » Котюжницы и Курява.
4-й » » Новая Гребля, Овечье и Пояровка.
5-й » Мѣст. Самгородка, села: Сошенскъ и Германовка.
6-й » Села: Овсяники и Левновка.

1855 г. (Съ 1 апрѣля—1 октября).

Штабъ полка и нестроевая команда . Село Кирнасовка (Камен.-Подольск. губ. Брацлавск. уѣзда.)
1-й эскадронъ С. с. Литковка, Севериновка.
2-й » » Дембовка, Александровка.
3-й » » Китайгородъ, Савинцы.
4-й » » Красногорка, Ильяшевка.
5-й » » Шарпановка, Куничи.
6-й » » Дрянга, Липовка, Тимановка.
1855 г. (Съ 1 окт.—1 ноября) . . . Полкъ въ селѣ Ташинное (Херс. губ. Одес. уѣзда).

Съ 1 ноября 1855 г.—1 июля 1856 г.

Штабъ полка и нестр. команда	Сл. Новая Одесса (Херс. губ. Херс. уѣзда).
1-й эскадронъ	Села: Новое Петровское, Себеное.
2-й »	» Щербаняха, Димовка.
3-й »	Село Привольное.
4-й »	» Привольное.
5-й »	» Полтавка.
6-й »	» Полтавка.
Нестроевая рота	» Село Михайловка (до 1 мая).

Съ 1 августа 1856 — 1 янв. 1857 г.

Штабъ полка	Сл. Нов. Стародубъ. (Херс. губ. Александрійск. уѣзда).
1-й эскадронъ	Село Петрово.
2-й »	» Зеленое.
3-й »	» Желтое.
4-й »	» Комисаровка.
5-й »	» Попельнастое.
6-й »	» Красная Каменка.
Нестроевая команда	» Гелелѣвка.

Съ 1 Января 1857—1 авг. 1860 г. 1).

Штабъ полка	Сл. Новый Стародубъ.
1-й эскадронъ	Село Головковка.
2-й »	Села: Спасово, Гелелѣвка.
3-й »	Село Куколовка.
4-й »	» Попельнастое.
5-й »	Села: Красная Каменка, Зыбкое.
Нестроевая команда	Сл. Новый Стародубъ.

Съ 1 авг. 1860 — 1 марта 1864 г.

Штабъ полка и нестр. команда	Сл. Ново-Серпуховъ.
1-й эскадронъ	Сл. Ново-Андреевка.
2-й »	Слоб. Ново-Борисоглѣбскъ.
3-й »	Села: Шебелинково, Мѣловое.
4-й »	» Борщевое, Яковенково.
5-й »	С. Волоховъ-Яръ и слобода Бригадировка.

Съ 1 апр. 1862 г.—1 июля 1862 г. (Полковой компантъ).

Штабъ полка	Сл. Ново-Серпуховъ.
4-й и 5-й эскадроны	Сл. Вербовка.

1) Хотя полкъ и расформированъ 14 мая 1860 г., но за распродажей лошадей и за отправленіемъ нижн. чиновъ полка простоялъ до 1 авг. с. г.

- 1-й и 3-й эскадроны Село Михайловка.
 2-й эскадронъ Село Борошня (Ахтырск. уѣзда).

Съ марта 1864 г.—1 авг. 1864 г.

- Штабъ полка Село Балаклея (Харьк. губ. Змѣев. уѣзда).
 Эскадроны по окрестнымъ деревнямъ.

Съ 1 авг. 1864 г.—1 мая 1865 г.

- Штабъ полка Городъ Звенигородка.
 1-й эскадронъ Мѣстечко Лысянка.
 2-й » » Камни-Болото.
 3-й » » Шполы.
 4-й » Село Казацкое.
 Май и июнь весь полкъ въ компантѣ въ гор. Звенигородкѣ.
 Съ 15 июля по 23 авг. Въ сборѣ при мѣстечкѣ Межибужье.
 Съ 24 авг.—1 окт. На маршѣ.

Съ 1 окт. 1865 г.—25 янв. 1871 г.

- Эскадроны и штабъ полка Сл. Шпиряево (Воронежской губ.).
 Съ апр. 1866 г. по июль, полкъ ежегодно въ лагерѣ, на кавал. сборахъ въ мѣстечкѣ Межибужье (Подольской губ.).

Съ 25 янв. 1871 г.—1877 г.

- Штабъ полка Мѣстечко Межибужье.
 1-й эскадронъ Села: Шрубково и Западницы.
 2-й » » Давыдковцы и Стувчинцы.
 3-й » » Игнатовцы и Мытковцы.
 4-й » » Голосково и Капачевка.
 Съ 31 июля по 1 окт. 1871 г. въ Кіевѣ по случаю сбора войскъ.

Съ 1877 г.—1878 г. (12 дек.).

Въ Турціи.

Съ 1879 г.—1889 г. (15 сент.).

- Штабъ полка Гор. Каменецъ-Подольскъ. (Той-же губ.).
 1-й эскадронъ Село Брага.
 2-й » Мѣстечко Шатава и село Маковъ.
 3-й » Село Устье.
 4-й » Село Большая Мукша.
 5-й » Мѣстечко Ориинъ.
 6-й » Село Соколь.

Съ 20 іюля по 1 окт. полкъ ежегодно въ лагерѣ, на кавалер. сборахъ въ мѣст. Межибужье (Под. губ.).

Съ 1889—1904 г. (30 Сент.).

Штабъ полка	Село Жуковцы (Вол. губ. Кременецк. уѣзда).
1-й эскадронъ	Село Святець.
2-й »	Села: Бережанка и Домонинка.
3-й »	Мѣстечко Бѣлозерка.
4-й »	» Теофиполь.
5-й »	» Ямполь.
6-й »	» Лановцы.
Съ 1 авг. 1890 г.—1 Окт. 1897 г.	Село Москалевка 4-й эскадронъ.
Съ 1 » 1890 г.—30 Сент. 1904 г.	» Грибово 1-й »
Съ 1 » 1893 г.—30 Сент. 1904 г.	» Вербовцы 2-й »
Съ 1 » 1895 г.—1 Окт. 1897 г.	» Юсковцы 3-й »
Съ 1 окт. 1897 г.—30 Сент. 1904 г.	Мѣстечко Вышгородокъ 3-й »
Съ 1 » 1896 г.—30 Сент. 1904 г.	Село Домонинка 5-й »
Съ 1 » 1897 г.—1 Окт. 1898 г.	» Карначевка 4-й »
Съ 1 » 1898 г.—15 Мая 1899 г.	Мѣстечко Вышгородокъ 4-й »
Съ 1 » 1899 г.—30 Сент. 1904 г.	Село Мартышковцы 4-й »

Каждый годъ на стрѣльбу, эскадронныя и полковыя ученія съ 20 апр. по 20 іюля—эскадроны располагались слѣдующимъ образомъ:

1-й эскадронъ	Мѣстечко Вышгородокъ.
2-й »	Въ зимнемъ расположеніи.
3-й »	Мѣстечко Вышгородокъ.
4-й »	Село Улащинцы (до 1 окт. 1899 г., а потомъ въ зимнемъ расположеніи).
5-й »	Дер. Большая Бѣлка (до 1 окт. 1896 г., а потомъ въ зимнемъ расположеніи).
6-й »	Деревня Малая Бѣлка.

Каждый годъ полкъ съ 6 іюля по 1 сент. въ спец.-кавал. сборѣ при мѣст. Межибужьѣ (Под. г.).

Со 2 Окт. 1904 г.

Штабъ полка	} При станціи Волочискъ ¹⁾ (Волынск. губ.).	
1, 2, 3 и 4-й эскадроны		
5-й эскадронъ		Село Немѣринцы.
6-й »		» Поляны.

Приложеніе № 10.

Высочайшія награды и отличія.

2-й дивизионъ имѣеть: Георгіевскій штандартъ съ надписью по краямъ: «за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 мая 1810 г.». Штандартъ этотъ Высочайше пожалованъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 18-й день сент. 1810 г.

2-й дивизионъ имѣеть: Георгіевскій штандартъ съ Александровской лентой и надписью по краямъ:

¹⁾ Казарменное расположеніе.

«Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію». Этотъ штандартъ Высочайше пожалованъ Императоромъ Александромъ I-мъ ¹⁾.

3-дивизиону Рижскаго драг. полка приказомъ отъ 19 ноября 1814 г.: 8 Георгіевскихъ трубъ съ надписью на каждой: «Рижскому драгунскому полку, за храбрость въ сраженіи противъ французскихъ войскъ при Гальберштадтѣ 18 мая 1813 г. Эти трубы Высочайше пожалованы Импер. Александромъ I-мъ приказомъ отъ 2 июня 1813 г. ²⁾

4-дивизиону: Георгіевскій штандартъ ³⁾ съ надписью: «за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 мая 1810 г.».

Полкъ имѣеть знаки на шапкахъ съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 годовъ. Знаки пожалованы Высочайшимъ приказомъ Императора Александра 2-го 17 апр. 1878 г.

На основаніи Высочайшаго указа 25 іюня 1838 г. при штандартахъ имѣются скобы:

Надписи на скобахъ.

Во 1-мъ дивизионѣ:

1771 года 1, 8, 22 и 25 Леккія, полевые команды.
1783 » Стародубовскій конный полкъ.
1810 » За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика.
1864 » 12 драгунскаго Стародубовскаго Его Императорскаго Высочества Петра Ольденбургскаго полка 1-дивизиона.

Во 2-мъ дивизионѣ:

1709 года Гренадерскій драгунскій Гавриила Кропотова полкъ.
1814 » Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію.
1864 » 12 драгунскаго Стародубовскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка 2-го дивизиона.

Высочайшимъ приказомъ Императора Александра 3-го отъ 10-го дек. 1884 г. сдѣланы слѣдующія измѣненія:

На полковомъ штандартѣ, который былъ въ 1-мъ дивизионѣ, слѣдуетъ имѣть слѣдующую надпись: «За отличіе при взятіи приступомъ крѣпости Базарджика 22 мая 1810 г. и въ воздаяніе подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію».

На Штандартѣ должна быть Александровская юбилейная лента. На скобѣ этого штандарта слѣдуетъ имѣть надпись:

1709 г. Гренадерскій драгунскій Гавриила Кропотова полкъ.
1783 г. Стародубовскій конный полкъ.
1810 г. Стародубовскому драгунскому полку за отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 мая 1810 г.
1814 г. Рижскому драгунскому полку въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ оказанныхъ въ минувшую кампанію.
1883 г. 34 драгунскаго Стародубовскаго полка. Скобу штандарта 2-го дивизиона оставить безъ измѣненія.

¹⁾ Изъ сихъ штандартовъ 4 ноября 1814 г. оставлены въ полку только три цвѣтныхъ.

²⁾ Изъ трехъ цвѣтн. штанд. 1814 г., одинъ изъ нихъ, принадлежавшій 3-му дивиз. отъ 23 марта 1835 г., по случаю переимен. 5-го и 6-го эскадр. въ рез. эск. полковъ: Уланск. Его Свѣтл. Герц. Нассауск. и Ахтырс. гус. повелѣно хранить въ округѣ посел. прежняго ихъ полка вмѣстѣ со складомъ ихъ оружія, предназначенныхъ для новаго формированія резервовъ.

³⁾ Штандартъ сей пожалованъ изъ числа состоявшихъ въ полку съ 18 сент. 1810 г. и отобранъ въ 1814 г. Со времени реформир. полка 23 марта 1835 г. въ 6-тъ эск., штанд. сей состоитъ въ 3-мъ дивиз.

Дві Георгієвскія трубы съ надписью: «Конно-Егерскому Его Величества Короля Виртембергскаго полку за храбрость при разбитіи 30.000 турокъ при крѣпости Шумлъ 23 іюля 1810 г.»,—передать въ 42 драгунскій Митавскій полкъ, въ которомъ сохраняется старшинство Конно-Егерскаго полка ¹⁾.

Приложенія № 11.

Боевой формуляръ полка.

1788 г.

- 22 іюля Разбитіе татаръ при Табарѣ.
25 августа Занятіе Яссы.
19 декабря Разбитіе татаръ при Ботнѣ въ Гантурѣ.

1789 г.

- 6 апрѣля Разбитіе турокъ при рѣкѣ Журавкѣ и преслѣдованіе ихъ на 15 верст.
16 апрѣля Бой у Максимень. 1-й эскадронъ при защитѣ переправы у Сербеншты.
20 апрѣля Сраженіе у Галаца. Разбитіе 1-мъ эскадрономъ турокъ, бѣжавшихъ изъ Галаца при Максименахъ.
21 апрѣля Преслѣдованіе непріятеля на 8 верстъ за Максимены 1-мъ эск.
20 іюля Атака полка при Путнѣ.
21 іюля Сраженіе при Фокшанахъ.
11 сентября Атака при Таргокуколи.
11 сентября Лихая атака полка при Рымникѣ.

1790 г.

- Іюль Сраженіе около города Бырлада.

1791 г.

- 28 іюня Сраженіе при Мачинѣ.
28 іюня Преслѣдованіе 1.500 янычаръ у пролива Катрофети.
29 іюля Бой при Мачинѣ и преслѣдованіе турокъ.

1799 г.

- 19 августа Движеніе въ Швабію для водворенія спокойствія.
16 сентября Набѣгъ на Винтертуръ. Лихая атака полка и захватъ нѣсколько плѣнныхъ.
16 сентября Атака въ лѣсу около Эглизау 4-мъ и 5-мъ эскадронами.
Съ 17—26 сентября Мелкія стычки у Дрейенгофена.
18 сентября Атака 5-го эск. ротм. Левенштерна у переправы рѣки Туръ.
26 сентября Лихія атаки подъ Диссенгофеномъ. 5-й эск. бросается въ пѣшемъ строю на батарею и беретъ 4 орудія.
29 сентября Содержаніе кардона отъ Дерфингена до половины разстоянія Биберена. Мелкія стычки.

¹⁾ Хроника російской арміи, часть 5-я.

1806 г.

- 29 ноября Занятіе Бендеръ.
 17 декабря Дѣло у Измаила.
 17 декабря Выручка сѣверцевъ 1-мъ и 4-мъ эскадронами у Измаила.

1807 г.

- 13 февраля Лихія атаки полка при Куй-Беѣ и взятіе одного знамени.
 6 марта Отбитіе обоза волонтерскаго полка и преслѣдованіе непріятеля до крѣпости Измаила.
 26 мая Дѣло у Измаила при вылазкѣ непріятеля.
 12 іюня Двѣ блистательныхъ атаки у Измаила.
 19 іюля Стычки у Браилова.
 20 іюля Мелкія стычки у Браилова.

1809 г.

- 14 августа Рукопашный бой на судиѣ близь крѣп. Гирсово на островѣ.
 22 августа Взятіе Гирсово.
 30 августа Занятіе крѣпости Кюстенджи.
 4 сентября Лихое дѣло при Рассеватѣ.
 11 сентября Осада Силистріи.
 Съ 11—23 сентября . . . Въ авангардѣ Платова у Калипетри и мелкія стычки съ непріятелемъ.
 23 сентября Двѣ атаки у Силистріи.
 10 октября Двѣ лихія атаки при селѣ Татарциѣ.

1810 г.

- 22 мая Разбитіе 2.000 непріятельской кавалеріи при Базарджикѣ и взятіе приступомъ города Базарджика.
 11 іюня Полкъ въ авангардѣ подъ Шумлою. Атака противъ янычаръ.
 Съ 12—21 іюня Осада Шумлы. Мелкія стычки.
 21 іюня Разбитіе 2.000 тур. конницы, прикрывающей фуражировку на Царьградской дорогѣ.
 Съ 23 іюня—2 іюля . . . Развѣдывательная служба отъ дер. Маранъ до Челиковака.
 23 іюля Бой у Шумлы.
 26 августа Сраженіе при Батинѣ и преслѣдованіе турокъ на 15 верстъ.
 1 сентября Занятіе Систово.
 Съ 1—15 сентября . . . Въ Систовѣ. Легкая перестрѣлка.

1811 г.

- 19 іюня Аванпостная служба при Журжѣ.
 20 іюня Атака противъ 5.000 спаговъ у Руцука.
 21 іюня Сраженіе при Руцукѣ.

1812 г.

- 15 іюля Сраженіе при Кюбринѣ.
 Съ 25—29 іюля Жаркія дѣла при отступленіи отъ Пружанъ къ Городечнѣ.
 27 іюля Дѣло при Козьемъ Бродѣ съ потерей одного орудія.
 31 іюля Сраженіе при Городечнѣ.

- 12 августа Дѣло у Любомля съ непріят. авангардомъ и рекогносц. непріят. силъ по направленію отъ Туркмена къ Любомлю.
- 29 сентября Занятіе гор. Брестъ-Литовска.
- 30 октября Развѣдка города Несвижа.
- 1 ноября Занятіе города Несвижа.
- 3 ноября Блистательная атака близъ сел. Гречина противъ литовской пѣхоты и взятіе 1.500 чел. плѣнныхъ 2 знамя, 2 орудія и 45 штабъ и оберъ-офицеровъ.
- 4 ноября Занятіе города Минска.
- Съ 5—15 ноября Истребленіе отрядовъ Косоцкого и Домбровскаго, занятіе моста у гор. Борисова черезъ Березину.
- 9 ноября Дѣло при Борисовѣ.
- 11 ноября Дѣло при Борисовѣ.
- 16 ноября Сраженіе при Березинѣ.

1813 г.

- 15 августа Сраженіе при Дрезденѣ.
- 18 августа Двѣ атаки у Нейдорфа, близъ Кульма и взятіе трехъ орудій.
- 18 августа Взятіе Кульма.
- 4 октября Бой при Вахау.
- 11 октября Атака при Экартебергѣ и Бутельштедтѣ.

1814 г.

- 6 января Дѣло съ французами при Везеньи и преслѣдованіе до сел. Марней.
- 22 января Сраженіе у Бревена, близъ гор. Пиней.
- 24 января Дѣло у Люзиньи близъ гор. Труа.
- 8 марта Сраженіе у Большой Торси.
- 9 марта Во второй линіи на высотахъ у Монтестра.
- 13 марта Дѣло у дер. Конантре.

1831 г.

- 13 февраля Сраженіе при Гроховой рошѣ.
- 10 мая Дѣло при Нурѣ.
- 14 мая Дѣли при Остроленкѣ.
- 17 мая Преслѣдованія непріятели и занятіе Сieroцка и Зегра.
- 25 и 26 мая Штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій.
- 28 августа Преслѣд. непріятели отъ Влоцлавска до гран. королевства Пруссіи.

1854 г.

- Съ 24 апрѣля—11 іюля На берегахъ Балтійскаго моря.

1877 г.

- 23 іюня Занятіе города Бѣлы.
- 24 іюня Мелкая схватка съ одиночными непріятельскими всадниками.
- 25 іюня Отбитіе турецкаго транспорта у сел. Стронова, вблизи Батинца, 2-мъ эскадрономъ.
- 26 іюня Дѣло у дер. Обретеникъ.
- Съ 27 іюня—6 іюля Занятіе аванпостовъ отъ дер. Домогилы до дер. Попелечна 4-мъ эск.

- 1 іюля Лихая рекогносц. Маіора Канукова съ 1-мъ эск. сел.: Ханъ-Гюль-Чесме, Иванъ-Чифтлика и береговъ Лома.
- 6 іюля Полкъ въ боковомъ авангардѣ подъ Рущукомъ отъ Ханъ-Гюль-Чесме до рѣки Лома.
- 7 іюля Аванпостная служба 4-го эск. и горячая схватка съ черкесами.
- 7 іюля Рекогносц. мѣст. отъ сел. Иванъ-Чифтлика до сел. Красное. Смѣлыя двѣ атаки у сел. Бессарбово 2-мъ эск. съ 3-мя сотнями черкесъ.
- 8 іюля Аванпостная служба и легкія стычки съ черкесами у Иванъ-Чифтлика.
- 9 іюля Развѣдка 4-го эск. 1-го взвода въ дер. Кадыкійой.
- 10 іюля Рекогносцировка неприят. позиціи Пиргосъ 1-мъ эскадромъ.
- 15 іюля Занятіе дер. Кадыкій и мелкія стычки съ неприят. развѣздами.
- 17 іюля На позиціи въ дер. Кацеловѣ.
- Съ 24 іюля—21 августа Аванпосты подъ Разградомъ, Нисово, Солоникомъ, Констанцы до Амуркійой и въ дальнихъ развѣздахъ.
- 25 іюля Подвигъ Маіора Канукова, взявшаго черкеса съ поста на глазахъ всего поста.
- 28 іюля 1-й эскадронъ на рекогносцировкѣ подъ Рущукомъ.
- 7 августа Развѣдка дер. Кадыкійой.
- 8 августа Развѣдка дер. Писанцы.
- 10 августа Атака у Аясляра.
- 12 августа Рекогносцировка Разграда 1-мъ эскадромъ.
- 18 августа Рекогносцировка къ Тырлаку и Писанцы 1-мъ эскадромъ.
- 22 августа Занятіе передовыхъ постовъ у Соленика, Констанца, Церовцы. Стычка съ черкесами.
- 22 августа Дѣло 4-го эскадрона у Церовцы.
- 23 августа Дѣло 1-го эскадрона подъ Коцеловымъ.
- 24 августа Сраженіе подъ Коцеловымъ и Облавой 1, 2 и 4-го эскадроновъ.
- 24 августа Аванпостное дѣло 3-го эскадрона подъ Нисовымъ.
- Съ 27 авг.—2 сент. Занятіе аванпостовъ впереди Батинца отъ Широко до Острицы.
- 31 августа Развѣдка у Острицы.
- 31 августа Перестрѣлка съ эскадромъ неприят. кавал. 1-го взвода 4-го эск. въ дер. Табачки.
- Съ 7—20 сентября Аванпосты подъ Рущукомъ отъ Пиргоса до шоссе. Мелкія стычки.
- 12 сентября Стычка 3-го эск. на аванпостахъ у сел. Пиргосъ.
- 18 сентября Дѣло 1-го и 2-го эск. съ черкесами у сел. Пиргосъ.
- 3 октября Дѣло 2-го дивизиона со сторожевою цѣпью у Иванъ-Чифтлика.
- 8 октября Стычка съ черкесами въ аванпостной цѣпи и отбѣсненіе ихъ.
- 9 октября Смѣлая рекогносц. 3-го эск. у Бессарбова, Левакъ-Табіей, Долабы.
- 11 октября На аванпостахъ и перестрѣлка съ неприят. развѣздомъ.
- 12 октября Перестрѣлка 4-го эск. у Рущукскаго острова при развѣдкѣ.
- 12 октября Полкъ въ авангардѣ 12-й пѣх. див. къ Бессарбову на рекогносц. сбиваетъ неприятельскіе посты.
- 19 октября Перестрѣлка 4-го эск., стоявшаго въ аванпостной цѣпи, съ двумя сотнями черкесъ и двумя орудіями.
- 28 октября Сильная перестрѣлка въ аванпостной цѣпи.
- Съ 29 окт.—5 ноября Частыя перестрѣлки въ цѣпи.
- 5 ноября Стычка эск. съ 4-мя табарами неприят. пѣхоты и черкесами у Пиргосъ.

- 5 ноября 3-й взводъ 4-го эск. въ стычкѣ съ сотней черкесъ.
 5 ноября Стычка 3-го эск. въ цѣпи съ черкесами у Пиргосъ.
 7 ноября Дѣло у Пиргосъ и Ханъ-Гюль-Чесме.
 14 ноября Бой у Мечки и Трестеника.
 Съ 18—29 ноября Аванпосты у Пиргосъ и деж. часть у дер. Кошево.
 30 ноября Сраженіе у Мечки и Трестеника.
 Съ 6—18 декабря Въ пикетахъ.
 18 декабря Эскадронъ на разрушеніи руцукской жел. дор.
 19 декабря Рекогносцировка Широко, Нисово, Пизанцы.
 23 декабря Эск. для порчи жел. дор. между Руцукомъ и Разградомъ.

1878 г.

- 5 января Рекогносц. 4-го эск. у Иванъ-Чифтлика и стычка съ черкесами.

Приложеніе № 12.

Штатъ полка по табелямъ.

Наименованіе чиновъ.	10 Апрѣля 1786 года.	29 Ноября 1796 года.	5 Января 1798 года.	30 Апрѣля 1802 года.	17 Дек. 1803 г. въ зап. полудск.	8 Октября 1812 года.	17 Декабря 1812 года.		14 Марта 1825 года.
							въ зап. эскадр.	въ полку.	
Генераловъ (шефъ)	—	1	1	1	—	1	—	1	—
Штабъ-офицеровъ	5	5	5	4	1	4	1	5	4
Оберъ-офицеровъ	33	31	31	36	3	36	7	50	45
Унтеръ-офицеровъ	30	70	70	70	10	75	18	126	108
Рядовыхъ	870	870	640	700	67	740	180	1260	888
Штабъ-трубачей	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Трубачей	12	11	11	16	2	17	3	21	18
Нестроевыхъ	64	24	47	55	3	57	5	65	51
Фурлейтовъ	—	36	33	25	—	25	—	23	21
Извозчиковъ	30	—	—	—	—	—	—	—	—
Деньщиковъ	59	58	60	62	7	62	—	87	—
Всего	1105	1106	899	970	93	1018	214	1639	1136
Строевыхъ лошадей	907	По штат. не полож.	716	685	74	927	179	1075	883

Сокращенные штаты.

Наименование чиновъ.	26 Августа 1829 года ¹⁾ .		21 Марта 1833 года ²⁾ .		
	Въ пѣшимъ рез. эскадр.	Въ полку.	Въ 8 дѣйств. эскадронах.	Въ резервн. эскадронѣ.	Нестроеквой ротѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	4	5	1	—
Оберъ-офицеровъ	5	44	51	6	1
Унтеръ-офицеровъ	18	176	152	36	4
Рядовыхъ	160	1120	1280	174	32
Штабъ-трубачей	—	1	1	—	—
Трубачей	3	21	24	4	—
Нестроеквыхъ	6	65	25	2	65
Всего	192	1294	1538	223	102
Строеквыхъ лошадей	137	817	985	104	—

Наименование чиновъ.	23 Марта 1835 года ³⁾ .		1 Октября 1856 года.		
	Въ резерв. эскадронѣ.	Въ нестр. ротѣ.	Въ полку.	Въ 4 дѣйств. эскадронахъ.	Резервннй эскадронъ.
Штабъ-офицеровъ	1	—	5	4	1
Оберъ-офицеровъ	6	1	46	39	5
Унтеръ-офицеровъ	36	1	151	80	16
Штабъ-трубачей	—	—	1	—	—
Трубачей	4	—	22	17	2
Рядовыхъ	174	24	1098	560	92
Нестроеквыхъ	—	46	46	21	12
Деньщиковъ	—	—	89	—	6
Строеквыхъ лошадей	136	—	840	561	76

¹⁾ Воен. Уч. Арх. Ген. Шт. 4 Отдѣл. № 486.

²⁾ Полкъ состоитъ изъ 8 дѣйствующихъ эскадроновъ, одного резервнаго и нестроеквой роты.

³⁾ Полкъ состоитъ изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ, резервннй и нестроеквой роты.

Наименованіе чиновъ.	Прик. Воен. Мин. 27 Мая 1860 года.		27 Июля 1875 г.		11 Августа 1883 года.
	4 дѣйств. эскадроновъ.	Резервный эскадронъ.	Въ полку.	Запасный эскадронъ.	Въ полку.
Полковникъ Командиръ полка . . .	1	1	1	1	1
Штабъ-офицеровъ	3	—	6	1	2
Капитановъ, Ротмистровъ.	4	2	5	1	6
Штабсъ-Капитановъ, Штабсъ-Ротм.	4	2	5	2	7
Поручиковъ	13	2	—	—	8
Прапорщиковъ	15	3	8	2	12
Старшихъ вахмистровъ	4	1	4	1	6
Портупей-юнкеровъ	2	—	—	—	—
Младшихъ вахмистровъ	16	4	16	4	24
Унт.-офицеровъ	44	19	44	20	42
Штабъ-трубачей	1	—	1	—	1
Трубачей	16	4	16	4	18
Рядовыхъ	380	120	604	96	720
Чиновниковъ	6	—	5	—	5
Деньщиковъ	51	11	46	9	46
Строевыхъ лошадей	345	98	861	251	940

Денежное довольствіе.

Наименованіе чиновъ.	10 Апрѣля 1786 г. ¹⁾ .		29 Ноября 1796 года.		5 Января 1798 года.		31 Іюля 1801 года.		30 Апрѣля 1802 года.		12 Февраля 1817 года.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Полковникъ	849	—	982	50	1093	50	950	—	836	—	1440	—
Подполковникъ	531	—	727	50	844	50	730	—	558	—	1200	—
Прем.-Маіоръ (Маіоръ).	448	50	570	—	540	50	—	—	434	—	1000	—
Секундъ-Маіоръ	387	75	387	75	—	—	—	—	—	—	—	—
Капитанъ (Ротм.).	279	—	383	25	429	25	340	—	340	—	900	—
Шт.-Кап. (Шт.-Ротм.)	—	—	383	25	429	25	340	—	340	—	780	—
Поручикъ	189	—	298	50	334	50	311	—	237	—	720	—
Подпоручикъ	—	—	—	—	—	—	200	—	200	—	—	—
Прапорщикъ (Корнетъ).	145	50	245	25	272	75	200	—	200	—	600	—
Эст.-юнк. (фаненъ-юнк.)	—	—	23	54	23	54	—	—	17	—	—	—
Аудиторъ	133	50	184	50	212	—	200	—	200	—	—	—
Берейторъ	153	—	—	—	—	—	256	—	220	—	—	—
Попъ	100	35	139	50	150	—	110	—	110	—	—	—
Лекаръ	211	50	274	50	274	50	332	70	306	70	—	—
Церковникъ	7	42	—	—	11	88	12	—	12	—	—	—
Профосъ	7	42	8	—	8	—	—	—	8	—	—	—
Кадетъ	32	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кирасиръ (драгунъ).	—	—	11	88	11	88	12	—	12	—	—	—
Капраль	10	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цирюльникъ	14	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нестровой	7	42,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старш. вахмистръ	35	88	37	26	37	26	—	—	38	—	—	—
Унт.-офицеръ	27	44	23	54	23	54	—	—	—	—	—	—
Ефрейтъ-капраль	14	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Извозчикъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Деньщикъ	—	—	7	50	7	50	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Полн. собр. зак. Рос. Имп. Кн. штат., часть I-я.

Наименованіе чиновъ.	1859 года 1).						27 Мая 1860 г. 3).			1899 года 4).			1 Января 1906 г. 5).			
	Обыкн. окладъ.		Добав. жалов. 2)		Столо-вые.		Обыкн. окладъ.		Обыкн. окладъ.	Столо-вые.		Основ-ной.		Усилен-ный.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Полковникъ (К. п.)	687	—	1200	—	1824	—	687	—	1200	—	2700	—	—	—	—	—
Подполковникъ	531	—	120	—	729	—	531	—	1080	—	660	—	—	—	—	—
Маіоръ	—	—	—	—	—	—	441	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Младшій шт.-офиц.	—	—	—	—	—	—	441	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ротмистръ (Кап.)	336	—	500	—	—	—	366	—	900	—	360	—	—	—	—	—
Шт.-Ротм. (Шт.-Кап.)	329	—	183	—	—	—	339	—	780	—	—	—	—	—	—	—
Поручикъ	312	—	183	—	—	—	312	—	720	—	—	—	—	—	—	—
Корнетъ (Прапорщ.)	276	—	166	50	—	—	276	—	660	—	—	—	—	—	—	—
Портупей-юнкеръ	—	—	—	—	—	—	4	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Юнкеръ	—	—	—	—	—	—	4	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Аудиторъ	—	—	—	—	—	—	267	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лекарь	414	—	—	—	553	20	414	—	1080	—	420	—	—	—	—	—
Священникъ	294	—	—	—	366	—	294	—	900	—	—	—	—	—	—	—
Берейторъ	—	—	—	—	—	—	294	—	—	—	—	—	—	—	108	—
Вахмистръ	—	—	—	—	—	—	10	60	—	—	—	—	72	—	—	—
Унт.-офицеръ	—	—	—	—	—	—	4	80	—	—	—	—	—	—	72	—
Взвод. унт.-офиц.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	—	18	—
Младш. унт.-офиц.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	9	—
Рядовой	3	45	—	—	—	—	3	45	3	45	—	—	6	—	—	—
Профосъ	—	—	—	—	—	—	2	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Деньщикъ	—	—	—	—	—	—	2	10	—	—	—	—	—	—	18	—
Трубачъ хорный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	108	—
Трубачъ старшій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—	72	—
Штабъ-трубачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	—	10	—
Ефрейторъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	20	—	80

1) Сводъ штатовъ, изд. 1870 г. и 1893 г.

2) Прик. по воен. вѣд. 1872 г. № 1-й.

3) Прик. Воен. Мин.

4) Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 41.

5) Государь Императоръ въ знакъ Своего благоволенія къ арміи для улучшенія быта нижнихъ чиновъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: увеличить казенную дачу мяса на $\frac{1}{4}$ ф. въ день на человека, т. е. опредѣлить таковую въ $\frac{3}{4}$ ф. въ день на человека. Установить отпускъ денегъ на постоянную часть обыкновеннаго приварочнаго оклада, вмѣсто 1 и $\frac{3}{4}$ к.—въ $2\frac{1}{2}$ к. въ день. Ввести ежедневное чайное довольствіе въ теченіе круглаго года, установивъ для отпуска чая и сахара норму: 48 зол. чая и 6 ф. 24 зол. сахара на 100 чел. въ день. Установить денежный отпускъ на покупку посуды и на уголь по 5 к. на человека въ годъ (прик. по воен. вѣд. 6 дек. 1906 г.).

Хронологическій перечень нѣкоторыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка.

10 *Апрѣля 1786 года.* Карабинернымъ полкамъ даны желтые эполеты на лѣвое плечо. Синія куртки. Бѣлаго цвѣта: плюмажъ, шнурокъ, кисти у касокъ, выкладка у шараваръ, также вензеля и обшивка у чапраковъ. Карабины безъ штыковъ. Нашивки и кисти у куртокъ трубачей цвѣта желтаго. Офицерамъ даны камзолы краснаго цвѣта.

Для нижнихъ чиновъ—конфирмованы новыя штаты и табели, основанныя на перемѣнахъ, предложенныхъ Княземъ Потемкинымъ и совершенно измѣнившіе тотъ характеръ одежды, который въ русскихъ войскахъ первоначально былъ введенъ Петромъ Великимъ; главные нововведенія заключались въ отмѣнѣ у нижнихъ чиновъ длинныхъ кафтановъ, камзоловъ съ рукавами, штиблетъ, башмаковъ, пудры, пуклей, косъ, шляпъ и шпагъ, и затѣмъ обмундированіе и вооруженіе полагались слѣдующія:

Кафтанъ короткій, ввидѣ куртки, камзольникъ короткій, только до пояса и безъ рукавовъ, галстухъ, манжеты, шаравары длинныя до пятъ, обшитыя внизу кожею, сапоги съ короткими голенищами, каска, для лѣта китель со штанами, для холодной и ненастной погоды—епанча. Кафтанъ по покрою его, имѣвшій между войсками названіе куртки, отъ шеи до пояса походилъ на прежній кафтанъ, а ниже пояса имѣлъ полы короткія въ 6 верш., напередѣ подогнутыя къ верху и вдоль краевъ опушенныя краснымъ сукномъ въ 1,5 верш. ширины. Полы сія назади, противъ середины спины, были разрѣзаны, и какъ въ семь мѣстѣ, такъ и въ складкахъ подъ двумя лифными пуговицами, узко оторочены краснымъ сукномъ. Лацкана не измѣнились. Къ воротнику прибавлено нѣсколько ширины, а обшлага шириною въ 2 верш. и на такую же длину, смѣжная съ ними часть рукавовъ съ боку разрѣзались и застегивались плоскими мѣдными пуговицами, сихъ послѣднихъ по всей курткѣ было 25: 14 у лацкановъ, 8 на разрѣзахъ у рукавовъ и обшлаговъ, 2 на лифѣ и одна подъ воротникомъ для погоны или эполета. По бокамъ лацкановъ были нашиты 10 паръ крючковъ и петель, которыми застегивали куртку вплоть до пояса, оставляя только на верху свободное мѣсто для манишки. Въ зимнее время полы куртки опускались, и такимъ образомъ, прикрывали животъ солдата. Камзольчикъ не былъ виденъ подъ курткою, и потому полагалось шитье изъ старыхъ выслужившихъ сроки кафтановъ или епанечъ, не разбирая цвѣта. Манжеты, накрахмаленныя въ складки, оставлены только у однихъ манишекъ, а у рукавовъ отмѣнены. Шаравары изъ краснаго сукна, и обшивались: по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ—суконною бѣлою выкладкою, вырѣзанною круглыми городками, съ мелкими зубчиками, а внизу, начиная отъ половины икорь, черною кожею съ 7-ю плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, какъ у прежнихъ штиблетъ, и съ бѣлою по верхнему краю оторочкою. По бокамъ штановъ въ швѣ, подъ полами куртки находились прорѣзы для кармановъ. Сапоги остались по прежнему круглоносые. Каска изъ черной поярковой тульи и по образцу шляпной, съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черною кожею, имѣла напередѣ широкій козырь, котораго нижняя часть была украшена узкою мѣдною бляхою, а къ верхней сторонѣ прикрѣплялся бѣлый шерстяной плюмажъ въ 1,5 верш. шириною. Бляха у концовъ была въ $\frac{1}{2}$ верш., потомъ постепенно расширялась до высоты 1 верш. и тамъ образовалась угломъ. Отъ одного края козыря до другого, назади тульи, нашивалась въ 1 верш. шириною, красная опушка внизу и сверху, выложенная бѣлымъ шнуркомъ, а отъ того мѣста, гдѣ опушка сія прилегала къ тульѣ, висѣли внизъ двѣ закругленныя лопасти изъ чернаго сукна, шириною въ 3, длиною въ 8 верш., обшитыя по краямъ бѣлою-же тесьмою, и украшенныя внизу двумя шерстяными кистями бѣлаго цвѣта.

При концѣ козырька, съ правой стороны, пришивали подбородный, черный ремень, застегивавшійся на плоскую мѣдную пуговицу, припиту ю къ бѣлой опушкѣ у лѣвой стороны каски. Около сего-же мѣста, у самого края козыря, прикрѣплялся черный султанчикъ изъ шерсти или изъ перьевъ, съ небольшимъ внизу бантомъ изъ бѣлой тесьмы; зимою въ морозы солдаты часто употребляли сіи лопасти вмѣсто наушниковъ, подбирая ихъ у подбородка крестъ - на крестъ, и пристегивая ихъ шнурками, на которыхъ висѣли кисти, за пуговицы лацкановъ. Волосы безъ пудры, цуклей и косъ, стригли коротко, по простонародному выраженію, — въ скобку. Китель и принадлежавшія къ нему штаны, шились изъ фламскаго полотна, а покроемъ они были: первый—противъ вышеописанной куртки, только съ обтяжными, деревянными пуговицами, вмѣсто мѣдныхъ, послѣднія—противъ, но безъ ложки. Епанча удержала весь прежній покроемъ,— была изъ бѣлаго сукна и безъ подбоя или подкладки, а только одни края подшивались свизу бѣлою тесьмою въ 2 пальца ширины. Сабля съ мѣднымъ эфесомъ и черными кожаными ножнами. Темлякъ черный, кожаный, съ цвѣтною гарусною кистью. Португеза изъ яловочной кожи съ двумя погонными ремнями съ принадлежавшими къ нимъ мѣдными кольцами и пряжками и съ мѣдными для застегиванія португезы пряжкой и пуговицею. Погонная перевязь изъ яловочной кожи съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ—мѣдными и съ желѣзнымъ крючкомъ. Патронная лядунка изъ черной лакированной кожи съ бѣлымъ яловочнымъ ремнемъ, и въ конномъ строю пара пистолетовъ.

У офицеровъ отмѣнены галуны на кафтанахъ и штібель-манжеты, а взамѣнъ первыхъ даны красныя камзолы.

14 Февраля 1788 года. Постановленіе, касательно ношенія драгунскими офицерами куртокъ, касокъ, лядунокъ и шарфовъ, а также и о чепракахъ, въ той-же самой силѣ распространено и на карабинерныхъ офицеровъ въ арміи Кн. Потемкина состоявшихъ, а именно: въ строю и караулахъ повелѣно быть въ курткахъ и каскахъ съ плюмажемъ изъ гусиныхъ перьевъ, и имѣть бѣлѣныя, лосиные португезы сверхъ куртки, а въ остальное время, сверхъ камзола. При курткахъ они носили на бѣломъ ремнѣ лядунку изъ черной лакированной кожи съ небольшимъ на крышкѣ и кожаными надшпорниками и подшпорниками. Галстухъ изъ чернаго сукна безъ обшивки, съ тесемочными завязками назади. Перчатки замшевыя съ острыми краями. Шляпа треугольная, вышиною въ 4 вершка съ острыми углами и пригнутыми къ низу; съ связкою изъ чернаго гаруснаго шнурка, съ кистями на боковыхъ углахъ и принадлежавшимъ къ нимъ шнуркомъ изъ черной и желтой, а впоследствии изъ красной шерсти, съ бантомъ изъ черной шерстяной ленты о двухъ оранжевыхъ каемкахъ, съ пуговицею по цвѣту прибора на офицерскомъ мундирѣ съ султаномъ изъ мелкихъ бѣлыхъ перьевъ, а къ низу или корню, изъ черныхъ и желтыхъ или оранжевыхъ перьевъ. Плащъ изъ зеленаго сукна съ узкимъ стоячимъ воротникомъ по цвѣту воротника на колетѣ и съ одною мѣдною плоскою пуговицею. Фуражная шапка походила на обыкновенный колпакъ съ цвѣтами: верхъ бѣлый, околышъ одинаковый съ воротникомъ. На половинѣ своей вышины или длины она перегибалась, а внизу имѣла шерстяную кисть, нижній конецъ которой равнялся съ нижнимъ краемъ самой шапки. Китель строился изъ бѣлаго суроваго коломянка съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ большими плоскими, обтяжными пуговицами по 6 на каждой сторонѣ борта. Фуфайка для зимы— овчинная. Палашъ съ мѣднымъ рѣшетчатымъ эфесомъ, оканчивавшимся къ верху орлиною головкою, со стальною оправою ноженъ и съ кольцами у сихъ послѣднихъ для погонныхъ ремней португезы. Темлякъ съ тесьмою изъ черной, впоследствии изъ красной кожи, и съ кистью изъ сученаго гаруса: въ 1-мъ аскадронѣ—бѣлою, во 2-мъ—оранжевою, въ 3-мъ—черною, въ 4-мъ—голубою, въ 5-мъ—зеленою. Португеза изъ толстой красной юфти въ вершокъ шириною, и застегивалась напередѣ мѣдною пряжкой, имѣя на лѣвой половинѣ три мѣдныхъ кольца, въ которыхъ продѣвались 5 погонныхъ, изъ красной-же юфти, ремней съ мѣдными пряжками: два

крайніе—для палаша, а три середніе—для ташки. Ташка изъ черной кожи съ сукномъ на крышкѣ по цвѣту колетнаго воротника съ обшивкою по краямъ изъ шерстянаго басона съ короною, Императорскимъ вензелемъ и лаврами изъ желтаго или бѣлаго (по цвѣту пуговицъ) сукна и съ 3-мя у верхняго края мѣдными кольцами для вышеупомянутыхъ погонныхъ ремней. Ширина ташки—5, длина по серединѣ—6, а по краямъ—4,5 верш. Кушакъ изъ стамеда—цвѣтомъ противъ колетнаго воротника, былъ шириною въ 2 вершка, длиною до 4 арш. съ остроугольными концами и съ тремя, по всей длинѣ прошивками. Кирась—черный, обшитый вокругъ красною кожею и подложенный бѣлымъ холстомъ, на ватѣ—держался на кирасирѣ съ помощью двухъ лосиныхъ ремней. Одинъ ремень разрѣзлся почти по всей длинѣ пополамъ и въ такомъ видѣ образовалъ собою три конца, изъ которыхъ два узкіе прикрѣплялись къ верхнимъ краямъ кираса, а остальной широкій перегибался на двое и получалъ видъ петли. Другой ремень продѣвался сквозь сію петлю и, опоясывая, такъ сказать, кирасира, застегивался напередѣ кирась, посредствомъ мѣдной пряжки и съ такимъ-же запряжникомъ. Карабинъ съ мѣдною оправою и съ ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ изъ красной юфти—имѣлъ длину 1 арш. 14 верш. Погонная перевязь въ 2,5 верш. шириною съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными и съ желѣзнымъ крючкомъ,—обшивалась вдоль краевъ шерстянымъ басономъ шириною въ $\frac{1}{2}$ верш., а цвѣтомъ противъ басона на колетѣ. Лядунка на 30 патроновъ—строилась изъ черной толстой кожи, съ такою-же мѣдною бляхою на крышкѣ, какъ у пѣхотныхъ сумъ, только въ меньшемъ размѣрѣ, и имѣла лосиный ремень въ 1,5 верш. ширины съ прошивками у краевъ. Пристегивался сей ремень, какъ и прежде, къ двумъ мѣднымъ кольцамъ, пришитыми у боковъ лядунки. На лядункѣ—позолоченный Императорскій вензель. Шарфъ предписывалось надѣвать только въ парадъ и то по особому приказанію; для сбереженія парадныхъ чепраковъ имѣтъ простые галуны.

1793 годъ. Были введены у офицеровъ—новой формы серебряные знаки, съ вызолоченною арматурою и съ чернымъ двуглавымъ орломъ на груди, кою изображалъ золотой вензель Императора.

Февраль 1797 годъ. Колетъ изъ бѣлой кирзы, въ случаѣ-же недостатка ея, то изъ бѣлаго сукна. Онъ имѣлъ отложной, всѣми четырьмя сторонами пришитый, суконный воротникъ, разрѣзные обшлага и два погона, всѣ въ каждомъ полку особаго цвѣта (у нашего полка—красный), а подлѣ краевъ борта, отъ шеи до пояса и по краямъ полокъ или фалдъ—шерстяной въ $\frac{3}{4}$ верш. шириною галуны или басонъ.

Камзолъ—суконный, красный на холстиновой подкладкѣ, въ длину ниже пояса, съ клапанами на карманахъ, на крючкахъ; крючки шли вдоль борта по 10. Въ холодные мѣсяца камзолъ носили съ рукавами, а въ лѣтнее—ихъ отпарывали. Штаны—лосиные. Сапоги тупоносые съ раструбами, большими кабдуками и съ желѣзными шпорами.

Сѣдло нѣмецкое изъ черной кожи; всѣ ремни и подушки—черные. Уздечныя удила и стремена—желѣзные; мунштучныя удила—желѣзные же съ мѣдными буклями, украшенными изображеніемъ двуглаваго орла. Попона строилась изъ бѣлаго сукна. Чепракъ и чушки строились изъ краснаго сукна, обшивались по краямъ шерстянымъ басономъ и были украшены такими же, какъ на ташкахъ, вензелями съ лаврами, но безъ короны.

Унтеръ-офицеры и вахмистра кирасирскихъ полковъ имѣли такое же обмундированіе, какъ и рядовые, но безъ погоновъ, съ серебрянымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ колетовъ, сообразно прибору у офицерскихъ мундировъ, съ кистями у шляпы, изъ бѣлаго, а въ серединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса, и съ тѣмъ еще отличіемъ, что черныя и оранжевыя перья были у нихъ не внизу, а вверху султана. Трость въ конномъ строю зацѣплялась темлякомъ за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали въ какой-либо изъ ремней, всего болѣе за наперстный. Изъ вооруженія и аммуниці рядовыхъ кирасиръ,—они не имѣли

карабина, погонной перевязи, лядунки, взаменъ которой у нихъ при каждой ольстреде подь чушкою находилось по 6 мѣстъ для пистолетныхъ патроновъ. Сѣдла были безъ бунматовъ.

Эстандартъ-юнкера были обмундированы и вооружены и имѣли конскій уборъ—все по образцу унтеръ-офицерскихъ, только колетъ съ погономъ на лѣвомъ плечѣ и сѣдло съ бунматомъ для штандарта. Принадлежности къ сему послѣднему—была еще широкая, въ 3 верш., лосиная перевязь или панталеръ съ пряжкой, съ желѣзнымъ крюкомъ и съ галуномъ у краевъ серебрянымъ.

Трубачи имѣли все тоже обмундированіе, какъ и рядовые кирасиры, но колетъ съ двумя назади лопастями, и съ басономъ по всѣмъ краямъ и швамъ, также на рукавахъ и у плечъ; такой-же басонъ вокругъ камзола и независимо отъ султана—красный плюмажъ на шляпѣ. Полагались: палашъ, португезя и ташка, сѣдла были безъ бунмата, а трубы съ шерстяными кистями и шнурами двухъ цвѣтовъ: бѣлаго и краснаго.

Штабъ-трубачъ отъ эскадронныхъ трубачей отличался тѣмъ, что подобно унтеръ-офицерамъ, имѣлъ воротникъ и обшлага колета съ серебрянымъ галуномъ; султанъ съ верхушкою изъ черныхъ и желтыхъ перьевъ. Кисти на шляпѣ унтеръ-офицерскія и трость.

Офицеры носили колетъ изъ палеваго, а потомъ изъ бѣлаго сукна съ воротникомъ и обшлагами одного цвѣта съ присвоенными нижнимъ чинамъ, съ бархатною обкладкою полокъ и съ серебрянымъ галуномъ по борту.

Камзолъ суконный, по цвѣту воротника, обшитый по краямъ галуномъ. Сапоги съ раструбами и съ серебр. или посеребр. шпорами. Перчатки замшевыя съ крагенами. Галстухъ черный, саржевый. Шляпа съ бантомъ или кокардою, петлицею и пуговицею, съ кистями изъ золота и чернаго шелку, а впоследствии изъ серебра и чернаго шелку съ оранжевыми и съ такимъ же, какъ у рядовыхъ кирасиръ, султаномъ. При этомъ полагались: палашъ съ вызолоченнымъ эфесомъ, украшеннымъ изображеніемъ двуглаваго орла и со стальною или мѣдною оправою ноженъ по цвѣту колетнаго прибора (въ нашемъ полку—стальныхъ). Темлякъ былъ серебряный, съ двумя каемками изъ чернаго и оранжеваго шелку, у краевъ тесьмы съ плоскою кистью и съ примѣсю сего-же шелка: въ гайкѣ, столбикѣ и внутри кисти въ бахромѣ съ ремнемъ изъ черной кожи, пришитымъ вдоль краевъ серебромъ. Португезя лосиная. Кирасъ черный съ красною суконною обшивкою или опушкою, подлѣ которой, на подобіе галуна, находилась мѣдная оправка, прикрѣпленная такими-же гвоздями остроконечной или конусообразной формы. Подобными-же гвоздями были утверждены бляхи съ лосинымъ ремнемъ, служившими для пристегиванія кираса, а напередѣ сего послѣдняго въ овалѣ, окруженномъ воинскою арматурою, находилось изображеніе двуглаваго орла. Шарфъ серебряный съ полосками изъ чернаго и оранжеваго шелку. При лѣтней формѣ шарфъ носили по камзолу, а въ прочія времена года,— по кафтану, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ, передъ шпагою. Чепракъ и чушка суконныя, какъ у нижнихъ чиновъ, съ галунами и серебряными вензелями.

Независимо отъ описанной здѣсь полной строевой формы, офицеры имѣли еще другую—вседневную, употреблявшуюся внѣ службы. Форма сія заключалась въ бѣломъ суконномъ двубортномъ вицъ-мундирѣ или кафтанѣ съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и разбѣнными обшлагами—краснаго цвѣта, съ аксельбантомъ и пуговицами серебряными и съ завороченными полями, подбитыми стамедомъ—палевымъ. При семъ вицъ-мундирѣ носили суконный палевый камзолъ съ плоскими пуговицами. Штаны суконныя. Шпага съ чашками къ переду суженными, эфесъ вызолоченный съ грифомъ, перевитый вызолоченною-же проволокою и съ ножнами изъ нечерненой кожи, у которыхъ крюкъ и наконечникъ были также вызолоченные. Трость, шляпу, галстухъ, перчатки и сапоги, какъ описано выше. Подобно нижнимъ чинамъ, всѣ офицеры пудрились и убрали волосы въ пукли и косу, оплетенную черною, шелковою лентою. Генералы отличались только бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.

Нестроевые нижніе чины были обмундированы, какъ пѣхотные, только имѣли шляпы, какъ у кирасиръ, а именно: сюртукъ, камзолъ, штаны, сапоги, галстухъ, шляпа, фуражная шапка, и для зимы—фуфайка. Сюртукъ двубортный, въ длинную подвязку, изъ темно-зеленаго сукна съ однимъ стоячимъ и другимъ отложнымъ воротниками, съ круглыми обшлагами и также темно-зелеными, съ подбоемъ изъ красной каразеи и съ плоскими серебряными пуговицами, которыхъ на каждой сторонѣ борта было по 7, и которыя всегда застегивались. Камзолъ изъ темно-зеленаго сукна, съ такими-же обтяжными пуговицами, на холстинной подкладкѣ, въ длину ниже пояса, съ клапанами на карманахъ и съ небольшими плоскими серебрянными пуговицами,—нашивались вдоль борта по 10, а подъ клапанами по 2. Въ холодные мѣсяца камзолъ носили съ рукавами, а въ лѣтнѣе—ихъ отрывали. Штаны, какъ и 1786 г., т. е. бѣлыя съ 1 Юня по 1 Сентября холщевыя, а въ остальные мѣсяца—суконныя темно-зеленыя. Сапоги тупоносые и до колѣна. Галстухъ темно-зеленый. Фуражная шапка, какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ. Фуфайка или овчинный полшубокъ надѣвалась съ 1 Ноября по 1 Марта подъ камзоломъ, для чего у сего послѣдняго, назади распускалась шнуровка, а у кафтана выпускался нарочно для того оставшійся запасъ сукна.

Квартирмейстеръ имѣлъ кафтанъ темно-зеленый безъ лацкановъ, съ темно-зеленымъ отложнымъ воротникомъ и разрезными, съ бѣлыми посеребренными пуговицами и съ подбоемъ изъ краснаго нелощенаго стамеда. Камзолъ темно-зеленый съ серебрянными пуговицами и съ серебрянымъ-же широкимъ галуномъ. Штаны палевыя. Сапоги съ раструбами и шпорами. Штибель-манжеты. Черный галстухъ. Шляпа, какъ у офицеровъ. Перчатки съ крагенами. Трость и офицерская шпага съ серебрянымъ темлякомъ безъ примѣси цвѣтнаго шелка.

Аудиторъ—все тоже, что и у квартирмейстера, но шляпа безъ кистей и шпага безъ темляка.

Въ полку. У нижнихъ чиновъ—воротникъ, обшлага, погоны, камзолъ, кушакъ, ташка, чепракъ. чушка—красныя. Басонъ на колетѣ—красный, на ташкѣ—бѣлый, а на чепракѣ и чушкахъ—бѣлый съ красными полосками.

У офицеровъ—воротникъ, обшлага и обкладка на полкахъ изъ краснаго бархата, приборъ серебряный. Галунъ на чепракахъ и чушкахъ—безъ горождковъ.

Августа 1797 года. Деньщикамъ и собственнымъ людямъ штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣно имѣть темно-зеленую одежду съ воротникомъ и обшлагами полковаго цвѣта. Покрой одежды предоставлялся на произволъ шефа, но съ тѣмъ наблюденіемъ, чтобы въ одномъ и томъ-же полку оный не былъ разнообразенъ.

5 Января 1798 года. Бѣлые плащи.

31 Января 1799 года. Бѣлые плащи замѣнены темно-зелеными шинелями безъ подкладки, и походили на прежнія, введенныя Кн. Потемкинымъ плащи, только шинель имѣла отложной воротникъ, подобный кафтанному, и напередѣ 6 обтяжныхъ пуговиць. Надѣвали ее въ холодную и ненастную погоду сверхъ кафтана въ рукава, подпоясывая португеею.

9 Апрѣля 1801 года. У нижнихъ чиновъ повелѣно обрѣзать пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 верш., завязывая ихъ на половинѣ воротника.

27 Февраля 1802 года. Офицерамъ вмѣсто прежнихъ перчатокъ съ крагенами повелѣно имѣть короткія безъ крагеновъ.

Драгунскихъ полковъ.

17 Марта 1802 года. Кафтанъ или мундиръ полагался двубортный, изъ свѣтло-зеленаго сукна, со стоячимъ воротникомъ краснаго цвѣта, съ обшлагами и погономъ (на лѣвомъ плечѣ) краснаго цвѣта, съ красными выкладками полъ и фалдъ и съ плоскими выпуклыми пуговицами. Кафтанъ сей, какъ зимою, такъ и лѣтомъ повелѣно было застегивать на всѣ пуговицы. Пуговицы нашивались: на правой сторонѣ закоса—7, на лѣвой—6, у воротника для погона—1,

на обшлагахъ по 2, на лифѣ—2, на нижнихъ краяхъ мундира, у соединенія обкладокъ полъ и фалдъ по 1. Надъ лифными пуговицами для застегиванія на оныя и придержанія портупей—два суконные клапана свѣтло-зеленаго цвѣта. Панталоны изъ бѣлаго сукна доходили до каблукъ и имѣли лацбанты, закрытые полами мундира. Сапоги къ панталонамъ смазные, туноносые, съ привинченными желѣзными шпорами. Рейтузы изъ сѣраго сукна съ кожаной обшивкою по внутреннему шву и имѣли на каждой сторонѣ вдоль боковыхъ швовъ по 18 обтяжныхъ пуговицъ—къ нимъ сапоги (смазные, круглоносые); галстухъ изъ чернаго сукна съ небольшою манишкою на холстинной подкладкѣ и завязывался назади черными тесемками. Фуражная шапка изъ свѣтло-зеленаго сукна съ краснымъ околышемъ. Кисть красная, гайки по эскадронамъ: въ 1-мъ—бѣлыя, во 2-мъ—голубыя, въ 3-мъ—желтыя, въ 4-мъ—черныя и въ 5-мъ—зеленыя.

Относительно прически наблюдалось, чтобы передніе волосы или, какъ ихъ тогда называли—лавержетъ, и виски были выстрижены гладко подъ гребенку, а задніе связывались въ толстую, плоскую косу, перевитую черною, шерстяною лентою такъ, что конецъ волосъ былъ немного выпущенъ. Пудру употребляли въ парадъ и праздники. Шинель изъ сѣраго сукна съ воротникомъ, погономъ и пуговицами по цвѣтамъ мундирнымъ. Шинель строилась такъ, чтобы могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще и на фуфайку или полшубокъ. Напередѣ она застегивалась 7-ю пуговицами. Шляпа треугольная и съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ. Сабля со стальными ножнами, но съ 22 Іюня 1802 г. замѣнена палашемъ времени Императора Павла 1-го, (и въ кирасирскихъ полкахъ); портупей была, какъ и прежде, лосиная, выбѣленная, съ желобками у краевъ, съ двумя пасами, съ одною большею и двумя малыми мѣдными пряжками и съ двумя мѣдными кольцами. Послѣ полученія палашей, портупей была съ лопастью, какъ при Императорѣ Павлѣ 1-мъ. Погонная перевязь лосиная, выбѣленная, съ желобками у краевъ, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, съ желѣзнымъ крюкомъ для мушкета и съ двумя мѣдными кольцами для лядунки. Лядунка, (на 30 патроновъ) изъ толстой черной кожи съ бляхою на крышкѣ и съ двумя мѣдными кольцами для погонной перевязи, пистолеты съ мѣднымъ приборомъ—все оставлены тѣ-же, какіе были при Павлѣ 1-мъ, съ той только переменною, что лядунку повелѣно было носить не черезъ правое, а черезъ лѣвое плечо и не на особомъ ремнѣ, а на той-же самой перевязи, которая назначалась для мушкета, т. е. въ томъ видѣ, какъ при Павлѣ 1-мъ. Вальтрапъ полагался изъ сукна краснаго цвѣта съ обкладкою, вензелями и оторочкою краевъ—бѣлаго цвѣта.

Унтеръ-офицеры и вахмистра имѣли такое же обмундированіе, какъ и рядовые, но съ серебряными галунами по нижнему и боковымъ краямъ мундирнаго воротника; съ кистями у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ—изъ чернаго и оранжеваго гаруса, и съ тѣмъ еще отличіемъ, что верхушки ихъ султановъ были изъ черныхъ и оранжевыхъ между собою перемѣшанныхъ перьевъ. Полагались трости, которыя въ конномъ строю зацѣплялись за головку праваго пистолета, а нижній конецъ пропускали за поперсти. Изъ оружія и амуниціи—имъ не полагалось мушкета, перевязи у лядунки они имѣли только въ 1,5 верш. шириною, безъ пряжки, запряжника, наконечника, погоннаго крюка. Кисти темляковъ были бѣлыя съ примѣсю чернаго и оранжеваго цвѣтовъ. Портупей безъ гнѣздъ для штыковыхъ ноженъ, а сѣдло безъ бушмата.

Фаненъ-юнкера были обмундированы, вооружены и весь конскій уборъ имѣли по образцу унтеръ-офицерскихъ, только мундирный погонъ съ серебрянымъ галуномъ, нашитымъ по срединѣ онаго во всю длину. Темлякъ офицерскій, сѣдло съ бушматомъ для штандарта. Имѣли лядунки, какъ и прочіе унт.-офиц., но когда находились въ строю со штандартомъ, то оныхъ не надѣвали.

Трубачи обмундированы, какъ рядовые, съ перемѣною бѣлаго султана на красный; отличались отъ нихъ еще крыльцами или наплечниками по цвѣту мундира и нашивками изъ бѣлой

нитяной тесьмы, расположенных на крыльцахъ въ 5, а на рукавахъ въ 8 рядовъ. Вооруженіе и конскій уборъ имѣли такіе-же, какъ и унт.-офиц., за исключеніемъ лядунокъ, которыя имъ не полагались. Трубы съ кистями и шнурами изъ бѣлаго гаруса, какъ при Императорѣ Павлѣ 1-мъ.

Офицерамъ полагался такой-же мундиръ, какъ и рядовымъ, но на красной стамедной подкладкѣ, безъ погона и седьмой пуговицы на правомъ заносѣ, съ поперечными карманными клапанами о трехъ пуговицахъ и съ фалдами, только на ладонь не достававшими до колѣнъ. При отправленіи службы носили: лосиные панталоны, сапоги съ привинченными шпорами, по образцу, положенныхъ нижнимъ чинамъ. Въмѣсто галстука—черный шелковый платокъ, завязанный назади. Шляпа треугольная съ султаномъ, изъ бѣлыхъ, къ корню же изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ. Перчатки замшевыя безъ краеновъ. Темлякъ, у коего ремень изъ черной кожи, простроченный у краевъ серебромъ, а кисть плоская серебрянная съ канителью и съ примѣсю въ средія чернаго и оранжеваго шелковъ. Португеза по мундиру, какъ у нижнихъ чиновъ, но только выдѣланная подъ лакъ съ серебряными пряжками. Шарфъ, какъ и былъ. Палашъ времени Императора Павла 1-го. Конскій уборъ оставленъ прежній, кромѣ сѣдѣлъ, которыя замѣнены венгерскими, покрытыя суконнымъ вальтрапомъ, покроемъ, величиною и цвѣтомъ, какъ у нижнихъ чиновъ съ серебрянымъ галуномъ и вышитымъ вензелемъ подъ короною—бѣлаго цвѣта. Шинель прежняя съ воротникомъ по цвѣту мундира. Въ походѣ вмѣсто лосиныхъ панталонъ и вышеописанныхъ сапогъ предписывалось офицерамъ и генераламъ имѣть рейтузы и съ короткими голенищами сапоги. Въ службѣ—офицеры и генералы носили бѣлыя суконныя панталоны,—вмѣсто палаша—кавалерійскую шпагу съ пѣхотнымъ темлякомъ и португезею съ лопастью, надѣтую подъ мундиръ.

Для кирасирскаго полка.

30 Апрѣля 1802 года. Колетъ двубортный, изъ бѣлой кирзы, со стоячимъ воротникомъ, голубого цвѣта, съ обшлагами, погономъ на лѣвомъ плечѣ, выпушкою у плечевого шва рукавовъ и выкладками полъ и фалдъ по цвѣту воротника и съ плоскими бѣлыми пуговицами. Колетъ сей какъ зимою, такъ и лѣтомъ, повелѣно застегивать на всѣ пуговицы. Пуговицы нашивались: на каждой сторонѣ заноса по 6, у воротника для погона 1, на обшлагахъ по 2, на лифѣ 2; на нижнихъ краяхъ колета, у соединенія заворотовъ полъ и фалдъ по 1. Сзади колета надъ лифными пуговицами пришивались два клапана изъ бѣлой кирзы, застегивавшіеся на сіи пуговицы и служившіе для придержанія португези. Панталоны лосиные, или въ случаѣ недостатка изъ козловыхъ кожъ; лацбанты, закрытыя полами колета. Ботфорты тупоносые, вышиною до чашки колѣна, съ накладными раструбами, надшпорниками, подшпорниками, шпорными ремнями и желѣзными шпорами. Рейтузы изъ сѣраго сукна съ обшивкою изъ черной кожи по внутреннему шву, имѣли на каждой сторонѣ вдоль боковыхъ швовъ по 18 обтяжныхъ пуговицъ. Сапоги къ рейтузамъ были круглоносые съ короткими голенищами. Фуражная шапка изъ бѣлой кирзы, съ околышемъ и прошивками по цвѣту воротника, т. е. голубаго, размѣра и формы, какъ у драгунъ. Шинель изъ некрашеннаго сукна темнаго или свѣтлосѣраго, только бы во всемъ полку одинаковаго цвѣта; воротникъ сѣрый же съ голубою выпушкою и съ такими же двумя клапанами; обшлага сѣрые, круглые. Шинель строилась такъ, чтобы могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще и на фуфайку. Напередѣ она застегивалась на 7 пуговицъ, формою и цвѣтомъ противъ колетныхъ, въ такомъ разстояніи одна отъ другой нашитыми, что при надѣтой сверхъ шинели португези, самая нижняя пуговица приходилась подъ португезею, а верхняя половина заднихъ клапановъ выходила сверхъ португези. Шляпа трехугольная, съ чернымъ шерстянымъ шнуркомъ для связки, съ бантомъ изъ черной гарусной ленты съ оранжевыми каемками, съ мѣдною или вылуженною по цвѣту

колетныхъ, пуговицею; со шнуркомъ вокругъ тульи и двумя кистями изъ красной шерсти и съ султаномъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ; напередѣ была въ 6,5, назадѣ въ 7, а между углами и нижнимъ краемъ тульи въ 3,5 вершка. Палашъ съ мѣднымъ эфесомъ и съ ножнами изъ нечерненой кожи, въ желѣзной оправѣ и къ нему красный, юфтяный съ шерстяною кистью темлякъ. Погонная перевязь лосиная, выбѣленная, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ мѣдными, съ желѣзнымъ крюкомъ для карабина и съ двумя мѣдными кольцами для лядунки. Чепракъ и чушки суконныя, по цвѣту колетнаго воротника, послѣднiя пятиугольныя, а первый съ закругленными углами, обшивались вдоль краевъ суконною въ 1 верш. ширины полосою по цвѣту пуговицъ. Нашивались вырѣзанные изъ сукна, по цвѣту пуговицъ, Высочайше вѣнзеля подѣ Императорскими коронами, и по сторонамъ сихъ вѣнзелей—лавровыя вѣтви.

Унтеръ-офицеры и вахмистра имѣли тоже обмундированiе, что и рядовые, но съ золотымъ галуномъ по нижнему и боковымъ краямъ колетнаго воротника и на обшлагахъ, съ кистями у шляпъ изъ бѣлаго, а въ срединѣ изъ чернаго и оранжеваго гаруса и съ тѣмъ еще отличiемъ, что верхушки ихъ султановъ были изъ черныхъ и оранжевыхъ между собою перемѣшанныхъ перьевъ.

Изъ вооруженiя и аммуниці рядовыхъ кирасиръ они не имѣли карабина и погонной перевязи, а носили лядунку на выбѣленной, лосиной перевязи, безъ пряжки, запряжника, наконечника. Кисти ихъ темляковъ были бѣлыя, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, а сѣдла безъ бушматовъ.

Эстандартъ-юнкера были обмундированы и вооружены и имѣли весь конскiй уборъ по образцу унтеръ-офицерскому, только колетный погонъ съ золотымъ галуномъ, нашитомъ по срединѣ онаго во всю длину и сѣдло съ бушматомъ для штандарта.

Трубачи обмундированы такъ же, какъ и рядовые, съ перемѣною бѣлаго султана на красный; отличались еще крыльцами или наплечниками, по цвѣту воротника и нашивками изъ шерстяной тесьмы. Тесьма бѣлая съ двумя дорожками по цвѣту воротника и съ такими же между ними клѣтками. Не имѣли карабина, погонной перевязи, лядунки и бушмата.

Офицеры въ полной строевой формѣ носили суконный колетъ такого же цвѣта и покроя, какъ и рядовые, но съ бѣлою выпушкою у плечевого шва рукавовъ—вмѣсто цвѣтнаго. Панталоны и ботфорты, какъ у рядовыхъ. Шпоры стальные. Вмѣсто галстука—черный шелковый платокъ, завязанный назадѣ. Шляпа треугольная, какъ у драгунъ. Перчатки замшевыя безъ крагеновъ. При семъ обмундированiи полагался палашъ съ мѣднымъ эфесомъ и мѣдною оправою на ножнахъ; темлякъ, какъ у драгунъ. Портупея къ нимъ такая же, какъ у рядовыхъ, но только выбѣленная подѣ лакъ и съ мѣдными пряжками. Лядунка изъ черной лакированной кожи съ двумя кольцами мѣдными. На крышкѣ—кованный золотой Императорскiй вѣнзель подѣ короною. Лядунку носили черезъ лѣвое плечо на лосинномъ подѣ лакъ выбѣленномъ ремнѣ, съ пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ—золотыми. Шарфъ, какъ у драгунъ. Чепраки и чушки цвѣтомъ были такiе, какъ у драгунъ, первые съ острыми углами, а послѣднiя—круглыя, съ золотыми галунами и съ шитьемъ, изображавшимъ вѣнзелевое имя. Въ походѣ вмѣсто лосинныхъ панталонъ и ботфортовъ генераламъ и офицерамъ предписывалось быть въ рейтузахъ изъ полутонкаго сѣраго сукна, а съ 20 Мая 1804 года—съ двумя широкими лампасами и выпушкою по цвѣту колетнаго воротника, безъ кожи по внутреннему шву. Внѣ службы генералы и офицеры носили бѣлый суконный, на стамедной сего же цвѣта подкладкѣ, вицъ-мундиръ, съ воротникомъ и обшлагами, съ поперечными карманными клапанами о трехъ пуговицахъ, съ бѣлыми суконными отворотами полъ и фалдъ, отороченными у краевъ сукномъ по цвѣту воротника и наглухо притаченными, съ золотымъ аксельбантомъ на правомъ плечѣ. При вицъ-мундирѣ носили шпагу, какъ въ царствованiе Императора Павла 1-го съ темлякомъ,

надѣвая португею подъ мундиръ. Чепраки и чулки имѣли съ золотымъ шитьемъ, той самой формы, какъ въ 1796 и 1797 годахъ у драгунъ. Прическа волосъ и косъ, какъ у драгунъ. Для вседнежнаго употребленія, какъ при отправленіи службы, такъ и внѣ оной, а равно и во время похода, установлены были для генераловъ и офицеровъ темно-зеленые, суконные, однобортные сюртуки (до 1808 г., а потомъ назывались вицъ-мундирами) на стамедной подкладкѣ сего же цвѣта, съ поперечными карманами, круглыми обшлагами и обкладками на полахъ и фалдахъ темно-зелеными же, съ воротникомъ, погонами, оторочкою или выпушкою у бортовъ, обшлаговъ, обкладокъ и карманныхъ клапановъ по цвѣту воротника на колетѣ и съ плоскими пуговицами, которыя нашивались: по борту—8, на лифѣ—2, у кармановъ по 2, у погонъ—1 и еще по 3 обтяжныхъ пуговицы находились на заднихъ швахъ обшлаговъ для застегиванія оныхъ. Въ походѣ при нихъ надѣвали рейтузы и сапоги съ короткими голенищами, а въ остальное время—панталоны и ботфорты. При отправленіи службы съ сюртукомъ носили палашъ, подпоясывая его поверхъ онаго, а внѣ службы замѣняли его шпагою на португею, надѣтой подъ сюртукомъ.

17 Марта 1802 года. Деньщикамъ для вседнежнаго употребленія назначено слѣдующее обмундированіе: кафтанъ или мундиръ суконный, однобортный, темно-зеленый съ обкладками полъ и фалдъ и подбоемъ по цвѣту мундира, съ отложнымъ воротникомъ и круглыми обшлагами темно-зелеными, съ обтяжными суконными пуговицами, которыхъ положено имѣть: по борту съ правой стороны—8, на лифѣ—2, на обшлагахъ по нижнему шву рукавовъ—3. Въмѣсто галстуха—черный платокъ. Шинель одинаковая съ рядовыми полка, но безъ погоновъ. Панталоны такія же, какъ у лифа, при которомъ онъ служитъ. Шляпа офицерскаго образца съ пуговицею и петлею изъ узкаго золотого галуна. У генераловъ и штабъ-офицеровъ поля денщичьихъ шляпъ обшивались широкимъ, безъ городковъ, золотымъ галуномъ.

Въ драгунскомъ полку.

18 Октября 1803 года. Всѣмъ строевымъ чинамъ вмѣсто шляпъ даны каски изъ черной лакированной, пумповой кожи, состоявшія изъ круглой тульи съ козырьками напередѣ и назади, двухъ ушковъ по сторонамъ и гребешка для густого волосяного плюмажа, который у рядовыхъ былъ черный, у унт.-офиц.—черный съ бѣлымъ верхомъ, имѣвшимъ посрединѣ двѣ черныя и одну оранжевую полосы, у трубачей—красный, у штабъ-трубачей—красный и съ такимъ верхомъ, какъ у унт.-офиц., у офицеровъ—бѣлый съ чернымъ верхомъ и оранжевою подлѣ онаго полосою. Передняя сторона каски, начиная отъ верха гребешка до козырька, была украшена мѣдною бляхою съ вычеканеннымъ двуглавымъ орломъ. Нижний край передняго козырька обведенъ мѣдною на двое перегнутою полоскою; у боковъ надъ ушками прикрѣплены два мѣдные репейка, а внутри пришиты (для закрытія въ зимнее время ушей) двѣ суконныя лопасти, съ подвижными кожаными ремнями. Первоначально эти ремни застегивали сверхъ лопасти только въ зимнее, а впослѣдствіи уже и во всякое время. Офицерамъ шляпы повелѣно носить только внѣ службы.

1806 годъ. Сапоги безъ вырѣза назади и выше прежнихъ. Палашъ со сплошными, желѣзными ножнами и съ мѣднымъ эфесомъ. Португея съ двумя пасами.

2 Декабря 1806 года. У нижнихъ чиновъ повелѣно обрѣзать косы подъ гребенку, а генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ семъ случаѣ предоставлено поступить по собственному произволу.

17 Сентября 1807 года. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ повелѣно носить на обѣихъ плечахъ серебряные эполеты, и около сего же времени у офицеровъ отмѣнены трости.

7 Ноября 1807 года. Свѣтло-зеленаго цвѣта мундиры перемѣнены на темно-зеленые.

12 Ноября 1808 года. Офицерамъ дозволено носить въ будни темно-зеленые панталоны, въ этомъ-же году введены темно-зеленые, длиннополые сюртуки прежней формы—съ воротникомъ и обшлагами краснаго цвѣта.

26 Ноября 1808 года. Нижнимъ строевымъ чинамъ даны плюмажи на каски. У офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ—чернаго, у музыкантовъ—краснаго цвѣта.

4 Апрѣля 1809 года. Галунъ на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ повелѣно нашивать не по нижнему и боковымъ, а по верхнему и боковымъ краямъ воротника.

16 Юня 1810 года. Мушкеты и пистолеты одинаковаго размѣра—называть не мушкетами, а драгунскими ружьями.

23 Сентября 1811 года. Утверждены новаго образца фуражныя шапки съ краснымъ околышемъ и съ номеромъ эскадрона, остальное, какъ у кирасирь. Офицеры носили такія-же шапки, только безъ номера, съ козырькомъ изъ черной лакированной кожи, какъ у кирасирь.

5 Декабря 1811 года. Отмѣнены литавры.

12 Апрѣля 1812 года. Отмѣнены густые плюмажи у офицерскихъ касокъ.

10 Ноября 1811 года. Ружья отмѣнены.

Для кирасирскаго полка.

1 Октября 1806 года. Отмѣнены фуфайки.

17 Сентября 1807 года. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ даны эполеты съ золотымъ полемъ, съ суконнымъ подбоемъ по цвѣту воротника. На большую половину поля накладывались два жгута и продѣвались сквозь погончикъ или контръ-эполетъ изъ того-же галуна, застегиваясь на пуговицу, пришитую къ мундиру у воротника. При колетахъ и одностороннихъ мундирахъ сіи эполеты предписано носить на обѣихъ плечахъ при вицъ-мундирѣ. Аксельбантъ и трости отмѣнены.

12 Ноября 1808 года. При сюртукахъ въ будни дозволено носить темно-зеленые, суконныя панталоны.

26 Ноября 1808 года. Въ походное время повелѣно имѣть плюмажи на каскахъ по новому образцу,—плоскіе; у офицеровъ, унт.-офиц. и рядовыхъ—черные, у музыкантовъ—краснаго цвѣта; бывшіе прежніе подбородные ремни замѣнены новыми съ плоскою мѣдною чешуею. У офицеровъ введены темно-зеленые, длиннополые сюртуки.

13 Августа 1809 года. Въмѣсто одного, повелѣно имѣть по два погона нижнимъ чинамъ, какъ и драгунамъ; въ семъ же году отмѣнены лавровыя вѣтви вокругъ вензелей на чепракахъ и чушкахъ.

16 Юля 1810 года. Пистолеты и палаши новые, какъ у драгунъ. Укорочены высокіе султаны у генеральскихъ и офицерскихъ шляпъ.

16 Сентября 1811 года. Кольца у лядунокъ отмѣнены, и повелѣно сіи послѣднія носить, продѣвая концы перевязи подъ низъ лядунки.

23 Сентября 1811 года. Нижнимъ чинамъ фуражныя шапки на манеръ кивера, но ниже его и бѣлыя съ околышемъ и выпушкою по цвѣту воротника и съ номерами эскадрона, безъ козырька.

17 Декабря 1811 года. Нижнимъ нестроевымъ чинамъ обмундированіе: мундиры или кафтаны—односторонные, изъ сѣраго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и обкладкою на поляхъ сего-же цвѣта и съ красною на нихъ выпушкою. Панталоны сѣрыя и также съ красною выпушкою въ 5 рядовъ и съ кожанною обшивкою; носить ихъ сверхъ сапогъ. Фуражная шапка сѣрая съ наушниками и съ красною выпушкою. Нестроевымъ чинамъ унт.-офиц. званія на воротникѣ и обшлагахъ оставленъ золотой галунъ.

Въ началъ 1812 года всѣмъ чинамъ—мундирные и шинельные воротники повелѣно имѣть ниже прежнихъ, застегнутые на крючкахъ, какъ и у драгунъ, а рядовымъ и унт.-офиц. даны

черныя, желѣзныя кирасы, обложенныя подлѣ краевъ краснымъ шерстянымъ шнуркомъ, и состоявшіе изъ двухъ половинъ: передней или нагрудной и задней. Къ послѣдней изъ нихъ у плечъ были прикрѣплены два помочные ремня съ чернымъ, желѣзнымъ наборомъ, ввидѣ чешуи и съ мѣдными наконечниками, застегивавшимися на двѣ мѣдныя пуговицы, придѣланныя къ передней половинѣ. Офицеры получили такія же кирасы, но съ мѣдными чешуями, а музыкантамъ ихъ вовсе не полагалось; съ сего же времени вовсе отмѣнены оставшіеся для парадовъ густые плюмажи у офицерскихъ касокъ; офицерамъ повелѣно носить перчатки съ крагенами.

29 Ноября 1812 года. Офицерамъ для облегченія въ издержкахъ дозволено имѣть: приборъ на эполетахъ вмѣсто золотого — бронзовый, желтаго цвѣта; шарфы и темляки вмѣсто серебр.—бѣлые изъ бѣли и бѣлые же галуны и шитье на чепракахъ и чешкахъ вмѣсто золотого—оранжевое.

17 Декабря 1812 года. Мундиръ съ голубымъ цвѣтомъ и съ желтымъ приборомъ.

6 Апрѣля 1814 года. Бѣлые двубортные вице-мундиры измѣнены на однобортные о 9-ти плоскихъ пуговицахъ, съ воротникомъ, застегнутымъ на крючкахъ и съ выпушкою вдоль борта по цвѣту воротника.

20 Мая 1814 года. Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, вмѣсто двубортныхъ колетовъ даны однобортные о 9-ти пуговицахъ съ выпушкою по бортамъ и внизъ до фалдъ по цвѣту воротника, а у воротника—бѣлою.

19 Августа 1814 года. Нижнимъ чинамъ походные рейтузы сѣраго цвѣта, какъ и у офицеровъ,—съ двумя широкими лампасами и выпушкою по цвѣту колетнаго воротника, но съ кожею въ шагу, лосиные же панталоны и большіе сапоги или ботфорты оставлены только для парадовъ.

24 Января 1816 года. Ножны на офицерскихъ шпагахъ повелѣно имѣть изъ черной лакированной кожи.

1820 годъ. Вмѣсто кителей—суконныя куртки (лейбики).

26 Июля 1821 года. Лошади рыжаго цвѣта.

1825 годъ. Сѣро-синіе рейтузы. Мундиръ однобортный. Португеза бѣлая, такого же цвѣта лядунка и перевязь.

11 Февраля 1826 года. Всѣмъ денщикамъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ даны сѣрыя рейтузы съ лампасами. Отмѣнены: бѣлые длинныя мундиры, лосиные панталоны и ботфорты.

10 Июня 1826 года. Рейтузы безъ лампасовъ съ одною только выпушкою на боковомъ швѣ по цвѣту воротника.

1 Января 1827 года. На офицерскихъ эполетахъ для различія чиновъ повелѣно имѣть кованныя звѣздочки.

24 Апрѣля 1828 года. Нестроевымъ унт.-офиц. вмѣсто сѣраго мундира даны темно-зеленые однобортные сюртуки съ такими-же воротниками, обшлагами и погонами, а панталоны сѣрыя съ выпушкою на боковыхъ швахъ по цвѣту воротника.

16 Декабря 1829 года. Обшлага на офицерскихъ сюртукахъ вмѣсто цвѣтныхъ—по цвѣту сюртука, съ выпушкою по цвѣту воротника на колетѣ.

26 Декабря 1829 года. Всѣмъ строевымъ чинамъ—пуговицы на обмундированіе съ выпуклымъ изображеніемъ гранады и на ней цифры № полка: Стародубовскому № 6.

24 Сентября 1830 года. Подкладку подъ офицерскіе сюртуки повелѣно имѣть бѣлаго цвѣта.

8 Декабря 1831 года. Переднимъ шеренгамъ эскадроновъ даны пики, съ деревками, окрашенными масляною краскою по цвѣту прикладнаго сукна на колетѣ, съ флюгеромъ, раздѣленнымъ на три части, изъ коихъ двѣ наружныя—по цвѣту воротника, а средняя—свѣтло-синяя съ желтымъ.

8 Июня 1832 года. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ дозволено носить усы. Нижнимъ чинамъ вмѣсто кителей—суконныя куртки.

1833 годъ. Для музыкантовъ введены пистолеты.

22 Февраля 1833 года. Штабъ и оберъ-офицерамъ повелѣно шляпъ и шпагъ не имѣть, а быть всегда въ каскахъ и при палахахъ. Разрѣшено имѣть верховыхъ лошадей съ длинными хвостами. Отмѣнены лосиные панталоны и ботфорты, которые одѣвались въ парады.

6 Марта 1834 года. Сѣдла замѣнены легко-кавалерійскими новаго образца.

13 Апрѣля 1834 года. Лядунки и перевязи по новому образцу съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

2 Мая 1834 года. Для удобнаго дѣйствія палашемъ, повелѣно эфесъ передѣлать такъ, чтобы прямая душка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была опилена наравнѣ съ согнутою частью, а грифъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нажимается большимъ пальцемъ, былъ срѣзанъ плоско.

3 Декабря 1834 года. Пистолеты отмѣнены.

4 Февраля 1835 года. Каски ниже прежнихъ—новой формы.

31 Января 1836 года. На шинеляхъ нижнихъ чиновъ вмѣсто 10, повелѣно имѣть 9 пуговиць.

13 Мая 1836 года. Подпруги у офицерскихъ сѣделъ—бѣлыя съ красными полосками.

17 Декабря 1837 года. Утверждена новая форма офицерскихъ эполетовъ, т. е. съ прибавленіемъ четвертаго витка.

4 Января 1839 года. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на панталонахъ спереди бантовъ не имѣть.

8 Апрѣля 1843 года. Для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ установлены нашивки на плечевыхъ погонахъ колетовъ и шинелей по нижеслѣдующему распредѣленію: 1) у старшихъ вахмистровъ—широкій золотой или серебряный (по цвѣту пуговиць) галунь, нашитый поперекъ погонъ въ одинъ рядъ ближе къ пуговичной петлѣ, 2) у портупей-юнкеровъ и юнкеровъ—золотой или серебряный (по цвѣту пуговиць) галунь, подлѣ краевъ погонъ, 3) у младшихъ вахмистровъ—узкій шерстяной басонъ бѣлаго цвѣта съ красною по срединѣ полоскою въ три ряда поперекъ погона, 4) у унт.-офиц. такой же басонъ, но въ 2 ряда, 5) у ефрейторовъ—такой-же, но въ одинъ рядъ.

2 Января 1844 года. На околышѣ офицерской фуражки повелѣно имѣть кокарду.

20 Мая 1844 года. Фуражныя шапки нижнихъ чиновъ остались по прежнему бѣлаго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизионѣ—красную, во 2-мъ—свѣтло-синюю, въ 3-мъ—темно-зеленую и въ запасномъ и резервномъ—безъ выпушки. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ воротникомъ колета съ двумя бѣлыми по обимъ краямъ выпушками и съ просѣчными: номеромъ эскадрона и литерою Э. При желтомъ и оранжевомъ цвѣтѣ околыша—цифра и литера полагается на красномъ, а при прочихъ—на желтомъ сукнѣ. У офицеровъ всѣхъ дивизионовъ околышъ такой-же, какъ у нижнихъ чиновъ—съ двумя бѣлыми выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушки по верхнему кругу фуражки—одного цвѣта съ околышемъ.

27 Января 1845 года. Прежнія каски съ волосянымъ плюмажемъ замѣнены новыми съ султаномъ изъ чернаго, а у трубачей изъ краснаго волоса,—изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками (напереди и назади), съ мѣдною (у офицеровъ—вызолоч.) оправою наверху и сзади тульи и съ такою-же надъ верхнею оправою, трубкою, имѣющею по бокамъ два круглыя отверстія, которыя по произволу поворотомъ трубки могутъ быть открываемы и закрываемы. Къ верху трубки припаяно наглухо украшеніе въ видѣ гранаты обѣ одномъ огнѣ, въ которую вставляется султанъ, держащійся въ трубкѣ посредствомъ винта, проходящаго внутри ея, кото-

раго верхняя наружная часть оканчивается небольшимъ закругленіемъ. ввидѣ выпуклой пуговицы. При сихъ каскахъ повелѣно имѣть: гербъ, чешуи и знакъ отличія. Генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ внѣ службы предписано чешуи на каскахъ имѣть пристегнутыя сверху козырька и употреблять каски вмѣсто шляпъ: при мундирахъ—съ султанами, а при сюртукѣ, въ походѣ, на домашнихъ ученіяхъ и парадахъ—безъ султановъ.

1846 годъ. Сабли отмѣнены, а взамѣнъ ихъ даны шапки въ деревянныхъ ножнахъ, на поясной портупеѣ, а съ 1847 года—на плечевой.

2 Февраля 1846 года. Металлическія каски безъ султановъ (въ 1-мъ дивизионѣ—стальные съ гранадами, бляхами, гербами и чешуею изъ желтой мѣди, а во 2-мъ—томшакковыя, съ гранадами, бляхами, гербами, чешуею). Офицерамъ внѣ фронта дозволено носить кожаныя каски съ прежнимъ металлическимъ приборомъ.

7 Мая 1846 года. Полированные кирасы новаго образца: въ 1-мъ дивизионѣ—бѣлые съ желтыми чешуями, гвоздями, пряжкой и съ черными ремнями, а во 2-мъ дивизионѣ—совсѣмъ желтые, съ красными ремнями и опушками.

22 Декабря 1852 года. Для деньщика: фуражка во всѣхъ войскахъ одной формы и цвѣта съ офицерскою, безъ кокарды, съ выпушками по верху и по бокамъ по цвѣту офицерскихъ. Мундиръ темно-зеленаго цвѣта сукна однобортный, воротникъ цвѣта съ офицерскимъ мундирнымъ и съ клапанами, гдѣ оныя имѣются, но безъ пуговицъ; обшлага одного цвѣта съ офицерскими; фалды—косые отвороты и одного сукна съ мундиромъ. Выпушки на воротникѣ и обшлагахъ по цвѣту офицерскихъ. Пуговицы обтянуты сукномъ одного цвѣта съ мундиромъ; подкладка по цвѣту мундира. Панталоны темно-зеленаго сукна съ выпушкою прикладнаго сукна той части, въ которой состоятъ. Рейтузы сѣро-синія съ выпушкою. Чекмень безъ кушака, какъ казачій. Шаравары, какъ у офицеровъ. Шинель изъ сѣраго сукна, стоячій воротникъ по цвѣту офицерскаго. Лампасы на большомъ воротникѣ одного цвѣта со стоячимъ воротникомъ или съ цвѣтными клапанами на немъ находящимися (если воротникъ стоячій, одного цвѣта съ шинелью). Лампасы нашиваются въ два ряда. Пуговицы одной чеканки съ офицерскими.

29 Апрѣля 1854 года. Офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя противъ шинелей нижнихъ чиновъ гренадерскихъ полковъ.

15 Марта 1855 года. Парадный полукафтанъ установленъ изъ бѣлаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный. Цвѣтъ прибора, штыя петлицы, гдѣ таковыя полагаются и обшлага такіе же, какъ были на колетѣ. Пуговицъ большого размѣра спереди 12, на лифѣ и на карманныхъ клапанахъ 4 и на обшлагахъ по 2. Выпушка на карманныхъ клапанахъ по цвѣту воротника. Вице-полукафтаны—темно-зеленаго сукна, двубортные, застегивающіеся на 6 пуговицъ. Воротникъ темно-зеленый, закругленный, какъ и обшлага. По верху воротника, по бортамъ до низу полъ, на обшлагахъ и на карманныхъ клапанахъ—выпушка по цвѣту воротника параднаго полу-кафтана. Подкладка темно-зеленая. Шаравары сѣро-синяго сукна съ выпушкою, полку присвоеннаго. Портупея къ палашу—галунная, на черномъ сафьянѣ, въ 1-мъ дивизионѣ—серебр., во 2-мъ—золотая, одной ткани съ галуномъ кавалер. портупеи. Перевязъ къ подсумку—галунная, на черномъ сафьянѣ: въ 1-мъ дивиз.—серебр., во 2-мъ—золотая, шириною въ 2 дюйма. По краямъ галунной перевязи суконная выпушка по цвѣту воротника параднаго полу-кафтана. Сюртукъ отмѣненъ.

20 Ноября 1855 года. Во всей гвардейской и армейской кавалеріи постановлено имѣть кителя вмѣсто лейбиковъ или куртокъ. Кушаки изъ серебряной тесьмы съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелку, замѣняющій прежній шарфъ съ кистями,—именовать шарфомъ. Парадная форма безъ кирасы, лосиныя пантолоны, шпага, колеты безъ лядунокъ.

30 Ноября 1855 года. На парадномъ полу-кафтанѣ воротникъ полагается бѣлаго сукна съ клапаномъ по цвѣту настоящихъ воротниковъ и съ пуговицею на заднемъ концѣ клапана.

По верху воротника выпушка одного съ клапаномъ цвѣта. Воротникъ на виць-мундирѣ остается темно-зеленымъ, но съ прибавленіемъ на немъ клапана и выпушки одного цвѣта съ положеннымъ для параднаго бѣлаго полукафтана. На обоихъ полукафтанахъ положено имѣть галунные погоны одной формы съ положенными для плаща и походной шинели, но съ прибавленіемъ по краямъ погонъ бѣлой выпушки. На воротникѣ и обшлагахъ, какъ параднаго, такъ и полукафтана, нашивается у штабъ-офицеровъ галунъ, а у оберъ-офицеровъ не полагается. Эполеты отмѣняются. На офицерской шинели вокругъ шинели плечевыхъ погонъ прибавляется бѣлая выпушка.

15 Апрѣля 1856 года. Высочайше повелѣно присвоить галунныя петлицы на полукафтанахъ изъ золотого или серебр. галуна (сообразно прибору) и на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: въ частяхъ, имѣющихъ обшлага, легко-кавалерійскаго образца съ мыскомъ; у штабъ-офицеровъ,—подъ галуномъ, означающимъ ихъ чинъ, у оберъ-офицеровъ—безъ галуна по одной петличкѣ.

5 Ноября 1856 года. Г.г. офицерамъ въ зимнее время и въ строю имѣть плащи съ мѣховымъ воротникомъ изъ черной мерлушки, когда нижніе чины бываютъ въ шинеляхъ.

7 Декабря 1856 года. Лядунка для офицеровъ съ высеребрянною металлическою крышкою и съ присаженнымъ на оной орломъ. На крышкахъ патранташей нижнихъ чиновъ имѣть изъ желтой мѣди орелъ.

15 Юля 1857 года. Ременная амуниція, перевязи, ремни, портупей и проч., изъ сыромятной кожи, взамѣнъ лосиныхъ.

29 Мая 1857 года. На всѣхъ головныхъ уборахъ, а также на офицерскихъ знакахъ, лядункахъ, портупейныхъ бляхахъ, аксельбантныхъ наконечникахъ, пуговицахъ и на всѣхъ вообще предметахъ, гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковое съ поднятыми къ верху крыльями, и при семъ постановлено правило: офицерамъ имѣть лядунку одной формы, т. е. съ высеребрянною металлическою крышкою и съ присаженнымъ на оной орломъ. Орелъ на крышкѣ лядунки, шитье на верхѣ и бокахъ сафьяновой коробки оной, а также галунъ подъ краями металлической крышки,—серебряные. На крышкахъ патранташей нижнихъ чиновъ имѣть орелъ изъ желтой мѣди.

30 Сентября 1857 года. Сапоги съ длинными голенищами, что присвоено также генераламъ, штабъ, оберъ-офицерамъ и адъютантамъ, равно и штабнымъ чинамъ.

19 Октября 1857 года. Старшимъ вахмистрамъ ружье не полагается, сабли офицерскаго образца и носить на портупейхъ нижнимъ чинамъ присвоенныхъ, а также имѣть пистолеты солдатскаго образца, которые носить на снурѣ, какъ положено и трубачамъ.

24 Марта 1858 года. Для нижнихъ чиновъ шинель новаго образца. Борты прямые съ 6-тью пуговицами въ одинъ рядъ, какъ у прежней шинели; пуговицы посажены такъ, чтобы послѣдняя къ низу приходилась въ полъ-живота. Обрѣзъ лѣваго борта пристегивается къ правому посредствомъ двухъ крючковъ, въ верхнемъ углу и противъ талии. Въ шинеляхъ нижнихъ чиновъ, которые въ строю верхомъ, сзади разрѣзъ, подымающійся отъ низу на 1 верш. выше шагу и застегивающійся на 4 металлическія пуговицы, ввидѣ костяшекъ. Подкладка въ рукавахъ и подъ бочками талии, доходящая до нижней пуговицы борта. Рукава, какъ у шинелей прежняго образца. Воротникъ отложной, подбитый тѣмъ-же сукномъ. По верхнимъ половинкамъ воротника снаружи нашиваются клапаны изъ цвѣтныхъ суконъ, съ тѣми-же различіями, какъ у прежнихъ шинелей, но безъ пуговицъ. Складки въ синей шинели четыре. Снаружи сборки снѣ застегиваются перемычкою изъ двойного сукна на 2 пуговицы, посаженные противъ талии по обоимъ краямъ спинки. Карманы имѣются по одному въ каждой полѣ.

10 Апрѣля 1860 года. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить кителя, какъ у нижнихъ чиновъ, но съ галунными погонями, а пуговицы металлическія, какъ на мундирахъ.

7 Января 1861 года. Штабъ и оберъ-офицерамъ присвоены сюртуки двубортные, безъ выпушки, застегивающіеся на 6 пуговиць. Воротникъ закругленный. Обшлага одного цвѣта съ сюртукомъ, съ выпушкою по верху оныхъ изъ прикладного сукна. Карманные клапаны, вырѣзные въ 3 мыска съ выпушкою изъ прикладного сукна. Подкладка изъ стамеда—бѣлая. Пуговицы большого размѣра—высеребр. Плечевые погоны. Цвѣтъ сюртука одинаковъ съ положеннымъ для мундира. Носить можно только на домашнихъ ученіяхъ, для письменныхъ занятій и внѣ службы вообще.

2 Марта 1862 года. Шапка новаго образца—выкраивается изъ одного куска и сшивается такъ, чтобы шовъ приходился спереди шапки. Тулья дѣлается одноцвѣтнаго сукна, у денщиковъ—же разрѣзается на 3 части и между этими частями вшиваются 3 суконные канта: два на бокахъ и одинъ сзади. По верхнему кругу у генераловъ и штабъ-офицеровъ вшивается шнуръ серебряный съ примѣсью чернаго, бѣлаго и оранжеваго шелка, а у оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ—суконный кантъ. Околышъ шириною $\frac{6}{8}$ верш. На околышахъ нижнихъ чиновъ просѣкается № полка. У всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ при полку просѣкаютъ начальныя буквы, соответствующія званіямъ каждаго, какъ-то: П—писарь, Ц—цирюльникъ и т. д. Подбородный ремень пристегивается двумя пуговками малаго размѣра на серединѣ околыша съ обѣихъ сторонъ козырька; козырекъ изъ черной лакированной кожи. Гербъ офицерскій—высеребр., а у нижнихъ чиновъ изъ бѣлой жести, знакъ отличія прежней формы и принаивается за гербомъ. Кокарда для офицеровъ овальная. Султанъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ бѣлаго, а у музыкантовъ—изъ краснаго конскаго волоса. Башлыкъ сшивается изъ двухъ кусковъ, верблюжьяго сукна и состоитъ изъ остроконечнаго колпака и двухъ длинныхъ, остроконечныхъ-же концовъ. Башлыкъ отворачивается у офицеровъ—по швамъ колпака серебрянымъ шейтажемъ, а по краямъ, кругомъ, гарусною подъ цвѣтъ башлыка тесьмою, у нижнихъ чиновъ—по швамъ колпака и по краямъ только одною тесьмою.

30 Апрѣля 1864 года. На офицерскихъ шинеляхъ воротникъ отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинели и покроемъ, клапанами и выпушками, какъ воротникъ на плащѣ.

4 Декабря 1867 года. Для деньщиковъ драгунскихъ полковъ—мундиръ двубортный и темно-зеленаго сукна. Пуговицы обтяжныя по 6 съ каждой стороны. Воротникъ относительно покроя и цвѣта сукна одинаковый съ положеннымъ для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговиць на клапанахъ. Обшлага одного покроя и цвѣта съ положенными для мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, но безъ петлицъ и пуговиць на клапанахъ. Карманные клапаны, какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ, но съ обтяжными суконными пуговицами. Шаравары темно-зеленыя или сѣро-синія. Салогі со шпорами. Ливрейная шинель—офицерскаго образца, безъ пуговиць на клапанахъ воротника и съ лампасами на длинномъ воротникѣ, по цвѣту клапановъ на отложномъ воротникѣ въ два ряда.

22 Февраля 1868 года. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ впредь на мундирахъ имѣть плечевые погоны точно такіе-же, какъ установлены для офицерскихъ сюртуковъ, плащей и солдатскихъ шинелей.

31 Юля 1870 года. Для большаго отличія унтеръ-офицеровъ отъ рядовыхъ положено: на воротникѣ шинели и на клапанахъ имѣть по одной пуговицѣ, подобно тому, какъ установлено для офицеровъ, верхній кругъ шапки обшивать гаруснымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитокъ.

20 Августа 1871 года. Утвержденъ образецъ патронташа для носки металлическихъ патроновъ.

8 Января 1872 года. Всѣ двубортные мундиры о 8 и 6 пуговицахъ по борту у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а также и нижнихъ чиновъ,—обратить въ однобортные о

8 пуговицахъ по борту, при этомъ пуговицы нашиваются на правомъ борту по разрѣзу груди. Выпушка на мундирахъ, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ—должна быть только по лѣвому борту.

3 Февраля 1873 года. Шапки новаго образца: тулья офицерской шапки дѣлается изъ валенаго пуха, твердая. На этотъ остовъ натягивается плотно сукно (швомъ впередъ) черное. Верхъ шапки составляетъ овалъ. Въмѣсто околыша, по нижнему краю шапки, сверхъ сукна нашивается ремень изъ черной лакированной кожи. Сверхъ того, офицерская шапка подкладывается внутри шелковою, цвѣтною матеріею. Козырекъ изъ черной лакированной кожи. Подбородный ремень прежняго образца. Гербъ, султанъ—прежняго образца. Кокарда. По верху шапки нашиваются: у штабъ-офицеровъ—штабъ-офицерскій галунъ, шириною $\frac{5}{8}$ верш.; у оберъ-офицеровъ—трехцвѣтный гарусный шнуръ; у унт.-офиц.—трехцвѣтный гарусный шнуръ, шириною въ $\frac{1}{8}$ верш. и вплоть къ нижнему краю обода. Для строевыхъ нижнихъ чиновъ фуражки дѣлаются изъ мундирнаго сукна. Околышъ изъ сукна по цвѣту каждой части присвоенной (свѣтло-синій). Подкладка фуражки изъ подкладочнаго холста. Кокарда пришивается къ околышу. Фуражка должна быть совершенно мягкая.

1874 годъ. (Прик. по воен. вѣд. № 137). Шинель строится изъ сѣраго армейскаго сукна. Сзади посрединѣ ширины спинки разрѣзъ, поднимающійся отъ низа на 1 верш. выше шага и застегивается на 4 металлическія пуговицы. Обшлага вырѣзаются спереди угломъ.

26 Апрѣля 1881 года. Разрѣшено всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класснымъ чиновникамъ носить бороду по желанію.

4 Юня 1881 года. Разрѣшено офицерамъ имѣть кителя изъ небѣленнаго холста (сѣрые).

6 Юня 1881 года. На мѣсто сабель—шашка, также съ гвѣздами для штыка, съ деревянными ножнами. Клинокъ съ небольшою кривизной. Эфесъ не имѣетъ боковыхъ душекъ. Ручка дѣлается изъ дерева безъ всякой обтяжки кожей, проволокою и т. д. Деревянные ножны обтягиваются толстою цибиковою кожей. Верхній наконечникъ имѣетъ раструбъ въ самомъ устьѣ.

11 Юня 1881 года. Султаны на головныхъ уборахъ отмѣнены. При мундирахъ всегда имѣть шаравары въ сапогахъ. Шарфы съ кистями замѣнены шарфами кушаками. Португей черезъ плечо. Образецъ португей установленъ: изъ серебр. галуна—у офицеровъ, всѣмъ же нижнимъ чинамъ—португейю ременную изъ установленной для аммуниціи кожи. Темляки офицерскіе къ шапкамъ присвоено всѣмъ безъ различія.

14 Ноября 1881 года. Мундиръ темно-зеленый, двухбортный, съ бортами, застегивается на крючки съ петлями или на внутреннія пуговицы, обтяжныя, нашиваемыя на правомъ борту (5 желѣзныхъ проволочныхъ петель). Обшлага мундира прямые съ выпушками, какъ у воротника (свѣтло-синяго цвѣта). У унт.-офиц. по выпушкѣ обшивается галунъ. Воротникъ на мундирѣ дѣлается изъ свѣтло-синяго сукна, стоячій съ закругленными концами и застегивается двумя крючками на проволочныя петли. На воротникѣ нашиваются клапаны изъ чернаго сукна. Петлицы нашиваются на клапанъ, а у унт.-офиц. галунъ. Погоны изъ свѣтло-синяго сукна безъ выпушекъ и застегиваются на верхнемъ краю на пуговицы. Номеръ полка на погонахъ ставится печатный, желтый. Шаравары у офицера съ выпушками: 1) укороченныя—для носки въ сапогахъ и 2) длинныя—для носки поверхъ сапогъ—сѣро-синія. Плащъ (пальто)—настоящаго образца съ пуговицами; сверхъ того, дозволяется имѣть и шинель (только для офицеровъ). Сюртукъ темно-зеленаго сукна (для офицеровъ), клапанъ на воротникѣ, выпушка на воротникѣ и обшлагахъ. Бѣлыя пуговицы полагаются на бортахъ, клапанахъ воротника по 1 на каждомъ клапанѣ и по 3 на карманныхъ клапанахъ, гдѣ и выпушка цвѣта, какъ на обшлагахъ. Шапка состоитъ изъ свѣтло-синяго суконнаго колпака, съ такимъ-же донышкомъ, отложныхъ клапановъ чернаго барашковаго мѣха. Колпакъ формы усѣченнаго конуса. Кокарда (для офицеровъ малая). Гербъ, знакъ отличія. Фуражка изъ сукна по цвѣту мундира съ околышемъ и выпуш-

ками изъ синяго сукна, безъ козырька (козырьки только имѣютъ: офицеры, эст.-юнкера, вахмистра и нестроевые нижніе чины). Шинель существующаго образца безъ пуговиць по борту съ установленными клапанами на воротникѣ шинели, изъ синяго цвѣта и у унтеръ-офицеровъ съ пуговицами.

23 Июля 1883 года. Присвоить плечевую португею для нижнихъ чиновъ изъ бѣлой глянцевой кожи съ металлическими, желѣзнолуженымъ приборомъ для носки патронныхъ сумокъ, и револьверной чушки, поясной ремень тоже изъ бѣлой глянцевой кожи.

8 Ноября 1883 года. Поясной ремень для ношенія на немъ офицерами пистолета въ кобурѣ.

25 Февраля 1884 года. Взамѣнъ существующаго 20-ти гнѣзднаго патронташа ввести кавалерійскія патронныя сумки изъ бѣлаго вальцеваннаго мостовья въ 3 гнѣзда, для носки въ нихъ 18 патроновъ, уложенныхъ въ шестипатронныя пачки. Сумокъ этихъ имѣть по 2 на каждаго. Сумки носить на пояскомъ ремнѣ.

23 Января 1885 года. Нижнимъ чинамъ кавалеріи присвоить взамѣнъ кителя образца 1856 года гимнастическую рубаху. Рубаха строится изъ равентуха. Воротникъ застегивается на двѣ желѣзныя проволочныя, крашенныя петли съ крючками. Отъ воротника внизъ въ станѣ рубахи, спереди имѣется разрѣзъ, длиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка. Плечевые погоны дѣлаются изъ вдвое сложеннаго равентуха, съ просрочкою кругомъ ниткою.

19 Ноября 1886 года. Для эстандартъ-юнкеровъ форма обмундированія и снаряженія слѣдующая: головной уборъ, какъ у вахмистровъ; на фуражкѣ козырекъ съ солдатскою кокардою; мундиръ такого-же образца, какъ у строевыхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, но безъ поперечныхъ нашивокъ на погонахъ и съ нашивкою по свободнымъ краямъ плечевыхъ погоновъ узкаго галуна, шириною въ $\frac{1}{4}$ вершка, такого-же цвѣта и образца, какъ на воротникѣ и обшлагахъ мундира. На лѣвомъ рукавѣ мундира, надъ обшлагомъ нашивается угломъ къ верху, шевронъ изъ галуна, шириною въ $\frac{5}{8}$ в. такого-же образца и цвѣта, какъ на воротникѣ мундира. Шинель сѣраго сукна такого-же образца, какъ у нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія. Погоны и шевронъ на лѣвомъ рукавѣ шинели, какъ на мундирѣ. Шаравары, башлыкъ, наушники, галстухъ, сапоги, шпоры, перчатки,—такихъ-же образцовъ, какъ у нижнихъ чиновъ. Въ службѣ и строя дозволяется имѣть бѣлыя замшевыя перчатки. Португея, кушакъ, поясной ремень, пашка, какъ у вахмистровъ. Темлякъ офицерскаго образца. Снаряженіе, какъ у нижняго чина, но безъ винтовки, а при револьверѣ.

10 и 17 Января 1889 года. Офицерскую лядунку, а равно и перевязь къ ней нынѣ существующихъ образцовъ, имѣть со слѣдующими измѣненіями: а) лядунку для пристегиванія къ перевязи дѣлать съ металлическими ушками на боковыхъ сторонахъ коробки, а для пристегиванія ея къ шарфу и пояскому ремню, пришивать къ задней стѣнкѣ коробки кожаный ремешокъ; вышивки-же на коробкѣ и на крышкѣ лядунки отмѣнить и б) перевязь къ лядункѣ дѣлать изъ галуна существующихъ образцовъ, но съ гладкимъ металлическимъ приборомъ, съ металлическими крючками на концахъ перевязи для пристегиванія ея къ лядункѣ; бляхи или арматуры съ цѣпочками отмѣнить. Лядунка состоитъ изъ коробки и крышки. Коробка дѣлается изъ бѣлой жести, нѣсколько выгнута наружу. Съ наружной стороны коробка обтягивается чернымъ сафьяномъ. Крышка дѣлается изъ картона съ бархатною накладкою. Крышка по краю кругомъ оторачивается узкимъ галуномъ, а на широкой лицевой ея сторонѣ пригоняется мѣдная посеребренная доска, которая прикрѣпляется къ лицевой сторонѣ крышки, посредствомъ 6-ти металлическихъ пластинчатыхъ лапокъ. На среднѣй металлической доскѣ съ наружной ея стороны пригоняется государственный гербъ, посеребренный. Перевязь къ лядункѣ состоитъ изъ двухъ лентъ, дѣлаемыхъ изъ галуна, на подкладкѣ, и металлическаго прибора. Длинная лента перевязи изготовляется съ выгибомъ по дугѣ, для болѣе плотнаго

прилеганія ея къ мундиру. Галунъ серебряный, шириною 1 верш. Подкладка дѣлается бархатная или сафьяновая.

26 Февраля 1892 года. Всѣмъ увольняемымъ отъ службы съ мундиромъ, генераламъ и штабъ-офицерамъ, а изъ оберъ-офицеровъ, имѣющимъ орденъ Св. Георгія,—присвоить плечевые поперечные погоны. Поперечные погоны дѣлаются изъ сукна, съ нашивкою галуна существующаго образца и съ вышивкою на немъ, кому полагается, звѣздочекъ по чинамъ. Галунъ золотой или серебряный, соответственно металлическому прибору носимой формы одежды. Звѣздочки вышиваются канителью: золотую на серебряномъ галунѣ и серебряною на золотомъ.

24 Января и Февраля 1897 годъ. (Прик. по воен. вѣд. № 47 отъ 15 Февр. 1897 г.). Армейскимъ драгунскимъ полкамъ: 1) отмѣнить кушакъ, 2) фуражку у всѣхъ нижнихъ чиновъ имѣть съ козырькомъ и внутреннимъ подбороднымъ ремнемъ. Фуражки съ темно-зеленымъ околышемъ (офицерамъ и нижнимъ чинамъ) и съ тульею и верхнимъ донышкомъ изъ цвѣтнаго приборнаго сукна (у насъ красный цвѣтъ) такъ, что въ первыхъ полкахъ дивизіи—краснаго цвѣта, во вторыхъ—синяго и въ третьихъ—бѣлаго. Металлическій приборъ (у насъ серебряный) въ четныхъ дивизіяхъ—бѣлый и въ нечетныхъ—золотой. Мундиръ для нижнихъ чиновъ: двухъ-бортный, темно-зеленаго неворсованнаго сукна. Мундиръ шьется въ талію съ простѣчными и обметанными петлями, съ 6 мундирными пуговицами на каждомъ бортѣ. Мундиръ состоитъ изъ лифа, юбки, 2 рукавовъ и воротника. Лифъ составляютъ: спинка, 2 бочка, 2 борта. Юбка мундира пришивная, съ разрѣзомъ сзади и съ карманными клапанами. Выпушка у воротника, обшлаговъ, карманныхъ клапановъ и по лѣвому борту. Пуговицы для застежки бортовъ и погоновъ и на заднихъ карманныхъ клапанахъ. Юбка мундира 5 верш., сзади разрѣзная, съ карманными клапанами, вырѣзанными по дугѣ въ 3 мыска и съ 3 мундирными на нихъ пуговицами съ каждой стороны. Карманные клапаны длиною 4 верш. Сзади, у карманныхъ клапановъ полы заходятъ—лѣвая на правую. Воротникъ стоячій, дѣлается изъ сукна части присвоеннаго; по верхнему краю воротника имѣется выпушка въ $\frac{1}{16}$ верш. шириною, изъ сукна, части присвоеннаго. На петлицѣ, нашитой на клапанѣ, нашивается по срединѣ ширины клапана или петлицы—мундирная пуговица, которая должна быть противъ погонной пуговицы. Обшлага—мундирнаго сукна, пришивные, дѣлаются съ мыскомъ. Погоны изъ приборнаго сукна, части присвоеннаго, безъ выпушки, подбитые мундирнымъ сукномъ. Мундиръ весь, кромѣ юбки, подшивается подкладочнымъ сукномъ. Мундиръ для офицеровъ такого-же образца, какъ и для нижнихъ чиновъ. Петлицы на клапанахъ воротника и обшлаговъ вышитыя или галуныя (въ полку галуныя), дѣлаются по существующему образцу (прик. по воен. вѣд. № 48, 1862 г.). На петлицахъ—по одной мундирной пуговицѣ. Подкладка подъ мундиромъ изъ бѣлаго стамеда.

(Прик. по воен. вѣд. № 518—1904 г.). Подобно гвардіи, всѣмъ войсковымъ и казачьимъ частямъ, управленіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства, при нынѣ существующей формѣ обмундированія, имѣть изображеніе Государственнаго Герба (орла) на пуговицахъ.

29 Декабря 1905 года. (Прик. по воен. вѣд.). Для скорѣйшаго и болѣе удобнаго способа выниманія Г.г. офицерами шашекъ изъ ноженъ, когда шашки одѣты подъ пальто, установить съ лѣвой стороны офицерскаго пальто особый прорѣзь для пропуска эфеса шашки.

(Прик. по воен. вѣд. № 277—1908 г.). 9-ти армейскимъ драгунскимъ полкамъ, сформированнымъ изъ кирасирскихъ (въ томъ числѣ и Стародубовскому), присвоить форму обмундированія: мундиръ-колетъ, темнозеленаго сукна съ воротникомъ изъ бѣлаго сукна, клапанами на воротникѣ и обшлагами на рукавахъ—свѣтло-синяго сукна и фуражку съ тульею и дномъ бѣлаго сукна, околышемъ темно зеленымъ; металлическій приборъ—желтый (мѣдный), погоны свѣтло-синяго сукна. На воротникѣ и обшлагахъ у офицеровъ шитье золотое, одиночное.

Выдержка нѣкоторыхъ перемѣнъ въ строевомъ уставѣ.

1783 годъ.

Эскадронныя и полковыя ученія состояли: въ поворотахъ по 4, въ прохожденіи по эскадронно, по взводно. Дѣлали ломку фронта, состоящую въ заѣздахъ по 4 направо, налѣво и кругомъ, въ заѣздахъ по эскадронно или по полуэскадронно, затѣмъ выстраивали опять фронтъ и затѣмъ производилась атака.

Требовалось, чтобы люди сидѣли вольно, хорошо дѣйствовали-бы палашемъ, чтобы всѣ повороты, какъ частями, такъ и по одиночкѣ исполнялись-бы ловко и проворно. Уставъ говорилъ: «побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафы; имѣть о людяхъ большое попеченіе, нежели о лошадяхъ, а для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ томъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою ¹⁾».

1789 годъ.

Изъ полевой службы.

Смѣна въ полкахъ дѣлается такимъ образомъ: когда сборъ пробитъ, въ то время наряженное число съ ротъ въ улицы свои выходитъ и Маіоръ, который находится посреди полка, стоя противъ интервала, командуетъ: «справа и слѣва ступай», почему назначенные въ двѣ шеренги идутъ по рядамъ на мѣсто, которыхъ ведутъ старшіе сержанты съ тростью. И какъ приведутся, адъютантъ скажетъ: «во фронтъ», и ранжируетъ. Офицеры, назначенные на караулъ становятся въ одну шеренгу позади ихъ, почему адъютантъ рассчитаетъ и отдастъ команды. И какъ сіе учинится, скажетъ: «унтеръ-офицеры по мѣстамъ, господа офицеры изволите принять команду». Почему всякій на свое мѣсто становится, при чемъ у всѣхъ солдатъ, что слѣдуетъ осмотрѣть. Какъ скоро все сіе исполнится, то у стоящаго на правомъ флангѣ полку барабанщикъ ударитъ опять три повѣстки, которыя во всѣхъ баталіонахъ повторяютъ, а то значить, что всѣ къ смѣнѣ готовы. Потомъ командуетъ Маіоръ: «которые на палочной (оныя стоятъ по среди развода) направо кругомъ, прочіе ступай въ свои мѣста». Почему вдругъ барабанщики ударятъ въ походъ, и офицеры воякій свою команду ведутъ къ тому мѣсту, гдѣ пикетъ находится. Палочный караулъ, имѣя заднюю шеренгу впереди, маршируетъ къ своему мѣсту прямо сквозь интервалъ полку.

Наряженный на смѣну пикета офицеръ со своею командою, пришедъ къ пикету, который по приступленіи его дѣлаетъ на караулъ безъ барабаннаго бою, становится на правой сторонѣ онаго, и равномерно сдѣлаетъ на караулъ безъ бою-жъ; для чего пришедшему сколь скоро съ стоящимъ строятся, станеть въ одну линію, то въ барабанъ бить и перестать, а снявъ такъ же, какъ и стоящій на пикетѣ, офицеръ шляпу и опять надѣвъ, командуютъ оба: «на плечо». Послѣ чего, стоящій на пикетѣ высылаетъ ефрейторовъ для показанія, гдѣ часовые стоятъ, а пришедшій командуетъ: «который на часы мушкетъ подвысь, направо ступай». Почему съ оними выходятъ ефрейторы и скажутъ на плечо, и ведутъ смѣнять часовыхъ. По смѣнѣ старые идутъ въ свой фронтъ къ лѣвому флангу, а ефрейторы рапортуютъ своимъ унтеръ-офицерамъ, что смѣнились, не дѣлая ружьемъ ничего, которые, получа сіи рапорты, подходятъ къ офицерамъ, и, также ничего не дѣлая ружьемъ, доносятъ. Почему, какъ пришедшій, такъ и стоящіе офицеры, поставя солдатъ по ранжиру, командуютъ: «налѣво». И такимъ образомъ стоящій выступаетъ, а пришедшій вступаетъ на мѣсто за редантъ, послѣ чего у первого

¹⁾ Исторія Ямбургскаго драгунскаго полка.

полку на правомъ флангѣ барабанщикъ опять ударить повѣстку три раза, которую во всѣхъ полкахъ повторяютъ. Смѣнившійся и пришедшій пикетъ дѣлаютъ на караулъ и офицеры, снявъ шляпы и опять надѣвши, командуютъ: «стоящей на пикетѣ на плечо», а смѣнившей: «мушкетъ въ правую руку, направо заходи». И ведетъ свою команду къ баталіоннымъ своимъ знаменамъ, и пришедъ противъ оныхъ, скажетъ: «стой, мушкетъ на караулъ, на плечо, ступай въ свои роты». Барабанщики же, какъ пикетъ, сдѣлавъ въ правую руку, бѣгутъ съ поля. Назначенная жъ на смѣну палочному караулу команда, пришедъ къ оному, становится также на правую сторону, а какъ она съ мѣста маршировала задней шеренгой на передъ, то тутъ дошедъ, сказать: «направо кругомъ», и часовыхъ смѣня, такимъ же образомъ мѣсто караула заступаетъ. И въ то время, какъ у пикетовъ барабанщики съ поля ударятъ, то и оный, взявъ ружье въ правую руку, идетъ на плацъ парадъ и, пришедъ, скажетъ: «на караулъ, на плечо, направо и налево, ступай въ свои роты ¹⁾».

1796 годъ.

Строй двухшереножный. Въ эскадронѣ по 4 взвода, взводъ по 16 рядовъ (въ Декабрѣ 1812 г.—20 рядовъ). Взводъ разбивался на 4 отдѣленія (справа или слѣва по 4, какъ теперь по 3). Было также построеніе колоннъ изъ середины.

Фланговые ряды въ каждомъ взводѣ,—«карабинеры», назначались для фланкировки, для каковой цѣли, впрочемъ, въ легкой кавалеріи были вызываемы иногда и цѣлые взводы: изъ нихъ $\frac{2}{3}$ назначались въ разсыпку, а $\frac{1}{3}$ оставалась въ сомкнутомъ строю, какъ резервъ. Кавалерія дѣйствовала атаками въ сомкнутомъ и развернутомъ строю. Для преслѣдованія обыкновенно употреблялась атака разсыпная—разсыпался весь эскадронъ, оставляя позади только 8 (до 1812 г.) или 6 рядовъ для принятія штандарта (по 4 или по 3 ряда съ каждой стороны послѣдняго), или-же въ нештандартныхъ эскадронахъ—только 4 или 3 ряда съ праваго фланга для обозначенія мѣста сбора послѣ атаки. Между построениями до 1812 года встрѣчалось еще замысловатое, такъ: «полкъ по 4 направо, перемѣна фронта и фланговъ; стой, равняйся; ukротити поводья, съ мѣста маршъ—маршъ». И что-же творилось вслѣдъ за этою командою. Весь полкъ поворачивался отдѣленіями направо, съ мѣста летѣлъ въ карьеръ по первому отдѣленію, которое сразу круто поворачивало лѣвое плечо впередъ кругомъ и мчалось почти по той-же линіи фронта, которую занималъ полкъ до команды. Изъ этого выходило то, что одна половина полка мчалась въ глубокой колоннѣ на встрѣчу другой, и какимъ образомъ, почти локоть къ локтю встрѣчнаго всадника, и это продѣлывалось до тѣхъ поръ, пока вся вереница не помѣняется флангами, т. е. пока правый флангъ не очутится на мѣстѣ лѣваго и лѣвый на мѣстѣ праваго, тогда раздавалась команда: «стой, во фронтъ, маршъ, стой, равняйся». Мчащаяся вереница на мѣстѣ осаживала коней и по отдѣленіямъ заѣзжала во фронтъ, т. е. задомъ къ прежней линіи фронта. Но надо представить ту кутерьму, которая происходила въ то время, буквально, головоломнаго построения, особенно, если мчался 10-ти эскадронный гусарскій полкъ. Лошади въ нашей кавалеріи того времени вообще дурно были выѣзжены, и на такихъ-то лошадяхъ приходилось продѣлывать подобную вещь. Что-же выходило изъ этого. Лошади заносили, плохо обученные всадники не могли и не умѣли съ ними справиться, лошади сталкивались, люди спивались,—и въ результатѣ, почти ни одно ученье не обходилось безъ нѣсколькихъ людей и коней убитыхъ и изувѣченныхъ; за то эволюція была очень эффектна и красива ²⁾.

Въ Павловскомъ періодѣ кавалеріи, походныя колонны строились (до 1812 г.) по 4 и рядами, а съ 1812 г.—по 6, по 3, рядами и по одному. Для расположенія на мѣстѣ съ цѣлью сосредоточить кавалерію, были въ употребленіи: для эскадрона—колонна взводная, для полка—

¹⁾ Библиотека Ген. Шт. Уставъ воинскій о полевой службѣ (1789 года).

²⁾ Обзорніе сост. и устр. рег. кавалеріи отъ Петра Великаго и до нашихъ дней. Полк. Иванова.

эскадронная или полужэскадронная густая (въ преданіи старыхъ кавалеристовъ сохранилась, такъ называемая: «Александровская колонна»—эта общая колонна цѣлой дивизіи, каждый полкъ въ эскадронной густой колоннѣ, и головы полковъ на одной линіи, почти безъ интерваловъ). Взводныя колонны употреблялись иногда и во второй линіи.

Боевой порядокъ строился въ двѣ и болѣе линіи, эскадроны каждой линіи въ развернутомъ строѣ на эскадронныхъ интервалахъ, и при томъ эскадроны одной линіи противъ промежутковъ другой, словомъ, въ шахматномъ порядкѣ. Иногда-же первая линія строилась въ развернутомъ строѣ со взводными дистанціями между эскадронами, вторая-же линія располагалась эскадронъ за эскадрономъ первой линіи или въ развернутомъ строѣ, или во взводныхъ колоннахъ.

Для заряжанія и стрѣльбы съ коня существовало 35 командъ,—въ пѣшемъ-же строю для стрѣльбы подавалась оригинальная команда: «слушай на караулъ, къ заряду чухлы долой, заряжай». Люди заряжали по «флигельману» (назывался фланговый солдатъ, выскакивающій предъ фронтомъ, и дѣлавшій пріемъ ружьемъ), на него вглядывались прочіе.

1797 годъ.

Обученіе рекрутъ начиналось съ пѣшаго строя, однако единственно съ цѣлью развить въ нихъ ловкость и дать имъ надлежащую выправку, затѣмъ переходили къ ѣздѣ въ манежѣ,—сначала на кордѣ безъ стремянъ, потомъ безъ корды и, наконецъ, со стремянами, послѣ чего обучали владѣть на конѣ палашемъ и стрѣлять изъ пистолетовъ въ мишень на шагу, рыси и на скаку. Въ конномъ строю эскадроны строились въ порядкѣ №№, въ двѣ шеренги, на лошади дистанціи одна отъ другой. На ходу обѣ шеренги смыкались, но для поворотовъ размыкались снова, такъ какъ повороты дѣлались не по три, а по четыре.

При атакахъ на кавалерію требовалось, какъ и нынѣ, быстрота и сомкнутость. Въ шагахъ 80 или 100 отъ противника шефъ полка приказывалъ трубить «фанфаръ», и командовать: «маршъ-маршъ». Тогда (кирасиры) должны были, поднявъ шпаги (палаши), скакать во всю конскую прыть и напасть, какъ возможно, сильнѣе.

Для атаки на пѣхоту высылались впередъ небольшія разсыпныя части съ цѣлью вынудить непріятеля разредоточить ружейный огонь. Иногда употреблялся особый видъ атаки, съ вызовомъ четвертыхъ взводовъ, кои, разсыпавшись, наступали въ шагахъ 150 впереди своихъ эскадроновъ, а сблизившись съ непріятелемъ, они останавливались, стрѣляли въ него изъ обихъ пистолетовъ, а затѣмъ по сигналу апелль быстро смыкались и, присоединившись къ подошедшимъ сзади сомкнутымъ эскадронамъ, вмѣстѣ съ ними бросались въ атаку. Тотъ-же сигналъ служилъ и для сбора полка послѣ атаки; услышавъ апелль, всадники должны были быстро собраться къ своему мѣсту, но стараясь, однако, попасть въ свою шеренгу. На ученіяхъ всѣ лошади пріучались къ пальбѣ и къ сквознымъ атакамъ¹⁾.

1801 годъ.

Каждый эскадронъ имѣлъ по 12 человекъ конныхъ стрѣлковъ, соответствующихъ, повидому, нашимъ наѣзникамъ.

На правомъ и лѣвомъ флангахъ эскадрона всегда стояли офицеры, а въ замѣкъ кромѣ одного офицера еще по два унт.-офицера, на обязанности коихъ лежало наблюденіе, чтобы во время боя во фронтѣ не происходило тѣсноты, задняя шеренга, въ случаѣ убыли передней, заступала ее мѣсто безъ суеты.

Штандартъ находился на правомъ флангѣ до боя.

¹⁾ Его Императорскаго Величества воин. уставъ о полевой кавалер. службѣ 1797 г.

1802 годъ.

Барабанщики отмѣнены и замѣнены сигналами на трубахъ.

1815 годъ.

Введено фехтованіе.

Аллюры были слѣдующіе: шагъ, школьный тротъ, рысь и курцъ-галопъ. Существовали желонеры для обозначенія мѣста полка. Флигельманы были фланговые командиры взводовъ полка, которые исполняли слѣдующее по командѣ начальника: «сабли вонъ», безъ раздѣленія на приемы, командиръ 1-го взвода 1-го эскадрона по этой командѣ выскакиваетъ карьеромъ предъ серединою полка, по его знаку весь полкъ одновременно вынимаетъ сабли, послѣ чего онъ возвращается на свое мѣсто. Тоже самое дѣлалось и при вкладываніи сабель, но выскакивалъ флигельманъ 4-го взвода послѣдняго эскадрона.

1817 годъ.

Такъ сокращены аллюры, что на рыси и курцъ-галопѣ кавалерія отставала отъ пѣхоты.

1826 годъ.

Излишнихъ ружейныхъ приемовъ сколь можно болѣе избѣгать, а приучать людей съ точными правилами скоро и правильно заряжать, прикладываться и стрѣлять въ цѣль; учить развязной маршировкѣ и разнымъ ломкамъ фронта по эскадронно. Ученіе производитъ полагалось безъ изнуренія людей.

1827 годъ.

Артикулъ воинскій.

ГЛАВА 10.

Артикулъ 76.

Сколь скоро трубами къ походу данъ будетъ, тогда каждый долженъ немедленно при своемъ полку и ротѣ, къ которой принадлежитъ, явиться, и если кто изъ рядовыхъ сіе преступитъ, наказанъ будетъ заключеніемъ въ желѣза или инымъ наказаніемъ. А офицеръ, ежели знатной причины въ томъ не объявитъ, тогда за рядового нѣсколько времени служить принужденъ будетъ.

Артикулъ 95.

Ежели рекрутъ прежде года своей службы въ полку побѣжить, то онаго за первый побѣгъ бить шпицрутень чрезъ полкъ, по три дня по разу. А когда въ другой разъ побѣжить или болѣе году кто въ службѣ оныхъ вмѣсто смерти бить кнутомъ и, вырѣзавъ поздри предъ полкомъ, сослать въ вѣчную работу на галеры.

1833 годъ.

Для встрѣчи начальника полкъ строился такъ въ конномъ строю, что всѣ эскадроны становились въ одну линію; для дѣйствія-же противъ непріятели, полкъ строился такъ: развернутый фронтъ 3 и 4 дивизионовъ составлялъ первую линію, а колонны изъ середины 1 и 2 дивизионовъ—вторую, держащуюся отъ первой въ разстояніи 150 шаговъ.

1858 годъ.

Кромѣ движенія фронтомъ, обращено было особенное вниманіе на скачку въ карьеръ на протяженіи 200—300 шаговъ и джигитовку,—послѣдняя производилась справа по одному съ

пальбою изъ ружей и съ сабельною рубкою; если-же лошадь не шла, то вмѣсто шпоръ при-
бѣгали къ хлысту.

Дивизія состояла изъ 2-хъ драгунскихъ, 2-хъ уланскихъ и 2-хъ гусарскихъ полковъ.

12 Апрѣля 1862 года.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: съ введеніемъ въ вой-
скахъ новой шапки, всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ отдавать честь всѣмъ старшимъ,
не снимая шапокъ, съ прикладываніемъ руку къ козырьку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для отданія чести:
членамъ Императорской фамилии, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ началь-
никамъ и прочимъ офицерамъ своего полка, останавливаться и дѣлать фронтъ.

Приложеніе № 16.

Списокъ адъютантовъ полка.

Матвій Ивановичъ Заблоцкій (Капитанъ)—съ 22 Ноября 1856 г. по 4 Января 1864 г.
Федоръ Николаевичъ Боборыкинъ (Шт.-Кап.)—съ 4 Января 1864 г. по 3 Мая 1869 г.
Алексѣй Николаевичъ Сухотинъ (Поруч.)—съ 3 Мая 1869 г. по 1 Апрѣля 1870 г.
Викторъ Ильичъ Булацель (Прапорщ.)—съ 1 Апрѣля 1870 г. по 16 Юля 1871 г.
Павель Карловичъ Вагнеръ (Шт.-Кап.)—съ 16 Юля 1871 г. по 5 Апрѣля 1877 г.
Александръ Константиновичъ Марченко (Шт.-Кап.)—съ 5 Апрѣля 1877 г. по 21 Ноября
1878 г.
Иванъ Николаевичъ Муромцевъ (Прапорщ.)—съ 21 Ноября 1878 г. по 30 іюня 1880 г.
Леонидъ Александровичъ Рыбицкій (Прапорщ.)—съ 30 Юня 1880 г. по 11 Марта 1892 г.
Борисъ Алексѣевичъ Коптевъ (Поруч.)—съ 11 Марта 1892 г. по 23 Ноября 1892 г.
Петръ Казимировичъ Шокальскій (Шт.-Ротмистръ)—съ 23 Ноября 1892 г. по 1 Апрѣля
1894 г.
Николай Николаевичъ Де-Виттъ (Поруч.)—съ 1 Апрѣля 1894 г. по 31 Марта 1898 г.
Константинъ Фомичъ Георгіу (Поруч.)—съ 31 Марта 1898 г. по 1 Октября 1902 г.
Григорій Дмитріевичъ Адамовичъ (Поруч.)—съ 1 Октября 1902 г. по 9 Октября 1906 г.
Иванъ Яковлѣвичъ Плехановъ (Шт.-Ротмистръ)—съ 9 Октября 1906 г.

Приложеніе № 17.

Списокъ офицеровъ полка, положившихъ животъ свой на полѣ брани.

Секундъ-маіоръ Левъ Кельхинъ—11 Декабря 1790 г. При взятіи Измаила.
Корнетъ Алексѣй Андреевичъ Богунъ—26 Сентября 1799 г. Подъ Диссенгофеномъ.
Подпоручикъ Михаилъ Ивановичъ Мацонковъ 2-й—3 Марта 1809 г.
Поручикъ Дмитрій Николаевичъ Шубинъ—3 Марта 1809 г.
Подполковникъ Мощенко—10 Октября 1809 г.
Штабсъ-Капитанъ Андрей Ивановичъ Бартеневъ—14 Марта 1811 г.
Ротмистръ Измаиловъ—25 Сентября 1812 г.
Ротмистръ Павель Васильевичъ Полтавцевъ—1 Февраля 1814 г.

Въ Государственную Военную Коллегію.

РАПОРТЪ.

Какъ по всевысочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію долженъ я малороссійскимъ полкамъ, названнымъ карабинерными, въ непродолжительномъ времени сдѣлать реформу, но за неимѣніемъ по нынѣ отъ Государственной Военной коллегіи на рапортъ мой отъ 24-го Августа прошлаго года въ описанныхъ тамъ статьяхъ касательно тѣхъ полковъ, подъ какимъ названіемъ которому точно быть и о прочемъ препятствующимъ мнѣ сдѣлать таковую и вслѣдствіе онаго и на многіе мои ей о томъ же донесеніи наставленія, не могу приступить того ко исполненію и въ разсужденіе, что отъ одного только Лубенскаго полка находится и теперь въ самыхъ отдаленныхъ раскомандированіяхъ болѣе 800 человекъ казаковъ, каковое количество составлять можетъ и цѣлый полкъ, и что не знаю я и того, на какомъ основаніи тѣ и другіе многіе въ таковыхъ-же раскомандированіяхъ находящіеся казаки, оставаться, и какъ себя пропитать и на службу всѣмъ потребнымъ снабждать или-же отъ казны довольствоваться должны, потому что за учрежденіемъ карабинерныхъ полковъ, командамъ казачьимъ и быть не положено и что всѣ они какъ служащіе въ походѣ, такъ и остающіеся въ домахъ своихъ нынѣ однако-же и въ дѣйствительной службѣ числящіеся обложены подушнымъ въ казну окладомъ.

Принуждаюсь и симъ Государственной коллегіи просить рѣшительнаго ея опредѣленія и послѣшить о всемъ томъ меня увѣдомить, дабы я за полученіемъ того могъ ускорить исполненіемъ всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли, и тѣмъ болѣе что въ ономъ-же всевысочайшемъ повелѣніи точно сказано, что казаки изъ всѣхъ постовъ въ ихъ дома будутъ распущены. Подписаль: Графъ *Румянцевъ-Задунайскій*. № 827. Мая 20 дня 1784 г. Село Вишеньки.

(Дѣло казачьяго повѣтыя. Оп. 107, Св. 136. № 18, стр. 126).

1784 года Декабря « » дня по Указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Военная коллегія, по двумъ рапортамъ Господина Генераль-Фельдмаршала и кавалера Графа Петра Александровича *Румянцева-Задунайскаго*, изъ коихъ первый объявляетъ, что, не получа понынѣ изъ военной коллегіи на многіе его рапорты въ прописанныхъ тамъ обстоятельствахъ относительно переформирования малороссійскихъ казацкихъ полковъ въ карабинерные, разрѣшенія и по причинѣ, что нынѣ находящіеся на лицо у казаковъ лошади, большая часть оказывается не въ такомъ состояніи, въ каковомъ-бы могли они быть обращены въ полки карабинерные и за наступленіемъ зимняго времени служащіе казаки продолжать ихъ не находятъ себя въ возможности, а по забранной имъ Господиномъ-Генераль-Фельдмаршаломъ и кавалеромъ справкѣ и провіантская комиссія не имѣетъ еще въ вѣдомствѣ своемъ на продовольствіи сихъ полковъ суммы, которая-бы въ теперешнее время, когда провіанту и фуражу цѣны не такъ возвышены, какъ ожидать надлежитъ того, въ предтекущее заpastись онымъ съ меньшимъ для казны убыткомъ могла просить о снабженіи его, какъ о томъ резолюціею, такъ поелику казаки, находящіеся теперь въ дальнихъ раскомандированіяхъ въ дома свои еще не распущены и крайне тамъ обнищали и многіе лишились лошадей и въ пропитаніи терпятъ нужду, о чемъ къ нему рапортуетъ Генераль-Поручикъ Черниговскій Губернаторъ и кавалеръ *Милорадовичъ*, то при дѣланіи реформы тѣхъ отлучныхъ ставить-ли въ число карабинеръ и ежели не ставить, а сдѣлать полки изъ однихъ наличныхъ и въ домахъ находящихся казаковъ, то въ какомъ состояніи тѣ сами и ихъ лошади оставаться должны, ибо, не зная сего, не знаетъ онъ, Господинъ Генераль-Фельдмаршалъ и кавалеръ, и какимъ

образомъ сдѣлать симъ полкамъ реформу и исполнить тѣмъ всевысочайшую Ея Императорскаго Величества волю, а вторымъ на Указъ военной коллегіи объ отпускѣ малороссійскихъ казаковъ въ дома со всѣхъ пограничныхъ мѣстъ, гдѣ они стражу содержали и о сформированіи ему изъ бывшихъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ карабинерныхъ, изъясняетъ, что коллегія изъ многихъ его представленій, кои однако-же и по нынѣ не совсѣмъ еще разрѣшены, видѣла обстоятельства дѣло сіе затрудняющее, въ чемъ ему самому и рѣшиться не возможно было, а ей одной, какъ главному всѣхъ войскъ начальству о томъ учреждать и распорядить предоставлено и что ежели тутъ не сообразить всѣхъ предстоящихъ обстоятельствъ и сдѣлать скоропостижно полкамъ реформу, могли-бы оныя во многомъ терпѣть недостатокъ, какъ напримѣръ необходимо нужнымъ почитаетъ военной коллегіи представить, что комисіи комиссаріатская и провіантская на запросы его къ нимъ, увѣдомляетъ, что они и по нынѣ не имѣютъ въ ассигнаціи одна мундирныхъ и ружейныхъ вещей, а другая денегъ на продовольствіе сихъ полковъ, нужныхъ, хотя они и назначены и которые за сформированіемъ оныхъ вдругъ во всѣ полки отпустить слѣдовали-бы, а въ разсужденіе большаго теперь вездѣ на хлѣбъ и сѣно неурожая и весьма дорогой оному цѣны, суммы назначенной на содержаніе сихъ полковъ и на одинъ годъ не станеть, за всѣмъ-же тѣмъ онъ, Господинъ Фельдмаршалъ и кавалеръ, сторонно слышитъ, что нѣкоторые полки имѣютъ партикулярно новые штаты, каковыхъ у него нѣтъ, а при обращеніи полковъ въ новый образъ службы, надобно сообразоваться съ тѣмъ новымъ учрежденіемъ и знать, въ коликомъ числѣ какихъ чиновъ и рядовыхъ полки должны состоять и по числу тѣхъ сколько и лошадей полагается строевыхъ, то и просить о снабженіи его и о семъ резолюцію, а въ прочемъ сдѣлать полкамъ реформу есть дѣло моментное и по учиненной въ военной коллегіи справкѣ Приказали: по елику назначенную на содержаніе сихъ полковъ сумму по указу правительствующаго сената изъ казенныхъ палатъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородско-Сѣверскаго намѣстничествъ отпустить въ главный кригсъ-комиссаріатъ уже велѣно, а оному комиссаріату и главной провіантской канцеляріи отъ коллегіи еще отъ 22 числа Августа прошлаго 1783 г. между прочимъ указами предписано: чтобы первый заблаговременно и какъ наискорѣе возможно о жалованьѣ, мундирѣ и аммуниціи по вновь утвержденнымъ образцамъ, которые онъ у себя уже имѣетъ распоряженіе и при приготовленіи учинилъ, а второй, чтобы и она о провіантѣ и фуражѣ на тѣ полки потребномъ приняла свои заблаговременно мѣры, о чемъ и онъ Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ и кавалеръ, равномѣрно увѣдомленъ, но какъ изъ сихъ его, Господина Генералъ-Фельдмаршала и кавалера, рапортъ явствуетъ, что комисіи комиссаріатская и провіантская и понынѣ не имѣетъ въ ассигнаціи одна мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, а другая денегъ на продовольствіе сихъ полковъ нужныхъ, того ради комиссаріату и провіантской канцеляріи указами подтвердить, чтобы они вслѣдствіе прежде посланныхъ изъ коллегіи указовъ не упустили ничего того, что отъ ихъ распоряженія при сформированіи малороссійскихъ полковъ въ карабинерные зависѣть долженствуетъ и что впрочемъ состоитъ на собственномъ ихъ попеченіи и отчетѣ, ибо при томъ коллегія уповаетъ, что сумма на содержаніе сихъ полковъ, назначенная давно уже въ вѣдомствѣ комиссаріанта, вступила, и о томъ его, Господина Генералъ-Фельдмаршала и кавалера, увѣдомить, предписавъ при томъ на прочее рапортами его отъ коллегіи въ разрѣшеніе требуемое: что спускомъ малороссійскихъ казаковъ изъ пограничныхъ мѣстъ само уже по себѣ разрѣшилось вопрошеніе: ставить-ли отлученныхъ въ число карабинеръ и ежели не ставить, а сдѣлать полки изъ однихъ наличныхъ и въ домахъ находящихся казаковъ, то въ какомъ состояніи тѣ сами и ихъ лошади оставаться должны, что оказавшейся большей части казачьихъ лошадей не въ такомъ состояніи, въ каковомъ-бы могли они быть обращены въ полки карабинерные, коллегія въ разсмотрѣніе входитъ не можетъ: по елику въ именномъ Ея Императорскаго Величества данномъ военной коллегіи въ 28 день Юня прошлаго 1783 г.

указѣ, между прочимъ изображено: «на всѣ конные полки вообще по арміи кромѣ кирасирскихъ, отпускать на лошадей ремонтъ по 30 р., при основаніи-же первомъ, каждый полкъ вступаетъ на тѣхъ лошадяхъ, кои у него нынѣ имѣются». Что новыхъ штатовъ коллегія никакихъ не имѣетъ, слѣдовательно и новаго учрежденія въ томъ никакого сдѣлать не можетъ, и что впрочемъ коллегія, не оставя на рапорты его, Господина Генераль-Фельдмаршала и кавалера, относительно переформирования малороссійскихъ казачьихъ полковъ въ карабинерные, дать во всемъ отъ нея зависящемъ разрѣшенія, будетъ ожидать отъ него о реформѣ сихъ полковъ увѣдомленія.

(Дѣло казачьяго повѣтыя. Оп. 107, Св. 136, № 18, стр. 220).

Вѣдомость, учиненная и поданная отъ Малороссійской пяти сотной команды о числѣ сначала выкомандированія той изъ Малороссіи и сколько потомъ гдѣ въ расходѣ и въ убыли, а затѣмъ уже теперь по спускѣ съ Оренбургской линіи къ полкамъ отправляется.

Стародубовскаго: По выкомандированіи изъ Малороссіи по списку состояло: сотникъ 1, сотенный старшина 1, казаковъ 84, повощиковъ казачьихъ 8.

Изъ того числа въ расходѣ: для содержанія стражи откомандировано въ Астрахань казаковъ 6. За неспособностью по болѣзни къ службѣ въ Малороссію отправлено и на чиновничьи мѣста помѣщены изъ состоящихъ на ваканціяхъ сотенные старшины, казаковъ 6.

По генералитетскимъ повелѣніямъ для надобности по командѣ въ Малороссію командировано: сотникъ 1, казаковъ 15, повощиковъ казачьихъ 2.

Бытностію на линейной стражѣ померло казаковъ 9. Затѣмъ нынѣ наличныхъ въ полки отправилось: сотенный старшина 1, казаковъ 52, повощиковъ казачьихъ 6.

Подписаль: *Яковъ Зембулатовъ.*

(Изъ дѣла казачьяго повѣтыя. Оп. 107, Св. 136, № 18, стр. 204).

Приложеніе № 19.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО -

въ присутствіи Своемъ

въ Царскомъ Селѣ

Мая 27-го дня 1860 года

соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Вторые драгунскіе полки 6-ти Легкихъ кавалерійскихъ дивизій и оба драгунскіе полка 7-й Легко-кавалерійской дивизіи, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 14-го сего Мая положенія, присоединяются къ Кирасирскимъ кадровымъ полкамъ:

Нѣжинскій драгунскій — къ Стародубовскому Кирасирскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Принца ПЕТРА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО, коему именоваться—Стародубовскимъ драгунскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Принца ПЕТРА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО полкомъ.

Подписаль: Военный Министръ Генераль-Адъютантъ *Сухозанетъ 2.*

(1-й ст., 2 отд. Инсп. Деп. Воен. Минист. № 25, часть I, за 1860 г. Св. 1745).

Письмо Шефа полка къ Военному Министру.

Милостивый Государь
Николай Онуфріевичъ!

Имѣю честь покорнѣйше благодарить Ваше Высокопревосходительство за обязательное доставленіе мнѣ ВЫСОЧАЙШАГО приказа о послѣдовавшемъ переименованіи Стародубовскаго Кирасирскаго имени моего полка въ таковой-же драгунскій, по случаю присоединенія къ оному Нѣжинскаго драгунскаго полка.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Подписаль: *Принцъ ПЕТРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.*

№ 92.
«2» Юня 1860 г.

Списокъ офицеровъ полка.

1785 годъ.

- ✓ Александръ Бриммеръ. (Подпоручикъ).—Въ 1786 г. отставленъ отъ службы.
- Николай Афремовъ. (Ротмистръ).—Изъ Сержантовъ Гвардіи; въ Ноябрѣ 1786 г. въ отставку.
- Василій Афремовъ. (Ротмистръ).—Изъ Сержантовъ Гвардіи; въ Ноябрѣ 1786 г. въ отставку.
- ✓ Дормидонтъ Аленинъ. (Поручикъ).—Въ Іюнѣ 1785 г. выключенъ изъ списка полка.
- ✓ Иванъ Вельяшевъ. (Секундъ-Маіоръ).—Въ Маѣ 1787 г. уволенъ въ отставку.
- Михаилъ Илларионовичъ Голубаевъ. (Поручикъ). Въ Октябрѣ 1790 г. въ войско пѣшихъ стрѣлковъ.
- Демьявъ Горлиневичъ. (Сотникъ).—Въ Маѣ 1790 г. въ Кіевскій Конно-Гренадерскій полкъ.
- ✓ Андрей Дурасовъ. (Подполковникъ).—Въ Мартѣ 1791 г. въ Кіевскій Конно-Гренадерскій полкъ.
- Александръ Жарскій. (Корнетъ).—Въ Январѣ 1789 г. въ отставку.
- Давидъ Косовскій. (Подпоручикъ).—Въ Октябрѣ 1790 г. въ войско пѣшихъ стрѣлковъ.
- Демьянъ Кацкевичъ. (Войсковой Товарищъ).—Въ Январѣ 1787 г. въ отставку Поручикомъ.
- Василій Степановичъ Кричевскій. (Ротмистръ).—Въ Январѣ 1786 г. въ отставку Секундъ-Маіоромъ.
- Яковъ Даниловичъ Колотковъ. (Аудиторъ).—Въ Январѣ 1786 г. уволенъ отъ службы Поручикомъ.
- Сидоръ Колодный. (Корн.).—Изъ Тверск. карабин. полка; въ Дек. 1787 г. за просрочку выключ. съ полка.
- Петръ Левецецъ. (Поручикъ).—Въ Январѣ 1791 г. въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ.
- Михаилъ Моисѣевъ. (Аудиторъ).—Въ Мартѣ 1786 г. умеръ.
- Семень Ревякинъ. (Ротмистръ).—Въ Апрѣлѣ 1786 г. умеръ.
- Андрей Слѣпушкинъ. (Ротмистръ).—Изъ Конной Гвардіи; 26 Юня 1792 г. въ провіантскій штатъ.
- Евгеній Струговщиковъ. (Подпоручикъ).—Въ Январѣ 1787 г. выключенъ изъ полка за проср. въ отпускъ.
- ✓ Петръ Суходольскій. (Корнетъ).—Въ Февралѣ 1791 г. въ Воронежскій гусарскій полкъ.
- Архипъ Худорба. (Букчуковъ Товарищъ).—Въ Іюнѣ 1787 г. въ отставку Премьеръ-Маіоромъ.
- Владиміръ Ивановичъ Чевкинъ. (Секундъ-Маіоръ).—Въ Іюнѣ 1789 г. въ Черниговскій карабин. полкъ.
- Александръ Ивановичъ Чевкинъ. (Поручикъ).—Въ Январѣ 1786 г. въ отставку Ротмистромъ.
- Осипъ Шрай. (Войсковой Товарищъ).—Въ Апрѣлѣ 1787 г. въ отставку Поручикомъ.
- Семень Яковичъ. (Корнетъ).—Въ 1788 г. въ Рязанскій карабинерный полкъ.
- ✓ Иванъ Хоненко. (Премьеръ-Маіоръ).—Въ Январѣ 1787 г. въ Глуховской карабинерный полкъ.
- Степанъ Михайловичъ Шрай. (Премьеръ-Маіоръ).—Въ Декабрѣ 1789 г. въ Малорос. гренадерскій полкъ.
- Леонтій Петровичъ Мячковъ. (Ротм.).—Изъ Ольвиоп. Легко-Кон. п.; 14 Сент. 1796 г. уволенъ отъ службы.
- ✓ Александръ Дурасовъ. (Ротмистръ).—Изъ С.-Петербуржскаго драгунск. полка; 15 Юня 1793 г. въ отставку.
- ✓ Алексій Аргамаровъ. (Ротмистръ).—Изъ отставныхъ; въ Іюнѣ 1787 г. въ Малороссійскій гренадерск. полкъ.

Иванъ Магеровскій. (Подполк.).—Изъ Коллежск. Протоколистовъ; въ Янв. 1790 г. въ Рост. пѣх. п.
 Александръ Рославецъ. (Подпор.).—Изъ Коллежск. Протоколистовъ; въ Маѣ 1790 г. уволенъ Ротм.
 Дмитрій Михайловичъ Ширай. (Премьеръ-Маіоръ).—Въ 1786 г. убылъ изъ полка.
 Степанъ Доценко. (Поручикъ).—Изъ Таганрогск. драг. полка; въ Сент. 1787 г. въ Кіев. карабин. п.
 Петръ Левандовъ. (Подполковникъ).—Въ Сентябрѣ 1786 г. въ Глуховской карабинерный полкъ.

1786 годъ.

Иванъ Граве. (Ротмистръ).—Изъ Смоленскаго драг. полка; въ Маѣ 1790 г. въ Кіев. Конно-Егерск. полкъ.
 Вильгельмъ Гельвихъ. (Ротмистръ).—Изъ Смоленскаго драг. полка; въ Дек. 1787 г. въ Кіев. карабин. п.
 Федоръ Соколовскій. (Корнетъ).—Изъ отставныхъ; въ 1787 г. убылъ съ полка.
 Яковъ Рудневъ. (Адъютантъ).—Изъ кадетъ; 30 Августа 1790 г. въ Орденскій кирасирскій полкъ.
 Павелъ Миклашевскій. (Ротмистръ).—Изъ 1-го Гренадерскаго баталіона; въ 1787 г. убылъ съ полка.
 Василій Епишевъ. (Ротмистръ).—Изъ серж. Л.-Гв. Преобр. п.; въ Іюнѣ 1786 г. въ Новгородскій пѣх. п.
 Никифоръ Небольсинъ. (Поручикъ).—Изъ Кіевск. 1-го баталіона; въ Маѣ 1790 г. въ С.-Петербур. драг. п.
 Андрей Потемкинъ. (Ротмистръ).—Изъ сержантовъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; въ Іюнѣ 1786 г. умеръ.
 Иванъ Потемкинъ. (Ротмистръ).—Изъ сержантовъ Л.-Гв. Преображ. полка; въ Апр. 1787 г. въ отставку.
 Степанъ Владиміровичъ Домантовичъ. (Адъютантъ).—Изъ вахмистровъ сего полка; въ 1788 г. выключенъ.
 Романъ Владиміровичъ Домантовичъ. (Аудиторъ).—Изъ вахмистровъ; 1 Марта 1795 г. уволенъ Ротмистр.
 Василій Дубовикъ. (Подпор.).—Изъ 2-го бат. Бугскаго Егерскаго корпуса; въ Іюлѣ 1790 г. въ отставку.
 Михаилъ Карнаузовъ. (Прапорщикъ).—Изъ отставныхъ; въ Іюлѣ 1791 г. въ Воронежскій гусар. полкъ.
 Петръ Бороздинъ. (Ротмистръ).—Изъ серж. Л.-Гв. Семеновскаго полка; въ Іюнѣ 1787 г. въ отставку.

1787 годъ.

Петръ Миклашевскій. (Кап.).—Изъ Моск. мушкет. полка; въ Іюнѣ 1787 г. въ Георгіевскій кирас. п.
 Григорій Вальковичъ. (Ротмистръ).—Изъ сержантовъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; въ 1788 г. убылъ.
 Афанасій Долговъ. (Адъютантъ).—Изъ вахмистровъ; въ Октябрѣ 1790 г. въ войско пѣшихъ стрѣлковъ.
 Иванъ Владиміровичъ Соболевскій. (Ротм.).—Изъ Екатерин. кир. полка; 17 Окт. 1796 г. въ отставку.

1788 годъ.

Осипъ Куколь-Яснопольскій. (Секундъ-Маіоръ).—Изъ отставныхъ; въ 1788 г. въ отставку.
 Иванъ Мерлинъ. (Подполковникъ).—Изъ Херсонскаго Легко-Коннаго полка; въ 1789 г. убылъ съ полка.
 Яковъ Яновъ. (Корнетъ).—Изъ полковыхъ писарей; въ 1789 г. убылъ съ полка.
 Григорій Осинскій. (Ротмистръ).—Изъ сержантовъ гвардіи; въ 1798 г. въ драгунскій полкъ Ген. Хастатова.
 Антонъ Чиликовъ. (Ротмистръ).—Изъ гвардіи; въ Январѣ 1789 г. въ Черниговскій карабинерный полкъ.
 Онуфрій Михайлецъ-Ламовскій. (Корнетъ).—3 Февраля 1792 г. умеръ.
 Михаилъ Саненьковъ. (Подпор.).—Изъ вахм. Л.-Гв. Кон. полка; въ Янв. 1791 г. въ Малорос. рег. каз. п.
 Томасъ Ив. гр. Томатисъ. (Пр.-Маіоръ).—Изъ отставныхъ; 24 Ноября 1793 г. въ Харьк. Легко-кон. п.
 Иванъ Максимовичъ. (Ротм.).—Изъ Бривскаго пѣх. полка; въ Сент. 1791 г. выключенъ съ полка.
 Иванъ Мовчинъ. (Ротмистръ).—Изъ вахмистровъ гвардіи; въ 1788 г. убылъ съ полка.
 Иванъ Богощевскій. (Корнетъ).—Изъ отставныхъ; въ Январѣ 1789 г. выключ. за неприбытіе съ отпуска.
 Степанъ Левенецъ. (Ротмистръ).—Изъ Софійскаго карабинернаго полка; въ 1789 г. убылъ съ полка.
 Василій Шлипенбахъ. (Ротмистръ).—Въ Январѣ 1790 г. въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ.
 Игнатій Яковлевичъ Буковъ. (Корнетъ).—Изъ кадетъ; 2 Декабря 1790 г. уволенъ Секундъ-Маіоромъ.
 Карлъ фонъ-Людвихъ. (Ротмистръ).—Изъ Сибирскаго гренадерскаго полка; 15 Іюня 1793 г. умеръ.

1789 годъ.

Фед. Григорьевичъ Кулябка-Корецкій. (Ротм.).—Изъ гвардіи; 1 Апр. 1795 г. уволенъ Сек.-Маіоромъ.
 Иванъ Сеमेка. (Берейторъ).—Изъ кадетъ; въ Январѣ 1791 г. въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ.
 Осипъ Басовичъ. (Ротмистръ).—Изъ Черниг. карабин. полка; въ Маѣ 1790 г. уволенъ Сек.-Маіоромъ.
 Алексій Александровичъ Безобразовъ. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; 18 Апрѣля 1793 г. уволенъ.
 Иванъ Александровичъ Безобразовъ. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; 18 Апрѣля 1793 г. уволенъ Поручикъ.
 Василій Костинъ. (Корн.).—Изъ вахм. Сѣверск. карабин. полка; 1 Марта 1792 г. въ Сѣверск. карабин. п.
 Федоръ Раковичъ. (Корнетъ).—Изъ кадетъ; въ Маѣ 1790 г. въ Кіевскій Конно-Егерскій полкъ.
 Петръ Ивановичъ Слѣпченковъ. (Корнетъ).—Изъ писарей; 23 Апр. 1793 г. въ Орденскій кирас. полкъ.

- Кир. Павл. Воскобойниковъ. (Корнетъ).—Изъ писарей; 18 Сент. 1789 г. по прошенію отставленъ.
- Яковъ Федоровичъ Львовъ. (Корнетъ).—Изъ писарей; 21 Сентября 1796 г. уволенъ отъ службы.
- Павель Алексѣевичъ Смирновъ. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ Сѣверскаго карабинернаго полка.
- Яковъ Петровичъ Соболевскій. (Корнетъ).—Изъ кадетъ; 4 Апр. 1793 г. въ Черниговскій караб. полкъ.
- Фелетканъ Старогродскій. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; въ Сентябрѣ 1791 г. выключенъ.
- Михаиль Павловичъ Миклашевскій. (Полковникъ. Командиръ полка).—Изъ Генераль-Адъютантовъ Штаба Ген.-Фельдм. Князя Потемкина Таврическаго; 30 Августа 1792 г. въ Орденскій кирас. полкъ.
- Ананій Николаевичъ Унтилій. (Корнетъ).—Изъ отставныхъ; 1 Мая 1795 г. уволенъ Ротмистромъ.
- Карль фонъ-Вейстфаленъ. (Сек.-Маіоръ).—Изъ Черниг. карабин. полка; 30 Июля 1792 г. выключенъ.
- Петръ Мухинъ. (Аудиторъ).—Изъ писарей; въ Августѣ 1791 г. уволенъ Ротмистромъ.
- Сергѣй Григорьевичъ Улановъ. (Адъютантъ).—Изъ провіантмейстеровъ; 15 Июня 1793 г. выключенъ.
- Акимъ Васильевичъ Хастатовъ. (Подполковникъ).—Изъ Ярославскаго пѣхотнаго полка.
- Антонъ Ионовичъ Брингъ. (Ротм.).—Изъ вахмистровъ Гвардіи; въ 1796 г. отставленъ съ мундиромъ.
- Аркадій Воеводскій. (Подполк.).—Изъ Инжен.-Маіоровъ; 30 Авг. 1792 г. въ Орденскій кирас. полкъ.

1790 годъ.

- Андрей Миклашевскій. (Пр.-Маіоръ).—Изъ Тамб. пѣх. полка; въ Окт. 1792 г. въ Орденскій кир. полкъ.
- Василій Корбе. (Ротмистръ).—Изъ Вахм. Л.-Гв. Кон. полка; въ Іюль 1791 г. въ Глуховск. карабин. полкъ.
- Крестьянъ Прейсъ. (Ротмистръ).—Изъ Оренбургскаго драгунскаго полка; въ Январѣ 1791 г. умеръ.
- Григорій Леонтьевичъ Шумицкій. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; 1 Октября 1796 г. уволенъ по прошенію.
- Семень Ивановичъ Петровъ. (Берейторъ).—Изъ кадетъ; 1 Мая 1794 г. уволенъ Поручикомъ.
- Федоръ Даниловичъ Чернявскій. (Корнетъ).—Изъ отставныхъ; 9 Окт. 1798 г. въ отставку по прошенію.
- Даниль Киселевъ. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ полка; въ 1792 г. убыль.
- Иванъ Нидермейеръ. (Корнетъ). Изъ вахмистровъ; 6 Февр. 1792 г. въ Мариуп. Легко-Конный полкъ.
- Балтезаръ Печейскій. (Аудиторъ).—Изъ кадетъ; 18 Апрѣля 1793 г. уволенъ.
- Петръ Михайловичъ Рубецъ. (Корнетъ).—Изъ вахм.; 4 Апр. 1793 г. въ Полтавскій Легко-Конный полкъ.
- Мартинъ Семека. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; въ Январѣ 1791 г. въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ.
- Михаиль Михайловичъ Значко-Яворскій. (Подпоручикъ).—Изъ 2 баталіона Екатеринославскаго Егерскаго корпуса; 12 Июля 1792 г. въ Орденскій кирасирскій полкъ.
- Александръ Курбатовъ. (Корнетъ).—Изъ отставныхъ; въ Январѣ 1791 г. въ Кіевскій карабин. полкъ.
- Левъ Кельхия. (Сек.-Маіоръ).—Изъ Харьковскаго Конно-Егерскаго полка; въ Ноябрьѣ 1790 г. умеръ.
- Федоръ Лабковскій. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; въ 1791 г. въ Кіевскій Егерскій полкъ.
- Евстафій Смолятицкій. (Пор.).—Изъ Сотн. волонтерской команды; въ Іюнь 1791 г. въ Ольвиоп. полкъ.

1791 годъ.

- Козьма Ивановичъ Бѣлоглазовъ. (Поручикъ).—Изъ Черниг. карабин. полка; 18 Апр. 1793 г. умеръ.
- Иванъ Даниловичъ. (Ротм.).—Изъ флотиліи. Въ Іюнь 1791 г. въ Днѣпровскій Приморскій гренад. полкъ.
- Иванъ Александровичъ Корфъ. (Ротм.).—Изъ Нѣжинск. карабин. полка; 26 Июня 1796 г. городничимъ.
- Григ. Семеновъ. Брюковскій. (Ротм.).—Изъ Казач. Булавы Великаго Гетмана полка; 9 Окт. 1796 г. уволенъ.
- Ананій Петровъ. Брижинскій. (Корн.).—Изъ Черниг. карабин. полка; 4 Апр. 1793 г. въ Полт. Легко-Кон. п.
- Петръ Петровичъ Стаховичъ. (Корнетъ).—Изъ Черниговск. карабин. полка; 28 Сентября 1796 г. уволенъ.
- Елисей Матвѣевичъ Рыковскій. (Корнетъ).—Изъ Черниговск. карабин. полка; 1 Апрѣля 1795 г. уволенъ.

1792 годъ.

- Даниль Максимъ. Значко-Яворскій. (Поруч.).—Изъ С.-Петербур. гренад. полка; 9 Окт. 1798 г. уволенъ.
- Павель Нестеровичъ Кадьянъ. (Поруч.).—Изъ 1 бат. Екатерин. Егерск. Корп.; 1 Апр. 1795 г. уволенъ.
- Иванъ Карпьевскій. (Ротмистръ).—Въ 1799 г. убыль изъ полка.
- Павель Никитичъ Кириковъ. (Корнетъ).—Изъ Прапорщ. Смоленск. пѣх. полка; 25 Янв. 1795 г. уволенъ.
- Яковъ Тимоф. Модзюлевскій. (Корн.).—Изъ кадетъ полка; 4 Апр. 1793 г. въ Полтав. Легко-Конный п.
- Степанъ Михайловичъ Ширай. (Полковникъ).—Командиръ полка.—Изъ Владимирскаго драгунскаго полка; 2 Сентября 1797 г. произведенъ въ Ген.-Маіора и назначенъ шефомъ Рижскаго кирасирскаго полка.
- Кир. Карѣевичъ Захаровъ. (Пор.).—Изъ корп. пѣш. стрѣлк.; 12 Авг. 1794 г. въ корп. Малорос. стрѣлк.
- Григ. Алексѣевичъ Смирновъ. (Корнетъ).—Изъ вахм.; 4 Апр. 1793 г. въ Полт. Легко-Конный полкъ.
- Григорій Петровичъ Цурпаленъ. (Корн.).—Изъ вахм.; 4 Апр. 1793 г. въ Полт. Легко-Конный полкъ.

Степанъ Романовичъ Бобырь. (Подполк.).—Изъ пѣшихъ стрѣлковъ; 15 Юня 1794 г. въ пѣшія стрѣлки.
 Моисей Романовичъ Бобырь. (Ротмистръ).—Изъ пѣшихъ стрѣлковъ; 2 Апрѣля 1794 г. уволенъ.
 Михаилъ Иларіоновичъ Голубевъ. (Маіоръ).—Изъ пѣш. стрѣлк.; 15 Юня 1794 г. въ Малорос. пѣш. стрѣлки.
 Петръ Степановичъ Грабовскій (Корн.).—Изъ пѣш. стрѣлк.; 15 Юня 1794 г. въ Малорос. пѣш. стрѣлки.
 Степанъ Михайловичъ Шуба. (Корнетъ).—Изъ корпуса пѣшихъ стрѣлковъ; 1 Окт. 1796 г. въ отставку.

1793 годъ.

Иванъ Рябоконовъ. (Корнетъ).—13 Сентября 1793 г. уволенъ отъ службы.
 Пав. Терентьевичъ Шумицкій. (Корнетъ).—Изъ вахм.; 16 Мая 1794 г. въ Ахтырскій Легко-Конный п.
 Осипъ Ивановичъ Посуденко. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; 1 Окт. 1796 г. отставленъ отъ службы.
 Петръ Ивановичъ Тищенко. (Пор.).—Изъ Черниг. карабин. полка; 25 Февр. 1795 г. въ Штабъ Ген.-Фельдм.
 Мих. Иван. Михайловскій. (Пор.).—Изъ отстав.; 20 Юня 1794 г. выключ. за неприбытіе изъ отпуска.
 Степанъ Ивановичъ Сокологорскій. (Поручикъ).—Изъ Елизаветградскаго Конно-Егерскаго полка;
 14 Февраля 1794 г. опредѣленъ Оберъ-Аудиторомъ къ Генераль-Аншефу.
 Иванъ Семеновичъ Пищевичъ. (Ротмистръ).—Изъ Астраханскаго драг. полка; въ 1798 г. въ отставку.

1794 годъ.

Иванъ Савин. Полошкинъ. (Корн.).—Изъ Сѣверск. карабин. полка; 17 Апр. 1795 г. въ Черниг. карабин. п.
 Григорій Алексѣевичъ Смирновъ. (Корнетъ).—Изъ Полтавск. Легко-Кон. полка; 1796 г. 2 Октября умеръ.
 Алексѣй Тимоф. Мельгуновъ. (Сек.-Маіоръ).—Изъ Таганрог. драг. полка; 2 Апр. 1799 г. въ Л.-Гв. Кон. п.
 Василій Яковлевичъ Рудометовъ. (Поручикъ).—Изъ Кіевск. Конно-Егерск. полка; 17 Апр. 1795 г. умеръ

1795 годъ.

Михаилъ Ивановичъ Галецкій. (Ротмистръ).—Изъ статской службы; 24 Сентября 1796 г. въ отставку.
 Иванъ Степан. Прыжевскій. (Корнетъ).—Изъ вахм. полка; 18 Янв. 1803 г. Шт.-Кап. увол. въ отставку.
 Андрей Немировичъ Данченко. (Корн.).—Изъ вахм. Орден. кир. полка; 12 Дек. 1795 г. въ тотъ-же полкъ.
 Сергій Сергѣевичъ графъ Головинъ. (Маіоръ).—Изъ Генеральсь-Адъютантовъ; 18 Августа 1796 г. умеръ.
 Осипъ Ант. Глуховскій. (Подпор.).—Изъ бывш. польскихъ войскъ; 7 Окт. 1798 г. отставл. отъ службы.
 Рафаилъ Вас. Войцеховскій. (Пор.).—Изъ бывш. польск. войскъ; 14 Апр. 1810 г. въ Тверской драг. п.
 Осипъ Иван. Стоинскій. (Пор.).—Изъ бывш. польск. войскъ; 28 Сент. 1796 г. отставленъ отъ службы.
 Тимофей Захарьевичъ Шира. (Ротмистръ).—Изъ Тверскаго карабин. полка; 1 Сентября 1801 г. умеръ.
 Степанъ Степановичъ Верига. (Корнетъ).—Изъ бывшихъ польскихъ войскъ; 12 Мая 1808 г. умеръ.
 Иванъ Семен. Суминскій (Маіоръ).—Изъ Нѣжинскаго карабин. полка; 9 Окт. 1798 г. уволенъ по прошенію.
 Осипъ Григ. Трегубовъ (Адъютантъ).—Изъ вахм.; 26 Ноября 1806 г. адъют. къ Ген.-Маіору Войнову.
 Михаилъ Андреевичъ Полтевъ. (Аудиторъ).—Изъ кадетъ полка; 2 Декабря 1804 г. отставленъ по прошенію.

1796 годъ.

Николай Яковл. Семена. (Ротм.).—Изъ серж. Л.-Гв. Измаил. полка; 29 Марта 1806 г. въ Тверской драг. п.
 Антонъ Фед. Курсель. (Маіоръ).—Изъ Украинск. Легко-Коннаго полка; 15 Сент. 1798 г. въ отставку.
 Макарь Иван. Бѣляевъ. (Корн.).—Изъ переводч. графа Потемкина; 10 кт. 1796 г. отставл. по прошенію.
 Вильгельмъ Ивановичъ Струфъ. (Поручикъ).—Изъ австрійской службы; 6 Октября 1796 г. исключенъ.
 Христофоръ Рейтеръ. (Подпор.).—Изъ Нибургскаго мушкет. пѣх. полка; 9 Ноября 1798 г. увол. по болѣзни.
 Давидъ Федоровичъ Карейша. (Ротмистръ).—Изъ Глуховскаго карабинернаго полка.
 Фома Петровичъ Наній. (Ротм.).—Изъ Каргоп. караб. полка; 4 Янв. 1815 г. отчисленъ по кавал. Ген.-Маіоромъ.
 Рахматъ Князь Ямбулатовъ. (Маіоръ).—Изъ Черниговскаго карабин. полка; 14 Сент. 1796 г. въ отставку.
 Дмитрій Николаевичъ Шкондра. (Премьеръ-Маіоръ).—Изъ Черниговскаго карабинернаго полка.
 Дм. Вас. Зыбинъ. (Маіоръ).—Изъ Каргоп. караб. полка; 21 Авг. 1798 г. въ кир. грена. Неплюева 1-го п.
 Мих. Гулевичъ. (Поручикъ).—Изъ Каргоп. карабин. полка; по болѣзни отставленъ 6 Августа 1798 г.
 Емануилъ Владим. Ваде. (Премьеръ-Маіоръ).—Изъ Софійск. караб. полка; 18 Дек. 1803 г. отставл. отъ службы.
 Иванъ Яковлевичъ Соколовскій. (Корнетъ).—Изъ вахмистровъ; 4 Мая 1801 г. уволенъ по прошенію.
 Ипполитъ Карловичъ Демидовъ. (Ротмистръ).—Изъ отставныхъ; 6 Сентября 1799 г. умеръ.
 Фадѣй Ивановичъ Герменсъ. (Маіоръ).—Изъ отставныхъ; 28 Декабря 1799 г. выключенъ какъ плѣнный.
 Карлъ Ермолаевичъ Левенштернъ. (Ротм.).—Изъ Софійскаго карабин. полка; 6 Окт. 1800 г. въ отставку.

- ✓ Александръ Никол. Беклемишевъ. (Ротм.).—Изъ Острогожскаго Кон. полка; 24 Сент. 1797 г. уволенъ.
- Василій Васильевичъ Антоненничъ (Ротм.).—Изъ вахм. Л.-Гв. Коннаго полка; 6 Окт. 1799 г. умеръ.
- ✓ Андрей Иван. фонъ-Беръ. (Ротм.).—Изъ вахм. Л.-Гв. Коннаго полка; 16 Дек. 1808 г. въ Сѣв. драг. полкъ.

1797 годъ.

- Карль Осип. гр. де-Ламбертъ. (Подполк.).—Изъ расформ. Кинбур. драг. п.; 14 Янв. 1798 г. по болѣзни.
- Зубовъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; 27 Апрѣля 1802 г. уволенъ по прошенію.
- Скороходовъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; въ 1799 г. 16 Авг. въ Софійскій карабинерный полкъ.

1798 годъ.

- Акимъ Васильевичъ Хастатовъ. (Полковой командиръ).—Изъ Подполковниковъ сего полка.
- ✓ Фед. Алексѣев. Полтевъ. (Пор.).—Изъ Аудиторовъ за 19 лѣтъ службы; 23 Окт. 1807 г. уволенъ по болѣзни.
 - ✓ Александръ Евстафьевичъ гр. Игельстромъ. (Полковой ком.).—25 Апр. произведенъ въ Ген.-Маіоры.
 - Николай Александр. Герликевичъ. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнк.; 18 Окт. 1802 г. отставленъ по прошенію.
 - Кир. Петровичъ Плѣшковъ 1-й. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнк.; 15 Янв. 1802 г. отставленъ по прошенію.
 - Родионъ Федос. Плѣшковъ 2-й. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнк.; 16 Марта 1803 г. по прошенію уволенъ.
 - Алексѣй Андреевичъ Богущъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; исключенъ убитымъ 30 Декабря 1799 г.
 - Осипъ Осиповичъ Долговъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; отставленъ 15 Янв. 1802 г. по прошенію.
 - Тимофей Яковлевичъ Сирокваша. (Корн.).—Изъ унтеръ-офиц.; отставленъ 15 Янв. 1802 г. по прошенію.
 - Илья Ивановичъ Люборскій 1-й. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офиц.; уволенъ 15 Января 1802 по прошенію.
 - Сем. Сем. Люборскій 2-й. (Корн.).—Изъ унт.-офиц.; 11 Марта 1800 г. въ кир. Кнорринга 3-го полкъ.
 - ✓ Гр. Васильевичъ Станкевичъ. (Корн.).—Изъ унт.-офиц.; 21 Мая 1803 г. въ Переяславскій драг. полкъ.
 - Дм. Федос. Плѣшковъ 3-й. (Корн.).—Изъ унт.-офиц.; 18 Ноября 1802 г. отставленъ по прошенію.

1799 годъ.

- Карль Осиповичъ Маркизь графъ де-Ламбертъ. (Полковой командиръ).—17 Декабря 1799 г. назначенъ шефомъ въ бывший кирасирскій Чернышева полкъ съ произведеніемъ въ Генераль-Маіоры.

1800 годъ.

- Игнатій Яковлевичъ Бука. (Подполковникъ).—17 Января 1802 г. отчисленъ отъ полка.
- Ив. Иван. Китаевъ. (Подполк.).—Изъ кир. Циммермана полка; 12 Ноября 1803 г. въ Верхнеур. батал.
 - Ив. Ром. фонъ-Лодде. (Ротм.).—Изъ кирас. Циммермана полка; 15 Мая 1802 г. въ Кіевскій драг. полкъ.
 - ✓ Петръ Иван. Баронъ Местмахеръ. (Пор.).—Изъ кирас. Циммермана полка; 23 Апрѣля 1816 г. умеръ.
 - Казим. Карл. Вар. Левенвольдъ 1-й. (Пор.).—Изъ кир. Циммермана п.; 19 Марта 1801 г. въ Кавалерг. п.
 - Карль Карл. Левенвольдъ 2-й. (Пор.).—Изъ кир. Циммермана полка; 15 Мая 1801 г. въ Кавалерг. п.
 - ✓ Аннол. Мих. Змѣевъ. (Корн.).—Изъ кирас. Циммермана полка; 2 Окт. 1802 г. по прошенію уволенъ.
 - Михаилъ Ивановичъ Корякинъ. (Корнетъ).—Изъ кирасир. Циммермана полка; 28 Юня 1800 г. умеръ.
 - ✓ Вильг. Христоф. Фонъ-Дернеръ. (Пор.).—Изъ кир. Кнорринга 3-го полка; 9 Дек. 1811 г. увол. по болѣзни.
 - Ив. Вас. Диль 1-й. (Пор.).—Изъ кир. Кнорринга 3-го полка; 6 Дек. 1800 г. отставленъ по прошенію.
 - Петръ Вас. Диль 2-й. (Корн.).—Изъ кирас. Кнорринга 3-го полка; 14 Авг. 1804 г. уволенъ по болѣзни.
 - Дм. Андр. Мницікій. (Подполк.).—Изъ кир. Баркова полка; 6 Юля 1803 г. въ Харьк. драг. полкъ.
 - Ром. Антон. Дроздовскій. (Маіоръ).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го полка; 3 Ноября 1802 г. по кавалеріи.
 - ✓ Иванъ Николаевичъ Корфъ. (Пор.).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го полка; 15 Февр. 1808 г. въ Тамб. бат.
 - Герас. Иван. Бугайскій. (Пор.).—Изъ кирас. Кн. Горчакова 4-го полка; 17 Дек. 1800 г. уволенъ.
 - Пав. Вас. Полтавцевъ. (Пор.).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го п.; 1 Февр. 1814 г. Ротм. убитъ въ сраженіи.
 - Петръ Фед. Моисеевъ. (Пор.).—Изъ кирас. Кн. Горчакова 4-го полка; 6 Ноября 1800 г. уволенъ.
 - ✓ Александръ Вас. Паконъ. (Пор.).—Изъ кир. кн. Горчакова 4-го полка; 8 Окт. 1804 г. увол. по прошенію.
 - ✓ Егоръ Ник. Лопатинъ. (Корн.).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го полка; 9 Окт. 1803 г. уволенъ по прошенію.
 - Мих. Матв. Толмачевъ. (Корн.).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го полка; 17 Февр. 1818 г. за ранами увол.
 - Ром. Иван. Бережной-Сенютовичъ. (Корн.).—Изъ кир. Кн. Горчакова 4-го полка; 20 Юня 1808 г. умеръ.
 - Егоръ Алек. Дебриній. (Маіоръ).—Изъ кир. Марк. де-Ламберта полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. п.
 - ✓ Петръ Никол. Ртищевъ. (Пор.).—Изъ кир. Маркиза де-Ламберта полка; 15 Мая 1802 г. въ Кинб. драг. п.
 - Иванъ Карловичъ Валеріанъ. (Пор.).—Изъ кир. Марк. де-Ламберта полка; 15 Мая 1802 г. въ Кинб. драг. п.

- Вас. Иван. Остроградскій. (Пор.).—Изъ кир. Марк. де-Ламберта полка; 17 Дек. 1800 г. увол. по прош.
 Николай Кузьмичъ Одинцовъ. (Корн.).—Изъ кир. Маркиза де-Ламберта полка; 28 Ноября 1807 г. уволенъ.
 Андрей Иван. Бартенева. (Корн.).—Изъ кир. Маркиза де-Ламберта полка; 6 Авг. 1801 г. увол. отъ службы.
 Дан. Ив. Миницкій. (Ротм.).—Изъ кир. Баркова полка; 15 Марта 1801 г. въ Л.-Гв. кир. Ея Вел. полкъ.
 Ив. Андр. Курносоев. (Корн.).—Изъ кир. Баркова полка; 23 Авг. 1805 г. въ кир. Марк. де-Ламберта п.
 Иванъ Петр. Ивашенцевъ. (Корн.).—Изъ кир. Баркова полка; 4 Сент. 1805 г. въ Житомирскій драг. п.
 Фил. Мих. Козицкій (Шт.-Ротм.).—Изъ кир. Берлацкаго полка; 17 Дек. 1800 г. уволенъ по прошенію.
 Акимъ Андреевичъ Новицкій. (Корн.).—Изъ кир. Берлацкаго полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. п.
 Андрей Лукьян. Трусевичъ. (Корн.).—Изъ кир. Берлацкаго полка; 7 Юня 1802 г. уволенъ по болѣзни.

1801 годъ.

Емануиль Владиміровичъ Ваде. (Маіоръ).—Изъ отставки. 16 Октября 1805 г. умеръ.

1802 годъ.

- Карль Карл. Гр. Сиверсъ Ком. полка. (Полк.).—16 Мая 1803 г. Ген.-Маіоръ и назн. шеф. Новгор. драг. п.
 Пав. Алексѣевичъ Смирновъ. (Пор.).—Изъ Новгор. драг. полка; 18 Окт. 1802 г. уволенъ по прошенію.
 Карль Ермолаевичъ Стральборнъ. (Поручикъ).—18 Января 1803 г. уволенъ по прошенію.
 Алекс. Ив. Деканоръ. (Подполк.).—Изъ кир. Маркиза де-Ламберта п.; 10 Февр. 1803 г. въ Кинб. драг. п.
 Карль Николаевичъ Рейнгартъ. (Маіоръ).—Изъ Чугуевскаго драгунскаго полка; 3 Мая 1803 г. умеръ.
 Григ. Савичъ Воиновъ. (Подполк.).—Изъ Новгор. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. полкъ.
 Фадѣй Иван. Герменсъ. (Подполк.).—Изъ Кинб. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. полкъ.
 Василій Васильевичъ Гудовичъ. (Капитанъ).—Изъ провіантскаго штата.
 Зах. Матв. Новосильцевъ. (Маіоръ).—Изъ Чугуев. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. п.
 Козиненко. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 18 Октября 1802 г. отставленъ по прошенію.
 Андрей Фед. Фонъ-Розенъ. (Кап.).—Изъ Кинб. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. полкъ.
 Семень Ивановичъ Кирилловъ 1-й. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнк. 8 Февр. 1816 г. въ Кіевскій драг. полкъ.
 Иванъ Богдан. Цейдлеръ. (Пор.).—Изъ Кинб. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. полкъ.
 Андрей Андр. Баронъ Врангель. (Пор.).—Изъ Чугуев. драг. полка; 21 Мая 1803 г. въ Переясл. драг. п.
 Семень Семеновичъ Щербаккій. (Поручикъ).—21 Мая 1803 г. въ Переяславскій драгунскій полкъ.
 Деревецкій. (Пор.).—Изъ Новгород. драг. полка; 12 Ноября 1803 г. въ Кизильскій пѣх. баталіонъ.

1803 годъ.

- Федоръ Ивановичъ Масоловъ. (Подполковникъ).—Въ 1811 году Генераль-Маіоромъ въ отставку.
 Фонъ-Людвигъ. (Прапорщикъ).—Изъ Портупей-юнкеровъ; 9 Ноября 1806 г. умеръ.
 Котляревскій. (Подпоручикъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; отставленъ 9 Октября 1805 г. по прошенію.

1804 годъ.

Бережной-Сенютовичъ. (Подпоручикъ).—16 Августа 1810 г. умеръ.
 Покорскій. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 4 Сент. 1805 г. въ Житомирскій драгунскій полкъ.

1805 годъ.

- Иг. Як. Бука. (Ком. полка. Полк.).—24 Авг. 1806 г. назн. шефомъ Ямбург. драг. п. съ произв. въ Ген.-Маіоры.
 Курносоевъ 3-й. (Поручикъ).—Изъ Житомирскаго драг. полка; 28 Ноября 1807 г. исключ. за ранами.
 Андрей Иван. Бартенева. (Подп.).—Изъ Житомир. драг. полка; 14 Марта 1811 г. исключенъ убитымъ.
 Яковъ Иван. Кирилловъ 2-й. (Подп.).—Изъ Черниг. драг. полка; 21 Дек. въ Кіевскій драг. полкъ.
 Яковъ Иван. Ретинскій. (Подп.).—Изъ Черниг. драг. полка; 12 Февр. 1816 г. по болѣзни уволенъ.
 Петръ Федоровичъ Никифоровъ. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 6 Ноября 1808 г. по прошенію уволенъ.
 Сем. Вас. Клапатовскій. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 1 Февр. 1817 г. въ Херс. внутр. гарн. изъ бат.
 Кирилль Антоновичъ Карпека. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 12 Февр. 1816 г. уволенъ по болѣзни.
 Михайль Ивановичъ Череповъ. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 12 Марта 1820 г. уволенъ за ранами.
 Семень Ивановичъ Уманецъ. (Прапорщ.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 15 Авг. 1809 г. въ Кинб. драг. полкъ.

1806 годъ.

Василій Яковлевичъ В ы с о ц к і й. (Прап.)—Изъ Фаненъ-юнк.; 12 Февр 1816 г. уволенъ по болѣзни.

1807 годъ.

Осипъ Яковлевичъ Б у к а 2-й. (Прапорщикъ).—Изъ юнкеровъ; уволенъ 4 Февраля 1808 г.

Фома Петровичъ Н а н і й. (Ком. полка. Полковникъ).—Изъ Подполк. сего полка; 4 Янв. 1815 г. по кавалеріи.

1808 годъ.

Михаилъ Семеновичъ Р а с т о р г у й. (Подпоручикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 3 Юля 1808 г. умеръ.

Матвѣй Ермолаевичъ К о з л о в ъ. (Подпор.).—Изъ Фаненъ-юнк.; по домашн. обстоят. въ 1818 г. уволенъ.

Дм. Ник. Ш у б и н ъ. (Подп.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 29 Дек. 1809 г. исключ. убитымъ въ сраженіи.

Даниилъ Яковлевичъ Д м и т р ю к ъ. (Подпоручикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 30 Сентября 1810 г. умеръ.

З у б к о в ъ. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 9 Декабря 1811 г. по болѣзни отъ службы.

Павель Яковлевичъ В ы с о ц к і й 2-й. (Прап.).—Изъ Фаненъ-юнк.; 22 Окт. 1816 г. въ Финл. драг. полкъ.

В ы с о ц к і й 3-й. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 14 Декабря 1820 г. по болѣзни уволенъ.

С у р ж и н ъ. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 9 Мая 1816 г. уволенъ за ранами.

Кузьма Б у к а 3-й. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 21 Марта 1809 г. уволенъ по болѣзни.

Г а н ч а р т ъ. (Капитанъ).—Изъ Кіевскаго драгунскаго полка; 24 Апрѣля 1809 г. уволенъ по болѣзни.

Иванъ Петровичъ С в и р с к і й. (Шоручикъ).—24 Декабря 1811 г. уволенъ по болѣзни.

Василій Васильевичъ Гр. Г у д о в и ч ъ. (Маіоръ).—25 Декабря 1811 г. въ Мариупольскій драгунскій полкъ.

К о р с у н ъ. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 12 Февраля 1816 г. уволенъ по болѣзни.

Клементій Осип. В о л ь с к і й. (Подп.).—Изъ Сѣвер. драг. полка; 13 Окт. 1811 г. въ Финл. драг. полкъ.

Алекс. Петр. С о б о л е в с к і й 2-й. (Подп.).—Изъ Сѣв. драг. полка; 2 Окт. 1809 г. въ Новгород. кир. полкъ.

Ю р к е в и ч ъ. (Прапорщикъ).—Изъ юнкеровъ; 1 Февраля 1817 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ.

Мих. Иван. М а ц о н к о в ъ 2-й. (Подп.).—Изъ Ахтыр. гус. п.; 29 Дек. 1809 г. исключ. убит. въ сраженіи.

Ж а р а к о в с к і й. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 27 Юня 1827 г. въ Новгородскій кирас. полкъ.

Б у л г а к о в ъ. (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 21 Апрѣля 1816 г. уволенъ за ранами.

1809 годъ.

Ж а й в о р о н к о в ъ (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 24 Декабря 1811 г. уволенъ по болѣзни.

Г а м а л е й (Прапорщикъ).—Изъ Фаненъ-юнкеровъ; 16 Августа 1810 г. уволенъ по болѣзни.

1810 годъ.

Фед. Васильевичъ С л ѣ п н е в ъ. (Пор.).—Изъ Тверск. драг. полка; 13 Авг. 1810 г. въ Кавалерг. полкъ.

Станиславъ Ивановичъ С а н г а й л о. (Поручикъ).—Изъ разжалованнаго въ рядовые, но за отличіе противъ непріятели произведенъ въ первый чинъ. Въ 1808 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Андрей Григорьевичъ Т а б о л и н ъ. (Подполковникъ).—Изъ юнкеровъ; въ 1818 г. уволенъ за ранами.

Фердинандъ Осип. К о р с а к ъ. (Поручикъ).—Изъ разжалован. въ рядовые; 2 Апр 1816 г. уволенъ за ранами.

1811 годъ.

Касперъ В а л ь м а н ъ. (Прап.).—Изъ кадетъ Импер. воен. сирот. дома; 26 Авг. 1811 г. убылъ по дом. обстоят.

Илья Ивановичъ Х а л т у р и н ъ. (Прапорщикъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; уволенъ 3 Сент. 1815 г. за ранами.

Ш и д л о в с к і й. (Прапорщикъ).—Изъ юнкеровъ; по болѣзни 2 Ноября 1816 г. уволенъ.

1812 годъ.

Князь Г а г а р и н ъ (Поручикъ).—Изъ Фаненъ-Юнкеровъ; 22 Окт. 1816 г. въ Финляндскій драгунскій полкъ.

1813 годъ.

Вас. Сем. М о д з а л е в с к і й. (Подполк.).—Изъ отст. 1 юня 1815 г. ком. полка, а 24 Мая 1816 г. увол. за ранами.

Б о р а д а е в с к і й. (Маіоръ).—Изъ Каргоп. драг. полка; 23 Юня 1816 г. въ Оренбург. кирас. полкъ.

1814 годъ.

Брошель. (Прап.).—Изъ Черниговскаго драг. полка; 3 Окт. 1819 г. въ Финляндскій драг. полкъ.

1816 годъ.

Петръ Вас. Ганчуковъ. (Пор.).—Изъ Черниг. драг. полка; 22 Окт. 1816 г. въ Новорос. драг. полкъ.
Сергій Иван. Антонович. (Пор.).—Изъ Новгор. кир. полка; 22 Окт. 1816 г. въ Новорос. драг. полкъ.
Антонъ Максимовичъ Фитингофъ. (Командиръ полка. Полковникъ).—Изъ Новгородскаго кирасирск. полка;
1 Янв. 1819 г. произведенъ въ Ген.-Маіоры и назначенъ помощн. Начальника 2-й кирас. бригады.
Елагинъ. (Ротм.).—Изъ Орденскаго кирас. полка; въ 1816 г. по домашн. обстоят. уволенъ.
Шенингъ. (Ротмистръ).—Изъ Орденскаго кирасирскаго полка; 31 Января 1819 г. уволенъ отъ службы.
Вольскій. (Ротмистръ).—Изъ Орденскаго кирасирскаго полка; 23 Января 1821 г. за ранами уволенъ.
Шидловскій 1-й. (Поручикъ).—Изъ Финляндскаго драгунскаго полка; 3 Сентября 1818 г. умеръ.
Робушъ (Корнетъ).—Изъ Финляндскаго драг. полка; 27 Июля 1828 г. въ Ингерманландскій драг. полкъ.
Баронъ Заасъ (Поручикъ).—Изъ Новгородскаго драг. полка; 11 Февр. 1818 г. въ Л.-Гв. Кирас. полкъ.

1817 годъ.

Князь Костровъ 1-й. (Маіоръ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка; 3 Октября 1821 г. умеръ.
Кузнецовъ. (Маіоръ).—Изъ Орденскаго кирас. полка; 4 Марта 1821 г. въ Ингерманландскій драг. полкъ.
Ершовъ. (Корнетъ).—Изъ юнк. Л.-Гв. Коннаго полка; 9 Ноября 1820 г. въ Ямбургскій драг. полкъ.
Кнабенау. (Подполковникъ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Гус. полка; 15 Апрѣля 1821 г. уволенъ по болѣзни.
Князь Костровъ 5-й. (Ротмистръ).—Изъ Л.-Гв. Кирас. полка; 23 Января 1821 г. уволенъ за ранами.
Вобровскій 1-й. (Корнетъ).—Изъ Кіевскаго драг. полка; 20 Февр. 1821 г. по дом. обстоят. уволенъ.

1818 годъ.

Арсеньевъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 14 Декабря 1820 г. уволенъ по болѣзни.
Князь Костровъ 2-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 30 Ноября 1820 г. въ Кинбургскій уланскій полкъ.
Баронъ Корфъ. (Ротмистръ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; 14 Декабря 1820 г. уволенъ по болѣзни.
Сливцкій. (Корнетъ).—6 Марта 1821 г. въ Л.-Гв. Уланскій Его Импер. Высоч. полкъ.
Ропъ. (Корнетъ).—Изъ Дворцовой кавалеріи; 14 Декабря 1820 г. уволенъ по болѣзни.
Скулевичъ. (Корн.).—Изъ Дворянск. кавалер. эск.; 2 Апр. 1826 г. уволенъ по домашн. обстоят.

1819 годъ.

Федоръ Андреевичъ Саловъ. (Ком. полка. Полк.).—Изъ Л.-Гв. Коннаго полка; 11 Янв. 1819 г. по кавал.
Александръ Ивановичъ Рикордъ. (Командиръ полка. Полковникъ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка;
1 Января 1826 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 3 гусарской дивизіи.
Вальманъ. (Корнетъ).—Изъ запаса; 31 Марта 1833 г. состоятъ при кавалеріи.
Ильинскій 1-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 15 Апрѣля 1821 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
Мацневъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Марта 1820 г. уволенъ по болѣзни.
Крузе. (Шт.-Ротмистръ).—8 Марта 1820 г. переведенъ въ Сибирскій уланскій полкъ.
Фонъ-Дрейлингъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 28 Мая 1833 г. по болѣзни уволенъ.
Князь Друцкой-Соколинскій (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Марта 1820 г. уволенъ по болѣзни.
Фіалковскій. (Корнетъ).—Изъ Двор. кавал. эск.; 31 Марта 1833 г. Ротмистромъ по кавалеріи.

1820 годъ.

Шеміотъ 1-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 9 Апрѣля 1822 г. исключенъ умершимъ.
Баронъ Энгельгардъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 16 Дек. 1825 г. Поручикомъ уволенъ по болѣзни.
Валинъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 8 Декабря 1820 г. переведенъ въ Рижскій пѣхотный полкъ.
Арцыбушевъ. (Корн.).—Изъ юнкеровъ полка; 22 Дек. 1828 г. Ротм. въ гус. Эрцъ-Герц. Ферд. полкъ.
Апроніанъ Петр. Манасеинъ 1-й. (Корн.).—Изъ Двор. кавал. эск.; 26 Февр. 1827 г. уволенъ по болѣзни.
Манасеинъ 2-й. (Корн.).—Изъ Двор. кавал. эск.; 12 Марта 1834 г. уволенъ по болѣзни Маіоромъ.
Крылинъ. (Корнетъ).—Изъ вахм. Л.-Гв. Кирас. полка; 2 Мая 1822 г. исключенъ умершимъ.

Способный. (Корн.).—Изъ вахм. Л.-Гв. Драг. полка; 24 Января 1827 г. уволенъ по болѣзни Шт.-Ротм.
 Заикинъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 2 Декабря 1824 г. уволенъ за ранами Шт.-Ротмистромъ.
 Михневъ. (Корнетъ).—Изъ юнк. Малорос. кирас. полка; 30 Ноября 1829 г. уволенъ по болѣзни Ротм.

1821 годъ.

Гильзень. (Маіоръ).—Изъ Новгород. кирас. полка; 22 Апр. 1825 г. уволенъ за ранами Подполк.
 Подольскій. (Маіоръ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирск. полка; 28 Января 1823 г. исключенъ умершимъ.
 Самбурскій. (Маіоръ).—Изъ Новгородскаго кирасирск. полка; 1 Апрѣля 1826 г. въ 24 егерскій полкъ.

1822 годъ.

Угрюмовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 24 Мая 1824 г. въ 24 егерскій полкъ.
 Бѣлевцевъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 31 Марта 1833 г. Шт.-Ротмистромъ состоятъ по кавалеріи.
 Радзевичъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 31 Марта 1833 г. Шт.-Ротмистромъ состоятъ по кавалеріи.
 Шатиловъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ полка; 16 Декабря 1825 г. уволенъ по болѣзни Поручикомъ.
 Гамалей. (Корнетъ).—Изъ запаса; 1 Апрѣля 1826 г. уволенъ по болѣзни Поручикомъ.

1823 годъ.

Старжинскій. (Маіоръ).—Изъ Новгород. кирас. полка; 21 Окт. 1825 г. уволенъ по домаш. обстоят.
 Плотниковъ. (Корнетъ).—Изъ Арзамас. конно-егерск. полка; 16 Дек. 1825 г. уволенъ по дом. обст. Пор.

1824 годъ.

Нелюбовъ. (Корн.).—Изъ юнк. Его Импер. Вел. Кор. Вирт. п.; 26 Окт. 1835 г. въ ул. Его Свѣтл. Герц. Нас. п.
 Радзевичъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 16 Апрѣля 1834 г. уволенъ по болѣзни Ротмистромъ.
 Гольмъ. (Маіоръ).—Изъ Л.-Гв. Кирас. Ея Велич. полка; 20 Февр. 1832 г. исключенъ умершимъ.

1825 годъ.

Ознобишинъ 1-й. (Корн.).—Изъ юнк. Его Импер. Вел. Кор. Вирт. п.; 24 Ап. 1837 г. увол. по дом. обст.
 Финенко. (Ротмистръ).—Изъ запаса; 23 Авг. 1829 г. въ кирасирскій Принца Альберта Прусскаго полкъ.
 Фед. Григ. Левченко. (Полк. ком.).—Изъ Моск. др. п.; 29 Сент. 1828 г. произв. въ Ген.-М. съ составл. по кав.
 Рогозинъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Октября 1850 г. въ гусар. Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ.
 Смецкій. (Маіоръ).—Изъ Новгородскаго кирас. полка; 19 Августа 1827 г. въ Орденскій кирас. полкъ.
 Глинна. (Поручикъ).—Изъ 2-го Украинскаго уланскаго полка; 31 Января 1828 г. уволенъ по болѣзни.
 Лищенко. (Поручикъ).—Изъ 2-го Украинскаго улан. полка; 31 Января 1828 г. уволенъ по дом. обстоят.

1827 годъ.

Бар. фонъ-Редигеръ. (Подполк.).—Изъ Тверск. драг. полка; 30 Ноября 1827 г. назн. ком. 7-й Фуришт. бриг.
 Фонъ-Розенбергъ. (Корнетъ).—Изъ 2-го кадетскаго корпуса; 31 Марта 1833 г. состоятъ по кавалеріи.

1828 годъ.

Павель Васильевичъ Цорнъ 1-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 16 Марта 1858 г. уволенъ по болѣзни.
 Принцъ Виртембергскій. (Ген.-Маіоръ Шефъ полка).—24 Июля 1835 г. по болѣзни.
 Меркурёвъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 5 Апрѣля 1830 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Князь Ромодановскій. (Пор.).—Изъ улан. Его Свѣтл. Герц. Нас. п.; 5 Апр. 1830 г. увол. по дом. обст.
 Ладыженскій. (Пор.).—Изъ Курл. улан. полка; 5 Апр. 1830 г. увол. Шт.-Ротм. по дом. обстоят.
 Густавъ Федоровичъ Баронъ Шиллеръ 1-й. (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ Новгородскаго кирас. полка; 10 Апр. 1832 г. произведенъ въ Ген.-Маіоры съ назнач. команд. 1 бриг. 2 кирас. дивизіи.
 Рычковъ. (Корнетъ).—Изъ Егерскаго пѣх. полка; 30 Дек. 1832 г. уволенъ Шт.-Ротм. по дом. обстоят.
 Ганъ. (Корнетъ).—Изъ камеръ-пажей; 6 Января 1831 г. въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій полкъ.

1829 годъ.

Сангайло. (Шт.-Ротмистръ).—Изъ запаса; 5 Августа 1833 г. въ Елисаветградскій уланскій полкъ.

1830 годъ.

Алексѣй Абрамовичъ Сомовъ (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 4 Декабря 1860 г. въ отставку.
 Мейеръ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 16 Апрѣля 1834 г. уволенъ по болѣзни.
 Аврамовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 24 Апрѣля 1842 г. уволенъ за ранами.
 Дурново. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 22 Марта 1831 г. въ полкъ Принца Альберта Прусскаго.
 Кутузовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 25 Юня 1831 г. въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій полкъ.
 Карбовскій. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 7 Сентября 1831 г. умеръ.
 Вородаевскій 2-й. (Маіоръ).—Изъ Орден. кир. полка; 25 Ноября 1830 г. въ кир. Пр. Альб. Прус. п.
 Вородаевскій 1-й. (Корнетъ).—Изъ Псковскаго кир. полка; 24 Апр. 1837 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Щербакъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 24 Марта 1833 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Чечетъ. (Корн.).—Изъ 2-го кадет. корп.; 1 Окт. 1838 г. въ 10 кавалер. окружной Новорос. Воен. постъ.

1831 годъ.

Сухотинъ. (Корн.).—Изъ юнк.; 30 Янв. 1840 г. въ рез. эск. Фельдм. Кн. Варш. Гр. Паскевича-Эриванск.
 Алѣевъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 16 Апрѣля 1834 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Драгневичъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 7 Мая 1835 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Баронъ фонъ-Энгельгардтъ. (Корн.).—Изъ Курлянд. улан. полка; 31 Марта 1833 г. состоятъ по кавалеріи.
 Васильевъ (Корнетъ).—Изъ Орловскаго пѣхотнаго полка; 31 Марта 1833 г. состоятъ по кавалеріи.
 Купріяновъ. (Корн.).—Изъ унт.-оф. Двор. кавал. эск.; 26 Окт. 1835 г. въ ул. Его Свѣт. Герц. Насл. полкъ.
 Дицъ. (Маіоръ).—Изъ Новгородскаго кирасирскаго полка; 7 Апрѣля 1840 г. уволенъ по болѣзни.
 Бѣлевцевъ. (Корн.).—Изъ Конно-Егер. Его Выс. Короля Вирт. полка; 31 Марта 1833 г. сест. по кавал.
 Герсивамовъ 1-й. (Корнетъ).—Изъ Псковскаго кирасирскаго полка; 3 Августа 1835 г. умеръ.

1832 годъ.

Сагаревъ. (Маіоръ).—Изъ Орденскаго кирасирскаго полка; 18 Юня 1837 г. уволенъ по болѣзни.
 Васятинъ. (Ротм.).—Изъ Екатериносл. кирас. полка; 5 Юня 1834 г. въ кирас. Пр. Альберта Прус. полкъ.
 Фонъ-Энгельгардтъ (Пор.).—Изъ Смоленскаго улан. полка; 16 Юня 1833 г. уволенъ по домаш. обстоят.
 Бар. фонъ-Энгельгардтъ 3-й. (Корн.).—Изъ Курл. улан. полка; 6 Окт. 1835 г. въ ул. Его Свѣтл. Герц. Нас. п.
 Ващенко-Захарченко. (Ротмистръ).—Изъ Каргопольскаго драгунскаго полка; 14 Октября 1835 г. въ
 окружной военный поселокъ кирасирскаго Принца Альберта Прусскаго полкъ.
 Сергѣевъ (Шт.-Ротм.).—Изъ Каргоп. драг. полка; 21 Фев. 1837 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Шольцъ (Корнетъ).—Изъ гусарскаго Принца Оранскаго полка; 31 Марта 1833 г. состоятъ по кавалеріи.
 Герсивановъ. (Корн.).—Изъ Псковскаго кирас. полка; 15 Дек. 1837 г. Ротм. въ корпусъ жандармовъ.
 Карлъ Андреевичъ Рейснеръ. (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Кирас. Его Велич-
 ства полка; 31 Дек. 1841 г. назначенъ команд. 2 бриг. 1 кирас. див. съ производств. въ Ген.-Маіоры.
 Полубинскій. (Корн.).—Изъ Португей-юнкеровъ за польскую кампанію; 18 Апрѣля 1844 г. по болѣзни.
 Цывинскій. (Корн.).—Изъ юнк. за польск. камп.; 17 Янв. 1840 г. въ 1-й кавал. окр. Новорос. воен. посел.
 Минучицъ. (Корн.).—Изъ юнк. за польск. камп.; 15 Апр. 1836 г. уволенъ по дом. обст. Шт.-Ротмистромъ.
 Чильюстинъ. (Корн.).—Изъ Португей-юнк.; 16 Юня 1833 г. уволенъ по домашнимъ обст. Поручикомъ.
 Золотницкій. (Корн.).—Изъ юнк.; 7 Мая 1835 г. уволенъ по домашнимъ обстоят. Поручикомъ.

1833 годъ.

Нефловъ. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнкеровъ; 10 Февр. 1841 г. въ Оренбургскій уланскій полкъ Шт.-Ротм.
 Лидерсъ. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнкеровъ; 6 Января 1837 г. въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ.
 Лидерсъ 2-й. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнкеровъ; 6 Янв. 1837 г. въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ.
 Гинне. (Корнетъ).—Изъ Эст.-юнкеровъ; 5 Апр. 1840 г. въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ Шт.-Ротмистромъ.
 Князь Койкуатовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 31 Января 1836 г. уволенъ по болѣзни.
 Волошиновъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 15 Апрѣля 1836 г. по болѣзни уволенъ Поручикомъ.
 Золотницкій 2-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 7 Мая 1835 г. уволенъ Пор. по дом. обстоят.
 Фонъ-Гесбергъ. (Корнетъ).—Изъ 2-го Малорос. каз. полка; 11 Сент. 1834 г. состоятъ по кавалеріи.

1834 годъ.

Трегубовъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-оф. полка; 26 Окт. 1835 г. въ улан. Его Свѣтл. Герц. Нас. полкъ.
 Кодицъ. (Корнетъ).—Изъ Ингерманландскаго полка; 24 Янв. 1843 г. уволенъ по домашн. обстоятельствамъ.

Экельнъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ кирас. Пр. Альберта Прус. полка; 17 Апр. 1834 г. адъют. къ Тульск. Воен. Губ. Измаиловъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ Екатерин. кир. п.; 13 Мая 1834 г. въ ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мих. Ник. п. Левшинъ (Шт.-Ротм.).—Изъ улан. Его Свѣтл. Герц. Нас. полка; 1 Юля 1834 г. въ Тверск. драг. полкъ. Гудима-Левковичъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 8 Мая 1839 г. уволенъ по болѣзни Шт.-Ротм. Абаза. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Февраля 1854 г. Подполковникомъ состоятъ по кавалеріи. Рихардъ Яковлевичъ Энгельгардъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 31 Марта 1857 г. по болѣзни уволенъ. Мазуркевичъ. (Подп.).—Изъ Л.-Гв. Кирас. Его Велич. полка; 8 Мая 1839 г. по болѣзни. Карлъ Карл. Шпереръ. (Корв.).—Изъ ун.-оф.; 26 Авг. 1854 г. въ рез. эск. кир. Ея Имп. Выс. В. К. Алек. Іосиф.

1835 годъ.

Кременецкій. (Корнетъ).—Изъ Кольванскаго пѣх. полка; 22 Апрѣля 1847 г. Ротм. по болѣзни. Баювъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ кир. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мих. Павл. полка; 26 Окт. 1835 г. въ Ахтырск. гусар. п. Сомовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Мая 1838 г. Шт.-Ротмистромъ уволенъ по домашнимъ обстоятельству. Сухотинъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 26 Октября 1845 г. исключенъ умершимъ. Ващенко-Захарченко. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 26 Окт. 1835 г. въ улан. Его Свѣтл. Герц. Нас. полкъ. Агелютъ. (Ротмистръ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка; 15 Апр. 1836 г. въ запасъ. Фонъ-Гельмерсенъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ кир. Ея И. В. В. Кн. Ел. Павл. п.; 15 Апр. 1836 г. по дом. обст. увол. Эрдманъ. (Маіоръ).—Изъ Астрах. кир. полка; 3 Дек. 1835 г. назн. ком. окр. воен. пос. Укр. улан. полка. Хильчевскій. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 8 Мая 1839 г. по дом. обстоют. уволенъ Шт.-Ротмистромъ. Фонъ-Грейфентурнъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-оф.; 25 Сентября 1843 г. въ Л.-Гв. жандармскій полудэск. Таненбергъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 6 Марта 1839 г. въ Кіевскій гусарскій полкъ. Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 8 Апр. 1836 г. въ Казанскій драгунскій полкъ. Григоровичъ (Корн.).—Изъ ун.-оф.; 18 Янв. 1837 г. въ кир. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мих. Павл. полка. Семена (Кор.).—Изъ кир. Пр. Альберта Прус. полка; 15 Апр. 1836 г. Шт.-Ротм. состоятъ по кавалеріи.

1836 годъ.

Семенюта. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 29 Августа 1844 г. уволенъ по болѣзни Шт.-Ротмистромъ. Козловъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ Новоархангельскаго улан. полка; 6 Юля 1841 г. Ротм. по кавалеріи. Рихардъ Карловичъ Стернь. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офиц.; 25 Окт. 1860 г. въ Глуховской драг. полкъ.

1837 годъ.

Тимковскій. (Подполк.).—Изъ кир. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Елены Павловны полка; 27 Сент. 1848 г. Ген.-Маіоромъ и назн. командиромъ 2 бриг. 1 кирас. дивиз. Морозовъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 1 Ноября 1838 г. въ Апшеронскій пѣхотный полкъ. Коденецъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 24 Янв. 1843 г. уволенъ по дом. обстоют. Шт.-Ротмистромъ. Магденко. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 29 Апрѣля 1842 г. уволенъ по дом. обстоют. Шт.-Ротмистромъ. Сухотинъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 30 Янв. 1849 г. въ рез. эск. Фельдм. Кн. Варш. Гр. Паскевича-Эрив. п. Золотницкій. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 13 Юля 1849 г. въ резервный эскадронъ улайскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полкъ. Фонъ-Беденброкъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 4 Дек. 1844 г. въ Кирасирскій Его Величества полкъ. Юліусъ Карловичъ Кригъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 6 Авг. 1854 г. по болѣзни уволенъ Ротмистромъ.

1838 годъ.

Графъ Шуленбургъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-оф.; 25 Ноября 1844 г. въ Л.-Гв. Кир. Его Велич. полкъ.

1839 годъ.

Иванъ Антоновичъ Артюшенко. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 9 Февр. 1858 г. въ Кіевскій гусарск. полкъ. Леонтовичъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; 16 Янв. 1840 г. уволенъ по домашн. обстоятельствамъ. Гагинъ. (Подполковникъ).—Изъ орденскаго кирасирск. полка; 31 Марта 1844 по болѣзни уволенъ Полковн. Казиміръ Казиміровичъ Буйницкій. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Елисаветгр. гус. полкъ. Скаржинскій. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 6 Ноября 1839 г. Въ Лейбъ кир. Его Выс. Насл. Цес. полкъ.

1840 годъ.

Кованько. (Шт.-Ротм.)—Изъ Лейбъ Псковскаго драг. полка; 16 Дек. 1840 г. въ Елисаветгр. гус. полкъ.
 Баронъ фонъ - Вольфъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 11 Сентября 1851 г. исключень умершамъ.
 Юлій Карл. бар. фонъ - Мпрбахъ. (Корн.).—Изъ эст.-юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Лейбъ др. Пековскій полкъ.
 Де-Вирп. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ; 3 Января 1841 г. обратно въ тотъ же полкъ.
 Бурназовъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-оф. Орденскаго кир. полка; 24 Янв. 1843 г. по дом. обстоят.
 Гиббинетъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 3 Августа 1843 г. въ кирасар. Пр. Вильгельма Прусскаго полкъ.

1841 годъ.

Роде. (Маіоръ).—Изъ кир. Вильгельма Прус. полка; 14 Апр. 1841 г. въ грен. Пр. Фридр. Неделр. полкъ.
 Масоніусъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 12 Марта 1848 г. по болѣзни уволенъ Шт.-Ротмистромъ.
 Густавъ Федоровичъ Тигерстедтъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Лейбъ др. Моск. Его Вел. п.
 Карлъ Карловичъ Критъ. (Корнетъ).—Изъ 1 кадетск. корп.; 25 Окт. 1860 г. въ Каргопольскій драг. полкъ.
 Сигизм. Казим. Буйницкій 2-й. (Корн.).—Изъ юнк.; 6 Февр. 1843 г. въ кир. Пр. Альберта Прусс. полкъ.

1842 годъ.

Ник. Ник. Депперадовичъ. (Полк. Командиръ полка).—Изъ Л.-Гв. Ул. п.; 18 Авг. 1845 г. уволенъ по болѣзни.
 Вишневскій. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 31 Августа 1843 г. въ гусарскій Кн. Васильчикова полкъ.
 Гудимъ-Левковичъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Янв. 1844 г. по дом. обст. уволенъ Поручикомъ.

1843 годъ.

Николай Антоновичъ фонъ - Грейфентурнъ. (Корн.).—Изъ ун.-оф.; 25 Окт. 1860 г. въ Казанскій драг. п.
 Николай Михайловичъ Шишкинъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 2 Февр. 1858 г. въ Кіевск. гус. полкъ.
 Пауфлеръ. (Корнетъ).—Изъ Новомиргор. ул. полка; 6 Марта 1847 г. въ Л.-Гв. Гродн. гус. полкъ.

1844 годъ.

Болотовъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-оф.; 10 Февр. 1851 г. по домашнимъ обстоят. Шт.-Ротмистромъ.
 Корсаковъ. (Полк.)—Изъ Л.-Гв. Улан. полка; 12 Янв. 1845 г. назнач. команд. Елисаветгр. гус. полка.

1845 годъ.

Бѣлевцевъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 9 Апрѣля 1847 г. исключень умершимъ.
 Владиміръ Ивановичъ Тимковскій. (Полковникъ. Командиръ полка).—Изъ Подполковн. сего полка;
 27 Сент. 1848 г. назначень командиромъ 2 бриг. 1 кирас. дивизіи съ производствомъ въ Ген.-Маіоры.
 Баронъ Гейсмаръ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 15 Окт. 1848 г. въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ.

1846 годъ.

Петръ Михайловичъ Баженовъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-офид. по экзамену; 9 Февр. 1858 г. въ Квиб. драг. п.
 Петръ Афанасьевичъ Афанасьевъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 25 Марта 1858 г. по болѣзни уволенъ.
 Богдановичъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 12 Марта 1851 г. въ Тобольскій казачій полкъ.
 Фонъ-Розенбергъ. (Шт.-Ротмистръ).—Изъ запаса; 4 Юня 1848 г. по болѣзни уволенъ.
 Астафій Мирон. фонъ-Энгельгардтъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 28 Авг. 1857 г. въ безсроч. отпускъ.
 Кантакузенъ (Корн.).—Изъ кир. Ея Имп. Выс. В. Кн. Ел. Павл. п.; 22 Юля 1847 г. въ Орд. кир. полкъ.
 Графъ Шуленбургъ. (Корнетъ).—Изъ 1 кадет. корп.; 8 Окт. 1847 г. въ Л.-Гв. Кир. Его. Вел. полкъ.

1847 годъ.

Грузевичъ-Нечай. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 24 Дек. 1848 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Фридрихъ Генриховичъ Виддеръ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Александр. гусар. полкъ.
 Викторъ Ивановичъ Пашенко. (Пор.).—Изъ Елисаветградск. улан. полка; 30 Марта 1860 г. въ Ген. Штабъ.

1848 годъ.

Антовъ Ивановичъ Штамбуровъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-офид.; 25 Окт. 1860 г. въ Волынскій улан. полкъ.
 Александръ Рейнгольдовичъ Корсъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Каргопольскій др. полкъ.
 Рашевскій. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 24 Сент. 1851 г. въ улан. Ген.-Адъют. Князя Чернышева полкъ.

Пав. Вас. Меркуловъ. (Корн.)—Изъ юнк.; 3 Окт. 1852 г. въ кантонист. дивизионъ 2-го окруж. воен. поселенія.
 Михайль Петровичъ Поль. (Корнетъ).—Изъ Прапорщ. резервн. бат. Екатерининскаго гренадер. полка;
 2 Юля 1855 г. въ резервн. эск. гус. Его Императ. Высоч. Вел. Князя Конст. Никол. полкъ.
 Василий Петровичъ Горбачевъ. (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ Лейбъ-Гвард. Улан. полка; 29 Ноября
 1855 г. назначенъ командиромъ 1 бриг. 5 Легко-кавалер. див. съ производствомъ въ Ген.-Маіоры.
 Кузьма Ивановичъ Кичигинъ. (Корнетъ).—Изъ унтеръ-офицеровъ уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка; 22 Декабря 1857 г. уволенъ по болѣзни.
 Плеунеръ-фонъ-Плеудорфъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 2 Авг. 1851 г. въ Сибир. № 1 линейн. батарею.

1849 годъ.

Остроградскій. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 10 Февр. 1851 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

1850 годъ.

Рих. Яков. Энгельгардтъ. (Маіоръ).—Изъ улан. Ген.-Адъют. Кн. Чернышева п.; 31 Марта 1857 г. уволенъ.
 Николай Леонтьев. Лисецкій. (Поручикъ).—Изъ Грен. Его Вел. Кор. Прус. п.; 1 Дек. 1857 г. въ корп. жанд.

1851 годъ.

Иванъ Дмитріевичъ Яковлевъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 13 Янв. 1858 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Николай Федоровичъ Малама. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнкеровъ; 10 Января 1854 г. уволенъ по болѣзни.
 Эмилій Андр. фонъ-Фирксъ 1-й (Корн.).—Изъ эст.-юнк.; 18 Окт. 1855 г. въ Гус. Его И. Выс. В. Кн. Конст. Ник. п.
 Александръ Александровичъ Павловъ. (Корн.).—Изъ юнк.; 9 Февр. 1858 г. въ Новоарханг. драг. полкъ.
 Григорій Васильевичъ Барскій. (Корн.).—Изъ юнк.; 20 Янв. 1858 г. уволенъ по домашнимъ обстоят.

1852 годъ.

Илья Эдуард. Шерфицкій. (Корн.).—Изъ Прап. Елец. пѣх. п.; 27 Февр. 1858 г. нач. волости 4 Новорос. Окр.
 Карль Герман. фонъ-Фирксъ 2-й. (Корн.).—Изъ эст.-юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Александр. гусар. полкъ.
 Иванъ Карповичъ Шаповъ. (Корн.).—Изъ старшихъ вахмистровъ; 20 Марта 1859 г. уволенъ по болѣзни.
 Дермедонъ Васильевичъ Педашенко. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 2 Февр. 1858 г. въ Лубенскій гус. полкъ.
 Феликсъ Карловичъ Сененко (Корнетъ).—Изъ юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Елисаветградскій гусар. полкъ.
 Грузевичъ-Ночай. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 3 Февраля 1854 г. уволенъ по болѣзни.
 Андрей Васильевичъ Ильчинъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 7 Янв. 1857 г. уволенъ по домашнимъ обстоят.
 Баронъ фонъ-Эльснеръ (Корнетъ).—Изъ унт.-офиц. 20 Дек. 1853 г. уволенъ по домашнимъ обстоят.
 Кромидъ. (Шт.-Ротмистръ).—Изъ Лубенскаго гусарскаго полка; 26 Января 1854 г. уволенъ по болѣзни.

1853 годъ.

Николай Алексѣевичъ Умановъ (Корнетъ).—Изъ юнк.; 21 Юля 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Малама. (Корнетъ).—Изъ кирас. Пр. Альберта Прус. полка; 9 Февр. 1858 г. въ Арзамаскій драг. полкъ.
 Лобко. (Поручикъ).—Изъ запасныхъ; 20 Декабря 1853 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
 Иванъ Анастасевичъ Афанасьевъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 21 Юля 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Василий Лукичъ Ивановъ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 6 Сентября 1855 г. состоитъ по кавалеріи.
 Александръ Богд. Кунъ. (Подполк.).—Изъ кир. Пр. Альб. Прус. п.; 25 Окт. 1860 г. въ Л.-др. Псковск. Ея Вел. п.

1854 годъ.

Николай Спиридоновичъ Рожановскій. (Корнетъ).—Изъ юнк. 22 Февр. 1860 г. уволенъ по болѣзни Поруч.
 Тимофій Петровичъ Шеретюковъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 24 Сент. 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Пав. Вас. Меркуловъ. (Пор.).—Изъ 2 кавал. Окр. Новорос. воен. поселенія; 9 Февр. 1858 г. въ Кіев. гус. п.
 Сергій Михайловичъ Ушаковъ. (Корнетъ).—Изъ юнк. 23 Апр. 1857 г. въ Л.-Гв. Конно-Гренад. полкъ.
 Оскаръ Петровичъ фонъ-Лизандеръ. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 6 Окт. 1858 г. исключенъ умершимъ.
 Петръ Авериневичъ Паренаго. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 2 Юня 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Василий Павловичъ Шмидтъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-офиц.; 31 Марта 1857 г. въ Астраханскій кирас. полкъ.
 Яковъ Николаевичъ Мягкій. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 9 Февр. 1858 г. въ Книбурнскій драг. полкъ.
 Михайль Семеновичъ Жадовскій. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 11 Февр. 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
 Константинъ Михайловичъ Шишкинъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; 28 Авг. 1856 г. уволенъ по дом. обст.

Як. Клим. Алексѣевъ. (Корн.).—Изъ вахм. Л.-Гв. Ул. Насл. Цес. п.; 9 Февр. 1858 г. въ Черни. др. п.
Вас. Степ. Гоцъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ Ставроп. Егер. пѣх. п.; 22 Ноября 1855 г. въ Шлиссельб. егер. пѣх. п.
Павель Никол. Паквалъниковъ. (Корн.).—Изъ эст.-юнк.; 17 Юня 1856 г. уволенъ по болѣзни Поруч.
Александръ Лукьяновичъ Погребной. (Корн.).—Изъ унт.-офиц.; 25 Окт. 1860 г. въ нестр. роту Изюм. гус. п.
Александръ Фед. Даниленко. (Корн.).—Изъ унт.-оф. за выслугу лѣтъ; 18 Юля 1855 г. исключ. умершимъ.

1855 годъ.

Владиславъ Петровичъ Козикъ. (Корнетъ).—Произв. за выслугу лѣтъ; 25 Окт. 1860 г. въ Новорос. др. полкъ.
Юліусъ Карл. Критъ 2-й. (Ротм.).—Изъ Вознес. ул. полка; 25 Февр. 1856 г. въ кир. Пр. Альб. Прус. п.
Григ. Ник. Овсяннѣико-Куликовскій. (Корн.).—Изъ юнк.; 12 Окт. 1856 г. уволенъ по дом. обстоят.
Николай Михайловичъ Шишкинъ 2-й. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 2 Февр. 1858 г. въ Кіев. гус. п. Шт.-Ротм.
Николай Михайловичъ Агѣевъ. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 7 Авг. 1857 г. уволенъ по дом. обстоят. Поручикомъ.
Ник. Ник. Лобачевскій. (Корн.).—Изъ юнк.; 2 Окт. 1856 г. въ ул. Его Кор. Выс. Пр. Фридр. Прус. п.
Влад. Владим. Романовъ. (Корн.).—Изъ зап. эск. кир. Воен. Ордена п.; 25 Окт. 1860 г. въ Ингерм. гус. п.
Андрей Васильевичъ Скортулли. (Ротм.).—Изъ запаса; 26 Марта 1857 г. уволенъ по дом. обстоят.
Владиміръ Петровичъ Вестужевъ. (Корнетъ).—Изъ эст.-юнк.; Апр. 1860 г. уволенъ по болѣзни Поручик.
Александръ Оттоновичъ Нассокинъ. (Корнетъ).—Изъ кир. Воен. Ордена п.; 25 Окт. 1860 г. въ Волян. ул. п.
Густавъ Федоровичъ фонъ-Раденъ (Полковникъ. Командиръ полка).—Изъ гусарск. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка; 1 Сент. 1860 г. по болѣзни Ген.-Майоромъ.

1856 годъ.

Сильверстъ Лаврентьевичъ Чумаченко. (Корн.).—Изъ унт.-офиц.; 9 Февр. 1858 г. въ Казанскій др. полкъ.
Никита Антон. Грейфентурнъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ пост. кадра кавал. п.; 25 Окт. 1860 г. въ Казан. др. п.
Конст. Павл. Трефильевъ. (Корн.).—Изъ кир. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Алекс. Юсиф. п.; 28 Авг. 1856 г. по бол.
Ахилесъ Юсифовичъ Старорыпинскій. (Корнетъ).—Изъ кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Александры Юсифовны полка; 21 Юля 1856 г. по болѣзни.
Николай Александровичъ Добровольскій. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 28 Окт. 1857 г. въ Новорос. др. полкъ.
Павель Александровичъ Абертасовъ. (Корнетъ).—Изъ унт.-офиц.; 7 Авг. 1857 г. по дом. обстоят.
Петръ Павловичъ Шмидтъ 1-й. (Корнетъ).—Изъ юнк.; 8 Февр. 1858 г. въ Украинскій драг. полкъ.
Леонидъ Павловичъ Шмидтъ 2-й. (Корнетъ).—Изъ юнкеровъ; 8 Февр. 1858 г. въ Украинскій драг. полкъ.
Карлъ Карл. Шпейеръ. (Майоръ).—Изъ рез. эск. Ея Имп. Выс. В. Кн. Алекс. Юсиф. п.; 27 Февр. 1858 г. въ зап.
Василій Лукичъ Ивановъ. (Корнетъ).—Изъ рез. бриг. 2 кир. дивизіи; 9 Февр. 1858 г. въ Новорос. др. п.
Павель Васильевичъ Цорнъ. (Полковникъ).—Изъ рез. бриг. 2 кир. див. 16 Марта 1858 г. по болѣзни.
Казим. Казим. Буйницкій. (Ротм.).—Изъ рез. бриг. 2-й кир. див.; 25 Окт. 1860 г. въ Елисаветгр. гус. п.
Алексѣй Степановичъ Кузнецовъ. (Корн.).—Изъ рез. бриг. 2 кир. див. 9 Февр. 1858 г. въ Кинб. др. п.
Вас. Павл. Шмидтъ 3-й. (Пор.).—Изъ бывш. ул. Пр. Алекс. Чесменск. п.; 31 Марта 1857 г. въ Астрах. кир. п.
Викторъ Иван. Пашенко. (Шт.-Ротм.).—Изъ расформ. зап. эск. полка; 31 Марта 1860 г. въ Ген. Штабъ.
Астафъ Мирон. фонъ-Энгельгардъ. (Шт.-Ротм.).—Изъ расформ. зап. эск. п.; 31 Марта 1858 г. въ запасъ.
Сиг. Казим. Буйницкій 2-й. (Шт.-Ротм.).—Изъ расф. зап. эск. п.; 9 Февр. г. въ Л.-др. Моск. Его Вел. п.
Евгеній Христіановичъ Турскій. (Корнетъ).—Изъ унт.-офиц.; 15 Апр. 1861 г. въ Каргопольскій др. полкъ.

1857 годъ.

Николай Мих. Чернявскій. (Пор.).—Изъ бывш. Новоархангельск. ул. п.; 9 Февр. 1858 г. въ Елисаветг. Гус. п.

1858 годъ.

Кн. Оболенскій. (Пор.).—Изъ канцеляріи Воен. Министерства; 11 Апр. 1858 г. въ Л.-Гв. Гус. Его Вел. п.
Николай Августовичъ фонъ-Раденъ. (Корн.).—Изъ эск.-юнк.; 25 Окт. 1860 г. въ Левъ др. Псковскій п.

1859 годъ.

Ник. Аким. Середа. (Корн.).—Изъ кон. артил. каз. № 17 бат. Оренб. каз. войска; 25 Окт. 1860 г. въ Кіев. гус. п.
Алексѣй Степановичъ Кузнецовъ. (Пор.).—Изъ Кинбурнскаго др. полка; 28 Окт. 1862 г. въ Новгор. др. п.
Константиъ Михайловичъ Шишкинъ. (Пор.).—Изъ запаса; 6 Мая 1865 г. въ штабъ корп. жандармовъ.

1860 годъ.

- Ишпол. Ялтер. Семирадскій (Полк.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 11 Янв. 1864 г. ком. Мариупольск. гус. п.
- Иосифъ Варфоломѣевичъ Жолынскій. (Подполк.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 4 Юня 1861 г. въ Рижскій др. п.
- Алексѣй Людвиговичъ бар. Врангель. (Маіоръ).—Изъ Нѣжин. др. п.; 26 Юля 1861 г. по болѣзни уволенъ.
- Адольфъ Франц. Піотровскій. (Маіоръ).—Изъ Нѣжин. др. п.; 16 Ноября 1869 г. уволенъ по дом. обст.
- Елизаръ Львовичъ. Ковалевскій. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 14 Апр. 1864 г. уволенъ по болѣзни.
- Адольфъ Алексѣевичъ Пунтъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 7 Мая 1874 г. въ отставку Полковникомъ.
- Федоръ Николаевичъ Поповъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 5 Ноября 1860 г. въ штабъ корп. жанд.
- Дмитрій Федоровичъ Богдановичъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 10 Сент. 1863 г. въ Рижскій др. п.
- Телесфоръ Іосифовичъ Семирадскій 2-й. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 15 Авг. 1866 г. въ отставку.
- Иванъ Андреевичъ Слатинъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; въ 1874 г. въ отставку Подполковникомъ.
- Ипполитъ Ивановичъ Деларовъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 1 Дек. 1863 г. въ отставку Маіоромъ.
- Николай Михайловичъ Никулищевъ. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 26 Мая 1863 г. въ Изюмскій гус. п.
- Матв. Ив. Заблочкий 1-й. (Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 20 Дек. 1878 г. назн. ком. зап. эск. 8 др. Астрах. п.
- Петръ Андреевичъ Щукинъ 1-й. (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 22 Юня 1864 г. въ Рижскій др. полкъ.
- Федоръ Андреевичъ Щукинъ 2-й. (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 20 Дек. 1861 г. въ Рижскій др. полкъ.
- Эдуардъ Иванов. Соболевскій. (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 10 Сент. 1863 г. въ Рижскій др. полкъ.
- Лаврентій Яковлевичъ Казаченко (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 20 Юня 1861 г. въ Смоленскій др. п.
- Иванъ Андреевичъ Вѣляевъ. (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 12 Сент. 1874 г. Трубчевскимъ воин. нач.
- Константинъ Семеновичъ Кравченко. (Шт.-Кап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 15 Апр. 1861 г. въ Одес. ул. п.
- Николай Модестовичъ Пѣуновъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 3 Мая 1874 г. въ отставку Маіоромъ.
- Михаилъ Ивановичъ Радзевичъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 16 Сент. 1866 г. въ Кіев. Интенд. упр.
- Михаилъ Адамовичъ Коцѣвскій. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 14 Сент. 1871 г. исключ. умершимъ.
- Леонидъ Никол. Шабельскій. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 31 Марта 1866 г. въ отставку Капит.
- Акимъ Мих. Гакичка. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 10 Авг. 1865 г. смотрит. воен. улан. госпиталя.
- Владиміръ Александровичъ Кириловъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 30 Сент. 1877 г. въ 12 ул. Бѣл. п.
- Алексѣй Яковлевичъ Бровцынъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. драг. полка; 23 Февр. 1862 г. въ отставку.
- Влад. Алекс. Чуйковъ 1-й. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 14 Сент. 1869 г. въ рез. эск. 5 др. Каргон. полка.
- Викнулъ Васильевичъ Евтушенко. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 13 Сент. 1872 г. въ отставку.
- Яковъ Ильичъ Гончаровъ 1-й. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 22 Сент. 1875 г. въ отставку.
- Стан. Ковст. Божидаръ-Подгороденскій. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 2 Дек. 1863 г. въ отставку.
- Пав. Дан. Звѣгинцевъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 26 Авг. 1871 г. назн. пом. Летич. уѣзд. исправн.
- Максимъ Плат. Штеричъ 1-й. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 6 Юня 1862 г. искл. изъ службы съ лиш. чиновъ.
- Владиміръ Яковлевичъ кв. Орбельяни. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 23 Мая 1865 г. въ отставку.
- Петръ Дементьевичъ Сергѣевъ. (Пор.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 22 Апр. 1862 г. въ Рижскій др. полкъ.
- Валеріанъ Степановичъ Чайковскій. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 16 Февр. 1865 г. въ запасъ.
- Конрадъ Платоновичъ Штеричъ 2-й. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 4 Февр. 1863 г. въ запасъ.
- Герасимъ Яковлевичъ Лихопой. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 1 Февр. 1862 г. въ запасъ.
- Николай Флоріан. Добровольскій. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 6 Юня 1862 г. разжалованъ въ рядовые.
- Викторъ Зиновьевичъ Лихтанскій 1-й. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; въ 1892 г. въ запасъ.
- Петръ Петровичъ Исаевичъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 2 Февр. 1861 г. въ запасъ по болѣзни.
- Петръ Ивановичъ Сычевъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 21 Февр. 1861 г. въ Ахтырскій гус. полкъ.
- Иванъ Григ. Гончаровъ 2-й. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 21 Янв. 1865 г. въ 67 пѣх. Тарут. полкъ.
- Ансеймъ Владим. Владиміровъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 11 Апр. 1864 г. въ 145 пѣх. Новочер. п.
- Михаилъ Гавриловичъ Таранухинъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 2 Февр. 1861 г. въ запасъ.
- Ив. Никол. Николаевъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 20 Мая 1866 г. назн. нач. Волковской уѣздн. ком.
- Алекс. Зин. Лихтанскій 2-й. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 27 Сент. 1870 г. назн. нач. Литин. уѣздн. ком.
- Людмиръ Людвиговичъ Прошинскій. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 19 Марта 1863 г. въ запасъ.
- Михаилъ Павловичъ Горленко. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 15 Февр. 1865 г. въ Ахтырскій гус. полкъ.
- Михаилъ Михайловичъ Бирьяковъ (Прап.).—изъ Нѣжин. др. полка; 14 Нолбря 1861 г. въ запасъ.
- Никаноръ Степ. Патудинъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п. 17 Сент. 1872 г. въ рез. эск. Астрах. полка.
- Владиміръ Владиміровичъ Моллеръ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 29 Сент. 1866 г. въ запасъ.
- Егоръ Модестовичъ Пѣуновъ 2-й. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 21 Августа 1863 г. искл. умершимъ.
- Дмитрій Николаев. Щепотьевъ. (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. полка; 25 Мая 1884 г. въ кадръ № 12 кав. зап.

Александръ Михайловичъ Сухиновъ. (Прапорщ.).—Изъ Нѣжин. драг. полка; 25 Февр. 1861 г. въ отставку.
 Ник. Александр. Чуйковъ 2-й (Прап.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 15 Марта 1867 г. въ штатъ С.-Петербур. полиціи.
 Аксентій Михайловичъ Слуценко (Прапорщ.).—изъ Нѣжинск. др. п.; 18 Юня 1868 г. въ отставку.
 Фед. Никол. Боборыкинъ (Прапорщ.).—Изъ 2 Моск. кад. корп.; 18 Ноября 1869 г. адъют. Шт. Вилен. округа.
 Петръ Мих. Спасскій (Пор.).—Изъ др. Воен. Ордена полка; 17 Марта 1874 г. въ 2 воен. Конст. учил.
 Алекс. Александр. Есиповъ (Полков. Ком. п.).—Изъ Нѣжин. др. п.; 15 Юня 1862 г. Ген.-Маіоромъ сост. по кав.
 Мих. Фед. Плехановъ (Маіоръ)—Изъ Рижскаго др. полка; 4 Юня 1861 г. обратно въ Рижскій др. п.
 Александръ Алексѣевичъ Зинovieвъ.—Изъ 2 стрѣлк. грен. бат.; 31 Мая 1876 г. искл. умершимъ.

1861 годъ.

Владиміръ Владиміръ. Ланской (Маіоръ).—Изъ Чугуев. ул. п.; 5 Февраля 1864 г. обратно въ Чугуев. ул. п.
 Ник. Серг. Иванчинъ-Писаревъ (Прап.).—Изъ 2 Моск. корп.; 13 Юня 1863 г. въ рез. див. Екатер. др. п.
 Іосифъ Францевичъ Чеховскій (Маіоръ).—Изъ Ахт. гус. п.; 13 Юня 1872 г. въ рез. эск. Одес. ул. п.
 Иванъ Ивановичъ Деларовъ (Пор.).—Изъ конно-артил. облежч. № 7 батар.; 9 Апр. 1867 г. въ отставку.

1862 годъ.

Дмитрій Николасвичъ Черневъ 1-й (Прапорщикъ).—Изъ 2 Моск. кад. корп.; 4 Января 1868 г. въ отставку.
 Владиміръ Алексѣевичъ Дедюлинъ (Полковой командиръ).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Улан. Его Величества полка;
 17 Авг. 1868 г. назначенъ младш. помощн. Нач. 5 кавалер. див. съ производствомъ въ Ген.-Маіоры.
 Иванъ Павловичъ Клугенъ (Поручикъ).—Изъ отставныхъ; 20 Октября 1864 г. въ отставку.

1863 годъ.

Леоп. Викентьевичъ Яворскій (Пор.).—Изъ Екатерин. др. п.; 31 Дек. 1872 г. въ Харьк. интенд. упр.
 Адамъ Осип. Петрашко (Пор.).—Изъ Лейбъ др. Моск. Его Вел. п.; въ 1875 г. въ запасъ арм. кавал.
 Игнатій Александровичъ Соколовскій (Пор.).—Изъ Лейбъ др. Псков. Ея Вел. п.; 25 Авг. 1866 г. въ отст.
 Брониславъ Іосиф. Кржевецъ (Прап.).—Изъ Лейбъ др. Псков. Ея Вел. п.; 30 Марта 1866 г. въ запасъ.
 Петръ Александровичъ Князь Вадбольскій (Прап.).—Изъ юнк. Констант. учил.; 7 Окт. 1865 г. въ запасъ.
 Мих. Георгіевичъ фонъ-Ререкъ (Прап.).—Изъ Александр. Сирот. кад. корп.; 15 Февр. 1865 г. въ 12 Ахт. гус. п.
 Пья Касьяновичъ Ковальчукъ (Прап.).—Изъ старш. вахм.; 21 Янв. 1867 г. въ 11 гус. Изюмскій п.
 Федоръ Андреевичъ Щукинъ 2-й (Шт.-Кап.).—Изъ безсроч. отпуска; 6 Окт. 1866 г. въ запасъ арм. кав.

1864 годъ.

Еливторій Іосифовичъ Семирадскій (Кап.).—Изъ Рижскаго др. п.; 13 Окт. 1867 г. въ 11 ул. Чугуев. п.
 Александръ Николаевичъ Шульговскій (Подполк.).—Изъ Ахтырск. гус. полка; 8 Апр. 1872 г. въ запасъ.
 Павелъ Карловичъ Вагнеръ (Прапорщ.).—Изъ 14 артил. бриг.; 19 Дек. 1864 г. по домашн. обстоят.
 Владиміръ Ивановичъ Романовичъ (Прапорщикъ).—Изъ пажей; 7 Янв. 1865 г. въ 12 гус. Ахтырскій п.
 Пья Ивановичъ Бочаровъ (Прап.).—Изъ отставныхъ; 27 Юля 1876 г. въ отд. корпусъ жандармовъ.
 Алексій Михайловичъ Тарѣвъ (Прапорщикъ).—Изъ унт.-офиц.; 12 Дек. 1864 г. исключенъ умершимъ.
 Викторъ Ильичъ Булацель (Прапорщикъ).—Изъ Л.-Гв. Сем. п.; 2 Юля 1871 г. въ 8 др. Астрахан. п.
 Викторъ Антоновичъ Сулинскій (Капитанъ).—Изъ 12 гус. Ахтыр. полка; 19 Юня 1867 г. въ отставку.

1865 годъ.

Конст. Іосиф. Тржсковскій (Прап.).—Изъ кон. артил. № 21 бат. Сиб. каз. войска; Въ 1882 г. въ отставку.
 Николай Никол. Сухотинъ 1-й (Прап.).—Изъ 1 воен. Павл. учил.; 20 Апр. 1873 г. адъют. Шт.габа 1 кав. див.
 Феликсъ Фелисовичъ Козловскій 1-й (Прап.).—Изъ 1 воен. Павл. учил.; 16 Сент. 1875 г. въ отставку.
 Викентій Михайловичъ Кейсъ-Виловскій (Прап.).—Изъ Конст. воен. уч.; 13 Окт. 1867 г. въ отставку.
 Апполовъ Гавриловичъ Григорьевичъ (Прап.).—Изъ Александр. воен. уч.; 10 Янв. 1875 г. по арм. кав.
 Николай Петровичъ Орловъ (Прапорщикъ).—Изъ 3 воен. Александр. уч.; 23 Юня 1869 г. по болѣзни.
 Борисъ Мих. Юзифовичъ (Пор.).—Изъ Лейбъ др. Моск. Его Вел. п.; 11 Февраля 1867 г. въ запасъ.

1866 годъ.

Іяковъ Никол. Жукъовъ 1-й (Прап.).—За выслугу лѣтъ; 5 Авг. 1872 г. въ рез. эск. 5 ул. Литовскаго п.
 Ібрагимъ Аллаховичъ Мустафохановъ (Прапорщикъ).—Изъ 11 гус. Изюм. п.; 6 Авг. 1870 г. по дом. обст.

Дм. Иван. Николаевъ (Прап.).—Изъ юнк.; 18 Октября 1869 г. въ рез. эск. 5 др. Баргон. полка.
 Григорій Александровичъ фонъ-Дерфельденъ (Прап.).—Изъ юнк.; 28 Марта 1870 г. по дом. обст.
 Семень Кондратьевичъ Ромась (Прапорщикъ).—Изъ юнкеровъ; 8 Юля 1871 г. въ 69 пѣх. Рязанскій п.
 Григорій Васильевичъ Шидловскій (Прапорц.).—Изъ юнк.; 22 Сент. 1868 г. въ 9 улан. Бугскій п.
 Василій Николаевичъ Жуковъ 2-й (Прапорщикъ).—Изъ юнк.; 15 Октября 1867 г. въ запасъ.

1867 годъ.

Фед. Конст. Бар. Розенъ (Прап.).—Изъ 3 гус. Елизаветгр. п.; 22 Авг. 1869 г. въ 10 гус. Ингерм. п.

1868 годъ.

Джено-Целковъ (Капитанъ).—Изъ горцевъ; 30 Января 1877 г. въ 12 уланскій Бѣлгородскій полкъ.
 Алексѣй Александровичъ Муфель (Маіоръ).—Изъ 8 др. Астрахан. полка; 26 Февраля 1869 г. въ отставку.
 Евгений Степановичъ Нестеровъ (Полковой командиръ).—Изъ 5 уланскаго Литовскаго полка; 6 Января 1870 г. назначенъ командиромъ 2 бригады 13 кавалерійской дивизіи съ производствомъ въ Ген.-Маіоры.
 Алексѣй Мих. Неклюдовъ (Прапор.).—Изъ юнк.; 14 Сент. 1869 г.; въ рез. эск. 5 гус. Александр. п.
 Николай Григорьевичъ Малеванный 2-й (Прапор.).—Изъ 132 пѣх. Бендер. п.; 9 Авг. 1869 г. въ запасъ.
 Алексѣй Гавриловичъ Григорьевъ 1-й (Прапорщикъ).—Изъ 130 пѣх. Херс. п.; въ 1880 г. въ запасъ.
 Алексѣй Николаевичъ Сухотинъ 2-й (Прапор.).—Изъ юнк.; 30 Юня 1872 г. въ 14 гус. Митавскій п.
 Александръ Гавриловичъ Григорьевъ 2-й (Прапор.).—Изъ Елизаветгр. кавал. уч.; 6 Февр. 1875 г. въ запасъ.
 Иванъ Андреевичъ Бѣляевъ (Кап.).—Изъ унраздн. 6 рез. кавалер. бриг.; въ 1874 г. въ запасъ.

1869 годъ.

Николай Александровичъ Спиридоновъ (Полк.).—Изъ др. Малоар. п.; 9 Ноября 1875 г. искл. умершимъ.
 Ник. Васильевичъ Миллеръ (Прапор.).—Изъ 4 Лейбъ кир. Псков. Ея Вел. п.; 30 Авг. 1875 г. въ запасъ.
 Влад. Александр. Князь Вадбольскій (Прапор.).—Изъ Елизаветгр. кавал. уч.; 20 Ноября 1876 г. въ запасъ.
 Станиславъ Феликс. Козловскій (Прапор.).—Изъ Елизав. кавал. уч.; 16 Сент. 1875 г. въ отставку.
 Павелъ Карловичъ Вагнеръ (Прапорщикъ).—Изъ запаса; 2 Августа 1878 г. въ запасъ Капитаномъ.

1870 годъ.

Константинъ Константиновичъ Бодиско (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ Петергофскаго военнаго госпиталя; 7 Мая 1877 г. Ген.-Маіоромъ съ назначеніемъ ком. 2 бриг. 12 кавалерійской дивизіи.
 Алекс. Юсиф. Чеховскій 1-й (Прапор.).—Изъ Порт-юнк.; 20 Юня 1877 г. въ зап. эск. Новгор. др. п.
 Влад. Станис. Познанскій (Прап.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 14 Ноября 1898 г. назн. ком. Приморск. др. п.
 Николай Алексѣевичъ Щепотьевъ (Прапорщикъ).—Изъ отставныхъ; 7 Января 1874 г. исключенъ умершимъ.

1871 годъ.

Анат. Давыд. Заблоцкій 2-й (Пор.).—Изъ 117 пѣх. Яросл. п.; 2 Дек. 1872 г. въ безсрочный отпускъ.
 Николай Васильевичъ Чишиничъ (Пор.).—Изъ запасныхъ; 15 Окт. 1872 г. уволенъ Шт.-Кап. въ запасъ.
 Конст. Юсиф. Чеховскій 2-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 23 Дек. въ рез. эск. Одес. уланск. п.
 Фаустинъ Никол. Левинскій (Прап.).—Изъ Елиз. кав. уч.; въ 1891 г. въ 48 драг. Украинскій полкъ.

1872 годъ.

Матв. Давыд. Заблоцкій 3-й (Пор.).—Изъ 117 пѣх. Яросл. п.; 20 Авг. 1879 г. въ Инт. упр. Вил. округа.
 Алексѣй Павл. Саломирскій (Прапор.).—Изъ Никол. кавал. уч.; 24 Дек. 1879 г. въ отставку Капит.
 Дмитрій Ивановичъ Кононовъ (Прапор.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1902 г. исключ. умершимъ.
 Дм. Зиновьевичъ Лихтанскій 2-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 26 Фев. 1892 г. въ 26 др. Бугскій п.

1873 годъ.

Мансуръ Албай Кануковъ (Капитанъ).—Изъ запаса; 31 Марта 1833 г. въ отставку Подполковникомъ.
 Александръ Константиновичъ Стрѣлковъ (Прапор.).—Изъ Гельсен. пѣх. юнк. уч.; въ 1889 г. въ запасъ.
 Павелъ Евграфовичъ Киньяковъ (Прапорщикъ).—Изъ Никол. кавал. уч.; въ 1874 г. въ запасъ Поруч.
 Сергѣй Ильичъ Брюсовъ (Прапорщикъ).—Изъ 130 пѣх. Херс. п.; въ 1893 г. исключенъ умершимъ.

Алексѣй Александр. Князь Шаховской 1-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 18 Февр. 1875 г. въ запасъ.
Кронидъ Гавриловичъ Григорьевъ 3-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 23 Окт. 1880 г. въ запасъ.

1874 годъ.

Александръ Никол. Бенескуль (Прап.).—Изъ 12 стр. бат.; 19 Дек. 1901 г. исключень умершимъ.
Юсифъ Константиновичъ Гермези (Прап.).—Изъ 41 пѣх. Селенгин. п.; въ 1890 г. въ отст. Ротмистромъ.
Федоръ Ромуальдовичъ Круковичъ (Прапорщикъ).—Изъ 48 пѣх. Одесскаго полка; въ 1875 г. въ запасъ.
Александръ Ив. Бандровский (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 19 Фев. 1898 г. исключ. умершимъ.
Ив. Адольф. Яниковскій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 26 Фев. 1898 г. въ 24 др. Лубенскій п.
Як. Яковл. Креминскій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 26 Фев. 1898 г. въ 36 др. Ахтырскій п.
Алексѣй Алексѣевичъ Шенивальдъ (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 10 Мая 1881 г. въ отставку.
Ник. Ив. Кн. Шаховской 2-й (Прап.).—Изъ Тверск. кавал. уч.; 6 Дек. 1878 г. въ Л.-Гв. Ул. Его Вел. п.

1875 годъ.

Алекс. Зинов. Лихтанскій 3-й (Шт.-Кап.).—Изъ отстав.; 6 Окт. 1886 г. назн. Моск. брандмейстеромъ.
Карль Ник. Салисъ-фонъ-Цицерсъ (Подполк.).—Изъ рез. эск. Л.-Гв. Гродн. гус. п.; 26 Юля 1878 г. умеръ.
Ник. Фед. Черновъ (Полк.).—Изъ 10 ул. Одес. п.; 25 Мая 1884 г. назнач. нач. 1 отд. кадра 12 кав. запаса.

1876 годъ.

Владиміръ Ильичъ Пославскій (Пор.).—Изъ 21 пѣх. Муром. п.; въ 1883 г. въ запасъ Капитаномъ.
Александръ Александр. Горжевскій (Пор.).—Изъ 43 пѣх. Охот. п.; 21 Дек. 1880 г. въ 45 пѣх. Азов. п.
Генрихъ Александровичъ Залѣскій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1878 г. въ запасъ.
Алекс. Конст. Марченко (Пор.).—Изъ запаса; 23 Ноября 1878 г. адъют. ком. войск. Моск. воен. окр.
Юлій Максимильяновичъ Мякуцъ (Шт.-Кап.).—Изъ запаса; 22 Декабря 1882 г. въ отставку Капитаномъ.
Мих. Мих. Комарчукъ (Прапор.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1888 г. въ запасъ Шт.-Капитаномъ.
Иванъ Григ. Чернолуцскій (Шт.-Кап.).—Изъ запаса; 4 Янв. 1879 г. въ С.-Петербур. жандарм. дивизионъ.
Ив. Павл. Аншуговъ (Кап.).—Изъ Уральской казачьей сотни; 4 Юня 1878 г. въ запасъ Ротмистромъ.
Николай Федоровичъ Суровцевъ (Пор.).—Изъ 10 драг. Екатерин. полка; 1 Дек. 1879 г. въ запасъ.
Николай Александровичъ Кузьминъ (Маіоръ).—Изъ 12 улан. Бѣлгородск. п.; 20 Окт. 1879 г. въ отставку.
Владиславъ Александровичъ Шафировъ (Прап.).—Изъ 8 драг. Астрахан. п.; въ 1878 г. въ запасъ.
Андрей Андреевичъ Божко (Прапорщикъ).—Изъ Л.-Гв. кирас. Его Вел. полка; 17 Мая 1880 г. въ запасъ.
Иванъ Николаевичъ Муромцевъ (Прапорщикъ).—Изъ запаса; въ 1882 г. въ запасъ Поручикомъ.
Петръ Сивериневичъ Новацкій (Прапорщикъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1897 г. въ 35 др. Бѣлгородскій п.
Юлій Романовичъ Кригеръ (Прап.).—Изъ 6 Туркест. лин. батарея; въ 1888 г. въ запасъ Шт.-Кап.
Александръ Александровичъ Бар. Бильдерлингъ (Полк.—ком. полка).—Изъ Тверск. кавал. учил., гдѣ былъ начальникомъ; 9 Февраля 1878 г. Ген.-Маіоромъ съ назнач. нач. Никол. кавал. учил.
Николай Владим. Князь Яшвилъ (Прапор.).—Изъ пажей; 28 Мая 1878 г. въ Л.-Гв. Гус. Его Вел. п.
Юсифъ Феликс. Чеховскій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 16 Юля 1889 г. въ 36 др. Ахтырскій п.
Устиновъ (Прапорщикъ).—Изъ 1 улан. С.-Петербур. полка; 13 Сент. 1877 г. исключень умершимъ.
Алексѣй Алексѣевичъ Лѣсной (Прап.).—Изъ 7 драг. Кинбур. полка; въ 1881 г. въ запасъ Поручикомъ.
Леон. Александр. Рыбицкій 1-й (Прап.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 8 Февр. 1903 г. въ Гос. коннозав. Подполк.
Николай Александр. Бодиско 1-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 17 Мая 1880 г. въ запасъ.
Фед. Иван. Бережецкій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1882 г. въ запасъ Поручикомъ.
Николай Никол. Бодиско 2-й (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 4 Окт. 1878 г. въ запасъ Поручикомъ.
Федоръ Петровичъ Миллеръ (Прап.).—Изъ Тверск. кавал. уч.; въ 1882 г. въ запасъ Поручикомъ.
Мойметъ Эпемукъ (Маіоръ).—Изъ 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка; въ 1878 г. въ отставку.
Ник. Никол. Зембницкій (Прап.).—Изъ 5 Окруж. Варш. Сѣдлец. Акциз. Учр.; 1 Ноября 1879 г. въ запасъ.
Альбертъ Александровичъ Шварцъ (Прапор.).—Изъ унт.-офиц. своего полка; 3 Февр. 1879 г. въ запасъ.

1878 годъ.

Юсифъ Юсифовичъ Робукъ (Шт.-Кап.).—Изъ 14 улан. Ямбургскаго полка; въ 1882 г. въ запасъ Капит.
Владиміръ Ивановичъ Станкевичъ (Прап.).—Изъ Елизав. кавал. учил.; 21 Декабря 1880 г. въ запасъ.
Конрадъ Домниковичъ Чижевскій (Прап.).—Изъ Никол. кавал. уч.; 21 Дек. 1880 г. въ запасъ.

Викторъ Ивановичъ Антоновичъ (Прап.).—Изъ Одес. пѣх. юнк. уч.; въ 1888 г. въ запасъ Поруч.
Александръ Антоновичъ Барончъ (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ 12 гусарскаго Ахтырскаго полка;
28 Апр. 1885 г. Ген.-Маіоромъ съ назначеніемъ командиромъ 1 бриг. 8 кавалерійской дивизіи.
Константинъ Казиміровичъ Липскій (Прапорщикъ).—Изъ унтеръ-офицер.; 17 Марта 1885 г. въ запасъ.
Александръ Александр. Остряжскій (Прап.).—Изъ 129 пѣх. Бессар. п.; 31 Іюля 1879 г. искл. умершимъ.

1880 годъ.

Ник. Алексан. Гржегоржевскій (Прап.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 9 Марта 1893 г. искл. умершимъ.
Конст. Осип. Тржсковскій (Кап.).—Изъ штаба 12 кавал. див.; 15 Янв. 1885 г. искл. умершимъ.

1881 годъ.

Эрнестъ Густавовичъ Норманъ (Прапорщикъ).—Изъ Тверскаго кавал. уч.; 9 Мая 1898 г. въ запасъ.
Иванъ Григорьевичъ Караваевъ (Прапорщикъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 13 Мая 1897 г. въ запасъ.
Ник. Андр. Радзѣиовскій (Прап.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 15 Окт. 1897 г. въ 53 др. Ново-Арханг. п.
Евстафій Рамуальдовичъ Пржыкуцкій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1888 г. въ запасъ.

1882 годъ.

Дмитрій Дмитр. Батюшковъ (Прап.).—Изъ 46 пѣх. рез. кадр. батальона; 12 Іюня 1887 г. въ запасъ.
Николай Филипповичъ Лугоцкій (Прап.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 8 Іюня 1906 г. исключень умершимъ.
Влад. Ануфриевичъ Бенескулъ (Прап.).—Изъ 48 пѣх. Одес. п.; 18 Апр. 1889 г. въ Главный Штабъ.

1883 годъ.

Иванъ Георгіевичъ Раковичъ (Прапорщикъ).—Изъ Никол. кавалер. уч.; въ 1888 г. въ запасъ.
Влад. Алекс. Патараки 1-й (Прап.).—Изъ Никол. кав. уч.; 12 Апр. 1889 г. въ Штабъ отд. корп. жанд.
Николай Александровичъ Патараки 2-й (Прап.).—Изъ Никол. кавал. уч.; въ 1890 г. въ запасъ.
Мих. Павл. Кащенко (Прап.).—Изъ Ник. кав. уч.; 28 Дек. 1887 г. въ Л.-Гв. Ул. Его Вел. п.
Алексій Николаевичъ Яновъ (Прапорщикъ).—Изъ Николаевского кавалерійскаго училища; въ 1892 г. умеръ.

1884 годъ.

Федоръ Рамуальдовичъ Круковскій (Шт.-Ротм).—Изъ 48 пѣх. Одес. п.; 15 Марта 1887 г. въ запасъ.
Петръ Казимировичъ Шокальскій (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 8 Марта 1898 г. исключень умершимъ.
Викентій Викентьевичъ Поклевскій-Бозелло (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 12 Дек. 1886 г. въ запасъ.

1885 годъ.

Эмилій Францевичъ Бар. фонъ-Раденъ (Полк. ком.).—Изъ 10 драг. Екатерин. п.; 16 Іюля 1885 г. въ запасъ.
Андрей Петровичъ Значко-Яворскій (Полковой командиръ).—Изъ 26 драг. Бугскаго полка; 25 Апрелья
1893 г. командиромъ 2 бригады 2 кавалерійской дивизіи съ производствомъ въ Ген.-Маіоры.

1886 годъ.

Вильгельмъ Христіановичъ Бауманъ (Корнетъ).—Изъ Елизав. кавалер. уч.; въ 1890 г. въ отставку.
Конст. Конст. Отфиновскій (Корн.).—Изъ Никол. кавал. уч.; въ 1897 г. въ Кіев. полев. жанд. дивиз.
Борисъ Алексѣевичъ Коптевъ (Корнетъ).—Изъ Никол. кавалер. уч.; въ 1893 г. въ запасъ.
Александръ Максимовичъ Гончаровъ (Корнетъ).—Изъ Тверскаго кавалерійскаго училища.
Вор. Іосиф. Файвишевичъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 18 Сент. 1900 г. въ Гл. Инт. Упр.
Михаилъ Александровичъ Афросимовъ (Корн.).—Изъ эст.-юнк.; 25 Окт. 1888 г. въ погранич. стражу.

1887 годъ.

Александръ Александровичъ фонъ-Циглеръ (Подпол.).—Изъ 35 др. Вѣлгородск. п.; въ 1895 г. въ отставку.
Конст. Александр. Бржозовскій (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 9 Янв. 1888 г. въ 23 др. Вознес. п.
Митрофанъ Петровичъ Голубъ 1-й (Корнетъ).—Изъ Ник. кав. уч.; въ 1893 г. въ запасъ.
Дмитрій Петровичъ Голубъ 2-й (Корнетъ).—Изъ Ник. кав. уч.; въ 1892 г. въ запасъ.
Аркадій Александровичъ Рыбцкій 2-й (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.

1888 годъ.

Василій Ипполитъ Грохольскій (Подполк.).—Изъ 26 др. Ахтыр. п.; 24 Сент. 1902 г. въ отставку.
 Мих. Фед. Кн. Касаткинъ-Ростовскій (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 6 Ноября 1895 г. въ Упр. Каз. войскъ.

1889 годъ.

Александръ Александръ Василевскій (Шт.-Ротм.).—Изъ 36 др. Ахтыр. п.; 8 Ноября 1890 г. въ отставку.
 Николай Назимовичъ Давыдовъ (Поручикъ).—Изъ 36 др. Ахтыр. полка; 24 Апрелья 1890 г. въ запасъ.
 Николай Александровичъ Витковскій (Корнетъ).—Изъ Одес. пѣх. уч.; 7 Мая 1890 г. въ запасъ.
 Николай Абрамовичъ Павловскій (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 9 Апр. 1891 г. въ 35 др. Бѣлгородск. п.
 Николай Николаевичъ Де-Витте (Корнетъ).—Изъ Ник. кавалерійскаго училища.
 Василій Львовичъ Богусевскій (Корнетъ).—Изъ Ник. кавал. уч.; 29 Янв. 1900 г. въ запасъ.

1890 годъ.

Николай Петровичъ Шебалинъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Влад. Игнатьевичъ Григорьевъ (Корн.).—Изъ 35 др. Бѣлгородскаго полка; 9 Юня 1894 г. въ запасъ.
 Викт. Ив. Турковскій (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 15 Окт. 1897 г. въ 53 др. Новоарханг. п.
 Александръ Михайловичъ Голшинъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 26 Ноября 1899 г. въ Ген. Штабъ.
 Павелъ Анастасьевичъ Статевичъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавалерійскаго уч.; 2 Февр. 1894 г. въ запасъ.

1891 годъ.

Николай Николаевичъ Шевандинъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 12 Юня 1891 г. въ запасъ.
 Глѣбъ Васильевичъ Семичевъ (Корнетъ).—Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
 Владиславъ Станиславовичъ Стракачъ (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 9 Юня 1892 г. въ 15 др. Александр. п.
 Михаилъ Федоровичъ Кирьяцкій (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 5 Декабря 1893 г. въ запасъ.

1892 годъ.

Антонъ Александровичъ Рыбицкій 3-й (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. училища.
 Николай Петровичъ Михайловъ (Корнетъ).—Изъ Никол. кавал. уч.; 1 Марта 1907 г. въ отставку.
 Александръ Дмитріевичъ Щепотьевъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 13 Марта 1902 г. въ 6 зап. кав. п.
 Вас. Ипол. Маркевичъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; въ 1897 г. въ С.-Петербур. жанд. дивизионъ.
 Николай Александровичъ Яфимовичъ (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ Л.-Гв. улан. Ея Величества полка; 6 Мая 1897 г. Ген.-Маіоромъ съ назначеніемъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго п.
 Алекс. Мих. Чучмаревъ (Корн.).—Изъ Никол. кавал. уч.; 10 Сент. 1907 г. въ Елиз. кавал. уч. офиц.-восп.
 Алекс. Илар. Бибииковъ (Корнетъ).—Изъ Никол. кавал. уч.; 15 Окт. 1897 г. въ 53 др. Новоарх. п.

1894 годъ.

Алексій Григорьевичъ Мартыновъ (Корнетъ).—Изъ С.-Петербур. др. п.; 9 Мая 1903 г. въ Кавк. кав. див.
 Константинъ Фомичъ Георгіу (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Григорій Дмитріевичъ Адамовичъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Константинъ Георгіевичъ Де-Лазари (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 15 Окт. 1897 г. въ 53 др. Новоарх. п.
 Сергій Петровичъ Можаровъ (Корнетъ).—Изъ Новгор. др. п.; 3 Марта 1902 г. въ 6 зап. кавал. п.
 Владиміръ Васильевичъ Ангелъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кав. уч.; 14 Марта 1896 г. уволенъ отъ службы.
 Георгій Алексѣевичъ Телесницкій (Корнетъ).—Изъ Ник. кав. уч.; 24 Юля 1897 г. въ Л.-Гв. Кир. Его Вел. п.
 Викторъ Вильгельмовичъ Фаренгольцъ (Корн.).—Изъ 35 др. Бѣлгород. п.; въ 1897 г. въ 35 др. Бѣлгор. п.

1895 годъ.

Леонидъ Осиповичъ Файвишевичъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кав. уч.; 14 Янв. 1902 г. въ Кав. кав. дивиз.
 Николай Николаевичъ Кириловъ (Корн.).—Изъ Никол. кавал. уч.; въ 1897 г. въ 191 пѣх. Венгр. п.
 Иванъ Осиповичъ Яссенецкій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Петръ Николаевичъ Ознобишинъ (Корнетъ).—Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
 Влад. Владим. Крыловъ (Корнетъ).—Изъ Ник. кав. уч.; въ 1896 г. въ Л.-Гв. Кир. Ея Вел. п.

1896 годъ.

Иванъ Ивановичъ Леонтьевъ (Корн.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 5 Марта 1898 г. въ 53 др. Новоарх. п.
Павель Павловичъ Грохольскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.

1897 годъ.

Владиміръ Григор. Мандрька (Полк.—ком. полка).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Кирас. Ея Величества полка;
9 Юля 1903 г. Ген.-Маіоромъ съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 7 кавалер. дивизіи.
Вильгельмъ Федоровичъ Фогель (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
Василій Петровичъ Сафроновъ (Корн.).—Изъ 26 др. Бугскаго полка; 13 Февр. 1899 г. въ запасъ.
Иванъ Яковлевичъ Плехановъ (Корнетъ).—Изъ 25 драгунскаго Казанскаго полка.
Григорій Аркадьевичъ Локтаевъ (Корнетъ).—Изъ 25 др. Казан. п.; 12 Юня 1898 г. въ 25 др. Казан. п.

1898 годъ.

Дмитрій Николаевичъ Осадчій (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 26 Ноября 1899 г. въ запасъ.
Павель Федоровичъ Толмачевъ (Корнетъ).—Изъ 28 драгунскаго Новгородскаго полка.
Влад. Алексѣевичъ Дарскій (Корн.).—Изъ 28 др. Новг. п.; 13 Юня 1901 г. въ корп. погран. стражи.
Густавъ Карловичъ фонъ-Вильпертъ (Корнетъ).—Изъ 28 др. Новг. п.; 31 Мая 1899 г. въ запасъ.
Николай Ивановичъ Трифоновъ (Корнетъ).—Изъ 28 драгунскаго Новгородскаго полка.
Алексѣй Мих. Протопоповъ (Корн.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 4 Февр. 1899 г. въ корп. погран. стражи.
Ефимъ Константиновичъ Бѣликовъ (Корн.).—Изъ Осетинскаго коннаго дивизіона; 26 Марта 1904 г. въ Терско-кубанскій конный полкъ, а 10 Апрѣля 1906 г. обратно въ полкъ.
Николай Александровичъ Мацкій (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 2 Мая 1902 г. въ 6 зап. кавал. п.

1899 годъ.

Даніилъ Вас. Хабаевъ (Корн.).—Изъ 45 др. Сѣверск. п.; 24 Марта 1902 г. въ Дагест. конный п.
Петръ Петровичъ Шмидтъ (Подпол.).—Изъ Осетинскаго коннаго дивизіона; 25 Янв. 1904 г. постояннымъ членомъ ремонтной комиссіи и по армейской кавалеріи.
Александръ Васильевичъ Черный (Корнетъ).—изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
Александръ Антон. Томишко (Корнетъ).—Изъ Никол. кавал. уч.; 23 Авг. 1903 г. въ 1 зап. кавал. п.
Григорій Васильевичъ Красницкій (Корнетъ).—Изъ 35 драг. Бѣлгородскаго п.; 17 Юля 1904 г. въ запасъ.

1900 годъ.

Влад. Александровичъ Кубашъ (Корнетъ).—Изъ 36 др. Ахтырскаго п.; 8 Дек. 1902 г. въ 36 др. Ахтыр. п.
Витольтъ Анзельмовичъ Кортсакъ (Корнетъ).—Изъ 35 драгунскаго Бѣлгородскаго полка.
Викторъ Николаевичъ Милентьевъ (Корн.).—Изъ Ник. кав. уч.; 6 Мая 1901 г. въ комплектъ дон. казак.

1901 годъ.

Викторъ Михайловичъ Серебряковъ (Корн.).—Изъ 41 драг. Ямбургскаго п.; 14 Янв. 1904 г. въ запасъ.

1902 годъ.

Петръ Севериновичъ Новацкій (Подпол.).—Изъ 35 драг. Бѣлгородскаго п.; 1 Янв. 1908 г. въ отставку.
Николай Ивановичъ Де-Парма (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 1 Дек. 1903 г. въ 3 зап. кав. п.
Василій Васильевичъ Денбновецкій (Корнетъ).—Изъ 32 драг. Чугуевск. полка; 2 Юля 1903 г. въ запасъ.
Іосифъ Эдуардовичъ Глембоцкій (Корнетъ).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 9 Февр. 1904 г. въ запасъ.
Левъ Готлибовичъ Фонъ-ля-Рошъ (Корнетъ).—Изъ Никол. кавал. учил.; 28 Юля 1903 г. въ запасъ.
Вячеславъ Александровичъ Дыньковъ (Корнетъ).—Изъ Никол. кавал. уч.; 13 Дек. 1903 г. въ запасъ.
Петръ Ильичъ Гричукъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
Андрей Семеновичъ Шоминъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
Михаилъ Михайловичъ Кашиный (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.

1903 годъ.

Александръ Александр. Латынинъ (Подпол.).—Изъ 41 др. Ямбург. п.; 30 Янв. 1904 г. въ 41 др. Ямбург. п.
Евгеній Александровичъ Бенескулъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.

Аполлинарій Александровичъ А л ы м о в ъ (Полковникъ—ком. полка).—Изъ Лейбъ-Гвардіи Драг. полка; 31 Авг. 1907 г. Ген.-Маіоромъ съ назначеніемъ командиромъ 2 бриг. 9 кавалерійской дивизіи.
 Всеволодъ Георгіевичъ Нестеровскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Евгенийъ Дмитріевичъ Петровъ (Корн.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 10 Авг. 1904 г. въ корп. погран. стражи.
 Александръ Владиміровичъ Авринскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.

1904 годъ.

Петръ Ивановичъ Бѣлолинскій (Подполк.).—Изъ 49 др. Архангелогор. п.; 1 Янв. 1908 г. въ отставку.
 Владиміръ Андреевичъ Вестманъ (Подпол.).—Изъ 30 драгунскаго Ингерманландскаго полка; 27 Юля 1908 г. Высочайшимъ приказомъ исключень умершимъ.
 Борисъ Георг. Скатынскій (Корн.).—Изъ Елиз. кав. уч.; 28 Дек. 1904 г. въ 22 др. Астрах. п.
 Константинъ Иван. Масловъ (Корнетъ).—Изъ Елиз. кав. уч.; 2 Апр. 1907 г. исключень умершимъ.
 Василій Николаевичъ Яржемскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветгр. кавал. уч.; 27 Ноября 1907 г. искл. умерш.
 Николай Венедиктиновичъ Нестеровскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Александръ Александровичъ Успенскій (Корнетъ).—Изъ Тверскаго кавалерійскаго училища.

1905 годъ.

Федоръ Петровичъ Шенель (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Владиміръ Никол. Савойскій (Корнетъ).—Изъ Ник. кавал. уч.; 21 Окт. 1905 г. въ 24 др. Лубенскій п.
 Петръ Алексѣевичъ Яблонскій (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Александръ Тихоновичъ Гридинъ (Корнетъ).—Изъ Тверскаго кавалерійскаго училища.
 Ник. Вас. Зубковскій (Корн.).—Изъ Тверск. кав. уч.; 9 Сент. 1906 г. въ 1-й Лейбъ-др. Моск. п.

1906 годъ.

Николай Юліановичъ Богдановичъ (Корнетъ).—Изъ Елизаветградскаго кавалерійскаго училища.
 Николай Павловичъ Гревизирскій (Корнетъ).—Изъ Елизав. кавал. уч.; 14 Февр. 1907 г. въ запасъ.
 Федоръ Николаевичъ Талалаевъ (Корнетъ).—Изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.
 Федоръ Павловичъ Калугинъ (Корнетъ).—Изъ Тверскаго кавалерійскаго училища.

1907 годъ.

Александръ Мих. Нестеренко (Корн.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 29 Дек. 1907 г. въ 17 гус. Черниг. п.
 Влад. Мих. Красовскій (Корн.).—Изъ Елиз. кавал. уч.; 7 Окт. 1907 г. въ 28 др. Новгородскій п.
 Николай Сократовичъ Пуговичниковъ (Полковникъ—командиръ полка).—Изъ 36 др. Ахтырск. п.
 Георгій Константиновичъ Долинскій (Корн.).—Изъ Тверск. кавал. уч.; 18 Юня 1908 г. въ Моск. жанд. див.

1908 годъ.

Константинъ Владиславовичъ Гилевичъ (Корн.).—Изъ Тверскаго кавалер. училища.
 Викторъ Ивановичъ Турковскій (Подполк.).—Изъ 12 ул. Бѣлгородскаго полка.

